

РУССКО-
ДАГЕСТАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
в XVIII-
начале
XIX в.

Сборник
документов

90705
P 89

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

**РУССКО-
ДАГЕСТАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
в XVIII-
начале
XIX в.**

Сборник документов

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. Г. ГАДЖИЕВ

МОСКВА
«НАУКА»

1988

ББК 63.3(2)46
Р 89

instituteofhistory.ru

Составители сборника:

доктор исторических наук, профессор
В. Г. ГАДЖИЕВ (ответственный редактор),
кандидаты исторических наук
Д.-м. С. ГАБИЕВ, Н. А. МАГОМЕДОВ, Д. З. ФЕОДАЕВА,
науч. сотр. Р. С. ШАХСАИДОВА

Рецензенты:

доктора исторических наук
А. И. ЮХТ, Е. Н. КУШЕВА, М. А. АЛЕКБЕРЛИ,
кандидаты исторических наук
Б. Г. АЛИЕВ, М. Р. ГАСАНОВ

140938

Русско-дагестанские отношения в XVIII— начале XIX в.: Сборник
Р89 документов.— М.: Наука, 1988.— 357 с.
ISBN 5-02-009397-1

Сборник содержит документы, выявленные в архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Махачкалы. Впервые вводятся в научный оборот обширные материалы по истории русско-дагестанских взаимоотношений XVIII— начала XIX в., отражающие процесс окончательного вхождения Дагестана в состав Российской империи.

Книга рассчитана на специалистов-историков, аспирантов, преподавателей вузов, студентов.

Р 0505010000—272 38-88-1
042(02)—88

ББК 63.3(2)46

ISBN 5—02—009397—1

© Издательство «Наука», 1988 г.

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой Дагестана XVIII — начала XIX в. была этническая пестрота, неравномерность социально-экономического развития и определенные различия в политической структуре. На сравнительно небольшой территории проживало более 30 народностей и этнических групп: аварцы и 13 близких им андо-дидойских народностей, даргинцы и родственные им кайтаги и кубачинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы, агулы, цахуры, рутульцы, таты, горские евреи, терекемейцы, азербайджанцы, ногайцы, чеченцы и др. Все народы и этнографические группы Дагестана входили в состав различных феодальных объединений: Андреевского, Аксаевского, Костековского, шамхальства Тарковского, ханства Мехтулинского, умийства Кайтага, майсумства и владения кадия Табасарана, ханств Аварского, Казикумухского, с середины же XVIII в. — Дербентского, а также нескольких десятков аварских, даргинских и лезгинских самостоятельных союзов сельских общин.

Исторические связи Дагестана с Россией имеют многовековую историю, истоки которой восходят ко временам Киевской Руси¹. Более прочными дагестано-русские отношения стали начиная со второй половины XVI в. Причем они развивались не только в результате все укрепляющихся политических и экономических связей, но и в ходе общения горцев с русским населением, обосновавшимся на Тереке. В 1614—1632 гг. в подданство России вошли все владения Дагестана, за исключением Дербента и его округа. Однако процесс вхождения народов Северного Кавказа в состав централизованного многонационального Российского государства неоднократно прерывался и задерживался вмешательством во внутренние дела горцев турецких и иранских захватчиков.

С конца XVII в. в истории Порты начался так называемый «период отступления» (*gicat devri*)². Это, однако, не означало полного крушения военного могущества османов, государство которых, по словам К. Маркса, было для предшествующего периода «единственной подлинно военной державой средневековья»³ и в начале XVIII в. все еще оставалось одним из крупных военно-феодальных государств⁴. Современные турецкие историки внешнюю политику Османской империи начала XVIII в. называют политикой нейтралитета (*tarafsizlik*). Однако, поддерживая мирные отношения с европейскими странами, Оттоманская империя вовсе не отказывалась вообще от захватнических войн, стремясь компенсировать себя завоеваниями в Азии⁵. Поэтому сразу же после окончания войны в Европе османы обратили свои взоры на Кавказ. В 1703 г. Порта завершила строительство крепости Еникале (Новая крепость), укрепила крепость Керчь и «замыслила», по словам русского посла в Константинополе, «Иверскую землю (Грузию. — В. Г.) воевать и в подданство привести»⁶. Стремление к военно-политической экспансии на Кавказ и на юг России в политике Оттоманской империи особенно заметно стало проявляться после прихода к власти представителя реакционных кругов султана Ахмеда III. В 1704 г. он потребовал от России уничтожения русской крепости Каменный Затон, сожжения судов в Азове и Таганроге, прекращения строительства флота

в Воронеже и др.⁷ Не желая осложнять отношения с Портой, Россия была готова уступить ее требованиям. В инструкции послу в Константинополе П. А. Толстому предписывалось, чтобы он старался убедить османское правительство в том, что Россия готова удовлетворить ряд претензий султана.

Имея целью подчинить себе Северный Кавказ, Дагестан и Ширван, Порта предприняла ряд конкретных мер — отправила на Кавказ эмиссаров, которые должны были привлечь феодальных владетелей на сторону султана. В 1707 г., по указке Оттоманской Порты крымский хан Каплан-Гирей с большим войском вторгся в Кабарду. Но объединенные силы кабардинцев нанесли ему поражение.

В то же время не без влияния османов было организовано нападение закубанского хана Намо-Султана на терско-гребенских казаков⁸.

В 1711 г. русско-турецкая война завершилась подписанием невыгодного для России Прутского мира. После этого Порта начала активную завоевательную политику на Кавказе. Обвинив кабардинских князей в измене, султан потребовал от них повиновения, в противном случае угрожая огнем и мечом покорить Кабарду. Тогда же от крымского хана были направлены «посланцы через горы... кумытским владельцам» Султан-Муту эндереевскому и шамхалу Адиль-Гирею, «чтоб оные владельцы и других тамошних владельцев пригласили и были б единомысленно воли крымского хана, что им повелит хан делать, быть послушным»; и дана им «от хана немалая дача», и обещано было «впредь... давать повсягодно»⁹. Одновременно Оттоманская империя деятельно вела подготовку к военному вторжению на Кавказ.

В начале XVIII в. не отказался от территориальных притязаний и сефевидский Иран, переживавший тяжелый экономический и политический кризис. Большая часть Закавказья все еще была подвластна шаху. Усилившийся в это время экономический и национальный гнет вызвал возмущение народных масс против шахского владычества. В 1711 г. началось широкое антииранское движение в Армении, Азербайджане и Дагестане.

Восставшие против владычества Ирана горцы Дагестана поставили перед собой цель изгнать с Кавказа ставленников шаха¹⁰. В антииранском восстании широких масс Дагестана приняли участие и даже сумели возглавить движение феодалы и местное мусульманское духовенство. Само собой понятно, что они взялись за оружие по мотивам, далеким от интересов трудящихся.

В первой четверти XVIII в. повстанцы, возглавляемые Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом казикумухским, нанесли ряд поражений сефевидским ставленникам в Азербайджане.

Создавшейся обстановкой решила воспользоваться Порта¹¹. Отправленный для обследования сложившейся на Северном Кавказе обстановки, кабардинец по происхождению, кн. А. Бекович-Черкасский в своем донесении Петру I в 1714 г. подтверждал, что «османы пытаются в край тот волю свою привести». Поэтому он советовал Петру I не дозволить Порте покорить Северный Кавказ¹². Естественно, что утверждение Порты в Прикаспии представляло бы серьезную угрозу южным границам России¹³.

Вместе с тем опасность иноземного вторжения заставляла народы Кавказа искать поддержки России.

Публикуемые в настоящем сборнике документы со всей убедительностью показывают, что на рубеже 20-х годов XVIII в. большинство феодальных владетелей Дагестана, особенно те, чьи владения были близки к южным границам России, и те, которые поддерживали с нею торгово-экономические связи, склонялись на сторону России и неоднократно обра-

шались в Москву с просьбой принять их под русское покровительство¹⁴. В 20-х годах XVIII в. подданство России подтвердили владельцы Засулакской Кумыкии, шамхал тарковский, удмий Кайтага и др.¹⁵

Между тем резко ухудшилось положение в Иране. В связи с наступлением Мир-Вейса афганского шах вынужден был обратиться за помощью к феодальным владельцам Кавказа, в том числе и Дагестана. Создавшуюся благоприятную обстановку использовали Хаджи-Дауд и Сурхайхан. 21 июля 1721 г. предводительствуемые ими вооруженные отряды горцев осадили Шемаху, а 7 августа заняли ее. Во время взятия Шемахи пострадали и находящиеся здесь русские купцы¹⁶. Вслед за этим повстанцы нанесли поражение посланным против них сефевидским военачальникам и осадили Дербент и другие города Закавказья. После одержанных побед Хаджи-Дауд не раз обращался к астраханскому губернатору И. В. Кикину с письмами, в которых предлагал дружбу, сообщал о своей готовности принять подданство России¹⁷.

Чуть позже стало известно, что Хаджи-Дауд с аналогичной просьбой обращался и к султану¹⁸. Оттоманская империя, говоря словами Хаммера, добивалась «исключительного господства на Черном и Каспийском морях...»¹⁹. В этих условиях Россия не могла не активизировать свою политику на Кавказе. Одновременно правительство предписало послу в Константинополе И. И. Неплюеву делать все, чтобы не дать османам «нынешними замешаниями в Персии пользоваться и из владения персидского нечто себе присовокупить. Обо всех мерах султанского правительства, направленных к этому... доносить»²⁰. Аналогичные указания даны были и консулу в Иране С. Аврамову²¹. В это же время в правительственных кругах России обсуждался вопрос об экспедиции на Кавказ.

К маю 1722 г. была завершена подготовка к походу. Перед самым отъездом в Астрахань было объявлено посланнику султана Мустафе-аге о походе в Прикаспий. При этом подчеркивалось, что поход предпринимается не для ссоры с султаном и «не для войны с шахом», а только лишь для «отмщения той обиды» захватившим Шемаху «лезгинским бунтовщикам» и для «получения достойной сатисфакции». Здесь же указывалось, что «бунтовщики шаха», ограбившие русских купцов, с целью избежать наказания могут искать покровительства Порты, «того ради требуют е. и. в. от его салтанова величества дружелюбно, дабы тех бунтовщиков в протекцию свою принимать не изволил, понеже то по вечного мира трактату дружбы противно будет»²².

Одновременно Петр I дал письменные указания С. Аврамову, чтобы он убедил шаха в том, что царь идет «к Шемахе не для войны с Персиею, но для искоренения бунтовщиков, которые нам обиды сделали... И если им (шаху.— В. Г.) при сем крайнем их разорении надобно помощь, то мы готовы им помогать»²³. Тогда же в Грузию и Армению были отправлены письма с обещанием оказать им помощь²⁴. В ответном письме грузинский царь Вахтанг благодарил Петра I за грамоту, «в которой заключались слова целительные для души и тела»...²⁵

15 июля 1722 г. перед выступлением в поход был обнародован манифест на «татарском, турецком и персидском» языках. Для распространения его был отправлен в Дагестан А. И. Лопухин совместно с 30 всадниками, в Азербайджан — подполковник Наумов, поручики Лукин и Чеботарев. В манифесте подчеркивалось, что поход русских войск предпринимается с той только целью, чтобы прекратить беспорядки в Закавказье, и никакого ущерба населению не причинить. Войскам «крепко приказано... дабы никому ниже какого озлобления и похищения не чинили, и ежели в малом в чем и то обличен будет, и такие казнь и экзекуцию получают...»²⁶ Манифест этот возымел известное влияние на умы жителей Восточного Кавказа.

В то же время, по словам И. И. Неплюева, в Константинополе «следует великое приготовление к войне. Посылают беспрепятственно и артиллерию, и артиллерию в Азов и Арзерум. И во всю Азию указы посланы, чтобы войска собирались»²⁷. В другом рапорте Неплюев писал, что султанские войска стягиваются в Закавказье и эрзерумскому паше приказано «маршировать с тем войском в Дагестанскую землю»²⁸. По утверждению современников, Порты намерена была также овладеть Гилян²⁹. Агрессивные устремления правящих кругов Османской империи подогревали английский, австрийский и венецианский дипломаты в Константинополе³⁰. Даже английские авторы признают, что в это время «Великобритания и русская политика скрестили шпаги в Константинополе»³¹.

Тем временем турецкое правительство признало Хаджи-Дауда шамхинским ханом. Предпочтение, оказанное османами Хаджи-Дауду, оскорбило самолюбие Сурхай-хана. Он объявил османам, что «их защиты более не требует и не примет ее...»³².

27 июля 1722 г. Петр I прибыл в Дагестан. К нему явились владельцы костековский, аксаевский, шамхал тарковский и изъявили свою покорность и приподнесли богатые подарки³³.

К тому же по повелению шамхала «на путях перехода от Сулака... на каждой стоянке... принимались меры в отношении воды, фуража и прочего снабжения, то без задержки и затруднения для войска». 12 августа Петр I «достиг стоянки на приготовленном шамхалом месте, недалеко от Тарков»³⁴. «Здесь он получил известие от дербентского наиба... что манифест, присланный к ним, они приняли... и все обрадовались» и просили сообщить о времени прибытия в Дербент, «дабы в чем потребно служить могли»³⁵. 15 августа русские войска, оставив шамхалу 12 солдат «в виде почетного караула», выступили из Тарков и, без особого труда разбив утемышского султана, подошли к Дербенту, а 3 августа вступили в Дербент³⁶. «Жители Дербента,— пишет Мирза Хайдар Везиров,— вышли навстречу Петру I с ключами города и были осчастливлены словами его. Когда он подъезжал к Кирхлярским воротам, случилось землетрясение, как заметил сам государь, город хотел сделать ему торжественный прием, поколебав стены перед его могуществом»³⁷. Сообщая о вступлении в Дербент, Петр I писал в сенат: «Наиб сего города встретил нас и ключ поднес от ворот. Правда, что сии люди с нелицемерною любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили»³⁸. Вместе с ключами от городских ворот наиб Дербента Имам-Кули-бек преподнес Петру I ценный манускрипт «Дербент-Наме»³⁹. Вскоре после этого к Петру I стали обращаться феодальные владельцы Дагестана и Азербайджана с изъявлением покорности и просьбами принять их в подданство России⁴⁰. Кайтагские владельцы Ахмед-хан и Султан-Махмуд «со всеми старшинами отдались в подданство России» и по обычаю того времени «представили аманатов». Уцмию было назначено жалованье в 2 тыс. руб., и он обязался выставлять отряд по требованию русского начальства. Тогда же правитель Буйнака и владельцы Табасарана кади Рустем-бек и майсум Махмуд-бек «подчинились дербентскому коменданту»⁴¹. В том же 1722 г. «за верную службу» Петр I передал в «полную силу и власть» Утемышское владение шамхалу Адиль-Гирею⁴². Только один Хаджи-Дауд делал безуспешные попытки организовать антирусские выступления. Даже Сурхай-хан решительно отклонил предложение Дауд-бека и «отошел от него»⁴³.

Примечательно, что даже зарубежные историки, обычно освещающие историю русско-кавказских взаимоотношений тенденциозно, вынуждены признать, что многие владения Дагестана без принуждения вступали

в подданство России. Историограф шахского двора Мирза Мехти-хан следующим образом описал эти события: «Народы тамошние, опасаясь владычества османов как непримиримых врагов, без разрешения шаха явились к нему (Петру I.— В. Г.) с покорностью».

Петр I в начале октября был вынужден приостановить поход русских войск и вернуться в Россию из-за внезапно возникших затруднений в связи с крушением эскадры в Аграханском заливе, в результате чего погибло продовольствие, предназначенное для войск. Оставив гарнизоны в Дербенте, Рубасе, Бойнаке, Тарках и определив место для строительства крепости Св. Креста, Петр I отбыл в Астрахань. В связи с уходом основной части русских войск Оттоманская империя, не прекращавшая антирусскую подрывную деятельность, еще больше активизировалась. В январе 1723 г. султан приказал Хаджи-Дауду, «чтобы он всеми мерами старался выгнать российский гарнизон из Дербента и из прочих тамошних краев»⁴⁴.

Весной на Кавказ вторглись войска султана. «Высокое правительство,— подчеркивает историограф и министр стамбульского двора Джевет-паша,— поспешило завладеть столицей Гюрджистана — Тифлисом, посадило от себя правителя в Шемаху»⁴⁵.

12 сентября 1723 г. в Петербурге был заключен договор с Ираном, по условиям которого шах признал Прикаспий территорией, присоединенной к России⁴⁶. Между тем Порты объявила, что Закавказье и Дагестан принадлежат султану⁴⁷. Правителям пограничных областей и крымскому хану было приказано готовиться к войне. К войне с Россией Порту по-прежнему толкали западноевропейские государства, и прежде всего Англия⁴⁸. Западноевропейские исследователи признают, что британские дипломаты делали все от них зависящее, чтобы разжечь конфликт между Портой и Россией.

Русская дипломатия приложила чрезвычайные усилия, чтобы предотвратить войну⁴⁹, что удалось благодаря заключенному в июле 1724 г. в Константинополе договору России с Оттоманской империей, по условиям которого султан признавал за Россией как добровольно присоединившиеся прикаспийские районы Дагестана и Азербайджана. Остальная же территория Дагестана, Азербайджана, Грузии и Армении подпала под власть Османской империи. Народы Кавказа, оказавшиеся под властью султана, были недовольны и резко отрицательно встретили весть о подписании Константинопольского договора. Попытка османов занять отошедшие к ним территории встретила упорное сопротивление широких народных масс Закавказья. Много грузин бежало на Северный Кавказ, а армяне и азербайджанцы переселялись в район, отошедший к России⁵⁰. Не признал условия Константинопольского договора и Сурхай-хан казикумухский. Разграничением границ должна была заняться комиссия, в которую входили со стороны России А. И. Румянцев, фон Лукей, И. Гербер; с турецкой стороны — Сары Мустафа-паша, дервиш Махмед-ага и Дефти-Эмин. Эта комиссия работала в течение нескольких лет. Османы под разными предложениями затягивали решение вопроса.

Разграничение кавказских границ между Портой и Россией состоялось только в 1727 г. Народы Дагестана, Азербайджана, Грузии и Армении, попавшие под власть Порты, оказались в очень тяжелом положении. Как писал главнокомандующий русскими войсками на Кавказе В. В. Долгорукий, они были «так ожесточены, вконец разорены, и такое ругательство и тиранство турки делают, как больше того быть нельзя. Итак, все народы, как христиане, так и бусурманы, все против них готовы, только просят, чтоб была им надежда на нас»⁵¹. Беззаконие и гнет османов вызывали возмущение народных масс Кавказа. Они не раз с оружием в руках поднимались в защиту своих прав. Целый ряд крестьянских

волнений имел место в Ширване⁵². Освободительная борьба, происходившая в Восточном Закавказье в период османской оккупации, непрекращавшаяся эмиграция грузин и армян в Россию побуждали Порту «принимать меры, чтобы полностью изолировать их от России»⁵³. Против османов открыто выступал и Сурхай-хан казикумухский и другие владельцы Дагестана. Сары Мустафа-паша доносил в конце 1727 г. в Константинополь, что «теперь предстоит [подчинить] Дагестанскую землю, которую мерить невозможно, яко они мерить не дают, противятся оружием»⁵⁴. Аналогичные сведения содержат и другие источники. Сурхай-хан, свидетельствует И. Гербер, «свой уезд разделить отнюдь не дает», и османы его к тому «принуждать не хотят и не смеют...»⁵⁵. Такое положение сохранилось до 1727 г. Лишь после того, как Порта предложила Сурхай-хану чин двухбунчужного паши и жалованье 3 тыс. руб., он склонился на сторону султана. В 1728 г. Порта арестовала Хаджи-Дауда, перевезла в Эрзерум, а отсюда на остров Кипр, где и завершил он свою политическую карьеру⁵⁶. Ханом в Шемахе стал Сурхай-хан, который требовал, «чтоб ему Шемахою владеть добром повелено было». Однако смена правителей ничего не изменила в жизни трудящихся масс. Как и его предшественник, Сурхай-хан подвергал народ жестокому гнету и насилию. Устраивал он и нападения на пограничные населенные пункты. По требованию России визирь султана послал Сурхаю письмо, чтобы он «не вмешивался в дела России»⁵⁷. Это очень не понравилось Сурхаю и явилось причиной осложнения отношений между ним и султаном⁵⁸.

Жители прикаспийских районов, вошедших в состав России, оказались в лучших условиях. Стремление русского правительства обеспечить мануфактурную промышленность «произведениями прикаспийских областей» объективно способствовало развитию на Восточном Кавказе шелководства, хлопководства и увеличению производства шерсти. Особое внимание правительство обратило на развитие виноградарства, садоводства и овощеводства. В Дербенте было создано дворцовое хозяйство, именуемое в официальных документах «садами и огородами е. и. в.» Здесь же было налажено изготовление вина⁵⁹. Россия, стремясь стать посредником в торговле между Европой и Востоком, употребляла меры, позволяющие перенести торговлю Ближнего Востока и Кавказа в Астрахань. В связи с этим было решено построить торговый город в устье р. Куры. Огромное значение в деле развития русско-кавказской торговли придавалось Дербенту и крепости Св. Креста, где имелось «торгование с приездными туда купцами российскими, армянами, горскими чеченцами, татарами и прочими»⁶⁰. Разрешение вывозить из России в Дагестан железо, свинец, порох, открытие беспошлинного провоза и свободной продажи табака, вина, продовольствия, а также предоставление русских судов для провоза товара способствовало развитию внутренней торговли. В Тарках, Эндери, Аксае возникли торговые «ряды» русских, армянских и других купцов.

Россия не только оберегала подвластное население от бесконечных феодальных нападений, но гарантировала его личные и имущественные права. Помогала тем, кто оказался в бедственном положении. Такая помощь была, например, оказана жителям Дербента⁶¹. Все это способствовало росту и укреплению ориентации народов Кавказа на Россию. Побывав во вновь вошедших в состав России территориях, В. В. Долгорукий писал: «Во всех провинциях... с великою радостью меня встречали... не токмо, которые в нашу порцию достались, но которых по трактату и не в нашей порции... — все желают быть в подданстве в. и. в. и просят меня, чтобы я их принимал в протекцию Российской империи... Итак, весь

здешний народ желает в. и. в. протекции с великою охотою, видя, какая от нас справедливость, что излишнего мы с них ничего не требуем и смотрим крепко, чтоб отнюдь ни малой им обиды от нас не было, и крепкими указы во все команды от меня подтверждено под жестоким штрафом»⁶². Несмотря на известные преувеличения, донесение Долгорукого в основном верно отражает настроение основной массы населения. Свидетельством тому являются также обращения с мест с просьбами о принятии в подданство России. Показателем роста ориентации Дагестана на Россию является и то, что, когда шамхал Адиль-Гирей под влиянием реакционных кругов ближневосточных стран решился выступить против России, он не нашел поддержки в Дагестане⁶³. Более того, «Российской империи поддался и присягу учинил и сына в заложение отдал султан утемышский». Вновь «с сыновьями и всеми старшинами от уездов присягу учинил и аманатов дал уцмий Кайтага, купно с ними» присягал и старшина Кубачи. Подтвердили свою верность России владельцы Табасарана, вступили в подданство акушинцы. В 1727 г. владелец Аварии в крепости Св. Креста «дал охотно присягу в подданство России». В 1730 г. подданство России подтвердил уцмий Кайтага. В сентябре 1731 г. «андийцы, весь народ, добровольно пришли в подданство российское и в том присягнули» в крепости Св. Креста. Присягали России и лезгинские союзы сельских обществ, но «во владение» они не были взяты, «понеже Зурхай их подданными своими почитает и добром допустить не хочет, чтоб от него отделены были»⁶⁴. Из сказанного следует, что независимо от того, какие цели преследовало царское правительство, присоединение Прикаспия к России имело объективно исторически-прогрессивное значение для населения, проживавшего на данной территории. Однако после 13-летнего владения Прикаспием Россия в силу внутренних затруднений и внешних осложнений была вынуждена подписать в 1735 г. Гянджинский договор с шахским правительством, по условиям которого граница между государствами была перенесена на Терек. Выполнение условий Гянджинского договора не прошло без осложнений. Признание за Ираном закавказских территорий, им некогда насильственно захваченных, представляло собой акт жестокой несправедливости в отношении народов, населяющих эту территорию.

* * *

В начале 30-х годов XVIII в. внешнеполитическое положение Дагестана еще больше осложнилось. Ставший фактическим правителем Ирана Надир стал открыто претендовать на Кавказ. В 1732 г. между Ираном и Оттоманской Портой возобновилась война. В эту борьбу правящие круги Ирана стали вовлекать и владельцев Кавказа, делая ставку в первую очередь на Сурхай-хана. Не меньше усилий прилагали и османы, стараясь привлечь Сурхай-хана на свою сторону. Османы, — доносил В. Я. Левашов, — «его ласкают, а он их обирает и смотрит сильные стороны»⁶⁵. Не поддержали османов и другие владельцы Дагестана.

Султан направил в Закавказье крымско-татарские войска. Несмотря на противодействие русских сил, части крымско-татарских войск удалось вторгнуться в Дагестан⁶⁶. Обеспокоенные угрозой Персии, горцы не поняли истинных намерений османов, поверили в то, что крымско-татарские войска прибыли для защиты их от «кизилбашских еретиков». Это позволило Порте утверждать, что крымские войска с «Сурхаем соединились и путь свой в Персию продолжают»⁶⁷. Тем временем Надир одержал решительную победу, которая вынудила Порту запросить мира. Вскоре после этого крымские войска вернулись обратно.

Властвовавший в Шемахе Сурхай-хан отказался уступить Ширван

Надиру. Надир, давно вынашивавший план покорения горцев, во главе многочисленных войск выступил в Ширван. Османь объявили Дагестан «в протекции» и решились отправить туда 80-тысячное войско татар. Однако Россия решительно заявила Порте, что она «никогда татарам прохода через свои области не позволит, а меньше еще согласится на принятие Портою в подданство дагестанцев»⁶⁸. В 1735 г. османь развязали войну с Россией. Русское командование сделало все от него зависящее, чтобы не допустить продвижения по Северному Кавказу крымских войск. «Все это, — как справедливо отмечает Н. А. Смирнов, — показывает, что Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Порты»⁶⁹. Между тем Надир заключил с Портой мирный договор, после чего усилил наступление на Дагестан. Этим, по словам английского историка Л. Локкарта, Надир желал продемонстрировать свою мощь России⁷⁰. Горцы Дагестана вновь обратились за помощью к России. Владельцы «Кайтага, Аварии, Дженгутая и горские старшины, — писали В. В. Долгорукий и В. Братищев, — твердо решили стать вечными и верными подданными России»⁷¹. В другом донесении В. Братищев писал, что уцмий Кайтага и другие «желают и просят российской протекции»⁷². В начале 40-х годов XVIII в. в Петербург из Дагестана прибыло несколько посольств с просьбой принять их под покровительство России⁷³. В чрезвычайно сложной международной обстановке только что вышедшая в 1739 г. из войны с османь Россия не могла оказать горцам вооруженную помощь. Поэтому «к кумыкским, чеченским и кабардинским владельцам писано в утверждении их верности; а тайно, под рукою, сделаны были засылки к призыванию в верное и вечное подданство горских владельцев, шамхала, усмия и прочих, сходно с присланными прошениями их о том»⁷⁴.

Русское правительство, ясно представляя нависшую опасность, укрепило южные границы государства. На Терек были стянуты новые соединения войск. Само собой понятно, что эти меры не могли не оказать известного воздействия на шаха, и в этом смысле они объективно были полезны для защиты Северного Кавказа. А запрет России народам Северного Кавказа продавать лошадей и продовольствие иранцам затруднял снабжение шахской армии и помогал горцам в их неравной мужественной борьбе за свою свободу и независимость.

Какие бы усилия ни прилагал «гроза вселенной» — Надир-шах, он не смог покорить горцев. Более того, в одном из решающих сражений в горах Андалала объединенные силы горцев Дагестана разбили войска Надир-шаха. Однако и после этого Надир-шах неоднократно вторгнулся в Дагестан, но подчинить горцев он так и не смог. Весной 1747 г. он был убит. Создавшееся положение решила использовать Порта. И, как признает османский историк Джебдет-паша, «задумано было даже овладеть Дагестаном»⁷⁵. Русское правительство не могло допустить, чтобы османь прибрали к своим рукам Кавказ. Поэтому командующему русскими войсками на Северном Кавказе предписывалось горцев «от всего охранять, а самому их ни в чем не отягощать, принимать и обходиться ласково и умеренно»⁷⁶.

Все это способствовало новой активизации дагестано-русских отношений. В 1750—1751 гг. шамхал тарковский Хазбулат «искал быть под покровительством российским», преемник его Муртазали в 1764 г. «уверял российский двор о своем к оному усердию». В начале 50-х годов ханы аварский и казикумухский просили о принятии их в подданство России. В Петербург с изъявлением желанья быть в «российском подданстве» обращались и другие владетели и старшины союзов сельских обществ Дагестана⁷⁷.

В 1768 г. султан развязал войну с Россией. И как всегда в таких случаях османы переправили на Кавказ большое число эмиссаров для подрывной антирусской деятельности. Однако и на сей раз они не достигли поставленных целей. Ираклий II выдворил посланцев султана как шпионов. Не имели успеха эмиссары Порты и на Восточном Кавказе⁷⁸. Главной причиной провала планов Порты было нежелание народных масс Кавказа поддерживать политику османов. Более того, некоторые северокавказские народы оказывали помощь сражающимся на Кавказе русским войскам⁷⁹.

В 1774 г. Порты, потерпев поражение в войне с Россией, вынуждена была подписать Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Это было большим успехом России. Кючук-Кайнарджийский договор имел важное значение и для народов Кавказа. Он нанес сильный удар по Порте, подорвал престиж султана, ослабил его влияние на кавказских мусульман, содействовал подъему освободительной борьбы на Кавказе. Окончательное вхождение в состав России Кабарды и Осетии, признанное Кючук-Кайнарджийским договором, способствовало дальнейшему развитию и укреплению экономических и политических связей Дагестана с Россией. Феодалы владетели Дагестана и Азербайджана наперебой обращались к России с просьбой принять их под свое покровительство. Однако русское правительство, не желая обострять международную обстановку, не признавало официально их подданство.

Задачей кавказской политики России 80-х годов стало наилучшее обеспечение новых государственных границ, которые не должны были соприкасаться с границами Османской империи. Для достижения этой цели русское правительство считало целесообразным объединение Грузии под протекторатом России, создание в Азербайджане государства под названием Албания, зависимого от России.

Что же касается горских народов, то политика русского правительства основывалась на принципе благожелательного отношения к ним. Этим «благом» считалось военное государство, созданное из горских народов, а также избавление горцев от земельной тесноты путем предоставления им земель для поселения на Кавказской линии.

В 1781 г. завершился процесс вхождения в Россию Чечено-Ингушетии⁸⁰. 23 июля 1783 г. в Георгиевске между Россией и Грузией был заключен союзнический договор, «положивший начало добровольному присоединению Грузии к России»⁸¹. Как только весть о подписании трактата дошла до владетелей Дагестана, они наперебой стали обращаться к России с просьбой принять их под покровительство. С такого рода письмами к России обращались шамхал тарковский, Ума-хан аварский, уцмий Кайтага, хан казикумухский и многие другие⁸². Тогда же феодальные владения Засулакской Кумыкии, шамхальство и другие были приняты в подданство России. Все это еще больше осложнило и так обостренные отношения с Портой. Османы начали готовиться к войне. По словам Джеддет-паши, чтобы задобрить «дагестанский народ, прославившийся своею силою», отправлены были владельцам приготовленные царские подарки⁸³. Только Ума-хану аварскому было переслано денег 500 кис.⁸⁴ Однако горцы Дагестана не выступили против России. Более того, когда на Северном Кавказе развернулось движение под водительством Ушурмы (шейха Мансура), к нему примкнули только некоторые жители эндреевского и аксаевского владений. Жители остальных владений, в том числе и сами владетели, отказали в помощи Ушурме.

В 1785 г. шамхал тарковский прислал депутацию к русскому командованию для переговоров о вступлении в подданство России, а в следующем, 1786 г. в присутствии народа дал присягу на верность и подданство

России⁸⁵. В это время русское подданство приняли эндреевцы, аксаевцы и костековцы. В 1786—1787 гг. к кавказскому командованию присылали своих посланников ханы аварский и казикумухский, владельцы Табасарана и многие другие.

Укрепление дагестано-русских связей шло вразрез с интересами Османской империи. Этим именно и объясняется активизация османов на Кавказе. Достаточно сказать, что только в 1784 г. на Кавказ прибыло 60 посланников с фирманами султана и щедрыми подарками для владельцев Кавказа⁸⁶. Джевдет-паша беззастенчиво пишет, что по повелению султана пограничные паши должны были, «присоединив ханов Дагестана и Азербайджана», вторгнуться в русские пределы. Для привлечения же владельцев на сторону Порты «посланы были к ним отдельные предписания, а вместе с тем и разные монаршие милости, кроме того, в Дагестан был направлен силах-шур-мэхмед. Салих-ага послан был в Дагестан с чрезвычайным полномочием. В то же время отправлены были и кабар-тайским (кабардинским.— В. Г.) князьям письма для побуждения их к священной войне газо (газават.— В. Г.) и грамота, через посредство ванского мухазыза (коменданта крепости.— В. Г.) Тимур-паши, в которой приглашался он также сделать нападение на русскую землю»⁸⁷. Но призывы османов не нашли поддержки в Дагестане. Им так и не удалось организовать в Азербайджане и Дагестане антирусское выступление.

«Запретительные» письма, посылаемые Россией к феодалам Восточного Кавказа, возымели свое действие. «Сношение, которое я продолжал с владельцами Дагестана,— доносил ген. П. С. Потемкин,— весьма способствовало к удержанию их в благомыслии, предохранило Грузию от разорения и произвело даже перемены в правительстве их, для службы е. и. в. полезные, несмотря на все... внушения и происки Порты»⁸⁸. В этой связи небезынтересно привести и вынужденное признание османов. Стало ясно, подчеркивает Джевдет-паша, что «ханы Дагестана и Азербайджана... оказались сторонниками Эрекли-хана (Ираклия II.— В. Г.)... и что желанного союза вполне добиться было нельзя»⁸⁹. Более того, почти все владельцы искали дружбу с Россией⁹⁰.

Многочисленные агенты султана, проникшие на Северный Кавказ, также не добились желанных результатов, их отчаянные усилия оказались безуспешными. Даже когда огромная османская армия под командованием Батал-паши в июле 1790 г. перешла в наступление на Кубань и двинулась на восток, народы Северного Кавказа не отказались от русской ориентации. Более того, немало горцев приняло непосредственное участие в сражениях русских войск против Порты⁹¹. За усердную службу дагестанцы Гирей-хан Чапалов, Муртазали Ахматханов, Биарслан Эльдарханов, Устар-хан Хамзин, Ибрагим Алборю Аджиев, Али Алхасов, Даций Таймасханов и др. были отмечены наградами и чинами. Сообщая о поражении войск Батал-паши и отношении к ним горцев Северного Кавказа, Г. А. Потемкин писал, что османы «бегут по горам, погибая от града и претерпевая от абаздинцев крайние жестокости»⁹². Развязанная Османской империей русско-турецкая война 1787—1791 гг., несмотря на поддержку Порты западноевропейскими державами, завершилась поражением османов. Ясский мирный договор 1791 г. подтвердил условия Кючук-Кайнарджийского договора, признавая присоединение к России Крыма, территории между Бугом и Днестром и Северного Кавказа. Османы отказывались от вмешательства во внутренние дела Грузии, обязались обеспечить безопасность границ по левому берегу р. Кубани. Если бы не резко враждебная России политика Англии и Пруссии, то несомненно Порте пришлось бы подписать более тяжелые условия мирного договора. Несмот-

ря на то что статьи Ясского договора не соответствовали ни планам царизма, ни успехам русского оружия в войне с Оттоманской империей, все же для России этот договор имел важное значение. Большое значение он имел и для народов Кавказа.

Поскольку в это время Россия была занята борьбой против буржуазной французской революции, кавказские дела отступили на задний план. К тому же среди царского окружения имелись и такие лица, которые были против присоединения Крыма и положительного решения черноморской проблемы. Тем не менее правительство Екатерины II предприняло ряд мер по укреплению своих позиций на Северном Кавказе. В 1791—1793 гг. на Кавказской линии были построены новые крепости: Шелковская, близ впадения р. Сунжи в Терек, Кавказская, Усть-Лабинская. Во вновь созданные шесть станиц было переселено до 3 тыс. семейств донских казаков. Переселялись на Северный Кавказ также армяне и грузины.

Политика России в отношении горских народов была определена указом Екатерины II 28 февраля 1792 г. В нем подчеркивается, что «не единою силою оружия... побеждать народы, в неприступных горах живущие... но паче правосудием и справедливостью» приобрести «их к себе доверенность, кротостию смягчать, выигрывать сердца и приучать их более обращаться с русскими». Кавказскому командованию вменялось в обязанность строго следить, чтобы от русских подданных «не было чинено ни малейшее претеснение и обиды горцам...»⁹³. Специальным указом Екатерина II повелевала кавказскому ген.-губернатору И. В. Гудовичу держаться «приверженности шамхала, хана дербентского, хана аварского, владельца казикумыцкого» и др., а для того всех их обнадежить покровительством России, «объявить им, что по мере усердия их к престолу нашему изливается на них и наша императорская милость; во изъявление же преданности истребовать, чтоб они прислали ко двору нашему из первейших своих чиновников с прошением о принятии их под державу-ли или покровительство империи». Для этого «употреблять всевозможные средства привлекать к нам различных владельцев... возбуждая в одних любочестие и желание быть удостоенными отличностей от руки нашей, а другим внушая, какое обогащение, пользы и выгоды последовать могут им и подданным их от спокойного владения и от торговли с россиянами, которой покровительствовать и поощрять паче всего нужно»⁹⁴. Такая политика России не могла не найти отклика в Дагестане. В апреле 1793 г. было подтверждено принятие в «вечное подданство России» владения Засулакской Кумыкии и шамхальства Тарковского. Шамхал был произведен в тайные советники с жалованьем 6 тыс. руб. в год для содержания войска. Приставом к нему определен был майор Минаев. В то же время велись переговоры и с другими владетелями Дагестана.

В эти же годы заметно усилились торгово-экономические и культурные связи Дагестана с Россией. Из России в Дагестан привозили разнообразные товары русской мануфактурной промышленности. В Кизляр, Астрахань и другие города из Дагестана вывозили марену, скот, продукты скотоводства, изделия кустарной промышленности и др. Россия в это время занимала первое место в торговле Дагестана. Все более и более укреплялись и добрососедские отношения Дагестана с терским казачеством. «Издревле имея с терскими казаками доброе обхождение и будучи в согласии», говорится в одном из писем, полученных из Дагестана, горцы и казаки «как они ими, так и они ими довольны»⁹⁵.

В 1795 г. пришедший к власти в Иране Ага-Мухаммед-хан Каджар во главе многочисленных войск вторгся на Кавказ. Ханы Азербайджана и грузинский царь Ираклий II заключили между собою союз и решили не

подчиняться Ага-Мухаммед-хану⁹⁶. Непримируемую позицию к каджарам заняли почти все владетели Дагестана. Только Ших-Али-хан дербентский, проявившийся на обещания, склонился на их сторону. Ага-Мухаммед-хан, несмотря на предупреждение со стороны кавказского командования, занял Ереван, но в Карабахе встретил «народную войну»⁹⁷. Поэтому, оставив осажденную Шушу, Ага-Мухаммед-хан вторгся в Грузию, занял Тифлис, разграбил и разрушил его. «Кизилбаши,— писал азербайджанский историк,— превратили Тифлис в дом глубокого траура», вырезали часть населения, а часть взяли в плен⁹⁸. После успехов в Грузии Ага-Мухаммед-хан потребовал от Дагестана покорности. В случае послушания он грозил «смертью, разорением и разрушением сел и деревень подобно тому, какое учинил в Грузии»⁹⁹. Это требование единодушно было отвергнуто горцами. Шамхал тарковский, уцмий кайтагский, владетели Табасарана, Мехтулинского ханства и другие, собравшись на общий совет, «положили принять меры к оказанию сопротивления» и обратились с просьбой «о помощи к России»¹⁰⁰. Нашествие Ага-Мухаммед-хана на Кавказ задевало внешнеполитические интересы России. Однако первое время Петербургский двор рассчитывал уговорить Ага-Мухаммед-хана отказаться от притязаний на Кавказ. Теперь же, после взятия Тифлиса, обеспокоенная смятением, охватившим весь Кавказ в связи с домогательствами Ага-Мухаммед-хана, Россия решила взять под защиту народы Кавказа. Перед кавказским командованием была поставлена задача охранять Грузию и Ширван. Но если Ага-Мухаммед-хан овладеет Ширваном и Баку «и тем самым приблизится к Каспийскому морю к пределам нашим,— подчеркивалось в рескрипте Екатерины II,— тогда уже, по учинении всех нужных приготовлений и принятии всех надлежащих мер, должно будет предупредить, елико возможно, его [движение] в Дагестан и занятием Дербента от войск наших оградить безопасностью и не оставить без покровительства подданного нашего шамхала тарковского, уцмий кайтагского и самого хана дербентского»¹⁰¹.

В Грузию спешно были отправлены два батальона под командованием полк. Сырохнева, а в Дагестан — отряд под командованием ген.-м. Савельева. Владетелям Дагестана было предложено собрать «милицию» вместе с русскими батальонами организовать оборону против шахских войск, на что «шамхал, уцмий и кади [табасаранский] изъявили готовность исполнить указания кавказского командования», к ним присоединились и акушинский кади, дженгутайский Али-Султан, аварский Ума-хан¹⁰² и др. Ген.-м. Савельеву было дано указание для необходимых расходов на содержание войск выдать уцмию 2 тыс. руб., кадиям табасаранскому и акушинскому — по 500 руб. Только один Ших-али-хан на предложение Савельева прислать своих посланников для заключения условий к совместному действию с дагестанскими владетелями против Ага-Мухаммед-хана отозвался письмом, «что будет противиться вступлению русских в его владения»¹⁰³. В связи с этим кавказское командование, усилив отряд Савельева двумя батальонами, приказало ему двинуться к Дербенту и занять город.

В то же время русское правительство, учитывая, что для оказания помощи народам Восточного Кавказа отряд Савельева недостаточен, приняло решение снарядить особую экспедицию. Общее командование походом было возложено на ген. В. А. Зубова. Ему же были подчинены войска, отправленные в Грузию и Дагестан, а также русский флот на Каспийском море. В подробной инструкции, данной Зубову 10 февраля 1796 г., указывалось, чтобы «при движении войск соблюдало было безукоризненное поведение, чтобы никакие притеснения жителям не делали, проявляли строгую справедливость, внимание к просьбам их, ограждали неприкосно-

вением личную и имущественную безопасность, не стесняли свободное отправление их веры». Еще было предписано ласками и уговорами «утверждать в верности шамхала тарковского, уцмия кайтагского, ханов казикумухского и аварского», а «строптивных» феодалов направлять в Астрахань¹⁰⁴.

Поход русских войск начался в апреле 1796 г. Шамхал тарковский Магомед-хан, кайтагский уцмий Рустам-хан, табасаранский Рустам-Кадри присоединились к Зубову. Вскоре, всюду встречая только «помощь и содействие», русские войска подошли к Дербенту. Несмотря на то что «жители требовали сдачи города», Ших-Али-хан решил оказать сопротивление. Однако оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление он не мог. 10 мая Дербент был взят, а Ших-Али-хан пленен. Вскоре, однако, ему удалось бежать в горы Дагестана.

Назначив правительницей Дербента сестру хана Периджи-ханум, известную сторонницу русской ориентации, Зубов двинулся из Дербента. Ханы Азербайджана выразили покорность, России подчинились Шемаха, Гянджа, Баку, Куба и другие владения. Тем временем ген. Булгаков, направленный против Сурхай-хана и Ших-Али-хана, нанес им поражение. Сурхай-хан изъявил покорность России и дал присягу на верность. В это же время подданство России приняли ахтынцы. Переговоры о вступлении в подданство России начал аварский Ума-хан¹⁰⁵.

Между тем 6 ноября 1796 г. умерла Екатерина II. Павел I в связи с изменением внешнеполитического курса прекратил поход Зубова. Но, несмотря на это, поход 1796 г. имел важное значение в укреплении русско-кавказских отношений, так как отодвинул «каджарскую угрозу». Россия предстала защитницей народов Кавказа. Кроме того, отношение русских войск к местному населению показало воочию лживость распространяемых эмиссарами шаха и султана небылиц о жестокостях русских. Народные массы Северо-Восточного Кавказа имели возможность сопоставить поведение русских отрядов с действиями войск султана и шаха.

Как и следовало ожидать, после вывода русских войск резко ухудшилось положение населения Дагестана. Торжествовали реакционные силы, ориентировавшиеся на Иран и Порту. Ага-Мухаммед-хан весной 1797 г. вторгся на Кавказ и занял г. Шушу. Вновь над народами Кавказа нависла реальная угроза. Однако после того, как Ага-Мухаммед-хан был убит заговорщиками из своего же окружения, войска шаха в беспорядке вернулись в Иран.

В январе 1797 г. Петербургский двор решил из владений Дагестана и Азербайджана создать федеративное объединение под протекторатом России. Кавказскому командованию вменялось также в обязанность «внушать Персии не устраивать на Кавказ нашествия»¹⁰⁶. Эта политика России на Кавказе не отличалась новизной. В основе ее, по существу, лежали те же принципы, что и в кавказской политике середины XVIII в.: «воздержание от вмешательства во внутренние дела, установление мира между феодалами». Новым было лишь то, что русское правительство объявляло опорой своей политики в Закавказье федерацию тяготеющих к России владений, а не только одну Грузию. Следует, однако, подчеркнуть, что стремление русского правительства создать на Кавказе федеративное объединение было обречено на провал, так как в тех конкретно-исторических условиях не было силы, способной сплотить воедино разнородные и раздираемые внутренними противоречиями феодальные владения Восточного Кавказа. Не менее утопичной была и мысль одними внушениями предотвратить нашествие Ирана на Кавказ. Вместе с тем весьма благоразумным в «новой политике» было то, что русское правительство

вновь обратило внимание кавказского командования на то, чтобы во взаимоотношениях с горцами не допускались меры, которые могли бы вызвать возмущение народов Кавказа, не оказывалось вмешательство во внутренние дела Дагестана и Азербайджана, осуществлялось равное отношение ко всем владениям Кавказа без подчинения их силой оружия, оказывалось всемерное содействие развитию кавказско-русских торгово-экономических связей. Все это, как следовало ожидать, способствовало росту и укреплению ориентации владельцев Дагестана и всего Закавказья на Россию.

* * *

В конце XVIII в. Россия с Англией, Австрией и Портой принимала участие в борьбе против Франции. Эти союзнические отношения между Россией и Портой были закреплены русско-турецким договором 3 января 1799 г. Однако вскоре из-за возникших противоречий между участниками антифранцузской коалиции Россия вышла из нее. С этого времени наблюдается некоторое изменение в кавказской политике России. 18 апреля 1799 г. был возобновлен русско-грузинский договор 1783 г. Тогда же особой грамотой Павла I шамхальство Тарковское вновь было признано в «подданстве и покровительстве» России. Шамхал Мехти был возведен в чин генерал-лейтенанта с ежегодным жалованьем в 6 тыс. руб.¹⁰⁷ Также было подтверждено подданство владений Аксаевского, Эндреевского, Костековского и Андийского союза сельских обществ. Летом того же года в подданство России были приняты владения Кайтага, Табасарана, ханство Дербентское и др. С просьбой принять в русское подданство обращались и другие феодальные владельцы Дагестана, но в связи со смертью Павла I их просьба оказалась неудовлетворенной. При восшествии на престол Александра I к нему обратились уцмий Кайтага, хан Дербента, владельцы Табасарана, хан Аварии и др.¹⁰⁸ Одни из них просили принять их в русское подданство, а другие под покровительство России с утверждением правителями своих владений. Посланникам Дагестана Александр I, по словам Алкадари, «оказал... милость и внимание и обещал осуществить указанное их желание, а также, написав ответы тем владельцам, приказал, чтобы они имели терпение, жили спокойно и друг с другом ладили»¹⁰⁹, т. е. Александр I встал на тот же путь, что и Павел I, решив образовать из владений Дагестана и Азербайджана федерацию под верховным покровительством России. Для создания такого союза в Георгиевск были приглашены посланники Кайтага, Табасарана, шамхальства Тарковского, ханств Дербентского, Бакинского, Шемахинского, Талышинского и др. После продолжительных переговоров, преодолев многочисленные противоречия и затруднения, договаривавшиеся стороны заключили между собой договор, по условиям которого обязались забыть все существующие между ними распри, «пребывать спокойно в своих владениях» и соблюдать преданность России. Не успели посланники разъехаться, как между ними возникли трения. Участились взаимные обвинения и просьбы к кавказскому командованию наказать другого за будто бы причиненные им обиды. Несмотря на это, Георгиевский договор имел важное значение в дальнейшем развитии взаимоотношений Восточного Кавказа с Россией. Тем временем в Петербурге продолжались споры о целесообразности присоединения Закавказья к России. Наиболее дальновидные сановники, учитывая экономические и политические выгоды присоединения Кавказа к России, настаивали на безотлагательном решении этого вопроса. Наиболее активным сторонником такого решения вопроса был А. А. Мусин-Пушкин¹¹⁰. Но приближенные царя, — члены так называемого негласного комитета — В. П. Кочубей, Н. И. Новосильцов и др. выс-

казались против положительного решения вопроса. Противниками активной политики на Кавказе и Ближнем Востоке являлись также С. Р. и А. В. Воронцовы. Они настаивали на этом, боясь осложнения отношений с Англией, которая все более активизировала свою политику на Востоке.

Длительная дипломатическая борьба с Францией за преобладание при шахском дворе завершилась победой Англии, что было зафиксировано в политическом и торговом договоре между двумя державами. Англо-иранский «вечный» договор 1801 г. официально направлен был против Франции и Афганистана, но фактически, как показали последующие события, он оказался направленным и против России и народов Кавказа. Достаточно сказать, что с этого времени правящие круги Ирана, подстрекаемые Англией, стали готовиться к агрессии на Кавказ. По свидетельству официального историка Ирана, «шах отдал приказ лить пушки для войны с Россией»¹¹¹. В связи с подготовкой к войне почти каждому феодальному владельцу Азербайджана, Дагестана и антирусски настроенным феодалам Грузии были отправлены фирманы шаха с призывом объединиться и выступить против Грузии, за что обещали «каждому лезгину по 100 руб. серебром»¹¹². Активизировала свою подрывную деятельность на Кавказе и Турция. Прибывшие на Кавказ эмиссары султана «возбуждали лезгин на Грузию, обещая каждому в день по курушу...»¹¹³. Антирусскую пропаганду на Кавказе в это время вели Англия, Франция и другие западноевропейские государства. Обо всем этом хорошо знал Петербург. Однако Александр I долго колебался и лишь 12 сентября 1801 г. решился подписать манифест к грузинскому народу и утвердил «Постановление внутреннего управления Грузии»¹¹⁴.

В начале XIX в. к Александру I обращался с просьбой о принятии в подданство Ума-хан аварский. Однако это ханство не было принято в подданство России ввиду смерти хана. Преемник его продолжил переговоры с Россией, и 3 октября 1802 г. Александр I дал согласие принять Аварию в подданство России. А в начале 1803 г. Султан-Ахмед-хан в Хунзахе в торжественной обстановке «в собрании многих знаменитых подвластных» и в присутствии кап. Мешерякова дал клятву на подданство, принял и утвердил «собственноручным подписанием и печатью хана» текст присяги, прочтенный и обнародованный «приличным образом»¹¹⁵.

Успехи России шли вразрез с интересами шахского Ирана на Кавказе. Обвинив Россию в нападении на Иран, хотя, как известно, ни Азербайджан, ни тем более Дагестан не принадлежали Персии, шах развязал войну с Россией. Эта война, к которой шахский Иран готовился задолго до ее начала, несколько задержала, но не смогла остановить процесс вхождения всего Дагестана в состав России.

Наступление шахских войск вызвало смятение среди феодальных владельцев Дагестана. Ших-Али-хан, Сурхай-хан и другие, находившиеся в неприязненных отношениях с Россией, склонились на сторону шаха и стали открыто призывать горцев подняться против России. Тем временем русские войска под Елисаветполем нанесли сильный удар иранским войскам, тогда же в Дагестан вступили русские войска под командованием ген.-л. Г. И. Глазенапа. Жители приморского Дагестана оказали посильную помощь продвигающимся на юг русским войскам. В местечке Бойнак к Глазенапу присоединились войска шамхала тарковского Мехти. Горожане Дербента, узнав о скором прибытии русских войск, как это видно из публикуемых в сборнике документов, изгнали Ших-Али-хана из Дербента и, избрав своим правителем Али-Пенах-бека, отправили навстречу русским войскам депутацию для изъявления преданности России¹¹⁶. 21 июля 1806 г. русские вошли в Дербент. Бежавшие из Дербента

Ших-Али-хан вместе с Сурхай-ханом делали отчаянные попытки поднять горцев на борьбу с Россией, но они не имели успеха. Из Дербента отряд русских войск под командованием ген. С. А. Булгакова направился в Кубу. Уцмий, кади, майсум и др. вышли навстречу русским войскам. Тогда же было подтверждено их подданство России.

Русские войска без боя заняли Кубу, С. А. Булгаков отстранил Ших-Али-хана от управления ханством и назначил правителем Хаджибека. Вслед за этим в декабре 1806 г. на верность России присягнул Сурахай-хан и обязался платить по 3000 червонцев. В 1806 г. в подданство России вступили сельские общины Западного Дагестана. Успехи русского оружия на Кавказе глубоко встревожили правительство Ирана. Шах безуспешно пытался добиваться вмешательства Англии в войну с Россией. Возникшим в связи с этим в правящих кругах иранского двора недовольством Англией умело воспользовалась Франция. Посол Франции Жобер, пообещав шаху помощь в завоевании Кавказа, добился согласия на его союз с Францией. В то же время посол Наполеона в Стамбуле Себастьяни сыграл ведущую роль в разрыве русско-турецких отношений. А 24 декабря 1806 г. Порта объявила войну России.

В январе Наполеон предложил образовать коалицию Франции, султана и шаха против России¹¹⁷. А через несколько месяцев, 4 мая 1807 г., между Францией и Ираном был подписан Финкенштенский договор, по условиям которого Франция обязалась помочь шаху в его агрессивных намерениях в Закавказье, за что шах обязался порвать дипломатические отношения с Англией и пропустить для завоевания Индии через Иран французские войска¹¹⁸. В Иран был послан ген. Гарданн с заданием направить усилия тройственного союза против России. Прибыв в Иран, члены «военной миссии», как назвал посольство Гарданна В. И. Ленин¹¹⁹, сразу же приступили к обучению шахской армии¹²⁰. Однако в июле 1807 г. между Россией и Францией был подписан Тильзитский мир. «Наполеон,— писал А. Руир,— вынужден был пожертвовать турецко-персидской дружбой, выгодной ему в Азии, русскому союзу, который был необходим ему в Европе»¹²¹. Однако и после Тильзитского мира Франция не прекращала помощь Ирану. Но, несмотря на это, русские войска одержали ряд побед над войсками шаха и султана. «Иранский шах,— писал Джамиль Гузанлу,— был намерен продолжать войну, но ни денег, ни войск, обученных и вооруженных в достаточном количестве, не было. Две регулярные армии, созданные в последнее время, в течение трех лет войны были истреблены. Третий год войны был таким, что для ведения войны потребовалось создавать все снова»¹²². Этими затруднениями Ирана решила воспользоваться Англия. В Иран была отправлена миссия во главе с Джонсоном. Он предложил Ирану заключить союз с Великобританией. С подписанием англо-иранского предварительного договора Персия подготовилась к новым схваткам.

После подписания англо-турецкого договора (в январе 1809 г.) Оттоманская империя также возобновила войну с Россией. В связи с этим на Кавказе еще более усилилась подрывная деятельность эмиссаров зарубежных стран¹²³. Ших-Али-хан сделал попытку овладеть Дербентом. Но население Дербента отразило это нападение. Против Ших-Али-хана в это время выступило и большинство владельцев Дагестана. Кадий табасаранский, уцмий кайтагский, шамхал тарковский и другие, писал Ших-Али-хан первому министру Ирана Мирзе-Шефи, «изменили богу и шаху», они «усердны и соединены с русскими»¹²⁴.

Летом 1809 г. к русскому командованию на Кавказе с просьбой о принятии в подданство России обратились старшины Шандальского, Балхорского и других обществ нагорного Дагестана¹²⁵. В эти «вольные общества»

кавказское командование отправило офицеров, в присутствии которых и при стечении всего народа старшины от имени своих обществ дали клятву «на верноподданство», приняли и подписали условия, предлагаемые Россией, и дали по «обычаю времени» аманатов из лучших семейств. Было документально оформлено вхождение в состав России Шодротского, Балхорского, Ансалтинского, Тандальского, Рогочинского, Бугнадальского, Каллалского и других обществ нагорного Дагестана, а также союзов сельских обществ Южного Дагестана: Ахтынского, Мискинджинского, Докузпаринского и др.¹²⁶

Тем временем русские войска нанесли ряд поражений шахским войскам. Англия, заинтересованная в продолжении войны в Закавказье, отправила в Иран посла и войско. Тогда же и не без влияния Англии шах, стремясь выиграть время, предложил России начать переговоры о мире. Россия, в интересах которой было быстрее окончание войны, охотно согласилась. Однако вскоре стало известно, что шах ведет двойную игру, продолжая деятельную подготовку к войне. Летом 1810 г. прекратились русско-иранские переговоры.

В это время при активном участии агентов Англии был заключен первый в истории Ирана и Турции военный союз. Новая схватка в Закавказье стала вопросом времени. Для возбуждения грузин и осетин были переброшены беглые грузинские царевичи Леван и Теймураз. Большое число агентов было направлено в Азербайджан, Дагестан и Кабарду¹²⁷. Однако горцы Дагестана, за исключением некоторых феодалов и верхушки местного мусульманского духовенства, отклонили требования шаха и султана. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы то, что сами горцы доставляли русским властям фирманы султана и шаха, а также и то, что в это время горцы по собственной инициативе обратились к кавказскому командованию с просьбой зачислить их на военную службу для участия в борьбе против Ирана и Порты. В июле 1810 г. главнокомандующий на Кавказе ген. А. Тормасов принял целый ряд дагестанцев в русскую армию¹²⁸. В том же 1810 г. ряд союзов сельских общин Аварии были приняты в подданство России. В этой обстановке вынужден был круто изменить свою политику Сурхай-хан и обратиться с покаянием к кавказской администрации и обещать впредь оставаться верноподданным России. Для принятия Сурхай-хана со всем его владением в подданство России кавказское командование отправило в Казикумух азербайджанца по происхождению Джафар-Кули-хана. В присутствии его и всего народа Сурхай-хан дал клятву на верность и подданство России и отдал двух аманатов «из лучших казикумухских старшин»¹²⁹. Между тем русские войска разбили шахские войска в Карабахе и изгнали их за р. Аракс. Не увенчалась успехом и попытка войск шаха и султана вторгнуться в Грузию через турецкие пашалыки. Близ Ахалкалаки русские войска наголову разбили объединенные силы шаха и султана.

Победы русского оружия нанесли серьезный удар по военному союзу шаха и султана и вызвали переполох не только в правящих кругах Ирана, но встревожили и Англию. Английская дипломатия приложила все усилия, чтобы не допустить прекращения войны. На Кавказ вновь были отправлены агенты, которые должны были «возбуждать к возмущениям горцев Дагестана». Однако им и на этот раз не удалось поднять горцев. Более того, русские войска вместе с отрядом Аслан-бека казикумухского в Южном Дагестане разбили остатки отряда Ших-Али-хана и сына Сурхай-хана — Нух-бека. Вслед за этим от разных обществ и магалов Самурской долины присланы были к ген.-м. Н. М. Хатунцеву «почетные лица». Они заверяли в своей верности России. В феврале 1811 г. по их просьбе было вновь подтверждено и документально оформлено вступление в подданство России

союзов сельских обществ Южного Дагестана: Ахтыпаринского, Докузпаринского, Алтыпаринского и др. Чуть позже в сел. Курах к Н. М. Хатунцеву прибыли «со всех деревень кюринские старшины и духовные чиновники с каждой деревни». Они жаловались на насилия и притеснения Сурхай-хана и «с покорностью просили помилования и покровительства Всероссийской империи». В январе 1812 г. Кюра была присоединена к России, управление ею поручено Аслан-беку, который был возведен в сан кюринского хана¹³⁰.

Тогда же в сел. Курах к Хатунцеву прибыли из Казикумуха Хасан-бек и Фет-Али и настоятельно «просили принять их в верноподданство России». Хотя, по их утверждению, на этот шаг они «решились давно, но не могли осуществить его из-за того, что Сурхай смотрел за ними». Как только Хатунцев с основными силами своего отряда оставил Южный Дагестан, Сурхай-хан в надежде укрепить свое пошатнувшееся положение стал склонять на свою сторону жителей окружающих его владений. После того как приглашенные Сурхаем старшины Акуши и других обществ в просьбу «дать ему пособие в войсках для возвращения по-прежнему Кураха и всей провинции Кюринской» ответили отказом, он через своих посланников стал подстрекать ахтынцев, рутульцев и др. В связи с этим кавказское командование направило для «наказания» его в Дагестан отряд под командованием того же Хатунцева. Узнав о прибытии русских войск в Курах и Башлы и «что сей народ присягнул в верности России», видя, что «все, бывшие у него в сборе», разбежались, Сурхай-хан прислал к Хатунцеву своего чиновника с письмом, в котором уведомлял, что «он оставляет все донья бывшие с его стороны намерения и предприятя, клянясь богом, что он впредь пребудет спокоен», а 17 июля прислал с сыном Муртазали «предложенную ему присягу, утвержденную им по обычаю на... коране подписью и печатью, извиняясь, что он сам по причине старости и слабости здоровья видеться... не может». Однако жители Казикумухского ханства, как и соседние народы, не довольствуясь данным Сурхаем обещанием, «собрались и имели между собою совещание». Благоразумные и добронравные из них посоветовали «назначить в Кумухе ханом Муртазали, в том соображении, что они будут неизменны в службе русской державы, разногласие исчезнет».

В июле 1812 г. к Хатунцеву прибыли от «акушинского и всего даргинского народа кадии и почетные старшины» с просьбой принять в подданство России весь даргинский народ. Они «от имени всего народа равномерно учинили присягу на верность е. и. в., и почтеннейшие из них утвердили оную своими печатями»¹³¹. Таким образом летом 1812 г. завершилось окончательное вхождение Дагестана в состав России.

В 1812 и 1813 гг., несмотря на помощь западно-европейских государств Турции и Ирану, русское оружие одержало над ними блестящие победы. 5 мая 1812 г. в Бухаресте между Россией и Турцией был подписан договор, подтвердивший все трактаты, заключенные ранее между этими государствами. По Бухарестскому договору на Кавказе граница между договаривающимися сторонами не была точно разграничена. Согласно ст. VI, Россия обязалась возвратить территории, «оружием завоеванные». Такая формулировка статьи позволила России удержать за собой все Закавказье, как присоединившееся добровольно. Турции была уступлена только Анапа.

24 ноября 1813 г. в местечке Гюлистан вынуждено было подписать с Россией мирный договор и правительство Ирана. По условиям Гюлистанского мирного договора за Россией закреплялась вся территория, «какая ныне находится в совершенной их власти». Шах отказывался от притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское и Гянджинское. Таким образом, Гюлистанский мирный договор юридически оформил состоявшееся до этого вхождение Дагестана в состав России.

Гюлистанский мирный договор имел огромное значение для России и особенно для народов Кавказа, в том числе народов Дагестана. Подготовленное всем ходом русско-дагестанских отношений и оформленное Гюлистанским договором присоединение Дагестана к многонациональному централизованному Русскому государству было единственно возможным путем для обеспечения внешней безопасности, ликвидации экономической и политической раздробленности, для выхода из того тяжелого и застойного положения, в котором пребывали народы Дагестана на протяжении многих веков. По существу это был переломный этап в исторической судьбе народов Дагестана.

Присоединение Дагестана к России — стране, по уровню своего развития ушедшей значительно дальше, чем Османская Порта и шахский Иран, стране с развивающейся, прогрессивной культурой, передовым общественно-политическим движением — было исторически прогрессивным явлением. В 1851 г. в письме к К. Марксу Ф. Энгельс следующим образом оценивал значение русского влияния на народы данного региона: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»¹³².

* * *

В архивохранилищах нашей страны хранится ценнейший документальный материал по истории многовековых русско-кавказских связей. К сожалению, эти документы, являющиеся источником первостепенной важности как для изучения истории Дагестана, так особенно истории дружественных дагестано-русских отношений, опубликованы далеко не полностью. В имеющихся публикациях нашли отражение лишь отдельные аспекты истории дагестано-русских отношений. Из дореволюционных изданий наиболее существенными были публикации С. А. Белокурова «Сношения России с Кавказом (1578—1613)» (М., 1888); Н. И. Веселовского «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» (СПб., 1890—1898. Т. 1—3). Важнейшие документы, имеющие касательство к истории взаимоотношений Дагестана с Россией XVIII — начала XIX в., были помещены в изданиях: «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ-1), «Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии» (СПб., 1891. Т. 1, 2); «Бумаги кн. Г. А. Потемкина-Таврического» (СПб., 1894. Вып. 7); «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (Тифлис, 1866—1873. Т. 1—5) и др.

Ряд публикаций, соответствующих теме настоящего сборника, осуществлен в советское время. Из них прежде всего следует отметить сборник документов «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в.» (Махачкала, 1958. Составитель Р. Г. Маршаев). Интересные документы помещены и в ценной публикации «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.» (М., 1957. Т. 1, 2), а также в сборнике документов «Материалы по истории Дагестана и Чечни, 1801—1839» (Махачкала, 1940). Однако до настоящего времени огромное количество весьма ценных документальных материалов по истории взаимоотношений Дагестана с Россией XVIII—начала XIX в. остается неопубликованным. Более того, еще не все необходимые документы по теме выявлены и описаны. Целью предлагаемого вниманию читателей сборника является хотя бы до некоторой степени восполнить этот пробел, ввести в научный оборот важные материалы, сделать достоянием широкого круга советских читателей документы периода кануна и окончательного завершения вхождения Дагестана в состав России.

Сборник является как бы продолжением публикации «Русско-дагестан-

ские отношения в XVII — первой четверти XVIII в.», его документы охватывают период с начала XVIII в. до 1813 г. За начальную грань взято первое десятилетие XVIII в., на которое приходится начало нового этапа в русско-дагестанских отношениях: за конечную — 1813 год, как момент завершения процесса вхождения Дагестана в состав России.

При подготовке сборника ставилось целью издать возможно большее количество новых материалов, освещающих историю русско-дагестанских взаимоотношений, поэтому основная часть помещенных в сборнике документов публикуется впервые. Вместе с тем для полноты картины в сборник были включены также некоторые наиболее интересные из уже издававшихся ранее материалов.

Хотя документы, помещенные в настоящий сборник, главным образом посвящены одной теме — дагестано-русским взаимоотношениям, все же в них читатель найдет и интересные сведения по социально-экономической и политической истории горских народов и истории взаимоотношений Дагестана с соседними народами Кавказа и странами Ближнего Востока.

Документы настоящего сборника извлечены из следующих архивов: ЦГАДА — фонды «Кабинет Петра I» (№ 9), «Кавказские дела» (№ 23); АВПР — фонды «Азиатские дела» (№ 103), «Сношения России с Турцией» (№ 89), «Сношения России с Персией» (№ 77), «Андреевская деревня» (№ 101), «Кумыкские и тарковские дела» (№ 121), «Аксайские дела» (№ 104), «Кайтагские дела» (№ 116); ЦГВИА — фонды «Г. А. Потемкин-Таврический» (№ 52), «Военно-ученый архив» (ВУА); ЦГИА ГССР — фонды «Канцелярия Главного управления Закавказским краем» (№ 2), «Канцелярия наместника кавказского» (№ 4). Также привлечены материалы, хранящиеся в рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и документы архива кизлярского коменданта в ЦГА ДАССР.

Особенно следует остановиться на характеристике последней группы фондов. Известно, что с 1735 г. Кизляр по существу являлся административным и торгово-экономическим центром Северного Кавказа. Кизлярский же комендант, подчиненный астраханскому губернатору, фактически был правителем Терского края. Значительна была роль Кизляра и в последующие годы. С образованием в 1785 г. Кавказской губернии из двух областей Кавказской и Астраханской он стал центром Кавказской области. Архив кизлярского коменданта состоит из 56 фондов, объединяющих около 5 тыс. ед. хр.¹³³ Фондообразование основного архива Кизлярского коменданта (1735—1905 гг.) происходило в самом Кизляре. Это фонды «Кизлярский комендант» (№ 379), «Кизлярская комиссия приведения в известность владетельных актов на недвижимое имущество гор. Кизляра» (№ 345), «Кизлярское отдельное казначейство» (№ 353), «Кизлярская пограничная контора» (№ 354), «Кизлярский уездный суд» (№ 377), «Кизлярское духовное правление» (№ 371), «Кизлярское городское полицейское управление» (№ 373), «Кизлярское окружное полицейское управление» (№ 320), «Инспектор над шелководством и виноделием Кавказской казенной палаты» (№ 362) и др. Всего 43 фонда.

Кроме того, в него входят следующие фонды: «Бакинский комендант» (№ 301), «Комендант крепости Тарки» (№ 335), «Комендант крепости Св. Крест», «Дербентский комендант» (№ 18), «Астраханский комендант», «Комендант крепости Кура» (№ 337), «Рященская судная канцелярия» (№ 341), «Походная канцелярия ген.-л. А. П. Девица» (№ 339), «Канцелярия ген.-л. В. Я. Левашева» (№ 340), «Канцелярия ген.-л. Фонвенидигора» (№ 348), «Канцелярия бригадира Шипова» (№ 363), «Штаб Низового корпуса» (№ 366). Бумаги этих фондов, содержащие сведения за 1720—1734 гг., были перевезены в Кизляр в 1735 г.

Помещенные в сборник документы, извлеченные из указанных фондов, в основном состоят из официальной переписки должностных лиц: указов, грамот, предписаний, приказов, рапортов, донесений, различного рода отчетов, а также переписки с феодальными владельцами Дагестана и др.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

В основном документы печатаются полностью, и лишь незначительное число их дано в извлечениях, причем опускаются части текстов, не имеющие отношения к теме сборника. В таких случаях в заголовке документа указывается: «Из отчета», «Из указа», «Из донесения» и т. п., а опущенные места обозначаются отточиями и оговариваются в подстрочных примечаниях. Даты документов, содержащиеся в опущенных частях, перенесены в заголовки к публикуемым документам.

Документы сборника датированы по старому стилю. При невозможности установить точную дату она указывается приблизительно («не ранее», «не позднее»). В случае, когда не представляется возможным установить число и месяц, дается лишь год составления документа. В таком случае документ помещается в сборнике после тех документов, которые имеют более точную датировку. Встречающиеся в документах даты по хиджре переведены на европейское летосчисление согласно синхронистическим таблицам¹³⁴. Для писем горских владельцев, не имеющих дат написания, условно указываются даты их получения, что не оговаривается в подстрочных примечаниях. Также не оговариваются случаи, когда даты находятся в графах регистрационных журналов.

Тексты документов сборника передаются по современной орфографии. Собственные имена, фамилии и географические названия в тексте документов приводятся по подлиннику со всеми искажениями. Верные их написания даются в заголовках и в именном указателе. Явные грамматические ошибки и описки исправлены. Вместе с тем переводы писем горских владельцев, которые были сделаны толмачами Кизлярской комендантской канцелярии, плохо владевшими русским языком и допускавшими неверные согласования слов и прямые ошибки, помещены в сборник без исправлений, так как характеризуют уровень дипломатической документации того времени. Словесное обозначение чисел с целью сокращения объема текста передано цифрами. В тех же целях сокращены общеупотребляемые термины, титулы и должности (см. Список сокращений). Непрочтенные или утраченные слова обозначены многоточием, а в подстрочных примечаниях указаны размеры и причины пропуска.

Каждый документ сопровождается легендой, содержащей контрольно-справочные сведения о документе: название архива, сокращенное название фонда, номер описи, номер единицы хранения, листов, указание о подлинности документа. Если публикуемый документ представлен переводом, то в легенде указывается, с какого языка перевод сделан. Для большинства писем дагестанских владельцев, написанных на арабском языке, в легенде делается указание: «Пер. с араб.». Для писем кизлярского коменданта владельцам Дагестана и для других документов, которые воспроизводятся по регистрационному журналу канцелярии коменданта, в легенде указывается: «Запись в журн.».

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, который состоит из комментариев, перечня документов, списка сокращений, словаря терминов и малоизвестных слов, указателей имен и географических и этнических названий.

Настоящий сборник подготовлен к печати в отделе истории СССР советского периода Института истории, языка и литературы Дагестанского

филиала АН СССР. Составители: д. и. н., проф. В. Г. Гаджиев, к. и. н. Д.-М. С. Габиев, Р. С. Шихсаидова, Н. А. Магомедов. В сборник включены также документы, выявленные к. и. н. Ф. З. Феодаевой. Введение и комментарии написаны проф. В. Г. Гаджиевым. Большую работу по подготовке сборника к печати, сверке документов провела Е. И. Иноземцева. В археографической обработке документов принимала участие к. и. н. Е. М. Тальман.

Указатели к сборнику документов составлены Р. С. Шихсаидовой, Е. И. Иноземцевой и З. В. Исай.

В заключение считаем приятным долгом выразить глубокую признательность академику А. Л. Нарочницкому, ст. научным сотрудникам Института истории СССР АН СССР д. и. н. А. П. Бажовой, Д. И. Исмаил-заде, Е. Н. Кушевой, Л. А. Никифорову, Л. Н. Пушкареву, А. М. Станиславской, А. И. Юхту, а также заместителю начальника ИДУ МИД СССР Н. С. Агафонову, директору Центрального государственного архива ДАССР М. И. Лагутиной, членам кафедр истории Дагестана и всеобщей истории Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина и всем товарищам, принявшим участие при подготовке и обсуждении рукописи настоящего сборника.

¹ Тарихи Дербент-наме. Тифлис, 1898. Примеч. IX. С. 172; *Бартольд В. В.* Соч. М., 1964. Т. 2., ч. 1. С. 791; *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 68.

² *Tarih. Istanbul*, 1931. С. 3, 253.

³ *Маркс К.* Хронологические выписки // *Арх. Маркса и Энгельса.* М., 1939. Т. 6. С. 189.

⁴ *Смирнов Н. А.* Политика России на Кавказе в XVI—XIX веках. М., 1958. С. 59.

⁵ *Орешкова С. Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 49.

⁶ *Крылова Т. К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // *Ист. зап. М.*, 1941. Т. 10. С. 225.

⁷ *Орешкова С. Ф.* Указ. соч. С. 34.

⁸ *Потто В. А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1897. Т. 1, вып. 1. С. 26, 27.

⁹ КРО. М., 1957. Т. 2. С. 11.

¹⁰ *Алкадари Г.-Э.* Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 63.

¹¹ *Левуатов В. Н.* Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948. С. 67.

¹² *Крылова Т. К.* Указ. соч. С. 255.

¹³ *Lockhart L.* The fall of the Savafi Dynasty and the Afigan Occupation of the Persia. Cambridge, 1958. P. 177.

¹⁴ РДО. Махачкала. 1958. С. 225, 226, 227, 228, 242, 243 и след.

¹⁵ Там же. С. 230—243; КРО. Т. 2. С. 20, 30, 31.

¹⁶ ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 54. Л. 641.

¹⁷ РДО. С. 240, 241.

¹⁸ ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 54. Л. 667.

¹⁹ *Hammer J.* Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1835. Bd. 4. S. 206, 207.

²⁰ АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1722 г. Д. 4. Л. 41.

²¹ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 4. С. 280—283.

²² АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1722 г. Д. 3. Л. 36, 37.

²³ ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 30. Л. 151.

²⁴ *Эзов Г. А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1869. С. 346, 355.

²⁵ Переписка грузинских царей с Российскими государями от 1639 по 1770 г. СПб., 1861. С. 139, 140.

²⁶ Полный текст манифеста Петра I см.: РДО. С. 244—246.

²⁷ АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 139.

²⁸ Очерки истории СССР: XVIII в. Первая четверть. М., 1954. С. 606.

²⁹ *Clairas de Mamye L.-A.* Histoire de Perse depuis le commencement de cet siecle. P., 1750, Т. 2. P. 322; *Маркова О. П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. С. 25.

³⁰ АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 93.

³¹ *Wood A. C.* English embassy at Constantinople 1660—1762 // *The English historical review.* 1925. V. XL, P. 551; *Маркова О. П.* Указ. соч. С. 25.

³² *Неверовский А. А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. С. 19.

³³ *Потто В. А.* Указ. соч. Т. 1, Вып. 1. С. 26, 27.

³⁴ *Алкадари Г.-Э.* Указ. соч. С. 67.

- 35 ЦГАДА. Ф. 9 Отд. 1. Кн. 30. Л. 14. См. док. № 12, 13.
- 36 Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. С. 117—119.
- 37 *Мирза Хайдар*. Дербент-наме // ЦГА АрмССР. Ф. 25. Д. 2528. Л. 15; Персидский текст этой книги хранится в Ленинградском отделении Ин-та востоковедения АН СССР (шифр В-454); *Гаджиев В. Г.* «Дербент-Наме» Мирзы Хайдара Везирова // ВИД. 1975. Вып. 2. С. 291, 292.
- 38 Док. № 20.
- 39 *Гаджиев В. Г.* О русском переводе «Дербент-наме» // ВИД. 1978. Вып. 3. С. 253.
- 40 *Абдуллаев Г. Б.* Азербайджан в XVIII в. и его взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. С. 20, 21.
- 41 ЦГА ДАССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.
- 42 Док. № 19.
- 43 АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1722 г. Д. 24. Л. 30—74.
- 44 АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1722 г. Д. 4. Л. 11.
- 45 *Джевдет-паша*. Описание событий в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи от 1192 до 1202 г. хиджры // Русский архив. 1888. Т. 1. С. 372.
- 46 *Гаджиев В. Г.* Петербургский договор 1723 г. // Русско-дагестанские отношения в XVI—XIX в. Махачкала, 1988.
- 47 ЦГАДА. Государственный архив. Разряд 15. Д. 37. Ч. 1. Л. 3.
- 48 *Hatmer J.* Op. cit. S. 206.
- 49 АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 407, 408.
- 50 *Маркова О. П.* Указ. соч. С. 117.
- 51 *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1963, Кн. 10. Т. 19. С. 17.
- 52 История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1. С. 311, 312.
- 53 *Маркова О. П.* Указ. соч. С. 118. Подробно о борьбе грузинского народа против османских захватчиков в 1723—1735 гг. см. в кн.: *Пайчадзе Г. Г.* Русско-грузинские отношения в 1725—1735 гг. Тбилиси, 1965. С. 35—37.
- 54 АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1729 г. Д. 6. Л. 604.
- 55 ИГЭД. С. 102, 103.
- 56 АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1729 г. Д. 6. Л. 54, 212.
- 57 ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 1540. Л. 108.
- 58 АВПР. Ф. 89. Оп. 1. 1730 г. Д. 5. Л. 257.
- 59 ИГЭД. С. 56; *Абдуллаев Г. Б.* Указ. соч. С. 27, 28.
- 60 ИГЭД. С. 63.
- 61 РДО. С. 277—287.
- 62 *Соловьев С. М.* Указ. соч. Кн. 10. Т. 19. С. 16, 17.
- 63 ИГЭД. С. 72; РДО. С. 281, 282; *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1868. Ч. 1.
- 64 АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1727 г. Д. 10. Л. 225—227; ИГЭД. С. 74, 75, 83, 102, 105; *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 1 С. 83, 84; СПб., 1869. Ч. 3. С. 37.
- 65 АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1730 г. Д. 22. Л. 5.
- 66 Там же. 1733 г. Д. 5. Л. 226.
- 67 Там же. Ф. 89. Оп. 4. 1735 г. Д. 7. Ч. 1. Л. 13.
- 68 Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 7, 8.
- 69 *Смирнов Н. А.* Указ. соч. С. 76.
- 70 *Lockhart L.* Nadir Shah: Critical Study, based mainly upon Contemporary Sources. L., 1938. p. 92.
- 71 ЦГАДА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 65. Л. 3, 4; АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1743 г. Д. 3. Л. 472; Русский архив. 1889. Т. 3. С. 363.
- 72 АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1743 г. Д. 4. Л. 348.
- 73 Там же. Ф. 121. Оп. 1. 1743—1744 г. Д. 1. Л. 10—13, 16—18, 23—26, 40, 43, 44, 61—64; Д. 2. Л. 6—9; Д. 3. Л. 2. См. док. № 66, 67, 70.
- 74 *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 1. С. 229.
- 75 *Джевдет-паша*. Указ. соч. С. 372.
- 76 ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 1540. Л. 116, 117; *Маркова О. П.* Указ. соч. С. 126, 127.
- 77 АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1757 г. Д. 1. Л. 1—3; *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 1. С. 256.
- 78 АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1771 г. Д. 116. Л. 76, 77; *Маркова О. П.* Указ. соч. С. 138, 141.
- 79 *Дружинина Е. И.* Ключук-Кайнарджийский мир. М., 1955. С. 108.
- 80 *Бейбулатов Н. К., Блиев М. М., Бузурганов М. О., Виноградов В. Б., Гаджиев В. Г.* Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России // История СССР. 1980. № 5. С. 52.
- 81 *Шеварднадзе Э.* Интернационалистическое воспитание масс // Коммунист. 1977. № 13. С. 45.
- 82 Док. № 244.
- 83 *Джевдет-паша*. Указ. соч. С. 382.
- 84 *Бутков П. Г.* Указ. соч. СПб., 1869. Ч. 2. С. 178. Каждый «кис» или «мешочек» содержал 500 турецких пиастров.
- 85 ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 416. Ч. 1. Л. 290, 291; ч. 2. Л. 45; Д. 481. Л. 18—21; Д. 483. Л. 6, 7.
- 86 Там же. Оп. 1. Д. 350. Ч. 2. Л. 4.
- 87 *Джевдет-паша*. Указ. соч. С. 391.

- ⁸⁸ Бумаги кн. Г. А. Потемкина-Таврического, 1789—1799. Спб., 1894. Вып. 7. С. 124; О происках Эмиссаров Порты см.: ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 563. Л. 4, 8, 14, 39, 47; Д. 567. Л. 2; Кавказский сборник. 1897. Т. 15. С. 19, 20.
- ⁸⁹ *Джевдет-паша*. Указ. соч. С. 391.
- ⁹⁰ Док. № 259, 261, 268, 271 и др.
- ⁹¹ КРО. Т. 2. С. 374—376; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 267, 268; История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 1. С. 174.
- ⁹² Очерки истории Карачаево-Черкесии. С. 268.
- ⁹³ АКАК. Тифлис, 1869. Т. 2. С. 1123, 1124.
- ⁹⁴ *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 286, 287.
- ⁹⁵ ЦГА ДАССР. Ф. Кизлярский комендант. Оп. 1. Д. 3533. Л. 84, 85.
- ⁹⁶ *Мирза Адигезаль-бек*. Карабаг-наме. Баку, 1950. С. 77.
- ⁹⁷ *Кишмишев С. О.* Походы Надир-Шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889. Ч. 2. С. 225.
- ⁹⁸ *Мирза Адигезаль-бек*. Указ. соч. С. 81.
- ⁹⁹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2801. Л. 2; Д. 6164. Ч. 15. Л. 17.
- ¹⁰⁰ *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 343.
- ¹⁰¹ *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе СПб., 1886. Т. 3. С. 60.
- ¹⁰² ЦГА ДАССР. Ф. 150 Оп. 1 Д. 18. Л. 18, 19.
- ¹⁰³ *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 3. С. 273.
- ¹⁰⁴ Док. № 316.
- ¹⁰⁵ *Алкадари Г.-Э.* Указ. соч. С. 105.
- ¹⁰⁶ ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 23. Л. 18-20.
- ¹⁰⁷ Док. № 331, 332, 336.
- ¹⁰⁸ *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 174, 175.
- ¹⁰⁹ *Алкадари Г.-Э.* Указ. соч. С. 112.
- ¹¹⁰ *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 464.
- ¹¹¹ Цит. по кн: *Смирнов К.* Русско-персидская война 1803—1813 гг. с точки зрения персиян. Тифлис, 1913. С. 23, 24.
- ¹¹² АКАК. Тифлис, 1866. Т. 1. С. 240—288, 358.
- ¹¹³ *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 529.
- ¹¹⁴ ПСЗ.-I. СПб., 1830. Т. 26. С. 781—784.
- ¹¹⁵ ЦГИА ГССР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 3; Д. 2231. Л. 196.
- ¹¹⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 370. Л. 1.
- ¹¹⁷ *Correspondance de Napoléon. Ier.* P., 1856. Т. 14. P. 258.
- ¹¹⁸ *Recueil des Traités de la France, 1803—1815.* P., 1864. Т. 11. P. 201—203.
- ¹¹⁹ Ленинский сборник. М., 1936. Т. 29. С. 351.
- ¹²⁰ *Смирнов К.* Указ. соч. С. 44; *Друвиль Г.* Путешествие в Персию 1812—1813 гг. М., 1826. Т. 2. С. 5.
- ¹²¹ *Руизр А.* Англо-русское соперничество в Азии в XIX в. М., 1924. С. 154.
- ¹²² *Джамиль Гузанлу.* Тарих-и низами-ий Иран. Тегеран, 1939. Дж. 2. С. 110. На перс. яз.
- ¹²³ ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 154. Л. 224; ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 64. Л. 85.
- ¹²⁴ ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 64. Л. 68, 69.
- ¹²⁵ Док. № 387—390.
- ¹²⁶ Док. № 390.
- ¹²⁷ ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6182. Л. 1; АКАК. Тифлис, 1870. Т. 4. С. 468, 469, 602—603; 666—667, 672, 770, 772.
- ¹²⁸ АКАК. Т. 4. С. 601.
- ¹²⁹ Там же. С. 226, 627.
- ¹³⁰ Док. № 394, 395, 400.
- ¹³¹ Док. № 407.
- ¹³² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 241.
- ¹³³ Подробнее см. в кн.: *Гаджиев В. Г.* Архив Кизлярского коменданта // Изв. Сев-Кавк. науч. центра высш. шк. Ростов на / Д, 1978. № 2.
- ¹³⁴ Синхронистические таблицы для перевода исторических лет по хиджре на европейское летоисчисление. М.; Л., 1961.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1719 г. апреля 20. — Запись в Коллегии иностранных дел устного донесения посланца тарковского шамхала Мамет-бека Алыпкачева о верной службе России тарковского владетеля¹

1719 г. апреля 20-го дня кумытцкий посланец Мамет-бег Алыбкачеев сын предлагал изустно, что ему приказал брат ево Адил-Гирей, кумытцкий владелец, донести е. ц. в.

1. Он, Адиль-Гирей, подлинно и верно поддался под сильную руку е. ц. в. и желает везде и во всяких случаях е. ц. в. служить верно, безизменно и непоколебимо и для лутчего уверения хошет послать сына своего, Касболата, в Тарки за аманата; и просит у е. в., чтоб он имел команду в Терках над народом, нарицаемых ахухом-черкесы, над которыми был начальником и бе-ем Адиль-Гирей терский.

2. Ежели [бы] е. ц. в. позволил, где ни есть в кумытцких землях, или при море в Сулаке, или в Уче, построить фортецию или какой тержимент, то б он, Адиль-Гирей, был контент*.

3. Как изволение от е. ц. в. будет ему, Адиль-Гирею, на персияны воевать сухим путем или морем, то он, Адиль-Гирей, может их вскоре покорить и привести под сильную державу е. ц. в.

4. Також де велел Адиль-Гирей донести е. ц. в. что есть у них метал свинцовой, чего б ради е. ц. в. повелел прислать ис Терки или из Астрахани искусного человека, который бы мог выразуметь, будет ли ис того какой интерес или нет, чтоб могли мы знать.

5. Когда ево, Адиль-Гиреевы, люди приезжают в Москву или в другие российскийские города для покупки за свои деньги потребное число порохов, свинец и ружие, то их с тем не только не пропускают, но и запрещают покупать; того ради просит он, Адиль-Гирей, е. ц. в., дабы повелел их везде с теми вышеописанными покупками на заставах, не задерживая, пропускать, ибо оные за волю государеву всегда с неприятелями своими в ссоре бывают, в чем им есть великая нужда.

6. Которые люди грабили и разбивали Андрияна Лопухина, называемые умры, с которыми был их Салтан-Махмут, ежели пожелает е. ц. в. поймать их и наказать за их воровство, то когда е. в. повелит своему войсковую ехать морем, а им сухим путем, тогда лехко мочно бес труда их всех поймать и наказать; кумытцкий владелец Адиль-Гирей, Будаи—шевкалов сын, живет в Тархове и прислано к нему с Терка от коменданта 15 чел. салдат с 3 пушками для сбережения от неприятелей ево. Он, Адиль-Гирей, выгнал ис Тархова Молата-шавхала, ис Андреева деревни кн. Чопан-шавхала и брата своего родного большого Муртазалея, которые держали партии персического шаха; того ради оной Адиль-Гирей з братом своим Муртазалеем и с шавхалом имеет великие ссоры; а племянника своего, Муртазалеева сына Элдарбека, когда он, Адиль-Гирей, поддался под протекцию ц. в., отдал в

* От content (фр.) — довольный.

аманаты в гор. Терки; а ныне брат ево, Адиль-Гиреев, Муртазалеи, соединясь с Молатом-шавхалом, живет в Андреевской деревне, а Адиль-Гирей не с шавхалом, но в Тархове живет князем и владеет над всеми кумыками. Понеже шавхальство дается от шаха персидского, и присылается, кого определяют шавхалом, вместо короны конь и оружие со всем убором, при том тадчи-томар, с саблею.

А сей от него, Адиль-Гирей, присланной посланец Мамет-бег Алыпкачев сын, двоюродный брат ему, Адиль-Гирею, а не родной, но знатный бег, а другие при нем ево уздени и люди, приехал в Астрахань с 15-ю чел., ис которых из Астрахани 5 чел. возвратил в Тарху за недачею и скудостию подвод, к Москве приехал с 10-ю чел. и в Москве оставил 6 чел., ныне здесь при себе имеет только 4 чел. служителей.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1719 г. Д. 6/н. Л. 54—56.
Подлинник

№ 2

1719 г. апреля 20.— Из донесения астраханского губернатора А. П. Волинского ² в Коллегию иностранных дел о привлечении шамхала Адиль-Гирей на сторону России.

[...] *. Кумыцкой народ, хотя и под персидскою протекциею ³, однако ж надеются, ежели приложить труд, то будет доброжелательнее к стороне е. ц. в., а между их народом великую силу имеет владелец тарковский Алди-Гирей, который хотя был прежде от наших управителей пограничных и недоволен, однакож в мою бытность в Персии и в Астрахани по письмам моим показывал некоторые верности как в проезде Андрияна Лопухина ⁴, так и в протчем, а, по моему мнению, для склонности того народа и для иных факцией оной бы был не безпотребен. Ежели изволите его удовлетворять и дать ему для охранения Тарков одну роту солдат, о чем он сам просит, также и жалованья ему денежного и хлебного прибавить. [...] *

Резолюция: Кого из них взять под протекцию и какими людьми и скольким числом оных удовлетворять и, ежели тут потребно и возможно будет, построить фортецу, то о месте по возможности писать. Будучи ему тамо, видетца с Алди-Гиреем и з другими владельцы, и со оными по своему рассмотрению иметь разговор и писать о том, приложив свое мнение. (А что Алди-Гирей писал ко двору е. ц. в. и какой ответ к нему послан, то ему, г-ну губернатору, сообщаетца), також и о других владельцах, какая со оными была корреспонденция, иметь известие.

Сие донесение слушали: государственный канцлер и подканцлер, д. т. с. и камергер Петр Андреевич Толстой.

ЦГАДА. Ф. 77. Оп. 6. 1719 г. Д. 5. Л. 2, 3.
Копия.

№ 3

1720 г. января 21.— «Мнение» Коллегии иностранных дел о переговорах с шамхалом тарковским Адиль-Гиреем относительно принятия его в русское подданство

1720 г. января 19-го дня по доношению по сей выписке о вышеописанных делах ц. в. чужестранных дел министров, е. в. указал им, министрам, вопроса об оных делах Астраханской губернии губ. г-на Волинского, каков

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

на вышеописанные дела надлежит ныне учинить посланцу Адиль-Гирееву Маметю ответ, и на те дела воспринять резолюцию, подписать под сим свое мнение и е. в. о том донести.

И генваря 21-го дня чужестранных дел министры—канцлер г-н гр. Головкин, подканцлер г-н бар. Шафиров, д. т. с. гр. Толстой, съехався в канцелярию КИД, при том же призыван был и вышеписанной астраханской губернатор, и сей выписки слушав, и ево, губернатора, о предложениях Адиль-Гиреевых, о чем надлежало, спрашивая, о вышеписанном требовании е. ц. в. всепокорнейше разсудили донести сие нижеписанное:

Понеже он, Адиль-Гирей, по присылке вышеписанного посланца своего Мамета и сверх предложенных с ним дел, которые требовал от е. ц. в. указу, а именно, чтоб определить ему то жалованье, которое де давано кумыцким шавхалом от шаха персицкого, и учинить ево шавхалом, а сына ево в Терках над ахухом и черкесом беком⁵, и иметь команду, и помогать ему против их неприятелей людьми, и дать несколько пушек и можжер и пушкарей, и о других делах присланным своим листом объявил, что, он, Адиль-Гирей, ныне по смерти бывшего шавхала все ево владительство получил; и чтоб е. ц. в. соизволил оное шавхальство и все горское владительство по древнему обычаю ему управлять, и указал бы де его ж величество, кому из верных своих в пограничных местах или в Терке с ним, Адиль-Гиреем, видетца, которому б он мог все свое желание предложить, дабы он мог знать, при каких кондициях он под протекцию е. в. будет обретатца и какое е. в. определение о нем имеет быть.

Того дня всепокорнейшее наше мнение есть, что надлежит ныне с посланцем ево, Маметем, на все предложении ево, Адиль-Гиреевы, учинить ответ таков, что е. ц. в., усмотря последнее ево, Адиль-Гиреево, желание, указал с ним на Терке съехатца астраханскому своему губ. г-ну Вольинскому и о всех делах, о которых он, Адиль-Гирей, просил, чтоб ему оные предложить у него выслушать и на оные надлежавшее по пристойности дела решение учинить, и на каких кондициях ему, Адиль-Гирею, в службе е. в. и в подданстве быть, о чем возможно договоритца и постановить, а о других важных делах донести е. в. и требовать решения, а ево обнадежить милостию и протекциею, которому в том во всем полная мочь от е. в. дана, а ему, губернатору, дать о том о всем на все требования ево, Адиль-Гиреевы, как о том учинить, инструкцию с полным на все изъяснением. И ныне при отпуске ево, Адиль-Гиреева, посланца послать с ним к нему, Адиль-Гирею, во знак его государевой милости до подлинного о нем определения соболей, байбереков и камок, против посылки прошлого 1718 г. на 3 тыс. руб.; тако ж и посланца ево, Адиль-Гиреева, Маметя, которой ему брат, при отпуске ево ныне удовольствовать е. в. государевым жалованьем, а именно денег дать руб. 500, да соболей и камок руб. на 500 же, дабы они были на милость е. в. благонадежны.

Канцлер гр. Головкин
Подканцлер бар. Шафиров

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1719 г. Д. 6/н. Л. 213—215.
Подлинник.

№ 4

1721 г. февраля 24. — Письмо андреевских владетелей
Петру I о желании служить России

Пресветлейшему нашему в. г. по многих низжайших поздравлениях и поклонениях покорно донося, просим: понеже покойный отец наш Хамзабег, всегда во услугах ваших государских и в подданстве пребывая, живот свой окончал, о чем и в. в. неизвестно, и потом брат наш большой,

Муртаза Али-бег многожды в службе в. в. будучи, и от отечества, и имения, и владения лишился и со всеми кумыцкими узденями и горскими князьями бой и брань и вражду имел, а напоследок ваших неприятелей, шайтан-казаков, победил и все их имение и пушки и другие оружия к вам, в. г., отослал, тако же вы, в. г., покойника, отца нашего, пожаловали было милостивым жалованьем и кормом паче всех кумыцких князей. А по смерти отца нашего осталось было нас 5 сынов и посылали мы неколикократно своих людей ко двору вашего в. г., и оные не могли до двора вашего в. г. дойти, а ныне мы вашего пресветлейшего в. г. рабами 5 чел. пребываем, а именно Хамза-бега дети: Айдемир-бег, Кебек-бег, Муртаза Али-бег, Темир-бег, Анд-бег, да еще с нами же соединились из других горских князей и узденей: Эмир-Хамза-бег, Касполат-бег, Эжем-бег, Муфан-бег, Анак Мухамет-бег, Алхас-бег, Сонгур-бег, да и ногайских узденей: Давай-бег, Арак-бег, Арыслан-бег, Келмухамет-бег, Темир-бег, Темир Булат-бег, Селман-бег, Се-бег и протчие конные служители, сипаи наши.

Все мы, между собою совет имея, вознамерились, дабы нам не быть в службе другого, кроме вас, в. г. нашего, и желаем вам служить верно и быть в послушании, и какие будут указы и повеления от в. в. и касающиеся до нас службы, то мы оные исправлять вседушно готовы. И того ради послали мы к в. в. своих 2-х чел., а именно, Аразако Мурзуда, эмчега нашего Эзкея, чтоб вы, в. г., нас пожаловали тем жалованием и милостию, как отца нашего милостиво жаловали. О сем просить и вам, в. г., донести им, посланным от нас, приказано.

Помета: Внизу 3 печати, в которых изображены имена Муртазы Алея и Кебека и Айдемира.

АВПР. Ф. 101. Оп. 1. 1721 г. Д. 2. Л. 8, 9.
Перевод с араб.

№ 5

1721 г. февраля 28.— Указ Петра I Коллегии иностранных дел об отправке шамхалу тарковскому Адиль-Гирею жалованья за верную службу⁶

1721 г. февраля в 26 день в. г. царь и в. кн. Петр Алексеевич [т...], в бытность высокою особою своею в КИД, указал по имянному своему в. г. указу к горскому шавкалу Адиль-Гирею за его к е. ц. в. верность послать е. ц. в. жалованья из КИД с присланными от него посланцы Айдаром и Имам Бердеем собольми и мехами лисьими ленскими и чемровыми, и камками, и сукнами на тысячу руб., и о том послать в Штатс-контор коллегию память.

Канцлер гр. Головкин
Подканцлер бар. Петр Шафиров

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1720 г. Д. 3. Л. 69.
Подлинник.

№ 6

1721 г.— Письмо шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г. И. Головкину об осаде Дербента и разорении Шемахи Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом

Доношу вашему высокодержавному престолу ваш последний раб Адиль-Гирей-шамхал горской, понеже прежде сего тако ж доносил было вам, в. г. о кизилбашских народах, на что мне прислан указ от вас, в. г., в котором повелено Артемья Петровича нам ожидать, и доднесь он к нам не

бывал, и от него никакой ведомости не имеем. А ныне казылбаши сами от себя разоряются, и в том на вас, государскую волю, полагаемся как повелите, ибо здешние соседи наши казылкумыцкий Сурхай, да подданной казылбашской Давид-бег мушкурский и усмий Кайтага, все соединившись, поехали на казылбашцов и несколько деревень разорили, и людей побили, и кобейского * Салтан-Ахмет-хана убили, и город их взяли. Потом и в Шамахе были, 8 караван-сарав — гостинные дворы — разорили и многих людей побили, и животы их и богатство все взяли, и паки благополучно возвратились ⁷. А я денно и ночью ожидаю, как указу вашего в. г., так и Артемья Петровича. А без указу вашего не смеем тронуться, как о том будет ваше государское соизволение. Да приказал словесно донести вам, в. г., посланцу моему, Айдар-Агу; да Имам-Бердею о некоторых нуждах моих. В протчем да будет ваше соизволение высокое.

Помета: Внизу печать чернильная, а в печати пишет имя ево, Адил-Гиреева.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1720 г. Д. 3. Л. 50, 51.

Перевод с араб.

№ 7

1721 г. — Письмо шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г. И. Головкину с просьбой освободить из плена трех его подданных

Доношу вам, в. г., раб ваш Адил-Гирей горской. Понеже имеете вы, в. г., в неволе 3-х чел. полоненников, о которых я осведомлен, что несколько лет уже они в неволе, того ради прошу вас, в. г., чрез сие покорнейшее мое прошение дабы благоволите их освободить от той неволи за здравие ваше, свое царское, и отдать секретарю моему Имам-Бердею, дабы оной ко мне привез. А я вместо тех 3-х чел. вам, в. г., когда с неприятельми вашего в. г. будет какой ни есть случай, отслужу в чем надеюсь, что вы, в. г. для моего прошения их из неволи освободите и прошение мое не отвергните. В протчем да будет ваше государское на сие соизволение.

Помета: Внизу печать чернильная, в которой изображено имя ево шамхальское.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1720 г. Д. 3. Л. 52.

Перевод с араб.

№ 8

1722 г. июля 10. — Из письма кумыкского владетеля Муртазали Петру I с просьбой о назначении его шамхалом

[П. т...] Отец наш, Будаи-шамхал, в. в. со всякою верностию служил, после которого тако ж я, раб ваш, всем сердцем служу и одного сына своего тому 8-й год в аманаты в Терках отдал. Когда ж андреевы люди изменили, и тогда я, раб ваш, пришел на Терек при губернаторе месяцев с 8, с двумя своими сынами прибыл, и при том губернаторском присудствии без всякой противности на Алкоран присягу учинил, чтоб с двумя моими сынами и с людьми, которые при мне обретаются, в. в. со всякою верностию служить.

И как я тогда сына своего в аманаты оставил, то с братом моим, с Адиль-Гиреем, обещались без всяких отговорок от персиян отстать, быть в подданстве в. в. и Российскому государству служить, и донесь я, по своему обещанию, слово свое содерживаю и в. в. верно служу.

А тот мой брат Адиль-Гирей, хотя и получает от в. в. корм и жалованья,

* В тексте зачеркнуто: дербентского

называется верным слугою, однако ж сия есть его неправда, понеже первая его ложь, что надлежало было ему чин шамхальской от в. в. просительно требовать, то он о том шамхальском просил шаха персисского и от него получил; вторая ложь, когда андреевцы люди, услыша, что губ. Артемей Петрович будет, и опасаясь его, губернатора, отправили человека к оному брату моему Адиль-Гирею, чтоб, взяв их, имел под своим охранением от губернатора. И потому он, брат мой, в. в. недруг стал, ибо, взяв их к себе, утаил; третья Адиль-Гиреева ложь, ежели б он хотел в. в. правдою служить, ибо, взяв тех изменников, не утаил; четвертая его ложь, что из тех иного на берег отпустит, а у иного, взяв имения, разорил. Пятая его ложь, что ежели б он верный был слуга в. в., то он сына своего в аманаты отдал бы, как я, раб в. в., что сына своего 1-го оставил в Терках в аманаты, а другого отдал губернатору, чтоб в. в. представил.

Прошу в. в. милосердие надо мною показать и сим шамхальским чином меня жаловать, понеже, будучи я большой Адиль-Гиреев брат, чин шамхальской мне надлежит.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 6. Перевод с араб.

№ 9

1722 г. июля 25.— Из письма Петра I посланнику в Иране
С. Аврамову с предписанием известить шахское правительство
о причинах похода в Прикаспий*

[...] ** Предлагай шаху старому или новому, или кого сыщешь, по силе кредитов, что мы идем к Шемахе не для войны с Персиею, но для искоренения бунтовщиков⁸, которые нам обиду сделали. И ежели им при сем крайнем их разорении надобна помощь, то мы готовы им помогать и очистить от всех их неприятелей и паки утвердить постоянное владение персидское, ежели они нам уступят за то некоторые по Каспийскому морю лежащие провинции, понеже ведаем, что ежели в сей слабости останутца и сего предложения не примут, то турки не оставят всю Персию завладеть, что нам противно, и не желаем не только им, ни себе оною владеть.

Однако ж, не имея с ними обязательства, за них вступатца не можем, но токмо по морю лежащие земли отберем, ибо турок тут допустить не можем. И ежели им то угодно будет, то б немедленно прислали к нам посла своего с полною мочью, с кем о том договоритца, где мы будем обретаться у Каспийского моря. Сие все внуши им гораздо.

Еще же и сие предложи, ежели сие писанное не примут, какая им польза может быть, когда турки вступят в Персию⁹, тогда нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, понеже, как выше писано, турков тут допустить нам невозможно, и так они, пожалев части, потеряют все государство. [...] **

И что по сему предложению учинить, о том к нам немедленно пиши, и те письма отправь с курьером Чеботаевым.

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 1. Кн. 30. Л. 151, 152. Копия.

* Дата находится в опущенной части документа

** Опущены сведения не имеющие отношения к теме

1722 г. июля 30.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о пожаловании его за верную службу России правом на управление кумыкским владением и о присылке русских войск

Е. и. в. от нижайшаго древняго раба вашего Адиль-Гирея, которое во всем свете славное оружие от Востоку до Запада всех привел в. в. под высокою свою руку.

Что по милосердию в. в. дагестанские владения, мне, нижайшему рабу вашему, пожаловано было, чтоб я, нижайший и добрый и благожелательный ваш, зсегда головою своею в. в. служил всем сердцем чисто и по смерть свою за в. в. должен бога молить, понеже доньше всегда желал вам добро и благо и желаю служить верно.

За р. Аграханью дела мне никакого нет, а по сей стороне все мое наследство, и вспоможением моим они все пришли под протекцию в. в. и будут служить в. в. верно, а оными по наследству надлежит мне владеть, и все владения кумыкские желаю в. в. рабами быть.

Всемиловивейший г-н, прошу в. в., дабы нас в такую службу благоволили определить, что б нам всегда служить, а впредь ежели случитца какая нужда, буду просить в. в. Здешние обыватели, которые около меня живут, просят в. в., чтоб от в. в. получить высокую милость, а кумыцкого владения всякое исправление мне б ведать повелено было.

Дай боже, что б наш персицкой и казылбацкой в. в. служил верно, а я всегда раб и слуга в. в., а кроме в. в. я никого не имею.

Помета: Да в цыдулке при том листе по переводу написано: Особливо доношу в. в., что по милости в. в. дербенские главнейшие господа 10 чел. я в аманаты взял, и ныне у меня в Тарках, а все кумыкские владельцы от меня лица отвратили и противны стали, однако ж страх от меня имеют, а я окроме в. в. надеяния нинакого не имею, что сие владение вашим милосердием мне пожалуете. Того ради, прошу в. в., чтоб изволили в. в. прислать ко мне российского войска, с которыми б я мог с кумыками управитца.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 11, 12. Перевод с араб.

№ 11

1722 г. июля 31*.— Из донесения лейт. А. И. Лопухина¹⁰ Петру I о взаимоотношениях дагестанских владетелей, благожелательном расположении дербентцев и Адиль-Гирея к России

[...] ** О покупке быков шамхалу он говорил, которой и послал от себя и сказывает, что можно купить рублей по 5, однако без денег сюда не чаёт, чтоб погнали, а Алди-Гирей збирает от себя в презент несколько рогатой и мелкой скотины и для того сам едет в степь. А ныне посылает к е. в. полатку большую яринную, которая подложена канаватом, да 2 лошади: жеребца да кобылу. Собирался было и сам сей день ехать, однако требует отповеди: время ль ему ехать и в котором месте встретить¹¹.

О Дербени наведалься подлинно: салтан, которой был от шаха, тот взят в Испогань¹² тому больше года, а остались только дербенские жители, между которыми знатных 2: один Араслан-бек, другой юзбаши. Араслан-бек держал партию усмиеву и Дауд-бекову и хотел их пустить в город. А юзбаши взял партию шафкальскую и просил ево, чтоб он к ним в Дербень приехал, и тако оной по тому прошению туда ездил и жил з 2 месяца,

* Дата находится в опущенной части документа

** Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

и одного юзбашу зделал управителем над всем городом, придав ему несколько своих людей для охранения, а брата ево, юзбашева, взял к себе в Тарки в аманаты, также и других знатных несколько человек, однако ж Дербени разорения никакова не учинил, что ему, Лопухину, сами дербенцы сказывали, так же и оной юзбашеев брат был у него, которой ему говорил, что ежели бы Алди-Гирей не вступился, то и Дербень так была разорена, как и Шем'а-ха, и тако ныне оной город под именем ево шафкальским. Так же сказывают и о Баке, что и оной под ево же именем, однако он сам там не был, а посылал людей своих.

Дербенцы, которые у Лопухина были, молят бога за е. и. в., дай де боже, чтоб к нам изволил прибыть¹³, уже бы де нам один конец был, ибо де мы государя своего шаха лишились, от которого нам помощи никакой нет, и живут всегда в страхе.

В Дербени, сказывают, харчь всякой зело дорог, понеже из уезду привозу никакова нет. И уезд весь разорен, а паче армянские деревни, и тако он, Лопухин, от дербенцев противности никакой быть не чает.

О Дауд-беке слышно, что он в Шемахе¹⁴, и тут же и усмий, у которых с Алди-Гиреем зело не согласно, хотя явной ссоры не было, однако ж тайно один одному делают вред. А начало ссоры их от того: согласились они, Алди-Гирей и усмий, итти в Шамаху¹⁵ вместе, но усмий его в том обманул, поехал один и получил добыч, а ему не сказал.

Да они ж, усмий и Дауд-бек, с Кчук-ханом муганским согласяся, ходили ныняшнего лета в Ардевиль, которую всю разорили, куда пред тем Алди-Гирей посылал с ведомостью своего узденя именем Абдулу, и когда оные пришли в Ардевиль, тогда и помянутого узденя там ранили, и по сему, также и по всем ево алдигиреевым разговорам, видно, что он весьма шаховой партии.

Казыкумышкой владелец Сурхай ходил нынешняго лета к гор. Генже, которого взять не мог, но еще и с убытком возвратился, однако ж уезду немалое разорение учинил.

Муртузалеи ныне житель в Шемахе, которой послан от усмия, ибо, как известно о его нищете, и тако рад тому, что место нашел, а дети ево в воровстве, ибо где он прежде жил Буйнаках, оттоль ево брат ево Алди-Гирей-шефкал выбил и посадил там своих людей.

Салтан-Мамут утемышской (которой прежде всего его, Лопухина¹⁶, розбивал) ныне содержится под протекциею Алди-Гирея-шефкала, также и кубашинской народ, которые приезжают в Тарки и говорят, надобно де нам всем, горским жителем, собрався итить воиною против росиян, нежели отдать себя гяурам (или безверным) разорять. Также слышит он, Лопухин, и о тарковцах, что некоторые к их советам склонны, только Алди-Гирей их до того не допускает и в том стоит, воля де со мною и со всеми подданными моими в. в., как де я был прежде е. в. подданной раб, а ныне и паче, и кто де меня не будет слушать, то поди от меня проч, а дом совсем ограблю и разорю.

Того же числа слышал он, Лопухин, что всех горских жителей собирают к себе Дауд-бек и Сурхай ради войны против войск российских и сказывают, что уже их съезжаетца к Дауд-беку немало. А он, Дауд-бек, еще из Шемахи не бывал, также и усмий еще в Шемахе, от которого послано было из Шемахи много тамошних товаров и всякого пожитку, но когда они стали обходить Дербень, тогда дербенские жители, выехав, оные товары и пожитки все отбили и несколько людей побили; тому только прошло с неделю.

Что же к нему, Лопухину, писано, не были ль тарковцы с андреевцами против Витерания¹⁷, о сем он подлинно не мог проведать, однако, примечая по сожалению тарковского народа, чает, что были и они там, токмо таят, но

по сему мочно видеть, что сам Алди-Гирей ему о сыне своем прежде сказывал, что он согласился с андреевцами и что ему в том не принять слова, а он, сын ево, ныне в Тарках и у него, Лопухина, был, которого он спрашивал, где он был и что слышал, оной ему сказал, что он был недалеко в деревне и ничего не слышал.

После того Алди-Гирею он, Лопухин, говорил, что сын ево тот, о котором он сказывал, что сообщился с андреевцами, ныне здесь; против того ему Алди-Гирей сказал, правда де он был того намерения, однако ныне хочет то свое намерение остановить, а ты де, пожалуй, помолчи, я де тебе за дружбу сказывал. И при том ему божился, что он со всякою верностью служит и впредь служить е. и. в. до смерти своей готов, вот де Дербень и Баку взял все его ж е. в., также де и сей мой юрт (или жилище) ево ж государево, и когда де велит бог видеть е. в., тогда донесет о всем, кто каков и кои верны и неверны, и что ему повелеть делать, все с радостью по воле е. в. исполнять готов.

При том же пишет о покупке лошадей с проездами, что не возможно оных сыскать не по какой цене и ни какой нарочитой лошади купить негде, ибо друг у друга нарочитых крадут, а на плохих на воровство сами ездят и за те втрое денег просят.

Также пишет, что он, Алди-Гирей, хотя и старается себя показать, чтоб услужить, токмо сила ево плоха над подданными ево, на которых хотя и кричит и посылает, куды надлежит, да не очень его боятся и слушают, и в том надежда на него не велика, того ради, пишет, чтоб лутче послать тюрчан по деревням и в аулы, дав им деньги, которые могут скупить дешевле купить, объявляя, что хотя Алди-Гирей и послал людей, чтоб собирали и проводили к нему, Лопухину, но сие де зело продолжительно будет, а к тому ж без денег из рук никто не отдаст [...]*

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 16. Л. 1—4. Копия.

№ 12

1722 г. августа 4.— Письмо жителей Дербента Петру I с сообщением о получении манифеста и просьбой сообщить время его прибытия в Дербент.

Доносим в. и. в., что месяца шевала ¹⁸ в 28 день получили мы в. и. в. присланные через служителей ваших высокоповелительные указы ¹⁹, ис которых, выразумя со всяким удовольствием, господу богу хвалу воздали.

Ныне тому другой год, что некоторые люди, собравшись от р. Куры до Дербеня, великое разорение учинили и многих напрасно побили и теми местами овладели. А мы, нижайшие, в вышепомянутом городе денно и ночно с трудностию от оных обороняемся и о вышеописанных разорениях многократно к его шахову величеству чрез посланных наших прописывали; доднесь с ответом к нам не возвратились, понеже проезд от р. Куры до сего города труден от оных стал.

Всему свету известно, что между в. в., восточного и западного императора, и е. ш. в. содержится дружба и братство, и никакого несогласия не было, и ныне о пришествии в. в. все дербенские жители обрадовались и господу богу хвалу воздают, и которые в. в. противны, те и его шахову величеству противны и почитаются за изменников, а которые в. в. доброжелательны, то и е. ш. в. доброжелательны. Того ради в. и. в. просим милосердия, дабы изволили повелеть о пришествии своем нас уведомить,

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

чтобы всяк по своей возможности в чем будет потребность, служить могли, а которые по делам противны явятся, тем учинено будет наказание.

Помета: У подлинного листа на обороте печать дербентского наипа или наместника и притом знатных того города жителей 49 печатей.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 18. Л. 9. Перевод с араб.

№ 13

1722 г. августа 4.— Письмо дербентского наипа Имам-Кулибека Петру I с уверением в преданности России и просьбой сообщить о времени прибытия в Дербент

Доношу в. и. в., что отправленные от в. в. к нам указы получили и милость в. в. с удовольствием и покорным благодарением приняли и должны за в. в. бога молить.

Тому ныне другой год, что в сем городе смятение учинилось, и от Куры реки до Дербени злоумышленные, собравшись, местами великое разорение учинили и оными овладели и многих напрасно побили, и от того донные дороги суть заперты²⁰.

Дед и отец мой, по которых и я, дербенские жители за службы наши к ш. в. пожалованы юзбашами, а я за верные свои службы пожалован в дербенские наипы, и с того времени как пожалован я наипом, гор. Дербень содержан, и в моем управлении никакой измены не явилось, как о том высокопочтенный шамхал известен и может в. в. донести, понеже многократно для вспоможения к нам приезжал.

Прошу в. в. дабы изволили повелеть о пришествии своем уведомить, чтоб я по указом в. в. в чем потребно служить мог.

Помета: У подлинного печать его, наипова.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 1. Л. 5. Перевод с араб.

№ 14

1722 г. августа 15.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о выдаче ему денежного жалованья

Доношу в. и. в., что по пришествии в. в. всегда я, нижайши раб в. в., по своею возможности служу и впредь желаю и желаю всегда в. в. здравствовать. Понеже войска в. в., которые назади остались, разные обиды мне и тарковским жителям и при Тарках деревне учинают, и несколько раз я о своих нуждах доносил в. в., ответ не получил, также я надеюсь на в. в., восточного и западного императора, а ныне собрав несколько горских людей на нас также или деньги или силою надобно, что в. в. милосердие надо мною показали б, и того не знаю, в. в. доносили или нет, а ежели по моему прошению милосердия в. в. надо мною показано не будет, то мне обиду великой будет, и обиду, которые от войска в. в. учинено жителем тарковским, вся литцом от меня обращен будет, и провинции напрасно разоритца. Того ради, прошу в. и. в., дабы милостивой рассмотрени и в. в. жалования и вспоможения мне учинить, дабы всегда в. в. служить мог.

АВПР. Ф. 77 Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 41, 42. Перевод с араб.

1722 г. августа 23.— Из донесения дербентского жителя Муртаза-Кули Петру I о взятии Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом Шемахи

1722 г. августа 23 дня явился в обозе при Дербенте дербенской житель Муртаза-Кули и подал челобитную е. в., дабы во имя Иисуса Христа соизволил дать ему тайную аудиенцию, понеже имеет он некоторые слова самоважные е. в. донести, которые следуют здесь ниже:

1. Как де были бунтовщики в Шемахе, которые де хотя уже и в город вошли, однако ж де чрез доброе стояние тамошних жителей людей оные выгнаны, но потом де тамошние жители старинные, ведая, что у купцов множество богатства, соединясь с теми бунтовщиками, оных паки в город ввели и всех тутошних и чужеземных разорили без остатку, между которыми главным и во-первых предводителем был Хаджа-Али да мулла Джамии Мескюри, которой мулла дал разрешение, дабы разграбили оное все и что в том греха никакого не понесут. Потом и другие к вышеупомянутым еще 3 чел. знатных, а имянно: Хаджи-Ибрагим, Хаджи-Магамет-Эмин, Хаджи-Измаил и многие, которых и имен не может упомянуть, к ним пристали и соединились.

2. Которые де российскийские люди обретались в гостином дворе в Шемахе, и оных в том городе помянутые бунтовщики осадили, когда де тот гостин двор разорили²¹, что увидя, российскийские купцы давали в аманаты вышеупомянутым Хаджи-Ибрагиму, Хаджи-Алли, Хаджи-Махамет-Эмин, Хаджи-Измаил и другим многим (которых також имен не упомянет) свои товары, и они де, Хаджи-Ибрагим и другие, взятых от российских и других чужеземцев купцов товаров им назад не возвратили и удержали у себя.

3. Ежели де изволит е. и. в. послать с письмами или хотя с словесным приказанием к шаху или к кому другому, то обещаетца он оное исправлять сохранно и по должности своей во всякой верности, ибо де двор персницкой ему гораздо знаком, також де и министры шаховы ево довольно знают.

4. Объявляет он, что дед де ево и отец и он, Муртаза-Кули, в Дербене фамилии старинной и во время вышеупомянутого бунту в Шемахе, в бытность его тамо, от бунтовщиков разорен и от того пришел во всеконечную скудость, того ради желает он служить е. и. в. и пребыть всегда в верности, не щадя живота своего, также, чтоб е. и. в. повелел пожаловать ему 2 лошади. При сем объявил, что имеет де он и еще некоторое е. и. в. донести, что де за множеством оставляетца, а объявит де оное по времени в след [...]*

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 18. Л. 57, 58. Копия.

1722 г. августа 23.— Прошение Ахмед-хана кайтагского Петру I о принятии его в подданство России

Припадая к высокопочтенным в. и. в. ногам, и рабское отдав поклонение, низжайше прошу, чтоб великое мое желание не уничтожить, но, яко всемилостивейший государь, меня, раба своего, принять и яко вернаго содержать соблаговолил.

Хотя отцы наши в. г. и великия службы показали, однако ж я паче их в. и. в. служить буду, токмо б вышний бог в. и. в. долголетнего здравия одарить соизволил. Господь бог свидетель, что в. и. в. в здешних краях раба

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

вернее меня не имеете. Того ради прошу в. и. в., как меня, так и малое мое владение яко вернаго своего раба всемилостивейшим своим универсалом безстрашным творить.

С сим листом и двумя лошадыми отправил я к в. и. в. Мирзу-бека, Востек-Акая и Хойчу-Акая и прошу в. и. в. милостиво указать оные от них принять.

В протчем от бога желаю в. и. в. всякого счастья и благополучия.
ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 7 С. 780, 781.

№ 17

1722 г. августа 27. — Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой прислать войска для защиты Тарков

В листу к в. и. в. Адил-Гирея шамхала, присланном чрез присланного от него Жан-Мурат-бега, получено в обозе при Дербене августа 27 дня 1722 г., написано:

Доношу в. и. в., что я воспринял было путь мой наскоро в Буйнаки, дабы получить честь припасть к стопам в. и. в., и когда приехал я во оное место, в. в. не получил, а между тем во оном услышал, что горские люди нападать будут на мой дом, в Тарках имеющийся, того ради для такой необходимой нужды возвратился я назад паки в Тарки. Прежде сего чрез доношения мной поданные, а имянно при Тарках, в нескольких пунктах состоящие, о чем я в. в. просил, и на то ответу еще не получил, а ведают дербенские и бакинские жители, что я им вспомагал и старался; того ради на оное мое прошение всепокорно прошу и. в. милостивого указу, дабы я обижен не был, тако ж в. и. в. прошу, дабы пожаловали, повелели прислать ко мне 4 тыс. чел. солдат с провиантом или оных оставить в уроч. Авоче, дабы мне от тех горских людей в конец не разоритца, и всему гор. Таркам разорену не быть.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 56. Перевод с араб.

№ 18

1722 г. августа 27. — Указ Петра I бригадиру В. Я. Левашову о мерах по подвозу и выгрузке провианта в Дербенте

Чтоб как наискорее суда ластовые приводить к берегу на мель, как возможно, и которое выгрузится, оттянуть паки в море; а приводить таким образом в тишь столько судов, сколько возможно вдруг выгрузить, привезть, и отброся оба якоря на глубине, дабы, когда выгрузится, стянуть было можно: также, чтоб боком во время погоды не повернуло: а также у разбитых судов, срубя ниже палубы, и на них помостить, чтоб не подмочить, и на таких провиант выгружать.

Дать немедленно знать, сколько с разбитых судов снято провианту, также, сколько сымешь с целых судов, давать на каждой день рапорт.

Крепость сделать в указанном месте и тут все разбитых судов собрать для охранения, дабы по отшествии армии не пропали, но могли перевезены быть со временем в гор. Дербент.

Петр

ПиУ. С. 7, 8.

1722 г. августа 30. — Грамота Петра I шамхалу Адиль-Гирею с отказом передать в его владение Терки, Дербент и Баку и обещанием прислать военную помощь

Божию милостию мы, Петр Первый [т...], кумыцкому владельцу Адиль-Гирею шамхалу, Будаиханову сыну, наше и. в. милостивое слово.

К нашему и. в. листы ваши с разными присланными получены, и на оные сим вам в резолюцию всемилостивейше объявляется, что вы просили наше и. в., дабы вам иметь правление над Окачаны и Терком. И понеже гор. Терек для наших российских подданных, живущих в нем издревле, всегда был под правлением наших астраханских губернаторов и для того ныне иному оному в правлении быть, кроме астраханского губернатора, невозможно. Однако ж о других народах, ежели оные есть и прежде сего не бывали при Терках, повелено от нашего и. в. будет рассмотря и, что прилично, под управление вам отдать. А ныне, между тем за вашу к нашему и. в. верную службу жалует вам отдаем во владение земли и места со всеми принадлежности Султан-Маамута. утемышского, который как ты сведом, без всякой учиненной ему от нас обиды, приходил на войска наши и от оных побежден. И при возвращении нашем отсюда дастся вам о свободном теми землями владений наша и. в. жалованная грамота²².

Что же доносили вы, что прежде сего содержали в своем правлении гор. Дербент и Баку, представляя, что вы для оных и имение свое истратили, и просили, чтоб оные города от нашего и. в. пожалованы были в надзирание вам, а другим оных городов в правление не отдавать.

И о сем ныне нам определение учинить невозможно, понеже еще другого гор. Баки в наших руках не имеем, однакож обнадеживаем вас накрепко, что те оба города в правление никому отданы не будут. Какое вы, напред сего, в содержании сих городов иждивение свое истратили, и о том имеете вы прислать ко двору нашего и. в. обстоятельное известие и имянную роспись, на что оное иждивение вы употребили, о чем, усмотря по справедливости и пристойности, награждение вам будет. А по прошению ж вашему, чтоб вас чем пожаловать для того, что дагестанцы будут от вас требовать плат и о сем определение учинено будет по возвращении из здешних краев.

Что же принадлежит до того, что вы и дагестанские жители имели от шаха жалованье и получали оное повсягодно от бакинского правителя, но для приключившагося де бунтового времени того жалованья не получали, и что удерживает наип бакинский, и дабы оное вам и дагестанским жителям за прошедшие годы выдано было. И о сем мы ныне вам ответственать не можем, понеже еще до гор. Баки не дошли и в правление свое оно не приняли.

Також просили вы дать ко двору нашего и. в. посланных ваших допускать без задержания, а о других присланных ко двору нашему никого без дела не допускать. И ваши посланные ко двору нашему допускаютца всегда без задержания, а чтоб от других присланных к нам не допускать, и сего нигде в обычае нет, чтоб от кого присланных не допускать.

Что же вы просили о даче нашего и. в. жалованья двум вашим везирям, шейху Мухамет-Шерифу и Мухамет-Селихе, и вышепомянутым вашим везирям ныне императорского величества жалованье хлебное определено будет при возвращении нашем из здешних краев.

О требуемых вами деревнях в Мескурской земле и в Ширвани около Баки, дабы оные вам, також и служителем дагестанским возвратить во владение, понеже де вы оными, для нынешних замешаний, не владеете, и о сем нам ныне никакова определения учинить невозможно, ибо гор. Баки,

как выше объявлено, еще не в наших руках, а когда богу изволюшю оной город в нашем владении будет, и тогда о том надлежащее рассмотрение учинено будет.

За взятую у вас на войска наши скотину деньги по достоинству вам заплачены, а что вы просили заплатить за взятых у вас невольников-христиан, и некоторые из них, христиан, взяты в плен от людей владения вашего, за тех платить не надлежит, ибо оные, будучи у них в неволе, на них работали, буде же из тех христиан есть такие, что оных люди ваши купили, и о тех надлежит вам прислать ко двору о том обстоятельное известие и имянные росписи, сколько числом оных взято и где, и от кого оные куплены, и за какую кто порознь цену куплен. И тогда, рассматривая, об оных учинена будет тем, которые их купили, достойная заплата.

По вашему ж всепокорнейшему прошению, что вы требовали о присылке к вам на помощь войск наших для обороны от нападения на вас горских людей, и по возвращении нашем отсюда без помощи от неприятелей ваших оставлены вы от нас не будете.

Куриером, который от нас к вам присылается, провианту давать вам не надлежит, а давать оным токмо одни лошади и проводников.

Прислано от вас листов: от Суркая к вам писано принять от нас милостиво. И из оного усмотрели мы недоброжелательное и злое его, Суркая, ево против нас намерение. И надлежит вам и впредь от таких ево, Суркаевых, и других, которые к нам недоброжелательны, намерениях и поступках доносить нам и верно и обстоятельно сообщать по-часту.

Дан в лагере при Дербене 1722 августа в 30 день.

Копия подписана: Петр Толстой.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 60—62. Копия.

№ 20

1722 г. августа 30.— Письмо Петра I Сенату с сообщением о походе от Астрахани до Дербента

Господа Сенат!

Объявляем вам, что мы от Астрахани шли морем до Терка и от Терка до Аграхани, отколь послали универсалы; а там выбрався на землю, дожидались долго кавалерии, которая несказанной труд в своем марше имела от безводицы и худых трав, а особливо тот корпус, которой от Астрахани шел с ген.-м. Кропотовым. К бригадиру Витеранию послан был указ, чтоб он шел к Андреевой деревне и оную разорил, ежели не укреплена, как слух носился; и когда оной еще с прямой дороги к ним не поворотил, но стал прямою дорогою приближаться, то от оных атакован был; потом с помощью божиею неприятель побит, и деревню их, в которой сказывают, с 3 тыс. дворов было, разорили и выжгли без остатку и пришли к нам, а потом и Кропотов от Астрахани. И как оных дождались, пошли в путь свой и дошли до сего места; дорогою все сидели смирно и от владельцев горских приниманы приятно лицом, а сия приятность их была в такой их воли, как проповедь о божестве Христове, реченное, что нам и тебе, Иесусе сыне бога живаго.

Только как вошли во владение Салтана Мамута утемышского²³, оной ничем к нам не отозвался, того ради послали к нему с письмом 3-х чел. донских казаков августа 19 поутру, и того ж дня третьяго часа по полудни изволил сей господин нечаянно нас атаковать, чая нас неготовых заставить, которому гостю zelo были рады, а особливо робята, которые свисту не слыхали, и приняв проводили его кавалерию и третью частию пехоты до его жилища, отдавая контрвизит и, побыв там, для увеселения их сделали

изо всего его владения феэрверк для утехы им, а имянно сожжено в одном его местечке, где он жил, с 500 дворов, кроме других деревень, которых по сторонам сожгли 6. Как взятые их, так и другие владельцы, сказывают, что их было 10 тыс. Такое число не ево, но многих владельцев под его имянем, и чуть не половина пехоты, из которых около 600 чел. от наших побитых сочтено, да взято в полон 30 чел. С нашей стороны убито 5 драгун да 7 казаков, а пехоте ничего не досталось: ни урону, ни нахотки, понеже их не дождались неприятели.

Потом, когда приблизились к сему городу, то наместник сего города встретил нас и ключ поднес от ворот. Правда, что сии люди нелицемерною любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили. Из Баки такия ж письма имеем, как из сего города прежде приходу имели, того ради и гварнизон туды отправим, и тако в сих краях с помощью божиею путь получили, чем вам поздравляем.

Марш сей, хотя не далек, только здесь труден от безкормицы лошадям и великих жаров, а для пространнаго выразумения, что делалось, прилагаю журнал.

Впредь, что будет чиниться, писать будем.

Петр

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 12, 13. Копия.

№ 21

1722 г. не ранее августа*.— Из донесения посланника в Стамбуле И. И. Неплюева Петру I о своих действиях в связи с намерением османов принять в подданство Хаджи-Дауда, овладеть Грузией, вытеснить русских из Дагестана и начать военные действия против России

[...] ** Я обещал визирскому кегае и рейс-эффенди по 1000 червонных, чтоб они постарались сохранить дружбу, пока Порта получит ответ ы. в. через своего посланнаго, к нам отправленнаго; турецкие дела и слова непостоянны: может произойти бунт, или визирь переменится, или к татарам склонится, или татары самовольно нападут на русские пределы,— и от подобного случая может произойти ссора, поэтому, соизвольте на границах остерегаться и приготовляться к войне.

Порта принимает в свое подданство Дауд-хана²⁴ и хочет сначала овладеть персидскою Грузиею, а потом вытеснить русские войска из Дагестана. Разсуждают здесь, как знатные люди, так и простой народ, чтоб им двинуться всею силою против России; беспрестанно посылается амуниция и артиллерия в Азов и Эрзерум. Видя все это, я письма нужные черные сжег, а иные переписал в цифры. А сына моего поручил французскому послу, который отправил его в Голландию. Сам я готов варварские озлобления терпеть и последнюю каплю крови за имя в. в. и за отечество пролить [...] **

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 11. Копия.

* Дата установлена по другим документам дела

** Опуцены сведения, не имеющие отношения к теме

1722 г. сентября 3.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о выдаче ему жалованья, приеме на службу сына его Хамза-бека и о прощении андреевского владельца Адемир-бека

Доношу в. и. в., что повелено мне было к стопам в. в. явиться, и для того я уже был в готовности, чтоб к в. и. в. ехать. Но уведомил я, что усмий и Муртазалеи к кумыцким владельцам и другим, в горах живущим, писал, прося их о вспоможении, и я, раб ваш, несколько кратко доносил в. в., что мне кумыцкие владельцы не друзья, для того, что они от меня видят всегда сии дела, я окроме в. в. никого себе иного в милости содержателя не имею и желаю в непременно всегдашней верности в службе в. в. пребыть.

И высокопочтенно любезного верного сына своего Хамза-бека к стопам в. в. отправил, и ежели имеется какая служба надлежащая до меня, то всеподданнейше прошу, да изволите оную приказать вышеупомянутому сыну моему, и какую в. и. в. являете ко мне милость, всепокорно прошу такую ж явить и к нему, сыну моему. А я из детей моих, кроме ево, другим такой веры дать не могу, как ему, и изволите мне верить, что он, Хамзабек, единокорен со мною.

Которое войско в. в. обретаецца назад, чтоб повелено было мне оное взять и итти отсюда на неприятелей, а которое войско обретаецца при в. в., то б оное також с вашей стороны на оных же обратилося, на что ожидать буду милостивейшего в. и. в. указу. Ежели изволите ныне в. в. повелеть мне паки, чтоб быть к в. в., то б тако ж де изволили повелеть, чтоб и те вышепомянутые войска мне с собою взять, и какую службу мне определить изволите, чтоб я мог служить.

Определенное жалованье дагистанским жителям, которое собиралось с Баку по 50 тыс. на год, на несколько лет оно не получали, того ради в. и. в. прошу показать надо мною милость и взять сколько потребно моих людей, и оные деньги с бакинского управителя доправить и отдать оным да соблаговолите.

Всенижайше в. и. в. прошу, андреевской владелец Адемир-бек, которой приехал ко мне и принес повинную и в противностях своих в. в. покорился, и я, оного не смея простить, послал с сыном моим к в. и. в., того ради прошу в. и. в. оному вину его презреть и в том его простить, и о чем будет просить, указ ему учинить соблаговолите, а он пребудет вам всегда верным рабом²⁵.

А которые письма получил я от хана крымскаго, и оным надеюсь быть уже у в. в. полученным.

Которые люди отправляютца от в. в. мне в лошадях и в харчю докучают, а я ныне в моем правлении вольности или мочи не имею. Того ради в. в. прошу, дабы оным повелено было в. и. в. указом то требование в лошадях и в харчах запретить.

Деревни, которые пожалованы мне, прошу в. и. в. дабы повелели на оные дать мне свой милостивый указ, что б я мог оными владеть, также что б и от других обиды не иметь.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 82, 83. Перевод с араб.

1722 г. сентября 4.— Письмо шамхала Адиль-Гирея канцлеру П. А. Толстому с заверением в своей верности России и выражением недовольства в связи с пожалованием Муртазали сел. Казанище²⁶

Доношу в. пр., что я, нижайший, всегда в службу е. в. пребываю и желаю вперед верно служить, также чаю, что ныне от меня никакого изменства и ложности не явится и вперед явлено не будет. И в. пр. изволили мне, нижайшему, объявить, что будто е. в. до меня милостив, и я, нижайший, на милость е. и. в. обнадеживался, что е. в. в Дагистане с моими приятелями ж приятель, а неприятли по божиею милостию будут побеждены.

А понеже Муртазалей е. в. никогда не служевал, также впредь служить не может, только что он раззорение учинил Персиде²⁷ ныне оное во все дагистанские в публично объявлено, что будто е. и. в. милостивой указ ему Муртазалею да пожаловал и Казанищу ему отдал, чтоб ему в Казаниш жить, от чего всех дагистанских привел в великое сумнение. И ежели я, нижайший, в своей службе не постараюся или показываю какие противности, то надлежит е. в. своими руками меня казнить, и ежели службу всегда верно, то надобно мне с приятелями монми содержать в великой милости, и Муртазалеева племянник Султан-Махмут утамишский так же и изменничал, как он, и никогда государю не служил, а получил какую великую милость.

А я кроме е. в. надеяние ни на кого не имею, а которые я не удостоин. И я так думаю, что люди, которые от е. в. бегут, тех всех привести службе е. и. в., а которых весьма неприятли, тех всех победил, а именно свойственник мой Айдемир-бек, в которой, по словам Чобан шемхальском, изменился в бездельниство сумнения, которым учинено наказание. А я, нижайший раб, ему поговоря, и он покорился и отложил свои бездельничество и с почтенным сыном своим к в. пр. Ныне слышал, что е. в. ево, Айдемир-беку вовсе его винности простил, токмо для препас же 100 чел. драгунов, которых в Андреевски деревни случилось, вышеписанное Айдемир-беку заарестовали, чтоб он 500 лошадей для убийства драгунов заплатил бы. Того ради прошу в. пр., что ежели меня нижайшего почитаете за верного слугу е. и. в., то Айдемир-бека свободить, чего ради я, нижайший, поручаюся за вышепомянутых лошадей, что у него взять и е. и. в. вручить, за что надеюся не оставлен буду.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 92, 93. Перевод с араб.

1722 г. сентября 21.— Запись в Коллегии иностранных дел требований аксаевского владетеля Султан-Мута, предъявленных им за верную службу России

1. Что понеже де из давных лет дед его и отец и он служили е. и. в. верно и беспорочно, и другие де здешние владельцы награждены е. и. в. милостию; а он против своей братьи не пожалован.

2. И дабы в награждение е. и. в. милости, повелено ему было жить во владении своем спокойно и никто б его не обижал.

3. Пред недавним де временем взяли у него калмыки 5000 баранов, 100 быков, 2 чел. людей его, да из владения его они ж калмыки отняли и держат при себе мурз и прочих людей с 500 кибиток, и дабы как скот, так и людей повелено было ему отдать или за скот хотя и деньги заплатить, которого скота взято у него по цене на 2500 руб.

4. Когда будет на него от неприятелей нападение, чтоб ему помогали герские и донские казаки, и о том бы и дать указ.

5. Обретаются де на Терке 2 сына ево в аманатах и ежели он достоин, то б пожаловал е. и. в. указал одному сыну ево Махмет-усмею иметь правление над Окочаны²⁸.

АВПР. Ф. 104. Оп. 1. 1722 г. Д. 1. Л. 9, 10. Копия.

№ 25

1722 г. сентября 24.— Определение Коллегии иностранных дел об удовлетворении просьб аксаевского владельца Султан-Мута

1

Что он просил, представляя верные к е. и. в. деда и отца его и его, Салтан-Маамутовы, услуги, и дабы за оные наградить его жалованием, и о всем, и о протчих его требованиях и о службах их е. и. в. донесено, и е. в. ту их службу соизволяет принимать милостиво и повелел его, Салтан-Маамута, обнадежить, что и впредь содержан он будет в неприменной е. в. милости. Что ж принадлежит до дачи ему, Салтан-Маамуту, жалования е. и. в., и оное жалование, прислано к нему будет из Астрахани и позволяется ему жить во владении его свободно, и ни от кого ему никаких обид и налог учинено не будет. Також, когда будет на него, Солтан Маамута, от неприятелей его нападение, и в таком случае указал е. и. в. чинить ему вспоможение донским и терским казакам, и о том к ним даетца ему, Салтан-Маамуту, е. и. в. указ.

2

О взятых у него, Салтан-Маамута, от калмык людях и баранах и быках повелел е. и. в. между калмыки и им, Салтан-Маамутом, разыскать, и ежели по розыску явитца, что те обиды от калмык ему, Салтан-Маамуту, учинены, то повелено будет им, калмыкам, за оные по достоинству заплатить и людей ево ему отдать.

3

Что же он, Солтан-Маамут, требовал, дабы одному сыну ево МахOMET-усмею повелено было иметь правление над Окочаны, и о сем повелел е. и. в. ему, Салтан-Маамуту, объявить, что е. и. в., не рассмотря подлинно о том правлении, кому над оным быть, определения учинить и того правления отдать ныне никому не изволит.

Петр Толстой
Регистратор Степан Никитин

АВПР. Ф. 104. Оп. 1. 1722 г. Д. 1. Л. 6, 7 Подлинник.

№ 26

1722 г. октября 1.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I о желании жителей Кубачи, Губдена и Карабудахкента принять русское подданство

Милостивейший и державнейший великий император. доношу в. и. в., сродники взятых есырей из народов кубеченских, кубденских и карабудицких приходили к нам и объявляли, что хотя де мы были прежде сего в. и. в. противники, однако ж желают ныне быть верны, и чтоб не токмо присягу учинить готовы, но и по желанию в. и. в. аманатов дать²⁹. Тако ж обещают впредь никакую мне, шамхалу, противность не учинить, того для прошу, чтоб взятые есыри назад им возвратимы были. Мнение мое, раба в. в., что,

кроме взятых с Муртазалеем, прочие вышеозначенных народов есыри на Терке оставлены быть имеют, пока увидим, что поступки их не фальшивы, а буде же неправдою они будут поступать, и о том буду в. и. в. уведомить, понеже они, вышеозначенные народы, в Дагистани знатные суть, и тем их склонить возможно будет; в. и. в., прибыльнее иметь больше приятелей нежели неприятелей.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 173, 174. Перевод с араб.

№ 27

1722 г. октября 16.— Письмо Петра I Сенату о причинах его возвращения из Дербента в Астрахань и строительстве кр. Св. Крест

Господа Сенат!

По принятии Дербеня, намерились мы итить далее и отошли к р. Милюкенти в 15 верст. от города, где провиант выгружать и печь стали (понеже там лесу довольное для дров); тогда учинился великий штурм, которым 13 судов ластовых, которые деланы в Твери, в том же числе и 2 тятки, разбило, которое несчастье принудило нас дожидатца кап. Вилбоа, которой шел в 17 таких же судах; но потом к великому недовольству получили ведомость, что и ему то же случилось; к тому ж так лошади мерли, что в одну ночь умерло 1700 лошадей, тако ж провианту не имели более как на месяц; того ради принуждены поворотитца, посадя в Дербени добрый гарнизон.

И идучи назад, нашли место на р. Сулаку зело изрядное, крепкое и пажитное, где зделали крепость и имяновали Св. Креста³⁰, которое место лутче того места, где первой транжамент, а Терка сто раз удобнее.

Тут же прибыли к нам калмыки, которых мы, и с ними 1000 казаков (купя им у калмык лошадей) послали на усмея, котораго намерены были сами посетить, но за скудостью и худобю оставших лошадей того учинить не могли, которые, слава богу, там нарочито погостили, чему прилагаем при сем реляцию.

Потом, отправя конницу сухим путем, сами морем с пехотою прибыли сюды, слава богу, все в добром здоровьи.

Петр

Из Астрахани, октября в 16 день 1722 г.

P. S. Я чаю сею зимою быть в Москве, того ради велите по первому пути поставить до Царицына почтовою дорогою подводы по 20 верст, а числом применяясь к прежним нашим поездкам.

Сб. РИО. СПб., 1873. Т. 11. С. 497, 498.

№ 28

1722 г. ноября 10.— Из письма шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой прислать боеприпасы и суда для доставки продуктов в Дербент, войска для наказания Хаджи-Дауда и защиты бакинских жителей, а также с ходатайством о прощении Сурхай-хана и принятии его в русское подданство

4

[...]* Обещали милостиво пожаловать мне свинцу, пороху и кремней, о чем паки ныне в. и. в. покорнейше прошу.

* Опуцены сведения, не имеющие отношения к теме

Особливо прошу в. и. в., чтоб указали отправить мне 3 судна, которые я буду в Дербент и другие места отправлять со всякими съестными припасами, вруча такие судна управителям, понеже интерес в. в. такое отправление требует.

Писал ко мне Сурхай, чтоб я отправил одного своего сына с российскими войсками, придав ему ж 2 или 3 тыс. военных людей, дабы он, Суркай, с моим сыном мог итти на неприятеля в. и. в. на Дауд-бекаво владение и его разорить³¹, и самого или поймать или убить, и я на сие ему ответствовал, что без указа в. и. в. того учинить не дерзаю, и что ежели же в. в. высокоповелительным своим указом мне повелите, то я к нему могу требование отправить.

М. г., приходя ко мне, бакинские жители говорили, напредь до сего ты нас и дербентских жителей от неприятельского нападения оборонял, а ныне дербенцов под высокую протекцию е. и. в. подвел. Бакинцы ж плачутся, сказывая, что нам делать де, мы между неприятелем, и просят, ежели возможно и соизволение в. в. будет, чтоб я послал одного своего сына, придав ему несколько людей моих, до тех мест, пока над тем городом действо показать будете, для обороны тех бакинских жителей от неприятеля. Город сей есть весьма изрядной и крепкой, пушек и ружья в оном довольно число, ежели заблагоразсудите, придать можно моему сыну некоторое число войск российских, или может быть не надлежит их стращать, и в том вы укажите. [...]*

Прежде сего Суркай был под моим ведением³², однакож после того, сообщась с Даут-беком и усмеем, от меня отстал и с оными ходили в Персию и ее разорили, чего для мне он столь противен. Ныне же требует от меня он, чтоб о прощении его, Сурхаевых, вин просил я в. и. в., желая он быть в. и. в. рабом, и говорит, ежели и. в. высоким своим милосердием вину его отпустить соизволите, то он будет стараться в подданство привести всех дагистанцов.

Прошу в. и. в., ежели возможно, отправить к нам милостивой указ, что вы онаго Сурхая подданным своим признать соизволили, по моему разсуждению сие учинить возможно, а наипаче надлежит сущую между оными бунтовщиками дружбу сим способом пресечь и в несогласие их привести, а они, как слышу, имеют ныне в Дербени шпионов.

Когда в. и. в. к нам в Тарков прибыть соизволили, тогда взяли у моего дворецкого у Садык-Аги женского полу 2 чел. есырей да двух ребят, прошу в. и. в., чтоб такие есыри ему возвращены были.

Прошу, чтоб указом в. и. в. не запрещено было моим людям покупать свинцу, кремней и винтовок.

Отправленная тогда партия токмо мне и Султану-Мамуту аксайскому обиду и разорение учинили, а имянно: у того Султана-Мамута ногайцов всех отогнали, не ведаю ежели сие указом в. и. в. учинено. До приезду

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

в. и. в. пристали к моим ногайцам 4 аула ногайцов, которые после того с арбами под войсками в. и. в. были, и понеже опасаясь, чтоб они таким же образом у меня отняты не были, прошу, чтоб указом повелено было им во все быть у меня.

Ежели еще сверх сего потребно будет о чем спрашивать, и в том ссылаюсь на словесное доношение визиря моего Мухамед-Салиха.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1722 г. Д. 17. Л. 192—195. Перевод с араб.

№ 29

1723 г. апреля 1.— Письмо кумыкского владетеля Чопана коменданту кр. Св. Крест Л. Я. Соймонову о своих прежних заслугах перед Россией и желании восстановить дружеские отношения

Честнейшему другу моему, в новой крепости команды имеющему князю, на многие лета поздравляю и объявляю вам, что я е. и. в. из древних лет служил верно³³, ибо когда бывали зломышленные к гор. Терку, всех их я побеждал и для е. и. в. во время Гаиб-Салтана я труды имел, которы всем казакам и терским жителям известен, хотя изволите о том уведомиться. А оные наши труды все утерялись и, как ныне такие дела произошли, конечно, учинилось надо мною божий гнев. При сем я посылаю до услуг к вашей милости посланного своего, которой будет вам и на словах от меня доносить.

Ежели вы пожелаете дружбу, извольте прислать от себя одного с умеющим толмачом и, что есть какая наша нужда, то б могли мы оному объявить, понеже моего желания вам объявить некому, а ежели кого прислать не можете, то извольте по вашему обычаю присягу дать в том, что которые из наших подданных пойдут к вам торговать, дабы ваши люди оным не чинили обиды и разорения. А ежели из наших подданных кто и учинит, мы можем и сами в том управу дать, а в наших словах лжи не будет, также и вы во уверение в правде извольте от себя одного чел. с письмом вашим отправить, а что будет до нас касатца ко услугам вашим, извольте объявить, что да исполнитца.

Помета:

На обороте того письма печать, в печати имя Чепан шавкала.

Переводил толмач Тевкелев.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1723 г. Д. 8. Л. 18. Перевод с араб.

№ 30

1723 г. мая 9.— Экстракт, составленный в Коллегии иностранных дел из писем с требованиями кумыкских владетелей

1. Что писал к нему, г-ну Матюшкину, из кр. Св. Креста подполк. Саймонов, что Айдемир и Салтан-Маамут аксайской, учиня в верности своей присягу, и Айдемир, отдав в аманаты в кр. Св. Креста сына своего, просили о даче им жалованья, також тому аманату о корму и о жалованье ж.

2. Требуется Айдемир, чтоб повелено было ему поселитца и жить по-прежнему в Андреевской деревне или в котором месте е. и. в. повелит. Понеже де андреевские жители от голоду пришли во всеконечное разорение. Он же, Айдемир, и Салтан-Маамут аксайской и Чапан Чапалов просят всеобще, чтоб из них быть над всеми ими главным — одному Салтану-Маамуту аксайскому, против прежних примеров, как был главным дед их Чапалов,

тако ж, чтоб на Чапана шавкала³⁴ (который живет выше их в горах и имеет пересылку з Дауд-беком и с усмием, и с ханом крымским и подданным людям е. и. в. чинит великие обиды) прислать к нему на помощь донских и терских казаков, катораго де может он ис тех мест выгнать, и разорить, и самого до смерти убить, тако ж, чтоб Салтана-Маамута аксайского сына Алибека принять в службу е. и. в. и пожаловать его жалованьем. И при том Салтан-Маамут доносит о обидах, учиненных ему от калмык, в бытность их нынешнею в походе во владении ево, о отогнаном скоте, и что потом калмыки побрали у него еще аульных ево ногайцов 1000 дворов, а у достальных ногайцов весь скот взял атаман Иван Хромой з донскими казаками, и просит в том о учинении указу.

3. Чтоб айдемиревых узденей двух чел., которые держатца в Астрахани в тюрьме, а прежде сево были оные тамо от него в посланцах, освободить и отдать ему, Айдемиру.

4. Что к полк. Соймонову Адиль-Гирей шамхал о обещанных от Айдемира 500 лошадах (в которых он, шамхал, обязался порукою) ответственвал чрез везиря своего словесно, что тех лошадей надлежит платить Айдемиру, а не ему, и что для того он, шамхал, послал к Айдемиру нарочного, своего узденя, а Айдемир ему, Соймонову, сам объявил, что он таких лошадей не обещал а уведомился де он, что тех лошадей в небытность ево айдемирову, как он был в Дербене, обещал от него, Айдемира, дать шамхал и в том и порукою обязался без ведома ево, однако ж де увидясь с ним, шамхалом, и ежели он во обещании тех лошадей запретца и вспоможения ему не покажет, то он Айдемир, готов и один то число лошадей отдать, но он, Соймонов, скорой отдачи тех лошадей не чает.

5. Полк. Соймонов пишет к г-ну Матюшкину, что Чапан шамхал склоняетца под протекцию е. и. в. и хочет с ним видитца и учинить в верности присягу, и просил он. Соймонов, указу, при том свидании с Чапан шамхалом просить ли ему у него в аманаты внука его родного.

6. Адиль-Гирей шамхал в листах своих к е. и. в. пишет, что изменники Даудбек и другие, собрався хотят или в примирении с ним шамхалом склонитца, или в противном случае нападения на него учинить. Но он де видит, что усмей хочет его обмануть, и для того он с ними ничего делать не хочет, а для всякого де случая потребное ему или деньги, или войско, и о том просит тако ж о даче ему пороху, свинцу и кремней.

7. Чтоб аманату ево шамхальскому, который был на Терке, а ныне в Астрахане, повелено было жить по-прежнему на Терке.

8. Дабы прислать к нему, шамхалу, вместо жалования 5 чел. магометанцов, объявленных от него именами, которые взяты в арест: а именно усмей, Губедени, Декарзий Махаметя, Карабудаки, Гаджи Махаметя.

9. Что Дасерен-Адиль-Нукай штерекской пожалованы ему, шамхалу, под охранение, а ныне де владеет ими города Аджедера, Аграхань, и дабы оных отдать ему по-прежнему во охранение³⁵.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1723 г. Д. 8. Л. 44, 45. Копия.

1723 г. июня 12*.— Донесение коменданта кр. Св. Крест Л. Я. Соймонова ген.-м. Г. С. Кропотову об «отложении» от тарковского шамхала эрпелинского владельца Будая и о желаниии кайтагского уцмья, Сурхай-хана и Хаджи-Дауда присягать на верность России

Благодарный и превосходительный г-н ген.-м. Гаврила Семенович! Сего июня нижеозначенного числа указ в. пр. получил, в котором изволили на прежнее мое доносительное письмо сего ж июня 3 числа предложить, дабы по нагайца на Варсаков аул, Темирякая Кинжу, послать, чрез которого можно ведать о всяких случаях, о которых во оном моем письме объявлено. И на оное в. пр. покорно доношу, что по означенного нагайца Темирякая Кинжу посылаю я сего ж июня 5 числа, который прибыл ко мне того ж числа и отправлен был в Тарки с письмом до Адил-Гирея шамхала от везиря его Айдара, в котором он писал о свободе своей ис кр. Св. Креста и об отдаче отгонных лошадей, о чем я в. пр. словесно доносил. И сего июня нижеозначенного числа, оной Темирякай Кинже ис Тарков к кр. Св. Креста прибыл, и я к нему высылал означенного везиря Айдара с терским толмачем Василием Носовым и он, Темирякай, ему, Айдару, при нем, толмаче, объявил, будучи де в Тарках от шемхальских ближних визирей и узденей уведомился, якобы подданной ево шамхальской эрпелинской кн. Будайши со своими людьми от шамхала отложился, и шемхал де нарочно хочет приехать после завтрашнего дня до в. пр. просить людей на вспоможение против того эрпелинского князя, а ежели де в. пр. ему, шамхалу, людей на вспоможение дать не изволите, то он, шамхал, подданных ево эрпелинских обывателей хотел ловить и приводить до в. пр. Он же, Темирякай, объявил, что усмейской князь и Суркай, тако ж и Дауд-бек поддались под руку е. и. в. и желают быть тако же в верности, как и он, шамхал, и в том ему, шамхалу, по своей вере дали душу, и он, шамхал, им тако ж дал душу и присягал в том, что от е. и. в. войск обид и разорения никакого показано им не будет.

Он же, Темирякай, объявил, что около Тарков сена у них покошено множество, а хлебы де у них ныне родились со удовольствием и не памятают де давно такова хлебородного году, токмо де тарковские жители с поль хлеб собирать еще не начинают.

И оной, Темирякай, ежели и впредь о каких ведомостях проведуют, того ж числа хотел нам дать известие, а как я от него известие получаю какое, то до в. пр. об оном доносительно писать буду.

В протчем, донесши, и остаюсь в. пр. всепокорнейший слуга полк. и комендант Соймонов.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1723 г. Д. 6. Л. 36, 37.
Подлинник.

1723 г. июня 26.— Письмо П. А. Толстого наибу Имам-Кулибеку о разрешении жителям Дербента участвовать в отражении неприятеля

Благородный г-н наип.

Ваши доношения к е. и. в. и всемилостивейшему нашему государю, також и письма ко мне, здесь исправно получены. И по оным о всем е. и. в. известно. И что вы доносили, ваше благородие, прося е. и. в., дабы повелено было при приходе неприятельском к гор. Дербеню жителей тамошних из

* Дата получения

города командирам нашим выпускать с теми неприятели биться, и е. и. в. на сие ваше прошение соизволил и повелел послать указ к полк. и коменданту Юнгеру, чтоб они во время неприятельского приходу дербентских жителей из города выпускали, о чем е. и. в. указ к ним и отправлен.

Ваш доброжелательный Петр Толстой

Из Санкт-Петербурга, июня 28-го 1723 г.

Помета: При том письме приложена копия со онога на турецком языке.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1723 г. Д. 1. Л. 92.

Подлинник.

№ 33

1723 г. августа 2.— Письмо ген.-м. Г. С. Кропотова шамхалу Адиль-Гирею с предложением уведомлять его о происходящем в Баку

Высокопочтенный г-н Адиль-Гирей шамхал!

Уведомился я чрез присланных от вас везиря Имам-Верди и человека вашего Акчору, что прибыли торговые люди из Баки в Тарки на судах морем. Того ради прошу вашей милости, извольте ко мне учинить подлинное известие, что в Баке ныне делается и какие обращения производят, також и других ведомостях, ежели откуда что о неприятельских обращениях или о чем другом имеете, дабы я о всем был известен. Чего ради послал до вашей милости и от себя нарочных 2 чел. — терского и гребенского казаков.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1723 г. Д. б/н. Л. 13. Запись в журн.

№ 34

1723 г. августа 6.— Письмо ген.-м. Г. С. Кропотова шамхалу Адиль-Гирею о взаимоотношениях его с кумыкскими владетелями Чопаном и Айдемирот

Высокопочтенный г-н Адиль-Гирей шамхал.

Письмо вашей милости получил и за оное благодарствую. Что же изволите писать, якобы я велел Чапан-шавкалу строитца в Андреевой деревне и то неправда. Я как ему, так Айдемиру и братьям ево в Андреевой деревне селитца не велел, ибо и указ такой есть, чтоб никому в Андреевой деревне не селитца до е. и. в. указу. А Чапан-шавкал приезжал ко мне и приносил е. и. в. свою вину и желает служить е. в. верно, и онога мне взять под караул невозможно, для того, что у нас такова обычая нет и что он у меня был и верность свою объявил, о том я буду е. и. в. писать. А что изволите ко мне писать, будто он, Чапан-шавкал, е. и. в. неприятель и ваша милость изволит со мною увидетца и о всем мне изволите сказать, то я и, советуясь с вашею милостию, буду до е. и. в. писать.

Помета: Каково послано с визирем его шамхальским Никитою Жембулатою.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1723 г. Д. б/н. Л. 14. Запись в журн.

№ 35

1723 г. августа 29.— Указ Петра I Коллегии иностранных дел о создании Совета по оказанию помощи Ирану и о поселении у кр. Св. Крест гребенских казаков

1723-го августа в 29 день е. и. в. изволил, будучи в КИД, написать своею собственною рукою следующее:

Совет надобно учинить о персицком вспоможении:

1. Сколькими людьми;
2. Чем их содержать;
3. Из положеннова ль числа или свыше; и ежели из положенного числа, не будет ли умаления в войсках, когда другая война будет, чего с стороны турецкой весьма чаять.

О населении гребенских казаков у кр. Святого Креста ³⁶.

Сб. РИО. Т. 11. С. 519.

№ 36

1723 г. сентября 16.— Инструкция Коллегии иностранных дел бригадиру В. Я. Левашову об управлении прикаспийскими провинциями

[...] * Понеже с послом персидским дело окончано ³⁷; оной провинции все лежащие по Каспийскому морю, наченши от Дербента до Астрабата, все уступил нам в вечное владение и посылает с тем человека своего с письмами объявить тем провинциям, что они уступлены; того ради, во имя господне, вступай рядом во все дела, и ежели станут говорить, чтоб подождать пока шах ратификовать будет, не слушать, но приниматься за полное правление, как следует, а кто будет противиться — силою поступать с разсуждением, по делу и времени смотря.

1. Власть и правление визирское взять на себя; чего ради и грамота к тамошним жителям от нас послана и к тебе указ, которую грамоту вам им публиковать, и прочетши, отдать им, а указ, вам данной, публичной дать им прочесть и держать у себя. Визирию объявить, что ему и его служителям уже делать нечего, того ради, чтоб отъехал, куда похочет, и с добрым манером его отправить; буде же скажет, что он не смеет ехать без указа шахова, то его силою не высылать, только б ни во что не вступался и ничего не делал, также и квартиру свою визирскую уступил вам, а ежели что станет противное делать, тогда его выслать.

2. Управителей выбери, где возможно, русских, а где не возможно без их народа, выбери из тутошних жителей добрых людей.

3. Приняться за доходы, и оные как верному и доброму человеку надлежит собирать, а особливо изыскивать того, что по карманам шло.

4. Разведывать о товарах по 2-му пункту инструкции, данной полк. Шипову.

5. Равным же образом следует по 3 и 4 пунктам: где что родится, а о сахаре объявил мне Аврамов, что в Мазандоране; также сам посол персидской объявил, что в Гиляне есть медь, а именно: в Ардевиле, а свинец в Мусулае.

6. О фруктах чините по письму, написанному от 10 дня сего месяца, понеже немалой торг может от сего быть не точию дома, но и в Польшу.

7. Что писал ты о деньгах, что наши берут вдвое, и ты старайся, чтоб привести в уравнение, смотря по тамошнему, дабы от того конфузии не было.

8. Отправляется к тебе Семен Аврамов, которому повелено сперва с отправленным от нас резидентом к шаху ехать, а потом к тебе возвратиться, и тогда надлежит тебе уряд нарочитой ему определить, и во всех тамошних делах и управлениях при себе употребить, понеже он о тех делах весьма сведом, и для того чин ему дан здесь секретарской ориентальских языков. Також же мочно тебе и прикащика Евреинова, которой с Шиповым

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

послан был, тамо употребить, к чему он способен будет и определить ему жалование, по своему рассмотрению, на некоторое время, а когда дело обойдется, и он не нужен будет, то тогда отпусти.

9. Что надлежит до Гиляни, то во управлении оной поступай во всем прямо против того, как здесь в инструкции повелено, а к другим уступленным местам надлежит тебе також де послать от себя копии как с отправленного к тебе указу, також де и с письмами от посла, в те места писанными, и жителям объявить, чтобы они в верности нам были, как подданным надлежит, и подати и доходы по-прежнему собирали и верно тебе отдали, ибо ежели они того не учинят, то всё то впредь на них взыскано будет. И где можешь своими людьми управлять, туда действительно посылай и оные содержи, а где за дальностью невозможно, то туда посылай от себя человека с объявлением вышеописанным и дабы тем начало учинить, а к весне тебе обстоятельно к нам отписать, какие места и провинции ты своими людьми содержать и управлять можешь и куда особливо еще послать надлежит; и посылается к тебе несколько грамот з государственною нашею печатью, в которыя надлежит тебе имена тех провинций, куды оные отправлены будут, вписать.

10. Резидентом ныне отправлен к шаху прап. от гвардии Рен, и ежели когда оной будет требовать денег на дачу тамо министрам, то ты потребное число, по совету Семена Аврамова, отпусти из тамошних сборов; а буде собрать вскоре невозможно, то у кого из жителей займи и отправь, а потом собрав, отдай тому, у кого займешь.

11. Осмотреть тебе в Гилянской или других провинциях, нам ныне уступленных, не возможно ль довольно селитры иметь и о том писать.

Под вышеописанною инструкциею подписано е. и. в. рукою тако:

Сие все чинить по конъюктурам и случаям, разсуждая, что лучше и прибыльнее как доброму человеку, честному и верному офицеру надлежит, также, что ежели здесь и не написано, а к пользе нашей быть может, чинить не упуская времени, в чем надеемся, что вы так поступать будете.

ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 7. С. 113, 114.

№ 37

1723 г. сентября 17.— Письмо Петра I полк. Б. А. Куракину с предложением начать с голландскими купцами торговлю шелком в Прикаспии

Благодарствую за присылку картин, при том же объявляю вам, что с персидским послом, которой пред несколькими днями сюда прибыл от шаха (нового ³⁸, которого избрали на отца его место, после взятия от бунтовщиков отца его в Испагани), о возведении его, также прося помочи от нас его неприятелей, по многим конференциям дело его окончили и помочь обещали, за что оной, по данной ему полной мочи, уступил все провинции по Каспийскому морю лежащие, зачав от Дербента до Астрабата, и [с] сим новоприбылым краем вас поздравляем, понеже не от бунтовщиков, но от самих хозяев получили, и так с помощью божиею будет крепче.

По времени пристойным образом можешь голландцам объявить о торгу их шелковым, тоб оной начать; а ежели будут сомневаться о турках, верь мне, что того они не достигнут турки, ибо я тот край довольно знаю, как труден не точию туркам, но и нашим, каковы нетерпеливы, также и допустить их мы не можем, и можешь обнадежить, что сей торг весьма безопасен, и что им всякую возможную помочь чинить будем, а каков трактат с персами учинен, посылаем копию при сем.

ПСЗ-1. Т. 7. С. 114, 115.

1723 г. октября 28. — Указ Коллегии иностранных дел ген.-м. Г. С. Кропотову о принятии в подданство России эрпелинского владетеля Будая и уцмия кайтагского Ахмед-хана

1723 г. октября в 28 день по е. и. в. указу отправлен указ к ген.-м. Кропотову следующего содержания:

Из письма вашего к д. т. с. и кав. Петру Андреевичу Толстому, из лагеря при кр. Св. Креста от 31 августа сего году писанного, також и записки, при том вашем письме полученной, словесного объявления, присланного к вам от Чепан-шевкала³⁹ чрез помянутого узденя Блишука Горшешева, усмотрено, коим образом Чепан-шевкал чрез помянутого узденя своего отзывался к вам о эрпелинском кн. Будае и о усмее, что желают оные быть под протекциею е. и. в., и усмей, прося о отпущении вины ево, хочет дать аманата и служить верно, и просил вас, чтоб вы его приняли, и о том бы ево приеме договариватца вам через вышеозначенного Чепан-шевкала и прочая.

И по доношению о том е. и. в. повелел помянутых эрпелинского кн. Будайшу и усмия в протекцию е. и. в. вам принять и во оной содержать, взяв у них по обыкновению в верности их, по их закону, присяги и аманатов.

И как в приеме усмиеве и о договоре об нем чрез Чепан-шевкала, так и в прочем во всем чинить и поступать вам таким образом, как вы о том к упомянутому д. т. с. и кав. Петру Андреевичу Толстому в вышеозначенном письме вашем писали, и что в том произойдет, о том вам в КИД доносить.

Заверено: Подпись: П. Толстой.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1723. г. Д. 9. Л. 2. Копия.

1724 г. мая. — Указ Петра I ген.-м. М. А. Матюшкину об окончании строительства кр. Св. Крест, постройке новых крепостей и хозяйственном освоении Прикаспия

1) Кр. Св. Креста доделать по указу; 2) в Дербенте цитадель сделать к морю и гавань делать⁴⁰; 3) Гилянью уже овладена, надлежит Мазандераном также овладеть и укрепить; а в Астрабатской пристани, ежели нужно, делать крепость, для того работных людей, которые определены на Куру, употребить в вышеописанные дела; 4) Баку укрепить; 5) О Куре разведать, до которых мест можно судами идти, чтоб подлинно верно было; 6) сахар освидетельствовать и прислать несколько, также и фруктов сухих; 7) о меди также подлинное свидетельство учинить, для того взять человека, который пробы умеет делать; 8) белой нефти высылать 1000 пуд или сколько возможно; 9) цитроны, сваря в сахаре, прислать. Одним словом, как владение, так и сборы всякие денежные и всякую экономию в полное состояние привести. Стараться всячески, чтоб армян призывать и других христиан, если есть, в Гилянью и Мазандеран и оживать, а басурман зело тихим образом, чтоб не узнали, сколько возможно убавлять, а именно — турецкого закона. Также, когда осмотрится, дал бы знать, сколько возможно там русской нации на первый раз поселить.

О Куре подлинного известия не имеем: иные говорят, что пороги, а ныне приезжал грузинец — сказывает, что от самой Ганжи до моря порогов нет, но выше Ганжи пороги. Об этом, как о главном деле, надле-

жит осведомиться, а кажется лучше нельзя, как посылкою для какого-нибудь дела в Тифлисе к паше.

Сие писано, не зная тех сторон. Для того дается на ваше разсуждение: что лучше — то делайте, только, чтоб сии уступленные провинции, особливо Гилянъ и Мазандеран, в полное владение и безопасность приведены были.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 15, 16. Копия.

№ 40

1724 г. октября 14. — Указ Коллегии иностранных дел ген.-м. Г. С. Кропотову об аресте шамхала Адиль-Гирея⁴¹ и охране его имущества от разграбления

Понеже весьма потребно, чтоб шавкал в наших руках был. Того ради е. и. в. указал к тебе писать, дабы ты изыскал случая оного, ежели возможно, из Дербени его, а ежели дети ево иногда в отлучении, то хотя ево одного каким-нибудь способом поймать, и держать ево в кр. Св. Креста за крепким присмотром в аресте до тех мест, пока возможно будет оного водою в Астрахань переслать. И в том его по иному можешь ты поступать, чтоб или ево, шафкала, за какими нежнейшими речами уласкать ево призвать в кр. Св. Креста, или, ежели того невозможно учинить, то хотя в каком месте, съехався с ним для свидания, под протекстом какова-нибудь дела. А ежели и того невозможно, то под каким приличным протекстом ехать в Тарки с пристойным числом людей и тамо ево и, ежели возможно, сыновей ево, кроме жен, взять и привести в кр. Св. Креста. И хотя тем или другим образом сие учинится, таже трудиться тебе, дабы оного всемерно поймать и поступать в том с великою осторожностью, дабы до времени оной бы шефкал о том не уведал, дабы не ушел.

А по иному, дабы в народе тамошнем какого замешания не было, объявить надлежит, что он за его великую неверность взят, и что впрочем оной народ по-прежнему в милостивой е. и. в. протекции содержан будет, и другой шефкал на его место из их народов немедленно взять определится, и для того таже де привести ево, шафкала. И потом ни тебе, конницы твоей и никому пожитков до ево, шафкаловых, ни градских жителей отнюдь не касаться. И таковым обывателям таже де запретить накрепко, дабы оныя до тех пожитков не касались и не грабили, понеже тако на них взыскано будет, и чтоб ево пожитки остались в целости при женах ево.

Подписали: канцлер гр. Головкин, д. т. с. гр. П. Толстой, т. с. бар. Остерман, т. с. В. Степанов.

Из Санкт-Петербурга, 14 октября 1724 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1724 г. Д. 12. Л. 12, 13. Копия.

№ 41

1725 г. августа 4. — Указ Сената о беспошлинной торговле в Дербенте, Баку и кр. Св. Крест

Понеже по приговору Правительствующаго Сената марта 28 дня прошлаго 1724 г. велено отправленное из Астрахани в Дербент, Баку и кр. Св. Креста казенное вино, которое астраханский губ. Вольнский велел было продавать по 5 руб. по 20 коп. ведро, продавать, покамест оно изойдет, по 4 руб. ведро; а которое привезено будет вновь, того выше 3-х руб. не продавать: и ныне Правительствующему Сенату известно учи-

нилось, что от дороговизны в продаже того вина происходит обретающимся в тамошних местах войскам нужда, а в Гиляни и продажи казенного вина нет.

Того ради, Правительствующий Сенат приказали: для новости тех мест и для довольства и пользы обретающимся там регулярным и нерегулярным войскам казенное вино, которое ныне там обретается и впредь из Астрахани в присылке будет, продавать, приложя к астраханской порядной цене провоз и что надлежит на усышку и утечку, а прибыли сверх того не накладывать, и для той продажи, как в Дербент, в Баку и в кр. Св. Креста, так и в Гилянъ из Астрахани вина отпускать с довольством, дабы нигде нималыя в продаже остановки не было.

Также позволить черкасам и казакам, которые там обретаются, вино и табак привозить и продавать свободно по вольною ценою. А в Малороссійскую коллегию послать указ, велеть казакам, которые ныне в те места наряжены, (ежели оные не отправлены) объявить, чтоб они, кто похотят, брали с собою вино и табак для продажи же в тех новозавоеванных провинциях без всякакого опасения. Токмо как тем, так и впредь, кои будут вино и табак возить, накрепко запретить, и командирам, будучим над ними, и в городах управителям смотреть, чтоб того вина дорогою до Астрахани и в Астрахани другим отнюдь никому не продавали и не отдавали под штрафом, как указы о корчемниках повелевают. И для свидетельства, сколько кто повезет, брать письма из ратуш, с которыми письмами на заставах и в Астрахани тому вину и табаку никакой остановки и задержания не чинить, а в тех новозавоеванных провинциях те письма объявлять командирам, и о том, куда надлежит, послать указы.

Также и прочим, кто похочет на продажу в оныя провинции вино и табак везти, тем давать позволение против вышеписанного с свидетельствованными письмами из ратуш, а пошлину как с них, так и с казаков и черкас, нигде не брать.

Для новости и пользы военных людей в вышепоказанныя новыя провинции позволить всякие хлебные и мясные припасы искать на продажу возить беспошлинно против того, как в Санкт-Петербург возить беспошлинно велено.

ПСЗ-1. Т. 7. С. 526, 527.

№ 42

1726 г. июня 22. — Из указа Верховного тайного совета об оказании помощи жителям, переселяющимся в кр. Св. Крест

Сего июня 22 указали мы по доношениям из Сената:

1. Терским дворянам и новокрещеным казакам и мурзам и окочанам, для переводу их из Терского гарнизона в кр. Св. Креста, на подъем и на строение домов по 2 руб. на семью [...]*

ПСЗ-1. Т. 7. С. 668.

№ 43

1727 г. марта 8. — Указ Сената Астраханской губернской канцелярии о порядке взимания пошлин и оплаты за постой с дербентских купцов

Обретающийся здесь дербентский наип Имам-Кули-бек подал нашей КИД прошение купцов, дербентских жителей, в котором написано, что с них, купцов, в Астрахани, как за постой на гостиных дворах в каморах

* *Опущены сведения, не имеющие отношения к теме*

и за житье в юртах, так и пошлины с товаров их, которые вывозятся из Астрахани в Дербент, берут против прежних определений излишнее. А по справке: по состоявшейся в нашем Сенате 1723 г. декабря 17 резолюции, велено с тех дербентских купцов, с привозных их товаров и торгов, в Астрахани пошлину брать против российских, понеже оные купцы стали быть нашими подданными. И по оному прошению указали мы ныне с них, дербентских купцов, с товаров и торгов, в Астрахани пошлины брать по вышеупомянутому прежнему определению нашего Сената 1723 г. декабря 17. Тако ж де и во взятъе с них, дербентцов, за постои в Астрахани на гостинных дворах в каморках и в житии их в юртах поступать по прежним обыкновениям без отягощения.

ПСЗ-1. Т. 7. С. 753, 754.

№ 44

1727 г. апреля 23.— Диплом, выданный ген. В. В. Долгоруким Ахмед-хану кайтагскому на уцмийское достоинство

По титулу. Из прежних дипломов, данных от их шахова высочества, усмотрено, что Мухаметханов сын Ахмет-хан пожалован и определен был степенью и чином усмейским за показанныя его верная службы Персидскому государству. А понеже ныне помянутой Ахметханов сын, чрез верное свое подданство, е. и. в. равным образом усердныя свои службы показывать присягою обещает, того ради, по данной мне полной мочи е. и. в., всемилостивейшей государыни моей, ея высоким указом, вышереченнаго Мухаметханова сына Ахмет-хана в чине и достоинстве усмейском в провинции подтверждаю с таким определением, дабы ему все подчиненные должное почтение, яко усмею, и надлежащее послушание отдавали. Против того надежда имеется, что он, Ахмет-хан усмей, по силе присяги своей в верном своем подданстве е. и. в. и Всероссийскому государству ненарушимо пребудет, за что высоким именем е. и. в. ему, Ахмет-хану усмею, всемилостивейшее награждение обещаю.

И во уверение того дан сей диплом за подписанием руки моей и приложенной моей печати.

ПСЗ-1. Т. 7. С. 781.

№ 45

1727 г. мая 11.— Письмо ген. В. В. Долгорукова вице-канцлеру А. И. Остерману о приведении в русское подданство уцмий кайтагского, Султан-Махмуда утемышского и других и о намерении привести в подданство Сурхай-хана казикумухского

Государь мой Андрей Иванович.

Попремному благодарствую вам, моему государю, за премногую милость к брату моему и ко мне, за что вам должен отслужить. О прибытии своем в Дербент и о противностях усмея и Сурхая писал я в. пр. с посланным от меня курьером Мордвиновым апреля 5 дня, о чем уже надеюсь в. пр. известно. А ныне по милости всевышнего и е. и. в. счастием здесь все суть состоит благополучно. И оной усмей прибыл под Дербент к садам, расстоянием от Дербента в 4 версты, и с ним дети ево и Салтамамут утемышевской и шемхальской брат Атачюкей, которой в подданстве не бывал, и другие старшины, и с ним владения ево около 4 тыс. чел. Которого я и детей и Салтамамута утемышевского и шемхальского брата Атачюку в подданство е. и. в. привел и присягу учинил, о чем обстоятельно писал в Иностранную коллегию, из чего извольте усмотреть. И, что он, усмей, показал свою верность в склонении в подданстве быть е. и. в.

аварского усмея, также какое мнение в кансилиуме учинено з ген.-м. Румянцевым и з брегадиром Юнгером, против писем, присланных к помянутому г. ген.-м. от резидента Неплюева, писал же в вышеписанную ж коллегию. И ныне только остался в противности Сурхай, и от того великого опасения не чаю, однако ж чинить может. И буду трудитца каким случаем и того склонить, которой ныне по присяге усмейской слаб стал. И, хотя он к склонению и не похочет, надеюсь ево и силою привести в подданство.

Как управля свои дела, поеду в кр. Св. Креста для управления нужнейших дел, без чего невозможно обойтита:

1. По отбытии моем слабую команду на Сулаке упущено, видя слабую команду, некоторые плуты из горских владельцев показали пакости и немалые противности в отгоне скота и во взятии несколько человек. О чем я многократно доносил е. в., что по отлучении моем слабость показана будет, что я видел и надеюсь упущенное исправить.

2. По прибытии Загрязкова, дать ему указ о крепкой команде и о содержании горских владельцев.

3. Чтоб можно учинить полезнее о прорве, дабы плотину укрепить.

4. Надеюсь по письму моему вскоре пригонят из Астрахани лошадей для продажи, чтоб мне при себе купить без передачи годных.

И, там управля, куда случай позовет, туда и поеду, а паче необходимоя нужда требует меня в Астрахане быть. И, ежели куда в другое место случай не позовет, то я, конечно, поеду в Астрахань для определения транспортных судов, чтоб разделить по препорции всех гарнизонов, и всякая бы эскадра, кто будет на помянутых командирам, всякой бы знал свое место положенное; магазины правиантом исправить, о чем я обстоятельно ж писал же, чего изволите усмотреть, какая государственная польза быть может о содержании довольного магазина в Баке.

Слуга ваш, моего государя, верной

кн. Долгорукой

Мая 11 дня 1727 г. Дербент.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1727 г. Д. 10. Л. 5, 6.

Подлинник

№ 46

1727 г. августа 21. — Жалованная грамота Петра II Ахмед-хану кайтагскому об утверждении его в достоинстве уцмия

По титуле е. и. в. большем, который писан весь золотом:

Известно и ведомо да будет всем: понеже доносил нам обретающийся в наших персидских провинциях главный командир ген. кн. Долгоруков о кайтацком Махметханове сыне Ахмет-хане, что оный со всею тою Кайтацкою провинциею к нашему и. в. в подданство пришел и в верности своей нам присягу учинил, и для того помянутой наш генерал ему, Ахмет-хану, на чин усмейской указ дал. И мы також де через доношение помянутого нашего генерала известны, что он, Ахмет-хан, по своей присяге к нам верныя и усердныя услуги свои показывает.

Того ради мы сею нашею и. в. грамотою ему, Ахмет-хану, вышеозначенный чин усмея Кайтацкой провинции все милостивейше подтверждаем, повелевая оному в том чине и достоинстве усмейском пребывать и правление над кайтацкими народы иметь, и всякие дела по надлежательству исправлять во всем таким образом, как прежние усмеи кайтацкие тамо правление имели; уповая при том, что он, усмей, за вышеизложенную к нему нашего и. в. высокую милость пребудет к нам всегда в неотменной верности и доброжелательных услугах, и в прочем во всем поступать

будет, как доброму верному подданному и честному человеку надлежит, за что он, усмей Ахмет-хан, содержан будет всегда в нашей императорской высокой милости. Во утверждение того дана ему сия нашего и. в. жалованная грамота за нашу государственною печатью.

ПСЗ-1. Т. 7. С. 841, 842.

№ 47

1728 г. марта 30.— Жалованная грамота Петра I уцмию Ахмед-хану кайтагскому об утверждении его сына в уцмийском достоинстве

Жалованная грамота на усмейское достоинство, в случае смерти Ахмет-хана, сыну его хану Мухамету.

По титуле. Известно и ведомо да будет всем, особливо же жителям провинции Кайтацкой, что кайтацкой Мухаметханов сын Ахмет-хан пред некоторым временем со всею тою Кайтацкою провинциею к нашему и. в. в подданство пришел и в верности своей нам присягу учинил. И для того оной, по доношению нашего в персидских провинциях обретающагося главнога командира ген.-фельд. кн. Долгорукова, пожалован от нас степенью и чином усмейским, на которой чин дана ему наша императорская жалованная грамота.

Но понеже ныне доносил нам помянутой наш ген.-фельд. кн. Долгорукой, что оной усмей Ахмет-хан просил всеподданнейше, дабы за его к нам верность сын его хан Мухамет пожалован от нас был по смерти его, усмейевой, тем чином усмейским, того ради мы, на то его, усмейево, прошение за его к нам верность всемилостивейше соизволили и сею нашею и. в. жалованною грамотою вышепомянутого сына его хана Мухамета в чине и достоинстве усмейском в провинции Кайтацкой подтверждаем с таким определением: что ему, хану Мухамету, по смерти отца его, усмея Ахмет-хана, в провинции Кайтацкой быть усмейем, и правление над кайтацкими народы иметь, и всякие дела по надлежательству управлять таким образом, как прежние усмеи кайтацкие тамо правление имели, уповая при том, что он, хан Мухамет, видя к себе сию нашу и. в. высокую милость, пребудет к нам всегда в неотменной верности и доброжелательных услугах, и в прочем во всем так поступать будет, как доброму верному подданному и честному человеку надлежит, за что он, хан Мухамет, содержан будет всегда в нашей императорской высокой милости.

ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 8. С. 23, 24.

№ 48

1729 г. марта 31.— Из донесения кап. Л. Шмакова коменданту кр. Св. Крест Б. Т. Киселеву о прибытии османов в Шемаху

Покорнейше доношу в. высокобл., сего марта 29 дня ехали из Шемахи басурмани, которые были для своих нужд, и сказывали, что прибыл в Шемаху турецкий паша Бурчюм и с ним турок 400 чел.; при нем же Даудбеков сын Апельгерим-бек, а Даудбек сам в Генже, а сколько с ним войска, тово не знают. А турок еще ждуют скоро в Шемаху 500 чел. И помянутой паша привез Суркаю халат⁴². А куда их намерение, таво не знают. [...]*

В высокобл. государя всепокорнейший слуга
кап. Лазарь Шмаков

1729 марта 31.

ЦГА ДАССР. Ф. 301. Оп. 1. Д. 32. Л. 3. Подлинник.

* Опуцен текст, не имеющий отношения к теме

№ 49

1729 г. мая 23. — Предписание ген.-м. А. Г. Загряжского кап. Л. Шамакову о выдаче кормовых денег дагестанским владетелям и их подданным

Благородный г-н капитан.

Получа сие, прибывшему в кр. Св. Креста для некоторого е. и. в. интересу, аксайскому владельцу Албеку Салтамамутову сего числа на два дни извольте выдать кормовых денег по полтине на день, узденям ево, 20 чел., каждому по алтыну, да андреевскому владельцу Айдемиру Хамзину выдать на сей день 50 коп., да узденям ево, 10 чел., по алтыну на каждого с распискою.

Покорнейший слуга ваш

Артемий Загряжской

Мая 23 дня 1729 г. Кр. Св. Крест.

ЦГА ДАССР, Ф. 382. Оп. 1. Д. 23. Л. 99.
Подлинник.

№ 50

1730 г. марта 16. — Указ Сената о свободной торговле по Каспийскому морю

Правительствующий Сенат приказали: по доношению Адмиралтейской коллегии, имеющихся при Астраханском адмиралтействе, взятых в 725 и в 726 гг. на Каспийском море, на прейсовых судах с товарами, пленников мужеска и женска пола всех освободить и взятые у них товары, оставшие за продажею и за расходами, також хотя которые и проданы, а взятые за них деньги ныне на лицо, а в расход никуда не употреблены, возвратить им, что у кого взято, по-прежнему, для того — на Каспийском море прейсам таким, какия на прочих морях, быть не мочно, и те взятые персидские суда, которые только что не имели от российских командиров пашпортов, как о том в справке Адмиралтейской коллегии объявлено, за прейсовые причитать не надлежит.

Однако ж о такой свободе пристойным образом объявить, чтоб они признали себе за показанную от е. и. в. милость. Також де и впредь, как подданным российским персидских провинций обывателям, так и кои остались в персидском владении, дать позволение для торга Каспийским морем приезжать и отъезжать свободно, не требуя пашпортов, дабы торги и пошлинной сбор пополнялись.

ПСЗ-1. Т. 8. С. 256.

№ 51

1730 г. июля 17. — Донесение ген.-л. А. И. Румянцева в Коллегию иностранных дел о разногласиях между османами и Сурхай-ханом казикумухским

После отпуску последнего моего покорнейшего от 11-го прошедшего июня в команде моей милостию всевышнего во благополучии обстоит, и здешние народы по-прежнему неотменную верность имеют. Посланной от Сурхая Эюп-эфенди прибыл из Генжи прямо, не занимая Шемахи, в Казыкумыки, к Сурхаю проехал и несколько дней был у него. Отправился в Шемаху также и назначенной от Порты Капичи-паша, Казбекчи-ага в Генжу прибыл, а ко мне и по се время о приезде своем ни он, ни паша не отзывались.

Сурхай приездом Эюп-эфендия весьма недоволен, однако стыд свой закрыв, пред здешним народом эхо пропустил, якобы Капичи-паша прислан все границы вновь переделывать и будто повелено ему три крепости построить: 1-ю в Шемахе, 2-ю при границе у стечения рек Аракс и Куры, 3-ю близ Дербента, закрыв все куралинские деревни в Ханжарском городке.

Я против ево разглашения во всем здешнем народе, по крайней возможности моей, разгласил, что он сие вымышленно от себя эхо пустил, а от Порты никогда ему такова позволения дано не будет, понеже в строении крепостей в Шемахе и у стечения рек не может воспоследовать противность трактату⁴³ без согласия с высоким двором российским. А в Куралях, не токмо чтоб он намерение имел строить, хоть б и указ имел, то б я до того не допустил. А о приезде Капичи-паши, по силе сообщения ко мне от резидента г-на Неплюева, тако ж всем объявил, что он, Капичи-паша, приехал не для чего иного, токмо для освидетельствования показанных от Сурхая подданным обид в Муганской степи и в Сальянах, и для окончания по трактату в Ширване неоконченных границ, что из его собственного, Сурхаева, владений, б человек надлежит. И здешний народ более верит моему разглашению, нежели ево, понеже разсуждают — ежели б Порты такое намерение имела, чтоб с Россией в ссору вступать, то б Сурхай скоро мог действительные противности показать, и познаются, что сие вымышленное от Сурхая разглашение, а в действование ничего не производит.

Здесь же имеются ведомости, что Капичи-баша чрез письмо требовал, чтоб Сурхай ехал в Шемаху, ибо он, не видевся в нем, не может в комиссию вступить⁴⁴, когда с нашей стороны особа прислана будет. Но он, опасаяся турок (дабы с ним так не учинили, как с Даудом), едва ли в Шемаху поедет, и звал Капичи-пашу для совету к себе в Казыкумуки, а ежели Капичи-баша к нему не поедет, то положил намерение, чтоб между Шемахою с ево владением на дороге в горах с ним видеться. Я Сурхаю внушаю, чтоб он в Шемаху не ездил, ибо турки, конечно, об нем худое намерение имеют, дабы тем ево Порте огорчить, чтоб с Капичи-башею ссорить, дабы турки явно ево непослушание к себе видели, и тем ево вымышленные противности к России опровергнут. И по сему, ежели б воспоследовало, то б не без пользы высокому интересу е. и. в. было, чтоб Сурхай явился ими недоволен. И тако, что более в сем происходить будет, то время покажет, а я по должности своей доносить не примену.

А сего 11-го получил я письмо из Гилянии от ген.-л. и кав. г-на Левашова от 29-го прошедшего июня, в котором пишет о неотменности и со умножением шахова счастья, что Амедан от турок со всею артиллериею взяли, и о россылке в народ шаховых указов, о чем здесь не распространяю, надеюся, что он г-н генерал, [в] высокоучрежденную ГКИД пространный доносил. Он же пишет, что тамошние народы, по счастию шахову, гордиться начинают и, хотя здесь еще в народе такой подлинной ведомости не имеется, а указы скрытые и сюды разсланы, как о том скоро доведаться невозможно, хотя я прежде для сих случаев при всех владельцах и знатных людях из их писарей, без которых им обойтись невозможно, друзей себе имею, и обещали, когда в получении будут, о том мне объявить. Однако и утвердиться на сем невозможно, чтоб такое важное дело могли б открыть, разве владельцы по ненависти меж собою один на другого могут в том доказать. Но все сие прежде от них чинилось, что касалось до турок и до других, а о шахе и того не надеюся, понеже генерально все к нему любовь имеют их казылбашского закону, однако я, по крайней возможности, того престоерегать буду. Я своим слабым мнением в здешних краях еще возмущения скоро не надеюся, понеже стало во отда-

лении. И не надеюсь, чтоб здешней народ отважились себя так без фундаменту противными показать.

Но великое опасение имею от Муганской степи, поблизости тех мест и по беспокойству тамошнего качественного народу. И для предосторожности ген.-м. Венидиеру крепкими указами от меня предложено, чтоб поблизости рассмотрение над тамошними местами имел. И к ген.-л. и кав. г-ну Левашову ныне писать буду, прося мнения ево, от чего боже сохрани, ежели тамошние народы возволнуются и малолюдством в тех краях мы удержать не возможем, то в крайнем случае куды нашим людям из тех мест реитираду иметь и что с протчими крепостями чинить имеем. А ежели для сикурсу б туды более драгунскую команду отсюды и пехоты послать, то в нынешние жары безвременно людей поморить и пользы не много найдем, как то уже опробовано, о чем и ГКИД довольно известна, что тамо новые люди нынешних жаров немало терпеть не могут. А к тому ж здешний край оставить безлюдно великой опасности подлежит, дабы тем, здешним людям, к возмушнию не подать причины. И какой ответ противу сего от него, ген.-лейтенанта, получу, то со общаго согласия, чтоб к лутчей пользе интересу е. и. в., поступать будем во здешних же краях в крайней необходимом случае.

Я еще малую надежду имею, ежели казылбаши возволнуются, то принужден буду искать способу усмея и шамхалскаго сына и протчих горских сунцакаго закона противу их употребить, дав им волю в разорении и в похищении их пожитков. Может быть, по лакомству к граблению также и по законной их ненависти на сие они поступят. Но сие уже принужден буду делать тогда, ежели они генерально возволнуются, а до того, по возможности, буду исправлять своими людьми, дабы их более в замешание не привести.

И на сие мое всенижайшее доношение ГКИД прошу о учинении милостивой резолюции без упущения времени, ибо иногда случится таких важных дел на себя и перенять невозможно. И до получения указу по моей всенижайшей должности, елико всевышней помощи подаст, к лутчей пользе е. и. в. высокого интересу престерегать буду.

О сем доношу.

Ген.-л. А. Румянцев

Июля 17-го дня 1730 г., из Дербента.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1730 г. Д. 16. Л. 88—92. Подлинник.

№ 52

1730 г. сентября 8.— Грамота Анны Ивановны уцмию кайтагскому Ахмед-хану о его награждении за верную службу

Божиею милостию, мы, Анна, имп. и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч., нашему верному подданому, Кайтацкой провинции усмею Ахмету-хану, наше и. в. милостивое слово.

Присланный от тебя Шамседин-ага нас всеподданнейше обнадежил о верности и добрых твоих к службе нашей поступках. Мы сии твои подданнейшия обнадеживания всемилостивейше приемлем. И понеже наши обретающиеся в Персии командиры нам о сей твоей верности и добрых поступках, також де что ты по своему закону нам в содержании вечнаго подданства присягу учинил, писали, того ради оный Шамседин-ага ко двору нашему и пред наше и. в. с склонною нашей милостию допускан, и на присланныя твои с ним прошения, о которых нам чрез министров наших донесено, о даче тебе и детям твоим и старшинам нашего годоваго жалованья и о прочем такое наше и. в. всемилостивейшее определение учинили, что из того наша к тебе имеющаяся имп. милость совершенно

явна будет. Сверх же того, во знак к тебе нашей высокой милости, в награждение за твою верную к нам службу, послан ныне от нас в Дербент к командиру нашему на дачу тебе халат, и шуба соболя, и сабля.

И уповаем мы, что ты, видя к себе такую нашу высокую милость, и впрямь к нам по присяге своей неременную верность и во всяких случаях радетьельную службу продолжать будешь, за что ты, вящше нашей имп. милости и награждение ожидать можешь. О чем и присланному твоему Шамседину от нас изустно приказано, который в прочем с нашею имп. милостию к тебе назад отпущен.

И пребываем мы к тебе всегда нашею имп. милостию благосклонны.
Дан в Москве, сентября 8 дня 1730 г.

ПСЗ-1. Т. 8. С. 321, 322.

№ 53

1730 г. сентября 10.— Указ Сената о взимании пошлин в Прикаспии с товаров российских купцов

Правительствующий Сенат, слушав доношения Комиссии о коммерции о пошлинах в новых персидских провинциях с товаров российских купцов, приказали: с товаров российских купцов, опричь хлебных и съестных припасов, о чем особый имеется указ, настоящую пошлину брать в Астрахани, а в персидских провинциях брать против того, по чему брано до завоевания тех провинций, дабы никакого перед прежним российским подданным, торгующим в Персии, отягощения не было.

ПСЗ-1. Т. 8. С. 323.

№ 54

1732 г. января 8.— Письмо Сурхай-хана коменданту кр. Св. Крест М. М. Баятинскому о решении им пограничных конфликтов

Высокородный и высокопочтенный г-н полковник.

Письмо в. бл. я получил и за оное благодарствую, а что изволите писать, якобы в российской вашей границе деревнями владеет наш будущей мелик, 7-ю или 8-ю, и между двумя монархами началась граница, а с которые в нашей границе имеются деревни, владеют оными ваши обыватели и оные у нас в книге по именам написаны. И я приказал теми деревнями своим обывателям владеть. А ныне я уведомился, что вы изволите таким бездельным людям верить. А о которых деревнях изволили вы ко мне писать, и оными деревнями никогда люди мои не владели и никаких податей с них не брали.

Тако ж между монархами — российским и турецким — положена граница⁴⁵, и присягу чинили, чтоб друг другу никаких обид не показывают. А ныне кубинской наип, оставя присягу, теми деревнями владеет, а ныне уже наши оными владеют. И о том я писал к турецкой Порте, и что на то получю, о том в. высокор. уведомлю. И что со оных деревень нашими людьми забрано будет, то по-прежнему возвратить прикажу. А ежели на нашей границе оные деревни будут, то забранное с них прикажите своим людям тако ж де к нам возвратить. А мы не вашему императору служим, я не боюся и не стыжуся. И между двумя монархами мы никаких обид и пакостей не чинили, а которые в ваших деревнях близ границы подвластные люди нам показывают много обиды и пакости чинят, и никому не объявляя, чтоб между двумя монархами не происходило каких дальних ссор и что на меня такого порекания не было, что якобы от меня два монарха ссорены.

Да ныне у нас зейхурского усмея Салтана сын содержится в Шемахе под караулом за то, что человек их ходил с письмами шпионом к персидскому шаху, тако ж и оттуда ко отцу ево принес письма. А он, усмей Салтан, нашей турецкой Порте подвластной был и служил. И как я уведомился, то приказал своим шемахинцам, чтоб того шпиона поймали б и привели ко мне в Кумыки, ибо чрез ево у нас великия пакости происходят. И оного шпиона у мого человека отнял кубинский наип и послал к в. высокор., а вы де послали от себя в Дербент, а из Дербента от командира послан к Усмей-хану. И между нашею соседственною дружбою так делать не очень хорошо. А я соседской дружбы желаю, только прошу впредь так не делать. Над нами бог, и вашего государя и командиров мы не боимся и не стыдимся, и ты не нашего государя ж. А помянутого шпиона прикажите сыскать и ко мне возвратно прислать, дабы впредь таким бездельникам ни в чем не верить. А ежели такого шпиона мне отдать не изволите, то я тем буду недоволен и стану писать к турецкой Порте. И прошу на меня не погневаться — увидите за оное какия и я вам обиды покажу, а ныне я пред вами ни в чем не виноват. И ежели мой государь станет меня спрашивать, то есть усмия слова хорошия, что донести, а вы что имеете, какия слова, тако ж донесите своему государю.

Помета: У подлинного письма печать Сурхай-хана.

ЦГА ДАССР. Ф. 301. Оп. 1. Д. 68. Л.12, 15. Перевод с араб.

№ 55

1732 г. марта 1. — Письмо ген.-анш. В. Я. Левашова Хазбулат-беку о посылке жалованья его родственникам и с предложением прекратить связи с Сурхай-ханом казикумухским и др.

В. бл. и от меньшова брата вашего Салтгирей-бека из ведомства вашего от старшин чрез служителей ваших доношения я получил, из которых рассмотрел прошения ваши о даче племяннику вашему, пребывающему в аманатах, о жалованье, и в. бл. обо определении прибавочного жалованья, и визирю вашему, и протчим о жалованье ж и о есырях, и о 10-ти деревнях и о присылке Эльмурзы-бека с командою.

И на сие объявляется: племяннику вашему, пребывающему во аманатах, по справке не нашлось боле, как по 8 руб. и по ведру вина на месяц, а визирю вашему Иташуке по отбытии ген.-л. Румянцова в окладных книгах дачи не явилось же, но может быть была дача в приказ, а не в годовой оклад; меньшому вашему брату Салтгирей-беку с матерью за вашу верность да будущего указу е. и. в. приказал я 800 руб. отпустить из Баки, и людям вашим, приняв, отвезти к в. бл., которые деньги прикажете отдать брату вашему и матери ево.

И, в. бл., по верности и по добрым заслугам своим, от е. и. в. в награждении высокие милости извольте в надежде пребывать. Когда, как и надеются, в непоколебимой верности пребудите, то не токмо в чем ином награждение воспримите, но иногда можете и отцовское шамхальское наследство и упоминаемые деревни получить, и везир ваш, и протчие старшины е. и. в. высокою милостию награждены будут.

Я пред сим получил от превосходительных господ генералов-майоров, в команде моей пребывающих, из Баки и из Дербента письма, в которых паче моего чаяния изъяснилось, якобы в. бл. [с] Сухраем дружбою обязаватися и освоиться, чтоб сестру свою за Сухраева сына выдать намерение воспринять изволили, что к высокой стороне е. и. в. и интересам весьма противно и к верности вашей, буде бы то правда, подозрительно бы было, понеже Сухрай, хотя примирительно с Россиею в турецкой стороне пребывает, что к высокой стороне е. и. в. главной неприятель находится, и как в. бл. известно, оной Сурхаев человек злостной и всякого

добра развратник, и коварственно ищет, чтоб и Россию с Портой в ссору привести. Я не надеялся бы, чтоб то в истине было, чтоб в. бл. по своему известному состоянию с таким подозрительным человеком в дружбу и в свойство обязаться могли, и с какова человека, кроме зла, никакова добра ожидать неможно. Буде же бы от Сухрая, яко от коварного человека, к в. бл. какие к союзу подсылки имеются, от такого оного извольте отчуждение и отдаление иметь.

Ко услужению вам верность к е. и. в. показать ныне есть время, как в. бл. известно, к е. и. в. изменники и всего честнаго горскаго народа злодеи и общаго добра вредители тавлинцы за свои непотребные дела наказаны и разорены быть надлежат, и по своему благоразумию, или согласаясь с почтенным Усмей-ханом, или приобща к себе каво заблагорассудите, оных всячески наказать и искоренять подщитися. А когда Эльмурза-бек, который ныне в отлучке, из команды возвратится, к в. бл. прищется. И тако и во всем на верность вашу е. и. в. надежду имею. И обо всем к господам генералам-майорам, до каво нужда требовать будет, знать давайте.

Служители ваши здесь до времени удержаны были, а ныне возвратно отправлены.

При сем посылаю к в. бл. 2 пары соболей, 1 мех горностаевый, 2 сукна, 4 изарбата азлотных, 2 чепрака нашивок золотных.

Доброжелательный вам е. и. в., всемилостивейшей моей государыни самодержавнейшей имп. всероссийской, в поморских краях над войски ген.-аншеф и кав. и над поморскими провинциями верховной правитель и полномочный министр.

ЦГА ДАССР. Ф. 18. Оп. 1. Д. 91. Л. 1, 2. Запись в журн.

№ 56

1732 г. марта 4.— Письмо ген.-анш. В. Я. Левашова уцмию Кайтага Ахмед-хану в ответ на просьбу о назначении денежного жалованья его сестре, племяннику и людям и с предложением прекратить междоусобную борьбу

В. высокобл. письма я получил, из которых усмотрел, что вы, почтенный, по своей верности и дети ваши, и старшины, и братья в жалованье высокою е. и. в. милостию довольны явились, и паки в надежде пребываете, но старшинам вашим еще 8 чел. жалованье бы определить; и сестре вашей Хануме и сыну её жалованья в год по 200 руб. якобы от ген.-л. Румянцева давалось, и впредь оное давать повелено б было, прошение объявляется. И вы, почтеннейший, известны, что по высокомонаршеским указам е. и. в. высокобл., и детям вашим, и Шемшедину милостивое жалованье определено давать особливими оклады персонально, а протчим всем старшинам суммою по 3 тыс. 20 руб. производится, и оное жалованье всем раздается по вашему рассмотрению. Сестре ж вашей, Хануме, и сыну её о годовом жалованье после ген.-л. Румянцева во окладных книгах не явилось, но бывает по монаршескому соизволению даются некоторым людям дачи, называемые в приказ, которые в оклад не считаются, тако и сестре вашей не такая ли дача была, нет известия, но за верности свои в. высокобл. и все имеете пребывать в надежде высокие е. и. в. милости.

Я ныне получил от пребывающих в команде моей из Баки и из Дербента от превосходительных господ генералов-майоров письма, из которых усмотрел, паче чаяния моего, к сумнительству подлежащее, о чем вы, почтеннейший, известны, что вашего ведомства каракайтаки и акушинцы на табасаранцов чинили неоднократное нападение во многолюдстве, причем и собственных ваших несколько старшин было, где учинилось немало и смертного убийства и отогнали у табасаранцов немалое число рогатова

скота и баранов, чего ради от превосходительного г-на ген.-м. и кав. Бутурлина к в. высокобл. послан был один офицер и неоднократно писано было, чтоб вы, почтеннейший, о помянутом разыскать и отогнанной скот табасаранцам возвратити и продержателей наказати, и все те происшедшие ссоры прекратити приказали.

Но неведомо чего для ко исполнению нечего не предупело и не учинено. А я надеюсь, по верности вашей к е. и. в., помянутые ссоры без ведома вашего происходят, что вы со всяким тщанием пресечь и ваших подчиненных от таких своевольств немедленно удержите, и впредь до того допускать не будете, и тем знак своей верности к е. и. в. покажите, и от всякого подозрения себя освободите. Но буде же бы кому до ково какие претензии имелись, то надлежало бы обидимым на обидящих суда просить, а таких несогласей чинить бы не надлежало. Но такие случающиеся ошибки исправления требуют, чего ради извольте подщититься в верности своей верность преумножить, и табасаранцам обиду возвратити, и каракайтакам и акушинцам, которые на табасаранцов нападали, наказание учинить, и впредь таким продержателем запрещение учинить приказали. И тако за верности свои, мне поверить извольте, со всеми вашими е. и. в. высокою милостию оставлены не будите, и по сему, в. высокобл., во всем исполнить, и верность показати, и от подозрения себя охранить, надеюсь, подщититься.

Тако ж, как в. высокобл. известно, к е. и. в. изменники и всего честного горского народа злодеи и общаго добра вредители тавлинцы за свои непотребные дела наказаны и разорены быть надлежат, и оных, по своему благоразумию, или согласясь с почтенным Казбулат-беком, или приобщая к себе, кого заблагорассудите, всячески наказати и искоренити подщититься, и обо всем господам генералам-майорам, до ково нужда требовать будет, знати давайте.

В. высокобл. доброжелательныя, е. в. всемилостивейшей моей г. ц-цы всероссийской, над поморскими провинциями главной командир и над войски ген.-аншеф. и кав., и полномочной министр.

ЦГА ДАССР. Ф. 18. Оп. 1. Д. 91. Л. 3, 4. Запись в журн.

№ 57

1732 г. марта 20.— Письмо ген.-анш. В. Я. Левашова Сурхай-хану с требованием отказаться от территориальных притязаний

Уведомился я от обретающегося под команду мою превосходительного г-на ген.-м. и Бакинской, и протчих е. и. в. персидских провинций управителя г-на де-Брилли, что ваша честность писали к нему, будто е. и. в. всероссийской, всемилостивейшей государыни нашей, подданной наиб почтенного хана кубинского владеет за учиненным между обоими империями Всероссийскою и Оттоманскою чрез комиссаров разграничением⁴⁶ некоторыми деревнями, в порцию блистательной Порты надлежащих. И при том объявляет нам, что он, г-н генерал, о том велел рассматривать. И по сказке тамошних жителей и по допросу того наоба явилось, что те деревни надлежат по разграничению в порцию Всероссийской империи, а не Блистательной Порты, и были оные по том разграничении во владении кубинского почтенного хана без всякого спору, но что недавно ваш человек Будак-мелик в владение оных деревень вступил несправедливо. И без всякого определения во владение ваше некоторые из оных деревень вам, почтенному, присвояти и о протчих претензиях имеет.

И хотя он, ген.-м., к вашей честности писал и о правости того дела представлял, предлагая, чтоб, о том согласясь, вам с ним подлинно освидетельствовать и велеть развестись против учиненного разграничения,

приятельски учредя со обеих сторон для того комиссию из верных людей, но что вы к тому не токмо не склонны явились, но ваш адъютант посланному к вам от него говорил, что вы намерены, собрався с войском, во владение е. и. в., которое под правлением почтенного хана кубинского и его наипа обретается, вступить и оные деревни, не токмо насильно отобрать, но и прочие деревни и жилища и подданных е. и. в., под того почтенного хана правлением сущих, разорить и людей оных порубить, и в полон побрать, о чем с угрозами от вас и письма к подданным е. и. в. за вашею печатью разосланы, наговаривая их и с угрозами увещевая, дабы поддались в вашу сторону или б, оставя жилища свои, из оных уходили, опасаясь от вас разорения.

Которые подлинные письма ваши к нам во свидетельство присланы, чему я не помало удивляюсь, что вы, почтеннейший, блистательной Порты подданный, которая со Всероссийской империей в вечном миру и дружбе обретается, такая с соседственною дружбою несходные поступки воспримлите, ведая, что вам никаких ссор и несогласий к нарушению вечного мира от Блистательной Порты чинить не повелено, но накрепко заказано, как мы о том и недавно от е. и. в. резидента, при дворе солтанова величества турецкого обретающегося, из Стамбула ведомости имеем, что не токмо вам, но и е. выс. хану крымскому, под великим гневом салтанским указано с подданными е. и. в. соседственную дружбу содержать и никакими неприятельскими поступками к нарушению вечного мира и соседственной между обоими великими империями дружбы причины подавать и во всем дружески обходиться.

И понеже к нам, сверх вышеописанного, из разных мест ведомости доходят о вашем вышепомянутом неприятельском намерении к нападению на е. и. в. подданных, того ради велел я команды моей российским и других народов е. и. в. войскам против того вашего угрожаемого нападения к отпору и супротивлению. Но ежели вы неприятство явное походом войск своих к границам всемилостивейшей государыне нашей имп. всероссийской покажите, то и к наступлению повелел готовы быть и оное чинить.

Однако ж для показания истинного намерения нашего по указу е. и. в., всемилостивейшей нашей государыни, к содержанию вечного мира, между обоими монархиями пребывающего, и по силе согласия между оными ж о владении завоеванных с обеих стран персидских провинций сочиненного, за благо я рассудил о том вам наперед дружески чрез сие представить, дабы вы от таких к нарушению мира намеряемых поступков удержались.

И буде мнение имеете, что вам, от наипа кубинского в завладении каком неправдиво некоторых деревень правдивая есть обида, то извольте от себя к рассмотрению того пограничного владения назначить верного одного или нескольких персон, что я и от своей стороны учинить прикажу. И когда оные, съехавшись, рассмотрят, которой стороны в том есть правость или вина, и потому и можно при помощи божией и без неприятельских поступок разобраться и по правосудию тех деревень определить, к чему я из своей стороны весьма склонен и уповаю, что и ваша честность, усмотря такую склонность нашу, буде иного противного намерения к нарушению мира и соседственной приязни, не имеете с своей стороны, оставя такие противные поступки, к приятельскому разводу тех земель склонитесь, и от себя на ту комиссию поверенных людей определите, и о том нас уведомте, дабы и мы от себя людей на оную отправить могли.

Но ежели ваша честность уничтожить сие наша дружеское увещание намерились и при своем мнении к нападению на подданных и земли владения е. и. в. пребудете, то имеете, мой почтеннейший, ведать, что мы их своими российскими и другими войски не токмо накрепко оборонять и до разорения не допускать подщимся, но повелено будет во отмщения

той наглой от вас обиды на ваши земли войском вступать и неприятельски во оных поступать, и не имеете обнадеживаться, что то от нас упущено будет, о чем о всем от нас и Блистательной Порте чрез резидента е. и. в., в Стамбуле обретающегося, донесено. И солтанова величества турецкого честнейшему сераскеру Али-паше, в тамошних краях вышую команду имеющему, и к генжинскому паше писано, дабы оные б о нашем истинном намерении к содержанию мира и соседственной дружбы [со] стороною Блистательной Порты известны были. И ежели по вашим миронарушительным намерениям что противное между обоими странами возбудствует, в том бы не нам, но вам вину прилагали. И не извольте мыслить, чтоб мы не в состоянии были вам отпор учинить. Но ведать извольте и то, ежели б мы дагестанских под владением е. и. в. обретающихся народов по се число указами жестокими не воздерживали, то б ваша честность не токмо в Ширване своего владения по се число от них содержать, но и в жилище своем нынешнем казыкумыцком спокойно прожить не мог. Но все то с нашей стороны чинилось для дружбы, вечным миром утвержденной, которая между обоими нашими высокими их величества монархами состоит.

Я буду от вас на сие ожидать немедленно с сим же посланным ответу, дабы по тому поступки мои воспринять мог.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1732 г. Д. 5. Л. 123—127. Запись в журн.

№ 58

*1733 г. июня 18.— Письмо андреевского владетеля Айдемира ген.-л. А. Гессен-Гомбургскому с заверением о своем неприсоединении к крымским войскам*⁴⁷.

Светлейшего князя от сердца поздравляя, объявляю, что когда я был при вас, тогда от нас два человека к крымцам пристали, у которых по приезде моем дома ограбил и всем людям накрепко запретил, чтобы к крымцам никто не приставал, и не допускаю.

Черкейцы, субутцы и атлукцы, Кумбетинской деревни обыватели, андейцы и аварцы и все тавлинцы к крымцам пристали. Ныне крымцы стоят на Койсуве. Извольте крепкую предосторожность от них иметь. А от моих людей, андреевцев, к крымцам никто не пойдет, не извольте о сем сомневаться. Хотя бы крымцы нас стали рубить и разорять, мы в защищение великой государыни придем, а к крымцам не пойдём, и не извольте об нас иначе думать. Мы слово свое крепко станем держать и присягу нарушать не будем. Касайбек, Ахмет-хан-бек со всеми своими людьми и узденями пристали к крымцам. Я сам с двумя братьями моими и с нашими людьми остались, и никого к крымцам пристать не допустим. Хотя крымцы меня к себе призывают и братьев моих, и обещаются 5 тыс. денег нам дать, и об нас донести солтану, и по желанию нашему все исполнить, но я, оставя государыню, не пойду, и сказал им, что двух государей держать не могу. Извольте верить, к ним не пристану, а обо всем сего письма податель донесет. Аксайские уздени все к крымцам пристали, кроме князьков.

Верный ваш Айдемир

Помета: На обороте того письма приложена печать айдемирова.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1733 г. Д. 5 Л. 203. Перевод с араб.

1733 г. июня 27. — Письмо сына шамхала тарковского Хазбулата ген.-л. А. Гессен-Гомбургскому о присоединении некоторых феодальных владетелей к вторгшимся в Дагестан крымским войскам ⁴⁸ и о своей готовности выступить против них вместе с русскими войсками

Высококомандующий, милостивый, высокоповеренный, светлейший кн. наследной земель Гессен-Гомбургской и протчих, г.-н. и ген.-л. и лейб-гвардии Преображенского полку майор Людвик-князь.

В. светл., наше рабское доношение в том состоит, что из войска крымского, где стоят посланные к усмею Аджи-Мухамед-эфенди и некоторой Ширинской мурза с несколькими старшими людьми, и усмей присягали на то, чтоб ему в войско крымское въехать и соединиться; и всех кумыков, и тавлинцов, и протчих усмею самому собрать на Дербент или на Сулак, со всеми им итти и окружить, и воды перекопать. И тогда на Дербент пойдут, тогда из Табасарана несколько людей, тако же из собранных несколько ж людей отправить на Мускур, и ограбить и разорить Мускуры и тех, которые к ним не пристанут, чтоб чрез то им правианту достать. И на сих пунктах договорились и условились. Хан-Мухамет с хлебом и с напитками к ним в войско приехал и ныне между ими обретається, главному их солтану присягу дал и сам пред ним присягал. Сие возмущение худое воспоследование имеет. Ко всем тавлинцам письма и людей разослали для собрания, и ко мне от них люди пришлются, токмо еще никто ко мне не приезжал (и от них известия ко мне нет).

Я как о сем услышал, в Тарках жить не мог и отъехал в Гили (имя деревне), дабы всех тавлинцов и протчих призвать и с ними совет учинить, и что пристойно к пользе, по тому поступать, ибо ныне такое время, чтоб показать службу, не такой день, чтобы жалеть живота или имения. Деньги, что вы пожаловали, 2 тыс. руб., роздал, и что у меня сыщется, я ничего не пожалею — за волю всемилостивейшей государыни е. и. в. мне мое имение раздать и здоровье потерять надлежит. И что бог соизволит, так и будет.

Сих людей силою или войсками удержать надобно, пока их собрание не усилится. Ежели соберутся, нам от них вред будет. Жунгетейцов Ахметхан, усмеев зять, всех с собою отвел и никого не оставил. Что воспоследовать будет и чем совершаться настоящие дела, о том сам господь бог ведает.

И тако по указу от в. светл. войско собрано, и все в одно место съезжаться будут ли, и ежели крымцы в которую ни есть сторону пойдут, вы против их навстречу пойдете-ль, и что нам повелите, о том как наискорее чрез сих моих посланных, везиря и Ресул-агу, повелите дать мне знать и их возвратно ко мне пришлите.

И что от в. светл. повелено будет учинить, так буду и поступать, понеже сие крымское войско от сих мест не отъезжает, но остановилось и житье свое здесь укрепить и продолжить хотят. И обо всем господь бог ведает, и, что от вас повелено будет явное и тайное, чрез сие моих людей прикажите мне объявить.

Писано в месяце мухарема 22 дня, т. е. июня 27-го 1733 года.

Верный ваш Касболат

1733 г. июля 27. — Рескрипт Анны Ивановны ген.-анш. В. Я. Левашову о необходимых мерах обороны юго-восточных границ от нападения османов

Понеже известным вам образом от крымских татар уже действительное впадение в наши персидския провинции учинено, и атакованием нашего войска неприятельства начаты, и оныя, несмотря на то, что от войска нашего несколько-кратно и с немалым их уроном отбиты были, соединясь с тамошними бунтующими народами, продолжают; и потому чаять надлежит, что и прямой войны с турками миновать едва ли возможно будет, того ради интерес наш необходимо требует, дабы не только Тахмас-Кули-хан и персы против турков войну со всею силою продолжали, но чтоб також де с стороны тамошнего нашего владения, ежели возможно, туркам какая сильная диверсия учинена, и таким образом турецкая сила в разных сторонах развращена была. И дабы сие столь лучшим основанием и успехом в действо производить, то мы ныне более сумнения не имеем Тахмас-Кули-хану и персам в действительном вспоможении против турков обязаться.

Но понеже к произведению сего важнаго дела, как для производимых иногда в тех сторонах военных операций, так и для соглашения и содержания добраго согласия с персы, потребен человек искусной и тамошние край и обычаи знающий, и у персов и тамошних народов знакомой, и кредит имеющий, того ради разсудили для нашей службы запотребно паки вас туда отправить, и вам по-прежнему над персидским корпусом нашим главную команду вручить. И для того повелеваем вам чрез сие всемилостивейше: по получении сего нашего указа со всяким возможным поспешанием ехать туды назад водою или сухим путем, как вам способнее будет для ускорения вашего в пути.

А каким образом в вышеписанных делах, так и во всем прочем тамо поступать, о том чрез нарочнаго обстоятельная наша ичструкция немедленно к вам прислана будет. Мы надеемся, что вы по известной своей верности и радению к нам и интересам нашим и государства нашего с таким же верным прилежанием, как вы то до сего времени ко всемилостивейшему нашему удовольствию учинили, и впредь при сей вам врученной важной команде поступите и можете за то обнадежены быть не токмо о нашей неотменной имп. милости, но и о действительном милостивом награждении.

При сем приложена к вам ведомость, какое регулярное и нерегулярное войско ко усилению персидскаго корпуса отправить велено, и вам надлежит по прибытии своем в Астрахань тамо потребныя диспозиции учинить, чтоб пехота без упущения времени в Персию транспортирована была, а конница б також де, сколько возможно, туды поспешала.

Анна

ПиУ. С. 58—60.

1738 г. мая 16. — Письмо кизлярского коменданта И. М. Красногорсдцева костиковскому владельцу Алишу Хамзину о препровождении российских курьеров

Почтенный костиковский владелец кн. Алиш Хамзин.

При сем отправлены из Кизлярской крепости в Персию ⁴⁹ в Ряшь и в Гиспогань с письмами курьеры 2 чел., Серкис Серебреков, Артим Автандиров, при них в конвое 4 чел., да по одной верховой лошади. Того ради извольте оных при безопасном своем конвое до Тарков препроводить ⁵⁰, и, как препровождены будут, о том меня репортовать, тако ж и обратно, когда к вам прибудут, к нам в крепость отправить.

При сем же вам объявляю: бывший в Кизлярской крепости г-н полк. и ком. Петр Давыдов умре, а по нем я ныне команду имею, того ради, о случившихся впредь всяких нуждах изволите писать обо всем ко мне.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1.
Д. 19. Л. 15. Запись в журн.

№ 62

1738 г. мая 16.— Письмо кизлярского коменданта И. М. Красногородцева шамхалу тарковскому Хасбулату о препровождении российских курьеров.

Почтенный г-н шамхал кн. Каспулат.

При сем отправлены из Кизлярской крепости в Персию, в Ряшь и в Гиспогань, с письмами курьеры 2 чел. Серкис Серебреков, Артим Автандилов, при них в конвое 4 чел., да по одной верховой лошади, о которых прошу, чтоб при своем конвое до Дербента препроводить, також и обратно, когда к вам от дербентского салтана присланы будут до Костиковской деревни при своем же конвое отправить. [...]*

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 19. Л. 5. Запись в журн.

№ 63

1738 г. мая 17.— Письмо дженгутаевского владельца Ахмед-хана кизлярскому коменданту И. М. Красногородцеву с просьбой перевести его аманата в крепость

Дай боже государю здравствовать на многие лета, сабля б его на неприятеля востра была, а я кизлярскому комнадиру много кланяюсь, государеву верному баярину. Бог сотворил Исуа любя и вам бы давал завсегда много помочи. Я — государев верной холоп и аманата я сам охотою своею дал, и весь народ ведает, что я государю верен⁵¹. Прошу вас аманатчика моего из сылачного города вывести, где больше содержится аманатчиков при вас, тут и моего аманатчика прошу вместе содержать.

Поздравляют с приездом вашим. Дай боже счастье вам и на многие лета здравствовать. Готов вам служить, что изволите приказать мне, Вы изволите мое прошение изделать, а я ваше повеление на главе готов исполнить.

Пометы: На обороте ево, Мамат-хана, чернильная печать **. Переводил мулла Келякай Алабердыев.

Талмачил дворянин Иван Мещеряков.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 19. Л. 104. Перевод с араб.

№ 64

1738 г. мая 25.— Письмо кизлярского коменданта И. М. Красногородцева костековскому владельцу Алишу Хамзину с выражением благодарности за службу и просьбой отправить его людей с ордером в Тарки, а затем препроводить до Кизлярской крепости

Почтенный владелец кн. Алиш Хамзин.

Письмо ваше я получил, в котором пишете, что следующего из Персии курьера с письмами до Кизлярской крепости проводил, тако ж и посланного от нас в Персию к резиденту г-ну Калушкину до Тарков проводил же,

* Опущено повторение сведений док. № 61.

** Далее подпись на араб. яз.

и за оное вам благодарствую. И что ж вы еще в том же своем письме пишете, чтоб вам прислать окончен стекленных, и об оных прежде бывшей полк. и ком. г-н Давыдов в Астрахань писал, да при сем же послан от меня с вашим узденем в Тарки к поруч. фон-Эндену ордер. Того ради прошу вас прикажите к помянутому поруч. фон-Эндену с посланным от меня ордером 4-х чел. до Тарков отправить и приказать им, чтоб оные из Тарков посланные от вас 4 чел. помянутого поручика до своей деревни, тако ж и до Кизлярской крепости назад проводить же, в чем на вас я и надеюсь. А об ясыре дядьки вашего в Новогладковской городок ко атаману Ауке от меня писано, чтоб оного ясыря прислать к нам в Кизлярскую кр., и как оной ясырь пришлется, то и вашему ближнему дядьке отдан будет.

Помета: Оное письмо послано с присланным от него узденем Акаем того же числа. ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 19. Л. 18. Запись в журн.

№ 65

1739 г. декабря 31.— Указ Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту Н. А. Бунину о назначении двора Г. Евангулова для наблюдения за порядком на базарах

Понеже в данной от бывшего над персицким корпусом главнокомандующаго ген. и кав. г-на Левашова прошлого 735 г. Кизлярской крепости бывшему коменданту, Тенгинского пехотного полку подполк. Красногородцеву инструкции, по которой и впредь определенным комендантом велено поступать, между прочим по 13-му пункту определено: для лучшего порядка на базаре и надзирания над маркитантами, чтоб оные от всех безобидно торговали и свежие съестные припасы держали, быть базарному поручику, кому со общего с штап-офицеры совету заблагорассудят, которому поступать по прежде данным базарным инструкциям. А понеже не точию при таких пограничных крепостях, особливо же по нынешним известным толь продолжающим воинским действиям оружия е. и. в. всероссийского противу неприятелей турков, тажож крымских и кубанских татар от полков или от команд своих из воинских чинов отлучая, употреблять к показанным гражданским и другим подобным тому статским делам не надлежит, но и во время спокойное при других гарнизонах того чинить по указам е. и. в. запрещается. И повелевает всех находящихся у таковых дел, как штаб, так и обер-офицеров, ежели где к командам не возвращены, конечно ко оным возвратить по-прежнему; сверх же вышеписанного и еще подобная сему причина в таковых воинских, как в регулярных, так и в нерегулярных людях: при помянутой Кизлярской крепости по полученным от вас сентября и октября от 15 чисел доношениям, по некоторым движениям персицких войск зависит весьма нужнейший е. и. в. интерес, о чем в тех ваших доношениях изъяснено, что за размноженным числом тех служилых людей, также и обер-офицеров, на разные, учрежденные, от явившегося в горских жилищах и в прочих тамошних местах мороваго поветрия заставы и за раскомандрованием для предостережения от Кубанской степи и от других мест к содержанию караулов и разъездов имеется недостаток, того ради по е. и. в. указу и по приговору Астраханской губ. канц. определено:

Для таковых нужных обстоятельств по резонам, кто ныне из офицеров тамо, при Кизляре, у вышеобъявленного надзирания на базаре над маркитанты определенной имеется, оного возвратить попрежнему к полку. Тенгинскому. А к тому исправлению, что оного без такого определения втуне оставить не можно, которому тамо быть, как выше явствует, ген. и кав. г-н Левашев за потребно рассудил определить астраханского двора. Ге-

расима Евангулова. И для того, дав ему, Евангулову, паспорт, велеть отсюда ехать в Кизляр немедленно и явиться в вашу команду, которой отсюда и отправлен. А коим образом ему, Евангулову, в показанном содержании базарного порядка и маркитантов поступать, о том вам дать ему, Евангулову, упомянутые прежние базарные инструкции, по которым до сего время означенные бывшие во определение к тому офицеры поступали. И о том к вам велено послать сей указ, а ево, Евангулова, напред того здесь привести к присяге, к которой он и приведен.

И подполк. г-н Бунину о вышеписанном учинить по сему е. и. в. указу.

Андрей Юнгер

Василий Чириков

Канцелярист Петр Крешининов

Декабря 31 дня 1739 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 39. Л. 57, 59.

Подлинник.

№ 66

1743 г. декабря 8. — Предписание Коллегии иностранных дел Кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому об увеличении жалованья костековскому и другим владельцам и награждении их и их слуг⁵²

В. светл. от 10 минувшего ноября изволили ко мне писать, чтоб по подающему в КИД аксайских владельцев прошению Алибеку о прибавке или хотя по прежнему окладу о произведении по 220 руб. жалованья, а Капланбеку же о произведении окладного жалования ж и о протчем рассмотрение и определение учинить и с тем посланца их возвратно отпустить⁵³. Объявляя, что по рассуждению в. светл. кажется тех народов за их показанные к е. и. в. верные услуги, что они и бывшие от персицкого шаха против Российской империи восприятие под протекцию е. в. пришли, и впредь для надежности ничем, так как одним удовольствием к верности привести можно. Тако ж бы и андреевского владельца Алиша, которой в. светл. просит, чтоб его для всеподданнейшего и. в. отдания поклона представить, ко удовольствию его не оставить, дабы они, чувствуя столь выс. е. и. в. милость от времени до времени, к верности надежнее быть могли, ибо ежели их ныне ничем не удовлетворить, то уже и впредь при случившемся иногда от персицкого шаха какого-либо восприятия таких диких народов превращать будет трудно, и крайняя от них безнадёжность быть имеет.

И на сие в. светл. сим моим доношу: вышеписанные аксайские владельцы Алибек и Капланбек присланным их в КИД прошением представляют, что напред сего в бытность в персицких провинциях его светл. принца Гессен-Гомбургского определено Алибеку за его верные службы денежного жалования по 250 руб. на год, а потом оное подтвердил и ген. Василий Яковлевич Левашов, которое он чрез 3 г. и получал даже до оставления кр. Св. Креста. А потом, якобы по строении гор. Кизляра, бывшие тамо коменданты убавили у него 70 руб., и за тем ныне получает только 180 руб. И при том приносит некоторые жалобы на тамошних кизлярских командиров, и просит Алибек, чтоб убавленное у него жалование давать ему сполна, а брат его Капланбек об определении ему вновь жалования.

А кумыцкой костековский владелец поданным его прошением представляет о своих верных службах, о даче от него посылающимся отсюда в Персию курьерам лошадей, съестных припасов и других потребностей, и что по приказам тамошних командиров для разведования потребных ведомостей сам ездит и нарочных от себя людей посылает, также и во время

поездов персидских послов всякое возможное вспоможение от него чинено было; к тому ж сего года некоторая часть российского войска в его Алишевой дер. Костаке поставлена была, которому уезду в потребностях он помогал. И просит, чтоб за показанные его службы и понесенные труды против других его братьев наградить его рангом и придачею к получаемому им жалованию. И при том тако ж де на тамошних кизлярских командиров приносит некоторые жалобы.

А понеже племянник в. светл. ген.-м. кн. Володимир Петрович присланным в КИД 19 августа сего 1743 г. доношением его представил только о взятии с собою оттуда вышеозначенного Алиша и Алибековых узденей и что по тому их желанию, по тогдашним конъюктурам, не взять их сюда было невозможно, а о прочем, и для чего у Алибека жалования, и когда и кем убавлено, того ничего не изъяснял, да и в КИД такого известия не сыскано. Того ради, из КИД в Астраханскую губ. канц. послан указ и на оной оттуда от 28 сентября получено известие, которым показано, что по учиненным 1735 г. ген. и кав. г-ном Левашовым окладным книгам положены горским владельцам годовые оклады, в том числе аксайскому Алибеку денег 180 руб., костиковскому Алишу 60 руб., да к тому, по указу из бывшего Кабинета, за его к российской стороне доброхотства прибавлено 60 руб. И тако, о убавлении у Алибека жалованья хотя и в той ведомости не показано, однако же по известным в КИД обстоятельствам, как и в. светл. по бытности в тамошних краях рассуждать изволите, оных от двора е. и. в. без удовольствия для будущих впредь случаев отпустить кажется несходственно.

Того ради в КИД принята резолюция: вышеписанному кумыцкому костиковскому владельцу Алишу, который на самой персидской границе живет, и чрез его жилище в Персию тракт лежит, и российских курьеров, в Персию к резиденту отправляемых, препровождает он своими людьми, а во опасное время и сам до Тарков, а из Персии едущим курьерам от Костиковской дер. до Кизляра, сверх конвою, и подводы дает без платы, и в прочем по известиям от тамошних пограничных командиров доброхотства свои являет, — и в лучшее на будущие времена в подданстве е. и. в. утверждения дать чин костиковского воеводы с годовым по 240 руб. жалованием, считая в то число и нынешний ему оклад, и на оное грамоту е. и. в. расписав оную в пристойных местах золотом. Да сверх того, при отпуске его отсюда дать ему в награждение по древним обычаям шубу соболью, покрыв золотою или серебряною парчею, и саблю с обыкновенною на оной золотой надписью, да денег 500 руб. А Алибеку к нынешнему его окладу ко 180 руб. учинить придачу 20 руб. И к нему и к брату его Капланбеку обще при отпуске отсюда узденей их послать жалованья в приказ сукнами и камками на 200 руб., а присланных от них узденей наградить особливо.

И для того помянутому Алибекову меньшому брату Капланбеку вновь годового жалования не определять, чтоб тем и других тамошних горских владельцев к такому же прошению не возбудить. И, для того вышеписанное кумыцким владельцам награждение учинить пристойнее по отпуске отсюда кабардинских владельцев, которые отсюда вскоре и отъезжают, о чем и е. и. в. от КИД всеподданейше донесено будет, а о рассмотрении по жалобам их пошлется указ в Астраханскую губ. канц. А что в. светл. изволите ко мне писать о представлении их пред е. и. в., и оные 4-го минувшего ноября представлены.

8 декабря 1743 г.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1743—1745 гг. Д. 2. Л. 23—26. Копия.

1743 г. декабря 21.— Грамота Елизаветы Петровны об утверждении Алибека Солтанмамутова старшим аксаевским князем

Божю милостию мы, Елизавета I, имп-ца и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая, объявляем чрез сие всем нашим верным подданным.

Понеже верный наш подданный кумыцкий аксайский владелец Алибек Солтанмамутов служит нам, в. г., нашему и. в., по его всеподданнейшем к нам, в. г., должности верно, и ныне нас, в. г., наше и. в., всеподданнейше просил о подтверждении ему правления над подданными нашими аксайскими кумыки, того ради мы, в. г., наше и. в., за верную его, Алибека, к нам, в. г., службу, на сие всемилостивейше соизволяем и повелеваем нашим верным подданным, братьям его Капланбеку и другим, в том и в протчем, что до верной нашей императорской службы принадлежит, ему, Алибеку, яко старшему над ними, отдавать надлежащее почтение и послушание. Напротиву того, уповаем, что он, Алибек, и впредь нам, в. г., нашему и. в., по его всеподданнейшей к нам должности будет служить верно и прилежно и в том братьев своих и подданных содержать неприменно.

В засвидетельствование того сей наш императорский выс. указ дан за подписанием ГКИД и за государственною нашею печатью в Санкт-Петербурге декабря 21 дня 1743 г.

Помета: У подлинной подписано по сему: государственный вице-канцлер гр. Алексей Бестужев-Рюмин, и пропечатана государственная меньшая печать.

АВПР. Ф. 104. Оп. 1. 1743 г. Д. 1. Л. 2. Копия.

1744 г. января 12.— Грамота Елизаветы Петровны подвластным дагестанским владетелям с предписанием не вмешиваться в дела персидских подданных

Божю милостию мы, Елизавета I, имп-ца и самодержица всероссийская и протч., и протч., и протч. Нашего и. в. подданным кумыцким и чеченским владельцам наша императорская милость.

Нам, в. г., нашему и. в., всеподданнейше донесено, что каракайтацкой владелец усмей прислал к вам, подданным нашим, нарочного человека с письмом, которым представляет, якобы Персицкая область пришла в разорение⁵⁴ и требует, чтоб из вас некоторые владельцы с войски своими пришли к нему, усмею, в помощь. А понеже между нашей Всероссийской империей и Персицким государством постановленный мир и донныне продолжается, того ради мы, в. г., наше и. в., сим вам, нашим подданным, повелеваем по таким не основательным ведомостям никаких предприятий противу подданных персицких отнюдь не начинать, и по требованию каракайтацкого владельца усмея и других не токмо вам, владельцем, самим без указа нашего не ходить, но и из подданных ваших как кумык и чеченцов, так и из горских народов никого не посылать, и собою им ходить не позволять. А которые самовольно то чинить будут, оных по прежним вашим обыкновениям штрафовать, ибо такой поступок ни к чему иному следовать может, токмо ко оскорблению шаха персицкого и к собственному вашему разорению. И ежели б по делу Хуршит-бекову не были вы действительно нашею имп. протекциею защищены и охранены, то б от оногo шаха без разорения не остались. И так собственной ваших

народов, яко на границе живущих, покой необходимо того требует, чтоб от вас и персицкие подданные в покое оставлены были. В чем и мы, великая государыня, сим нашим имп. указом вам накрепчайше подтверждаем, и уповаем, что вы по всему нашему указу неотменное исполнение чинить будете, за что и о нашей императорской к вам милостивой протекции всегда твердую надежду иметь можете. Непослушники же, яко нарушители всеобщего покою, без наказания оставлены не будут.

В протчем ссылаемся на нашего т. с. и астраханского губ. Татишева, и об чем оной к вам или именем его кизлярской комендант писать или словесно приказывать будет, и вам тому совершенно верить и действительное исполнение чинить.

Дан в Санкт-Петербурге, генваря 12 дня 1744 г.

Помета: На подлинном вместо подписи государственная меньшая печать приложена.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1743—1744 гг. Д. 2. Л. 6, 7.
Копия.

№ 69

1744 г. января 12 *.— Рапорт поруч. И. Шапкина в Кизлярскую гражданскую канцелярию об отбраковке неполноценных иностранных денег⁵⁵

Сего генваря 8 дня в присланном за рукою е. с-ва г-на бригадира и коменданта кн. Василия Елисеевича Оболенского ордера под № 9-м ко мне написано, чтобы при отдаче персицких денег определенному к таможенным сборам Терского полку подпоруч. Шипову для бракования тех персицких денег имелся индеец Малик Суханандов, и по отдаче сколько будет по бракованию оным индейцом настоящих, тако ж, ежели явится фальшивых, о том в гражданскую канцелярию репортовать. И по силе вышеозначенного ордера отдано мною подпоруч. Шипову персицких денег рублевиков и полтинников по персицкому счету 1516 руб., из которых выбраковано объявленным индейцом Маликом Суханандовым полтинников медных 12 руб., кубачинских 4 руб., маловесных 2 руб. 50 коп., 10-алтынная абаса одна, которая имелась в счете за персицкой полтинник.

Точию объявленные персицкие деньги приниманы в прошлом 742 г., бывшим в том году при таможенных сборах Тенгинского полку кап. Фокою Афанасьевым, от которого в прошлом 743-м г. приняты мною без бракования, ибо об оной браковке повелительного ордера ко мне не наслано было.

Поруч. Иван Шапкин
Подпоруч. Дементий Шипов

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 5. Л. 36. Подлинник.

№ 70

1744 г. февраля 22.— Грамота Елизаветы Петровны о пожаловании Алишу Хамзину чина костековского воеводы за верную службу России

Божией милостию мы, Елизавета I, имп-ца самодержица всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая, объявляем чрез сие всем нашим верным подданным.

Понеже верный наш подданный кумыцкий владелец, живущий на Костике, Алиш Хамзин, служит нам, в. г., нашему и. в., по его всеподданнейшей к нам, в. г., должности верно, и во всем том, что к нашей и службе и к целости подданного нашего кумыцкого народа принадлежит,

* Дата подачи рапорта

яко же и в препровождении курьеров наших, в Персию посылаемых и оттуда через Костик проезжающих, ко всемилостивейшей нашей имп. благоугодности показал он его прилежность, того ради мы, в. г., наше и. в., помянутого нашего верного подданного кумыцкого владельца Алиша Хамзина за те его оказанные к службе нашей верности и прилежности при протчем довольном награждении чином костиковского воеводы со особливими знаками высочайшей нашей имп. милости, яко то саблю и шубою собольею, покрытою серебряною парчею, сего 1744 г. февраля 22 дня всемилостивейше пожаловали, повелевая всем нашим подданным оногo кумыцкого владельца Алиша Хамзина за нашего воеводу надлежащим образом признавать и почитать. Напротиву же того, уповаем, что он, костиковский воевода Алиш, в сем ему от нас всемилостивейше пожалованном чине и достоинстве и впредь нам, в. г., нашему и. в., так верно и прилежно служить, и в том братьев его и подвластных непременно содержать и во всем поступать по нашим и. указам и по определениям тамошних наших российских пограничных командиров будет, как того всеподданнейшая его к нам, в. г., должность и собственная его польза требует, что он ныне и присягою его подтвердил, за что и о вящей нашей имп. милости надежду иметь может.

В засвидетельствование того мы сие из нашей КИД дали и государственную нашей печатью укрепить повелели, еже учинено в Москве марта 17 дня 1744 г.

Помета: По е. и. в. указу государственный вице-канцлер подлинной подписан по сему: гр. Алексей Бестужев-Рюмин.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1743—1744 гг. Д. 2. Л. 63. Копия.

№ 71

1744 г. марта 17.— Присяга костиковского владетеля Алиша Хамзина

Я, ниже именованный, обещаю и клянуся всемогущим богом, что хочу и должен моей природной и истинной всепресветлейшей державнейшей в. г. имп. Елизавете Петровне, [т...], высокому законному наследнику е. и. выс., благоверному государю, великому кн. Петру Феодоровичу, который по изволению самодержавной е. и. в. власти определен, и впредь от е. и. в. по самодержавной е. и. в. власти определяемым и к всеприсятию престола удостоенным высоким наследником верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и везде и всегда служить е. и. в. верно и прилежно по крайней моей силе и возможности, и от всяких противных случаев интересы е. и. в. предостерегать и оборонять, и в том во всем, живота своего в потребном случае не щадить. И по поверенному и положенному на мне чину, как по особливым е. и. в. указам, так и по определениям именем е. и. в. тамошних российских пограничных командиров, должность мою надлежащим образом по совести моей в добром послушании содержать тщиться буду, и во всем вышеписанном таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному е. и. в. рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу. В заключение же сей моей клятвы целую куран и при подписании имени моего прилагаю мою печать. Аминь.

На подлинной присяге подписано по сему: костиковского воеводы кумыцкого владельца Алиша к присяге приводил и вместо его, по его приказу, подписал мулла Осман Телеев, а он, Алиш, печать свою приложил.

Помета: 1744 г. марта 19 записан. И с подлинною иметь в хранении.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1743—1745 гг. Д. 2. Л. 917, 918. Копия.

№ 72

1745 г. августа 2.— Выпись Астраханской портовой таможи о пропуске в Кизляр астраханского посадского человека Василия Буркина с пшеничной мукой на продажу

По указу е. в. государыни имп. Елизаветы Петровны, самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая, отпущено от Астраханской портовой таможи до Кизлярской кр. астраханского посадского человека Василия Буркина запаса ево, покупного в Астрахани, муки пшеничной 150 мехов по астраханской цене по 1 руб. по 50 коп. мех, всего по цене на 225 руб. А по продаже оного запаса привесть от Кизлярской кр. в Астраханскую портовую таможду обратную выпись.

У сей выписи е. и. в. Астраханской портовой таможи печать.

Ларечной Никифор Буряков
Копеист Иван Игумнов

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 111. Л. 81.
Запись в журн.

№ 73

1745 г. не позднее декабря 3*.— Предписание Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому о запрещении вывоза и ввоза медных денег⁵⁶

По е. и. в. указу Астраханская губ. канц. определила по доношению вашему, которым требовали по приложенной при том ведомости, на обмен в Кизляре пятикопеешников, тако ж и на отлучных в запас прислать серебряной монеты 5386 руб. 83 коп. А по справке по указу из Правительствующего Сената от 31 генваря сего 745 г. повелено из Астрахани в Кизляр пятикопеешников и далее оттуда никуда не пропускать и прилежно смотреть, чтоб и из-за границы медных денег как в Кизляр, и в протчие тамошние места и в Астрахань отнюдь не вывозили и не пропускали. И хотя здесь до сего определено и Правительствующему Сенату от 24 прошедшаго сентября представлено, дабы в Кизляре медные пятикопеешники переменить серебряною монетою и медными денежками и полушками, чтоб тамо оных ничего не было и ни от кого не принимал, но по рапорту из Кизляра, как выше показано, оных пятикопеешников явилось тамо немалая сумма, ис чего может в перемене тех денег произойти в перевозе казенной убыток, к тому ж и на означенное Правительствующему Сенату представление, что та перемена деньгам за благо ли принята быть имеет, указу не получено. А по имянному е. и. в. состоявшемуся июля 5 числа сего года указу повелено наделанным в России в прошлых годах медным пятикопеешникам, октября с 1 числа сего года в народе ходить и в казну во всякие сборы принимать по 3 коп. без всякого препятствия. К тому ж особливо от 31 числа генваря сего ж года Правительствующего Сената указом оным пятикопеешникам в Кизляре в народе ходить и в казну принимать не запрещено ж, токмо по состоявшимся указам в Правительствующем Сенате:

1-м) Мая от 25 по силе имянного е. и. в. указу никому медных пятикопеешников, денежек и полушек из-за границы в Россию и в малороссийские города, хотя б оные и российский чекану были, тако ж и из России за границу серебряной рублевой и протчей манеты серебряных мелких денег и сделанной всякой посуды и слитков не вывозить, чего

* Датируется по упоминанию даты в тексте.

накрепко в пограничных городах смотреть и учредить во всех местах, где проезды есть, к тому смотрению заставы.

2-ом) От 20 июня того ж года — золотых, как червонных, так и протчих, зделанных из золота, тако ж и серебра вещей за границу из России не выпускать.

И для того о сем Правительствующему Сенату представить и требовать указу, каким денгам тамо ходить и горским владельцам в жалованье давать, тако ж на чрезвычайные расходы употреблять. А пока на оное резолюция воспоследует, велено в силе предписанных е. и. в. указов в Кизляре, как пятикопеешникам по 3 коп., так и денешкам и полушкам, до указа ходить без прикословия, а о пропуске из-за границы, как в Кизляр, так и в Астрахань, тако ж и из Астрахани в Кизляр и далее поступать по вышеописанному от 31 генваря из Правительствующего Сената, тако ж и имянным е. и. в. указом во всем непременно, и о том к вам послать указ.

И г-ну бригадиру и кизлярскому ком. кн. Оболенскому чинить о том по сему е. и. в. указу, а в Правительствующий Сенат о сем донесено декабря 3 дня 1745 г.

Алексей Лихачев.

Секретарь Василий Чириков.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 87. Л. 50, 52.
Подлинник.

№ 74

1745 г. * — Письмо костековского владельца Алиша Хамзина андреевскому и тарковскому владельцам, предостерегающее их от оказания помощи войсками уцмию Кайтага

По титуле.

Указом е. и. в. объявлено мне здесь, что кара-кайтацкой усмей прислал к вам нарочного человека с письмом и представляет, якобы персидская область пришла в разорение⁵⁷, и требует, чтоб вы с воиски своими пришли к нему, каракайтацкому усмею, в помощь. И велено мне к вам писать, дабы вы, будучи в подданстве е. и. в., по тому усмею письму не токмо сами не ездили, но и подданных бы ваших ни одного человека не посылали, о чем и особливой е. и. в. высочайшей указ к вам и к прочим кумыцким и черкесским владельцам отправлен. Того ради, я вам сим моим письмом дружески напоминаю, чтоб вы, несмотря ни на чьи представления, изволили в своем владении жить спокойно и без указу е. и. в. никуда не ходить, за что и милостию е. и. в. оставлены не будете. В противном же тому случае не токмо высочайшей е. и. в. милостивой протекции лишиться, но и гнев понести можете. А я по всенижайшему моему прошению от е. и. в. действительные награждения и высочайшую милость получил и сам к вам возвратиться уповаю вскоре, только бы из ваших тамошних поступков в том мне препятствие учинено не было.

В письме к брату Алишеву Темирю Хамзину прибавить:

И для того надлежит вам крайнее старание приложить и всех владельцев и узденей от противности отводить, и во всем том поступать по приказу кизлярского коменданта брегадира кн. Оболенского.

АВПР. Ф. 121. Оп. 1. 1745—1749 гг. Д. 3. Л. 8, 9. Перевод с араб.

* Дата установлена по другим документам дела

1746 г. марта 27. — Объявление двор. А. Киреева кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому о прибытии в Шемаху шахских войск, об их намерении двинуться на Дербент, о передвижениях османского и крымского войск

В бытность нашу в Аксайской дер. уведомилися мы от владельца Каплана, а оному Каплану объявил дербенской житель Сухан-берды:

1-е. От шаха, де персицкова прислано персицкого войска в Шемаху 30 тыс., а при оном командир Амрслан-хан, и оное бутто в скорых числах будет в Дербент⁵⁸. А сколь скоро прибудет в Дербент, о том де он, Каплан, хотел уведомить, ибо де от него для разведования об оном способные к тому люди посланы.

2-е. Да он же, Каплан, секретно нам объявил: андреевские де владельцы немало разных подарков к следующему от высочайшаго е. и. в. всепресвятлейшаго двора в Персию российскому послу приуготовили и при том намерены написать доношение, якобы им происходят от бригадира и кизлярскова коменданта кн. Оболенскова обиды и налоги.

3-е. Бывшей де и в Астрахане губ. г-н т. с. Татишев прислал к покойному брату моему Албеку 3 письма, чтоб как возможно над бригадиром и кизлярским комендантом кн. Оболенским присматривать, не берет ли он с кого взятков, и к нему б писать. Токмо де мы, кроме настоящего дела, ничего инаго над ним, бригадиром, приметить не могли, да сего де и делать мы не желаем.

При бытности же нашей во оной деревне прибыл ис Кабарды аксайской житель Алакай-Аджи и сказывал нам, что турецкое войско тою стороною собралось в Персию, а по сю сторону собралось крымское войско ж, при котором войске имеется Калга-Султан, и будут оною стороною к Чечне.

И в бытность же в Кабарде оной Аджи-Алакай известился, что по прибытии от двора е. и. в. Аджи-Гирей к Расланбеку Кайтукину, и промеж собою зделали збор, и согласясь, намерены все переселиться в старые свои места, в Кашкатов.

Да он же, Аджи-Алакай, объявил, что крымский сераскер умер.

К сему объявлению дворянин Александра Киреев подписался*.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 113. Л. 38. Подлинник.

№ 76

1746 г. мая 7. — Объявление посланца Якупа Тюкаева кизлярскому коменданту кн. В. Е. Оболенскому о причинах переселений качкалыковцев в дер. Андреевскую, о готовящемся нападении шаха на Дагестан и др.

По прибытии де моем в Аксайскую дер. оной деревни владелец Каплан Ахматханов призвав, объявил мне — известился де я от бывшего в оных числах ис Крыму тарковского владельца, бывшего шефкала Казбулата, от брата Салат-Гирея:

1-е. Что при бытности де ево в Крыму прибыли от польского короля и от шлюшинской королевы 2 посланника, при которых де в свете 300 чел., и просили на спомоществование к их войскам крымского войска по трактату 12 тыс., понеже де ныне у них началась с Российской империею война. На которую де прозьбу крымской хан объявил им, прибывшим посланцам: я де вам не могу ни войска и никакова ответу

* Далее подпись на араб. яз.

собою дать, ибо де я над собою имею главным турецкого салтана. Которые де посланцы, побыв малое время в Крыму, и возвратились в дома их.

2-е. Упомянутой де Салат-Гирей спрашивал крымского хана, что будет ли де у нынешней год с шахом персицким война. На что де он ему, Салат-Гирею, оной хан объявил: я де уповаю, что нынешней год с ним у шаха персицкого военных действий не будет, а для укрепления де турецких пограничных с Персиею городов посланы немалые турецкие войски.

3-е. Крымской де хан упоминаемого Салат-Гирея персонально спрашивал, не будет ли де у персиян с Российской империею война, на что де реченной Салат-Гирей ему, хану, объявил: неуповательно де, чтоб у персиян с Российской империею была война, понеже де Персия с Россиею по заключенному трактату состоит в дружбе.

Будучи ж я во оной Аксайской деревне, известился от разных жителей, что оной деревни владелец Раслан-бек Салтамамутов в недавних числах поехал для провожания в Дербент кубанских, кабардинских и присланных от наместника ханства калмыцкаго Дундук-Даши 60 лошадей, а всех 2600 лошадей, а при наместниковых де лошадях поехали де киргисцов 6 чел. А оной Раслан-бек взял с каждой лошади по полтине проводить до Буйнак, а от Буйнак провожатым будет буйнацкой владелец Ислам-Бамат.

Из реченной де Аксайской деревни ездил я в Качкалыки и тамошним жителям объявлял: для чего они из оных Качкалык переселяютца без указу в Андрееву деревню? На что де оные жители объявили мне: мы де не для иного чего переходим в Андреевскую деревню, но для де того, что прежде сего наше жилище было во оной Андреевской деревне, а оттуда де мы вышли в бывшее в реченной Андреевской деревне моровое поветрие, и хотя де оное наше переселение в Андреевскую дер. противно будет е. и. в. указам, и за то де, хотя и разорить нас е. и. в. повелит, то мы де, ежели мочи нашей не будет, уйдем де в горы. А уже из оных Качкалык владельцы Темир и Бамат и с подданными их людьми в Андреевскую деревню переселились, а и достальные качкалыкские жители все начали в Андреевской деревне дворы строить.

Из упоминаемых же Качкалык ездил я в Андреевскую деревню. И в бытность во оной деревне уведомился он от прибывшаго из Дербента, от человека шевхала Элдара: по приезде де шефхала Элдара к шаху персицкому дано ему было, Элдару, по 3 дни по 500 руб. И побыв де малое время шефхал Элдар у шаха, и поехал де была в дом свой, которому де от шаха персицкаго дан был указ, чтоб ему противников его, шаха персицкого, з данным ему 30 тыс. войском разорять всех дагистанских владельцев, а особливо, чтоб бывшего шефхала Казбулата поймать и живова к нему, шаху, прислать, а егда живова взять нельзя будет, то б убить и голову прислать. И отъехав де он, Элдар, от шаха персицкого, на 3-й день возвратился к шаху и доносил: хотя ему от него шаха 1500 руб. и дано, токмо де оных денег очень мало, и кому де их давать, владельцам ли или их узденям? За что де шах на Элдара осердился и приказал де его сковать в железы, в которых де он и сидел 3 дни. И потом де, призвав ево, шах и объявил: я было де зарекался, в Дагистан ходить, а ныне де при наступлении нового месяца, которой наступит сего мая, неотменно буду в Дагистанию и всех де дагистанских жителей в конец разорю и дома их сожгу⁵⁰.

Ис предписанной же Андреевской деревни по возврату прибыл он в Аксайскую деревню и известился, что реченной деревни владелец, уцмий Салтамамутов, до приезде ево за 3 дни пригнал ис Кабарды

в Аксайскую деревню с 400 лошадей, при которых де лошадях имеютца кубанцы, кабардинцы и киргисцы. А скоро оных лошадей в Персию еще не погонят, а будут ожидать вышеописанного владельца Расланбека, которой погнал в Дербент лошадей, — какая в том цена лошадям будет, и пропустить ли за Дербент, и в Дербенте повольно ль будет продавать*.

Помета: Со оног объявления в ГКИД, к астраханскому губ. Брылкину, к ген.-л. Девичу посланы 15 мая 1746 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 112. Л. 19, 20.
Подлинник.

№ 77

1746 г. октября 6. — Письмо дербентского султана Гусейн-Али-хана кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому с просьбой сообщить о времени прибытия русского посла

Высокодостойнейший кизлярской комендант, мой приятель.

Дружесбно желаю вам удостоиться высоч. е. и. в., всепресветлейшия и самодержавнейшия всероссийския государыни, милости.

По засвидетельствовании моего к вам дружелюбия имею честь вам объявить, коим образом ныне здесь от многих известно учинилось, что высокостепенный и высокопочный г-н великий посол уже из Астрахани выступил и путь свой в Кизляр и к персицким границам продолжает. Но понеже на таких разглашениях, правдивые ли оные или ложные, утвердиться неможно, того ради я запотребно нашел для подлинного о том, чрез вас, моего приятеля, осведомления, отправить к вам почтеннаго есаула Мугамед-Керим-бека. И, ежели высокостепенный г-н посол в самом деле из Астрахани выехал и уже в Кизляр прибыть изволил, в таком случае прошу вас мне как можно наискорее дать знать, дабы я о том мог высокостепенных сердаров, которые в Ширванской провинции в летних местах его, г-на посла, ожидают, уведомить. Буде же оной высокостепенный посол поныне еще из Астрахани не отправился, то благоволите наведаться, что когда оттуда он намерен выехать, и к которому времени в Кизляр прибыть, и сколько дней там умедлить изволит, и меня обстоятельным о том известием обязать, по которому бы я и помянутым высокостепенным сердарам сообщил. Ежели же и вы, высокодостойнейший, о том еще заподлинно несведомы, то означенного Мугамед-Керим-бека изволите несколько дней в Кизляре удержать, а по получении о вышеписанном точной ведомости паки оног ко мне возвратить.

Наконец, благоволите как о вашем состоянии, так и о случающихся надобностях ко мне писать, которые богу помогающу исправить подшусь.

В прочем дни дружелюбия и вашего благополучия да продолжатся.

Помета: На обороте того письма внизу чернильная печать, заключающая в себе имя ево, султана.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 112. Л. 80.
Перевод с араб.

№ 78

1747 г. марта 17. — Обязательство армянина Бежана Павлова не вывозить за границу золото и серебро.

1747 г. марта 17 дня кизлярской житель армянин Бежан Павлов под смертную казнию сим обязуюсь в том, что при отправлении моем отсюда в персицкой гор. Дербент с собою золота и серебра, как в деле, так и не в деле, мне не возить⁶⁰. И будучи в тех местах, где опасная

* Далее подпись на араб. яз.

болезнь имеется, не ездить, и из тех мест никаких товаров мне не покупать и сюда в Кизляр не вывозить, тако ж более показанного в доношении моем сроку тамо не жить и отпущенную со мною собственную лошадь мне не продавать, а возвратиться на оной же обратно в Кизляр неотменно. А ежели я против вышеписанного хотя малое учиню в противность, то по вине, как и выше сего изображено, смертной казни.

В чем и подписуюся, а поруюкоу мне армянской староста Аретюн Раманов*.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 17. Л. 93.

Подлинник.

№ 79

1747 г. ноября 18 **.— Предписание Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому о принятии мер предосторожности от возможных неприятельских нападений

Понеже по посланным е. и. в. к вам и в протчия места указом велено от неприятельского нападения иметь всекрепкую и неоплошную предосторожность, а ныне в подтверждение того присланным е. и. в. из ГВК указом к д. к-г. кав. и астраханскому губ. г-ну Брылкину повелено от крымской, кубанской, тако же и от персидской сторон в силу прежде посланных указов иметь всекрепкую предосторожность.

Того ради, по силе оногo е. и. в. указу д. к-г. кав. и астраханский губ. г-н Брылкин приказал о имени наикрепчайшей предосторожности от крымской и кубанской, тако ж и от персидской сторон, в силу прежде посланных указов, в города Астраханской губ. к командирам подтвердить строгими указами. И г-ну бригадиру и коменданту кн. Оболенскому учинить о том по преждепосланным и по сему е. и. в. указом, а в протчия Астраханской губернии города к командирам о том же указы посланы ноября 6 дня 1747 году.

Иван Брылкин

Секретарь Василий Чириков

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 51.

Подлинник.

№ 80

1750 г. января 11.— Сообщение астраханского губернатора И. Брылкина командующему Кавказским краем А. П. Девицу о требовании дербентского хана вернуть его подданного

Превосходительный г-н ген.-л. и кавалер, государь мой.

В. пр., два сообщения от 24 и 30 декабря 1749 г. я сего января 8 чисел получил, которыми изяснить изволили, что вам бывшие в Персии кизлярские дворяне Киреев и Канардуков о персидских обращениях и о приказании дербентского Магомед-Усейн-хана⁶¹ объявили, что он домогается, дабы к нему одного дербенца, именуемого Юсуфа, возвратить, с тем разьяснением: ежели оной к нему возвращен не будет, то не токмо чрез Дербент посылающихся из Кизляра российских людей в Персию провожать не будет, но и в Дербенте дворян держать не хочет.

А понеже прошлого 1747 г. августа 25 дня при возвращении из Персии адмирала д. т. с. сенатора и кав. кн. Михайлы Михайловича Голицына

* Далее подпись на арм. яз.

** Дата получения

присланы ко мне при его сообщении в прогоне чрез российские земли лошадей персидские татары два чел., Усейн Зейналов и Юсуп Глиев, которые до последующего об них указу здесь содержались секретно под крепким караулом. А по прибытии из Персии бывших двух персидских посланников с свитою отправлены они отсюда для секретного ж содержания в Красной Яр. И с которых татар об одном, имянуемом Юсуф, предписанной дербентской Магомед-Усейн-хан писал ко мне, чтоб ево, ис-под караула свободив, к нему прислать. На что от меня к нему, дербенскому хану, ответствовано, якобы здесь ево нет. И о том о всем ГКИД донесено и требовано, что с ними учинить указу, которой и ожидается. И о сем в. пр., объявля во известие, сообщаю, не изволите ль приказать к нему, Магомед-Усейн-хану, ответствовать в той же силе, что и от меня к нему писано, что здесь дербентских жителей никто под караулом не содержится, о чем от меня и ГКИД ныне паки донесено ж. [...] *

В. пр. государя моего покорный слуга Иван Брылкин.

Резолюция: 1750 г. января 25 дня. При оказии дербентскому хану писать. Андрей [Девиз].

*ЦГА ДАССР. Ф. 339. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.
Подлинник.*

№ 81

1750 г. мая 8.— Письма шамхала Хазбулата ген.-л. А. П. Девизицу с просьбой пропустить из Кизляра закупленных лошадей и разрешить приобрести олово, нашатырь и свинец

Сим моим дружеским письмом в. высокопр. объявляю, что при сем послан от меня в Кизляр визир мой Абдулла, у которого наперед сего по прибытии его в Кизляр куплено 3 кобылы и оставлены там, что и в. высокопр. небезизвестно. А ныне в. высокопр. дружески прошу пожаловать приказать означенных кобыл с ним, Абдулою, чрез заставы пропустить, да для моей надобности прошу поупкою не запретить... ** меринов и дву кобыл, таж и запретительного товару, а именно, олова, нашатырю, свинцу⁶². И ежели меня другом признаете, то нижайше прошу для моей просьбы все приказать пропустить... **

Помета: На подлинном письме на обороте чернильная печать на имя ево.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 203. Л. 58. Перевод с араб.

№ 82

1750 г. сентября 20.— Письмо шамхала Хазбулата астраханскому губернатору И. Брылкину с просьбой разрешить купить калмыцких ясырей

Высокопревосходительнейшему Астраханской губернии главнокомандующему генералу желаю, да умножит бог вси дни правительства вашего в благих успехах. И притом дружески доношу, что по имеющейся между Всероссийскою империею и Персицким государством дружбе в дагистанских околичностях, колико до моих услуг ко Всероссийской империи принадлежит, все с рабом тем моим донине исправляю и впредь, доколе жизнь моя з званием продлиться имеет, исправлять почтусь. С сим моим дружеским письмом послал я до в. высокопр. моего ближнего человека

* Опущены сведения не имеющие отношения к теме.

** Текст поврежден

Мухаммеда, который по прибытии ко услугам вашим о моих верных к стороне е. и. в. услугах устно донести имеет. И притом приятельски прошу пожаловать, приказать позволить тому моему человеку для необходимой моей домашней надобности купить калмыцких ясырей 6 чел. и с теми ясырями⁶³ его со удовольствием ко мне отправить.

В протчем, естли что до моих услуг к вашей стороне принадлежать будет, то приятельски прошу о том меня приятными вашими писаниями уведомлять, по которым равномерно мои услужности с ревностью оказывать старание приложу. На конец всего того повторяю мое прошение.

Остаюсь вам доброжелательным слугою, Хазбулат-хан,-шевкал дагестанский.

Помета: На обороте оригинального письма чернильная печать на имя ево, шевкала Хазбулата.

ЦГА ДАССР. Ф. 339. Оп. 1. Д. 62. Л. 43. Перевод с араб.

№ 83

1750 г. октября 4.— Письмо астраханского губернатора И. Брылкина шамхалу Хазбулату о запрете покупать и вывозить за границу российских подданных

Почтенный дагестанской шефхал Хазбулат хан, мой приятель. Вашего почтения письмо чрез присланного от вас человека Мухаммеда я исправно получил, которым изволили изъяснить свою к ее всепресветлейшему и. в. и всеавгустейшей государыни верную службу. И при том изволили просить, чтоб мне для вашей необходимой домашней надобности дозволить упоминаемому Мухаммеду купить калмыцких ясырей 6 чел. и с теми ясырями ево к вам отпустить. На которое ваше приятельское письмо вашему почтению чрез сие объявляю, что ваши верные службы, которые уповательно по своей должности без всякой отмены вовсе продолжать имеете, у высочайшего всепресветлейшего е. и. в., моей всеавгустейшей государыни, двора довольно известно, за что е. и. в. высочайшею милостию оставлены быть не можете. Елико же касается до покупки вам ис калмыцкой нации людей 6 чел., на сие вам объявляю, что во Всероссийской империи такого обыкновения нет, чтоб подданные е. и. в. люди, какого б рода не были, куда-либо за границу в чужие государства продаваны были. И тако, по тому узаконенному здесь обыкновению о покупке из подданных е. и. в. калмык и из других наций людей позволение мне дать никак не возможно⁶⁴, о чем я и присланным вашим людям объявил и, удовольствовав их за бытности в Астрахани надлежащими кормовыми деньгами, при сем к вашему почтению возвратил.

В протчем желая вашему почтению доброго здравия и всякого благополучия, остаюсь ко услугам вам готовый, е. и. в., моя всемилостивейшая и всеавгустейшая государыни, д. к.-г., кав. и астраханский губернатор

У подлиннаго подписано тако: Иван Брылкин.
Копенст Иван Рябцев

Октября 4 дня 1750 г.

Копия заверена: Василий Чириков.

ЦГА ДАССР. Ф. 339. Оп. 1. Д. 62. Л. 44. Копия.

1751 г. января 4.— Обязательство торговых людей Калуста Павлова и Атея Исмаилова отвезти холст в Кумыкию в счет уплаты долга

Армянин Калуст Павлов и астраханский татарин Атей Исмаилов в военноположенной е. высокопр. г-на ген.-л. и ордена Св. Александра кав. Андрея Петровича Девица канцелярии дали сию подписку в том, что позволено нам холста 15 тыс. арш. для отдачи за долг в состоящие в подданстве е. и. в. в кумыцкие горские жилища отвезть, а в другие места, за границу, не возить. А ежели мы своевольно повезем куда не надлежит и в том изобличены будем, то учинить с нами, как е. и. в. указы повелевают.

В чем и подписываемся*.

ЦГА ДАССР. Ф. 339. Оп. 1. Д. 62. Л. 11. Подлинник.

1751 г. мая 17.— Указ Коллегии иностранных дел ген.-л. А. П. Девицу о приведении шамхала Хазбулата в российское подданство

Из полученного здесь в КИД при доношении вашем от 4 февраля с. г. объявления посыланного от вас к тарковскому шефхалу Хазбулату, нерегулярных войск полк. Расланбека Шейдякова усмотрено, каким образом помянутый шефхал ему, Шейдякову, словесно приказывал вам объявить о его добром усердии к российской стороне и оказанных наперед сего услугах, и что он в подданстве российском быть непременно желает; а при том просит подлинного уведомления, будет ли он в здешнее подданство принят или нет, которого он чрез 4 месяца ожидать имеет.

И понеже отправленными к вам из КИД в прошлом 1747 и 1748 гг. указами вы достаточно снабдены, каким образом вам при таких случаях, когда горские владельцы о принятии их в российское подданство просить будут, поступать, того ради надлежит вам и ныне по поводу вышепомянутого, чинимого вновь от тарковского шефхала домогательства, отправить к нему реченого ж полк. Шейдякова с письмом от себя, сочиняемое в таких же терминах, как и прежде от вас к нему писано было. А при том ему, шефхалу, на словах сказать велеть, что вы о таком его, шефхала, добром усердии не оставили ко двору е. и. в. донести, и здесь о том с приятностью уведомляюсь. И обнадежить его, что он в протекции е. и. в. милостиво содержан будет и чтоб на здешнюю российскую сторону и наивысочайшую е. и. в. милость совершенно надеялся и свои к здешней стороне услуги далее продолжал. Что же вы во ответ на то от него шефхала получите, о том имеете в КИД рапортовать.

Гр. Алексей Бестужев-Рюмин.

Гр. Михайла Воронцов.

В Санкт-Петербурге, в 17 день мая 1751 году.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 221. Л. 75. Подлинник.

* Далее подписи на араб. и арм. языках.

№ 86

1751 г. августа 6.— Письмо кизлярского коменданта полк. Л. И. Дебеугобрия андреевским владетелям с предложением отпустить беглых терекмейцев к кайтагскому владетелю Амир-Гамзе

Пред сим хайдацкой владелец Амир-Хамза присланными письмами писал о ушедших из владения ево терекеменцах, которые жительство якобы имеют в Андреевской деревне. О высылке коему тогда ответствовано, что о тех терекеменцах⁶⁵, живут ли они в Андреевской деревне или нет, не известно. Но и ныне он, хайдацкий владелец, об отдаче их неотступно просит, почему в равной же силе, как и выше писано, ответствовано ж. А довольно известно, яко оные терекеменцы жительство имеют во владениях ваших. Чего ради сим моим дружеским письмом советую помянутых терекеменцев к нему, хайдацкому владельцу, обратно отпустить, дабы за держание их какой между вами ссоры произойти не могло. И что по сему моему дружескому письму вашими почтенствы к лучшему спокойствию предусмотрении, а меня и самим делом произведе-ния, обстоятельно с сим нарочнопосланным письменно уведомить.

В протчем со своим доброжелательством пребуду, е. и. в., всемилостивейшей государыни, от армии бригадир и при Кизлярской крепости главный командир.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 56. Запись в журн.

№ 87

1751 г. сентябрь.— Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Л. И. Дебеугобрию с просьбой разбирать происходящие между андреевскими жителями ссоры по местным обычаям

Сим моим покорным письмом в. высокор., отцы наши и деды мои и я состоим верноподданными е. и. в. рабами. Как мы, так и кизлярские окочены однозаконцы. И в прежние времена какие между нами ссоры происходили, то для разобранья оных как мы, так и окоченские старики съезжались на дорогу, и те ссоры разбирали, и кто виновен в чем найдется, тем платить приказывали. В недавнем времени Бекичев емчик Бимурза Туугланов с нашим андреевским жителем Тайчиком между ими некоторая ссора была, для чего с обеих сторон старики выезжали и оную их ссору разобрали.

Прошу в. высокор. и ныне между нами происходящие ссоры по прежним нашим обычаям приказать, как и прежде бывало, нашим и вашим старикам разбирать, и баранту от нас не брать. А казанской татарин Маштак, который пограблен был, и пограблено малое число рыбы и одна лошадь, за которого взыскали деньгами 80 руб., а за одно худое ружье в уплату двух быков взяли, андреевской же житель должен был одним быком, а взяли двух. И тем бедных людей утруждают, и как оные для торгу в Кизляр будут ездить?

Пометы: На подлинном подписано: Темир Хамзин.
На обороте чернильная печать заключается на имя ево.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 59. Перевод с араб.

1753 г. февраля 26. — «Известие» кизлярских купцов Кизлярской таможене о производстве шелка

1753 г. февраля 26 дня от его высококор. г-на бригадира и кизлярского коменданта Ивана Львовича фон-Фрауендорфа в Кизлярской таможене получен ордер, по которому велено в силе присланного к нему, г-ну бригадиру, е. и. в. ис Правительствующего Сената указу в Кизлярскую таможеню, собрав всех наций купеческих людей, и взять письменное известие: здесь, в Кизляре и в гребенских казачьих городах, яко же в горских жилищах, состоящих в российском подданстве деревнях, шелк делается ль, и в покупке до сколько пуд бывает ли, и по какой цене, и подлинно ль во оных местах родившейся или откуда привозной ли. И ежели продажному есть шелку, для отсылки пробы купить и представить.

В силу вышеписанного е. и. в. Правительствующего Сената указу и его высококор. ордера мы, ниже подписавшиеся кизлярские купцы, разные нации люди, в Кизлярской таможене о вышеписанном шелку нижеследующее во известие объявляем: по разведыванию нашему здесь, в Кизляре и в горских жилищах российского подданства, яко то в Костюковской, Аксайской и Андреевской деревнях, шелк-сырец родится, а в других деревнях российского ж подданства шелку роду не бывает. И в вышеписанных родившихся местах по нынешнему времени, как в Кизляре, так и в горских жилищах, искупить можно пуд до 20 ценою — горского один фунт по 1 руб. по 20 коп., а кизлярского один фунт по рублю по 50 коп. И вышепоказанной шелк, для пробы представляемой нами, в Кизлярской таможене смотрен: горской в помянутых деревнях в Костюковской, Аксайской и Андреевской родится в одной доброте; тако ж и кизлярской шелк против представленного же к пробе вроде доброюю бывает единствен, а в гребенских казачьих городках, хотя и делается, но токмо имеется весьма малое число и то для своего домашнего обихода употребляется ж, а в продажу не производится.

В чем и подписуемся: кизлярские жители армяне мещанин Калуст Павлов, Маркос Ростомов, Иван Григорьев, тезик Аджихан Муратов, грузинец Зурап Матвеев*.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 43. Л. 89. Подлинник.

№ 89

1753 г. мая 17. — Письмо андреевских владетелей Темира Хамзина, Бамата Айдемирова и Хазбулата Казаналипова кизлярскому коменданту ген.-м. И. Л. фон Фрауендорфу о запрещении их подданным участвовать в междоусобицах закавказских владетелей

Письмо в. высококор. мы исправно получили, в котором изволите писать, что мы, с тарковцами совокупясь, едем к кубинскому хану на Ачи Челебея⁶⁶ для разорения персидских городов. И как оное дело в противность е. и. в. состоит, то мы по приказу вашему как в Тарки, так и в Кубу никому ехать не велим и под штрафом от нас запрещено ж, в чем не изволите сомневаться. В протчем же обстоим в воле вашей.

Пометы:

На подлинном письме подписано: Темир Хамзин, Мухаммет Айдемиров, Канбулат Казаналпов.

На обороте письма три чернильных печати, в которых заключают имена их владельческие.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 291. Л. 7. Перевод с араб.

* Далее подписи на арм. и груз. языках

1755 г. марта 14.— Из указа Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу о просьбе жителей и владетелей Засулакской Кумыкии назначить в атаманы Ивана Иванова

[...] * 4. Оного ж войска Гребенского наказной войсковою атаман Иван Иванов при отправлении де ево в зимовой станице в Москву прошедшаго февраля 2, 4: и 8 чисел от находящихся при пограничном месте от верноподданных е. и. в. князей, а именно, от аксайского Каплана Ахметханова, костюковского Темира Хамзина, Брагунской деревни Куденета Боматова, чрез присланных их узденей на их татарском диалекте письма за их приложенными печатями для подачи в Военную коллегию присланы, кои при том и сообщили. И по определению Военной коллегии оныя письма для перевода отосланы в КИД при промемории, которыя по переводе минувшего июня 17 дня при промемории ж из той коллегии присланы. А в оных письмах по переводе написано:

В 1-ом, е. и. в. андреевского владельца Темир-бека и всего народа всеподданнейшее прошение в том состоит: понеже де издревле имея они с терскими казаками доброе обхождение и будучи в согласии⁶⁷, как они ими, так и они ими довольны; чего для о произвождении Кара (называется черной) Кара-Иванова сына в атаманы представляет, ибо де донские казаки о поведении их неизвестны, того ради о пожаловании из терских казаков в атаманы е. и. в. всеподданнейше со всем народом чрез сие и просят, а в протчем подвергает себя в выс. е. и. в. соизволение.

Во 2-ом, е. и. в., всемилостивейшей государыни, аксайского владельца Каплан-Гирея Ахметханова сына и всего народа всеподданнейшее прошение в том состоит: понеже издревле имея они с терскими казаками доброе обхождение и будучи в согласии, как они ими, так и они весьма довольны; по одну сторону р. Терка оные, рабы е. в.— християне, а по другую сторону они рабы ж е. в.— магометане жительство имеют и между ими никакой разности нет; того ради он, нижайший раб, со всем народом ево всеподданнейше просят Кара-Иванова сына в атаманы пожаловать, чем весьма они будут довольны.

В 3-ем, е. и. в. брагунскаго владельца Качи-бека, Кудинет-бека и всей старшины всеподданнейшее прошение в том состоит: понеже де Иван Иванов сын во управлении как между християнами, так и магометанами весьма способен и о поведениях знающий и всему народу известный человек того ради, всеподданнейше просят помянутого Ивана Иванова в атаманы пожаловать, ибо ежели тамошнее поведение незнающий человек в атаманы пожалован будет, то народу их не без труда быть имеет.

В протчем предают они в выс. соизволение е. и. в. [...] *

Марта 14 дня 1755 году.

Михайла Гневашов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 335. Л. 84, 85, 90.
Подлинник.

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

№ 91

1755 г. мая 12.— Письмо шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу с просьбой вернуть купленный для него в Крыму и задержанный в Кизляре свинец

Сим дружеским письмом в. высококор. объявляю, человек мой Абдулла, едуший из Крыму с товаром, у вас в Кизляре был и сюда пропущен, токмо у оного задержано свинца 60 фун., который задерживать бы и надобности не предвидится, ибо оной куплен в Крыму. Для того прошу сего с подателем, человеком моим Юсупом, тот свинец ко мне приказать пропустить.

В протчем пребуду с моим доброжелательством.

Пометы:

У подлинного подписано: шевхал Казбулат дагестанский.

На обороте чернильная печать, во оной заключается имя ево.

Перевод чинил Ибраим Бадилов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 336. Л. 76. Перевод с араб.

№ 92

1757 г. августа 23.— «Концепт» Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу выяснить перед приемом андийцев в подданство России их местожительство

Из полученной во оной коллегии при репорте вашем от 2 октября 1756 г. копии с доезду кизлярского ротм. Киреева, посланного от вас в Черкеевскую дер. при аксайском владельце Каплане по делу пленного гребенского казака Ефима Сидорова, здесь усмотрено, что в бытность его, Киреева, в Аксайской дер., в доме у владельца Каплана Андийской дер. старшина Магомед просил его вам объявить: коим образом они неоднократно в Кизляр писали и просили о принятии их в подданство е. и. в., но на то еще известия не имеет: а они, все андийские жители, в подданстве е. и. в. быть желают, так как костиковцы, аксайцы и андеевцы, обещаясь при том о пленных российских в Кизляр давать знать и их доставать и выкупать, и в протчем быть в послушании, а напротив того, чтоб и их людям, ездящим в Кизляр, в их нуждах защищениям показанным было. О чем о всем и от астраханского губ. ген.-м. Жилина от 11 ноября по сообщению вашему сюда донесено ж.

И на оное в резолюцию сим вам объявляется: здесь хотя несколько и известно, что жилище Андийское от кумыцкой Андреевой дер., в подданстве е. и. в. состоящей, не в дальнем расстоянии находится, токмо в протчем об оном народе и о месте его,— не принадлежат ли оное по положению своему к персицкой стороне, и потому» не имеет ли во оном участия кто из тамошних дагистанских владельцев,— о том о всем обстоятельного известия здесь нет. Того ради имеете вы о том справиться и сюда донести. А между тем, если из андийцев будут в Кизляр в приезде, со оными приказать поступать ласково и тем их к тамошнему приезду приохотить.

В Санкт-Петербурге, 23 августа 1757 года.

Подлинной подписан по сему: Василий Бакунин.

Помета: Сей концепт от их сиятельств канцлера и вице-канцлера опробован також и г-ном ст. с. Пуговшинниковым.

АВПР. Ф. 379. Оп. 1. 1756—1757 гг. Д. б/н. Л. 2, 3. Копия.

1757 г. декабря 4. — Предписание Артиллерийской и фортификационной конторы кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу об отправке пушек костиковскому владельцу Алишу Хамзину

По секрету.

По указу е. и. в., полученному из Канцелярии главной артиллерии и фортификации, Контора артиллерийская и фортификационная приказали: по прописанным во оном указе обстоятельствам для лутчаго кумышского владельца костиковского воеводы Алиша Хамзина охранения отправить из Астрахани от артиллерийской команды, из имеющихся тамо наличных медных 3-х фунтовых 10 пушек з дубовыми станками и со всеми к ним против штатного положения принадлежностями и снарядами, кроме пороху (коего в Кизляре налицо есть достаточно) по сношению с вами, г-ном ген.-м. и кизлярским комендантом, сколько вами, г-ном ген.-м., требовано будет, отправить в Кизляр в само скорейшем времени.

Естьли же до прибытия оных медных из Астрахани пушек крайняя нужда востребует, то вместо оных, потому ж отправить со всеми принадлежностями и снарядами из наличных в Кизляре чугунных пушек, выбрав к тому способные и ко оным станки годные. И что учинено, и сколько тех пушек медных или чугунных с принадлежностями и снарядами из Астрахани и ис Кизляра от артиллерийских команд отпущено, и при них служителей командировано будет, в контору с сообщением ведомостей от тех команд немедленно репортовать. И г-ну ген.-м. и кизлярскому коменданту Фрауендорфу о том ведать и учинить по сему е. и. в. указу. А в Астрахань и Кизляр ко артиллерийским командам указы о том посланы.

Прокофей Окулов

Декабря 4 дня 1757 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 409. Л. 43. Подлинник.

1759 г. августа 13. — Письмо шамхала Махти кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу о его вступлении в шамхальское достоинство⁶⁸

Когда брат мой шамхал Казбулат жив был, тогда я с в. пр. никакого случая не имел и услуг моих к вам сказуемо не было, а ныне по повелению божию и по согласию дагестанского народа на место умершего моего брата я учрежден шамхалом. А что ж касается до услуг всемирнейшей государыни с моей стороны, готовым себя представляю. И при том прошу в. пр., когда мои подвластные люди приезды к вам иметь будут, то б показывать им всякое благодеяние. Напротив того и я, с моей стороны, вашим людям, приезжающим сюда, всякое ж благодеяние показывать должен. А ежели какой вашим людям от моих подвластных учинится грабеж, то я оное платить на себя снимаю. При том же, ежели в. пр. какая в чем надобность будет, извольте ко мне писать, и в том я служить вам должен.

Пометы:

На обороте того письма приложена на имя чернильная печать.

Переводчик Калмамет Аятов.

На оное в ответ писано августа 18 дня.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 53. Л. 75. Перевод с араб.

1759 г. декабря 11.— Письмо астраханского губернатора А. С. Жилина кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу с сообщением о выдаче в Астрахани жалованья костиковскому владельцу Алишу Хамзину

Превосходительный г-н ген.-м. и кизлярский комендант, государь мой.

Прибывший ныне из Санкт-Петербурга в Астрахань, пожалованный от е. и. в. бригадиром и кумыцким воеводою, костиковской владелец Алиш Хамзин поданным доношением предъявил, что он на съезд из Санкт-Петербурга в Астрахань со всеми служители ево бывшие у него деньги все без остатка издержал, и к тому еще по необходимости, дабы оттуда до ево дому, которой имеется за Кизляром в горах, доехать без нужды мог, некоторое число занял, кои и теперь состоят на нем в незаплате, а не учиня им платежа, отъехать отсюда до Кизляра весьма неприлично, и паче на проезд и на протчие путевые потребности несколько еще потребно иметь при себе деньги. И просил тем доношением, чтоб с пожалованья ево в бригадирской чин, июня с 28 числа сего 1759 г., поныне оное определенное ему жалованье ради необходимых ево к проезду нужд и на оплату долгов приказать ему выдать здесь из Астраханской губернской канцелярии.

А понеже в присланном е. и. в. указе из ГКИД от 21 сентября изображено, что он, Алиш Хамзин, за принесенную им Российской империи службу по рескрипту из учрежденной при дворе е. и. в. конференции сего года июня 28 дня пожалован бригадиром и кумыцким воеводою и велено ему жалованья производить по 500 руб. в год с того 28 числа июня из кизлярских доходов, как о сем и в посланном из ГКИД к в. пр. указе писано, и хотя ему, Алишу, то определенное жалованье велено производить в Кизляре ис тамошних доходов, но он, объявляя на себе долги, зашедшие на него по случаю съезда его из Санкт-Петербурга в дом свой, коих он еще не заплатил, а к томуж де потребно ему и на проезд некоторое число, просит с того жалования его в чин за прошедшее время поныне о выдаче ему жалованья из губернской канцелярии.

Для того, по прошению его, Алиша, во удовольствие его и дабы он отказом от того не принял себе за огорчение, ради представленных от него нужд на zapлату ему долгов и на съезд в дом ево, означенное определенное ему жалованье с пожалованья ево в оной бригадирской чин сего года июня с 28 дня будущего 1760 г. января по 1-е число, яко уже оная треть приходит ко окончанию, по новоучиненному ему окладу, считая по 500 руб. на год, всего по исчислению 254 руб. 16 коп. выдано ему из Астраханской губернской канцелярии из штатских доходов, о чем в. пр. имеете быть известны.

В. пр. покорный слуга Алексей Жилин

Декабря 11 дня 1759 года, Астрахань.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 410 л. 30, 31.

Подлинник.

1760 г. января 31.— Письмо астраханского губернатора А. С. Жилина кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу о взятии кубинским Фетали-ханом Дербента

Превосходительный г-н ген.-м. кизлярский камендант, государь мой.

Сего генваря 23 дня при сообщении в. пр. прибыл сюда отправленной от кубинского Фетх-Али-хана человек ево Кебек-бек, который подал мне от него, хана, уведомительное письмо о взятии им

гор. Дербента⁶⁹, и просит, чтоб дозволено было к тому городу приезжать российским купцам для отправления коммерции, о чем от меня и ГКИД донесено. А оной его человек, Кебек, отправлен при сем обратно чрез Кизляр к нему, хану, со ответным моим письмом, которой, егда в Кизляр прибудет, то в. пр. благоволите приказать оттуда ево за границу надлежащим путем пропустить.

В пр. покорный слуга Алексей Жилин
Января 31 дня 1760 года, Астрахань.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 457. Л. 42. Подлинник.

№ 97

1760 г. марта 9. — Донесение Кизлярской пограничной таможни кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу об организации Персидской торговой компании с просьбой сообщить, не будет ли противоречить ее монополии мелкая торговля горских народов

Минувшего января 31 дня 1760 г. прислана при ордере от в. пр. в здешнюю пограничную таможню копия с указа е. и. в., последовавшего из Правительствующего Сената в Астраханскую губернскую канцелярию от 6 июля 1758 г., о учреждении в Персию для торгу вновь Компании, и о именовании её Компаниею персидского торгу⁷⁰ и об отпуске от нее в Персию как морем, так и сухим путем от Астраханского и Кизлярского портов, и чтоб кроме оной Компании в отпуск в Персию, в Гилянию всяких товаров ни под каким видом — под конфискацию товаров, а за отпуск — под штрафом, никому не отпускать и не торговать и о прочем. А в реченном в. пр. ордере между другим написано, что генваря 28 дня с. г. прибыл сюда, в Кизляр, при сообщении к в. пр. от астраханского губернатора отправленной из Астрахани означенной Компании от директора Федора Кабякова для исправления на основании вышеименованного Правительствующаго Сената указу компанейских дел поверенной московской купец Петр Дмитриев.

А по справке в Кизлярской пограничной таможне, что об оной же учрежденной для торгу в Персию Компании еще получена при ордере же от 4 ноября прошлого 1758 г. из учрежденной в Санкт-Петербурге над портовыми и пограничными таможнями компанейской конторы с вышеоглавленного ж Правительствующего Сената указу копия; но точию здесь, в Кизляре, от показанной Компании в тех, прошлых 1758-м и 1759-м гг. никакого в Кизляре учреждения и товаров их в отпуску в Персию и в горские жилища не имелось, почему в здешней таможне, дабы в зборе пошлинным умаления последовать не могло, по прежнему отпускаемы были разные за границы товары всякого звания и чина людям со взятъем указных по нынешним положениям пошлин.

А понеже вышеозначенной поверенной Дмитриев, как небезизвестно здешней пограничной таможне, прибыл с начала своего приезда один и безо всяких товаров в 28 день генваря, а потом уже, спустя чрез 18-ой день, и товаров к нему прислано на небольшую по их Компании и торгу сумму, о коих неоднократно в таможне объявляет, что он по данному ему наставлению в горския жилища, то есть счисляющиеся в верном е. и. в. подданстве Андреевскую, Костековскую, Аксайскую, Брагунскую и в др. деревни, тако ж в Большую и Малую Кабарды, сам ко удовольствию тех народов всяких товаров возить и посылать не намерен, и разпространения торгов во оных местах от их кампании быть не может, а чтоб де приезжающие азиатские народы кому что потребно покупали и меняли, тако же естли кто пожелает из кизлярских торгующих армян, грузин

и татар для продажи оным народам возить, то б и те люди покупали ж их компанейские одни товары, а у других бы здесь купцов ничего в отпуск за границу не покупали, почему в Кизлярской пограничной таможене в рассуждение приемлется, что, конечно, как горским кабардинским, так и кизлярским азиатским народам от того последует вместо купецких авантажев немалое неблагосостояние и оскорбление, от которого иные притти могут, а паче кизлярския от неторговли, в убожество. Сверх же всего, что и в вышеоглавленном Правительствующаго Сената указе не написано, что в горския жилища ж Кабарды никому никаких товаров, кроме оной Компании, не возить и не торговать, а запрещено, как и выше явствуует, в Персию, в Гилянию и в протчие тамошние места, и то рассуждается персидские, а не горские и кабардинские, ибо оные счисляются верноподданные российские. И тако уже естли горские жилища счислить персидскими местами, то неследственно горским и кабардинским народам никаких товаров отпускать. А по здешнему пограничному обстоятельству места и торгов отпускалося при горских и кабардинских народах про их домовые потребы холст, рыба, решеты, сита, всякая посуда, ножицы, замки и другие мелочные товары, состоящие в низких ценах, коих у человека бывало от 30 до 90 коп., а других от 3-х до 5-ти и 6-ти руб. И естли ныне по оному числу показанным народам отпуску не чинить, то, в таком случае, тем народам приключиться может по их иностранству не малое озлобление.

И для того в Кизлярской пограничной таможене определено с прописанием вышеписанного в. пр. донести во известие и требовать от в. пр. мнения по довольным заграничных обстоятельствах в. пр. известием к приласканию предписанных народов — можно ль про их потребы, а не для торговли отпускать разные мелочные и состоящие в низких ценах товары, на таковые цены человеку, каковы выше сего написаны. Тако ж и здешним изобеднялым ногайским и оконченским татарам, кои напредь сего возили ж по самому малому числу холста, рыбы, ножицы и другие мелочи для вымену, яко по бедности своей, колес аробных, кошей, чекменей и шарвар для своего употребления, не противно ль и оным по-прежнему отпуски чинить, дабы и оне, изобеднялые, не могли принимать от того крайних нужд.

И на все вышеписанное какое в. пр. изобретено и определено быть имеет средство, о том бы Кизлярскую пограничную таможену без уведомления не оставить, чего от в. пр. покорнейше и ожидать долженствует.

Солнер Михайла Тарумов, Павел Секачев

Марта 9 дня 1760 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 468. Л. 98—99. Подлинник.

№ 98

1760 г. марта 10.— Прошение поверенного петербургских фабрикантов Я. Козлова кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу разрешить торговать на Северо-Восточном Кавказе русским холстом в целях приобретения сырья для красок

Просит краповой фабрики содержателей, санктпетербургских купцов Мирона Протопопова и Михайлы Грязновского-Лапшина поверенной Яков Козлов о нижеследующем:

1. Понеже за вышеписанными моими хозяевами в Правительствующем Сенате и Государственной Мануфактур-коллегии состоялась * здесь, при Кизляре, також в гребенских и семейных казачьих городках и в под-

* Так в тексте

властных е. и. в. кумыцких (яко то в Андреевской, Костековской и Аксайской) деревнях для употребления в пользу российских фабрик краска крап (или называемая корень марена), которая мною уже повольною ценою и покупана, и на те их хозяйские фабрики в силе данной им привилегии, что кроме их никому иным скупщикам ею торговать не велено, отправляема без всякого продолжения, в чем и интересу е. и. в. чинится немалая прибыль.

2. А ныне, по прибытии моем из Санкт-Петербурга в Кизляр для закупки той краски крапу, чего ради посылаю на мену той краски от себя с приказчиками в вышеописанные деревни холста, точию имеющей-ся здесь откупщиков Персицкой компании⁷¹ поверенный Петр Дмитриев тот холст пропускать запрещает, а принуждает, чтоб я взял у него холст по установленной им высокой цене. И ежели по той его продажной цене холста взять, то в силе заключенных хозяевами моими кандиций в Государственной Мануфактур-коллегии от того его неотпуску в подданные е. и. в. деревни может тем их фабрикам причиниться неразмножение для России, токмо единой подрыв, остановка и их капиталу убыток, тако ж и мне б от хозяев моих, вышеписанных купцов Протопопова и Грязновского-Лапшина, яко за нерачительство мое не причинилось напрасного истязания, ибо в силу указов в те деревни российских денег возить для покупки товару запрещено.

Того ради, в. пр., всепокорно прошу милостивно приказать вышеписанному поверенному Персицкой компании Дмитриеву, дабы он в пропуске для настоящей российской коммерции и размножения краповых фабрик и покупки краски холста, покупного мною, пропустил без отрицания, дабы в том по привилегии российским фабрикам и хозяйскому капиталу подрыв не было. А ежели он от нас холст пропускать повольно не будет, то б с прописанием всего моего прошения представить Государственной Мануфактур-коллегии.

К сему доношению Яков Козлов руку приложил.
Марта 10 дня 1760 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 468. Л. 102.
Подлинник.

№ 99

1760 г. апреля 26. — Прошение поверенного казикумухского хана Низбадина Исмайлова кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу с просьбой о разрешении на провоз товара для нужд хана

1-е

Куплено мною, именованным, в бытность мою в Астрахани для реченого хана про его потребности на собственные ево ханские деньги разных товаров по цене до 600 руб., которые мною и в Кизляр привезены, и об отпуске оных за границу в Кизлярскую пограничную таможду подано было от меня объявление. По которому объявлению таможня, призвав и объявляя в таможене ж находящимся здесь Персидского торгу компании поверенному, что не противно ль им быть может и не будет ли оне впредь в том отпуске на таможене претендовать, и что от того поверенного и объявлено, дабы писан тот ханский товар был в таможене во объявлении, яко собственной реченой Персидскаго торгу компании, и якобы от оной отпуск чинится, а не от меня. Почему я, именованный, по иностранству и неведению своему российских регул имею опасение, а паче и таможня под таким видом отпуск учинить опасна, да и не может.

И объявлено мне, именованному, от таможи, что сама собою таможня без в. пр. отпустить не может*.

2-е

И естли, паче чаяние, реченной товар и всякие потребности для его собственного ханского употребления по ево чину на самую малую цену отпущены быть не могут, то чрез то учинится ему убыток и немалое оскорбление, ибо от оной Персидского торгу компании не токмо в Казыкумыках, но и во всех горских жилищах никаких торгов и товаров не имеется. И тако реченному хану про его потребы купить во отечестве своем за неимением в провозе от Компании товаров негде, в чем он может претерпеть немалую нужду.

Того ради в. пр. всепокорнейше прошу, дабы благоволено было мне, именованному, предписанные потребности для ево, хана, отпустить, дабы он не мог в том неотпуске претерпеть какого огорчения и дальнего убытка и нужд. А естли сумнительно в чем-либо оказаться может, дабы оные потребности в продажу мною где произведены быть не могли, в том я с поруками имею дать подписку под конфискацию всех потребностей.

И о всем вышеописанном учинить милостивую резолюцию*.

Апреля 26 дня 1760 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 492. Л. 44, 45. Подлинник.

№ 100

1760 г. апреля 27.— Разрешение поверенного Персидской торговой компании П. Дмитриева в Кизлярскую комендантскую канцелярию на провоз товаров, купленных в Астрахани для казикумухского хана

По требованию прибывшего из Астрахани казикумуцкого хана Магомет Сурхаева человека ево, Назбадина Измаилова, дозволяю я с ним пропустить покупного им в Астрахани для ево, ханских, потребностей товару, а миенно: краски брусковой 2 пуда с половиной, семя канцельного 2 пуда, холста 2 тыс. арш. А чтоб оной товар, кроме ханских надобностей, в продажу употребляем и тем компании подрыву не было, в том благоволено б было ево с поруками обязать, под конфискацию тех товаров, подпискою.

Поверенной Петр Дмитрев

Апреля 27 числа 1760 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 492. Л. 47.
Подлинник.

№ 101

1760 г. октября 5.— Доезд ротм. Терского войска М. Макарова в Кизлярской комендантской канцелярии о возвращении поданных уцмия кайтагского терекемейцев из владений засулакских кумыков⁷² и др.

По отбытии моем из Кизляра минувшего сентября 28 дня прибыл в Костюковскую дер. на другой день. И бригадира и кумыцкого воеводу кн. Алиша Хамзина застал в доме ево, которому данное мне от г-на полк. и правящего в Кизляре камендантскую должность Ивана Христофоровича

* Далее подпись на араб. яз.

де Боксберга письмо я учтиво отдал. И он по приеме, призвав своего муллу, то письмо во особом покое читал. И потом мне уже персонально на словах объявил:

Хотя де у него, Алиша, и у андреевцов терекеменцы и жида живут, только оные не по призыву ево, Алиша, перешли или не силою переведены, но сей их переход зделался, когда бывшей персидской Надир-шах хайдацкого владельца уцмня утеснял и разорял, то в то время подвластные ево, уцмиевы, терекеменцы и жида пришли для спокойного пребывания к нему, Алишу, тако ж к андреевским владельцам Темиру и Бамату сами собою добровольно, всего до 300 дворов. А егда Надир-шах от хайдаков отступил и смерть ему приключилась⁷³ и после его, как владелец уцмий по-прежнему в своем владении утвердился, в то время из пребывающих при нем, Алише, и при андреевских владельцах означенных терекеменцов и жидов, которые возжелали, от них на прежние свои жилища в Хайдаки перешли, и им никакого в том препятствия ни от кого не было, а кои не пожелали, остались добровольно жить при нем, Алише, и при андреевцах. И всего де будет более 100 дворов, и оные де донныне при них живут. И ежели хотят сами терекеменцы и жида от них отойти к хайдацкому владельцу, удержены не будут, а силою де их отослать неприлично. Ежели ж де г-н полковник имеет в получении указ об отсылке терекеменцов и жидов усильно, то б ему, Алишу, дал знать.

А понеже де от него, Алиша, и от андреевских владельцев к отцу ево, владельца уцмня, и потом к нему самому множество есть ушедших подвластных людей, числом всех будет до 300 дворов, и сверх того еще тому года с четыре от него, Алиша, ушли четверо холопов з домами, да немало и ясырей ушло, и оного де от него, уцмня, требовано о возврате неоднократно, точию донныне ничего не возвращено, и по таким обстоятельствам просил он, Алиш, меня чтоб, по прибытии моем в Кизляр, доложить его высокородию, г-ну полковнику, дабы приказать им, Алишу и андреевским владельцам, с хайдацким владельцем уцмием в показанных между ими спорах разобратца им по древним обычаям кумыцким судом, и для посредства быти при том из кизлярских ротмистров или дворян, достаточно знающих дела, двум чел.; и по тому суду, что причтется ко отдаче от их, Алиша и андреевских владельцев, стороны владельцу уцмию, то они безпрепятственно возвратят, а что принадлежит к возвращению от уцмиевой стороны, то б и он потому ж им, Алишу и андреевским владельцам же, без остатку возвратил, а инако де оного дела ко окончанию привест не можно.

При которых с ним, Алишем, разговорах, между прочим, я учтивым образом ему преподавал совет об отпуске живущих при них терекеменцов и жидов на прежния их жилища в Хайдаки в разсуждении том, дабы между ими не могло произойти дальней ссоры, но он, Алиш, остался на вышепоказанном объявлении своем. И при том еще из ево, Алишева, разговору признато, что требование от хайдацкого владельца происходит терекеменцов и жидов тех, которых он, владелец, напред сего требовал, а вновь де перешедших нет.

И потому я, в силу данной мне секретной записки, как будучи в Костюковской деревне, так и езда под видом собственнаго своего дела в Андреевской деревне, каких подлинно хайдацкой владелец на Алише требует терекеменцов и жидов — тех ли, о коих прежде требование было или других, вновь перешедших и ушедших из его владения, чрез посторонних и надежных людей секретно приличным образом разведывал. И потому оказалось, что хайдацкой владелец уцмий требует с бригадира и кумыцкого воеводы кн. Алиша Хамзина тех терекеменцов и жидов, которых прежде он, владелец уцми, требовал, а не вновь перешедших. Однако сказывают, что из

терекеменцов и жидов и ныне есть по своему желанию добровольно переходят из живущих при Костюковской и Аксаевской деревнях на прежния свои жилища в Хайдаки, а протчие де оттуда ис Хайдак в Костюки и Андрееву деревню, точию не по многому числу, малолюдно.

И при возвратном моем из Андреевской в Костюковскую деревню приезде, приняв от бригадира и кумыцкого воеводы Алиша Хамзина ответное письмо, отправился в Кизляр и прибыл сюда сего октября 5 числа благополучно.

В бытность же мою в Андреевской деревне разведал я от тамошних жителей, что из андреевцов некоторые ездили для добычи в Грузию, и в пребывание их тамо видели турецкое войско ради охранения Грузии. И в одно де время собравшись, множественная партия лезгинцов и одну грузинскую деревню разорили, ис которой людей всех побрали в плен со всем их имением. И как сие разорение уведав находящиеся в Грузии турки, то, собравшись, тех лезгинцов нагнали, причем было у них сражение весьма сильно. И турки лезгинцов множество побили, и ежели бы де при том сражении от великого народного крику лошади не пошерашелись и тем не воспрепятствовало, то б уповательно от лезгинцов никто уйти не мог, но сие им поспешило, и несколько лезгинцов ушло. Взятые же в плен лезгинцами грузины с их имением от лезгинцов все турками ис плену возвращены и на их прежние жилища отпущены.

А еще сказывают, что и грузинской царевич Ираклий над лезгинцами имел поиски, причем лезгинцов грузинцами множество побито досмерти. И за вышеописанными де притчинами ездящие в Грузию андреевцы ничего себе в добычу получить не могли и ни с чем обратно прибыли в дома свои. А вышепоказанное де турецкое войско и по отъезде их, андреевцов, осталось в Грузии, точию сколько того войска числом, о том не известно.

О опасной моровой болезни, где б подлинно оная продолжалась, ни от кого разведать не мог. И все объявляют, что у них и около их жилищ от оной обстоит благополучно, да и сами де они от того имеют предосторожность, только есть некоторые у них хворают горячкой, и от оного паки выздоравливают. Тако ж как конского, так и скотского падежа нигде не слышно.

К сему доезду Терскаго войско ротм. Михаила Макаров подписался.

Помета: Со оного копия отправлена при репорте к астраханскому губ. Жилину того ж октября 7 дня.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 66—68. Подлинник.

№ 102

1760 г. октября 11. — Прошение дербентского жителя Мусакай Мурзакаева кизлярскому коменданту И. Ф. Боксбергу о разрешении на вывоз холста из Кизляра для продажи в кумыкских деревнях

Просит прибывший из Дербента тамошний житель татарин Мусакай Мурзакаев с сыном своим Имамвердыем, а о чем, тому следуют пункты:

Прибыли мы, именованные, сюда в Кизляр из Дербента сего 1760 г. для купчества с тамошним шелковым и бумажным разным товаром. И тот привезенный нами товар в Кизлярской пограничной таможене явлен, и надлежащая с него пошлина заплачена. Потом и находящемуся здесь, в Кизляре, Персидского торгу компании⁷⁴ поверенному Петру Дмитриеву о показанном своем товаре объявлено ж. И при том просил я ево, Дмитриева, в разсуждении том, что из России за границу российской монеты денег провозить запрещено⁷⁵, о перемене того своего товара вместо денег, ежели у него есть, на российский холст, который я намерен прода-

вать из барыша в подданных е. и. в. кумыцких деревнях, а не в Дербент провести, потому что тамо, в Дербенте, на холст из купцов охотников почти нет, ибо по большей части тамо на рубахи и другую нужную одежду употребляют на шитье шелковые и бумажные товары. Но токмо реченой поверенной Петр Дмитриев моего товара в промен на холст не принял, объявляя, что ему тот мой товар не надобен, в чем имею разных наций кизлярских жителей — купцов свидетельми. Почему я с сыном своим принужден нашелся оной свой товар променять за показанным обстоятельством у разных здешних купцов на холст же, которого по исчислению всего будет мерою 12 тыс. арш., каждая тысяча ценою по 40 руб., итого на 480 руб. И оной холст, как выше значит, намерен я с платежом со оного указаной пошлины вести для продажи в подданные е. и. в. кумыцкие деревни, а в Персию его вести не намерен. Точию опасен, чтоб предупоминаемый Персидского торгу компании поверенный Петр Дмитриев в чем мне не воспрепятствовал и по купечеству остановки не учинил.

Того ради, в. высококор., всепокорнейше прошу, дабы повелено было вымененной мною с сыном на привезенной нами из Дербента товар у здешних кизлярских купцов холст на означенную сумму за предписанными во оном доношении резонами для продажи в подданные е. и. в. кумыцкие деревни, со взятием с того холста указной пошлины, из Кизляра пропустить и о том в Кизлярскую пограничную таможеню ордером определить.

Октября 11 дня 1760 г.*

Помета: По сему ордер послан в таможеню того же октября 13 дня.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 484. Л. 77. Подлинник.

№ 103

1760 г. ноября 3.— Письмо аксайского владельца Каплана Ахмедханова кизлярскому коменданту И. Ф. Боксбергу с просьбой прислать человека для разрешения спорных дел между Алибековыми и Магомедуцмиевыми детьми

Перевод с письма татарского, присланного от аксайского владельца Каплана Ахметханова на имя г-на полк. и правящему при Кизляре комендантскую должность Ивану Христофоровичу Дебоксберху.

Получено ноября 3 дня 1760 году.

По комплименте.

Чрез сие вас уведомляем, что еще напредь сего Албековы дети с Магомедуцмиевыми детьми ссору имели, почему между ими андреевские и аксайские старшины разбирали судом по нашим обычаям, точию Магомедуцмиевы дети тем судом недовольными остались, и не хотят тех речей слышать, вознамерились из жилища своего вон выйти.

А понеже, в. высококор., ныне над нами главной командир имеетесь, и для того, о всем объявляя, просим прислать к нам одного человека ради разобранья по справедливости в происходящей между ими ссоре и усмотрения, кто из них прав или виноват, и при том подтвердить Магомедуцмиевым детям, чтоб они о выходе из жилища своего намерение отложили, о чем вас уведомляем. А в прочем воля ваша.

Пометы: У подлинного подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать. Переводил студент Мусамурза Танкачгоев.

По сему в ответ писано к Каплану, тако ж и Магомедуцмиевым детям ноября 3 дня.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 96. Перевод с араб.

* Далее подпись на араб. яз.

1760 г. ноября 28.— Прощение комиссионера петербургских фабрикантов Калуста Павлова кизлярскому коменданту И. Ф. Боксбергу о разрешении на провоз холста в кумыцкие деревни для обмена на марену

По указу е. и. в. Высокоправительствующего Сената и Государственной Мануфактур-коллегии велено санктпетербургским купцам и краповой фабрики держателям Лапшину-Грязновскому и Михаиле Протопопову покупать здесь и в подданных е. и. в. кумыцких деревнях марену повольною ценою, которые краповой фабрики держатели на оную покупку марены учредили меня комиссионером, кой крап, я им отсюда и отправляю.

А понеже, по малоимению того крапа здесь, желаю я, как и в прошлом году, не упустя времени, подрядить к поставке в кумыцких — в Костюковской, Андреевской и Аксайской деревнях. Но, как известно, что те народы на деньги ничего не продают денег же по указам и пропускать туда не велено, а меняют на товары, а особливо на холст, того ради, в. высокор. покорно прошу на мену в реченных кумыцких деревнях марены пропустить купленного мною здесь российского холста 50 тыс. арш., дабы в силе указов краповой фабрики подрыва учиниться не могло.*

Дневальной гражданской канцелярии присутствующий
кап. Федор
Казанцов.

В день 28 ноября 1760 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 480. Л. 17. Подлинник.

№ 105

1761 г. октября 24.— Прощение комиссионера московского фабриканта В. Суровщикова Г. Михайлова кизлярскому коменданту ген.-м. А. А. Ступишину о разрешении поставок марены исключительно для московской суконной фабрики

Объявленному главной московской суконной фабрики держателю Суровщикову по указу е. и. в. Государственной Мануфактур-коллегии повелено ныне самородящийся корень марену для крашения на имеющейся ево, Суровщикова, с товарищи в Москве суконной фабрике сукон и каразей в Астрахани и в других здешних местах покупать и рытьем собирать, сколько ему, Суровщикову, потребно. Ис которого, по браку выбираемого посредственной доброты и к крашению не весьма способного, к заготовлению и привозу в Москву на суконную ево фабрику, остававшейся желающим для употребления, к чему годен будет, повольною ценою в здешних местах продавать позволено. А в Москву ему, Суровщикову, одного корня марены вывезть в год сухова по требованию ево, Суровщикова, для объявленных о том резонов против настоящей препорции двух тыс. пуд., для запаса вдвое и более.

Краповой же фабрики держателем Михаиле Грязновскому-Лапшину и Мирону Протопопову и посланным от них корень марену в Астрахани, Кизляре и в прочих здешних местах, где оной родится, отнюдь не покупать, дабы на оный корень марену возвышения цены не было и от того суконной реченного Суровщикова с товарищи фабрики, яко перевозаведенной в Российском государстве, самонужнейшей, не последовало напрасного убытку.

* Далее подпись на арм. яз.

К которой покупке и заготовлению самородящегося кореня марены здесь и в горских жилищах и в казачьих городках от него, Суровщикова, определен я, именованный, комиссионером, имею письменно поверенность, в чем я в Кизлярской комендантской канцелярии и сказкою обязался.

Того ради в. пр. всепокорно прошу, дабы повелено было о вышеписанном для ведома и чтоб впредь желающие ставить корень марену отдавали по настоящим ценам мне, а посланным от предписанных краповой фабрики содержателей и никому другим продажи не чинили, в Кизляре всенародно публиковать, а в семейное и гребенское войски предложить повелительными в. пр. ордерами*.

Октября 24 дня 1761 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 508. Л. 60. Подлинник.

№ 106

1761 г. ноября 23.— Прощение кизлярских купцов Аджихана Аджимуратова и Шермамета Мамедалиева кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о взыскании долга с аксайского жителя Мамедакая Акперова

Назад тому четвертой год продали мы, именованные, аксайскому жителю тезику Мамед-Акаю Акперову разнаго товару на две тыс. руб. с таким договором, чтоб заплатил он нам те деньги в четыре года, в чем, оной Акперов и вексель нам дал, (которой и ныне у нас состоит). В кое число заплатил 1900 руб., а оставших 100 руб. (хотя в платеже должным себя признавает) по многим нашим требованиям, отлагая время от время разными отговорками, донныне не заплатил. А ныне здесь находятся аксайские жители Акай Яксатов с двумя товарищами.

Того ради в. пр., покорнейше просим о взыскании с показанного тезика Акперова оных наших долговых денег 100 руб. аксайским владельцам предложить или б его, тезика Акперова, повелеть для настоящей с нами расплаты самого сюда выслать, а между тем, реченных аксайских жителей в барамту задержать. И на сие высокомилостивую резолюцию учинить.

Ноября 23 дня 1761 года **.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 509. Л. 64. Подлинник.

№ 107

1761 г. декабря 15.— Рапорт Кизлярской пограничной таможни в Кизлярскую комендантскую канцелярию с просьбой разрешить пропуск товаров в кумыкские деревни впредь до создания в Кизляре конторы Персидской торговой компании

Сего декабря 14 дня в присланном де из Кизлярской комендантской канцелярии во оную пограничную таможню ордере написано, чтоб всякого звания купечеству за запрещением состоявшегося е. и. в. из Правительствующаго Сената от 6 июля 758 г. указа о непровозе мимо Персицкой компании всяких товаров в Персию, тако ж и о непропуске ныне в силу того указа и в подданные е. и. в. горские кумыкские деревни никаких товаров под лишением таковых.

А понеже во оном состоявшемся е. и. в. об оной Персицкой торгу компании указе между другим в пунктах изъяснено:

В 1-м. По прошению той компании компанейские торги от Астра-

* Далее подпись на арм. яз.

** Далее подпись на араб. яз.

ханского и Кизлярского портов в Персию, Гилянию и в другие тамошние порты Каспийским морем и сухим путем с платежом портовых и внутренних пошлин той компании всеми российского продукта и иностранными товарами, кроме запрещенных прежними указами торгов, какие доньше в запрещении состоят, от того Астраханского и Кизлярского портов в ту сторону отпускать дозволено, а в горские подданные е. и. в. кумыцкие деревни, кои до Персии не следует, не изъяснено.

В 6-м. Конторы от оной компании имеют быть учреждены: главная в Астрахани, тако ж в Кизляре. А как известно Кизлярской комендантской канцелярии, что от оной компании той конторы при здешнем Кизлярском пограничном месте не учреждено, и к распространению персидского торгу здесь, при таможене, от той компании поверенного не имеется, да и в поставке здесь для отвозу от той компании в ту Персию товаров нет, и тако оная компания в силу того указа в отправлении купецкого товара чинит помешательство, а в пошлинном зборе упущение интересу, в чем может таможенному збору последовать немалой недобор.

Того ради, Кизлярской комендантской канцелярии Кизлярская пограничная таможня, сие представляя, просит покорно, чтоб до учреждения от оной Персидского торгу компании здесь конторы в отправлении купецкого товара в подданные е. и. в. горские кумыцкие деревни, кои до той Персии не принадлежат, воспрещения не чинить, и в таком случае таможенному пошлинному збору за удержанием тех купецких товаров не довести ущерба. Ибо перед сим, до получения того ордера и по получении некоторые пришедшие в таможню здешние жители и другие горские костековские и андреевские татары многолюдно просят о пропуске за границу их покупного в Кизляре товара, ис коих некои уже и пошлину заплатили, которым ныне в силу того ордера к пропуску за границу запрещение учинено.

Поверенный Борис Машкин, Павел Секачев

Поверенный Михайла Сладков

Декабря 15 дня 1761 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 510. Л. 8. Подлинник.

№ 108

1762 г. марта 28. — Письмо кизлярского коменданта А. А. Ступишина шамхалу Мартазали с предложением не увеличивать размеры пошлин с проезжающих российских подданных, не допускать ограблений и возратить стоимость разграбленных товаров их владельцам

К немалому сожалению слышу я от многих здешних жителей — купецких людей многие жалобы, что в. с-во и буйнацкой владелец Бамат во время проезду их с товарами чрез ваше владение переменял в прежние обыкновения во взятые с них положенной пошлины и за провожание в пути. Как прежде обыкновенно биралось с каждой арбы по одному руб. по 80 коп., ныне, назад тому месяца с три, начали брать за препровождение с каждой арбы по 8 и 9 руб. со объявлением и угрозами, что ежели они того числа денег давать не будут, в таком случае по уведомлению вашему находящиеся во владении вашем в опасных местах, воровские люди будут их грабить. Почему они, опасаясь такого грабления и всеконечного разорения, принуждены давать вышеписанное требуемое число с немалым убытком. Сверх же того и от подвластных ваших под разными приметками чинятся многие захваты и грабления. Как пред недавним временем у едущего в Персию здешнего армянина Арютюна Семенова подвласт-

ными вашими Париавельской деревни жителями деньгами и товаром на 997 руб. отнято со объявлением той деревни от владельца Пари Маметя, что и впредь от них всем проезжим чрез их владение российским людям такое грабление будет.

Но как и кроме сего до бытности вашего правления от тарковцев здешним подданным на немалую сумму обиды причинены, а особливо с разбитого на Учинской косе мореходного судна купца Ситникова и протчих разграбленным товаром никакого платежа и удовольствия по многим требованиям не учинено, и не усомнится о том, еще вновь подобные ж тому здешним подданным разорений умножать начали. Что следует в явное нарушение постановленному у Всероссийской империи с Персидским государством вечном мире и доброй дружбе трактату⁷⁶, по которому со обоих высоких сторон в произведении купечества всякая вольность и взаимоспособие положено, еже от стороны е. и. в., моего всемилостивейшаго государя, свято наблюдается. И я немало сомневаюсь и не могу совершено ведать, к чему такие притчины к явной несправедливости толь отважно с стороны в. с-ва здешним подданным час от часу умножаются, которые несумненно далее стерпеливы быть не могут, как вы и сами можете разсудить, когда е. в., мой всемилостивейший государь, толь в свете славнейший и великий монарх, известиться изволит, то весьма за неудовольствие и обиду его славе привести изволит и в том без справедливаго удовольствия подданных своих не оставит.

Но я, наблюдая дружеское с вами обхождение, к поправлению того чрез сие в. с-ву напоминаю, чтоб вы всемерно подвластных своих от таких несходных с соседственною дружбою поступок воздержали, и пограбленное добрым порядком возвратили, и впредь проезжим чрез ваше владение здешним купцам, сверх прежних обычаев, во взятые излишних пошлин обид и чрез того напрасного разорения не чинили, как в том общая всех польза и соседственная дружба между всяким народом требует.

По какой же причине такие здешним купцам немалые обиды чинятся и впредь, как париавельской владелец объявляет, подобные ж тому грабительства не оставит, меня уведомить, почему мог бы я обстоятельно к выс. е. и. в. двору по всеподданнейшей мой рабской должности донести и в проезде купцам, во избежание такого разорения, о усмирении вас и ваших подданных требовать выс. повеления. А сверх того, ежели ныне не прекратится сие, то я всем подданным российским купцам велю миновать вас, а ездить водяным путем.

И на все, как о возвращении отнятого, так и о запрещении неприятельски поступать вашим подвластным, имею ожидать известия чрез посланного от меня мурзу Алиша Келякаева, которой де отпросился от меня для сыскания своего беглого холопа, коему от меня и на словах в. с-ву объявить велено. А я, с моей стороны, благосклонным наивсегда пребуду.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 140, 142. Запись в журн.

№ 109

1762 г. апреля 13. — Письмо кизлярского коменданта А. А. Ступишина шамхалу тарковскому Муртазали с подтверждением дружеских отношений⁷⁷

В. с-ва письмо чрез мурзу Алиша я исправно получил и как из того, так и словесное от вас объявление я, дружески обстоятельно разобрав, примечаю, что может быть принесенные мне жалобы на ваших подвластных несправедливы. И ведая вашу благосклонность, хотя об одной жалобе и сомневался, однако долг имею вас о том спросить.

Однако в знак моего дружества я для ответа на ваше письмо послал при сем почтенного ротм. Александра Киреева, которой на все ваши желаний за меня будет ответствовать, равно и вы можете ему во всем поверить, а я с дружеским почтением к в. с-ву пребуду.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 154. Запись в журн.

№ 110

1762 г. мая 10, 11, 12, 16. — Из реестра, составленного в Кизлярской комендантской канцелярии, о выдаче разрешений на провоз товаров и на проезд в кумыкские селения

Прибывшим из Аксайской деревни кн. Каплана узденям: Сеиту Феизулаеву, Кулишу Баксанову, Аксаю Аташеву, Абдулле Чучекову, Али Уршанову. Да для домашней их надобности отпущено при них: котлов чугуных — 2, сундук окованой жестью — 1, башмаков савровых — 4 пары, сито — 1, холста — на 4 рубахи, крашенниво — на 1 рубаху, китайки — 1 конец с 1/2, выбойки — на 1 бешмет, бумаги хлопчатой — 1 ф.

Агали Халабердыеву с одним товарищем в Костековскую деревню для вымену хлеба.

Чопану Алавердыеву с одним товарищем в Аксайскую деревню для покупки и привозу сюда муки.

Прибывшему из Андреевской деревни кн. Темира узденю Бамату Шафиеву. При нем покупного отпущено на домашние надобности: холста 10 концов, зеркал — 2, башмаков — 2 пары, китайки — 5 концов, котел чугунный — 1, яловачная кожа — 1.

Помета: С подлинным читан. Капрал Петр Брагин.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 532. Л. 97—99. Копия.

№ 111

1763 г. марта 1. — Письмо тарковского шамхала Магомеда⁷⁸ кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с просьбой разобрать претензию его визиря Абдуллы к индийскому купцу Чанту

Чрез сие объявляю в. пр., податель сего письма везир Абдулла имеет просьбу на индееца Чанту. Прежде сего при жизни деда моего Хазбулат-шемхала, оной Абдулла об оной просьбе состоящих в Кизляре командиров неоднократно чрез письма свои просил, токмо никакого удовольствия не получил. Того ради в. пр. по дружбе прошу вышеписанного человека моего со оным индейцом Чантою приказать разобрать, а мы оное будем почитать за великую милость, ибо оной везир остался после дяди нашего Казбулата, для того я просьбу ево не оставляю. В бытность ево в Кизляре, так и по возврате ево, никто б ему обиды и налог не чинил и никто б в баранту не содержал. Прошу приказать без задержания ево пропустить. А в. пр. какие будете нужды иметь, прошу меня уведомить.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

Переводил ученик Халил Ибраимов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 1. Перевод с араб.

1763 г. марта 7.— Из письма тарковского шамхала Магомеда кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с выражением благодарности за военную помощь

Посланой от вас караул ко мне прибыл исправно, и мы вами весьма стали довольны. А ныне мы известились, что в. пр. намерение имеете после вашего праздника ехать в нашу сторону, о том мы весьма радуемся, ибо мы по требованию в. пр. и по требованию дяди моего Алиша с потопшего судна товара, оное дело исполнять буду, токмо и вам довольно известно: у нас здесь некоторые помешательные дела имеются. Надеюсь на бога по милости е. в. оное наше дело прекратить, и нашу верность тогда увидите. А беглого от м. Абакума холопа мы поймали. Извольте отправить человека и взять его отсюда. И какие нужды ваши будут, то извольте меня уведомить, я служить буду.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

Переводил ученик Халил Ибраимов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 3. Перевод с араб.

1763 г. марта 12.— Письмо кумыкского владетеля Алиша Хамзина кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о присяге жителей Карабудахента и Губдена шамхалу Магомеду⁷⁹, а также о необходимости помирить Девлет-Гирея с брагунцами

Через сие объявляю в. пр., которые люди посланы были от меня к Тишсиз Мугамету, оные возвратились с таким известием, что губденцы и карабудатцы, и все кумыкские народы, все де оные приехали в Тарковскую деревню и присягали де они Мугамету; ныне де владелец наш — ты, и ты де что будешь нам приказывать, мы служить будем, и мы де приятелям вашим будем приятельми, а неприятелям неприятельми. И оные народы дали ему аманат. И живущие по той стороне Койсу все присягали ему, чтоб послушными быть.

А когда сын мой приехал в Кизляр, тогда и я к в. пр. приезжал, и тогда вы сказывали мне, чтоб я Девлет-Гирея и брагунцев призвал к себе и их помирил. И тогда я брагунцов призвал к себе и говорил им. Токмо оне ответствовали мне: мы де к г-ну генералу послали письмо и ожидаем от него ответу. И тогда я о том через письмо свое вас уведомил. А ныне стала весна, время работное, друг у друга будут скот захватывать и будет между ими ссора. И о том спрашиваюсь от в. пр.: между означенных брагунцов с Девлет-Гиреем будет ли мир или так останутся? А впрочем, вы, главные командиры, сами лучше знаете.

У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

Резолюция: Уведомить, что и к Куденету писал, ежели он хочет один раз бесспорно помириться, то б сюда Куденет приезжал, я бы советовал один раз им ссору прекратить. Я думаю, лучшей бы способ к миру, ежели отдаст Куденет сестру свою за Девлет-Гирея, а ежели не на что не согласны будут, то я более никогда не вступлюсь [...] * и пускай ведаются между собой, как хотят.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 26. Перевод с араб.

* Текст утрачен

1763 г. марта 15.— Рапорт двор. А. Брагунского из Тарков кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о междоусобной борьбе в шамхальстве, военном столкновении Керим-хана и Ахмат-шаха

В. пр., в покорности моей доношу, в команде моей состоит все благополучно. И в силе наставления от в. пр. требовал я у шефхала Тишис-Бамата разграбленного товара Ситникова, и на оное мне объявил, что когда генерал прибудет в Костек, тогда я сам свижусь, а ныне нечем платить, понеже скотина худая, а ежели скотина отъестся, то нынешней весною платить готовы будем.

И м. Абакума Белебекова человека хотя и послали было и в репорте писали, токмо поопасались повести, и опять оставили в Тарках. И которое письма от в. пр. послано было тарковскому шефхалу Тишис-Бамату, и оное письмо Устар-хан читал, при том были кубденские и карабудакантские и арпелинские старшины. И на то письмо как Устар-хан, так и кубденцы и карабудаканские и арпелинские старшины все одногласно сказали: готовы мы верно служить Бамату, в том и присягали ему верностию служить. Тако ж прежде бывшей шефхал Муртазали на Тарки с войском не бывал, токмо отложил до праздника байрама, тако ж к Бамату, которые на споможение прибыли было, токмо в свои дома все возвратились.

Уведомился я чрез тарковского жителя Кебек Ачия, якобы бывший шефхал Муртазали аварскаго князя просит, чтоб смирить с шевхалом Баматом, но токмо аварский князь ему на то объявил, что я один этого дела не могу изделать, а ныне аварской князь в Казаниши приехал.

Уведомился же я чрез тарковского жителя Кебек Ачия, якобы выехал из персидских земель Керем-хан с великим войском и завоевал Тавриз, потом выехал из Ахфы Ахмат-шах с своим войском на земли Керем-хана, а Керем-хан уведомился чрез своих людей, тако ж и он выехал из Тавриза возвратно своим войском в свои жилища насупротив Ахмат-шаха.

Тако ж в. пр. в покорности моей доношу, шефхал Тишис-Бамат в Казаныщах житма живет, а в Тарках приедет — более трех или двух дней не живет, и нас одних покидает, а без него мы очень опасаемся. Да еще в разговорах с тарковскими стариками, и они нам сами объявляют, что ежели тавлинцы придут, то вас ди прежде возьмут. Тако ж от турецких и от грузинских стран известия никаких нет, и об оном в. пр. в покорности моей доношу.

К сему репорту вместо дворянина Андрея Брагунского, по ево велеанию, казак Василий Киреев руку приложил.

Месяца марта 15-го 1763-го года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 546. Л. 102, 103. Подлинник.

1763 г. марта 23.— Письмо аксайского владельца Солтанбека Магомедуцмиева кизлярскдму коменданту А. А. Ступишину с просьбой разрешить разбор тяжб по адату

Чрез сие объявляю в. пр. о убитом арменине кунаке кн. Бековича. В. пр. неоднократно письма писали, токмо наш весь народ жалуется мне: во время де прежняго генерала таких дел много происходило, и тогда де разбирали по нашим обычаям, и кто в воровстве оказывался, тот и платою удовольствовал, а кто прав был, тот так и оставался, и нас де для разобраня в Кизляр не призывали, и Аксайская де деревня

состоит в подвласти е. в., а генерал бы нам приказал здесь разбираться, а ежели не прикажете, то воля состоит в. пр. А из оных людей один состоит арсланбековых детей подвластной, а другой мой подвластной, а я с человеком своим по обычаю буду поступать и арысланбековым детям прикажите с их человеком по обычаю поступать, и тех, которому надлежит уплатою заплатить, то уплатою удовольствоваться. И еще, которые убиты в Сарафанниковым заводе армяне, о которых весь народ собран и советуют отдать уплатою, ежели всех соберут и мне в руки отдадут, то я всех их привезу к в. пр., а я, по приказанию вашему, им все говорил.

Еще ж я слышал, что сын в. пр. преставился, о том я весьма был в печале. Желая в. пр. многолетнего здравия.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 57, 58. Перевод с араб.

№ 116

1763 г. марта 26.— Письмо Магомеда казанищенского кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о предпринимаемых им мерах в пользу России

Посланное письмо от в. пр. я получил, в котором изволили писать о беглом холопе и с снесенными вещами; а мы видели у одного холопа два ружья; одно ружье я взял, а другое осталось у него. Во одной ночи мы ночевали на чердаке, а он на низу. Поутру встав, посмотрели, и одного ружья у него не явилось, и я ево спрашивал, токмо он мне никакого ответа не отдал, и мы хотели ево бить, однако опасались, чтоб он опять не ушел. А то другое ружье я отправил с казаком, а одною бурку он с собою увез. Больше сего мы ничего не видали и одного холопа мы с Мамадалием к вам отправили. Да еще ж у него был один кушак персической, то он ево отдал в Казанищи пленной жене своей.

А ныне к нам приехал аварской уцми и другой уцми приедит, некоторые дела имеем, а после того с потопшаго судна товар и протчие дела будем исполнять, как е. в., так и вам буду служить. И кубинской хан чрез человека своего з горскими народами будет говорить, а после того я вам справедливость свою окажу.

Я слышел, что вы намерение имеете ехать после праздника вашего в Костюковскую деревню, тогда изволите меня уведомить, тогда и я туда приеду. По приказу вашему и по совету дяди нашего кн. Алиша с потопшаго судна товар буду исполнять.

Помета:

У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать. Переводил ученик Халил Ибраимов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 61. Перевод с араб.

№ 117

1763 г. апреля 4.— Письмо аксаевской владелицы Джаны кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с просьбой возвратить захваченных в Кабарде ее лошадей

Чрез сие объявляю в. пр., отец мой кн. Эльмурза Бекович дал мне 100 руб. денег и я на оные деньги купила здесь парчевых товаров, и одной товар отправила я с узденем своим Сатыбалом в Кабарду для вымену лошадей, и одной купил тамо 42 лошади, а ныне оных лошадей моих захватили м. Чукей и Шелох. Того ради, прошу в. пр., прикажите оных лошадей отдать обратно.

Помета: У подлинного письма подписано имя ее, а на обороте приложен знак чернильной.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 91. Перевод с араб.

1763 г. апреля 10.— Письмо тарковского шамхала Магомеда кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с уверением в своей верности России

Обретающиеся здесь у нас люди ваши все благополучно к в. пр. уехали. А у которого здесь лошадь умерла, то я ему здесь лошадь дал, а у которого ружье здесь изломалось, оному я ружье дал, а которой здесь лошадь свою продал, то я оному здесь лошадь нанял. И что у нас есть, мы от вас не будем сожалеть и все нераздельно, и, в. пр., нас изволите почитать верным слугою е. и. в. И когда я при дяде кн. Алише с вами говорил, то и ныне в том состою. А что касается о судовом товаре, когда с вами в Костюковской дер. увижусь, будем исполнять. А что вы с дядем моим Алишем изволите говорить, то я слушать готов, а вы мой дядя и отец. А дядя мой, Алиш как служит все милостивейшей государыне, так и я буду служить, и какие ваши нужды будут, прошу меня уведомить, я буду исполнять. А ежели о известии в здешней стороне изволите ведать, то обо всем податель сего письма, эмчик мой, Амир-хан, объявить может.

Помета: У подлинного письма подписано имя, а на обороте приложена его печать. ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 99. Перевод с араб.

1763 г. апреля 26.— Указ Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о переселении на пустующие земли горских народов

Из доношения вашего от 25 июля прошлого, 1762 г. здесь усмотрено, что андреевской владелец Муртазалий Чопанов просил позволения о переводе подвластного ему в горах, в крепких местах живущего карабулатского народа⁸⁰, выше р. Сунжи на место пустое, при речке в Асайсу лежащее. И что в то ж время, и бывшего аксайского владельца Арсланбека Солтамамутова жена, вдова Багибай, о переселении её с подвластными на пустое ж место, состоящее по р. Терку по ту сторону, выше шелкового Сарафанникова завода, прошение произвели. Вы при том доносите, что оные карабулаки живут между ингушцев и чебуклинцев, позади чеченского народа и подвластных аксайских мичкисцов и кихинцов, они ж, карабулаки, называются и балсурцами, и никакого закона не содержат, токмо ныне некоторые принимают из них магометанской закон, и из давних лет большою частью подать давали андреевским владельцам, показанного Аджимуртазалия Чопанова дедам и отцу, как и ныне под таким же правлением у владельца Аджимуртазалия состоят, и никому другим, а особливо персицкой стороне ни мало не принадлежат. Впрочем, они и сами посыланому к ним от вас ротм. Макарову объявили, что к тому желание имеют, и что из них таких, которые владельцу Муртазалию подать платят, до 500 дворов быть имеет, а сверх того еще обще с ними живущих до 500 же дворов есть, которые также, смотря на выгодность, выселиться не оставят. Причем владелец Муртазалий, которой с ротм. Макаровым ездил, обнадеживал их, что когда они переселятся, то построена будет для них мечеть и определится мулла, а напротив того, ротм. Макаров советовал им принять христианской закон, уверяя их в таком случае совершенным защищением, на что они ответствовали, что естли они со здешней стороны защищаемы будут от чеченцов, кабардинцов и мич-

кисцов⁸¹, тогда перешли б к ним ингушцы и протчие, живущие в крепких местах, народы.

И так вы представляете, повелено ли будет переселять помянутых карабулаков на просимые ими места, и аксайской владелице дозволение дать близ гребенских городков в собственные свои дачи выселиться, рассуждая при том, что в таком случае они в том лутчем послушании быть имеют, а между тем, вы оных карабулаков, и предварительно тем уже обнадежили. На сем вам в резолюцию объявляется:

Когда помянутая аксайская владелица намерена переселиться в собственные свои дачи, в том ей позволение дать можно, ибо в самом деле примечено, что те из горских народов, которые живут ближе к российским жилищам, в толь лутчем послушании находятся. Но что касается до желания карабулакского народа к переселению из крепких мест выше р. Сунжи, в сем деле такое сумнение оказывается, что понеже, как вы из отправленного к вам из КИД от 11 декабря прошлого 1762 года указа обстоятельно усмотреть могли по представлению оной коллегии Правительствующему Сенату, а с того по докладу Сената, е. и. в. учиненному, и по состоявшейся на оном выс. конфирмации, здесь намерение принято стараться для усиления кизлярского края склонять к переселению в здешние границы по р. Терку, выше казачьих гребенских городков, осетинцов и ингушцов, у которых донине проповедь христианского закона чрез грузинских духовных персон, но без успеха, происходила, дозволяя при том селиться из кабардинцов и других тамошних наций, которые креститься пожелают, то при дозволении карабулакам селиться выше р. Сунжи кажется оное намерение, чтоб завести при Кизляре поселения из новокрещенных христиан, может притти в затруднение и самую остановку, ибо всемерно все из них, которые какия-нибудь причины имеют отлучиться из настоящих их жилищ, захотят лутче туда перейти, где они могут остаться по-прежнему без всякого закона и при своей вольности. И для того здесь рассуждается [с] дозволением оным карабулакам переселяться на просимыя ими места до того времени обождать, пока какое-либо начало делается в поселении в тамошней же стороне из новокрещенных. Однако же, буде вы при всем том найдете, что одно другому не помешает, то хотя и ныне вы в том им дозволение дать можете, но с тем, чтоб при том они, карабулаки, никого из других народов к себе для житья без здешняго дозволения не принимали.

Дан в Москве 18 марта 1763 г.

Гр. Михаила Воронцов
Кн. Александр Голицын

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 523. Л. 112, 117.
Подлинник.

№ 120

1763 г. мая 14. — Указ астраханского губернатора В. В. Неронова коменданту ген.-м. Н. А. Потапову о разрешении шамхалу Тишсиз-Бамату купить лошадей в Кизляре в знак особого расположения к нему

В присланном ко мне е. и. в. из ГКИД от 1 апреля сего 1763 г. указе написано, что во оную коллегию от 13 февраля сего ж года вы доносили, что учинившейся вновь тарковским шефкалом Тезис Бамат, окazyвая к здешней стороне склонность и обещая заплатить за товары, разграбленные тарковцами с разбитого судна московского купца Ситникова, просил напротив того, чтоб для приласкания при первом случае подвластных его, а особливо для препровождения посылающихся здешних людей за

делами в Персию, дозволено было с платежом указных пошлин пропустить к нему из Кизляра до 100 калмыцких лошадей. Из одного вашего доношения представлен от КИД экстракт е. и. в. Изволила е. в. собственноручно на том экстракте подписать, что оных лошадей можно позволить шефкалу на таких кондициях купить.

Итак, о сем выс. е. и. в. повелении велено мне дать знать командующему в Кизляре в небытность вашу с тем, что, ежели вышеписанное число лошадей к тарковскому шефкалу со взятъем надлежащей пошлины еще не пропущено, то б оныя пропущены были немедленно, сообщая при том шефкалу, что сие учинено во особливом к нему рассуждении. Того ради, в. пр., благоволите в пропуске по прошению новоучинившегося тарковского шефкала Тезис Бамата к нему из Кизляра до 100 калмыцких лошадей, с платежом указных пошлин, и о сообщении о том к нему, шефкалу, от имени в. пр. и за отбытием вашим, кому правление комендантской должности в Кизляре поручено будет, поступить по вышеоглавленному ГКИД указу и, что по тому учинено будет, меня уведомить.

В. пр., государя моего, покорный слуга

Василей Неронов

Мая 14 дня 1763 г.

*ЦГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.539. Л.21.
Подлинник.*

№ 121

1763 г. июля 17. — Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потопова в Астраханскую губернскую канцелярию о феодальных междоусобицах в Дагестане и «благосклонности» Фетали-хана к России

Прибывший из Аксайского владения Кады Утешев о персических обращениях и о состоянии Грузии объявил:

1. Все тавлинцы, которых собралось до 20 тыс., и с ними казыкумыцкого владения Магамат-хана, другой Акушинской области старшина Усейн, по подзыву тарковского шефхала Муртазалия вооружась, чинили нападение на хайдацкого владельца Амир-Амзу, у которого в одной деревне скот отогнали, а другую — совсем выжгли. А ныне они, тавлинцы, возвратились в свои дома.

Дербентский и кубинский Фетали-хан с войском своим стоит в Хайдаках для защищения оных. А какое намерение они имеют, войною ли против тавлинцев итти, или миритца, неизвестно; к российской же стороне и кумыкам он, Фетали-хан, оказывает благосклонность.

2. От Дербента до российских границ езда, как от тавлинцев, так и от хайдаков, весьма опасна и никакого проезда нет для того, что и тарковский шефхал Муртазали имеет ссору как с хайдацким уцмием, так и с кумыками. [...]*

*ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 540. Л. 37.
Запись в журн.*

* Опуцен текст, не имеющий отношения к теме

1764 г. января 29.— *Письмо дербентского Фетали-хана кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с уверениями в дружбе и с просьбой разрешить покупку железа и лошадей в Кизляре*

По приятельской дружбе уведомляю вам, я ныне известился, что в. пр. по силе указа имп. в-ва определены в Кизлярской крепости комендантом, но как и прежде искренняя дружба наша к стороне вашей была, хотя не видавши вас, намерился с вами дружбу иметь, и нашед должность чрез сие письмо вас уведомить. Но не праздно сие писал, а для подарка вам одну лошадь гнедую с подателем сего ротм. Агаем до вас отправил, причем, по приятельской дружбе, прошу 100 пуд железа и 200 лошадей для пропуску дать дозволение. Податель сего письма человек мой будет покупать, и никто б ему обид не чинил, чтоб он мог сюда перевести.

А впротчем желаю вам благополучного здравия и, какие потребности будете иметь, изволите нас уведомить, то по вспоможению всевышнего бога исполнено будет.

Помета:

У подлинного письма на обороте приложена онога хана чернильная печать.

Переводил ученик Халил Ибраимов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 564. Л. 54.

Перевод с араб.

1764 г. мая 22.— *Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова в Коллегию иностранных дел о победе Муртазали в междоусобной борьбе за власть в шамхальстве Тарковском*

Сего месяца ...* числа бригадир и кумыцкий воевода Алиш Хамзин и андреевский владелец Темир Хамзин письмами своими уведомляют, что андреевский владелец Темир по родству бригадира и кумыцкого воеводы Алиша Хамзина и ево, Темира, с шефхалом Тисис Баматом, по имеющейся у него, Тисис Бамата, з женгутеевским владельцем Муртазалием (который пред ним, шефхалом, был и им выгнат) ссоре, для охранения ево и, в случае нападения, вспоможения послылал сына своего Кебека и другого андреевского владельца, Айдемира Баматова, сына ж Айдемира с несколькими людьми. После чего и сами они, андреевские владельцы, туда ж ехать намерены были, но затем остановились, как услышали, якобы тавлинцы хотят буйнацких с тарковцами помирить. Но как де сын ево туда прибыл, тогда нечаянно в Тарки со стороны Муртазалия напали тавлинцы, с которыми учинено сражение, причем сына ево Кебека с одним узденем убили, а другого узденя ж ранили и упоминаемого шафхала Тисис Бамата выгнали.

Но, по мнению моему, хотя сей выгон тарковскому шефхалу, здешней стороны усердному, а бригадира Алиша племяннику Тисис Бамату и последовал, но так сие не останется, в разсуждении, что означенному шефхалу дружеское вспоможение от сильных ево друзей кубинского и дербентского Фетхали-хана, хайдацкого владельца Амир-Амзы и аварского Нусал-хана непременно последует, чрез которых от всех окресных для верности реченому Тисис Бамату и аманаты собраны, которые и в крепких местах содержатся. О чем ГКИД покорно доношу.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 590. Л. 28,29.

Запись в журн.

* Число не указано

№ 124

1764 г. июля 2.— Письмо костековского владельца Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о примирении между аксайскими, тарковскими и горскими владельцами

Через сие объявляю в. пр., аксайские владельцы Солтан-бек Уцмеев и Адильгирей Алибеков с Муртазали-беком и с тавлинцами учинили⁸² присяги, чтоб быть братьями и приятелям их быть приятели, а неприятелям також быть неприятелями, ибо аксайским владельцам с тарковцами быть согласно. Сие их поступки не сходно с их верноподданнической должности, також и нам не хорошо.

Для того прошу вас к ним о том писать письмо и отправите с добросовестным человеком [...]*

У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 569. Л. 1. Перевод с араб.

№ 125

1764 г. августа 20.— Письмо двор. И. Поробича кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой помочь посланному от Астраханской садово-виноградной конторы в закупке груш для петербургского двора

Сего числа в силе е. и. в. Кабинета указов от Астраханской садовой виноградной конторы отправлен до гор. Кизляра, и за Кизляр в Кавказские горы для доставления и привозу в Астрахань груш ко отсылке в Санкт-Петербург к двору е. и. в. такого рода, которые б были крепкие к лежанию, из находящихся в команде садовой конторы и выбору к двору е. и. в. арбузов татарин Агакиши Аджиисмаилов. И сего ради в. пр. покорно прошу показанного татарина Аджиисмаилова, по прибытии его в Кизляр, с надлежащим конвоем и подводами против прежних отправлений, бывший в прошлых годах, придав ему достойного одного проводника, знающего в тех местах такт и обхождение, отправить в Кавказские горы и оттоль, по прибытии ево в Кизляр с фруктами, возвратно отправить же в Астрахань, не удерживая, дабы чрез задержание привезенные им фрукты не могли приттить в негодность.

При сем же в. пр. покорно прошу, пока предписанной татарин Аджиисмаилов в Кавказские горы не отправится, других для закупки фруктов партикулярных людей отправлением на время удержать, дабы во время ево туда прибытия в тех фруктах не могло последовать недостатка, ибо теми партикулярными людьми, прежде набрания в казну, выбираются самая лучшие, а в казну из остатков после их, как то и в прошлом году случилось, и то едва мог потребное число набрать. Тако ж и в протчем, что по казенному делу, ему, Аджиисмаилову, учинить вспоможение. В чем, полагаясь на в. пр., пребуду и навсегда со всеглубочайшим моим почтением есмь.

В. пр. высокомиловостивого государя покорный слуга

Иван Поробич

В 20 день августа 1764 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 562. Л. 117. Подлинник.

* Опуцены сведения, не имеющие отношения к теме

1765 г. апреля 29.— Донесение кн. Эльмурзы Черкасского кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о праве кумыкского воеводы Алиша Хамзина на Костюковское владение

Присланным ко мне вчерашнего числа от в. пр. сообщением велено, по знаемости моей, с какими выгодами бывшему бригадиру и кумыкскому воеводе Алишу Хамзину Костюковское владение пожаловано, и принадлежат ли ниже того Костюковского владения по р. Койсе какие места, в которых урочищах и почему андреевцам. А естли ж и я о сем [не] известен, то старожилых здешних людей взяв, от них подлинное известие к в. пр. представить велено.

Того ради, по знаемости моей, когда в бытность жильем Св. Анны крепости в гор. Сулаке, в тогдашнее время владение и старшинство имел в Костеке, жительством в Костеке, владелец Мусал, а потом по некоторым обстоятельствам светлейшим кн. Эссен-Гомбургским от него, владельца Мусала, взяв, и отдал бывшему бригадиру Хамзину⁸³, где ныне жительством и поселение им имеется. И округи оной деревни для довольствия к посеву хлебов и лес отдан же был. А по которое урочище, как вниз по р. Койсе или вверх, того я и все ведомства моего служащие и не служащие из старожилых людей неизвестны.

Но точию у горских владельцев обычаи имеются такие: кто из них годами старшим обстоит, тот первенство и власть имеет пред всеми владельцами полную, и которые, хотя и не в паю между деревень их дачи состоят, власть имеет же. Понеже, когда владение имел бригадир и воевода Алиш Хамзин Костюковскою деревнею, то уже и все тамошние округи той деревни овладел, которые вовсе ему во владение не отдано было. По нем и прочие такие ж обстоятельства старшие владельцы производят, понеже такие обычаи у них издревле обстоит. О чем по знаемости моей сим доношу на рассмотрение в. пр.

кн. Эльмурза Черкасский *

В день 29 апреля 1765 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 57.
Подлинник.

1765 г. апреля 29.— Из письма андреевских владельцев Темира Хамзина, Бамата Айдемирова и костюковского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о своем примирении с шамхалом Муртазали

[...] **Сим объявляем. Понеже в. пр. чрез письма свои соизволили у нас спросить и ведать, что мы с тарковским шемхалом с каким договором мирились, о том бы вас уведомить, о чем в. пр. объявляем: имеющиеся с тарковским шемхалом между нами ссорам, как ево подвластной бедный народ, так и наши бедные ж народы, не могли стерпевать, и приносили к нам просьбу и просили, и мы для неприключения бедным народам притеснения, за что и вступалися в мир, с тем:

1. За бывша умершего сына нашего к тому убивству подозрительным показал показанной шамхал брата своего владельца Магомеда.

2. Полученные оным шамхалом из нашей стороны в добычу и покойного брата нашего бригадира Алиша лошадиный табун и протчи из Андреевской деревни взятых скотов показанной шемхал обяжался отдать, тако ж и с ево

* Подпись на араб. яз.

** Опуцены сведения не имеющие отношения к теме

стороны, что нами получено, и мы обязались отдать, с тем и учинили между собою договор.

Со оным шемхалом мы учинили мирения, что мы состоим российской государыни подданные слуги, чтоб бедным народам чрез ссоры наши не было притеснения; для чего и мы к тому мирению склонялись. А в протчем состоит воля е. и. в., и повелению ее мы противными быть не можем.

Помета: У подлинного письма подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 48. Перевод с араб.

№ 128

1765 г. мая 1.— Письмо аксайского владетеля Эльдархана Султанмамутова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о своем праве взимать пошлины с кизлярских купцов

Чрез сие объявляю в. пр., письмо ваше я получил и содержание у него выразумил, с которым изволили нам приказать от следующих из Кизляра купцов, которые стояли в местечке, называемой Канбулат, взятых с них нами пошлины, чтобы возвратить назад им. Сим вам объявляю: мы с них того пошлину не в показанном местечке Канбулате брали, ибо те купеческие люди все сообщались с подвластными нашими ногайцами и состояли в нашем конском табуне, где и находились. А у нас и отцовские и дедовские обычаи имеетя так: таки люди, ежели в таких случаях сообщатся с нашими подвластными людьми и приедут к нашим конским табунам, тогда мы с них чрез бегаулов своих, по отцовским обычаям, надлежащие пошлины берем. Но ныне мы по той же силе с них брали пошлины, а вы хотите те отдревле надлежащие наши пошлины отставить, то мы того весьма в обиду почитаем, хотя сверх сего обиды нам сделается, то состоит воля государыни, ибо нашу надлежащую пошлину отставить как нам, так и подвластным нашим народам противно. А мы подлинно показали нашим младым владельцам; ежели купецкие люди не проедут чрез наши жилища или чрез наших ногайцов, а проедут чрез Канбулата или чрез других местах, то чтоб они, надъехав к ним, не брать пошлины. И прежде сего и с таких купцов, которые сообщались с нашим народом, мы чрез бегаулов своих брали пошлины, то тогда никто не отзывался, хотя ныне и будут отзываться, мы тому довольны не будем. А в протчем состоит воля все милостивейшей государыни.

Когда письмо ваше я получил, тогда владелец Ахмет-хан, Алхас и Бамат в дома не были, а протчие владельцы находятся при вас. Для того я сам один к вам и писал, и протчии владельцы, кроме сего, инова не скажут.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 65. Перевод с араб.

№ 129

1765 г. мая 3.— Письмо аксайских владетелей Солтанбека Магомедуцмиева и Адиль-Гирея Алибекова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой защитить их от владетеля Темира и др.

Просим в. высокопр., в пр. и так каждой день докучаем, а ныне владелец Темир намерение имеет собрать шемхала Муртазалия и тавлинских народов, с которыми разорить наши жилища и ограбить, а Аксайской деревни не наши. Как мы, так и Аксайской деревни состоим в подвластии е. и. в., для того просим вас взять здесь от Темира подписку с тем, чтоб он не разорил

нашу деревню и не ограбил. А естли он скажет, что когда он нам стретится, будет драки учинять, хотя вы в том ему и изволите дозволить, от того мы не боимся, токмо паки просим в. пр. о вышеписанной притчине соизволите с него взять подписку.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 73. Перевод с араб.

№ 130

1765 г. мая 19.— Письмо Фетали-хана кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой оказать помощь выехавшему в Кизляр дербентскому купцу

Чрез сие дружеское письмо уведомляю вас, ныне дербентской житель купец Абдеразак-ага для собственного своего купечества отправился к вашей стороне. Для того по дружескому приятельству прошу вас, чтоб никто ему обид ни чинил. Напротив того, по уведомлению нашему в потребных случаях служить не отрекуся. А в протчем пребываю к вам с моим доброжелательством.

Помета: У подлинного письма на обороте приложена его чернильная печать.
ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 89. Перевод с перс.

№ 131

1765 г. сентября 26.— Донесение посланного от Астраханской садово-виноградной конторы Осипа Александрова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой уплатить за фрукты для Петербургского двора

От Астраханской Садовой виноградной конторы отправлен я при татарине бухарского двора Куданбердие Дюшембиеве для закупки к собственному е. и. в. употреблению в Кавказских горах груш, на вымен которых отпущено с нами от той Садовой виноградной конторы казенной стали шесть пуд, свинцу и железа по одному пуду, да холста ровного 500 арш., с чем мы в те горы и ездили. Но та сталь, свинец и железо за неприемом горскими жителями не променена и привезена обратно сюда. И что потребно груш выменено на один отпущенной холст, которого также за все фрукты в уплату недостаточно явилось. И потому принуждены мы были займом за те груши доплатить деньгами, которые заняты и в уплату отданы с тем, чтоб их здесь в Кизляре отдать. Да сверх того на даче прогонных денег за провоз стали и протчего в горы и обратно сюда потребно в отдачу всего и за фрукты 25 руб. Но как нам от помянутой Садовой виноградной конторы кроме стали, свинца, железа и холста денег не дано, то и уплату учинить не из чего.

Того ради в. пр. покорнейше прошу на расплату за покупные груши и подводчикам прогонов показанное число, 25 руб. денег откуда подлежит, на счет оной конторы приказать выдать*.

В день 26 сентября 1765 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 601. Л. 13. Подлинник.

* Далее подпись на араб. яз.

1765 г. ноября 4. — Письмо президента Коллегии иностранных дел гр. Н. И. Панина Фетали-хану дербентскому с выражением признательности за доброжелательное отношение к российским подданным

Высокостепенный и высокочтенный хан, мой почтеннейший приятель. В недавнем времени получил я через превосходительного ген.-м. и кизлярского коменданта Потапова ваше приятное письмо, коим изволили вы меня почтить и, при засвидетельствовании дружеских ваших приветствий, уведомить, что в. высокост., содержав незабвенной памяти оказанную от е. в. г. и. Петра Великого к покойному вашему родителю монаршую милость и пользуясь оною поныне, и сами не оставляете в доказательство истинного вашего признания и должной благодарности к приезжающим в Персию для торгового промысла из России подданным е. и. в. во всяких случаях оказывать благодеяния и в прочем всевозможное вспоможение.

По засвидетельствовании в. высокост. за все дружеские ваши приветствия моей искренней благодарности, весьма похваляю я благонамеренность вашу ко Всероссийской империи и продолжаемое доброхотство к подданным е. и. в. И как я о такой вашей благонамеренности по должности моей всеподданнейше донес е. и. в. всемилостивейшей и всеавгустейшей моей г. и. самодержице, то е. в. о сем услышать изволила с тем большим удовольствием, что об оной здесь, еще и прежде получения мною вашего письма, известно было из доношений пребывающих в Персии консулов и пограничных командиров по объявлениям им от приезжающих из Персии российских купцов, и потому е. и. в. соизволила мне высочайше повелеть обнадежить вас о отличной монаршеской ее к вам милости и благоволения. Сие выс. е. и. в. повеление исполняю я чрез сие с великою охотою и, пользуясь сим первым случаем, с удовольствием имею удостоверить вас и о особой моей к вам дружбе и готовности при всяких случаях все услуги оказывать, кои соседственное между обоими государствами доброе согласие подкрепят и к вашей угодности служить могут. Напротив того же, в несомненной надежде пребываю, что и в. высокост. навсегда тверды пребудете в принятых вами похвальных намерениях и не оставите продолжать доброхотство ваше к приезжающим и впредь в Персию подданным е. и. в., оказывая им во всех нужных случаях вспоможение и защищение, чем и более еще приобретаете себе монаршее е. и. в. благоволение.

Е. и. в., всероссийской моей всемилостивейшей государыни первенствующий министр, государя царевича и наследника всероссийского обергофмейстер, д. т. с., сенатор и обоих российских орденов кав.

Никита Панин

В Санкт-Петербурге, ноября 4 дня 1765 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1765—1797 гг. Д. 15. Л. 82, 83. Подлинник.

№ 133

1767 г. марта 11.— Письмо тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову об отказе отдать на откуп р. Сулак и добычу корня марены

Посланное письмо ваше я исправно получил, в котором соизволили писать и просить, чтоб р. Сулака и с родящего корень марену отдать на откуп, и в том учинить посланным от вас с Мамаем договор. Но я для вас с моим почтением с ним поговорил, токмо он не согласился о выплате и не мог такую должность снять на себя, с чем и возвратились к вам. Прошу в том на сие не изволите прогневаться, а иные какие ваши потребности будет, то по уведомлениям вашим служить должен и всегда готов.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 653. Л. 43. Перевод с араб.

№ 134

1767 г. мая 6.— Письмо аксайского владетеля Ахмед-хана Капланова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой предотвратить выступление дагестанцев в помощь кубинскому хану, намеревающемуся напасть на шемахинцев

Чрез сие в. пр. объявляю с посланным к нам человеком вашим, владелец Эльдархан в день пятницу выехали в Андреевскую деревню, о чем изволите быть известен о здешнем известии. Еще же вам объявляю, от кубинского хана приехал сюда к нам нарочный Месей Кебек для собрания в помощь ему войска, что реченой хан намерение имеет чинить нападение на шемахинцев. Естли вы не хотите, чтоб народы наши не ездили туда, прошу с письмом вашим наискорейше отправить сюда нарочного человека. Естли поопоздаете, то народы наши ныне все изготовляются, выехать могут, о чем я вас, через сие уведомляю, впротчем, сами лучше знаете. Токмо сие мое письмо посторонним не показывать.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 654. Л. 73. Перевод с араб.

№ 135

1767 г. июня 9.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова аксайским владетелям Эльдархану Солтанмаматову, Ахмед-хану и Алхасу Каплановым, Солтанбеку Магомедуцмиеву и Адилю Алибекову с запрещением оказывать помощь кубинскому и дербентскому Фетали-хану, намеревающемуся напасть на шемахинцев

До известия моего дошло, что от кубинского хана прислан к вам в Аксайскую деревню нарочный Месей Кебек с подзывом в помощь оному кубинскому хану к нападению на шемахинцев⁸⁴. Того ради, подтверждается вам, отнюдь не токмо кубинскому хану, но и другим подданным персицким владельцам⁸⁵ в противность е. и. в. указов, как уже довольно вам подтверждено, вам никакой помощи не чинить и войска не давать, также и ни в какие их дела не мешаться, от чего узденей ваших предудержать. А ежели кто-либо на сие отважится поступить, тот признан будет за преступника верноподданнической должности, и донесено быть имеет ко двору е. и. в. В протчем с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 675. Л. 12. Запись в журн.

№ 136

1767 г. июня 11.— Письмо аксайского владетеля Солтанбека Магомедуцмиева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о намерении Алхаса Капланова идти на помощь кубинскому хану

Сим в. пр. объявляю, от кубинского хана и шемхала Муртазалия приехал сюда к нам нарочной человек с требованием на помощь войска. Но из нас Алхас Капланов намерение имеет ехать туда. В том ему дозволение будет ли дано или нет, состоит во власти в. пр., токмо я по должности своей чрез сие вас уведомляю. Воля е. в.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 655. л. 54. Перевод с араб.

№ 137

1767 г. июня 23.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова аксайским владетелям Эльдархану Солтанмаматову, Ахмедхану Капланову, Солтанбеку Магомедуцмиеву и Адилю Алибекову с приказом запретить Алхасу Капланову оказывать помощь Фетали-хану

На недавнем времени писано от меня к вам, чтоб вы по призыву кубинского и дербентского Фетали-хана для вспомошествования к нападению на Шемаху⁸⁶ к нему не ездили. А ныне достоверно здесь уведомленось, что из вас владелец Алхас Каплангиреев под видом своих нужд, а в самом деле для помочи к нападению на шемахинцев к показанному кубинскому Фетали-хану едит, из чего примечается явное ево, Алхаса, в несходственность с верноподданническою должностью послушание и пренебрежение здешних повелений. Но как всем кумыцким владельцам указами е. и. в. в персицкие дела вмешиваться запрещено, того ради подтверждается вам предписаннаго владельца Алхаса предудержать, чтоб он отнюдь к кубинскому хану ныне не ездил и в их дела не вступался. А ежели он и за сим на то поступить отважится, то признан будет за преслушника, и донесено быть имеет как на него, так и на другого, естли кто туда поедет, к выс. двору, да и здесь будет арестован, и поступится по всей, как с противником, строгости. В прочем пребуду.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 675. Л. 19. Запись в журн.

№ 138

1767 г. августа 24.— Письмо Фетали-хана дербентского астраханскому губернатору ген.-м. Н. А. Бекетову с просьбой разрешить его человеку Ага-Летифу покупку в Астрахани красок и лошадей

При сем я отправил до в. пр. собственного своего человека Ага-Летифа, которое больше де того, что моя надобность домашняя имеется, для покупки ко украшению дому моего разных красок, которых может он в Астрахани отыскать, и при том, для покупки в Астрахани к моей надобности ж до пяти или до шести лошадей. Итак, в. пр., по соседственной дружбе посланному при сем человеку моему в покупке показанных красок, а особливо лошадей дозволение учинить и в пропуске ко мне

ваше повеление сделать, напротив чего и я с своей стороны, в возможном случае всякое послушание исполнять не отрекусь. В протчем с моим доброжелательством пребываю.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 656. Л. 23. Перевод с перс.

№ 139

1767 г. декабря 16. — Письмо аксайских владетелей Эльдархана Солтанмамутова, Ахмедхана и Алхаса Каплановых кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о феодальных междоусобицах в Дагестане

Сим в. пр. объявляем:

[1-е.] По силе приказа в. пр., для разобранья с войсковым атаманом во всяких просьбах мы намерены были ехать к оному атаману и все дела привести к окончанию. Токмо между тем из нас старшего владельца Эльдархана умерла жена, за тем продолжались, и были сильны морозы. Для чего просим вас, когда вы благоразсудите, прикажите атаману, чтоб он ехал в Шадринскую станицу, тогда и мы приедем в Брагунскую деревню, где, будучи с оным атаманом, всякие дела по силе обычаев будем окончать.

2-е. Объявляем вам за известных гусаров: вор уже давно в город послан, токмо за требования лишнюю цену и доньне находится там; когда приведет, тогда немедленно к вам отправим. А о другом гусаре неизвестно, и о том, как от вас приказано будет, так исполнять должны.

3-е. Сим же в. пр. объявляем в сих времен казикумыцкой владелец Магомет-хан Сурхаев с войском ездил на сына Аджи Челебия, но напротив ево и Аджи Челебиев сын, собрав свои войска, войска реченого Магомет-хана совсем победил и многих людей убили до смерти⁸⁷.

4-е. Объявляем же хайдатской уцмий с войском своим подвластных кубинского хана несколько деревень разорил и победил. Между тем до возвращения оного уцмея кубинской хан⁸⁸, согласясь с шемхалом, выехали с войсками и из подвластных уцмееву одну деревню разорили, а потом и сами вошли и присели в Баршлинскую деревню, где уцмей сам жительствовавал, и всех подвластных его захватили. Да известно есть, якобы кубинский хан намерение имеет хайдатскова уцмея подвластных терекемских народов переселить за Дербент. О чем сим вам объявляем.

Помета: У подлинного писма подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 652. Л. 22. Перевод с араб.

№ 140

1768 г. января 3. — Письмо аксайских владетелей кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с поручительством в доставлении ему скрывающегося в горах гусара и просьбой отпустить задержанных аксайцев

Через сие в. пр. объявляем, требуемые вами двух гусар, один сыскан в горах, которого для сыскания известной подозрительной человек находится и доньне в горах, хотя реченной выкупщик, собираясь для выкупу ево, намерен был ехать в горы, то за стужением и остался, а в благовремени он туда для выкупу реченого гусара немедленно ехать долженствует. А другой гусар нигде неизвестно, о чем от нас в. пр. неоднократно объявлено, о котором, как вы прикажете, так быть имеет. А что реченной

гусар безвестно, об оном посланец ваш Александр Киреев обстоятельно слышал.

Сим вам доносим, после будущего нашего месячного поста и месяца шаввала, т. е. генварь и февраль, мы, реченные Эльдар Солтанмаматов, Ахматхан Капланов, Солтанбек Уцмиев, поручаемся в том, что находящегося в горах гусара доставить к в. пр.; а об неизвестном гусаре, как от в. пр. повелено будет, потому и исполнено быть имеет.

Чего ради, в. пр., все покорно просим, когда мы в таком деле поручились, милостиво прикажите захваченных у вас двух наших бедных людей выпустить, хотя оне там содержаны не будут, сие дело мы на себя снимаем привести ко окончанию. А в протчем предаемся воле в. пр.

Помета: У подлинного письма подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 680. Л. 3. Перевод с араб.

№ 141

1768 г. мая 10—23. — Запись приказов кизлярского коменданта Н. А. Потапова начальнику Каргинского карантинного поста кап. Кирилову о пропуске товаров в Кизляр

[...]* 10 мая. По рапортам вашим с. м-ца от 8 и 9 чисел задержанной вами в карантине привезенной из Андреевской деревни тамошним жителем грузином Борисом Петровым кореня марены — 3 харала, шкур лисьих — 12, кошачьих — 34, палас — 1; армянином Исаем Моисеем корня марены — 9, да вчерась прибывшие 7, а всего — 16 харалов, имеете со осмотра в Кизляр пропустить и репортовать. [...]*

10 мая. По репорту вашему с. м-ца от 9 числа задержанной вами при оном каргинском форпосте в карантине привезенной из Аксайской деревни тамошним армянином Мартыном Парсанеевым кореня марены 12 харалов, шкур козлиных 46, кошачья 1, по осмотру карантинного лекаря Христа, никакой опасности и к пропуску сумнительства не окажется, в Кизляр пропустить и репортовать. [...]*

14 мая. По рапортам вашим от вчерашнего числа и сегодняшнего чисел задержанные при оном форпосте в карантине привезенные прибывшими из Андреевской деревни тамошними жителями армянами Папой Бежановым при нем корня марены — 12 харалов, к здешнему жителю армянину Осипу Сафарову шелку-сырцу — 2 полутайка, Степаном Амазовым шкур козлиных — 77, порешина — 1, сукна черного черкасского — 4 арш., намазников — 3, кошма — 1, палас — 1, бурметь — 1, бурок — 2, кошачьих шкур — 8, бирючья шкура — 1, лисичьих — 2 имеете со осмотра и окурки в Кизляр пропустить и репортовать. [...]*

18 мая. По репорту вашему от вчерашнего числа задержанной вами при оном форпосте в карантине привезенной из Андреевской деревни здешними жителями грузинским кн. Семеном Лазаревым корень марены 4 с половиною харала; армянами Георги Мамуковым сукна кубачинского — 5 концов, шкур медвежьев — 2, бирючьих — 11, козлиных — 20, кошачьих — 8; Казаром Кадыревым кореня марены — 3 с половиною харала, имеете со осмотра и окурки цирюльника есть ли к пропуску сумнительства не окажется, в Кизляр пропустить и репортовать. [...]*

21 мая. По репорту вашему от вчерашнего числа задержанной при оном форпосте в карантине привезенной из Андреевской деревни тамошним жителем грузином Иваном Петровым к здешнему жителю армянину

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

Григорию Иванову кореня марены — 14 харалов, палас — 1, орехов чернильных — один мешок, бирюков — 7 имеете со осмотра и окурки, естли к пропуску сумнительства не окажется, в Кизляр пропустить и репортовать. [...]*

22 мая. По репорту вашему сего числа задержанной при оном форпосте в карантине привезенной из Андреевской дер. тамошним жителем армянином Степаном Самвелиевым чихиря тавлинского две бочки имеете со осмотра в Кизляр пропустить. [...]*

23 мая. По репортам вашим вчерашнего и сего числа задержанной вами при оном форпосте в карантине привезенной из Аксайской деревни тамошним жителем татаринном Лабазаном Агасьевым кореня марены — 6 харалов, да из Андреевской дер. кизлярским жителем армянином Баяндуром Григорьевым корня марены — 18 харалов, которой по осмотру карантинного лекаря Криста никакой опасности не окажется, в Кизляр пропустить и репортовать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 710. Л. 12, 15, 18, 28, 33, 40. Запись в журн.

№ 142

1768 г. августа 20. — Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о взаимоотношениях между владетелями Дагестана с заверениями в верной службе России казанищенского владельца Магомед-бека

Посланного от вас человека вашего Адиль-бека со всею его командою до надлежащего места благополучно отправил. А потом в. пр. чрез сие уведомляю: брат мой казанищевской владелец Магомет-бек чрез посредства акушинских и даргинских народов с тарковским шемхалом учинили согласие. Хотя оные народы советуют брату нашему Магомет-беку, чтоб он был послушен шемхалу, токмо он, Магомет, не очень тому доволен и со оным шемхалом вступиться в согласие имеет опасение. Ежели в потребных случаях он снабжен будет вашими партикулярными приятельскими письмами, то он совсем от шемхала отстать желает. И я уверяю в. пр., что он во всяких случаях по уведомлениям вашим служить не отретсяя, о чем и от него к в. пр. имеется письмо, которое при сем и посылается, с которого сами усмотреть можете. Человека вашего Адиль-бека владелец Магомет благополучно с своими надежными людьми до надлежащего места проводил, о чем вам быть известны.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 678. л. 77. Перевод с араб.

№ 143

*1768 г. августа 20. — Письмо казанищенского владетеля Магомед-бека кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с выражением благодарности за подарок и заверением в своей верной службе России*⁸⁹

Полученное письмо в. пр. чрез [Адиль]-бека я честь имел получить, чрез которое я мог [уведомиться] о благополучном вашем пребывании, чем...** оногo вашего человека надлежащего места со своею командою благополучно, с надлежными моими людьми, отправил. Как бывшие мои

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

** Текст поврежден

деды и отцы е. и. в. во всяких случаях по возможности своей служили верно и за то неоднократно получили монаршеское милосердие, надеюсь, что и вам довольно известно, что и я в таких монаршеских службах со охотою и со усердною служить ревность имею. Прошу почитать меня за верного слугу, так как почитается брат мой андреевской владелец Темир-бек, а я во всяких делах с ним имею совет и согласие.

В протчем, в. пр., пребываю с доброжелательством казанышевской владелец Магомед-бек.

Посланной от вас за дружеской знак на чекмень европейского камулата исправно получил, за что приношу мое приятельское благодарение, напротив чего и я, с моей стороны, служить не премину.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 678. Л. 77. Перевод с араб.

№ 144

1768 г. сентября 10. — Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о сборе феодальных владетелей и народа Дагестана в дер. Акуша

Вам, приятелю моему, сим объявляю, находящийся при кубинском хане Эльдар-бек⁹⁰ приехал в Акушинскую деревню, куда приехал и тарковский шамхал Муртазали, тако ж живущие по сю сторону р. Куры все народы туда ж собралась и между собою учинили присягу, чтоб ехать в Грузию, а по возвратном оттуда приезде вышеписанного Эльдарбека утвердить в Казикумыцкую деревню начальником, да прежде сего из Персии получаемого жалованья на имя кумыков требовать ныне от кубинского хана. А ныне паки известились, что с Аджи Челебиевым сыном кубинской хан нарушились, кубинской хан брата своего отправил в Шемаху, а ханчубанцы, то есть шемахинцы, определенных в Шемаху от стороны Аджи Челебиева сына всех правителей выгнали из Шемахи вон, а ехать в Грузию намерение отложено. Более сего здесь дальнейших известий не имеется, и что после происходить будет, уведомить вас не премину.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 678. Л. 101. Перевод с араб.

№ 145

1768 г. сентября 15. — Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова астраханскому губернатору Н. А. Бекетову о просьбе Фетали-хана дербентского пропустить в Астрахань его человека для покупки необходимых товаров

Кубинского и дербентского Фетхали-хана от Назыра Магмета присланным ко мне чрез нарочного их человека Солтан-Ахмета Кербялая письмом дано знать, что реченной их человек отправлен от хана в Астрахань для покупки к дому ево потребных красок и протчего. Причем оной Назыр просил, чтоб того их человека в Астрахань пропустить и в потребных случаях показать ему благодеяние. Почему оной Солтан-Ахмет Кербялае при сем в Астрахань на наемной им самим подводе отправлен. И, как хан здешним посылающимся, равно и теперь ротм. Адилю Черкасскому, оказывает у себя снисходительно прием, в таком случае к соответствию в Астрахани ево посланцу, в. пр., рапортую. А сам хан ко мне по-

тому не писал, что он теперь находится в завоеванной им Шемахе, а не в Дербенте, куда и Адиль Черкасской, сей посланец объявляет, проехал.
ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 714. Л. 37. Запись в журн.

№ 146

1768 г. сентября 17. — Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова в Коллегию иностранных дел о борьбе Фетали-хана дербентского с шекинским Гусейн-ханом и его запрещении андреевским и аксайским владельцам вмешиваться в эту борьбу

На сих днях андреевский владелец Темир Хамзин присланным ко мне письмом уведомляет, что живущий при кубинском и дербентском Фетхали-хане, называемой Эльдар-бек⁹¹, также тарковский шамхал Муртазали и живущие в Персии по сю сторону р. Куры народы все собрались в Акушинскую дер., учинили между собою присягу, чтоб ехать в Грузию, а по возврате оттуда памянутого Эльдар-бека утвердить в Казикумышской деревне начальником. Предписанной же кубинский хан с Аджи Челебиевым сыном, Усейн-ханом, начинает войну, и для того и брата своего отправил в Шемаху. А шемахинцы определенных во оной от стороны Аджи Челебиева сына правителей всех выгнали, вследствие чего бывший в посылке до Андреевской деревни Терского войска мурза Алиш Килякаев по данным ко мне рапортам доносит, что и по его там разведанию оказалось, что тарковского шамхала Муртазалия брат Бамат на недавнем времени, собрав своих подвластных до 300 чел., отбыл в помощь к кубинскому хану для учинения войны с вышеписанным Аджи Челебиевым сыном, а сам шамхал всех горских татар и тавлинцев, сколько набрать может, собирает и в скорости к нему ж, кубинскому хану, отправится.

Между тем, реченой же андреевский владелец Темир другим письмом дал ко мне знать, что андреевских же владельцев Бамата Айдемирова и Аджи Муртазали Чопанова дети, да аксайской владелец Алхас Каплангиреев с послушными им людьми собрались ехать на помощь к часто упоминаемому ж кубинскому хану. Почему чрез нарочного дворянина посланными от меня к андреевским и аксайским владельцам письмами, чтоб оне помянутых владельцев и ниже своих подвластных на помощь к кубинскому хану под строжайшим взысканием не отпускали, подтверждено всем, и смотрение поручено иметь и в неравном случае ко мне доносить старшим владельцам, андреевскому Темиру Хамзину и аксайскому Эльдархану Солтанмамутову.

О чем ГКИД для единого сведения рапортую, а что за сим по известиям ко мне окажется, доносить не премину.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 714. Л. 46, 47. Запись в журн.

№ 147

1768 г. декабря 13. — Письмо Фетали-хана дербентского кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой прислать охотничьих собак и ястребов

Сим дружеским письмом по глубочайшей моей дружбе в. пр., приятеля моего, прошу с сим нарочно посланным человеком моим в знак дружбе, изволите для моей охоты прислать ко мне из ученых собак двух кобель и одного тонгуна, да двух белых ястребов, которые мне ныне весьма потребны. А я уповаю, что оные вещи в странах ваших довольно. Естли в. пр. оными меня снабдите, то я приемлю за великое одолжение, напротив чего

и я, с моей стороны, во всяких случаях по возможности в. пр. служить вам не отрекюсь. В протчем желаю в. пр. на много их лет здравствовать.

Помета: У подлинного письма приложена на обороте чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 678. Л. 1. Перевод с перс.

№ 148

1769 г. марта 18.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потопову с заверением о своей верности России

Высокородному превосходительному благосклонному моему приятелю г-ну ген. и в Кизляре главному коменданту приношу нещетной поклон и желаю ведать о благополучном вашем пребывании. Ежели изволите ведать о состоянии нашем — слава богу до сего время находжусь благополучен и пребываю е. и. в. со всегдашним усердным доброжелательством. Сожалею, что в. пр., приятель мой, уже несколько время минуло, не знаю для чего оставили вы дружеское свое писание. А как всевышнему богу, так и в. пр. довольно известно, что мы, приятели ваши, здесь денно и ночью пребываем всевыс. е. и. в. доброжелательными и служим так, как верные слуги, о чем и вы обстоятельно знаете.

А видно, что некоторые наши неприятели о нас вам доносили, но вы, не видя их справедливости, не извольте им верить. Понеже на сих днях, из вашей стороны бежав, четыре ногайца с семьями приехали и припадали к нашим ногам, которых в других сторонах не изволите искать.

Приятель мой, хотя мы и живем здесь, но состоим е. в. рабами, и владение наше все под властью ее состоит издревле, как отцы и деды наши всевыс. е. и. в., будучи рабами, и служили, тако ж и мы по поможению всевышнего бога служить желание имеем. Ежели живы будем, и вы можете увидеть, но не изволите вы послушать неприятелей нашим и по их речам на меня гневаться.

Прошу, какие ваши нужды будут, чрез приятельское письмо дать мне знать и тем не оставить. В протчем обо всем податель сего, конак мой, Юсуп по прибытии к вам объявить может.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 45. Перевод с араб.

№ 149

1769 г. марта 13.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потопова казанищенскому владельцу Бамату Гирееву с призывом действовать России против происков османских войск

Вашего высокопочтения письмо чрез ближнего вашего эмчека Муташа я исправно получил, и на него честь имею объяснить: о доброжелательстве вашем я прежде не сомневался и ныне не сомневаюсь и верю, что вы к здешней стороне имеете совершенную усердность. И потому ваше высокопочтение уведомляю, что е. и. в. с турецким солтаном имеет войну⁹² по притчинам, доданным к сему случаю со стороны самого султана. И всякий, желающей употребиться на службу е. и. в., может к тому поступить, которой принят быть имеет благопристойно, а за оказанную верность и усердность при поисках противу неприятеля е. в. получит монаршее благоволение, о чем здесь в подданные народы опубликовано.

Ваше ж высокопочтение прошу, какие будут у вас верные о состоянии турецком известия или от них подзвывы, о том меня благосклонно уведомлять, что я принимать всегда за вашу ко мне дружбу не премину, а потому и определил я ваших посылаемых ко мне людей через форпост в Кизляр пропускать без задержания.

Напоследок пребываю с моим к вам совершенным доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 37, 38. Запись в журн.

№ 150

1769 г. марта 20. — Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потопова шамхалу тарковскому Муртазали с просьбой вернуть беглых ногайцев с лошадьми и другим скотом и обещанием не наказывать их

В. высокопочтения письмо я чрез конака вашего Юсупа исправно получил, и на него объясниться честь имею. О доброжелательстве вашем к е. в., моей всепрестветлейшей и всемилостивейшей г. имп-це, я никогда не сомневался и ныне не сомневаюсь, почему и с моей стороны дружбу мою к вам продолжать не премину.

За уведомление ж о перебежавших отсюда к вам ногайцах четырех семьях благодарствую, но понеже оные ногайцы подданные е. и. в., то и надлежит их возвратить сюда. Почему посылаю с сим нарочного, ротм. Казбулата Шамурзина, и ваше высокопочтение дружески прошу объявленных ногайцов⁹³ четыре семьи с их экипажем, скотом и протчим, также и уведенных ими отсюда у других нагайцов 16 лошадей, в знак предъявляемого ныне вами ко мне дружества, с вышеписанным ротм. Казбулатом ко мне паки возвратить.

Что здесь признато будет за отличную вашу усердность и усугубится и с моей стороны всякая по вашим требованиям справедливость, и тем обоюдно обяжемся в непрерывную любовь. И чтоб те ногайцы без всякаго сомнения сюда возвратились, и я нынешний их побег взыскивать на них не буду, и как скоро приедут, отпущу к их собратству в аулы без всякаго наказания. В том я вас честью моею уверяю, и ваше высокопочтение их безопасность обнадеежить изволите.

В протчем имею честь пребывать со всесовершенным доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 42. Запись в журн.

№ 151

1769 г. марта 29. — Письмо шамхала тарковского Муртазали астраханскому купцу М. В. Князеву с обещанием отправить его работных людей в Дербент и просьбой прислать двух лошадей

Почтенному г-ну, благосклонному моему конаку Михаилу Васильичу Князеву приношу несчетной поклон и желаю вам всякаго благополучия. Понеже сим дружеским письмом уведомляю вас, что ныне посланное письмо ваше чрез переказчика Андрея Яковлевича я исправно получил, извольте быть благонадежен: на сих днях работных людей ваших с надежным человеком в Дербент отправлю, и впредь какие ваши нужды будут, по уведомлению вашим исполнять не премину. Вас, конака моего, прошу прислать с надежным человеком для меня самых хороших русских двух маштаков. Естли сами приедете, прошу привезти с собою.

Г-ну Михаилу Васильичу я, Лаврасланом, приношу поклон. Уверяю вас, извольте быть благонадежен, что шемхал людей ваших никогда не оставит.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 71. Перевод с араб.

№ 152

1769 г. марта 29.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой разрешить купить в Кизляре необходимое количество железа

Пред сим посланным письмом просил я у в. пр. о пропуске 5 пуду железа и в том письме ошибкою писано только 1 пуд. Для того в. пр. прошу подателя сего письма, человеку моему, дозволить купить и пропустить 6 пуд железа, что я ныне в железе весьма надобность имею.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 72. Перевод с араб.

№ 153

1769 г. апреля 4.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с изъявлением своей верности России и просьбой вернуть беглых холопов

1-е. В. пр. сим объявляю, посланные письма ваши к брату нашему Тисшиз-Бамат-беку с надежным человеком к нему отправил, у которого секретом отлучился в Хайдацкую деревню, почему он другим не поверил и не распеча[та]л письмо ваше. А когда на письмо ваше какой ответ будет, по получении немедленно к вам отправить не премину.

Посланное ж письмо ваше исправно получил. Вы оно изволили писать, что якобы мы во отговорку представляем о тавлинцах поныне, что тавлинцы нам никакие вреды чинить не могут, буде ж мы в самом деле от тавлинцов опасности имеем, в таком случае не воспрещаете нам предостерегаться. О таком вашему объяснению я весьма недоволен стал, для того что тавлинцов мы никогда вотговорку не поминаем, а как де отцы наши служили, так и мы здесь на месте по приказу вашему во всяких случаях усердно стию служить будем, а естли когда тавлинцы вознамерятся ехать к вашей стороне для какого-нибудь вреда, то немедленно вам дадим знать, а сколько силы будет их от того отвратить должны. Да изволили ж писать не удерживать охотников, которые намерены вступить ныне ж в службу, почему я всем здешним дал волю, чтоб желающие без сумнения поехали. В прежнем письме нашем было изъяснено, что мы в кубанскую сторону не поедем, тако ж и сим объявляем, что ехать не можем, а в здешней стороне какие службы будут, служить обще с вами готовы.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 93. Перевод с араб.

1769 г., апреля 4.— Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой вернуть беглых его холопов

Пред сим я к в. пр. писал о бежавшей отсюда в Кизляр холопке, тако ж и ныне сим в. пр. объявляю, что реченная холопка подлинно здешняя рожденка и магометанка, чего ради прошу, для меня повелено б было отдать её обратно, и сию мою просьбу втуне не оставите. Да тако ж, окромя её, недавно бежал наш собственный холоп, называемый калмык, природою калмычанин, которой куплен был в малолетстве, чего ради прошу в. пр. приказать и ево отдать подателю сего письма, человеку моему, обратно ж.

В. пр. сим объявляю, что здесь в Андреевской деревне торгующие армяне имеютя довольно, которые крадут собственных наших холопок и, положа в сундук, везут в Кизляр, где их и крестят, тако ж и холопов подговаривают. А тех холопов наши де андреевские жители, бездельные люди, провожают в Кизляр, ибо бездельные люди у христиан и у татар имеютя. А таких подговоренных наших холопов представляют к вам, якобы они самоохотно прибежали, почему и вы приказываете по их желанию их крестить, от чего подвластные наши претерпевают крайнее разорение.

Издревле донныне от нас кроме верности ничего не оказано, для того прошу, повелено было вышеписанных холопа и холопку приказать отдать обратно.

А хотя мы и могли реченых здешних торгующих армян за такое их преступление и другие шалости отсюда выгнать, токмо опасаемся от в. пр. для того, что может быть оное вами рассуждено будет за противные поступки. В протчем пребываю с доброжелательством.

Помета: У подлинных писем * подписано имя его, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 93. Перевод с араб.

1769 г. апреля 11.— Письмо казанищенского владетеля Тиш-сиз Бамата кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой об утверждении его шамхалом и о готовности верно служить России

Почтенному г-ну, повелительному, высококор., высокопочтенному, благосклонному моему приятелю, г-ну ген.-м. и в Кизляре главному коменданту, сим дружеским письмом объявляю, что ныне посланное письмо ваше я честь имел получить и содержание оногo вразумил. Естли соизволите ведать о нашем состоянии, то как отцы и деды наши, бывший шемхал Каспулат, е. и. в. всемилостивейшей государыне усердно служили и за то получали монаршеское награждение, честь и жалованье, тако ж и я по поможении на вышнего бога усерднейше служить не премину, и буду надеяться всегда на всевысочайшие милости, и что на меня положено будет, с ревностью служить не отрекусь.

Хотя тавлинцы нынешнего шемхала утвердили в шемхальской должности⁹⁴, токмо он полномочество не имеет. Надеюся на бога, что не на долгое время останется. А пустым здешним обстоятельством и известиям не извольте верить — от наших кумыков и тавлинцев никаких вам приметок и обид причинено быть не может, что большая часть народа состоит в под моей власти; с глупыми людьми я никогда согласно быть не могу, а прот-

* См также док. № 153

чие без меня ничего сделать не могут. А только может быть беглецы ваши ногайцы будут воровать, кроме того никто ничего делать не может. О тавлинцах пустым известиям совсем не извольте верить и сомневаться не для чего.

А впротчем дела свои сами лучше знаете, да если, когда пожелаете ве-
дать о здешних секретных делах, соизвольте отправить нарочного чело-
века, чрез которого обстоятельно вас уведомить могу.

Токмо вас, приятеля моего, прошу о такой моей усердности от себя
представить ко двору е. в. с прошением о монаршеском благоволении.
В протчем обо всем податель сего письма, человек мой Осман, изустно, сек-
ретно вам объявить может, которому без сомнения извольте верить.

По меты:

У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.
Во ответ письмо 14 апреля.

Со оног копии посланы в Иностранную и Военную коллегии и к астраханскому губерна-
тору при рапортах.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 102. Перевод с араб.

№ 156

1769 г. апреля 11.— Письмо костековского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой о пропуске в Кизляр его человека для покупки различных товаров

Податель сего письма татарин Уразаи, мой ближний человек, который при сем отправлен от меня для покупки для меня на платье разные парчи; да одному армянину послано от меня на одной арбе сорочинского пшена. Вышеписанным Уразаем пред сим куплено в Кизляре 40 лошадей. Для того в. пр., отца моего, покорно прошу о пропуске как ево с [а]мого чрез Каргин туда, так и о других дать дозволение. В протчем состоит в воле в. пр.

По меты: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 105. Перевод с араб.

№ 157

1769 г. апреля 13.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой пропустить в Кизляр и обратно посланца казикумухского хана

В. пр. сим объявляю: с подателем сего письма, человеком моим, казикумухского хана человек же его отправился к вам в Кизляр для ево нужды, и по прибытии оног милостиво прошу для моей просьбы, не удерживать в Карагинском форпосте, в Кизляр пропустить, тако ж и при обратном ево сюда проезде, не причиня никакого ему притеснения, отпустить.

По меты: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 107. Перевод с араб.

№ 158

1769 г. апреля 14.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова казанищенскому владельцу Бамату Гирееву с выражением удовлетворения ввиду его готовности служить России и обещанием сообщить о нем Петербургскому двору

Ваше дружеское письмо чрез человека вашего Османа я исправно получил⁹⁵, и что вы желаете быть навсегда к здешней стороне в верности и оказывать свои услуги, тому весьма доволен, напротив чего, и с моей стороны во всех возможных мне делах соответствовать и к выс. е. и. в. двору доносить не премину. Что ж касается до посылки к вам моих людей, то когда нужда того требовать будет, и того чинить не оставлю. В протчем со всяким доброжелательством имею честь пребывать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 46. Запись в журн.

№ 159

1769 г. апреля 17.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой пропустить его людей для торговли фруктами и парчой в Кизляр и обратно

Податели сего письма люди мои Агамир и Баба поехали в Кизляр на четырех арбах для продажи фруктов и парчи, а подводчики их здешние же жители. Для того в. пр. по приятельской дружбе прошу для меня приказать вышеписанных татар как туда, так и обратно чрез форпосты приказать пропустить. Напротив чего и я с моей стороны, по соседственной дружбе равномерно служить не отрекусь.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 114. Перевод с араб.

№ 160

1769 г. апреля 23.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова костековскому владельцу кап. Хамзе Алишеву с предложением присоединиться со своими людьми к войскам ген.-м. де Медема в Моздоке

Через сие, дается вам знать, что г-н ген.-м. де Медем с войсками для военных противу неприятеля поисков отсюда уже выступил, почему и вы имеете без промедления своею партией к нему ехать и явиться у него в Моздоке, а сколько при вас будет народа, о том письменно ко мне донести не оставьте. Э протчем с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 47. Запись в журн.

№ 161

1769 г. мая 5.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова андреевскому владельцу Темиру Хамзину с выражением благодарности за верную службу России

Вашего почтения письма и людей моих я получил и премного благодарствую за помощь вашу, сам напротив того служить вам с охотою готов, в чем мне можно будет. Впротчем я советую вашему почтению прилагать ваши труды и попечение в заслугах всеавгустейшей нашей монархине, уверяя что возчувствуете отменную е. всепресветлейшего в-ва милость,

ежели только чистосердечно все предприятия противников, какие б оказались, отвращать, и сюда давать знать будете, а я всякой раз, конечно, усмотря справедливые поступки, рекомендовать не премину. Следовательно, в уроч. Толме есть брод, где воровские горские партии могут переезжать, то я советую через оной никого не перепущать, и тем другим, какие будут случаи, оказывать заслуги — как естли б какое воровских партий истремление произошло, в доказание своей подданнической должности оные разбить, чрез что сами увидите, какую приобретете себе пользу.

Напоследок пребываю с моим доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 47. Запись в журн.

№ 162

1769 г. июня 21. — Письмо Фетали-хана дербентского российскому консулу М. Е. Сулякову о своем доброжелательном отношении к русским подданным и намерении построить гостинный двор для приезжих российских и других купцов

[...]* По изъяснении усердных и достойных приветствий в. высококост. объявляю, что приятнейшее ваше письмо, которым вы с ясным объяснением мне сообщили о нарушении Оттоманскою Портою священного союза вечного мира и о предпринятом намерении е. и. в. на нарушителя мира употребить военное действие, я исправно получил.

Небезызвестно есть императорскому двору, да и в. высококост. ведомо быть может, что во всех подвластных мне местах во всяких случаях российским подданным оказывается благодеяние, и тако богу поспешествую, что впредь наивысшее всякое доброжелательное ко Всероссийской империи употреблять обязуюсь. А притом, как в письме вашем изъяснено, что и беспристрастные державы усердным желанием препроводить будут оружие Всероссийской империи противу нарушителя мирного союза, то не обязали меня ником делом, как те усердные державы, дабы и я мог подкрепить мое доброжелательство ко всероссийской стороне. А сверх сего письма от меня словесно сказано вашему студенту, который по прибытии о всем том в. высококост. донести может.

А о построении для российских и протчих купцов гостинного двора приказано от нас высокоблагородному и почтенному Кубат-беку и нам верному придворному нашему Агья-беку, чтоб им иметь наикрепчайшее старание и построить для купцов без замедления гостинной двор. И завсегда как о благополучном вашем пребывании, так и о позывающихся вам потребностях меня уведомлять.

В протчем дням вашим в благополучии да пребыть желаю.

Пометы:

У подлинного письма при окончании, на обороте чернильная печать, гласящая имя его Фет-Али хана.

С переводом читал канцелярист Иван Рябцев.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1769 г. Д. 1. Л. 73. Перевод с перс.

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

1769 г. июля 13.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой быть посредником в его споре с андреевским владельцем и помочь взыскать долг его посыльному Алхасу с кизлярского жителя

Сим дружеским письмом в. пр. честь имею объявить, что ныне с андреевским владельцем Темиром, между нами происходит о дачах некоторые ссоры. Для того принужден я нашелся сим отправить к вам нарочного человека Илхаса Аджи-Баматова, и по приятельской дружбе в. пр. прошу, хотя сие разобранье будет нам трудно, однако здесь нам известно, что бывшей е. и. в. гор. Сулак⁹⁶ построен был здесь по допущению бывшего деда моего шамхала Адилгирея, почему уповаю я, что сие дело в канцелярии е. в. и найтись может, прошу приказать в прежних делах искать или обстоятельно спросить у тамошних ногайских яманчаевских старшин, которые довольно знают наши межи. Потому извольте к нам писать разрешительное объяснение, ибо я на свете за оставающаго после нас угодия с владельцем Темиром напрасные хлопоты иметь не желаю. В протчем податель сего письма эмчек мой Алхас словесно вам объявить может. И какие ваши нужды будут, прошу меня уведомить, в том я служить не отрекусь.

На кизлярском жителе армянине имеются онаго Алхаса по векселю долговые деньги, того ради, прошу в. пр. приказать в том учинить ему справедливое удовольствие.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 726. Л. 38. Перевод с араб.

1769 г. июля 1.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова андреевскому владельцу Темиру Хамзину о запрещении его подданным участвовать в набегах на Грузию

На письма ваши, полученные мною пятого июня, в ответ объясняюсь.

На 1-е, касательное допросимого вами дозволения, чтоб сыну вашему ехать на помощь к грузинскому царю Ираклию, то понеже от выс. е. и. в. двора подданным е. в. народам, то есть кумыкам, чеченцам и протчим, для разорения Грузии ходить во онаю накрепко запрещено⁹⁷, о чем и вам довольно известно, почему я сего вышняго соизволения собственно разрешить и вашему сыну такое дозволение дать не в состоянии, да и потому, что когда вы от службы для е. и. в. отказались; я ж и не уверяюсь, чтоб грузинский царь Ираклий с имеретинским царем же Соломоном междуособную брань имели. Следовательно вы и должныствуете не только сына своего, но и протчих подвластных ваших за высокомонаршим запрещением к Грузию не отпускать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 61. Запись в журн.

№ 165

1769 г. июля 20.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова андреевской владельнице Зазе Айдемировой с требованием прислать к нему ее сына Али-Солтана Канбулатова

Письмо ваше я получил, и оно вам в ответ изъясняется: хотя сын ваш, владелец Али-Солтан Канбулатов, и отъехал в горы для своих нужд, но надлежит вам немедленно его оттуда вызвать и ко мне прислать, ибо он не для какого другого дела мне призывается, но единственно потому, что во всю мою здесь бытность он никогда здесь не был, да и о верном е. и. в. подданстве и службе не присягал, почему и имеете вы его ко мне немедленно и безотговорочно прислать. Что ж вы пишете о несогласии со владельцем Темиром Хамзиным, то я того доднесь ни от кого и не слыхал.

В протчем пребываю к вам с моим доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 722. Л. 66. Запись в журнале.

№ 166

1769 г. сентября 7.— Письмо костековского владетеля Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о намерении возратить ему долг и с просьбой разрешить его человеку покупу железа и масла

В пр. сим объявляю, что я взял у в. пр. в долг 100 руб., то ныне 50 руб. я изготовил, да на 50 руб. имею сорочинского пшена, с которым и сам немедленно к вам приеду, прошу не изволите за продолжение на меня прогневаться.

Податель сего письма татарин Надрали поехал в Кизляр на двух арбах для своих нужд, прошу приказать его как туда, так и обратно без задержания пропустить, и дозволите ему купить для меня пять пудов железа и два ведра масла, которые мне весьма надобны.

В протчем желаю в. пр., отцу моему, благополучного пребывания.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 727. Л. 51. Перевод с араб.

№ 167

1769 г. сентября 30.— Письмо казанищенского владетеля Тиш-сиз Бамата кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о своем желании вступить под покровительство России

Высоконародному, превосходительному, высокостепенному, повелительному чрез сие приношу мой приятельской поклон. Уже давно я от стороны вашей приятельское письмо, тако ж о благополучие ваше известия не получал. Естли соизволите ведать о моем состоянии,— слава всевышнему богу, что до сего время нахожусь благополучно и всегда состою к услугам е. в. послушным. Пред сим от меня было писано, на-против чего вы изволили обнадеживать, что о нашей чистосердности от вас ко двору е. и. в. донесено быть имеет⁹⁸. Но точию, в том доньне от вас никакого ответа не получил. А я оно свое обещание как прежде, так и ныне содержу в целости, и как братья мои владельцы Темир-бек и Хамза-бек служат, так и я душевно служить не отрекусь. По милости всевышнего бога, естли я буду принят в подпокровительство е. в., то поверьте, что я на всех здешних дагистанцев повелевать могу. В протчем

подателю сего письма, ближнему моему человеку Ага Усейну словесно токмо прошу обстоятельно изволите меня уведомить.

Помета: У подлинного письма подписано тако: приятель ваш Бамат-бек, казанишевской владелец; а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 727. Л. 82, 95. Перевод с араб.

№ 168

○ 1769 г. октября 2.— Письмо Фетали-хана дербентского астраханскому губернатору Н. А. Бекетову с просьбой выделить морские суда и разрешить его человеку покупку продовольствия

Сим дружеским письмом в. высокопр., приятелю моему, и объявляю, что пред сим отправлен был от меня для покупки муки и протчей пищи нарочный человек мой Мирза Келбали-бек, с которым и писал к в. высокопр., чтоб отправить с ним для меня несколько мореходны судны муки. Того ради, в. высокопр., приятеля моего, по соседственной дружбе прошу: повелено было оному Мирзу Келбалию тдать четыре или три мореходны судны и дозволите ему купить муки и протчей пищи, чтоб он мог их дополнить. Напротив чего, и мы во всяких случаях в. высокопр. по возможности служить не оставим.

Помета: У подлинного письма на обороте приложена его чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 727. Л. 93. Перевод с араб.

№ 169

1769 г. октября 7.— Письмо аксайского владетеля Алхаса Кап-ланова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой разрешить поехать к Фетали-хану дербентскому

Письмо в. пр. я исправно получил, которым вы соизволили запретить мне, чтоб я с войском не отважился ехать в Персию⁹⁹ для помоществования тамошним ханам, на что сим в. пр. в ответ объявляю, что я никогда такого намерения не имел. Сей вам донесено на меня напрасно. Только я намерение имею ехать для свидания к кубинскому хану с малочисленными людьми, а не с войском. Прошу в том дать дозволения, а таким на меня неприятским доносам не извольте верить, ибо я без вашего дозволения ничего делать не отважусь.

Почтенный мой приятель Мурза Халил, прошу вас о моей усердности к стороне е. и. в. объявите е. пр., что я сверх ево повеления ничего делать не отважусь*.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 727. Л. 100. Перевод с араб.

№ 170

1769 г. октября 7.— Рапорт поверенного в делах России в Грузии кн. А. Р. Муравова начальнику русского отряда в Грузии ген.-м. гр. Г. Г. Тотлебену о прибытии османских эмиссаров в Дагестан и их действиях против России

Вчерашнего числа от царя Ираклия получено письмо, которым уведомляет меня, что от турок разосланы еще недавно чиновничьи люди к Куба-хану, который Дербентом владеет, и лезгинцам уговорить, чтоб

* Приписка, обращенная к секретарю-переводчику

и они вооружались против России в пользу Порты¹⁰⁰, и имеют ли в том какой успех, того де еще не видно. И в здешней стороне, турецких городах, кроме жителей и оставших малых гарнизонов, войска в собраниях нигде не имеют, а у грузинцев и армян, в тех местах живущих, отобраны у всех ружья и сабли.

ГДИД. СПб., 1891. Т. 1. С 443.

№ 171

1769 г. ноября 6. — Письмо костековского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой разрешить его человеку приобрести железо и пшеницу в Кизляре

В пр. сим. объявляю, кизлярскому жителю армянину в Андреевской деревне при всех армянских купцах учинили разобранье по силе кумыцких обычаев, но оной армянин тем доволен не стал. Сверх обычаев ему удовольствие делать нам невозможно.

С Махваном пшеница к вам отправил, прошу принять. В пр., отца моего, прошу дозволите оному Махвану купить для моей домашней надобности шесть пуд железа, да шесть арба пшеницы. В протчем пребываю вам с моим доброжелательством*.

Помета: У подлинных писем подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 11. Перевод с араб.

№ 172

1769 г. ноября 14. — Письмо Фетали-хана дербентского кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой не задерживать отправленного им к астраханскому губернатору дербентского жителя Мамеда Казима

Сим дружеским писанием уведомляю вас, что податель сего письма дербентской житель Мамед Казим отправлен от меня к высокопр. астраханскому губернатору. Для того по соседственной дружбе в пр. прошу, реченной Мамед Казим как к вам приедет, то немедленно ево, когда он пожелает, отправить в Астрахань, и никто ему обид и налог не причинил, напротив чего и я, с моей стороны, по уведомлением вашем служить не отрекусь.

Помета: У подлинного письма на обороте приложена его чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 45. Перевод с перс.

№ 173

1769 г. ноября 15. — Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту полк. И. Д. Неимчу с поздравлением по поводу назначения его комендантом и выражением готовности встретиться с ним

Посланное письмо в. высокопр. исправно получил и поздравляю вас над нами командиром. И о вас я известился, что вы весьма великодушный человек, тем я весьма радовался, почему намерение имею я с вами персо-

* Второе письмо опущено, как не имеющее отношения к теме

нально свидаться. Только ныне состоит у меня в гостях малой кабардинские владельцы, по нашим обычаям должно мне их отправить по домам с удовольствием. Как их отправлю, то немедленно к вам приеду, и какие нужды имеем, персонально вам говорить будем. До сего время е. и. в. как верно служили, так и ныне при вас во всяких случаях по вашему повелению служить не приминую. В протчем пребываю вам с моим доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 50. Перевод с араб.

№ 174

1769 г. ноября 15.— Письмо аксаевского владельца Эльдар-хана Солтанмамута кизлярскому коменданту полк. И. Д. Неимчу с выражением радости по поводу его назначения комендантом и готовности встретиться с ним

Посланное письмо в. высококор. исправно получил и содержание оногo выразумел, что вы, по указу всемиловитвейшей г-ни определены над нами главным командиром. Тому я весьма радовался, тем вас и поздравляю и желаю вам благополучно то должность провожать так, как вы сами желаете. И подвластны наши народы слышали, что в. высококор. весьма великодушный человек, тем весь народ ужасно радовались. Да я намерение имею с вами персонально свидаться, уповаю немедленно к вам приеду и, что от вас приказано будет, с ревностью служить готов. В протчем пребываю вам с моим доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 52. Перевод с араб.

№ 175

1769 г. ноября 15.— Письмо костековской владетельницы Баши Темирбулатовой кизлярскому коменданту полк. И. Д. Неимчу с сообщением о готовности ее мужа Хамзы Алишева встретиться с ним

Посланное письмо в. высококор. я исправно получила. Муж мой кап. Хамза Алишев не был в доме, за ним хотя я нарошных людей и посылала, но точию его сыскать не могли. Когда он приедет, то немедленно к вам отправитца и, что от вас приказано будет мы и наши подвластны по тому поступать должны. В протчем, пребываю вам с моим доброжелательством.

Помета: У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати*.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 54. Перевод с араб.

№ 176

1769 г. декабря 13.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу о своей готовности продолжать верно служить России

Высокородному, высокопочтенному, моему благосклонному приятелю и в Кизляре главному коменданту, г-ну полковнику чрез сие приношу нещетной поклон и желаю ведать о благополучном состоянии вашем.

* См. также док. № 173, 174

Посланное ваше дружеское письмо чрез Аджи Мирзу я исправно получил и содержание оного выразумел, тако ж великодушия вашего словесно чрез оного Аджия слышал, и я уповаю, что к стороне е. и. в. всевыс. г-не верные и усердные наше состояни вы уже слышали, чего и впредь можете слышать. Тот наш усердность во время предшестника вашего, г-на ген.-м. и коменданта, довольно было оказано, по милости божий, естли будем живы, и во время вашей оказано быть имеет.

Что мы здесь без жалованья и без награждения служим, прошу о том представить ко двору. Какая ваша нужда будет до меня касатца, прошу уведомить, служить не отрекусь. В протчем обо всем словесно объявлено от меня вышеписанному Аджи Мурзу [...] *

В протчем пребываю вам с моим доброжелательством.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 81. Перевод с араб.

№ 177

1769 г. декабря 14.— Письмо костековской владетельницы Баши Темирбулатовой кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу с просьбой разрешить ее людям купить пшеницу

При сем отправлен от меня ближней мой эмчек Бикиши для своих нужд. В. высокор., отца моего, покорно прошу, оному Бикишею дозволите купить и пропустить шесть чувал пшеницы. В протчем пребываю с моим вам доброжелательством.

Помета: У подлинного письма подписано имя ее, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379, Оп. 1. Д. 728. Л. 72. Перевод с араб.

№ 178

1769 г. декабря 19.— Письмо Магомед-хана казикамухского кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу о задержке товара купца Погоса

Ныне находящемуся в Кизляре главному коменданту, г-ну генералу объявляю приятельской поклон. А потом, чрез сие вам объявляю, что у подателя сего письма армянина удержал я три полутайка шелку весом всем 24 пуда за армянина ж Погоса, что оный Погос должен был мне в тысячи рублях с протцентом, и с того числа получил я 250 бурметей, ценою 50 бурметей по 80 коп., а протчи по рублю, сверх бурметей получил же 200 руб. деньгами, а когда он заплатит мой долг, тогда и шелк ево отпущен будет.

Помета: У подлинного письма написано имя его приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 70. Перевод с араб.

---

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

1769 г. декабря 21.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу с просьбой разрешить его людям приобрести в Кизляре пшеницу и железо

Податели сего письма ближни мои уздени, именов Баба, Мамад и Усман, отправились до ваши стороне для своих некоторых нужд, чего ради чрез сие дружеское письмо в. высококор. по соседственной дружбе прошу по прибытии их к вам во всяких нуждах не изволите оставить. Да в. высококор. объявляю, что вышеписанному узденю моему Бабу приказано от меня по дозволению вашему для моих собственных нужд купить пять или шесть ароб пшеницы, да несколько пуд железа [...] * моего прошу, для меня в том соизволите дозволить и пропустить сколько вы рассудите.

В протчем словесно реченой Баба вам объявить может, что, объявляя, пребываю с моим вам доброжелательством.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 88. Перевод с араб.

№ 180

1770 г. января 19.— Предписание кизлярского коменданта И. Д. Неимча в Кизлярскую гражданскую канцелярию о разборе жалоб казикумухских Магомед-хана и кади на купца Погоса

Казикумыцкой владелец Магомед-хан присланным ко мне письмом объявляет, что тифлисской житель армянин Погос занял у него денег в долг 400 руб. с договором платить на них проценты, которых процентов и сочинило 500 руб., и просит, чтоб те деньги, со оною армянина взыскав сполна, для отвозу к нему, Магомед-хану, поручить присланному от него узденю Мустафе, а до получения такого удовольствия у здешнего армянина задержал он в барамту шелку 24 пуд, которой и не выпускает. Напротиву чего, помянутой армянин Погос показывает, что сверх почитаемого на нем тем казикумыцким владельцем Магомед-ханом долгу захвачено им из его. Погоса, товару на несколько сот рублей.

Того ради, Кизлярская гражданская канцелярия имеет, сыскав оною армянина Погоса и собрав здешних купцов как татарских, так и армянских, при присланном от реченнаго Магомед-хана уздене Мустафе приказать учинить порядочное и безобидное на обе стороны разобрание и суд, и что по тому разобранию и суду окажетца и купцами приговорено будет, обстоятельно ко мне репортовать.

А как и кади казикумыцкой же письмом ко мне присланным объявляет, что на том же армянине Погосе и ево кадия имеется долговых денег 300 руб., взятых тем же Погосом равно в процент, и просит в том удовольствия, в таком случае и о тех деньгах ево, Погоса, спросить. И естли он во взятые их признаетца, а може представлять будет какое либо оправдание, то и об оном тем же собранным купцам велеть суд учинить, и что и по сему окажетца, в том же репорте особую статью объяснить.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 784. Л. 21, 22. Запись в журн.

* Две строки текста повреждены

1770 г. августа 31.— Предписание Канцелярии кизлярского коменданта Кизлярской пограничной таможне об освобождении в соответствии с указом кабардинцев и кумыков от пошлинных сборов ¹⁰¹

Андреевской и аксайской владельцы, а именно андреевской Темир Хамзин, аксайские Эльдархан Солтомамутов, Ахматхан и Алхас Каплангиреевы и Солтанбек Магомед Уцмиев, также и все оных деревень старшины присланным ко мне письмом изъясняютца, что подвластные их приносят им жалобы, якобы оной таможни директор Хастатов во взятие с тех их подвластных пошлин причиняет им нестерпимые обиды, и просят, чтоб оного директора Хастатова от той должности совсем отрешить, или подтвердить ему, чтоб он во взятые с их подвластных пошлин поступал им безобидно, ибо оне, владельцы, нынешних ево поступок терпеть не могут, и оное б их прошение представить к г-ну астраханскому губернатору.

А по справке при секретной экспедиции оказалось: по поднесенному е. и. в. от ГКИД всевысочайше от е. и. в. 9 числа ноября 1765 г. подтвержденному докладу кабардинцам и кумыкам все собственные их продукты не в деле, и сколь дозволено продавать в Кизляре беспошлинно, а с привозимых ими собственного их рукоделия вещей надлежащую пошлину платить определено не им, но тем, которые у них оные в Кизляре покупать станут, а равным образом платеж пошлин и с покупных ими в Кизляре товаров для отвозу в их жилища возложен на продовцов оных товаров и, чтоб сие распоряжение порядочным образом и без всяких притеснений приезжающим в Кизляр кабардинцам и кумыкам исполняемо было, в том над Кизлярскою пограничною таможнею смотрение иметь поручено здешнему коменданту. Что указами как ГКИД, так по представлению её из Правительствующего Сената, а по указу оного и из Государственной Комерц-коллегии подтверждено и, из сей Комерц-коллегии и в здешнюю таможню о поступании оной таким образом с кабардинцами и кумыками в пошлинах, как выс. е. и. в. конфирмациею опробовано, указом подтверждено ж. И как кабардинцы и кумыки совсем от пошлин уволены, то кажется таможня к собиранию с них пошлин за означенное выс. е. и. в. конфирмациею и приступить не может. А разве не происходит ли иногда при самой таможне или при форпостах от таможенных досмотрщиков и других служителей, кроме директора и полнера, тем кабардинцам и кумыкам под каким-либо претекстом, каких приметок и тем в дозволенной им беспошлинной торговле притеснения, отчего не только подвластные владельцам, но и сами владельцы, как из означенного их прошения усматриваетца, огорчаетца.

Того ради, Кизлярской пограничной таможне рекомендуетца с кабардинцев и кумык в силе упоминаемой выс. е. и. в. конфирмации пошлин отнюдь не брать, а поступать в том по точной силе выс. конфирмации, дабы таким образом данная им в том вольность стесняема не была и они могли оставатца во удовольствии. А чтоб таможенные досмотрщики никаких им обид и приметок не причиняли, о том на форпосты подтверждать ордерами, а над состоящими здесь, при таможне иметь неослабное смотрение директору и полнеру.

ЦША ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 790. Л. 56, 59. Запись в журн.

1771 г. ноября 13.— Запись устного рапорта ротм. терского войска Хазбулата Шамурзина кизлярскому коменданту полк. Ф. И. Паркеру о благожелательном отношении аварского Магомед-Нуцал-хана к России и его претензии на получение жалованья; о поездке аварцев на помощь шекинскому владетелю Гусейн-хану в его борьбе с Ираклием II

В силе в. высокобл. повеления послан был ко аварскому Магомед Нуцал-хану с письмом, а потому, отправясь отседа, проезжал Аксаевскую деревню. Взяв от тамошного старшего владельца Эльдара проводников, в пять дней чрез мичкизские жилища и Анду прибыл во Аварию. В первый день приезда д [ана] мне квартира, а хан прислал от себя своего человека с тем, что он состоит болен и письма отдал бы присланному. Однако я сего не зделал, а объявил: как хану делается полехче, дозволил бы меня с ними к себе поставить. Почему на другой день позван я был к нему и, пришед, в самом деле нашел ево больном, со учтивостью подав письмо и от в. высокобл. подарки. Он принял как меня, так и все, ласково благодаря за них в. высокобл. А при том изъяснился, что он состоит к стороне России в верности и никогда противным не был и ныне того не желает. Только со здешней стороны, якобы пятой год ево обманывают: всегда обнадеживают выс. милостью и будто представляют ко всевыс. е. и. в. двору, а никогда настоящей резолюции нет, хотя де тарковский шемхал и сказывает, что он всех тавлинцов не допускает до подбега под здешние места, а в самом деле может ли удержат не своих, а ево подвластных, они никогда не послушают. И единственно только сам он, хан, не приказывает им под российские места ходить, не хотя нарушить продолжаемого ево отцами и им доброжелательства. Как и чеченцы, в прошлом годе бунтуя против России, просили ево о вспомоществовании, напротив того, не приказал он ходить к ним ни одному человеку. Отцы его донныне получали от России жалованье, а он того не имеет, как де и от грузинского царя Ираклия получает.

Напротив того, выговорил я в ответ, что ево никогда со здешней стороны не обманывают, да и обманывать непочему, и действительно, о усердности ево к российскому министерству представлено, и он должен ожидать выс. милости. Притчина ж замедления не иное, что как только не допускает нынешнее время по множеству дел. А в. высокобл. обещались и с своей стороны представить, почем должно надеяться, что без того вскоре не останется. Он еще выговорил, пускай что хотят, то делают, а я-де также разумею, что делать, ...* по пристойности отозвался я, что наша всемилостивейшая государыня по чрезвычайному своему великодушию никого ничем не обижает и обидеть не желает, а всегда за заслуги щедро награждает, напротив, оказавшимся противниками ни в чем не уступает. С чем меня и отпустил.

Чрез четыре дни позвал и опять меня к себе и все то ж подтверждая, а еще и о взаимной с в. высококор. дружбе уверяя и о своей верности, что никогда ее не нарушит, отдав ответное письмо, отпустил. Где довольствован был я во все время и с командою пищею, и еще зделал небольшой при отпуске подарок. И так, проезжая чрез те ж места, и сюда прибыл.

По бытности тамо разведал следующее: еще прежде моего прибытия во Аварию брат оного хана и большей ево сын с собранными их людьми, по прошению шекинского Усейн-хана, поехали к нему для вспомошество-

* Текст (одно слово) поврежден

вания противу грузинского царя Ираклия, куда и теперь из всех мест гор лезгинцы и тавлинцы, собираясь, едут. И сказывают, шекинской хан обещал аварскому по прибытии их прислать денег 3 тыс. руб., а им, и всем будущим. давать довольное жалованье, и все они зазимуют тамо, весною ж сделается сражение.

Царь Ираклий турецкой гор. Ахалцих преклонил в свою власть без всякого сопротивления, ибо жители отдали ево с согласия и прислали к царю денег на семи катырях. Почему отступя от него, теперь с войском стоят на своей границе противу Усейн-хана, и нималого сражения нет.

Теперь, за выездом на помочь к шекинскому хану, во Аварии и во всех тамошних жительствовах тавлинцев и лезгинцев осталось мало. А как они будут там все зимовать, почему от них сюда побегов не уповательно, кроме разве будут чинить близкие сюда небольшими и воровскими партиями. И нет ни малого известия, чтоб кто имел к здешней стороне злодейское намерение или собрания. Равно и от опасной заразительной болезни обстоит везде благополучно. Еще как я туда проезжал, то не знаю с чего пронесся слух, якобы везу ко аварскому немалое число казны, а потому чеченцы и мичкизы, собрався партией, за нами гнались, однако догнать не могли, да и обратно дорогою караулили, но мы объехали мимо их стороною благополучно.

О чем в. высокобл. и репортуя *.

В день 13 ноября 1771 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 821. Л. 80, 85. Подлинник.

№ 183

1772 г. февраля 6.— Письмо шамхала тарковского Муртазали астраханскому губернатору Н. А. Бекетову с просьбой запретить андреевским и аксайским владельцам выступать против Фетали-хана дербентского

Высокородному и высокопревосходительному моему благосклонному приятелю, г-ну астраханскому губернатору, чрез сие доношу всенижайшей поклон.

Надеюсь, что пред сим и вам известно было: по нашим дагестанским обычаям о шамхальстве между нами происходились некоторые ссоры. Тогда е. и. в. верноподданные, андреевские и аксаевские владельцы, приехали для вспомоществования к неприятелям моим. Тогда из них андреевского владельца Темиров сын между драки [убили] до смерти и некоторые ево люди тут же с ним получили себе погибель. Чрез что с ними между нами продолжалось неприятельское злодейство. А недавно, брося сии злодейства, мы помирились и побратались.

При сем объявляю вам нынешние обстоятельства, то есть недавно аварского владельца брат и родной ево сын с несколькими своим войском для поможения приехали к шокинскому Усейн-хану, которой имел войну с братом моим кубинским Фетхали-ханом¹⁰². В. высокопр. довольно известно, что реченой Фетхали-хан к стороне е. в. российской монархии состоит в соседстве со усердностью. Как между ими зачалось сражение, вышеписанные аварские владельцы оба убиты до смерти. А аварского владельца ближней брат, женгутейской владелец Али Солтан, прежде сего в бытность мою в персидском войске воровским образом учинил побег под Фелшанскую крепость. Об оном и вам, надеюсь, чай известно.

* Подпись отсутствует

Да также ото многих ево к российской стороне злодейских поступок неоднократно отвращал. Надеюсь, что мои усердности, а их таки недоброжелательствы в. пр. довольно известны.

А ныне аварской владелец и женгутейской Али Солтан и Тишсиз Бамат намерение де имеют чинить нападение на вышеписанного, состоящего к стороне российской монархине верностию кубинского хана. Да известно ж, что андреевские владельцы по старинному злоству хотят в нападения на кубинского хана чинить поможение аварскому владельцу Тишсиз Бамату и Али Солтану. На сей их поступок я доволен не буду. Сколько можно, буду старатца их от того отвращать.

Того ради, объявляя в. пр., прошу е. и. в. верноподданным всем андреевским и аксайским владельцам учинить такое запрещение, чтоб каждой на своем месте остались в спокойе. А если вновь злодейство будет зачинено, в таком случае я втуне не оставлю. Тогда б на меня не было б какого-нибудь гнева. Для того заранее вас уведомляю и прошу немедленно вышеписанным андреевским и аксайским владельцам, и народам учинить запрещения. Ибо мы счисляемся персиянцами, а когда в Персии шаха не будет, то должны служить е. и. в. и получить определенные от выс. двора награждения. Слава богу, ныне в Персии шаха не имеется¹⁰³. Как сосед мой кубинской хан, так и я к стороне е. и. в. всегда служим без жалованья, о чем и вам известно. Ежели в. пр. не желаете нас от двора е. в. отдалять, то прошу сие мое прошение представить ко двору, а между тем от себя послать повеления к андреевским и аксайским владельцам, чтобы они остались каждый на своих местах и отнюдь к нашим делам не вступались.

В протчем какие ваши нужды будут, прошу уведомить и исполнить не отрекусь.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 37. Перевод с араб.

№ 184

1772 г. февраля 16.— Письмо андреевских владетелей Темира Хамзина, Аджи-Муртазали Чопанова и Айдемира Баматова кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру о решении спорных вопросов с соседями по адату

Чрез сие в. высококор. объявляем, что посланное письмо в. высококор. мы исправно получили и на оное сим во ответ изъясняем, что на сих днях нет никаких едущих напротив кубинского Фетали-хана и тарковского шемхала Муртазали партий¹⁰⁴. И в умыслы такое намерение не имеем. Да вам с ними между нами вступатца не следственно, потому что во время бывших в Кизляре комендантах с ними между нами учинилась неоднократно война, убийства и захватов барамты, и по древним отцовским обычаям с ними поступали мы иногда и злодейским образом, а в случае, друг другу помогли. О сем бывшим комендантам было известно, которые никогда во оных делах не вступались для того, что они почитаются персицкими подданными, а мы состоим в подданстве е. и. в., и тако, мы никогда противу ея воли ослушными быть не можем.

Как они, так и мы почитаемся кумыцкими народами, и будем с ними поступать так, как отцы наши поступали, почему вам не должно между нами вступаться. А вам надлежит за нас стараться и говорить им потому, что не точию за нас, но и за одну казачью лошадь в. высококор. изволите стараться, разве мы все, владельцы, против одного казака не можем верстатца? У вышеписанного кубинского Фетали-хана имеетца брата, вла-

дельца Хамзы Алышева, собственных пять ясырей, коих он не возвращает, а до захвату барамты вы нас не допускаете и не можем, как с ним сие дело решить.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 64. Перевод с араб.

№ 185

1772 г. марта 2.— Письмо аварского владетеля Магомед-Нуцухана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить аксайским и андреевским владетелям оказать ему помощь и приказать шамхалу Муртазали не принимать участия в междоусобной борьбе

[...] * Первое, чрез сие желаю ведать о вашем здравии.

Второе, уведомляю вас, что ныне приключилась нам некоторые дела о котором должно нас советовать с нашими ближними сродниками и приятелями, ибо в том деле из нашего войска убиты некоторые люди. Чего ради, прошу вас пр казать андреевским и аксаевским владельцам, чтоб они для отмщения от неприятелей наших учинили б нам поможение, потому что они наши сродники и должно им нам помоществовать.

И тако, прошу же отписать к шемхалу Муртазалию, чтоб он жил на своем месте с покоем, либо послушал нашим речам. Надеюсь на всевышнего бога. Естли он не послушает вас, а вышеписанные владельцы по повелению вашему будут с нами, то я могу его спокоеить. Как я, так и все дагестанцы состоят в подвласти е. и. в. О сем деле от меня ко всем дагестанским народам писано, тако ж и к вам.

При сем отправил человека своего Могамата и прошу с ним послать ко мне посланца с обстоятельным ответом.

Помета: У подлинного письма на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 86. Перевод с араб.

№ 186

1772 г. марта 3.— Письмо дербентского Фетали-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой запретить андреевцам, аксаевцам и салатавцам помогать Магомед-Нуцал-хану аварскому

Чрез сие дружеское письмо в. высокопр. искреннему моему приятелю, имею честь объявить, что на сих днях отправился от меня ближней мой человек, почтенной г-н Аджи-Рахим-бек, для аксайских, андреевских владельцов и салтавцов с письмом к е. высокопр. и высокоместному благосклонному моему приятелю, астраханскому губернатору. Потому за долг почитал и вас, приятеля моего, сим уведомить, а вышеписанный Аджи-Рахим-бек как вам, так и по прибытью своему в гор. Астрахань обо всем подробно словесно его высокопр. объявить может.

У е. пр. просил я о запрещении андреевцов, аксайцов и салатавцов, чтоб они на помочь к аварскому хану отнюдь не ездили и помочь не делали, тако ж и вас, приятеля моего, по-дружески прошу учинить запрещение и всем вышеписанным владельцам и их подвластным народам дать от себя знать, чтоб они учинили мне поможение, за что без

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

награждения не останутся. А показанного Аджи-Рахим-бека вскорости с проводником отправить к е. высокопр. в Астрахань, тако ж при возврате его к вам в Кизляр немедленно ко мне отправить.

В протчем рекомендую себя всегда в вашу дружбу.

Помета: У подлинного письма на обороте приложена ево чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 93. Перевод с араб.

№ 187

1772 г. марта 3.— Письмо шамхала Муртазали астраханскому губернатору ген.-м. И. В. Якоби с просьбой содействовать в получении долга с астраханского купца М. В. Князева

Высокородному и высокопревосходительному благосклонному моему приятелю, г-ну астраханскому губернатору приношу дружеский поклон и желаю ведать о вашем благополучии.

Чрез сие дружеское письмо уведомляю вас: что податель сего письма — почтенный Аджи-Рахим-бек, брата и моего Фетхали-хана ближней человек, отправился от него для некоторых его дел к в. высокопр. А перед сим от меня в. высокопр. было донесено о имеющихся моих долгов на астраханском купце Михаиле Васильеве Князеве, хотя мною несколько получено, а несколько еще на нем осталось; и сверх того, по учиненному с ним мною контракту за отданные ему на откуп р. Койсу за два году мною получено, а за один год еще на нем осталось 215 руб., и в том имею от него вексель, который ныне поручен от меня показанному Аджи-Рахиму. И тако прошу по получении сего в силе оглавленного векселя деньги приказать платить и отдать реченному Аджию.

В протчем какие ваши касающиеся до меня нужды будут, прошу меня уведомить, по оному де к исполнению привести не премину. И тако обо всем податель сего и посланник Аджи словесно вам донести может.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 88. Перевод с араб.

№ 188

1772 г. марта 17.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить его подданных через Каргинский форпост для продажи в Кизляре фруктов

Чрез сие в. высокопр. объявляю, что податель сего письма, человек мой Бегяй, с 20 товарищами на 20 арбах с фруктами при сем отправились в Кизляр. Того ради, чрез сие дружеское письмо прошу при прибытии их к Каргинскому фарпосту приказывать без задержания пропустить, а по окончании их торгу паки благополучно ко мне отправить. И против чего и я по уведомлениям вашим служить не отрекусь.

В протчем пребываю вам с моим доброжелательством.

Помета: У подлинного письма сего подписано имя ево, а на обороте чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 119. Перевод с араб.

№ 189

1772 г. марта 20.— Письмо костиковского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить через Каргинский форпост его подданных для приобретения железа

При сем отправились от меня люди мои Мавхан Бабагулов с тремя товарищами на верховых лошадях. Прошу приказать их через Каргин без удержания пропустить и приказать им купить для моих собственных надобностей пол пуда железа.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 3. Перевод с араб.

№ 190

1772 г. марта 25.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить его подданных в Кизляр для продажи муки

В. высокор. объявляю: при сем отправился человек мой Сулейман Мамматов с четырьмя товарищи на четырех арбах для продажи пошеничной муки, того ради, прошу на Каргинском фарпосте без удержания пропустить в Кизляр.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 6. Перевод с араб.

№ 191

1772 г. апреля 13.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить его эмчекам купить железо и пропустить их без карантина

В. высокор. чрез сие объявляю, что податель сего письма, ближней мой эмчек Баба, Ибраим и Пулат для некоторых своих нужд при сем до вас отправились, почему я за долг почитаю сим дружеским письмом вас уведомить. Как пред сим от меня о обстоятельствах андреевских и жунгутейских владельцев было объявлено, а ныне реченные мои эмчеки обо всем вам подробно объявить могут. Да по приятельской дружбе, в. высокор., прошу для подков собственных моих лошадей и протчих потребностей приказать дать дозволение купить железа пуд с пять или шесть, напротив чего и я, с моей стороны, по уведомлении вашим служить не отрекусь, да также вышеоглавленных моих эмчехов приказать без карантина пропустить.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 49. Перевод с араб.

№ 192

1772 г. апреля 19.— Письмо дербентского наиба Эльдар-бека кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить купить в Кизляре верблюдов, лошадей и буйволов

Чрез сие дружеское письмо, в. высокор., объявляю, что при сем послан от меня почтенный Аджи-ага для покупки верблюдов, лошадей и буй[во]лов, которому дано от меня на 400 руб. товару. Того ради, в. высокор., по соседственной дружбе прошу в той покупке ему дать позволения и благополучно ко мне отправить, напротив чего и я, с моей стороны, по уведомлениям вашим служить не отрекюсь.

Помета: У подлинного письма на обороте приложена его чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 62.

Перевод с перс.

№ 193

1772 г. апреля 25.— Письмо шамхала Муртазали купцу Осипу с требованием приехать для произведения расчета

1186 года месяца мухарема 6 числа, т. е. 1772 г. апреля 1 числа, я, шамхал Муртазали, за грузинца Осипа здесь, в Тарковской деревне, взял у торгующего здесь армянина ж Аге холста бельного на 100 руб. и 50 руб. деньги, яко под видом баранты. Осип, когда ты для рашету сюда ко мне не приедешь, то я никогда от тебя не отстанусь и впредь буду захватывать. Токмо я, сожалея, тебя уведомляю, чтоб чрез тебя бедные люди не были обижены, а лутчше тебе, приехав сюда ко мне, учинить и кончать расчетов.

Пометы:

Подлинное отдано по приказу г-на полк. Ф. И. Паркера армянину Агасе Давыдову июля 23 дня.

У подлинного письма приложена его, шамхала, чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 53.

Перевод с араб.

№ 194

1772 г. мая 1.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой оказать возможное содействие мастерам серебряных дел, выехавшим в Кизляр для промысла

В. высокор., приятелю моему, чрез сие объявляю, что при сем отправились ближнии мои люди до вас в Кизляр. Юсуп и Мамат, которые умеют серебряное мастерство и будут тамо тем пропитатца. Того ради, в. высокор., по соседственной дружбе прошу приказать их чрез Каргинский форпост без задержания пропустить и содержать в отменной милости, ибо они пред сим никогда в Кизляре не бывали, и по новости их, какая от них против закона окажется виновности, в том их прощать, потому что они законов ваших вовсе не знают. Также, когда они намерены будут ехать обратно, приказать им благополучно отправить, чем я весьма вам одолжен буду.

В протчем пребываю вам с моим доброжелательством.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 78. *Перевод с араб.*

№ 195

1772 г. июня 5.— Прошение казанского старосты Сафира Алиева в Кизлярскую комендантскую канцелярию о разрешении на вывоз шелка-сырца и марены в Астрахань

Желает послать здешней житель, казанский татарин Исак Заитов в гор. Астрахань сухим путем покупного здесь товару, вывезенного из гор благополучной, небывшего в заразе места, Андреевской деревни: шелку-сырцу 32 пуд. в пяти узлах, нарытой около казачьих городков марены 30 пуд в одном мешке. З здешним ногайцом Чокаем при привозе шелку сюда при Каргинском карантине указанной карантинной срок выстоял. Того ради. Кизлярской комендантской канцелярии покорно прошу о пропуске онаго товара с ногайцом дать на товар билет. Июня 5 дня 1772 г.*

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 883. Л. 1. Подлинник.

№ 196

1772 г. июня 6.— Прошение тезицкого старосты Миралия Бамматова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о разрешении на вывоз шелка-сырца в Астрахань

От тезицкого старосты Миралия Бамматова.

Астраханского бухарского двора татарин Санлыбай Менглибаев желает послать в гор. Астрахань к хозяину своему, бухарского ж двора к татарину, к Джафару Аппакову, покупного здесь шелка-сырцу 9,5 пуд в двух таях. И оной шелк вывезен в прошлом 1771 г. из гор. благополучной Андреевской деревни, и при перевозе сюда при Каргинском форпосте положенной карантинной срок выдержало с здешним татаринном Али Магматовым. Того ради Кизлярской комендантской канцелярии прошу для пропуска онаго шелка с здешним оконченским татаринном Али Агматовым дать указной билет.

Июня 7 дня 1772 г.**

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 883. Л. 11. Подлинник.

№ 197

1772 г. июня 11.— Прошение астраханского мещанина Кеворка Гейрапетова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о разрешении на вывоз различных товаров в Астрахань

Желаю я вести в гор. Астрахань для продажи тамо покупного здесь товару у разных людей, вывезенного из гор благополучной Андреевской деревни в прошлом 1770 г. до начатия еще карантина: кутней 23, бумаги хлопчатой 4 ф., но для пропуска на оной по тракту, не имея билета, вести не осмеливаюсь. Того ради Кизлярской комендантской канцелярии прошу для свободного до Астрахани в пути товара пропуска дать билет.

Июня 11 дня 1772 г.***

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 883. Л. 17. Подлинник.

* Далее приложена чернильная печать

** Далее подпись на араб. яз.

*** Далее подпись на арм. яз.

1772 г. июня 25.— Письмо кизлярского коменданта Ф. И. Паркера андреевским владельцам о запрещении вмешиваться в междоусобную борьбу дагестанских владельцев

Ныне достоверно я известился, будто вы и ваши подвластные по приглашению аварского хана и еще женгутейского владельца Али Солтана и казанишевского Тишзиз Бамата приняли намерение, совокупясь с ними, сделать им людьми вспомоществование противу тарковского шемхала Муртузалия, хотя о сем не уверяюсь и не думаю, чтоб вы вступились противу воле нашей всемилостивейшей всероссийской г-ни.

Как вы довольно знаете, что вам в такие посторонние дела вступать воспрещено, да и от меня недавно пред сим вам писано в сем случае, и теперь подтверждаю вам: не только к ним, ни же кому и подвластным ехать отнюдь не дозволять и всем наинстрожае запретить, дабы как к аварскому хану с ево собщениками, так и другой стороне к шемхалу, никто не ездили. А если кто отважитца, такой без должного наказания не останитца, да и вы от е. и. в. без гнева не мините в сем случи. И еще повторяя, подтверждаю конечно, в их ссоры не мешатца, а быть лутче спокойны, яко же вы е. и. в., нашей всемилостивейшей г-ни верноподданные, а те — несостоящие в подданстве, следовательно, их дело от нас должны быть особо.

А я пребываю вам с моим особливейшим почтением.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 853. Л. 125, 126. Запись в журн.

1772 г. июля 2.— Прошение приказчика Московской суконной мануфактуры И. Андриянова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о выдаче билета на пропуск в Москву товаров, купленных в Андреевской деревне

Желаю я послать в гор. Астрахань, а оттуда и в Москву, для продажи тамо покупного здесь товару с астраханским купцом Кириллою Львовым, а именно: марены в 37 мешках, орехов грецких в 2-х мешках, воску 1 пуд, 10 ф., чекменей черных 130 в 2-х узлах, крыш одеяльных 21, бязей здешнего дела 33 в одном коробе (и оное все вывезено из горской благополучной Андреевской деревни разными людьми, и при провозе сюда при Каргинском форпосте положенной указной карантинной срок выдержал); здешнего рода пшена в 7 мешках, здешнего ж роду бумаги хлопчатой 2 пуда 17 ф., клею скорлущетова 1 пуд. 20 ф. в одном мешке, купленных здесь замков ружейных 100, ловленных около Кизляра и казачьих городков шкур лисьих — 57, волчьих — 8, куниц — 14, порешин — 5, овчин мелких — 260; всего в 51 узлу и одном коробе.

Точию, не имея для провоза на оной товар билета, отпустить с ним опасен. Того ради кизлярской комендантской канцелярии прошу о пропуске на оной товар дать билет.

К сему доношению приказчик ево Андриянов руку приложил.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 873. Л. 3. Подлинник.

№ 200

1772 г. июля 5.— Письмо костековского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить его посланца в Кизляр для приобретения железа и разыскать его беглого человека

1-е. При сем послан от меня человек мой Мавхан Бабагулов для покупки на плуг железа, того ради, в. высококор., прошу в том пуда с 2 купить и пропустить дать ему дозволение, напротив чего и я служить вам не отрекусь. Из подвластных моих один теркемиец, называемой Аджи Киши, находится в бегах. Прошу приказать ево сыскать и отправить с Мавханом ко мне, и никакие ево оправдания не принимать*.

Помета: У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 136. Перевод с араб.

№ 201

1772 г. августа 18.— Прошение кизлярского жителя в Кизлярскую комендантскую канцелярию о выдаче билета на проезд в Астрахань для продажи его товаров Арютюну Парсаданову

Желаю я послать в гор. Астрахань [з] здешним жителем армяном Арютюном Парсадановым сухим путем на наемных подводах для продажи тамо покупного и мною привезенного в нынешнем годе в июле месяце: в горской Тарковской деревне родившейся тамо марены 57 харалов, персидского товара: пестряди бумажной — 11 штук, выбойки бумажной — 2 конца, бурметей — 40, изарбату — 3 конца, паласов шерстяных — 5, платков шелковых — 4, шкур куных — 18; да привезенного из Астрахани, за непродажею здесь: сабель — 40, гарнитуру — 50 арш., состоит все оное, кроме сабель, в одном узлу; и при провозе сюда при Каргинском карантине положенной карантинной указанной срок выдержал, точию оное без вида письменного отпустить опасен. Того ради Кизлярской комендантской канцелярии прошу о свободном пропуске по тракту на оной товар дать билет и о том учинить резолюцию.

Августа 18 дня 1772 г. **.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 873. Л. 111. Подлинник.

№ 202

1772 г. августа 22.— Объявление армянского старосты Саркиса Иванова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о прибытии из Тарковской деревни тифлиских жителей с просьбой пропустить их для купечества в Астрахань

Прибывшие в нынешнем 772-м г. июля 25 числа из благополучной горской Тарковской деревни тифлиские жители армяне Грегор Ревазов, Арютюн Фарсаданов желают ехать в гор. Астрахань сухим путем на наемных подводах для купечества, на коих здесь как казенных и партикулярных дел, и долгов не имеется, когда ж по отбытии их коснется дело, во всем ответствовать и долги платить должны. При проезде ж сюда при Каргинском карантине чрез лекаря осматриваны и по благополучности

* Второе письмо опущено, как не имеющее отношения к теме

** Далее подпись на арм. яз.

пропущены. Того ради Кизлярской комендантской канцелярии прошу о пропуске их по тракту до Астрахани дать указной пашпорт.

Августа 22 дня 1772 г. *

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 873. Л. 118. Подлинник.

№ 203

*1772 г. сентября 3. — Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой отобрать у купца Киракоза незаконно полученные им откупные письма*¹⁰⁵

В. высокор., чрез сие объявляю, что податель сего письма кизлярской житель армянин Гиро с начала ево прибытия сюда состоит со мною в дружбе, и всякой ево торг исполняется чрез меня, которому с того время, как Тарковской, так и протчие подвластные мне деревни, родящею марену, отданы на откуп в прошлом году. Помянутой армянин Гиро привел с собой сюда армянина ж Кирыкоза, которой без ведома моего и ево, Гирова, воровским образом взяв от подвластных моих деревень откупных писем и увез с собой. Чего ради по приятельской дружбе, в. высокор., прошу приказать реченного армянина Кирыкоза сыскать и те письма, взыскав с него, и отдать конаку моему, сему подателю армянину Гирову, с которым я имею обещания, что до последней жизни продолжать свою дружбу. А кроме онаго Гирова не намерен я никому на откуп отдать свои деревни. Паки прошу те письма, взыскав с него, отдать сему подателю. А с которых деревень взяты письма — значит под сим: от губдинцов, у карабудакцов, у бойнакцов, у торкалинцов.

Помета: У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 855. Л. 129.

Перевод с араб.

№ 204

1772 г. декабря 4. — Письмо казикумухского владетеля Магомед-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой прислать купца с мехами, сукном и серебром

Чрез сие дружеское письмо усердному и благосклонному приятелю, г-ну кизлярскому коменданту, я, владелец Магомет-хан, приношу поклон.

Понеже посланник ваш с письмом вашим ко мне прибыл, содержания оного письма я выразумил, здешние обстоятельства подробно мною посланнику вашему г-ну Казбулат-беку объявлено, которой по прибытии к вам обо всем словесно объявить может. А сколько я ныне старался для вашей персоны, годною лошадь не мог сыскать, надеюсь, что во время весны можно отыскать. А как скоро отыщу одну или двух, так скоро к вам отправить не премину, ибо ныне сами знаете, что народам нашим в чужие места ехать опасно.

При том вас, приятеля моего, прошу из ваших купцов изволите отправить ко мне одного купца с потребными мне вещами, т. е., а именно на две шубы мехов собольих, да на 10 беличьих, да разного цвета сукон хороших 30 арш., несколько серебряных цепок. Прошу ж прислать ко мне хороших ученых двух соколов с мастерами обще с подателем

* Далее чернильная печать

сего ж письма Аджи Рамазаном. При сем с человеком вашим Казбулатом посылаю к вам в презент один чакан, прошу принять в дружеской знак.

Помета: У подлинного письма в зглавьи писано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 853. Л. 65. Перевод с араб.

№ 205

1772 г. декабря 10.— Письмо казикумухского владетеля Магомед-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить его подданному приобрести в Кизляре необходимые товары

Сим дружеским письмом приятелю моему, кизлярскому коменданту, приношу поклон.

При том имею честь объявить, что подателя сего письма, человека своего Махачю, отправил я с товаром в Кизляр для покупки потребных мне вещей, чего ради прошу вас ево в нуждах не оставить, и какие товары ему надобны будет, приказать отдать. И отправить ко мне купца с такими товарами, кои мне надобны, а он здесь мною будет благополучно охранен и ничего ему причинено не будет, какую нужду будет иметь, без исполнения не оставлю, что надлежит, все без остатку велю заплатить. Когда мы с вами не одного закона братьями считаемся, то надлежит людям и купцам вашим к нам приезжать без опасения.

Помета: У подлинного письма написано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 853. Л. 75. Перевод с араб.

№ 206

1774 г. сентября 5.— Из рескрипта Екатерины II командующему войсками ген.-поруч. И. Ф. де Медему об организации силами местных владетелей наказания кайтагского уцмия Амир-Гамзы за пленение и смерть академика С.-Г. Гмелина

[...]* Между тем, к сожалению, усмотрено здесь из последнего репорта кизлярского коменданта полк. Штендера от 5 августа о приключившейся смерти задержанному хайдатским владельцем уцмием здешней Академии наук профессору Гмелину¹⁰⁶, и что тем горским народам, особливо же заграничным, и при настоящем общих наших дел положении с Портою и Крымом подан соблазн о продолжающейся для них и при том удобности к собственной управе безопасным образом.

Но дабы сей злодействующий владелец в раскаяние приведен, и, по крайней мере, для будущего времени успокоиться мог, имеете вы отписать с жалобою к соседним его горским из сильнейших владельцев, как к шафлаху тарковскому и аварскому владельцу и к другим, коих по собственному вашему усмотрению признаете к сему намерению способными. А равным образом и к ближним персидским начальникам¹⁰⁷, то есть, к дербентскому и кубинскому ханам, и изъяснить всем им непристойность и дерзость уцмиева поведения, рассказывая для того, что он помянутого профессора задержал с нарушением не только должного уважения к нашему выс. двору, но и между самими горскими народами святейшим почитаемого права гошения и странноприимства, взяв его в неволе не

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

на дороге, но в собственном своем жилище, куда профессор приехал без всякой опасности, а в надеянии найти еще и всякое пособие. Насильство же такое толь еще чувствительнее и толь досаднее, что со здешней напротив того стороны ему, хайдатскому владельцу, никогда и причины подано не было к какому-либо неудовольствию, почему, попольнувшись, он сперва, как видно, из легкомыслия на дело одному разбойнику приличное силится и прикрыть оное.

Потом предлогом, из которого еще и паче оказалось его сумасбродство и безрассудность крайняя, ибо затеял при сем случае требовать, чтоб кумыцкие владельцы принуждены были к возвращению ему жидов и так называемых терекемейских татар¹⁰⁸, перешедших из его ведомства еще в давних годах в кумыцкие жилища, и к чему, однако же, сии переселенцы, по обыкновению горских народов, и всю волю иметь могли, да и он, уцмий, пред сим никогда их обратно от владельцев кумыцких не требовал. Будучи ему сверх того совершенно известно, что сии владельцы, хотя и почитаются в нашем подданстве, однако ж во внутренних своих распоряжениях всю свободу имеют, и, что следовательно, и предоставлялось ему непосредственно с ними разобратсь. Но он, несмотря на то, к грубости присовокупил напоследи и нахальство, отозвавшись к кизлярскому коменданту, чтоб ему заплачено было 30 тыс. руб., когда нет намерения принуждать кумык к удовлетворению требования его прихотливого.

Пребывше же таким образом упорным, и довел до преждевременной смерти человека, который для общей пользы странствовал, трудившись в обретении и собрании трав лекарственных, донныне еще неизвестных, и потому достойным был и призрения всякого, хотя б и без нашего покровительства такое производил предприятие.

Описав вы сим порядком основания и силу вашей жалобы на уцмия, будете от вышеупомянутых владельцев и ханов с пристойностию требовать, чтоб они, находясь в соседстве с нашими границами и все причитаясь к Персии, державе нам дружественной, употребили добрые средства к вразумлению сего упряма и грубияна, и к исторжению из похитительских его рук оставшихся после профессора всех вещей без изъятия, равно как и тех, кои принадлежали бывшим при нем людям, но по смерти его от уцмия отпущенным, с удержанием всего, что они при сем ни имели. И, чтоб оные владельцы и ханы внушили ему, уцмию, из доброжелательства и по возможности также со здешней стороны возмездия и вооруженною рукою при истощаемом терпении.

А как и подлинно заслуживает он по справедливости наказание за свою продерзость, то ж если при настоящем ныне для вас досуге от кабардинцев и кубанцев найдете вы в состоянии сделать над ним воинский поиск и, в чем чаятельно, многие и из горских владельцев и начальников, пользуясь подающеюся им удобностию к отшщению за свои собственные дела и неудовольствия, в каких они всегда одни против других, как известно, находятся, обще с вами против его действовать не оставят. Скорее всего тем и восстановлено быть могло бы во всех горских жителях почтительное к нашей стороне мнение. А ежели б, однако же, по неблизкому жилища уцмиева от наших границ расстояния и по другим уважениям, кои здесь предвидимы быть не могут, настояли в том, и непреодолимые препятства, мы оставляем ближайшему вашему рассмотрению: и одни доказательства и в наружности чинимые приготовления иногда не устрашат ли сего продерзкого владельца, и не только его соседей, но и самых подчиненных, не заставят ли интересоваться в предупреждение угрожаемого бедствия, чтоб он просил у вас прощения, с обещанием впредь воздержаться от всяких противных покушений.

Почему употребите вы и сей последний способ с приданием ему, однако же, вероятности в самой высшей степени, дабы прежде времени отнюдь никто проникнуть не мог прямого вашего намерения.

Доколе же не будет удостоверенность, в каком расположении мыслей останется уцмий, конечно, от всяких мимо его жилища отправлений в делах наших нарочных надобно будет удержаться; равно как и для купечества сухим путем из Кизляра в Персию никого не отпускать, кроме тех из иноверцев тамошних, которые на свой страх перенимать станут такие поездки. Почему, ежели б когда и необходимостью потребовала и нарочного отправить в персидские места, несмотря ни на какие уважения, лучше, однако ж, к тому употреблять из магометан, в службе находящихся, а не христиан, чтоб сии последние подвержены не были хищничеству варварскому, имея напротив того первые больше там знакомства и больше за себя и предствательства по единоверию, как-то известно из прежних многих примеров.

Не худо также было б, ежели б и кумыцкие владельцы без огорчения подвигнуты быть могли разделаться с уцмием судебным ли по их обыкновению порядком, или же и взаимным между собою соглашением, в разсуждении его требования, дабы изъят был из среды поданный от них уцмию повод злодействовать, а толь еще и паче в том же на будущее время утвердиться, когда напротив того все вышеозначенные меры останутся недействительными к его усмирению [...]*.

Екатерина

Сб. РИО. СПб., 1880. Т. 135. С. 210—213.

№ 207

1774 г. октября 28.— Донесение двор. Терского войска Василия Тарасова кизлярскому коменданту И. И. Штендеру о поражении, понесенном Фетали-ханом дербентским от войск уцмий кайтагского, кадия табасаранского и казанищенского владетеля Тишсиз-Бамата, и о действиях союзников Фетали-хана — шамхала тарковского и др.

Посылан я с письмами, в. высокобл., в Персию к кубинскому Фетали-хану, а туда едучи, прибыв в Тарковскую деревню, тамошнего шемхала Муртазалия не застал. Сказали, что он поехал к своим подвластным горцам, акушинцам, тазакуринцам и прочим, с призыванием к себе на помощь. В Тарках за опасностью проезда пробыл трои сутки. Напоследок уведомился, что шемхал возвратился в свой лагерь, находящийся близ Темишевской деревни в уроч. Как-озене, и все ево подвластные горцы были согласны к нему ехать; некоторые уже и прибыли, а достальные прибыть намерены, коих шемхал ожидал.

И так я ис Тарков поехал в Буйнацкую деревню. Буйнацкого владельца там не было, а находился в обще с шемхалом. Откуда по опасности дороги с проводником доехал в лагерь к тарковскому шемхалу и письмо в. высокобл. ему подал. Он принял ласково, по прочтении объявил: в письме к нему писано, если опасна дорога до Дербента, то меня б не отпускать, а он теперь признает опасность.

В самое то время возвратились к нему ево люди, посыланные во 150 чел. к кубинскому Фетали-хану, и пересказывали: гор. Дербент со всех сторон заперт¹⁰⁹ и они в проезды от тамошних жителей не впущены, а сказано им, что Фетали-хана нет, отбыл со всем войском против ево неприятелей, хайдацкого уцмий, табасаранского кадия, казанышев-

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

ского владельца Тишиса, женгутейского владельца Али-солтана брата Ахматхана, находящихся с войском же позади Дербента близ жилища Худата. А посылаемые от шемхала люди поехали было туда к Феталихану, но не доезжая к ним, увидели бегущих в смятении к Дербенту персиян, а их в тыл гонят и немилосердно саблями секут Тишис Бамат с вышезначущими, почему и оне принуждены были бежать назад, с чем и возвратились. Сие выслушав, шемхал сказал мне, чтоб возвратитца сюда и, дав в. высокобл. ответное письмо, кое при сем представляю, отпустил.

Однако я для примечания и разведания обстоятельств пробыл в ево войске два дни и, там будучи, разведал: хайдацкой уцмий обще с Тишис Баматом и женгутайского владельца Али-солтана, за болезнию самого, с братом ево Ахмат-ханом согласясь, и с табасаранским кадием, чрез ево место тысячах в четырех разных горских народов прошли в Персию к р. Самуре далее Дербента. А Фетали-хан, услыша о их приходе, выехав ис Дербента, собрал своих персиян до осьми тыс. Между тем нарочного прислал к шемхалу с тем объявлением, что он против их имеет у себя войско, только б как шемхальской тут брат Тишис, если ево убьют, шемхал не сердился; просил при том и шемхала, дабы он приехал с войском. А шемхал и послал со ответствием согласным Фетали-хану вышезначущих 150 чел. своих людей, сам же старался набрать войско. Фетали-хан как набрал войско, выступил против своих противников и при дер. Худате расположился лагерем. Уцмий с своими согласниками, видя его превосходство, утвердили всех своих присягою, чтоб всем поступать бодрственно и, выстреля по разу из ружей, иттить на саблях с неустрашимостию, и ничего не брать, пока всех не разобьют. Таким образом, наперед и ударили на Фетали-ханово войско, кое удачно разбили, многих побили, других взяли в плен. Фетали-хан с малой частью ушел в Кубу, а при нем бывшей кумыцкой владелец Эльдар с большой частью бежал к Дербенту, за коим гнавшейся Тишис Бамат, не допуская до Дербента, ево, Эльдара, с сыном и эмчеком убил. После их наехал Тишис на бывших в войске ж ханском армян в 70 чел., спрятавшихся во одном буяраке: тут при перестрелке убил и Тишис Бамат, а армян более не осталось 20 чел. живыми.

Аварской и казикумыцкой ханы, хотя и не намерены были итти в соединении уцмию в Персию, но сие побеждение услыша, действительно и они выступили в войском, и другие горцы многие к ним же едут, кроме только тавлинцов дву родов, называемых акушинцов и цударанцов: а они хотят иттить обще с шемхалом и сам шемхал намерен, собрав более людей, иттить на помощь Фетали-хану, а теперь при нем только две тысячи чел.

В Дербент уцмий присылал нарочного с соглашением здатца, однако дербенцы отказали, пока их хан и шемхал живы, не отдадутца, и теперь стоит он со всем войском около Дербента. О Фетали-хане ж, — собирает ли войско по пресечению тракта, — известия никакого нет.

Возвращавшихся из войска уцмиева с добычею и пленниками тарковской шемхал приказал ловить, и все от них отбирают. А единственно отпускает самих без оружия. И сам я видел отобранных у лезгинцов персиян более 100 чел. в Буйнацкой деревни содержатца.

Тарковской шемхал приказал в. высокобл. донеть: подвластные андреевцам горцы-чиркеевцы ездят на помощь к уцмию, и просил им чрез их владельцев воспретить; а он почитает себе оное за обиду.

Сверх же сего слышно и из подвластных аксаевским владельцам горячевцов поехали до 100 чел.

С разбитого российского судна российские люди, где находятца —

в Дербенте ль или в другом месте, разведать по неимению проезда не мог.

К здешней стороне, чтоб кто предпринимал какие злодейские мысли, нимало не слышно, и от опасной болезни обстоит благополучно. Так о сем в. высокобл. и доношу

дворянин Василей Тарасов.

В день 28 октября 1774 г.

Резолюция: Определяю послать копию со оного ГКИД, г-ну астраханскому губернатору, Астраханской губернской канцелярии г-ну ген.-поруч. и кав. де-Медему.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 957. Л. 51. 60.

Подлинник.

№ 208

1774 г. декабря 24.— Рапорт командующего войсками И. Ф. де Медема Екатерине II об ознакомлении кабардинцев и кумыков с содержанием Кючук-Кайнарджийского договора¹¹⁰; принятых мерах к наказанию уцмья Кайтага Амир-Гамзы, виновного в смерти академика С.-Г. Гмелина, и получении вещей и бумаг последнего

Артикулы Кайнарджинскаго трактата, до кабардинцов касающиеся, прочтены в собрании всех кабардинских владельцев, кроме некоторых противной стороны, которые не явились. Владельцы Малой Кабарды и кумыцкого народа сим известием были обрадованы. Но Большой Кабарды владелец Хамурза Арсланбеков вызвался, что они не могут себя почитать подданными российскими до тех пор, пока не получат из Крыма подтверждения.

По случаю пленения уцмием каракайдацким профессора Гмелина, который в том же году в плену умер, предписано было о выручке оставшихся по смерти его вещей и бумаг стараться чрез соседственных доброжелательных к нам горских владельцев, а наипаче чрез шамхала тарковского и чрез дербентского Фетали-хана. Почему и отправлены к шамхалу тарковскому Муртуз-Али майоры Фромгольт и Черкасской, с тем, чтобы склонить его не только выручить захваченных людей и оставшиеся вещи, но и наказать уцмья каракайдацкого за таковую дерзость совокупно с Фетали-ханом дербентским, который отозвался равномерно, яко усердствующий и готовый к услугам России, тем паче, что оба они находились в вражде с каракайдацким владельцем.

АКАК. Тифлис, 1866. Т. 1. С. 89.

№ 209

1775 г. января 12.— Рапорт кизлярского коменданта И. И. Штендера командующему войсками И. Ф. де Медему о разногласиях между владельцами Дагестана

В. высокопр., подношу при сем выписку, выбранную по делам здесь в Секретной иностранной экспедиции о состоящих претензиях на тарковском шемхале, кубинском Фетали-хане, на хайдацком уцмие и женгутайском владельце Али-Солтане. А при том имею честь донести; во все время продолжения с турками войны, как и в. высокопр. известно ис подносимых от меня и от моих предместников при рапортах от разведателей доездов, тарковской шемхал Муртазали и Фетали-хан оказывали себя к России доброжелательными и всегда придерживались здешней стороны, и оба они состоят в одном согласии, друг другу вспомоществуют.

Однако при всем оном ими оказываемом доброжелательстве происходило у них несогласие с казыкумыцким и аварским ханами, хайдакским уцмием, бывшим казанышевским владельцем Тисис-Баматом и женгугейским Али-Солтаном. Всегда в здешней стороне домогались, чтоб России поданных кумык не допустить в совокупление к восстающей против их партии, как из них за обиды шемхалом, андреевцы и костековцы, а потому и аксаевцы старались ему мстить и еще своего родственника Тисис-Бамата возвесть на его место. А другая с казыкумыцким ханом партия состоят во обществе. И стараютца одне других привести в бессилие, лишить достоинства, за чем и последние не могли к России во все время продолжения войны явной оказать противности, кроме уцмием удержания профессора Гмелина и купецких товаров, хотя казыкумыцкий хан с прочими от ево племянника Аджи-Гирея, находившегося в Ахалцыхе, по повелению турецкого султана и соглашаем к тому был, опасаясь от противной себе стороны чрез то своему владению разорения, на все предложения не соглашался. Старались все одна против другой парти усилитца, что между ими и ныне продолжаетца.

При всем том примечательно, естли б котороя из них сторона во время продолжения войны усилилась или вообще взошли в согласие, то по поощрению от турецкой [стороны] Порты и по ревности к своим однозаконцам, а по ненависти христианам, чаятельно б не оставили вступить против здешней стороны на противности. Зачем на всех наших в доверенности полагаютца сумнительно. Ис коих только может быть вернее к России — Фетали-хан, как он и в законе магометанском особой от них есть секты.

В протчем о всех между ими происхождениях и в. высокопр. есть небезызвестно.

*ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 987. Л. 4.
Запись в журн.*

№ 210

1775 г. января 16.— Предписание кизлярского коменданта И. И. Штендера Кизлярской воеводской канцелярии о выдаче костековскому владельцу Хамзе Алишеву жалованья вперед за его верность России

Костековский владеец и кап. Хамза Алишев присланным ко мне письмом просит для необходимых ево надобностей о выдаче жалованья. А по справке по делам значитца оно ему выдано по май месяц будущего 1775 г. Но как по особливой ево верности и доброжелательству к здешней стороне надлежит сделать ему в просьбах снисхождение и удовольствие, чтоб тем не только ево более поощрить, но и другие, смотря на оказываемыя ему снисхождения, старались больше быть к России доброжелательными, в сем случае от воеводской канцелярии нарочно присланному от него узденю Курманчию вперед еще за треть, то есть сентябрю по 1-е число 1775 г., ис подлежащей суммы выдать.

*ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 987. Л. 9, 10.
Запись в журн.*

1775 г. апреля 26.— Рескрипт Екатерины II командирующему войсками И. Ф. де Медему воздержаться от похода в Кайтаг, избрав другие меры наказания уцмия

Нашему ген.-поруч. Медему.

Усмотрели мы из реляции вашей от 24 декабря прошлого 1774 г., что вы за нужно нашли требовать прибавки к находящемуся в вашей команде корпусу для исполнения нашего рескрипта, данного вам от 5 сентября того-ж года, коим вам между другим препоручено было в случае удобности учинить поиск над хайдатским владельцем в возмездие за удержание им профессора Гмелина ¹¹¹, или же по крайней мере чинимыми только в наружности к тому оказательствами довести его, чтоб он оставшие в его руках по смерти сего профессора вещи назад возвратил и лучшее к здешней стороне возымел уважение.

Но как по содержанию оного рескрипта тому и другому распоряжению предоставлено точно условие совершенной удобности в зависимых единственно от вас способах без заимствования отдаленных от вашего места средств, кои не могут быть без затруднительства и кои сверх того, как уже не совместные с краткостью времени, каково только может свойствовать с подобною малою экспедициею, подали бы при нынешних спокойных обстоятельствах вид войны на наших с Персиею границах, то мы для всего того предупреждаем вас чрез сие, подтверждая вам остеречься от всех в рассуждении хайдатского владельца мер, могущих утихшее дело возобновить и распространить к напрасной заботе и беспокойству, а имеете, напротив того, ожидать уже впредь от времени, не сышутся-ли легкие средства задержанием его людей или вещей, иногда находимых в наших пределах, отмстить ему за его злость и безчиние, и о чем вы и кизлярскому коменданту для его исполнения сообщите.

А в протчем пребываем к вам нашею имп. милостию благодарны
Екатерина

Сб. РИО. Т. 135. С. 376, 377.

1775 г. ноября 7.— Донесение вице-президента Военной коллегии ген.-анш. Г. А. Потемкина Екатерине II о необходимости отправить подкрепление отряду ген.-поруч. И. Ф. де Медема, окруженному неприятельскими войсками под Дербентом

Рапортом ген.-м. и астраханской обер-комендант Левин доносит: г-н ген.-поруч. и кав. де-Медем сообщил к нему — хотя хайдатской владелец усми Амир Амза и разбит был корпусом его 28 марта сего 775 г. ¹¹², но не чувствуя того, паки собирает из горских народов довольно число войска, да и находящихся при нем с тарковским шемхалом, братом его, и уцмиева людей; и по таким обстоятельствам он, ген.-поруч. де-Медем, со всех сторон окружен неприятелем и принужден, укрепясь под Дербентом, стоять неподвижно в одном месте; и требовал по малости корпуса его, чтоб в подкрепление состоящую в Астрахани третью легкую полевую команду к нему отправить. Почему она с орудиями, снабдя трехмесячным провиантом, а на фураж, по указанной цене и под своз оного, деньгами, 28-го числа минувшего апреля к нему, де-Медему, при майоре астраханского 3-го баталиона Медведеве и отправлена.

Военная коллегия разсудила ген.-аншефу и кав. гр. Петру Ивановичу Панину предложить указом, дабы он, в случае ген.-поруч. де-Медему

нужды в людях и его требования, из ближних к астраханскому краю воинских команд учинил подкрепление и приказал бы тамошним командирам в том ему чинить всякое вспоможение.

Помета Екатерины II: Черт велел к Дербенту идти*.

Резолюция Екатерины II: Советую возвратить его превосходительство — кратчайшее дурачество из дурачеств есть лучшее**.

Сб. РИО. СПб., 1880. Т. 27 С. 59, 60.

№ 213

1775 г.*** — Письмо Фетали-хана дербентского Екатерине II с уверением в своей преданности, с просьбой наказать его неприятелей и отобрать у них его владения

[П. т.] При всевыс. и правосуднейшем в. и. в. дворе известно и ведомо есть, что по смерти покойного моего деда Султан Ахмед-хана покойной же мой родитель остался 6-ти месяцев, и в прибытие блаженные и вечнодостоинные памяти многих народов покровителя, Джаму равного и Сатурну подобного, Петра Великого имп., которого да благославит бог в горнем своем царствии привечным блаженством, в гор. Дербент некоторыми издревле верными к нашей фамилии пребывающими и опеку над покойным моим родителем имеющими особами представлен он к священным стопам е. в. и удостоен оные поцеловать, а его блаженные и вечнодостоинные памяти, в бозе почивающий и. в. по оказании великомонаршего своего к нему благоволения, препоруча его прежним опекунам, пожаловал ему над Кубою, Кулганом и над всеми принадлежащими к ним слободами и переделами полновластное правление.

Итак, по всевыс. его всепресветлейшего и. в. милости родитель мой Кубою, Кулганом и всеми принадлежащими к ним волостями, слободами и окрестностями владел. И за оказание такие великие милости и неограниченные щедроты всевыс. в. и. в. фамилиею, во всю свою жизнь благодаря и прославляя всегда, к нарочно присылаемым проезжающим путешественникам, купцам, и всякого звания мимо едущим двора в. и. в. поданным показывал достодолжное вспоможение, благодеяние и гостеприимство, словом, по смерть свою в непоколебимой искренности и доброжелательстве пребывал. По кончине же его владение, Кубинские области, досталось уже мне, то и я в рассуждении от всепресветлейших ваших предков толико оказанного к моему роду милосердия, завсегда, по примеру его же, со всевозможным моим старанием поступать тщился, как то: к нарочно присылаемым купцам, мимо проезжающим, и ко всем особам со врученными от всевысоч. в. имп. двора комиссиями показывал, по мере сил моих, вспоможение, защищение, благодеяние и дружество. И за то спешествованием и помощью высокого в. и. шастия гор. Дербент, Ширванскую область со всеми принадлежащими к ним уездами, даже по Куру реку и Муганскую степь покоря, привел под свое владение.

А как в самое настоящее тогдашнее время между вашим императорским двором и турками случившееся несогласие произвело настоящее военное действие, и турецкий государь, будучи в таком чаянии, что я, соединяясь с его силами, буду чинить ему вспоможение, прислал ко мне несколько в гор. Карс посланцев с наилучшими арабскими лошадьми,

* Красным карандашом на поле против слов: ген.-поруч. де-Медем со всех сторон окружен неприятелем

** Несколько ниже предыдущих слов на поле, также красным карандашом

*** Дата установлена по другим документам дела

саблю, сайдаком, осыпанными дорогами лалатами, великою денежною казною и другими многими дарами, но я, искреннейший в. и. в. благополучия желатель, на основании содержания всегдашней моей памяти преждеоказанную блаженные и вечностойные памяти г. и. Петром Великим покойному родителю моему милость, в верности своей ко двору в. и. в. нимало не поколебавшись, присланных от турецкого государя до себя не допустя, отказал им в Карсе и без всякого в желаниях успеха отослал обратно в Турецию.

А сам я во все тогдашнее время, пока Ширванскую область со всеми ее уездами и окрестностями имел в властном своем владении, к приезжающим и отъезжающим купцам, торговым людям и всем вашего превечного двора подданным, по достоинству каждого, оказывал приятство и по всей своей возможности по всякому случившемуся до меня делу чинил исполнение, и сие наблюдалось мною по самое нынешнее время. Но усми кайтакской, Мугамед-хан казы-кумыхской, усми аварской, кади табасаранской, Али-Султан джунгетаилинской и Мугамед Тишсиз, с протчими единомышленниками и сообщниками своими соединясь и согласясь, учиня на меня, богомольца за превечный имп. ваш двор, нападение и по власти всемогущего господа бога разбив¹³, оставили во владении у меня только гор. Дербент, Сальяны и Муган, а Кубы, Кулгана, Ширвани и всех принадлежащих к ним уездов по самую р. Куру лишили, и некоторые из них места сами обладали, а протчие достались во владение другим.

Я ж, искреннейший благополучия желатель, истари неограниченными милостями и благоволениями всевысоч. в. и. двора пользуясь, в рассуждении того, возложив все мое упование и надежду на бесконечные в. и. в. монархии ко мне щедроты, но вышеизображенном со мною несчастном приключении отправил от себя к е. высокопр. ген.-поруч., который от двора в. в. определен главнокомандующим над находящимся в Кизляре корпусом, нарочного и верного мне человека с подробным о приключившемся со мною о усмиевом к выс. в. и. в. двору зложелательстве изъяснением, и при том просил у него зашщшения и помощи. И потому е. высокопр. по причине издревле оказываемых от всевыс. вашего двора мне щедрот, с победоносными в. в. войсками на помощь мою из кизлярских пределов против усмия кайтагского выступя, и при благословении всемогущего господа бога и споспешествованием всевыс. в. и. в. счастья, накрепчайшим образом поразил и все его собранные силы разбил и разогнал, а меня, искреннего доброжелателя, таковым несметным в. и. в. милосердием паки возставил. И так, хвала всевышнему, ныне по всевыс. в. и. в. ко мне милости неприятели мои побеждены и поражены, а Куба, Кулга, Шабран и все по-прежнему приведены и вручены мне во властное владение. Что же касается до Ширванской области, она осталась во владении усмия кайтагского, казыкумыхского и других сообщников их, однако, возвращение ее, а притом наказание усмия со всеми его единомышленниками, искоренение их умыслов, зависит от высокомонаршего в. и. в. со мною, питомцом вашим, милосердия и благоволения.

На сих же днях е. высокост., высокопочный Керим-хан, которой ныне повелителем всея Ирании находится, прислал ко мне из столичного своего Шираза несколько человек поверенных депутатов со многими дарами, немалою армиею и великою денежною казною, с тем же намерением, чтобы через то приклонить меня к своей службе и согласию, но я, ...* по всегдашнему в. и. в. двору прибежищу, а от него моему

* Одно слово написано неразборчиво

роду покровительству и спомоществованию, предложение его отнюдь и не принял, а с истинною и искреннею моею надеждою и упованием положился на всевыс. в. и. в. милость, почему единственно от всевыс. в. и. в. двора и получил себе защищение и вспоможение, а потому и гор. Дербент и все владения мои с жителями принадлежат в дар в. и. в. Но как всеавгустейший имп. ваш двор надеждою и прибежищем многих народов есть, то в. и. в. прошу: во-первых, искреннейшую мою ко всевыс. вашему двору преданность во уважение принять, потому что я всегда, хотя б военное или мирное время между турецким и иранским государями, и моими сверстниками продолжалось, упование мое имел на всевыс. в. и. в. двор и со всею моею преданностью прибегал под покров щедрот его, и на основании сего всемилостивейше пожаловать меня высокомонаршими в. и. в. милостями, по примеру, как высокостепенных в Крыму крымского хана, в Грузии грузинского владельца, в собственнокасающихся до правления их дел свободными, спокойными и во владении полномочными учинить соизволили; во-вторых, высокими в. и. в. указами высокопревосходительному ген.-поруч. и кав. де-Медему повелеть, чтоб он находящихся в здешнем крае неприятелей моих наказал, также Ширван и все принадлежащие к ней уезды по самую р. Куру от них отобрав, по-прежнему возвратил мне и учинил меня в правлении гражданских дел, по прошению моему свободным и полновластным. А я свидетельствуюсь всемогущим господом богом, что во всю жизнь мою и со всем потомством моим, в роды родов, за такое в. и. в. ко мне неограниченное милосердие благодарить и прославлять буду. Вследствие чего необходимо потребно было для испрошения выс. в. и. в. милостливой резолюции послать нарочного и верного человека, того ради ко всевыс. в. и. в. двору отправил я с ним, моим доношением, высокодостоного и высокоместного мне же верного Мирзу-Бека. Благоволите высокомонаршею вашею милостию не оставить и обратно с выс. в. и. в. по прошению моему резолюциею и отправить, и тем меня, искреннего благополучия желателя, между сверстниками моими возвысить и предпочтить.

В прочем повелениям покоряюсь.

Помета: У подлинного листа на обороте при окончании приложена чернильная печать с именем онаго Фетх-али-хана.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1765—1797 гг. Д. 15. Л. 13—18. Перевод с перс.

№ 214

1776 г. февраля 19.— Письмо кизлярского коменданта И. И. Штендера шамхалу Муртазали с просьбой о содействии отправленным им людям в приобретении фруктовых деревьев для царских садов

Для забрания в прошлом годе сторгованных в подвластной в. ст. Карабудацкой деревни, а по недостатку и еще к покупке фруктовых дерев, следующих ко отправлению в сады е. и. в., ныне посланы от меня заводчик Петр Долгов и двор. Иван Батырев с казаками и подводчиками ногайцами, которым, в. ст., прошу учинить с стороны вашей всякое спомоществование, чтоб безвредно как в Карабудацкой деревни, так и оттуда проехать могли. А при том не оставить и в доставании лутчих дерев, которые могли быть угодны е. и. в., всемилостивейшей нашей государыни, чем исполните е. выс. соизволение и можете оказать свою услугу. Да и я не оставляю моим дружеством вам оное, но всегда благодарить и обнадеживаясь на вас, навсегда с почтением пребываю.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 979. Л. 1. Запись в журн.

*1776 г. апреля 17.— Обязательства, принятые владельцами
Кайтага и Табасарана перед Россией, о нормализации их вза-
имоотношений с Фетали-ханом дербентским*

Мы, нижеподписавшиеся дагистанские владельцы хайдацкий уцми Амир-Амза и табасаранский кади Урустом, в соображение выс. е. и. в., всемилостивейшей государыни всероссийской, е. высокопр. г-ну ген.-поруч. и кав. де-Медему данного повеления¹¹⁴ и нам чрез г-на м. Фромгольта объявленного, которым повелено ему в сожалении по природному своему человеколюбию и матернему милосердию, чтоб безвинные наши подданные не могли нести напрасного кровопролития и разорения, здешний край привесть в благоденственное спокойствие, и дела между нами с дербентским и кубинским Фетхали-ханом окончав, с ним примирить, для чего, повинуюсь воли е. и. в., на то мы согласны. А к лучшему разбирательству вышеупомянутых здешних дел и между ханом наших ссор, яко обо всех оных сведущим, просили быть посредственниками высокостепенного г-на тарковского шамхала и акушинского кадья с протчими почтенными старшинами, в присутствии которых, равно и помянутого г-на м. Фромгольта, сим обязуемся исполнить нижеследующее:

1-е. Дербентского и кубинского хана оставить спокойно означенными ему подлежащими владениями владеть и никакой обиды его подданным, равно и ему, не чинить, в торгах между его и нашими людьми никакого помешательства и грабежа не делать, а напротив того, показывать каждому всякое вспоможение. А если кто из наших подвластных в том окажется преступительным, то обиженному делать подлежащее удовольствие.

2-е. Равно и ему, Фетхали-хану, приезжающим в Дербент и в прочие его владения жительство нашим подданным таковым же образом поступать, в неподлежащие ему места отнюдь не вступаться, а оставаться ему так, как и прежде был, пользоваться своей долею.

3-е. Российско-подданным, равно как и прочим христианского закона людям, как торговым, так и проезжающим для других дел через границы наши, также никакого грабительства и захвата не делать, и кроме подлежащего по прежним установлениям не брать, но впредь упреждение, чтоб чего иногда им от подвластных учинено не было, должны их препроводить.

В протчем же обо всем мы учинили уже клятвенную присягу, которою и ныне себя утверждаем. А если в чем против сего или против той, прежде отданной, нашей присяги окажемся неисполнительными и какие произойдут от нас или от кого из нас, нижеподписавшихся, непорядки, касающиеся для российскоподданных или дербентскому хану и его подвластным, то подвержены неминуемому гневу е. и. в. и за то достойному наказанию, в чем и подписуемся.

Помета: На подлинном имена их владельческие. 1776-го года апреля 17-го дня.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1776—1777 гг. Д. 478. Л. 58. Перевод с араб.

*1776 г. апреля 27. — Рапорт премьер-майора Фромгольта командующему войсками И. Ф. де Медему о встрече дагестанских владетелей на р. Дарбаг для устранения взаимных претензий и о продолжении усабиц между ними*¹¹⁵

В. пр. посланным от меня от 22-го числа рапортом донесено, что упражнялся я в собраниях владельцев и в приведении здешнего края в спокойствие, которое и кончено, а на чем положено, усмотреть соизволите из следующего:

По прибытии шамхала и акушинского кадыя с старшинами в назначенное место, а именно на р. Дарбах, дал я знать уцмию и кадыю, чтоб и они, если повинуются воле е. и. в., для окончания их дел и для примирения с ханом к тому месту прибыли, куда и я сам с несколькими числом войска, переведя из-за Дербента бывший редут, выступил и ныне нахожусь тут. Которые, не оказав себя послушными, прибыли, и во исполнение повеления е. и. в. примириться с ханом по увещеванию шамхала и всех протчих, равно и моему, хотя того сделать никогда были не намерены, согласились, с тем, чтоб им означенному Феталихану ево владению, людям и никому никакова претеснения не делать, а оставить ево спокойно пользоваться принадлежащими ему дербентским и кубинским владениями, исключая максутова. В чем они, равно ж и о протчем, и подпискою себя обязали, которою на рассмотрение в. превосх. оригинально при сем представляю. Однако ж, чтоб таковую же и от него, хана, для них взять, а о максутовом владении, как от в. пр. мне определено, вместо убитого Агасы-бека утвердить из детей Шихалиевых Маматсейн-бека, хотя им и было представлено, что мне повелено то сделать от в. пр., да и шамхал и акушинский кады присудили быть помянутому Маматсейн-беку, однако уцмий и кады ни малого к тому согласия не показали, объявили, что не токмо ево владельцем народ не желает, но и по всем правам и по их обычаям никто не может на то утверждать, кроме как самих подвластных, и если де хотя усиленно рукою от России ныне ево утвердят, но он долго тем пользоваться не может, и как российское войско отсюда выступит, то они ево убьют. Хан же де не для чего другого желает утвердить означенного Маматсейн-бека, как только по склонности ево к нему мог бы способнее им, уцмию и кадыю, впредь мстить и привести их под свою власть, то потому соглашаются лутче лишиться своих владений, нежели ево, хана, на себя попустить. О чем они намерены были послать к в. пр. нарочных. Однако ж уведомясь, что и хан отправляет своего человека, то, как они друга друга ненавидят, дабы не могли слышать противного от в. пр. ево требованию, ту посылку оставили, а прислали только ко отправлению к в. пр. письма.

А хан объявляет, что если действительно утвержден от них на максутово место с стороны уцмия и кадыя, то и он лутче лишится ханства, а до того их не допустит, ибо их намерение примечается, что если утвердится на оное с их стороны представляемой, то могут хана от Дербента совсем отлучить и пресечь к Кубе и протчим ево владельческим местам тракт. Ханские ж мысли состоят в том, которые он мне открыл прямым образом, что под протекцию России отдался не с тем, чтоб ему только остаться при своем владении, но чтоб с помощью от оной достигнуть до прежней степени и, как он уцмия и кадыя и протчих окольных ханов имел под своею властью, то б и ныне то возвратить. Без оной же не токмо сего сделать, но и желаемого второго максутом утвердить, так как и самому здесь жить, не покоря действительно

уцмия и кадыя, не можно. Для чего неоднократно требовал от меня, чтоб я с войском и артиллериею следовал с ним для того утверждения. Однако ж, не имея на то от в. пр. повеления, отзывался ему тем пристойным образом, что мне самому собой того сделать невозможно. Но он напоследок объявил, чтоб я открыл ему прямо, может ли он сколько-нибудь иметь надежду для себя в помощи от российской стороны, или к в. пр. о том представить в последние с требованием решительной резолюции, и когда никакова для него по сему защищения и помощи не будет, то намерен себе искать со другой стороны способ, ибо персицкий веколь Зан Керим-хан обещает ему, естли востребует, как из присланного к нему письма, с которого дал мне на турецком диалекте копию, кою к рассмотрению в. пр. прилагаю при сем, видится, сколько можно помогать. С чем во ожидании на сие от в. пр. ответа и отправился 24 числа в Кубу. Но я между тем старался от него требовать подлежащего, как от разбитого судна, так и в протчих претензиях решения, однако ж ни малого успеха по сию пору не предвидится. И по всему примечается, естли в ево требовании никакого вспоможения не будет, то и от него более получить невозможно.

О чем о всем, равно и на получение им от двора и в. пр. письма, какой ответ получит, особым моим рапортом, при сем же следуемым, со обстоятельством изъяснено, да и письмо к в. пр. от него, хана, при сем представляю, ибо он того человека, которого намерен был отправить, за тем, как выше предписано, что уцмий намерен был от себя послать, по злобе своей друг на друга, посыльного оставил. Всему тому, что происходит в здешних делах замешательство и несогласие, хан с чувствительною прискорбною поставляет притчиною, так как и смерть бывшему максуту, что г-на м. Криднера, так что без сожаления и выслушать невозможно. Да и по всем обстоятельствам предвидится, естли б был максут жив, то б давно можно привести все к окончанию, а ныне в том только и препятствие настает. Почему я и старался как возможно на сей случай, пока от в. пр. на сие последует резолюция, дабы не было как нашим, так и протчим какой опасности, привести всех в спокойствие, которые теперь и находятся при своих владениях.

Итак, в. пр., по всем обстоятельствам рассмотреть соизволите, что желаемого здесь спокойствия никогда быть не может, ибо уцмий и кады, хотя и дали свою подписку в том, чтоб хану ничего не делать, однако сие показывают они по одной наружности, зная, что Мурзабек возвратился для хана с не столь, по ево мнению, желаемым успехом, и что российское войско здесь долго быть не может, а внутренне пылают к нему злобою, так что, естли отсюда выступить, то не упустят ни малого времени, возобновят на него свое гонение. Хан же, напротив того, подражая своему честолюбию и гордости, не только желает быть спокойным, но еще мысли ево клонятся, чтоб покорить, как выше сказано, всех своих неприятелей под свою власть. Однако ж, как со стороны нашей к возвышению себе имеет способу весьма мало, то потому и в претензиях, на нем состоящих, никакого удовольствия не оказывает. Так как шамхал, который в бытность здесь в пользу ханскую старался, требовал от него, хана, подлежащие ему деревни и в протчих претензиях удовольствия, который и обещался во всем ему сделать, и дожидался того с лишком 2 недели, но напоследок, видя, что дело не совсем по ево желанию сделано, отдал некоторые прежде им, шамхалом, владевшие деревни, в протчем во всем отказал, который, получа то, с крайним неудовольствием и недружбою возвратился в свой дом, о чем, я думаю, не оставит он к в. пр. жаловаться.

При том же бывшем собрании не упустил от уцмия требовать нахо-

дящихся у него покойного профессора Гмелина вещей, представляя ему, как он прежде обещался, все без остатку возратить, на что объявил, что он как прежде, так и ныне, повинуюсь воле е. и. в., от того не отказывается, но только у него толикого числа, как от в. пр. предписано, с лишним на 5 тыс. руб., не имеется. А что им взято, обещал на сих днях, зделав и человек до 50 своим подвластным в присутствии моем присягу, что у него, более того, ничего не состоит, а что взято, то отдаст. Почему я, видя, что от него ничего более получить добровольно невозможно, нашелся принужденным приказать, что он, по ево расположению, сколько у него есть, представить. Которой для собрания оного и представился в свое владение, и я во ожидании ево нахожусь еще на речке Дарбаге в лагере. Что ж касается до аджихановых товаров, то прямым образом отказал, что возратить ничего не может, потому как у них есть установление, чтоб с проезжающих с товарами купцов брать подлежащую пошлину, а он, избегая от того, уже другой раз провез их тайно, для чего, чтоб впредь так делать не отваживались, и конфисковал оной, что подтвердили шамхал и протчие, бывшие при том старшины.

От кадыя также требовал беглых 2-х чел. гусар, которой под клятвую объявил, что их у него во владении нет, а живут в отдаленной горской деревне, ни ему, ни уцмию не подвластной.

Однако ж обещал, если силою не можно будет взять, хотя обманом их оттоль выманет и ко мне представит. При чем также напоминал я о сильном его взятые сестры бывшего максута, которой на то объявил, что он то зделал для того, чтоб чрез то присвоиться к владению максютову, но по их закону.

Однако ж по всему примечается, что они по согласию с уцмием для сего свойства зделали, чтоб утвердить максютом с их стороны самого того убийцу, которой максютовой смерти притчиною, в чем шамхал и акушинский кады с протчими хотя и не соглашались, объявляя, что ему по таковому ево поступку владельцем быть не надлежит. Однако означенные уцми и кады остались в том непреоборымы, почему я и нашелся принужденным оставить сие дело до решения в. пр., а с них до того взять обязательство, чтоб они как хану, так и никому никакого притеснения не делали, с чем они и возвратились по своим местам.

Что же касается до требования моего от хана находящихся в Дербенте, принадлежащих костюковскому владельцу Хамзе людей 8-ми чел., то об оном, сколько я своего старания не употреблял, так что требовал оных, вышед из почтения, однако ничто не могло ево, хана, убедить. А отозвался тем, что будто б находится у него, Хамзы, ево более людей, нежели как он своих требует: в таком случае, если возвратят ему их, то и сих требуемых отдаст, а без того ни одного человека отдать не намерен. Почему я, видя его упорность, не нахожу более способа, как только чрез сие в. пр. донести. Равным образом и о грузинских купцах отказал с тем, что он с грузинским царем имеет дружбу, так потому, отдаст ли им товар, до того нужду не имеет никто, а может он с ними разделается сам. А что касается до протчих, состоящих на нем от российской подданных претензий, то объявил, что если от кого примечен будет, оным некоторое число ныне, а прочие впредь уплачивать будет. Однако же из всего примечается, что ничего получить невозможно.

О чем всем, в. пр., чрез сие в рассмотрение представляю.

№ 217

1776 г. мая 5. — Письмо кайтагского уцмья Амир-Гамзы и табасаранского Рустам-кадия кизлярскому коменданту И. И. Штендеру об их стремлении к мирным взаимоотношениям с Фетали-ханом

В. пр. наперед сего изволили мне приказать, чтоб я и табасаранский кады с дербентским и кубинским Фетали-ханом помирились¹¹⁶ и жили бы каждой в своем месте спокойно. На которое в. пр. повеление мы и согласились, но только он, Фетали-хан, на то не соглашается и с нами не мирится.

Наперед же сего изволили вы к нам писать, чтоб он, Фетали-хан, в табасаранские дела не вступался и кадыю не делал притеснения ни в чем, а и он бы, кадый, с подвластными своими жил спокойно, но, видно, оный хан от того униматься не хочет. А мы всегда повелениям вашим повиноваться должны и с приказания вашего находящемуся в Дербенте на все ево повеления послушным состоим, но он, Фетали-хан, к миру с нами не соглашается. А мы в ево города подвластные, т. е. Дербент, Кубу, Мискур и Шабран, не вступаемся, также и он, Фетали-хан, в наши владения не вступался б.

В протчем повелени е. и. в. послушным быть должны.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1776—1782 гг. Оп. 77/6. Д. 478. Л. 57.
Перевод с араб.

№ 218

1777 г. ноября 17. — Из донесения мурзы Астраханского войска Я. Жанбулатова кизлярскому коменданту И. Д. Заметаеву о восстановлении дружественных отношений между Фетали-ханом дербентским и уцмием кайтагским Амир-Гамзой

[...] * Прибыв в Костек, получа проводника, с ним проехал до Тарков, а от Тарков за тамошним уже прибыл в Хайдаки, где владельца уцмья не застал. А был он в то время в горах, в Кубечинской деревне, оттуда, как до Дербента, дорога стала опасною от карахайд, выежающих для злодейства, всем тут проезжающим. По нечаде без владельца нанял трех проводников, и так со оными доехал в Дербент, подал там Фетали-хану данное мне отсюда письмо, он, придав своих трех человек, отправил до Баки. [...] *

В Дербенте подлинно я слышал: дербентской хан с хайдаским владельцем уцмием, помирившись, в сущем состоят дружелюбии¹¹⁷ и послали обще от себя к шемаханскому хану, чтоб пошлину, шекинскому хану им отдаваемою, отдавал им с уцмием, но когда ж не исполнит сего, хотя объявить с ним войну и итти ево на разорение, а егда де отдавать будет, а хан шекинский за то начнет войну, они ему всеми силами обещались воспомоществовать.

В протчем затем против нашей стороны, кто б ис тамошних и протчих ханов, и всех, как и по тракту владельцев, предпринимать злодейство и вредные намерения, совсем не слышно, а все состоят в доброжелательстве; и опасной заразительной болезни там и нигде, хотя б то было и в дальних где и горских местах, не слышно, а обстоит благополучно. О чем в моей покорности и доношу **.

В день 17 ноября 1777 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1055. Л. 83, 84. Подлинник.

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

** Далее подпись на араб. яз.

1778 г. сентября 11. — Из рапорта астраханского губернатора И. В. Якоби наместнику астраханскому и азовскому Г. А. Потемкину о верности России владений Засулакской Кумыкии, о происках эмиссаров шаха и об отказе тарковского шамхала и Фетали-хана дербентского участвовать в нападении на Грузию

[...] * По воспоследовавшему от в. светл. повелению не преминул я исполнить оное самым действием, отправясь из Астрахани к Моздокской линии и желая в наипервых предузнать состояние в нынешнем времени живущих за Кизляром кумыцких народов, находящихся в вечном е. и. в. подданстве, и на случай предзнаменуемой войны о пребывании их в верности пристойными увещеваниями утвердить и обозреть позицию их селениев. В сих мыслях разсудилось мне самому с ними повидаться, и для того, достигший Кизляра, ездил я в Костюковскую, Андреевскую и Аксайскую деревни, где, видившись с кумыцкими владельцами, нашел их спокойными, кои и не оставил разными увещеваниями в непоколебимом пребывании к е. и. в. в верности подкреплять, которые по видимости охотно уверили по-прежнему быть во всяком повиновении у российской стороны. Однако я ради наилучшего их удержания от дурных мыслей приказал всем им, владельцам, приехать ко мне в Шадринскую станицу под видом разобранья и прекращения возшедших на них от гребенских казаков и других людей разных претензий, кои по собрании и постараюсь о пребывании их в непоколебимой верности к нашей стороне увещевать, обнадеживая выс. имп. милостию и за верную службу их награждением [...] *

Сверх же того, уведомился о Грузии, что от персидского векиля Керим-хана на мореходном судне к горскому хайдатскому уцмию привезено презентов тысяч на 20 или более и одна лошадь с золотом попоною. И склонял его, уцмия, чтоб он, приглася акушинских горских татар, поступил с ним на Грузию, куда со стороны Персии от Керим-хана отправлен с персицкими войски двоюродный брат ево Заки-хан для отнятия у грузинского царя владения и доставлении высланному из России грузинскому кн. Александру Бакарову¹¹⁸. Однако по обманом уцмиевым, что он, прежде призвав их против дербентского хана, за услугу им не заплатил, по такой причине аксаевские татары с ним в Грузию идти не соглашаются, а тавлинцы к тому склонны. Но напоследок слышал я от приехавшего из Дербента армянина, да и присланные письма видел, что он, Керим-хан, умер, а Мазандрон и Гилян персианами, куртами и анбарланцами разграблены, и гилянской Гедает-хан убит. Сходствуя сему о смерти Керим-хана и о начавшемся в Гиляне замешательстве и из других доставленных ко мне купеческих писем усмотрено в подкрепление сего. И тарковской шамхал Муртазали присылал ко мне своего секретаря Лаварслана с письмом, уверяя о верности своей к Российской стороне. Причем он именем ево, шамхала, объявлял, что в прошлом 1777 г. летом персицкой векиль Керим-хан чрез гилянского Гедает-хана прислал хайдацкому уцмию в подарок разного товару на немалую сумму и склонял ево для вспомоществования себе итти на Грузию лишить грузинскаго царя Ираклия престола, а на место ево восстановить вышеписанного кн. Александра. Уцми, приняв те подарки, намерение Керим-хана исполнить согласился в нынешнем году. А в минувшем лете и еще к нему, уцмию, от Гилянскаго хана присланы другие подарки и

* Опуцены сведения не имеющие отношения к теме

также склонял его общественно с Гедает-ханом напасть на Теле-хана, живущего по р. Куре на дороге в Грузию, чем бы очистить свободной туда проход. Почему уцмий и пригласил к себе табасаранцев, аварцев, акушинцев, женгутейтцев и прочих горцов, и состоит с ними и своими подвластными людьми в готовности к походу в Грузию нынешней осенью. Но тарковской де шамхал, сколько им, уцмием, в свое общество угвариван не был, к тому не приступил, и из подарков ничего не принял, и подвластным своим приставасть к ним запретил, и имеет согласие с дербентским Фетали-ханом в доказание своей к Российской империи усердности, почитая Грузию здешней стороне подвластною, по выступлении обоих их в проходе воспрепятствовать Фетали-хану не допустить Гедает-хана, а шамхалу — уцмий. Только напоследки пронесся слух, что Керим-хан умер, но за всем тем тарковской шамхал, изъявляя свою к России усердность, никогда ее не переменит и обещается стараться всех в тамошних местах противников до исполнения злых намерений их не допускать. И просил чрез него, секретаря своего, чтоб уцмию и прочим горским кумыцким владельцам подтвердить, дабы они в грузинские и персические дела не вмешивались. За какое ево, шамхала, извещение и доброусердие к нам изделана ему письмом моим дружеская благодарность. А хотя же о смерти Керим-хана и происходит теперь слух, чем кажется и движению на Грузию может быть от Персии пресекутся, однако, как я уже и без шамхальского уведомления по одним тем движениям с турецкой стороны ко удержанию их, кумыцких владельцев, от вхождения в персические предприятия, а особливо от походов в Грузию намерен был в силе прежних ГКИД повелений ко всем к ним со увещанием писать, то, оное ныне учинив, попечение приложу, дабы почитаясь они верноподданными е. и. в. российскими всемерно старались волю е. в. всегда исполнить и ни в какие, не принадлежащие до них дела, паче ж противные здешней стороне, отнюдь не входили, за что по известному е. и. в. высокоmaterнему ко всем подданным милосердию и благодеянию всякое человеколюбивое снисхождение, якоже и по мере их заслуг и награждение, конечно, получить удостоятся. И потому о приеме на Моздоцкой линии от неприятельских нападений бденных предосторожностей и надлежащие учреждения сделаны.

Что все в. светл. всепокорнейше донеся, имею ожидать милостивой от в. светл. резолюции на прежние мои представления. [...] * И впредь какие происшедшии здесь предуведаны или и самые злодейские подвиги усмотрены будут, оные как отвращать оружием, так и в. светл. без упущения времени доносить не премину.

Ген.-м. И. Якобий

Сентября 11 дня 1778 г. Шадрин.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 161. Л. 7—9. Подлинник.

№ 220

1780 г. апреля 2.— Предписание кизлярского коменданта А. М. Куроедова в Кизлярскую воеводскую канцелярию о выдаче паспорта тарковскому жителю Багаму Режепову на проезд в Астрахань

Из Кизлярской комендантской канцелярии в Кизлярскую воеводскую канцелярию.

По приложенному при сем одному пашпорту, данному по прошению прибывшего сюда, в Кизляр, из благополучнаго места, горской Тарков-

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

ской деревни, жителя, татарина Багана Режепова, об отпуске в гор. Астрахань для собственных его нужд Кизлярская воеводская канцелярия благоволит взять с его прошения указанные пошлины и к таковой же сборной сумме причислить, а паспорт ему отдать.

Брегадир Куроедов

Апреля 2-го дня 1780 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 58. Л. 39. Подлинник.

№ 221

1780 г. апреля 10.— Предписание кизлярского коменданта А. М. Куроедова в Кизлярскую воеводскую канцелярию о выдаче паспорта тарковскому жителю Агамиру Мамадалиеву на проезд в Астрахань

Из Кизлярской комендантской канцелярии в Кизлярскую воеводскую канцелярию.

По приложенному при сем одному паспорту, данному по прошению прибывшего сюда, в Кизляр, из благополучного места, горской Тарковской деревни, жителя, татарина Агамира Мамадалиева, об отпуске его в гор. Астрахань для прокормления себя работою Кизлярская воеводская канцелярия благоволит взять с его прошения указанные пошлины и к таковой же сборной сумме причислить, а паспорт ему отдать.

Брегадир Куроедов

Апреля 10 дня 1780 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 58. Л. 58.
Подлинник.

№ 222

1780 г. сентября 25.— Из донесения консула в Персии И. В. Тумановского в Коллегию иностранных дел об укреплении русской позиции на Восточном Кавказе

[...] * 5-е. Слух и молва по всей Персии¹¹⁹ что российские войска собираются туда иттить, от чего владельцы поблизости к здешним местам, как-то шамхал, уцмей и прочие, благосклоннее, а особливо Фетали-хан дербентской отзывается, что он по преданности его к России о приходе войск в Персию весьма рад. Да и весь тамошний народ, начиная от Дербента, и Гилянская провинция, персияне, купечество и земледельцы (кроме тех, которые какую-либо власть имеют), а особливо армяне, все генерально говорят, что оне с великою радостью ждут нетерпеливо российских войск: и как скоро вступят в пределы тамошние, то все вышеописанные места без всякого супротивления будут покорными, потому что подвластной народ от начальников своих в несносном изнурении, терпят великое разорение и пришли в крайнюю бедность, а приходом российских войск полагают надежду избавиться от несносного ига, какое оне теперь несут, ибо берут с них поборы или подати совсем неумеренно. Бедной человек не менее в год отдает 30 руб., а позажиточнее 50, до ста и больше, включая тех, с которых ханы берут нагло, зная, кто достаточен и, что потребует, должен отдать, а если и кто начнет отговариваться неимением, то дюшрят или бьют по пяткам до тех пор, пока отдаст, а напоследок и все имение отбирают.

6-е. Все владельцы в Персии ныне один с другим не согласны, и каждой

* Опуцены сведения, не имеющие отношения к теме

желает овладеть многим и получить власть вышнюю, и по развратностям своим отягачают подвластных своих, но и тем еще паче, как они все вообще войск особых у себя на жалование не имеют, а когда надобно воевать против другога, то из тех же подвластных набирают, кои и подати платят, а некоторые идут сами по своей охоте для добычи, однако же все, без всякого жалования. И чрез таковые неосновательные их, ханов, поступки подвластные их приходят в крайнее разорение и чувствуют к ним ненависть [...] *.

Консул Иван Тумановский

Сентября 25 дня 1780 г. Кизляр.

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1776—1782 гг. Оп. 77/6. Д. 482. Л. 117—119.
Подлинник.

№ 223

1781 г. сентября 25.— Из регистрационной записи билетов, выданных Кизлярской комендантской канцелярией кизлярским тезикам на провоз товаров в Тарки

[...] * По ведомости тезического старосты Усейна Шамшуева отпущен здешний житель тезик Тагир Нагдалиев в Тарковскую деревню для своих нужд на одной верховой, а другой заводной подвотчиком лошадях, при нем: ружье, пистолет, шашка, кинжал, покупного холста на 15 рублах, мерлушек калмыцких — 8, кожа юфтевая — 1; сроком на месяц. Коего чрез перевоз и Каргинский форпост пропустить, а при обратном проезде смотреть, чтоб отпущенные лошади обе приведены сюда были, а буде не явится, рапортовать. При отъезде ж отсюда объявить сей билет в Кизлярской пограничной таможене.

По ведомости тезического старосты Усейна Шамшуева отпущен здешний тезик Мамасали Магметов в Тарковскую деревню для своих нужд на верховой лошади, при нем: ружье, пистолет, шашка, сукна кармазинного 6 арш., да на шапки 3 вершка, мерлушка бухарская 1, да на продажу тамо собственных лошадей 2, сроком на месяц, коего чрез перевоз и Каргинский форпост пропустить. А при отъезде явиться в таможене, которая имеет показанных лошадей осмотрет и, ища казенной прибыли, разценку учинить, тако ж с них, из чего следует, взять указную пошлину [...] *

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1172. Л. 5.
Запись в журн.

№ 224

1781 г. декабря 7.— Донесение кизлярского жителя М. Зурапова кизлярскому коменданту А. М. Куроедову о нарушении андреевским владетелем Али-Солтаном условий договора на добычу корня марены

В прошлом 1780 г. брат мой родной Манучар Зурапов, будучи в Андреевской деревне, с тамошним владельцем Али-Солтаном заключил письменный договор о том, чтоб добывающую рытьем корень-марену в подвластных ему, Али-Солтану, местах, состоящих за р. Койсою, подвластными ему и другими народами собираемую, отдавать покойному брату моему Манучару всю без остатку целые три года по договорной цене. Под которым договором тамошний кади и старший андреевский владелец Темир во свидетельство подписались. Следовательно, потому уже нынешний 1781 г. предписанную корень-марену реченой брат мой от них и принимал, а затем по тому договору осталось принимать от них марену еще

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

2 целые годы. А ныне известился я, именованный, что объявленный владелец Али-Солтан, наруша заключенный с братом моим договор, желает отдавать корень-марену другим, да и не подданным российским.

Так, донеся, о сем, в. высокор., покорнейше и прошу, не повелите ль, в. высокор., означенному андреевскому владельцу Али-Солтану отписать, дабы он кореня-марены до истечения постановленного в договоре срока на сторону, кроме меня, другим никому не отдавал, и тем мне, яко состояющему в вечном российском подданстве, по коммерции моей подрыву и помешательству, кроме наипаче напрасного убытка, не причинил. О чем и учинить в. высокор. милостивейшую резолюцию *.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1142. Л. 58. Подлинник.

№ 225

1781 г. декабря 20, 22.— Запись ордеров Кизлярской комендатской канцелярии на пропуск товаров через Каргинский форпост

[...] **. Прибывших костековских татар Назара Ескандерова, Муртазали Алиева на одной арбе, в ней волов — 2, при них ружей — 2, кинжалов — 2, да покупного здесь холста бельного на 20 рубах, котел чугуный — 1, ножицы — 1, гребень — 1, рыб лососей — 20, обратно чрез перевоз и Каргинский форпост пропустить и явитца в таможене.

[...] **. Прибывших карабудацких татар Асоина Бихматова, Ажали Ажаматова, Сулеймана Мамадалиева, Амираана Таеминова на четырех арбах, в них волов 8, при них кинжалов 4, да покупного здесь холста на 47 рубах, обратно чрез перевоз и Каргинский форпост пропустить и явитца в таможене [...] **.

По ведомости армянского старосты Давыда Иванова отпущен здешний житель армянин Татос Александров в Костюковскую деревню для своих нужд на верховой лошади; при нем пистолет, кинжал, да покупного здесь холста 350 арш., тастару 100 арш., холщевых бурметей 20 концов, пестряди холщевой 53 арш., котлов чугуных — 40, коробок липовых — 2; сроком на 2 месяца. Коего чрез перевоз и Каргинский форпост пропустить, а до отъезда явитца в таможене [...] **.

По ведомости армянского старосты Давида Иванова отпущен здешний житель армянин Темрас Кайтмазов с одним товарищем в Андреевскую деревню для их нужд на двух верховых лошадях; при них ружей — 2, шашка 1, кинжал 1, да покупного здесь — зеркал карманных 50, замков 51, мишуры 2 топы, игол 2000, холста 7000, бурметей холщевых 15 концов, трубок курительных 200, наперстков 1 грош, сундуков 10, мыла 1 пуд; сроком на 6 месяцев. Коих чрез перевоз и Каргинский форпост пропустить и явитца в таможене [...] **.

По ведомости армянского старосты Давида Иванова отпущен здешний житель армянин Степан Давыдов в Андреевскую деревню для ево нужд на верховой лошади; при нем ружье — 1, да покупного здесь холста 20 тыс. арш., кубовой — 5 пуд, сундуков кованых железом больших — 11, малых — 10, зеркал — 40, бумаги пищей — 25 стоп, коробок липовых — 25, курительных трубок — 200, сукна русского кровельного — 10 концов; сроком на четыре месяца. Коего чрез пере[воз] и Кар[гинский] фор[пост] пропу[стить], а до отъезду явиться в таможене [...] **.

При прибывшем костюковском татарине Юнусе Алиеве покупная им здесь по разрешительному присланному из ГКЖД указу лошадь одна, кою чрез перевоз на Каргинской фор[пост] про[пустить], а до отъ[езда]

* Далее подпись на арм. яз.

** Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

явит [ься] в таможене. А оной таможене ту лошадь осмотреть, и если она точно окажется в казенной службе быть неспособная, то учиня ей расценку и потом взять указную пошлину, ища казенной прибыли. А до отъезду явитца с сим билетом и у конского збору [...] *.

Прибывшего костековского татарина Ату Карамурзаева на 1-й арбе, в ней волов 2, при нем ружье, кинжал, да покупного здесь: сундук кованный жестью — 1, холста бельного на 4 рубахи, обратно через перевоз и Кар [гинской] фор [пост] пропустить.

*ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1146. Л. 1, 2.
Запись в журн.*

№ 226

1782 г. февраля 9.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова костековскому владельцу Хамзе Алишеву с просьбой содействовать задержанию двух армянских купцов, торгующих в Дагестане мареной

Кизлярский житель армянин Григорей Ерусалимский в поданном мне доношении написал: здешний житель армянин Погос Георгиев и с ним тефлиской армянин же Зурап Никитин с прошлого 781-го г., считая в четыре месяца, по данному от них векселю повинны ему заплатить денег 1870 руб. за кореня марены 26 пудов. И как оне, Погос Георгиев и Зурап Никитин, с самого того времени находятся для торгу в Тарковской и Казанищенской деревнях, откуда неоднократно приезжают в Андреевскую и Костюковскую деревни для продажи товаров. А он, Григорей, и по сие время по имеющему у него от них векселю собственную Григоря претензию не может получить во удовольствие, снося крайнюю нужду. Ныне ж действительно может он знать приезд их, Погоса Георгиева и Зурапа Никита, на сих днях в Костековскую или в Андреевскую деревни для продажи кореня марены, а по сему он, Григорей, и просит с посланным от него поверенным грузином Иваном Петровым присокупить из Терскова войска одного надежного из чиновных для захвата и приводе сюда из вышепоминаемых армян хотя б одного с привезенным товаром, дабы он мог получить свою претензию во удовольствие.

А по сему, отправляя дворянина Ивана Киреева, ваше почтения прошу: если будут во владении вашем показанные армяне Погос Георгиев и Зурап Никитин, оные обоих, или, ежели обоих не прилучится, хотя одного, со всем будущим и товаром прислать сюда, в Кизляр, для разделки с их заимодателем армянином Иерусалимским, поруча на доставление показанному Кирееву. А что б, как те армяне, или из них и один, от Киреева как не ушли, прошу преопределить к нему, Кирееву, ваших людей достаточное число с тем, чтоб и до Кизляра выпроводили. Чего во ожидании и в протчем пребуду с доброжелательством моим.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 9. Запись в журн.

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

1782 г. марта 16. — Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту А. М. Куроедову с просьбой выдать ему жалованье за верную службу России

В. высококор. пред сим послан был от меня емчек мой Очай с письмом моим, равно ж и г-ну астраханскому губернатору было от меня письмо в таком содержании, что предки наши служили е. и. в. всероссийской и всемилостивейшей государыне верно, за которую от всемилостивейшей монархини получали жалованье, назад тому 24-й г. со вступления моего в шемхальское достоинство, где и отныне нахожусь в Тарковской деревне, и от приставленных от е. и. в. в Кизляре комендантов, в повелениях от них мне службы во всякое время исправлял нелесно.

Также бывшей г-н ген. де-Медем с войском своим имел движение для наказания карахайдакского владельца уцмия¹²⁰, и тогда требовал от нас аманата, но я, доказывая свою верность, отдал в его руки из детей своих во аманаты. И в то самое время я сам и с моими подвластными находился в сражении противу ево, уцмия, где непобедимым е. и. в. оружием победили ево, уцмия. Да и ныне в повелениях от кизлярских комендантов нахожуся в готовности.

Ныне паки значущего эмчека моего Очая при сем препровождаю к в. высококор., прося, как выше изображено, за службу предков моих, равно же и за мою верность, и о награждении меня таковым же жалованьем спомоществованием вашим не оставить, чего охотно желаю. Вышеобъявленного своего эмчека также отправляю со испрошением оногo жалованья до Астрахани с письмом к г-ну губернатору, которому по благосклонной дружбе прошу приказать снабдить почтовою арбою и с проводником, чем и одолжите весьма довольным.

В прочем ко услугам вашим пребываю достойным.

Помета: У подлинного письма подписано имя его, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 79—87. Перевод с араб.

1782 г. апреля 29. — Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова аксайским владетелям с предложением прибыть в Кизляр для разбора спорных дел с чиркеевцами

К крайнему моему сожелению уведомился я, чтобы положить вернейшие меры с пристатием к вам черкеевцев с андреевцами по ту сторону р. Койсы сделать побоище. И сколько сие весьма противно е. и. в., что от е. выс. державы все вы зависимы, и счесться может за самое междоусобие, что сократить я самой долг имею. В таком случае и прошу сие ваше намерение конечно оставить, а приехать в Кизляр, куда зовутся также и владельцы андреевские, где ваши все дела конечно принять могут совершенное решение и по справедливости удовольствие. О чем бы вам и всегда, нежели ныне, развратно в сущую противность верноподданнической должности надлежало, яко же за междоусобие, первее — между своих страдать, а потом и наказания от выс. двора ожидать неминуемо должны будите. Без донесения ж мне об оном, яко важном деле, остаться нельзя. Неможно же и того не просить, дабы противники без наказания не остались, а притом, и со своей стороны, сколько можно делать мщение? Дабы вам и другим таковое зло делать повода не было, а были бы все, как одной державе подданные и соседи, в тихом пребывании и согласии. Во ожидании ж от вас оставления своих дурных намерений, а предприятия, пред-

полагаемого к совершенному вашему благополучию, пребуду с доброжелательством.

При сем посылается почтенной г-н кн. Бекович-Черкасской и прочие чиновные, с коими прибыть вам ко мне.

ЦГА ДАССР. Ф 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 26. Запись в журн.

№ 229

1782 г. июля 31.— Договор между владельцами Засулакской Кумыкии и жителями Андреевского, Аксаевского и Костековского владений по вопросам взимания податей, подчинения чиркеевцев андреевским владельцам и др.

1782 г. июля 31 дня.

В Кизляре в присутствии кизлярского коменданта г-на бригадира и кавалера Алексея Матвеевича Куроедова андреевские и костековские владельцы, андреевские уздени и народ, а равно и чиркеевские старшины и народ же в подтверждение обязательства от андреевских и костековского владельцев и узденей, учиненного в прошлом 1781 г. генваря 28 дня, ныне вновь следующее к тому вводят добровольно согласясь между собой.

1-е

Из владельцев никому в степи в коши не выезжать, а кто тому противно поступит, подвержен платить в штраф 50 руб.

2-е

Из владельцев узденей и холопов, кто насильством отымет у бараншиков барана, за то в штраф платить одного быка.

3-е

Из владельцев или узденей, или из других, кто означится выезжим на воровство и будет убитым, крови не взыскивать.

4-е

Владельцы, обыкновенно приласкивая к себе узденей, дают им лошадь и протчей прибор, а как уже владельцы помрут, после ево наследникам быть себе узденьями не принуждать и подаренного от их предков не отнимать, разве снова, чем такого награждать, и тем к себе присвоит. Когда же давать награждения не похочет, тот, не получающей, волен отойти к владельцу другому.

5-е

Владельцы между собой в чем-либо иметь будут распри и друг на друга претензии предлагать те своим кадыям, и как кадыи положат, на том и основываться и мириться.

6-е

Владельцам, как положено, весною далее одного барашка, а осенью далее одного барана не брать, будучи хотя на пашнях, сенокосах или и иначе на степях, под опасением того, как в первом отделении сказано.

7-е

Кто кого до смерти убьет, либо у холопа совершенного возраста девицу увезет, либо в воровстве будет обличен, сего духовному суду не судить. Кроме же сего дела, разбирать духовности, паче после умерших в оставших имениях.

8-е

От кого будет отпущен кто из холопьев на волю, где сам жить пожелает, то на ево есть воле.

9-е

Кто из узденей или холопьев пропадет и сыщется до приема, кто причиною в том ево пропадении, тот должен, где б оной пропавший ни был, достать по-прежнему в свое место, и сверх в штраф 50 руб. заплатить.

10-е

От кого б то ни было ежели бегут холопья мужеска или женска пола и к кому пристанут, тем возвращать по-прежнему их хозяину в их власть, что хотят с ними, холопьями, и делают, или хотя и в другое место продадут, и ни во что хозяев и холопьев междоусобное не мешаться.

11-е

У кого что-либо пропадет, и сомнительство во отыскании тово на кого будет полагаться, а тот, у кого пропало, к сумнительному пожелает взойти и обыскать пропавшее, а тот сумнительной не допустит, почитать его за сущего пропавшему вора.

12-е

Кто бы таков сему, яко обществу полезному положению, явился противником, того в свою собратию не считать, а естли будет из владельцев, к нему в узденья никому не ходить, и его собственным холопьям не раболепствовать, и никак за владельца не почитать. А кто бы напротив пойдет в узденья ко оному, брать в штраф по одному быку.

13-е

При всем том чиркеевцам, как старшинам, так и народу, быть в повиновении у андреевских владельцев ни как иначе, а так, как и предки их находились — положенные подати платить, как искони определено. И никак тому не противиться под опасением чувствительного штрафа. Напротиву же того и владельцам так содержать, так как предки их содержали, и брать подати те, какие искони определены, а далее ни под каким видом не отягощать и не теснить под опасением всего от них потребного лишения и взыскания, как от кизлярского коменданта будет определено.

Сие ж все содержать свято и нерушимо, что и утверждаем присягою, прилагая чернильные свои печати и пальцами знаки, да и подписываем.

В прибавление

14-е

Всем чиркеевским старшинам и народу следующие владельцам андреевские подати, как в 13-м отделении сказано, платить от начала нынешнего года, а за прошедшие года никакому тем платежу не быть, и владельцам не взыскивать. А следовательно, и чиркеевским старшинам с народом с владельцев андреевских своих претензий, каковы от прошлых лет на них состоят, не взыскивать же. Что также утверждаем, как бы и прочие установлении, как в 13-м отделении значит.

Темир Хамзин (эндиреевский)

Муртазали Чопанов

Хамза Алишев (костековский)

Али-Солтан Қасбулатов

Арслангирей Булатов

Айдемир Палавов (чиркейский)

Герей-Магомед Исаев (чиркейский)

ЦГА ДАССР Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 52, 55. Перевод с араб.

№ 230

1782 г. августа 17. — Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова шамхалу Муртазали с просьбой оказать содействие отправленному в Карабудахкент Ага-Киши Аджи-Исмаилову в покупке фруктов для петербургского двора

На достатия для выс. е. и. в. двора фруктов до дер. Карабудацкой ныне отправлен астраханского гилянского двора татарин Ага-киши Аджи-исмаилов и при нем в помощь заводчик Николай Ефимов, за препровождением войска Терскаго почтенного мурзы Батыр-мурзы Шейдякова с казаками. Которых ваше почтенство со всем при них будущим покорно прошу, взяв собственную вашу опеку, до дер. Карабудацкой или и [в] другие места, куда надобность требовать будет, к сысканию значущих фруктов повелеть препровождать в безопасности, доставить надобное беспрепятственно в знак услуг самой выс. персоне е. и. в. И когда ж бы он, Аджиисмаил, тою покупкою исправился, и в возврат к дер. Костюковской выпроводить. Чем, конечно, для е. и. в. услужите, и меня, конечно, дружбою обяжите, пребывающего с почтением.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 59. Запись в журн.

№ 231

1782 г. августа 18. — Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова жителям с. Чиркей по поводу наладившихся взаимоотношений их с владельцами относительно уплаты податей и др.

Письмо ваше чрез нарочно присланного от вас получено исправно. И стараясь о пользе вашей, преждее ваше обязательство с андреевскими и костековскими владельцами, с их узденями и старшинами, равно и присланными от вас ко мне почтенными стариками, со утверждением, и того, что вы по-прежнему в ведомстве ваших князей и чинили им повиновение, как предки ваши в ведении их были, положенные ж по вашим обычаям, как вы им платили подати, чтоб оной платеж был без излишества и вашего отягощения, которой и зачать с нынешнего, когда за прошедшие годы по нынешней, как вам не платить, так и владельцам не требовать, и все какие были претензии между вами предать забвению, что о всем положено под присягою с приложением своих печатей и пальцами знаков утвердили. Для чего присланной от вас почтенной старшина при сем отправлен. А каковые зделаны постановления между вами, как скоро князья андреевские откуда отправятся, с ними чрез почтенного офицера к вам пришлются. Да единственно остается вам оказать к е. и. в. вашу ревную услугу общественно со андреевцами при посланном от них кадья, кизлярского жителя Степана Давыдова, претензию оконча ж, решить в непродолжительном времени.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 60, 61. Запись в журн.

№ 232

1782 г. сентября 30. — Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова табасаранскому Рустам-кадию с разъяснением манифестов Екатерины II о беглых и просьбой содействовать их возвращению

Е.и. в. имянным своим выс. и всемилостивейшим манифестом, от 7 числа августа сего 782 г. последовавшим, между прочим 5-м пунктом всякого рода и звания военным людям, крестьянам и прочим обывателям, до со-

стояния сего манифеста отлучившимся из Отечества, жилищ и команд их самовольно, дарует всемилостивейше прощение, буде они явятся от означенного числа чрез год, а из иностранных земель чрез два года. В принятии же бы их поступить по манифестам, от 5-го мая 1779 и от 27 апреля 1780 гг. изданных, в коих объявлено, первое — жалуются им прощение во всех, кроме смертных убийств, преступлениях: второе — ласковой прием; и последние, как похотят: служилые, — в службе ль быть или на каком основании оставаться; помещичьи крестьяне — жить у прежних их господ или определяться на вольное поселение с вольготою от всех податей на шесть лет. И то, кроме Новороссийской и Азовской губернии, где довольнее еще срочное время приумножено.

Чего вследствие паки, ваше степенство, как и по означенным двум выс. манифестам, вопиям к вам до сего время отправленным, прошу по месту пребывания вашего и во все вам подвластные и соседние места публиковать. И, естли таковые окажутся где, оных постараться в свои руки достать и в границы российские со удовлетворением им для содержания и на проезд доставить, с надеждою за то особливое от е. и. в. благоволения и искупление, ежели за коих будет требоваться сумма, с каковою они в руки возошли. О чем равно и протчим владельцам и ханам писано ¹²¹ ж.

И я, ожидающий вашего по сему удовлетворения, пребываю с почитанием.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 66, 67. Запись в журн.

№ 233

1782 г. ноября 1. — Рапорт кизлярского коменданта А. М. Куроедова астраханскому губернатору М. М. Жукову о происках Порты и об отказе Фетали-хана дербентского изменить России

Посланной от меня в Персию Аджи Мурза Керакозов, возвратясь донес, что дербентского Фетали-хана секретарь Мурза Раим секретно ему объявил:

Назад тому 4-й месяц Отаманской Порты арзюлюмской паша с письмом и знатной суммой, состоящей в червонцах, прислал посланника к Фетали-хану в Шеку. И, по небытности ево там, шекинский хан прислал нарочного от себя в Дербент к Фетали-хану человека со объявлением — прикажет ли он, Фетали-хан, к себе того посланника с письмами и следующими к нему подарками прислать. А требование де состоит в том, чтоб Фетали-хан, со всеми ему подвластными ханами и народом оставили свою верность к Российской империи, а имели б по связи магометанского закона свое усердие и верность к Отаманской Порте, обнадеживая при том ево и протчих ханов особливую солтанскую милостию. Но он, Фетали-хан, как посланца к себе допустить не приказал, так писем и подарков не принял. И с тем присланного от шекинского хана человека отправил с приказанием таковым шекинскому хану, чтоб он присланного от паши посланника со всем отправил обратно, объявляя ему при том, что он, Фетали-хан, навсегда предан со всеми подвластными своими всевыс. российскому двору и доволен всевыс. е. и. в. монаршею милостию, следственно де своей верности оставить не могут и другога покровительства искать ни от ково ни будут. А на другой день и сам Фетали-хан ему, Керякозову, самое то подтвердил.

Что донеся, употреблю всевозможные способы о узнании о всем точнее. А каковые сведения получать буду, и в. пр. без донесения не оставлю.

Помета: На подлиннике подписано: Брегадир А. Куроедов. В 1-й день ноября 1782 г. ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 263. Л. 75. Копия.

1782 г. ноября 9.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куредова аксайским владельцам Эльдар-хану Солтанмаматову, Солтан-беку Уцмиеву, Адилю Алибекову и Бамату Арсланбекову о запрещении вмешиваться во внутренние дела закавказских владельцев

За уведомление ваше, что из вас владелец Алхас Капланов собирает охотников из всех мест, желая со оными итить в Персию, благодарность мою приношу. Алхасу ж Капланову подтвердил я, дабы он как сам такое намерение оставил, да и других, коих ему можно, наисильнейшим образом предудержал. Но естли бы он меня не послушает, не только несносной от е. и. в. гнев увидит он, но народ ево и все совершеннейше наказаны будут или стрелятся. За послушание же обнадежал похвалою и благоволением. Яко же сей ево поступок весьма противен должности верноподданничества е. и. в., поелику он обязал быть в кумыках неподвижным и в персиинское, яко посторонное дела, не мешался, к тому же паче, что и намерение есть некоторых персиинских ханов войною против царя Ираклия итить, куда и он пристаёт, потому б всемерно отстал. Причем прощу и ваше почтение, ево, Капланова, отстать куда и от нынешнего намерения по описанным обстоятельствам уговорить, и сколько можно, удержать под опасением неминуемо здесь объясненного. И да подвластных ваших и других отвратить и, сколько же можно, удержать же под опасением того же, как Капланову сказано, ибо не одни те, кто пойдут, но равным образом и кому они принадлежат, накажутся, что конечно, и вам заметить следует.

На что все, ожидая вашего исполнения и чрез нарочного, от меня к им отправленного, с доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 74, 75. Запись в журн.

№ 235

1783 г. января 1.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина наместнику астраханскому и азовскому Г. А. Потемкину о просьбе Фетали-хана дербентского принять его в подданство России и об отправлении ему подарков

По секрету

Посыланной от Фетали, дербентского хана, с м. Комарским для препровождения кн. Бакарова¹²² ближайший ханский чиновник Кызырбек, прибыв из Астрахани, подал мне от хана письмо, с которого перевод в светл. подношу¹²³.

Словесное объяснение состояло в том, что подтвердил он преданность ханскую к выс. е. и. в. престолу, готовность на исполнение всего, что ему будет предписано, и что он сам и область его ищут подвергнуться России и быть под покровом наилучшей в свете монархини.

Завтрашний день отправляю я обратно оноко к Фетали-хану и с ним поверенного моего Аджи Мурзу и одного офицера, сказав ему в моем письме, что о повиновении его уже в светл. донесено и что я от себя в подарок посылаю к нему 500 червонных и золотую табакерку, и все оные вещи отправляю с теми посланными.

Ген.-поруч. Потемкин

Января 1 дня 1783 г.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 331. Ч. 1. Л. 22. Подлинник.

1783 г. января 24. — Записка посланника Фетали-хана дербентского Юзбаши-бека командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину с обвинением царя Грузии Ираклия II и Ибрагим-хана карабагского в организации нападения на Фетали-хана

Назад тому 3-й месяц на представление ханское ко двору российскому еще никакой резолюции не воспоследовало. Фетали-хан, мой владетель, просит покорнейше исходатайствовать на сие от е. и. в. воли и предстательством нашим не оставить.

Царь грузинский Ираклий, научая дагестанских владельцев, был виною, что аварский и казикумыцкий владельцы нападали на Фетали-хана и разорили деревню ханскую вконец. Назад тому год по усильству царя Ираклия, содержатся у шушинского Ибрагим-хана генжинский Магомет-хан и карадагского Кязим-хана сын Мустафа, единственно для того, чтоб они навсегда повиновались бы ему, царю, и платили б дани ему, а не другому. С вышеупомянутым Ибрагим-ханом царь Ираклий в крайней тесной находится дружбе.

Естли царь Ираклий прямо верен к всероссийскому престолу, то должен он отступиться от персицких ханов, понеже и Россия их спокойно оставляет, тем паче ему притеснение им показывать не для чего и не должно.

В угодность имп. российскому двору Фетали-хан не коснется владения царя Ираклия, но ежели он, Фетали-хан, пожелает итти с войсками на Ибрагим-хана шушинского, то бы царь Ираклий от себя ему, Ибрагим-хану, не дал бы никакой помощи.

В гор. Генже царь Ираклий постановил от себя начальника или коменданта, и хан просит, чтоб приказать царю оттуда взять его обратно.

Помета: На подлинном подписано на обороте, и собственную печать приложил, в которой заключено его имя.

ЦГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13, ч. 3/1. Л. 51. Перевод с араб.

№ 237

1783 г. февраля 8. — Письмо шамхала Муртазали и буйнакского владетеля Бамата командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину о своем намерении встретиться с Фетали-ханом и с уверениями в своей верности России

В пр. имеем честь уведомить, что визир наш Лаварслан, находившейся в персидских областях, на сих днях возвратился, а что нам донес, сему подателю мы известили.

А ныне приятель наш дербентский Фетали-хан прислал к нам нарочного пригласить нас, обоих братьей, для переговору в Кубу, куды мы и отправляемся. А какая у нас будут условия и что положим на договор, о том с реченым визирем нашим самих уведомить не оставим.

Мы уверяем в. пр., что мы во всякое время услуги свои е. и. в. по всей возможности изъавляли, и ныне продолжать и усредие наше и службу нашу наиболее готовы, доколе вседержащий небом и миром бог продлит дни жизни нашей, и всякое вспоможение подданным е. и. в., случающимся в землях, нам подвластных, оказывать не оставим.

Какое будет мнение в. пр. на наше уведомление, просим нам о том сообщить.

Помета: На подлинном приложены печати шамхала тарковского Муртазалия Бамата буйнацкого.

ЦГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4. Л. 133. Перевод с араб.

1783 г. марта 5*.— Из донесения переводчика Мустафы Муртазина¹²⁴ в Кизлярскую секретную экспедицию о намерении Фетали-хана дербентского со своими союзниками выступить против Гидаят-хана и о желании жителей Северо-Восточного Кавказа быть подданными России

[...] ** Слышится еще, Фетали-хан решась с шушинским Ибраим-ханом войною же намерен иттить в Ирдаулскую провинцию и ту овладеть, яко же оной провинции хан умер, кой с ним, Фетали-ханом, в жизнь свою согласным не был, да и он же шушинскому Ибраим-хану родственник.

Точно же еще хан намерен обще с шамхалом и буйнакским владельцем Баматом и протчими, по приведени тех последних в свое согласие, иттить войною на гилянского Гедает-хана. А потом, что с ним учинить и кого-либо на место ево ханом возвести, не знатно. За то, что его напред, как Гидает-хан из Гиляни был выгнан астрабатским, ходящим туда войною Магамат-ханом, и пристал к Фетали-хану, прося у него помощи, а им с шамхалом и Баматом силою по-прежнему в ханское достоинство введен. Да обещавши войску, которой силою служило, вводя ево в прежнее достоинство, бывшему у Фетали-хана, шамхала и Бамата плату, оным обманул; так что и, спрося от хана и шамхала нарочных, к получению таковой платы, продержа у себя тщетными, обобраз и лошадей у оных, пешими отпустил.

Еще же какое есть намерение у Фетали-хана, неизвестно. А что б и другие, которые сторона против стороны имели намерения, не слышно.

Черной народ от Дербента до Баки и Сальяна, неведомо почему прослыша, радуются бытию в Персию российских войск¹²⁵, ждя чрез то тишины от междоусобий; лутче же того видеть не желают, что вольности, как ныне между своим народом быть не чают.

Как проезжал чрез владение хайдакского владельца уцмия, и у него явясь, просил по письму кизлярского коменданта г-на брегадира кав. Куроедова проводников, поелику в следование ево, Муртазина, в Баку оной комендант писал ему, уцмию, проводить ево, Муртазина, до Дербента и в возврат до Тарков. При том он, уцмий, ево, Муртазина, задержал с полудней почти до вечера. В которое время чрез присланного требовал от него, Муртазина, какие с ним есть письма, себе показать. На что он, Муртазин, отвечал: имеет только одно письмо, данное от Фетали-хана флота г-ну кап. гр. Воиновичу, на таковое ж от него, капитана, соответственное, а еще никаких нет. По сему тот присланной возвратился уцмия известить. А потом протчие письма, дабы тех не лишиться, принужден был загребсти в ячмень, имеющий на корм лошадей. Напоследок тот же присланной, пришедши, сказал иттить и с письмом, объявленным, к уцмию. А как пришел, письмо силою уцмий у него, Муртазина, отнял. И, распечатав и прочтя, возвратил ему, Муртазину. А для чего так учинил, неизвестно. И потом, давши проводников, в свой путь отпиравил.

О протчем же, не о чем еще известить он, Муртазин, не в состоянии по несведению ***.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 286, ч. 1; Л. 6, 7. Подлинник.

* Дата записи устного сообщения

** Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

*** Далее подпись на араб. яз.

1783 г. апреля 27.— Письмо аксайских владетелей Эльдархана Солтанмамутова, Солтанбека Уцмиева и Адила Алибекова кизлярскому коменданту А. М. Куроедову с просьбой запретить кизлярским тезикам запахивать не принадлежащие им земли

В. высокопр. чрез сие объявляем: слышали мы, что кизлярские жители-тезики на нашей стороне Терика пашни пашут. Мы сие дело считаем за нехорошее, для чего — при первом императоре оно не слышали, чтоб кто на нашей стороне Терика пахали. На том месте люди наши, горцы и мычигысы, обиду и воровство сделают, ежели на нас будете взysкивать. Для бога в том месте пахать не позволяйте. А после того они там станут пахать наши хутора, и ногайцы от них обиду увидят. А как на нас бывают напрасные взносы, покорно просим нас в обиду не давать.

Помета: У подлинного письма приложены две чернильные именные печати.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1197. Л. 35. Перевод с араб.

1783 г. июня 27.— Письмо уцмья Кайтага Амир-Гамзы командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину о своей верности России и готовности воспрепятствовать походу дагестанцев в Грузию

По комплименте. Почтенное в. высокопр. письмо чрез присланного от вас Аджи Мурзу Каракозова имел честь получить, которым, будучи извещен о вашем здравии, крайне обрадовался. Я, прославляя имя ваше, молю всевышнего о продолжении счастья вашего, извиняюсь пред в. высокопр., что предупредили меня повелениями, а не я прежде отправил к вам от себя нарочного. Сему была причиною, что предвидению божию угодно было меня лишить любезного моего сына, и потому опоздал я и прежде нужным признанное желание мне произвести в действие. Ныне препровождаю обратно от вас присланного Каракозова с нарочно отправленным моим человеком, чрез которого удостоверяю в. высокопр., что покуда я жив, до тех пор первое мое старание будет, чтобы кровию моею заслужить имя верного и усердного раба е. и. в.

Недавно казикумыкский Магомет-хан получил от ахалцигского паши 2 письма, а какого они содержания, еще мне не известны. Я почтусь обстоятельно о том сведать и в. высокопр. объявить.

Дагестанский народ, что есть акушинской и тавлинской, лезгинцы, хотя царевича грузинского Александра от дербентскаго хана взять и с ним на Грузию нападение учинить. Однако по помощи всевышнего и по щастию великой государыни надеюсь не допустить их до чаемого ими успеха, и сколько я силы имею, столько постараюсь великой и всемогущей государыни службе себя оказать усердным. В противном же случае, естли бы лезгинские скопища меня преодолевать стали, то прошу всегда мне быть помощником, а я надежду имею на щастие великой императрицы. Хотя бы они противу меня и ополчились, то я и без помощи отвечать могу. При том донести честь имею, что и предки мои были усердные служители выс. двору е. и. в, а отцу и деду моему производилось жалованье, о чем безсумненно и древние ваши журналы свидетельствовать могут.

Я, Амир-Амза уцми, с 4-мя моими сыновьями и со всеми моими подчиненными обещаюсь к службе е. и. в. всегда быть готовым, против неприятелей ея быть неприятелем, а против друзей другом.

Аджи Мурза Каракозов о сем моем намерении обстоятельно уведомлен, все, что в сем моем письме мною выражено, ему на словах объяснено.

Как он, так и от меня посланной, свидетельствовать могут о искренности моей к службе е. и. в. И прежде сего приезжал ко мне податель сей почтенной Аджи Мурза Каракозов по причине ж грузинского царевича Александра, когда сбিরались они с лезгинцами против Грузии, но я их не допустил, о чем и астраханскому г-ну губернатору и кизлярскому коменданту от меня писано было. Теперь потребно, чтоб в. высокопр. из Дербента грузинского царевича Александра вывели. А в противном случае, как вам угодно, только я за долг считаю об оном в. высокопр. упомянуть.

Через почтенного Аджи Мурзу Каракозова и от меня посланного Мамадалия препровождаю к вам лошадь, не с тем, чтоб она по себе значила важное, но для того, чтоб письмо пустое не было.

А напоследок сего, что вам угодно будет, прикажите мне, я с совершенным моим удовольствием служить не отрекусь.

Помета: На подлинном приложена печать с именем Амир Амзы уцмия.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 286, ч. 1. Л. 121. Перевод с араб.

№ 241

1783 г. июля 3.* — Письмо командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина шамхалу Муртазали об уверенности в его преданности России с обещанием ходатайствовать о чине и награде

Почтенный Ровослан, ваш визирь, прибыв ко мне, доставил верно-приятельское ваше письмо и словесное приказание, ему данное, мне объяснял. Усердие ваше к изъявлению службы е. и. в., мне известное, есть доказательство благоразумия и прозорливости вашей. Оно поводом будет к пользе как особенно вас самих, так равно подданных. Гремящие повсюду величества премудрости и щедроты царствующей на всероссийском престоле самодержицы, великой Екатерины, блистательны в целом свете. Известно и то каждому благомыслящему, что находящиеся под ее всемогущим покровительством цари и области, наслаждаясь благоденствием, участвуют [во] всякой славе российского скипетра. Грядите, в. с-во, сим путем, которой и благоразумие ваше и усердие к службе е. и. в. являет, и будьте благонадежны, что шед по нем, найдете вы предлежаще вам выгоды и пользу. Всякая услуга ваша всеконечно возымеет свое воздаяние. Я почту и долгом службы к моей августейшей самодержице и долгом службы моей к вам особенно быть посредником и ходатаем в свидетельстве услуг ваших.

Нет причин вам, мой почтенной приятель, заключать, чтоб могли кто из нежелающих вам добра оклеветать вас предо мною. Сколь времена истину ни помрачают, но ее блистательной луч проникнет сквозь всякое облако. Благоразумие наставляет нас всякое слово слушать, но не каждому верить и разбирать деяние более, нежели слова. Будьте удостоверены, что я основал образ мыслей моих на сем правиле, что истину паче всех сокровищ. Тщусь во всем пространстве ревности служить моей августейшей государыне, приемлю ее усердных слуг, яко друзей и ближних, а противящихся ее воле и оружию всегда буду непримиримый гонитель. Что предки ваши были усердны к имп. всероссийскому двору, мне то известно. Не менее сведом я о всех благорасположенных деяниях ваших. Первых память да пребудет благословенна, а от продолжения ревности вашей по стезям предков ваших и себя самого польза ваша да возрастет. Я могу достоверно обнадежить в. с-во, что как особа ваша, ваши братья и дети ваши, каждой, по мере воздаяния, приобретет полномочие начальст-

* Дата отпуска

ва, которое угодно было е. и. в. мне верить, не употреблю я во зло усердствующие прямо ее высокой службе, не потеряют своих трудов суетно. Когда, преклоняясь под блистательный скипетр всероссийский, изъявите вы ревность вашу, приму я с крайним удовольствием, и отдать должную вам справедливость и ходатайствовать вам желаемого чину и награды. И, не обинуясь, уверю вас, что вы завидовать предкам своим не будете иметь причины.

Полученное мною от вас письмо препроводил я к е. светл. кн. Григорью Александровичу Потемкину, моему брату, яко ближайшему по степени и доверенности у престола императорского министру и верховному начальнику всех войск, для донесения е. и. в. и по мере услуг и ревности вашей, примаая на себя, о воздаянии вам ходатайствовать.

От Фетали-хана давно уже я не получал писем. Многие и разнообразны до меня доходят известия. То, какого он расположения точно, время мне откроет. От его покорности и послушания зависит его спокойственное пребывание. Я уже объяснил в. с-ву, что я ревностных к службе е. и. в. готов подкреплять и защищать, а противящихся священной ее воле всегда буду врагом и гонителем. Горе тому, кто обратит на себя грозный меч и оружие российское!

Сообщаю вам, что угодно было е. и. в. присоединить к империи Российской весь Крым, остров Тамань и всю Кубань со всеми живущими в сих местах народами. Выс. е. и. в. манифест объявлен в день благополучного ее на всероссийский престол восшествия повсюду единовременно. И уже татара подвержены всероссийскому скипетру и в верности подданства приведены к присяге.

Говоря о важных делах, едва не забыл я отвечать вам об андреевских жителях. В. с-во желаете, чтоб пресечь барамту. Не терпя всегда сего обряда, с самого моего принятия в начальство мое сего краю запретил я оную, и весьма надеюсь пресечь повсюду. Истина долженствует доставляема правосудием быть.

Отправляя обратно почетного визиря вашего, много я поручил ему словесно объяснить в. с., советуя принять его донесение и последовать дружескому моему мнению. С ним препровождаю к вам золотые часы с цепочкой и еще подарок. Примите оные знаком моей к вам приязни и, естли какая впредь надобность будет, охотно служить обещаюсь.

Помета: С отпуском свидетельствовал полковой квартирмейстр Михаил Марков.
ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 286, ч. 1. Л. 139, 140. Копия.

№ 242

1783 г. июля 4*.— Письмо командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина казикумухскому Магомед-хану с предложением подтвердить свою верность России отказом выступить против Грузии

Из доходящих многих до меня слухов извещаюсь я, что подвластные вам приготавливаются на скопища противу подвластных или союзных народов е. и. в., моей великой государыни. Не прилагая точной веры слухам, решился я сим спросить вас о расположениях ваших. Давно известное мне благоразумие ваше неизменно заставляя меня удостовериться, что не одно сведение дел и обстоятельств окружающих вас народов, но паче гремющая слава величества, премудрости и щедрот царствующей на всероссийском престоле самодержицы, великой Екатерины, пронизает сердце ваше и потому трудно приложить мне вероятие,

* Дата отпуска

чтоб вы, зная сколь непобедимо и грозно ее оружие, пустили народам своим навлещи оногo стремления. Вам известно також, что щедроты и милость моей августейшей самодержицы изобильно изливаются на всех, кто изъявляет ей ревность и послушание. В таком мнении, не изъясняя далее, не могу заключить я, чтоб ложные прильщения, к вам подсылаемые, имели действия. Я отправляю сего нарочного с мои письмом, желая ведать ваше мнение. Ежели вам изъяснение мое приятно, ответ ваш подаст повод мне далее с вами изъясняться, и тогда в подвиге своем вы не раскаетесь.

Помета: С отпуском свидетельствовал Томского полку полковой квартирмейстр Михаил Марков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 286, ч. 1. Л. 143. Копия.

№ 243

1783 г., не ранее июля 24.— Список владетелей Дагестана и Азербайджана, уведомленных о принятии Грузии¹²⁶ в подданство России

1. Имам Кулы-хан урумийский *	10. Мелик Махмет-хан бакусский
2. Фетали-хан дербентский	11. Гусейн-хан ериванский
3. Гедает-хан рещинский	12. Имам Кулы-хан урумийский *
4. Ибраим-хан карабагский	13. Гара-хан тальшинский
5. Аджи Абдул Кадыр-хан щекин-ский	14. Махмет-хан казыкумыцкий
6. Агаси-хан шамахинский	15. Ум-хан аварский
7. Назар Али-хан шайсеванский	16. Шамхал тарковский
8. Нажаю Кулы-хан таврийский	17. Уцмий владетель каракайда-кий
9. Ахмет-хан хойнский	18. Бамат владетель бойнацкий

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 286, ч. 1. Л. 183. Копия.

№ 244

1783 г. июля 24.— Письмо аварского владетеля Ума-хана командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину о своем желании служить России

Я, Ума-хан, свое дело положил на бога. Почтенному, надежному и большому приятелю, командующему всем корпусом нашему почтенному брату генералу, чтоб во всякое время господь вас честью наградил, аминь. А после того писанное почтенное ваше ко мне письмо мною получено от почтенного вашего посланника Хамзы, и, прочтя оное, я выразумил. В котором пишете, чтоб служить нашей и всего народа великой государыни, чему я весьма довольным сделался и сердечно желаю душою и телом служить, и до сего времени служивших князей и протчих народов пред ними, во всякое время преимущественные и усердные в верности оказать услуги. Естли моя служба е. в. покажется, я со усердностью служить желаю под покровительством крыл великой государыни почтусь, и во всякое время желаю подвластным быть и повеление исполнять, естли мне защищение будет от е. в., для того, что е. в. всему народу защительница, покровительница и помощница, равно и с вами справедливую дружбу продолжать желаю в такой силе, чтоб противным е. в. мне не быть.

А после сих происшедших дел, мое намерение и чистосердечно признание. Вы известны — между меня и моих неприятелей произошло

* В тексте приводится дважды

справедливо явное злодейство. Я желаю ученные ими мне злодейства им отмстить. А как я намерение приму ими ученное злодейство мне отмстить, князья, главные старшины, честные люди, войско и протчие народы, с которыми я нимало никакой не имел компани, и те, с неприятелями моими совокупясь, злодействы чинят и меня для отмщенья им не допускают. А от вас желание мое есть справедливость и ложность узнать, объявить, Дагестанские, все индинстанские, турецкие, персидские и арабские князья, равно и я, да и протчих народов честные люди состоим подданными е. в. рабами, над всеми государями государыни и всеми народами обладательницы, справедливо содержащей рабы. Божие милосердие всегда от всемогущего господа буди, аминь. И оные владельцы из-под власти повеления е. в. вытти не могут, как они, равно и я, из-под власти выйти не могут, да и против всех тех я лутчее. Потому что подвластным моим войском и всеми принадлежащими мне дагистанцами в. высокопр. должны объявить, естли же моя ложь, что я оставил все. А когда они найдутся ложными, то б и им объявить, чтоб и они оставили, да и они из повеления вашего выйти не могут. И, в. высокопр., изволите им, князьям, и их войску приказать, чтоб они с моими злодеями во общество не присовокуплялись, как меня, равно и моих злодеев, оставили наедине, чтоб нам между собою имеющую ссору привести ко окончанию. Как я, равно и протчие, из повеления вашего выступить не могут, а между вами и мною произошло справедливое братство, то есть верная дружба. И с сим моим почтенным письмом отпр влены к вам Хамза и Али-Мухамет к главной вашей квартире. А впредь какие случат я дела, то в. высокопр. уведомить не примену.

ЦГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 3/2. Л. 305. с об. Перевод с араб.

№ 245

1783 г. августа 26.— Письмо кизлярского коменданта И. С. Вешнякова шахмалу Муртазали с просьбой препроводить людей в Карабудахкент для закупки фруктов для петербургского двора

К выс. е. и. в. двору для достатия из гор фруктов во владение в. ст. дер. Карабудацкую отправлен и следует при сем астраханского гиланского двора татарин Агакиши Аджиисмаилов за препровождением Терского войска почтенного ротм. Мещерякова с казацкою командою, а для своза фруктов ему, Аджиисмаилову, при кизлярских ногайцах даны подводы. И, как он, Аджиисмаилов, со всеми значущими во владение в. ст. придут, покорно прошу до дер. Карабудацкой безопасно препроводить, приказав тамошнему владельцу и далее, куда бы надобилось им проезжать, также безопасно препроводять. И я, обязываясь всегда моим к вам усердием, желаю пребывать с истинным почитанием.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1196. Л. 41. Запись в журн.

№ 246

1783 г. сентября 25.— Письмо кизлярского коменданта И. С. Вешнякова карабудахкентскому владельцу Бамату-Мурзе о разрешении подвластным его привозить в Кизляр фрукты для продажи

На письмо ваше, мне присланное, чрез сие имею соответствовать: вам подвластным в Кизляр ездить и фрукты возить приказать без опасения, яко же оныя в баранту захватываться не будут. А конечно так, как

вы пишете о претензиях на владении вашем, будет относимо к вам с требованием удовольствия, токмо прошу делать справедливые и немедленные решения. И пребуду к вам с доброжелательством.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1196. Л. 48. Запись в журн.

№ 247

1783 г. ноября 12. — Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту И. С. Вешнякову с просьбой обеспечить безопасный проезд торговцам, следующим в Кизляр

Сии податели письма, мои подвластные люди, такие, которые мне немало во всем служили, поехали в Кизляр для продажи фруктов и орехов, по прибытии к вам которых препоручаю под смотрение в. высококор. Ежели желаете наблюдать мое прошение — для меня и по возврате их обратно от баранты и в опасной дороге, сколь можно, защитить. За такое ваше сделанное сохранение я на сем свете забвен не буду, оное и от меня без заслуги не останется.

Помета: У подлинного письма приложена чернильная печать.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1193. Л. 62. Перевод с араб.

№ 248

1783 г. — Письмо шамхала Муртазали наместнику астраханскому и азовскому Г. А. Потемкину с просьбой принять его в подданство России

Высокоповелевающий многочисленными войсками ген.-аншеф, престола е. в. твердый столп и предстатель приходящих под покровительство премудрой и благочестивой Екатерины, избранный и удостоенный полномочием и славою министр, светлейший и человеколюбивый кн. Григорий Александрович, милостивый и надежный мой предстатель.

Расположась с искренностью моею на преданность выс. всероссийскому престолу, подношу при сем на выс. е. и. в., всемилостивейшей и всеавгустейшей монархини, имя, всеподданнейшее мое прошение относительно до принятия меня, низжайшего, со всеми зависимыми мне провинциями во всемогущее е. в. покровительство и подданство, и о присоединении меня и с народом к прочим российским верноподданным. Униженно, с ревностью моей прошу в. светл. повергнуть доношение мое подножию е. и. в. и исходатайствовать мне выс. высокоmaterнее и монаршее благоволение, ибо и напред сего доносил я о преданности моей бывшим на границе здешней начальникам. Но видно моление мое к выс. е. и. в. престолу не представлено, а по сему и осмеливаюсь испрашивать о сем предстательства и пособия у в. светл. и молю о милостивом на меня воззрении, пребывая за сим с искренним моим к особе вашей доброжелательством и особливым высокопочитанием, пряморевностным слугою.

Муртазалий шамхал, владетель дагестанский.

Помета: У подлинного приложена с его именем печать.

С переводом свидетельствовал полковой квартирмейстер Михаил Марков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 331. Ч. 1. Л. 49. Перевод с араб.

1783 г.*— Письмо командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина шамхалу Муртазали с предложением подтвердить верность России возвращением сына своего с войском от Ибрагим-хана шушинского

Когда, по желанию в. ст., осмелился я поднести к выс. е. и. в. двору униженное прошение ваше о повержении вашем и области вашей к подножию императорского всероссийского престола, о чем вы в письме вашем меня удостоверяли и визирь ваш Ровослан словесно мне утверждал, я нимало не имел сомнения, чтоб с объяснением вашего прошения сердце от глубины чувства своего не соглашалось. И в сей самой уверенности отправляю к вам теперь мое письмо, требуя первым опытом прямой вашей приверженности к России и внимания вашего к моим советам.

Я известен, что сын ваш находится с войском при Ибрагим-хане шушинском¹²⁷, и что сие войско с прочими дагистанцами по вскрытии весны намеревается следовать к Ахалцигу. Сего дня желаю я, чтоб вы немедленно приказали сыну вашему от Ибрагим-хана со всем вам принадлежащим войском отделиться и следовать обратно.

Ровослан, визирь ваш, удостоверял меня, что рассеянные от турков письма до вас достигли. Не хочу я усомниться в доброй совести его и в вашей верности, но ежели оные ныне до рук ваших дошли, благоволите их ко мне доставить. Но как бы то ни было, сыну вашему прикажите немедленно от Ибрагим-хана отделиться.

В. высокост. известны, сколь величественна и щедра е. и. в., всеавгустейшая государыня моя. Благополучно конечно для вас под сению России найти благоденствие свое. И горе тому, кто дерзнет обратиться на себя гнев грозного российского меча.

Помета: С отпуском свидетельствовал полковой квартирмейстер Михаил Марков.
ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 331. Ч. 1. Л. 82. Копи .

1783 г.*— Повторная присяга андийцев на верность России

Мы, нижеименованные андийские старшины и народ, обещаем и клянемся пред самим всемогущим богом и пророком его Магометом в том, что, будучи издревле верными российскому престолу¹²⁸, паки ныне, покоряясь выс. воле всепресветлейшей державнейшей великой государыне нашей имп. Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, возобновляем нашу присягу, почитая себя счастлием, что удостоены мы в число верноподданных сынов ее выс. престола. Желаем и должны быть подданными всепресветлейшей нашей государыни императрицы Екатерине Алексеевне и любезнейшему ее сыну царевичу и великому кн. Павлу Петровичу, законному всероссийского престола наследнику, и супруге его государыне великой княгине Марии Федоровне, и государям великим всероссийским, кн. Александру Павловичу и Константину Павловичу, поставляя за святое правило исполнять и повиноваться беспрекословно высочайшим от престола изволениям. И не только в землях наших людей, принадлежащих всероссийской державе, удерживать не будем, но ежели от других народов захваченные будут привозимы к нам, доставлять к начальникам войск российских, или узнаем следы от кого то воровство учинено, объявлять и не скрывать злодеев, не давая на себя ни малого

* Датируется по другим документам дела

подозрения. В противном случае, за ослушность подвергаемся наказанию по законам положенному. Себя ж собственно предаем в покровительство, в высочайшее защищение императорского всероссийского престола, ожидая от монаршего узаконения и учрежденных властей в смиренной нашем защищения. В чем, заклинаясь святым кураном, прилагаем наши печати и в удостоверение нашего чистосердечия отправляем аманата.

Пометы:

У подлинного приложены печати их.

С подлинным свидетельствовал Санкт-Петербургского Драгунского полку аудитор Михаил Марков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 286. Ч. 1. Л. 85. Копия.

№ 251

1783 г.* — Из письма командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина шамхалу Муртазали с высокой оценкой его деятельности в интересах России и с просьбой прислать одно из писем ее недоброжелателей

Получа все письма в. ст. чрез верного вашего визиря Ровослана, не мешкая, ответ мой к в. ст. с ним же, Ровосланом, отправлю. Во-первых, обнадеживаю в. ст., что прошение ваше о принятии особы вашей и земель, вам подвластных, в подданство всероссийского престола, и письмо ваше на имя е. светл. кн. Григория Александровича Потемкина отправил я немедленно на усмотрение е. светл. И как скоро получу выс. е. и. в. на сие волю, не замедлю должному потому учинить вам извещения. Между тем приятно мне, пользуясь сим случаем, объяснить мою похвалу о ревности вашей, влекущей вас искать выс. е. и. в. покрову, удостоверяя вас, что чем более опыты сей ревности откроются, тем паче слава имени вашего утвердится.

Здесь случай в. ст. предстоит изъявить первый опыт сего подданнического долга, которым обязать вы себя желаете к зависимости всемогущего российского престола. Известно мне чрез многие пути, что подосланные к прельщению дагестанских жителей недоброжелатели российской славы ищут возбудить легковерных людей, ослепляя их тщетными и неудобоисполнительными обещаниями. Сие известие подтверждено мне и самим от вас присланным Ровосланом. Нет сомнения, чтоб рассеваемые от тех недоброжелателей письма не были и к вам доставлены. Я прошу вас в знак прямой верности вашей ко мне одно из сих писем доставить и не токмо подданным, но и соседям вашим вразумить, что ослепляющая их тщетная надежда обратиться может на их погибель.

Что касается до писем ваших на имя собственное мое, извещаю в. ст., что всемерное приложу во всякое время старание к доказательству вам моей дружбы, и потому не преминул по желанию вашему и просьбе сделать мое предствление к е. светл. кн. Григорию Александровичу Потемкину. [...]**

В прочем, уверяя вас о всегдашней моей дружбе, пребываю.

Помета: С отпуском свидетельствовал полковой квартирмейстер Михаил Марков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 331. Ч. 1. Л. 52, 53. Копия.

* Датируется по другим документам дела

** Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

№ 252

1783 г.*— Письмо командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина андреевским и аксаевским владетелям с требованием вернуть своих подвластных от Ибрагим-хана шушинского¹²⁹

По некоторым, весьма важным причинам объявляю чрез сие владельцам и старшинам, получа сие, немедленно отправили нарочного к находящимся андреевцам и аксаевцам при Ибрагим-хане шушинском и немедленно оных обратили в свои дома. Сего требую я исполнения непременно и в самом скором времени, ибо ежели к апрелю месяцу все андреевцы и аксаевцы не обратятся в свои жилища, тогда обращу я вверенной мне меч в казнь ослушников, и постраждут жители и семейства ваши внутри домов своих.

Помета: С отпуском свидетельствовал полковой квартирмейстер Михаил Марков.
ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 331, Ч. 1. Л. 83. Копия.

№ 253

1784 г. февраля 27.— Указ Екатерины II президенту Военной коллегии кн. Г. А. Потемкину о передаче тарковскому шамхалу Бамату¹³⁰ грамоты относительно приема его в русское подданство и подарков

Мы, Екатерина II, имп. и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч. Нашему ген.-фельдм., Военной коллегии президенту, екатеринославскому и таврическому ген.-губ., кн. Потемкину.

В какой силе ответствовали мы шамхалу тарковскому на прошение его о принятии его с землями и подданными его под державу нашу, вы усмотрите из грамоты нашей, при сем к вам для доставления ему посылаемой, возлагая на вас с полною нашею доверенностью все те постановления, кои вы с сим владетелем для пользы нашей учинить за нужно признаете. Мы желаем только, чтоб во всех подобных с тамошними владельцами соглашениях избегаемо было непосредственное прикосновение к чему-либо, Порте Оттоманской присвоенному, в отвращение безвременных с нею хлопот.

При отправлении грамоты нашей к означенному шамхалу доставьте ему жалуемые от нас саблю и шубу соболью, кои с грамотою нашею вместе могут ему служить знаками подтверждения его в настоящем его достоинстве и владении, покуда со временем точнейшие о том постановления сделаны будут.

Пребываем всегда вам имп. нашею милостию благосклонны.

Екатерина

Дан в Санкт-Петербурге, февраля 27 дня 1784 г.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 203. Д. 31. Л. 2. Подлинник.

*Датируется по другим документам дела

1784 г. апреля 18. — Из донесения консула в Персии И. В. Тумановского в Коллегию иностранных дел о приготовлениях Османской империи к войне и об отказе Фетали-хана дербентского от предложения командиров османских войск сотрудничать с ними

[...]* Получено мною известие из Баки от астраханского мещанина армянина Василия Абрамова, что в Арзрум и в Баязет прибыло и еще собирается множественно турецкое войско¹³¹. А расстояние от Баязета до Ревана, где начальствует царя Эраклия сын, переходу и чрез р. Араз 2 дни, а от Ревана до Тефлиза — 3 дни, в другую сторону от Ревана до Генжи переходу 6 дён, а оттуда до Шемахи — также 6 дён, от Шемахи до Баки — 2 дни. И от предводителей турецких войск посланы к ширванским и дагестанским владельцам посланники со известием и увещанием всех, дабы они вспомоществовали им в их предприятиях, со обещанием каждому человеку по 200 руб. в год; но какой от них отзыв, неизвестно. Но между оными также присланы были и к Фетали-хану дербентскому с предложением таковым же, и чтоб российских войск, естли будут, чрез Дербент не пропускал. Напротив чего Фетали-хан, сказывают, отозвался так, что он России противиться и препятствовать войскам никогда не может.

Консул Иван Тумановский

Апреля 18 дня 1784 г., Энзели.

АВПР. Ф. 77 Оп. 6. 1782—1792 гг. Д. 482. Л. 384, 385. Подлинник.

№ 255

1785 г. не позднее марта 10**.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Ума-хану аварскому с предложением прислать доверенного человека для ведения переговоров и о дружеском расположении к нему

Почтенное письмо ваше посредством царя грузинского Ираклия ко мне доставлено в самое то время, когда упражнялся я, по выс. е. и. в. воле, в торжественном открытии в пределах сих Кавказского наместничества, и сие было причиною, что не мог я поспешить к вам моим письмом. Ныне отправляю нарочного топлинского владельца Казбулата, дабы письмо мое вернее к вам дойти могло.

Из последнего письма вашего нахожу я, что вы, почтенный мой друг, обращаете приязнь вашу и мир к царю Ираклию, но не имею я от вас ответа на мои предложения. Ваше письмо препровожу я к е. светл., повелительному г-ну ген.-фельдм. кн. Григорию Александровичу Потемкину. Он, яко главный повелитель границ и войск, не преминет поднести к священному престолу е. и. в. Я ожидаю от вас надежного и доверенного человека, с которым бы мог объясниться о всех делах и моей к вам дружбе, с начала моего начальства в сем краю изъясвляемой. Приятно для меня видеть, что примиряетесь вы с царем Ираклием и тем угрождаете всеавгустейшей самодержице. Вы ведаете, что великая Екатерина премудра и щедра. Первоначальник наш, е. светл. кн. Григорий Александрович Потемкин, великодушен и отдает всякую справедливость усердию и талантам. Я был, есм и буду ваш друг. Империя Всероссийская и сильна и богата. Сообразя все сие, можете ожидать воздаяния по мере привязанности вашей к России, а я поставлю во особое удовольствие, что найду

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

** Датируется по другим документам дела

усердного к моему отечеству в особе Омар-хана, которого дружбу доньше имел, которого дела являют таланты и которого слава несравненно более будет, когда под сению всероссийского престола он будет искать славы. Да совершит всевышний бог все дела ваши во благо и утвердит усердие ваше к моему отечеству и дружбу вашу ко мне.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 1. Л. 42 с об. Копия.

№ 256

1785 г.* — Письмо Ума-хана аварского кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о нормализации его отношений с грузинским царем Ираклием II

Почтеннейшее письмо в. высокопр., чтоб пребывал я с царем Ираклием в союзе, я имел щастие чрез нарочноприсланного от вас владельца Казбулата получить, и был тем весьма обрадован. Сожалею при том, что не предварены в. высокопр. о остуде нашей с царем Ираклием до происшедшего между нами приключения. А естли были вы о сем извещены прежде, то отнюдь бы сего не было, ибо к царю Ираклию сохранял я издревле сыновнее с моей стороны почтение, но как расположения его не продолжались на соответствующем оному обращению, то и случилась у нас с е. выс. остуда. Но как скоро получил я от в. высокопр. письмо, то во исполнение предписания вашего и во уважение древнего моего к царю Ираклию благорасположения поспешил я из турецкого гор. Ахалцыха возвратиться, предав себя во всем в соизволение двора е. и. в. и ваше. В прочем не поступал я никогда, чтоб было в. высокопр. противно, да и впредь поступать напротив не буду. В чем и почитаю за должное чрез нарочного вашего сим в. высокопр. удостоверить.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 408. Л. 81. Перевод с араб.

№ 257

1786 г. марта 2. — Рапорт кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об отправлении шамхалу Бамату формы присяги и полномочия

На сих дня получил я от шамхала с визирем его Ровосланом письма, которых перевод в. св. подношу. Из содержания оных усмотреть изволите, что шамхал прислал визиря своего и одного чиновника, именован Гасана, в лице полномочных, дабы именован его принесли они е. и. в. на подданство и верность присягу. Чтоб наблюсти порядок в толь важном деле, да и прямо дать чувствовать и самому шамхалу важность онаго, отправил я к нему с моим письмом прап. Филатова и присланного чиновника Гасана, приложив форму присяги и полномочия, дабы по оным точно прислал уже он за утверждением своей печати. Здесь копия как с присяги, так и с полномочия на усмотрение в. св. подношу. Визиря Ровослана отправил я до возвращения моего посланного в Наур, определяя ему пристойное содержание. А когда по посланной форме от шамхала присланы будут полномочия и присяга, тогда исполню я сию церемонию с должным велением, дабы сопредельные народы о том ведали, — созову всех горских князей. Что ж касается до обязательств, какие ему в рассуждении империи заключить повелено будет, ожидаю в. св. на то предписания.

Ген.-поруч. Потемкин

2 марта 1786 г. Астрахань.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 1. Л. 47. Подлинник.

* Датируется по другим документам дела

1786 г., не позднее марта 2*. — Полномочия, данные шамхалом Баматом посланнику Лаварслану и чиновнику Гасану для возобновления присяги на подданство России

Из давних времен к самодержавному всероссийскому престолу предки наши, дагестанские владетели, шамхальский сан и достоинство имеющие, изъявляли ревность свою; дед наш, Казбулат, во время бытия г. и. Петра Великого в Гирканских пределах, за ревностные услуги взыскан был многими почестями; предместник наш и брат Муртазалий приносил всенижайшее прошение о принятии его под покровительство всероссийского престола. А по примеру их к престолу ныне славно царствующей е. и. в. Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской [п. т...] осмелился и мы, Бамат, шамхал тарковский, бойнацкий владетель и повелитель дагестанский, всенижайше просить о принятии нас и преемников наших под верховный покров е. и. в. и в свое подданство. А потому, и от стороны нашей о признании верховной и монаршей власти ее и преемников всероссийского имп. престола над тарковскими и бойнацкими владетелями, шамхальский сан имеющими, и препроводили сие подданнейшее прошение наше чрез посредство начальствующего Кавказским краем к е. светл., повелительному г-ну ген.-фельдм., ГВК президенту, сенатору, е. и. в. ген.-адъют. кавалергардского корпуса шефу, лейб-гвардии Преображенского полку подполк., екатеринославскому и таврическому ген.-губ. и к.-г. и орденов российских [...] ** кавалеру Григорию Александровичу Потемкину для повержения всенижайшего нашего прошения к престолу е. и. в. И получа чрез начальствующего Кавказским краем г-на ген.-поруч., начальствующего войсками, в Кавказском краю находящимися, и флотом, плавающим по Каспийскому морю, правящего должность Саратовского и Кавказского ген.-губ., д. к.-г. и орденов российских [...] ** кавалера Павла Сергеевича Потемкина письмо, что всеподданнейшее прошение мое е. светл. кн. Григорием Александровичем Потемкиным к священному престолу е. и. в. было повержено и что е. и. в. всемилостивейше соизволила принять наше прошение, удостоет нас всевысочайшим покровом и признает нас со всеми нам принадлежащими владениями и народами сопричислить имп. престолу подданными, к заключению на то потребных постановлений мы избрали и уполномочили нам верно любезных и верноподданных Ровослана, нашего шамхальского первого визиря, и почетного чиновника Гассана. Которым даем полную доверенность и власть, являсь к установленному от е. и. в. начальствовать в Кавказском краю Павлу Сергеевичу Потемкину по изволению его и назначению, во-первых, принести именем нашим и наших приемников е. и. в. и е. имп. престолопреемникам на верность присягу, которую здесь утвердя нашей шамхальской печатью, препровождаем, уполномочивая при том заключить, постановить и подписать условие о признании от стороны моей верховной власти всероссийских самодержцов над шамхалами тарковскими и бойнацкими владетельми.

Обещевая нашим шамхальским словом за благо принять и верно исполнять все то, что от вас, Ровослана, визиря нашего и г-на, по силе настоящей полной мочи обещано, постановлено и подписано будет, тако же дать на то ротификацию нашу в учрежденное время и принесенную вами от лица нашего и именем нашим присягу на верность е. и. в. и всероссийскому престолу почитать свято и хранить так, как бы она лично

* Датируется по док. № 257

** Опуцен перечень орденов

нами была совершена и читана. Во уверение чего мы сию полную мочь собственноручно подписали и утвердили шамхальской нашею печатью.

Дана в нашей резиденции Тарках, дня ...* 1786 лета от рождества Христова, от Магометова ж ...* шамхальского нашего достоинства.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 1. Л. 49, 50.

Перевод с араб.

№ 259

1786 г. март **.— Запись сообщения посланника кайтагского уцмья кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о готовности его владельца верно служить России

В. высокопр. от моего владельца уцмья повелено мне словесно донести, что он с самого того времени¹³², как зделал сам внутренне присягу с верностию е. и. в. служить, и состоит и почитает себя из верных е. в. рабов и просит, чтоб ему от е. в. препоручено были какие ни есть услуги, кои он сколько ево сил станет ко исполнению привести долженствует, совсем на другом основании противу других соседних ханов. Ибо как отец его уцмий и деды обращались имп. престола во услугах¹³³, так и он желает с 4-мя сыновьями находиться во услужении е. в.. Ибо он, владелец мой уцмий, хвалу приносит всевышнему создателю в том, что напред сего какие начальники здесь не были, никто ево, уцмья, не уважал, но как в. высокопр., не гнушаясь, ево удостоили своим благоусмотрением и рекомендациею представить об нем к выс. российскому двору и е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм. кн. Г. А. Потемкину одобрили, чем он крайне доволен. По сему и желает исполнять во всем по вашему намерению, если только е. и. в. будет угодно.

В протчем доносит, чтоб здешние пределы были в тишине и спокойствии, то неминуемо надлежит, во-первых, дербентского прежнего владельца Имамули-хана внука утвердить в Дербенте, а кубинского Фетали-хана — в Кубу, да бакинского хана — в Баку, которою услугу тщательно желает в действие владелец мой уцмий произвести. Когда б угодно было прислать к нему, уцмию, войска е. и. в. до 2 тыс., надеется на бога, что он означенную услугу исполнить может.

Что же касается до Шиха¹³⁴ и до протчих, то владелец мой уцмий не во что их вменяет, и уверен, что они устоять не могут противу е. и. в. сил, и если б позволила е. в. их искоренить, то в скорости и дух их истреблен будет. Но видно, что государыня не желает, чтоб была проливаема человеческая кровь, ибо когда напред сего он, владелец мой, погрешность учинил перед е. и. в., где имелось у него до 12-ти тыс. чел., а с российской стороны было только 2 тыс. чел., коими он повержен, с того время и донесь себе твердо то памятует, бог дает, в которых областях е. в. находятся, но и ныне, если е. в. пожелает здешние пределы привести к разорению, то весьма легко сие исполнить. И тако владелец, припадая к стопам е. в., просит в. высокопр., чтоб ево с другими не верстать, донести о его верности выс. е. и. в. двору и рекомендовать кн. Григорию Александровичу Потемкину и чтоб выс. российской двор признавал ево с 4-мя сыновьями е. и. в. верными рабами, за что они с вечной благодарностию верными остаются.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 69, 70. Копия.

* Число не проставлено

** Датируется по документам дела

1786 г., март*.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина кайтагскому уцмию с выражением благодарности за верность России, об отправлении ему и его племяннику, табасаранскому кадию подарков и с просьбой прислать одного из сыновей в аманаты

Приятельское письмо ваше получил я чрез почетного чиновника вашего Магомед-Алия. Содержание сего письма мне весьма приятно и наипаче по самоличному со мною объяснению с посланным вашим верным вам и достойным похвалы чиновником вашим Магомед-Алием. Он, по уполномочию вашему, подал на письме словесные ваши к нему наставления. Рассмотрев оное, наипаче изъявляю вам мое удовольствие и удостоверяю в моей дружбе. Письма ваши и записку чиновника вашего Магомед-Али, ко мне поданную, отправил я немедленно к е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм., ГVK президенту, многих вышних степеней чиновачальнику и многих орденов кавалеру кн. Григорию Александровичу Потемкину для поднесения е. и. в. Он, будучи и ближайший министр у выс. имп. престола и главной повелитель войск и границ, не примет, видя усердие ваше, донести об оном е. и. в. Я поставил себе приятным делом представить одобрение мое о вашем благорасположении, чтоб утвердить наиболее заслуги ваши, преподал я мои средства словесно вашему чиновнику, которой вам о том донесет.

Справедливо вы, почтенный уцмий, заключаете, что оказавшейся в необытность мою здесь бунтовщик Ушурма¹³⁵ не значит ничего. От силы е. и. в. всегда сокрушится покушающимся противу стать.

Я отправляю к вам обратно Магомед-Алия, изъявляю мое удовольствие, что прислали ко мне достойного похвалы чиновника. С ним послал я ответ мой племяннику вашему, кадию табасаранскому, на его ко мне письмо писанное. Советуйте ему подражать вашему благорасположению, чтоб заслужить монаршее благоволение е. и. в. и не утверждаться на призыв тех, кои от прямой силы рассеются, яко прах от сильной бури. С ним, чиновником, послал я к вам подарок, и таковой же послал к племяннику вашему. Желаю я, чтоб на словесные мои приказания получить от вас ответ и особливо желал бы, чтоб прислали ко мне одного из ваших сынов. Он будет мною принят с подобающею честью и отправлен обратно со всеми почестями и приветствиями, коего вы достойны.

Заключа мое [письмо] удостоверением вас о истинной моей к вам дружбе и почтении, с коим к особе вашей пребываю.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 66. Копия.

1786 г. не позднее марта**.— Письмо табасаранского Рустам-кадия кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину с просьбой прислать ему письмо с призывом к верной службе России, подобное письмам, посланным другим владетелям

Благодать божия над тем, которой идет истинным путем и добродетелью, гнев божий над оным, кто ложно оглашает себя именитым, поступать будет в делах противно. И тако я, уповая на всевышняго господа бога, владетель табасаранский кадий Рустум, засвидетельствую мое почтение

* Датируется по другим документам дела

** Датируется по док. № 260

в. высокопр., избранному из министров и солтанов, яко то, покровитель бедных и щедрый ко всем немощным, правосудный над правосудными, г-н солтан Павел Сергеевич Потемкин, да продолжит господь бог ваше наместничество под вашим руководством во веки, ибо ты есмь искоренитель неприятелей и помощник бедных. Аминь.

При сем вам имею честь объявить, что мы здесь 4 брата, рожденные от уцмиевой сестры, и имеем у себя военных людей до 40 тыс. чел. Однако ж никогда на вред к вам не ездили, и ничего от нас не происходило. Но точию в. высокопр., написав, письма отправили к Фет-Али-хану шамхалу, Амир-Хамзе уцмию, а ко мне посылать не соизволили. Или нас не достаиваете российской имп-це ко услугам? Ибо наши главные предки российским монархам служивали, естли и ныне угодны вам будут наши услуги, то извольте прислать ко мне письмо, как напред сего и прочим присылали. А что ж касается до меня, то я повинуюсь е. в., всероссийской императрице, служить ей готов верою и правдою. А буде за благо не приемлете сие наше письмо, которое я, написав, к вашим услугам отправил, соизволите отписать, что вы того от нас за благо не приемлете. В таком случае сыщу я того, кто ищет меня, естли бог только допустит. Но тогда вы не соизволите меня в том винить, ибо я помозитель того, который не отрекается от меня. Тогда не укоряйте меня, ибо я вам вперед даю о том знать. А в прочем остаюсь в надежде на всевышнего господя бога.

Помета: У подлинного письма приложена печать.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 65.

Перевод с араб.

№ 262

*1786 г. март.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина табасаранскому Рустам-кадию с выражением благодарности за его верность России*¹³⁶

Бог внемлет глас правды, и сопутствует ему благодатию, искореняет злые намерения тех, кои жаждут крови. На таких правилах основав все мои предположения, я, уполномоченный от престола е. и. в., всеавгустейшей самодержицы всероссийской, войск ея ген.-поручик, кавказских астраханских пределов ген.-губернатор, начальствующий войсками на границах кавказских и флотом, плавающим по Каспийскому морю, двора е. и. в. камергер и разных орденов кавалер, ответствую на письмо знаменитого кадия Рустама, владетеля табасаранского, коего жизнь да продолжит всемогущий бог и дела устроит во благое. Аминь.

За сим благодарю вас за извещение меня о себе самом, о братии ваших и числе войск ваших. Не имел я доньше случая жаловаться на вас и приятным почитаю письмо ваше, состоящее в желании иметь со мною переписку и наипаче изъявление усердия к престолу е. и. в., моей августейшей государыни. Не для того отнюдь, чтоб не желал я услуг к престолу всероссийскому, доньше к вам не писал. Обстоятельства и соседства во время прежнего моего пребывания на Линии сделало меня знакомым Фетали-хану и уцмию, дяди вашему; к ним по возвращении моем от выс. двора дал я знать о моем приезде. Как скоро пожелали вы моего письма, оное к вам отправляю и желаю навсегда продолжить мою дружескую переписку, изъявляя и удовольствие мое о благонамерениях ваших к службе е. и. в., и удостоверяю в том, что служба ваша не останется без воздаяния. И я уже отправил письмо ваше к е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм., ГВК президенту, многих высших степеней чиновна-

чальнику и многих орденов кав. кн. Григорию Александровичу Потемкину, яко ближайшему к престолу е. и. в. министру, для донесения. Но при объяснениях ваших об усердии вашем к службе е. и. в. не право присовокупили вы, что естли я не приму за благо ваших благонамерений, в таком случае сыщите того, кто вас ищет. Благоразумие научает не отметать ничего усердия, и посему вы надежны можете быть, что я принимаю ваше благонамерение во благо. Благоразумие представить вам разобрать различие, какое может быть, когда усердие ваше ознамените великой сильной премудрой Екатерине славою, победами, законодательством блистающей, или похотите прилепиться к союзу тех, коих тленное бытие уничтожится, яко огонь от паров, блеснет и исчезнет.

По сим доказательствам уповаю, что твердость силы видима, благоразумие покажет вам путь, по которому следовать, а я, приемля вашу приязнь, всегда готов платить вам дружбою, и в знак оной посылаю к вам подарок. Время вам докажет более, сколь лестно покровительство все-сильной, августейшей всероссийской самодержицы.

...* марта 1786 года, Астрахань.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 67.
Копия.

№ 263

1786 г. мая 6.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина аварскому Ума-хану с изъяснением дружеского расположения, об отправлении ему подарка и обещанием встретиться

Посланной от меня к вам Казпулат топлинский, возвратясь, подал ко мне письмо ваше¹³⁷ в самой день моего в Екатериноград из Астрахани приезда. С удовольствием читал я удостоверение о благорасположении вашем, предавая себя в соизволение выс. е. и. в. двора. Велеlepная слава августейшей моей самодержицы великой Екатерины, ее премудрости, ее щедроты довольно ведомы, чтоб удостовериться вам, что усердия ваши к угождению е. и. в. будут сугубо возданы. Я не замедлил отправить письма вашего к е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм. кн. Григорию Александровичу Потемкину для донесения е. и. в. о расположении его к вам на исходатайство монаршего благоволения от е. и. в. Удостоверяю, что касается до моего истинного дружества, в том и усумниться не можете, поелику с самого начала моего пребывания в сих пределах всегда изъяснял мое на то желание.

Казбулат топлинский объяснил мне желание ваше со мною видеться. Я желаю и прошу, как и прежде писал к вам, чтоб прислали ко мне чиновника вашего, доверенность вашу имеющего, дабы я мог с ним отправить все, что давно уже был намерен, но по дальности расстояний не можно было. А с ним объясню я о месте и времени нашего свидания. Ожидая присылки чиновника вашего, посылаю паки реченного Казбулата, чтоб удостоверить вас о истинном почтении и дружбе, в знак коей прилагаю здесь перстень.

6-го мая 1786 г. Екатериноград.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 2. Л. 233—233 об. Копия.

* Дата неразборчива

№ 264

1786 г. май*.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина кайтагскому уцмию Алибеку с заверением в дружбе, об отправлении ему подарка и о вступлении шамхала тарковского Бамата в подданство России

По возвращении моем паки на Линию в Екатериноград, извещаю вас о моем приезде, подтверждая всю истинную мою к вам дружбу. Отправя присланного от вас ко мне чиновника, уповаю, что уже он давно прибыл и все от меня сказал, препорученное объяснил. Я надеюсь и ожидаю от вас продолжения вашей ко мне дружбы и наипаче верности к престолу е. и. в., яко искренне прибежному.

Даю знать, что шамхал тарковский, признав себя подданным империи всероссийской, совершил на верность е. и. в. присягу чрез полномочных своих, визиря Ровослана, сродственника своего Умара и чиновника Гасана, которая присяга совершена пред троном е. и. в. в Екатеринограде. По сущему вашему ко мне благорасположению уповаю, что вы сами будете довольны, а я удостоверяю вас, что во всякое время приятным нахожу изъявлять вам опыты дружбы моей, в знак коей препровождаю сим подарок, желая, да благословят небеса дни ваши всяким благополучием.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 228. Копия.

№ 265

1786 г. май*.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Магомед-хану казикумухскому с выражением почтения и об отправлении ему подарка

Великолепные дела и слова победами и милостию равносисяющей императрицы всероссийской, моей августейшей государыни великой Екатерины Алексеевны, гремя во всех концах вселенной, наипаче по соседству с пределами России, вам, почтенный хан, ведомы. В прежнее пребывание мое на Кавказской линии, имел я с вами дружеское сношение, и письма ваши меня удостоверяли о прилежности вашей к престолу е. и. в. и дружеском ко мне расположении. Ныне возвратясь из Астрахани паки на линию, извещаю вас о моем приезде, удостоверяю о истинном моем к вам почтении, и что его светл. повелительный г-н ген.-фельдм. кн. Григорий Александрович Потемкин, будучи весьма благорасположен к вам, всегда не престанет ходатайствовать выс. е. и. в. благоволения, а что я, желая доброго с вами согласия, псчту приятным доказать вам мою дружбу, в знак коей с сим препровождаю к вам подарок.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 229. Копия.

№ 266

1786 г. май*.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина табасаранскому Рустам-кадию с предложением продолжать дружеские отношения и об отправлении ему подарка

Отправя письмо мое к вам из Астрахани, надеюсь, что сим установится дружба между вами и мною, и что, благорасположения знаменитого дяди вашего уцмия следуя, изъявите и вы во всякое время усердие ваше

* Датируется по другим документам дела

к престолу е. и. в., моей августейшей государыни. Я возвратился паки в Екатериноград, извещая вас, почтенный кадий, желаю — да благословят небеса благонамерения ваши к утверждению между нас дружества и доказательству усердия вашего к угождению е. и. в.

О прежнем письме вашем представил я е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм. кн. Григорию Потемкину. Уверяю, что приятно для него будет ходатайствовать пред е. и. в. монаршего к вам благоволения, когда подадите усердием вашим повод к удостоянию оною, дружба же моя к вам тем более утвердится. В знак оной препровождаю здесь к вам подарок и ожидаю от вас ответа.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 230. Копия.

№ 267

1786 г., не позднее мая*.— Присяга шамхала Бамата на верность России¹³⁸

Аз, нижеименованный, обещаюся и клянуся всемогущему богу над ал кораном пророка нашего Магомета, что хочу и должен е. и. в., всепресветлейшей, державнейшей в. г. и., самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне, и ее любезнейшему сыну, пресветлейшему государю цесаревичу и великому кн. Павлу Петровичу, законному всероссийского престола наследнику, и всем высоким преемникам всероссийского престола верным, усердным и доброжелательным быть, признавая именем моим наследников и преемников моих и всех моих областей на вечные времена выс. покровительство и верховную власть е. и. в. и ея высоких преемников надо мною и моими преемниками шамхалами, владетельми тарковскими, бойнацкими и всеми областями, к шамхальскому владению принадлежащими и наследственно мною к ним присоединенными, и пребывать подданными всероссийскому имп. престолу.

Вследствие того, отвергая всякое надо мною и владениями моими, под каким бы то титулом и предлогом ни было, господствование или власть других государей и держав, и отрицаясь покровительства их, обязываюсь по самой чистой совести неприятелей всероссийского государства почитать за своих собственных неприятелей, быть послушным и готовым во всяком случае, где на службу е. и. в. и государства всероссийского потребен буду, и во всем не щадить живота своего до последней капли крови, с военными и гражданскими е. в. начальниками и служителями обращаться в искреннем согласии. И ежели какое предосудительное пользе и славе е. в. и ее империи дело или намерение узнаю, тотчас давать знать. Одним словом, так поступать, как подданному е. и. в. и высоких ее преемников за выс. покровительство и верховной имп. всероссийской власти прилично и должно.

К заключению же сей моей клятвы дал полномочие совершить в моем лице визирю Ровослану, которой и совершит, утверждая властью, как бы я собственными устами произносил сие клятвенное обещание, и да запечатлеет всевышний бог в книге веков истину клятвы моей. Аминь.

В достоверии сего я подписуюсь и утверждаю мою печатью, в Тарках 1786 г.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 408, Ч. 1. Л. 187, 188.
Перевод с араб.

* Датируется по другим документам дела

1786 г., ранее августа 4*.— Письмо андреевского владельца Темира кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину об отходе андреевцев от движения Ушурмы¹³⁹, их желании быть верными России и с просьбой остановить продвижение направленных против них русских войск

Нижайше доношу в. высокопр., что андреевцы в содеяниях своих пришли уже в раскаяние с тем, чтоб отстать вовсе от Ушурмы и мычигышцов и быть по-прежнему верными е. и. в. рабами. Но опасаются, что будет им за содеяное их от России утеснение, и слыша, что войска российские перейдут на их сторону, то скот свой, а равно жен и детей своих, от себя удалили, а сами остаются только с своим оружием. В таком случае всепокорнейше прошу в. высокопр. даровать им в содеяниях прощение и, оставя переход сюда российского войска, удостоить андреевцев к спокойствию их благонадежным вашим через верного и доброго татарской нации человека предписанием, дабы они по присылке письма вашего могли в безопасности их утвердиться.

Помета: Свидетельствовал с переводом кап. Андрей Бекшиков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 3. Л. 48. Перевод с араб.

1786 г. августа 4.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина андреевским владельцам, старшинам и народу об условии принятия новой присяги на верность России, прекращения сношений с Ушурмой и выделении аманатов

Старший владелец андреевского народа Темир прислал сына своего Девлет Гирея ко мне с просительным письмом от андреевских князей и народа о помиловании вас, что вы сами, познав вину и заблуждение свое, раскаясь в злодеяниях, приносите повинную. Уважая прошение сего почтенного старика, даю сим знать андреевским народам, что милосердие е. и. в., всеавгустейшей вашей самодержицы, беспредельно, раскающиеся чистосердечно в делах своих преступники находят человеколюбивую душу ее, склонную миловать и шадить. Ведая матернее и милосердное е. и. в. расположение, удержу я меч военный, вверенный моему управлению, естли андреевские влад. льцы, старшины и народ совершенное принесут раскаяние. Но для сего должно, чтоб, во-первых, прислали они прошение за подписанием всех владельцев, лучших узденей и лучших народных старшин, с 3-я или 4-я депутатами из владельцев и узденей, чтоб принесли они новую на верность е. и. в. присягу, чтоб отреклись всякого сообщения с известным бунтовщиком и обманщиком Ушурмою, и в доказательство чистого раскаяния дали аманатов. Тогда оставлю я в спокойе андреевской народ, сопричту их к числу верных подданных е. и. в. и буду сам ходатайствовать у е. светл. г-на ген.-фельдм. и кав. кн. Григорья Александровича Потемкина, яко полномоченного в здешних краях находящихся войск повелителя, и просить е. и. в. подтверждения о дарованной вам пощаде.

Помета: Свидетельствовал с подлинным кап. Андрей Бекшиков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 3. Л. 49. Запись в журн.

* Датируется по док. № 269

точности ко мне на письме подать. Впрочем, не безужно сделать замечания и на двор ево и на народ: дознать, кто из ближних его более к нему близок, имеет ли кто более доверенности, а об народе — в каком оный в расуждении России расположении.

Препоруча вам сию комиссию, надеюсь я, что вы в точности все выше-сказанное вам исполните.

На дорогу вам приказал выдать 200 руб. сер., которые и примите из канцелярии моей.

Помета: Свидетельствовал с подлинным кап. Андрей Бекшиков. От 12 августа 1786 г. под № 677.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 15—17. Копия.

№ 271

1786 г. не ранее августа 12*.— Из письма Ума-хана аварского кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей преданности России

Имею честь донести сим знаменитой особе, в. высокопр., что приятное письмо ваше я со удовольствием моим чрез нарочно присланного от вас высокопочтенного г-на кн. Уракова получил, и словесные приказания ваши он все мне пересказал. Что касается до меня, то я, еще в бытность у меня присланного от вас офицера Батырь Мурзы Чорина, расположение мое объяснил ему, и с того времени никаких противностей России не оказывал. Потом, получа паки письмо ваше чрез Казбулат-бека и видя из него могущее мне быть монаршее благоволение и милость, оставил все, что мне с другой стороны было обещено. По возвращении ж моем из пределов турецких, хотя и просил у меня чеченского общества ших имам Мансур¹⁴¹ помощи, но точию оной я ему не дал, наблюдая, чтоб прямая моя с вами дружба и расположение мое на услуги е. в. было ненарушимо. [...]**

Помета: С подлинным переводом свидетельствовал кап. Андрей Бекшиков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 95. Перевод с араб.

№ 272

1786 г. августа 26.— Рескрипт Екатерины II президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об учреждении войска из горских народов, размере жалованья разным чинам, присвоении тарковскому шамхалу Бамату степени тайного советника и др.

Божиею милостию мы, Екатерина II, императрица и самодержица все-российская и прочая, и прочая, и прочая, нашему ген.-фельдм., Военной коллегии президенту, екатеринославскому и таврическому ген.-губернатору кн. Потемкину.

Приняв за благо способы, вами начертанные к примирению кавказских народов и к утверждению их в верности и привязанности к нам, повелеваем вследствие того:

1-е. Кабардам Большой и Меньшей, в подданстве нашем состоящим, быть поселенным войском, их которого действительно служащим производить жалованье во всегдашнее время: князьям — по 120 руб., узденям — по 50, а рядовым — по 12 руб. на год, или по рублю на месяц, да холста на

* Датируется по док. № 270

** Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

2 рубашки, или по 2 руб. в год; кто же из князей или узденей будет иметь чин армейский, тем давать жалованье по такому чину.

2-е. Содержать сих войск обыкновенно на жалованье от Большой Кабарды — 6 сотен, при них князей — 12, узденей — 24; от Меньшей Кабарды — 3 сотни, при них князей — 6, узденей — 12.

3-е. Должность войск сих будет охранять расстояние, им определяемое от воров, дабы дорогу содержать в безопасности, и притом стараться не допускать закубанцов к набегам в границы наши. Буде востребуется они на войну в той стране, тогда должны давать войск, сколько могут, по усмотрению высшего нашего начальства, коим производить жалованье по вышеписанному и, сверх того, — рядовым — провиант. В европейскую же сторону, когда потребно будет, посылать от обоих Кабард из охотников 200 чел. отборных наездников, коим назначится жалованье по состоянию каждого.

4-е. По состоянию сего легкого войска под главным начальством вашим брать вам из них для пребывания при вас на ордоннанце по 6 князей и по 6 узденей, с жалованьем первым по 300, а последним по 150 руб. на год, и по некотором времени отпускать их, переменяя другими. Сие средство послужит к уменьшению, а со временем и к истреблению в них грубости и дикости.

5-е. Сверх обоих Кабард, содержать еще войска: из ингушевцов 300, да из осетинцов 500 чел., производя каждому из них по рублю на месяце и по 2 рубашки в год и употребляя их на службу при Владикавказе для очищения дорог от воров и для военных действий в их стороне. В случае же надобности иметь большое число войск сих для действий в том крае, производить оным жалованье по вышеписанному.

6-е. Деньги, потребные на содержание сих войск, заимствовать из 50 тыс. руб., назначенных от нас при утверждении новых воинских штатов.

7-е. Из той же суммы отпускать ежегодно по 6 тыс. руб. вступившему в подданство наше шамхалу тарковскому¹⁴² для содержания войск во всегдашнее время, сколько он на сию сумму иметь может; о чем и нужно, чтоб вы приказали с ним точное постановление сделать.

8-е. Сего владельца, вступившего под державу нашу в такое время, когда прочие оказались злоумышленными, всемилостивейше соизволяем отличить знаками нашего монаршего благоволения, утвердив его и наследников его жалованною грамотою в сем звании, которое они всегда от нас принимать будут, похваляя его к нам усердие, позволяя им носить на шапке перо, кое от нас послано будет, жалуя ему и преемникам его степень нашего тайного советника и определяя для почести к нему караул или конвой войск наших, сообразно той степени по усмотрению вашему. Доставка ему грамоты нашей, уведомление о таком отличном нашем благоволении и нужные по случаю принятия его под державу нашу постановления и распоряжения возлагаем мы на вас, ведая, что вы все то наилучшим образом учредите.

9-е. Из бывшей пенсии хана Шагин-Гирея назначили мы в пользу карталинского царя 60 тыс. руб. ежегодно, таким образом, чтоб из них 30 тыс. употреблять на содержание в его земле войск, из остальных же 30 тыс. 20 отделить на наем лезгин и 10 — на таковой же наем прочих тамошних народов, производя все сии наймы по вашим распоряжениям, кому вы поручить за благо разсудите, и наблюдая, чтоб они были в пользу Грузии в повелениях, однако ж, нашего начальства.

10-е. Ума-хана с его людьми иметь на всегдашнее время в службе нашей, употребляя на то сумму, на лезгин назначенную.

Первое на 10-е. Наконец, нужным делом для пользы нашей государственной считаем дать вам общую полную мочь грамотою нашею на принятие под державу и покровительство наше тамошних народов и заключение

с ними постановлений самим ли непосредственно, или поручая под вами начальствующим, быв уверены, что вы тут все ко благу империи и к славе нашей учреждать будете, уведомляя нас подробно для получения нашей решительной воли.

Пребываем в прочем, вам имп. нашею милостию всегда благосклонны.
Екатерина

Дан в Санкт-Петербурге, августа 26-го дня 1786 г.

Сб. РИО. СПб., 1880. Т. 27. С. 374—376.

№ 273

1786 г. сентября 3. — Донесение андреевских и аксаевских владельцев Хасан-бека, Хаджи-Муртазали-бека, Темир-бека, Али-Солтан-бека и др. кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину об отходе от движения Ушурмы и с просьбой простить их

Покорнейше доносим в. высокопр., что андреевские и аксаевские владельцы, узденья, а равно брат мой Али-Солтан и прочие старшины и узденья, согласясь все заодно, в прилепленности своей к имаму раскаялись, и естли когда чеченцы и мычигышцы будут чинить вред нам или кизлярским народам, то согласились с ними драться. Засим покорнейше просим в. высокопр. прислать к нам для испытания вышеозначенного нашего расположения надежного человека.

Удостоверяем, в. высокопр., что мы и в прежде посланных к вам наших письмах ничего ложного не писали, и просим в. высокопр. не сомневаться в нашем расположении, что мы повергли себя быть верными е. и. в. рабами и просим выс. ее повеления о даровании нам в преступлениях наших прощения, воображая, что рабы и слуги без прегрешения, а властители без милосердия не бывают.

Помета: С подлинным переводом свидетельствовал кап. Андрей Бекшиков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 26.
Перевод с араб.

№ 274

1786 г. сентября 3. — Письмо андреевского владельца Али-Солтан-бека кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о его готовности служить России

Напредь сего доносил я, нижайший, в. высокопр. письмами моими о причине заблуждения здешнего народа, но, не имея на то вашего пособия, был от вас яко оставленный. Ныне же доношу в. высокопр., что видели мы напредь сего немалые себе обиды во время бытности г-на ген. де-Медема к претеснению нашему. Под предлогом убивства нами армянина взыскано с нас напрасно до 6 тыс. баранов, да 180 руб. денег, да сверх сего захватили у узденя нашего аксаевские владельцы наглым образом до 6 ж тыс. баранов и 5 чел. ясырей, до отняли у нас хлебопашенные места, состоящие за р. Койсу, да и других обид было нам немало. Чего по несносности скитались мы уже здесь лагерями, а напоследок, раскаясь во всех своих заблуждениях, по предписанию в. высокопр. с ними помирились.

Я ж нижайший, продолжая услуги мои всеавгустейшей монархине издревле, располагаю себя ныне на оные паче прежнего, но покорнейше прошу в. высокопр., утолить наше страдание. И, что будите к нам,

покорно прошу писать ко мне не вообще с моим братом, но особо, потому что места и владение мое особливо.

В прочем даю в. высокопр. знать, что отправлено сие прошение с Кайчук-агою.

Помета: С подлинным переводом свидетельствовал кап. Андрей Бекшиков.
ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 25. Перевод с араб.

№ 275

1786 г. сентября 16. — Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Фетали-хану дербентскому с выражением благодарности за верную службу России

На сих дня получил я письмо ваше чрез почетного чиновника Мирзу Садыка. Содержание онаго видя, изъявляю я вам, почтенный хан, мое удовольствие. Всяк, кто ищет доказать услуги и прилежность е. и. в., моей августейшей государыне, [тот] мне друг. И изъясняемая вами ревность к службе е. и. в. заслуживает, что я, изъявля, с одной стороны, вам удовольствие, с другой, — почел приятной должностию представить к е. светл., повелительному г-ну ген.-фельдм. и кав. кн. Григорию Александровичу Потемкину для донесения е. и. в. Могу удостоверить вас, почтенный хан, что опыты прямых услуг ваших е. и. в. к престолу не могут оставаться без справедливого вознаграждения. Нет нужды объяснять о том, когда очевидные примеры есть выс. е. и. в. покрову царю грузинскому.

Чиновник ваш Мирза Садык словесныя приказания мне все объяснил, а равно на все получил от меня и мнения мои и для вас советы. Я буду ожидать от вас ответа. Вы, почтенный хан, искав славы, где можете более обрести оную, как под сению великой Екатерины, всеавгустейшей самодержицы всероссийской?! Да укрепит бог все благорасположения ваши на прямую ревность к выс. ея престолу и прославить имя ваше по желаниям вашим.

P. S. По желанию вашему, предписал я кизлярскому коменданту о доставлении всякого возможного удовлетворения тавризмскому уроженцу Бек-Бабе.

16 сентября 1786 года.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 112. Копия.

№ 276

1786 г. не позднее сентября 22 *. — Письмо Фетали-хана дербентского кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей преданности России

Имею честь донести сим знаменитой особе в. высокопр., что дружеское ваше письмо я со удовольствием моим чрез верного человека моего Мирзу Садыка получил, и словесныя приказания ваши он мне подробно пересказал. Письмо ваше предпало мне повод продолжать услуги мои е. в. сугубо, почему, дав я во всем доверенность мою Мирзе Садыку, отправил его паки к в. высокопр. с тем, чтоб исполнил он все должное с моей стороны, как вам угодно. А я во всем на него полагаюсь.

В прочем могу здесь сказать, что никаких от меня противностей как е. в., так и поставленным властью её начальникам не было. надеюсь же, что

* Датируется по рапорту П. С. Потемкина от 22 сентября 1786 г. (ЦГВИА Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. ч. 4. Л. 100)

и по век мой не будет, и что всякие от меня услуги подшусь я исполнять со отменным противу протчих уважением и усердием. Могу удостоверить вас, что по делам относительно Турции и Дагестану и окрестностям здешним имею я не слабую возможность, но, в. высокопр., уважаете других больше, нежели меня. Приблежность же и расположение мое на услуги всеавгустейшей самодержицы ишу изъяснить не для приобретения себе корысти, но для прославления своего имени, ибо небезинтересно в. высокопр., что я по благодати божиею и по милости е. в. взыскиваю и сам корыстию тленного сокровища других, а алчности к тому не имею. О чем удостоверяю я в. высокопр. и прошу оную принять за благо и переговорить обо всем с полномочным моим Мирзою Садыком, которому я о дальнейшем укреплении искренней с вами дружбы препоручил переговорить с в. высокопр. словесно.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 109. Перевод с перс.

№ 277

1786 г. сентября 22.— Рапорт кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о возможности привлечь Ума-хана аварского в подданство России

С возвратившимся от аварского Ума-хана кн. Ураковым прислан от него чиновник его Дада с письмами на выс. имя е. и. в. и к в. светл., с которых копии в. светл. подношу, подлинные же письма вслед за сим отправлю с самим чиновником.

В. светл. изволит усмотреть, что Ума-хан ищет выс. е. и. в. благоволения, и не токмо в противность что-либо не предпримет и от турков отделяется, но в случае надобности уповательно обратиться к нему можно в пользу службы е. и. в.

Ген.-поруч. Потемкин

22-го сентября 1786 года.
Екатериноград.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, ч. 4. Л. 92. Подлинник.

№ 278

1786 г. сентябрь *.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина шамхалу Бамату с предложением послать его сына в составе посольства в Петербург

Дружеские письма ваши чрез присланного почетного визиря вашего ко мне доставлены. Читая их, с сожалением видел я, что обстоятельства вашего края почитаете вы препятствием отправить к выс. е. и. в. двору в посольство вашего сына. Когда расположитесь вы повергнуть себя, детей ваших и все владение свое в зависимость е. и. в. престолу, с того времени, почитая вас другом своим и народ ваш собратиею россиянам, подал я вам чистосердечной и дружеской совет. Отправление сына вашего к выс. двору послужит вам и сыну вашему в славу и пользу. Ген. де-Медем брал сына вашего в аманаты. Я советую его отправить к наивеличайшей государыне в посольство. Долг требует того, чтоб, соверша присягу на верность, подтвердили оное публичным посольством. Сын ваш удостоился бы видеть очи наизнаменитой в свете победами, мудростию и щедротами государыни, и, видя престол ее, осыпан милосердием, отправясь, доставил бы вам то великое удовольствие, которое объяснил бы о всем, что видел. Я не знаю, кого

* Датируется по другим документам дела

назначите вы отправить в посольство, но советую паки отправить сына и с ним в свите 3 или 4 чел. знатных чиновников.

По желанию вашему препровожаем, каким порядком долженствует быть писано на выс. е. в. имя письмо от лица вашего.

Что касается до отправления посольства, не примину я доставить ему все те выгоды, кои в пути им принадлежать могут.

В течение сего месяца прибудет сюда е. светл. кн. Григорий Александрович Потемкин. Советывал бы я вам, почтенный шамхал, прислать нарочно-го поздравить его с приездом.

Помета: Свидетельствовал поруч. Василий Протопопов.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 85—85 об. Копия.

№ 279

1786 г. сентябрь*.— Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о причинах, мешающих отправлению его сына в составе посольства в Россию

Имею честь донести сим знаменитой особе в. высокопр., что приятное письмо ваше чрез нарочно посыланных моих и присланного от вас офицера Филатова я со удовольствием моим получил, что же касается подарков, присланных ко мне вами от имени всемилостивейшей государыни, от лица е. светл. кн. Григория Александровича, а равно и от в. высокопр., получил я с чувствительнейшею благодарностию. Сделанная послам моим почесть весьма приятна мне и всему Дагестану, и я весьма тем доволен. Сверх сего, с чувствительным же удовольствием и благодарностию имел я счастье получить универсал е. светл. Что ж принадлежит до отправления со стороны моей к выс. двору е. и. в. посольства из детей моих, я поставляю отправление оного должным, но беспокойства и междоусобии здешнего края делают мне в том препону, ибо хотя и имею двух сыновей в совершенных летах, но один из них находится для попечения о спокойствии в Бойнаках, а другой употребляется при мне в нужные услуги; прочие же сыновья мои в младых летах. Но что касается до меня, то я расположил себя продолжать службу мою е. и. в. со всяким усердием и верностию со всеми принадлежащими мне народами, яко то кумыками, с тремя селениями карачиевскими и с 12 тыс. дуркеевцами. Но как время теперь беспокойное и восстают на злоупотребление в краю здешнем окрестные владетели: с одной стороны, стремится сделать зло Фетали-хану Ум-хан аварский, с другой — Али-Солтан жангутейской, я ж здесь довольствуюсь с подвластными моими по большей части доходом, получаемым с принадлежащих мне живущих в пределах феталиханских нескольких деревень, доставшихся мне от древних персидских шахов, следовательно, и не могу я терпеть неприятельского в пределы феталиханские владения, а особливо, что Фетали-хан, не только не вредной человек двору е. и. в., но полезной, в чем без сомнения в. высокопр. удостоверяю, а потому и должен я или сам предподать ему защиту от неприятелей, или послать сына. А естли б сего не было, то б я с великим удовольствием за долг себя поставил отправить посольство мое к выс. двору е. и. в., но по тому самому из детей моих послать мне оного неудобно.

Напрядь же сего, как жив был брат мой, то из детей моих во время г-на ген. де Медема были некоторые в Кизляре во аманатах, и я поставлял сие для меня к наилучшему, ныне ж припятствуют мне отправить сына в посольство вышезначущие причины. А желаю отправить посольство мое к выс. е. и. в. двору из лутчих знатных и верных моих людей, но

* Датируется по другим документам дела

требую на то совета от в. высокопр., а равно прошу вас и о том, каким порядком написать мне для поднесения е. и. в. прошение, прислать форму и отправить посольство, и какое вы присоветуете сделать для всего того приуготовление, я оно исполню.

О прочем же донесут в. высокопр. визирь мой Роварслан, прап. Филатов и Аджи Мирза Кирықозов.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 83, 84. Перевод с араб.

№ 280

1786 г. сентябрь*.— Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину с просьбой приказать вернуть его подданных, бежавших в Кизляр

С почтением моим доношу сим в. высокопр., что подданные мои кумыки все почти из узденей породы и без холопьев обойтись не могут. Холопьев же и холопок покупают по большей части у тавлинцов из грузин и из армян, и они уже бывають у нас как природные наши мусульмане. И при случае побегов их в российские пределы отдавались они хозяевам с тем, чтоб хозяева их, так как они христиане, продавали их в Кизляре повольною ценою христианам же, а мусульманской нации возвращали совсем хозяевам. И обходились мы с сопредельными к нам российскими начальниками таким порядком.

Ныне ж неизвестно в. высокопр., что я со всеми принадлежащими мне провинциями и народами повергнулся в подданство е. и. в., то за нужное нахожу уведомить вас, что беглых наших холопьев из мусульман и из христиан находится несколько в Кизляре, коих при случае моего чрез письма требования без позволения в. высокопр. не возвращают. В таком случае, прошу в. высокопр. для нанвящей нас, новоподданных, к России прибежности предписать кизлярскому коменданту, чтоб о беглых от людей моих холопьях зделано было безобидное положение, а иначе могут иметь люди мои от прибежности к России отвращение.

Сверх сего, прошу в. высокопр., чтобы никто людей моих не обижал, ибо один из людей моих, имея на кизлярском армянине претензию, не получает ее уже и по точному об оной в Кизляре по повелению тамошнего коменданта разбирательству. Я покорнейше прошу, в. высокопр., предписать кизлярскому коменданту, чтоб, взыскав он с армянина, принадлежащее моему человеку вручил, дабы не мог он быть обиженным.

О прочем же донесет в. высокопр. визирь мой Лаварслан словесно.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 82.

Перевод с араб.

№ 281

1786 г. сентябрь*.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина шамхалу Бамату об удовлетворении всех его просьб

Отвечая на письмо ваше, почтенный шамхал, особым моим письмом по делам, наиглавнейшего внимания требующим, отвечаю сим на прочие письма ваши. По желанию вашему, визиру Ровослану за солдата, им доставленного, деньги ему отданы; что касается до ясыря, хотя весьма не в обыче нашем давать ясырей, уважая письмо ваше, однако, я визиру дал одного из пленных, татарина.

* Датируется по другим документам дела

По 2-му письму вашему предписал я кизлярскому коменданту, чтоб он прибегающих от пределов ваших обращал, по вашим требованиям, обратно. Что ж касается до армян и наипаче грузин, кои точные суть подданные е. и. в., не найдете ли за благо положить меры и цену, дабы подданные ваши не оставались обиженными, христиане и наипаче подданные е. и. в. грузины освобождены были от рабства. Сим самым способом с обеих сторон, по взаимному мероположению, всякое неудовольствие пресекается. К кизлярскому же коменданту дал я повеление о всех таковых меня рапортовать и прислать ко мне ведомость.

Что касается до подданного вашего, имеющего долг на армянине, по желанию и в удовольствие ваше предписано от меня в Кизляр непременно человека вашего удовлетворить. Поставляя себе особым удовольствием всякое делать возможное удовлетворение по желаниям вашим, яко друга моего и ровно подданного престолу нашей августейшей государыни, надеюсь, что и вы, почтенный шамхал, не остановитесь делать по моим требованиям. Уверяю вас, впрочем, что я чистосердечно желаю вам всякого блага.

Помета: Свидетельствовал поручч. Василий Протопопов.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 86. Копия.

№ 282

1786 г. сентябрь*. — Письмо табасаранского Рустам-кадия кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей готовности служить России и с просьбой о награждении его жалованьем

Имею честь донести сим знаменитой особе в. высокопр., что дружеское письмо ваше я со удовольствием моим получил и содержание оного выразумел. Что ж касается до меня, то я подщусь продолжать мою с вами дружбу и буду служить вам со всяким усердием. И естли угодно будет вам такое мое расположение, то прошу в. высокопр. донести ко двору е. и. в., что деды и прадеды мои со времени блаженного и вечной славы достойного имп. Петра Великого были награждены жалованьем, то прошу и меня тем не оставить.

В письме в. высокопр. предписано было, чтоб не чинил я вспомошествование своими войсками противникам России. Я удовлетворяю в. высокопр., что отнюдь того не будет, и что повелеть соизволите, я буду исполнять оно с моим усердием.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 336, Ч. 4. Л. 89.

Перевод с араб.

№ 283

1786 г. сентябрь*. — Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Рустам-кадию табасаранскому с предложением прислать посланника для переговоров относительно получения жалованья за верную службу России

На письмо ваше дружеское, мною полученное, извещаю, что желание ваше о получении жалованья представил я к е. светл. повелительному г-ну ген.-фельдм., уполномоченному начальнику для донесения е. и. в.

* Датируется по другим документам дела

Находя нужным изъяснить вам, что щедрота е. и. в. знаменита во всех пределах света, и служащие верно е. и. в. престолу всегда получают свое награждение, желал бы я, чтоб вы прислали ко мне своего чиновника, дабы чрез него узнать обстоятельнее и желание ваше, и мои мнения сообщить вам.

Помета: Свидетельствовал поручч. Василий Протопопов.

*ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 4. Л. 90.
Копия.*

№ 284

1786 г., сентябрь*.— Письмо уцмия Алибека кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей верности России

С почтением моим доношу сим. в. высокопр., что приятное письмо ваше и при нем подарки я чрез прап. Филатова имел честь получить, и приятным вашим писанием был весьма обрадован. Словесное ваше приказание всеми здесь пересказано. Я, напротив того, даю о себе знать в. высокопр., что каким образом продолжал я до сего услуги мои е. и. в., то и ныне буду продолжать оные по всей моей силе и возможности, и подражать моим предкам. О прочем же пересказал я нарочному офицеру вашему Филатову, которой по прибытии своем к вам донесет о том в. высокопр. словесно. За сим прошу о касающихся до меня надобностях давать мне знать, а я исполнять препорученное от вас буду.

*ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 4. Л. 91.
Перевод с араб.*

№ 285

1786 г. октября 9.— Письмо Ума-хана аварского президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о преданности и готовности служить России

Повелительный полуденной страны г-н ген.-фельдм., знаменитый и славный великих дел герой кн. Григорий Александрович!

Униженно доношу сим в. светл., что расположение мое есть издревле продолжать искренние и усердные услуги е. в. Противности же от меня Российской империи ни в чем не было и не будет, а поступал я во всем, как доброжелатель России. Прежде сего, в бытность мою в пределах турецких, обещаны мне были от двора турецкого великие милости, но я, оставя все то, по письму главнокомандующего в краю здешнем, начальника и доброжелателя моего г-на ген. Павла Сергеевича Потемкина, возвратился оттуда восвояси, о чем, надеюсь, и в светл. небезызвестно. Сие учинил я по преданности моей к выс. двору е. и. в., к которому расположен я благим всегда намерением, положась на щедроты и выс. е. и. в. благоволение.

При сем отправил я верного моего чиновника Даду со униженнейшим к е. и. в. прошением для объяснения моего расположения и снискания выс. монаршего благоволения. Я покорнейше прошу в. светл. поднести прошение мое к священным стопам е. и. в. О прочем же донесет в. светл. чиновник мой словесно.

В протчем слава и благосостояние ваше да будет всегда неувыдаема.

Помета: У подлинного письма чернильная печать вышезначущего Ума-хана аварского.
ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 4. Л. 93. Перевод с араб.

* Датируется по другим документам дела

1786 г. октября 9.— Прощение аварского Ума-хана Екатерине II
о награждении за преданность России

Всепресветлейшая, самодержавнейшая, великая, премудрая, правосудная, облеченная в великолепие, сияющая славою, победами, щедротами государей государыня!

Со благовоением моим повергаю сие наиунижнейшее мое прошение к священным стопам в. и. в., доношу с глубочайшим почитанием, что расположил я себя с преданностию моею на услуги в. и. в., и ни малейшей противности империи всероссийской от меня не происходило и не произойдет, но пребуду навсегда ко услугам в. и. в. верным и непоколебимым. И в таком моем расположении ожидаю я себе выс. щедрость и благоволения в. и. в. Искренность же и усердие мое на услуги в. и. в. известны постановленному от...* в краю здешнем начальнику и армии вашей генералу, да уповаю, что и е. светл. г-ну ген.-фельдм. и полномочному полуденной страны военачальнику кн. Григорию Александровичу Потемкину небезызвестно. Об униженнейшем моем прошении отправил я к в. и. в. верного чиновника моего.

В протчем самодержавная власть в. и. в. пребудет повсюду всегда.

Помета: У подлинного письма чернильная печать вышезначущего Ума-хана аварского. ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 4. Л. 94. Перевод с араб.

1786 г.**—Письмо аксаевских старшин и узденей кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о принесении ими повторной присяги России, с просьбой защитить их от своих князей

Свидетельствуем в. пр. наше нижайшее почтение и притом доносим, что мы, собравшись, учинили вновь между собою присягу в верноподданстве российской государыне. Хоть и были прежде преступниками мы нашей присяги, но раскаялись¹⁴³ и в. пр. нас великодушно простили, почему и благополучны. Просим вас нижайше защитить нас от князей аксаевских, кои разграбили 60 дворов лучших узденей. И они надеются на нас, а когда вы не поможете им, то они хотят итти в горы и прилепиться к неприятельской толпе, в чем и обязались между собою. И так просят, чтоб вы принудили князей возвратить пограбленное; а когда не будет им сего удовольствия, то вся наша деревня разбежаться может.

За всем же сим, естли мы паки нарушим нашу присягу и что-либо такое сделаем вам противное, тогда извольте нас разорить как угодно. А ныне, поелику вы и прочим деревням не чинили разорения за прошедшие преступления, оставьте и нас не наказанных, для уверения в чем и просим прислать к нам чиновного человека, за что вечно благодарны будем.

Помета: У подлинного подписали уздени: Качалай, Танай, Мамаш, Укай, Али, Темир, Шагалай, Ага, Казы и весь аксаевский народ.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, Ч. 2. Л. 93.
Перевод с араб.

* Слово неразборчиво

** Датируется по другим документам дела

1787 г. июня 12.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Фетали-хану дербентскому с поздравлением по поводу прошения вступить в русское подданство и об отправке посла его в Петербург

Дружеское письмо ваше, знаменитый хан, получил я с особливым удовольствием. Посланный, дружеский чиновник ваш Мирза Садык, доставил ко мне просительное письмо ваше на выс. е. и. в. имя о принятии вашу особу, дом ваш и земли, вам подвластные, в зависимость е. и. в. престола, и письмо на имя е. светл. Рассмотрев важность содержания оных и для лучшего уважения сего знаменитого прошения, отправляю посла вашего к е. светл. кн. Григорию Александровичу Потемкину для донесения е. и. в., и завтра он отсюда в Петербург отправится. Ныне позвольте мне, почтенный хан, поздравить вас от всей искренности моей счастливым расположением вашим повергнуться в зависимость е. и. в. и престола всероссийского, гремящие щедроты всеавгустейшей самодержицы всероссийской, всемилостивейшей государыни моей. Удостоверяю вас, что повержение ваше в ее могущий покров доставит вам славу и благоволения.

Я, принося сие поздравление, удостоверяю вас, что е. светл. изъявит опыты ходатайства своего о вас, яко уполномоченной начальник края сего. Что до меня касается, поелику вы, приняв мои советы, приступили к сему знаменитому намерению, с признательностию удостоверяю вас о совершенной моей дружбе и что я не иначе почитаю вас, как единоотечественником себе, желая, да благоволит бог дела ваши и умножит более и более, как славу вашу, так и ревность вашу к службе е. и. в. В знак дружбы моей посылаю к вам подарок бархату и парчи.

Помета: Свидетельствовал кап. Андрей Бекшиков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 408, Ч. 1. Л. 196. Копия.

1787 г. июня 12.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Ума-хану аварскому с советом оставаться верным России и о посылке ему подарка и денег

Два письма ваши, почтенный хан, получил ¹⁴⁴ я чрез присланного от вас чиновника Даду и возвратившегося прап. Филатова. Ожидая после отправленного от меня к вам, почтенный хан, последнего письма, когда по собственному желанию вашему, рассмотрев присланные ко мне на имя е. и. в. прошение и на имя е. светл. письмо, отправил я мои замечания, решительного от вас отправления, не без удивления увидел я вновь неожиданную мною остановку.

Вы спрашиваете меня о доставлении якобы присланного к вам е. и. в. награждения. Я уже извещал вас, что я награждения для вас не получал, нигде в письмах моих о том не упомянуто, да ежели вы, почтенный хан, сообразите обстоятельства, найдете по справедливости требовать награждения, не изъясняя заслуг.

Никто из окрестных владельцев донныне от меня не имел толиких опытов дружбы моей, каковую я всегда старался вам оказывать, в том отдаю собственному благоразумию вашему судить. Вы, почтенный хан, изъясняя мне о делах, упоминаете, что вы, будучи в Грузии с 20 тыс. войска, оставили оную и обещанные вам награды от Порты по моему совету. И вы и весь свет знаете, кто более изъясняет великости — Россия или Порты, и щедроты е. и. в. ведомы и гремят по всей вселенной. Посыланной ваш чиновник Дада видел сам уполномоченного от имп. престола начальника Григория Алек-

сандровича Потемкина, видел отличной ему сделанной прием, привез вам от е. светл. присланный подарок, а какие он вам словесно объявил обещания, мне неизвестно.

По истинной моею к вам дружбе, позвольте мне, почтенный хан, подать вам совет. Вы знаете величество, славу и силу России, ведаете коль великолепна и щедра царствующая Россиею императрица, а потому рассудить можете, что когда повершитель ее престолу будете награждены, и опыты шедрот ее довольно оказаны, когда повергнул всероссийскому престолу шамхал тарковский. Не можно мне яко подданному е. и. в., знать, какие милости и благоволения е. и. в. могут вам последовать, подтвердя уповать должно, что великая Екатерина, подвергающихся ее священному престолу без воздаяния не оставит. Сказав вам дружеский мой совет, ожидаю и вашего ответа.

В прочем удостоверяю вас о моей дружбе и посылаю от себя в подарок табакерку и 500 руб. деньгами, из числа коих 300 — золотом и 200 — серебром. Закрываю письмо мое желанием, дабы расположение ваше на услуги е. и. в. приняло твердое свое основание и повержение ваше к имп. всероссийскому престолу утвердилось.

Помета: Свидетельствовал с отпуском кап. Андрей Бекшиков.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 408, Ч. 1. Л. 181. Запись в журн.

№ 290

1787 г. августа 12. — Рапорт кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о подготовке Порты к нападению на Грузию и об отказе Фетали-хана принять подарки от султана

Засим возвратившейся от Фетали-хана Терского войска поручик Батырев доставил письмо от помянутого хана, которое также оригиналом подношу. Согоркупа доставленные от него ко мне оригинальные от Порты фирман и визирское письмо, ваше светлость из содержания сих изволите усмотреть ясные намерении турков на Грузию, из содержания же письма ко мне Фетали-ханского — желание его чтоб я послал ко всем владельцам, дабы они не касались Грузии. Я находя, что общие силы могут крайне утеснить царство грузинское, почел в самой вещи нужным отправить письма к дагистанским владельцам, которых копии при особом рапорте вашей светлости поднесу.

Порутчик Батырев подтверждает, что присланный Капучи-баши привозил к Фатали-хану 4000 червонных, соболью шубу и украшенную алмазами саблю, из коих он ничего не принял; а таковые же подарки привезены к аварскому Ума-хану.

Донеся вашей светлости о всех сборах на Грузию, ожидаю повеления, ибо Грузия если все оные сборы приведены будут в действие, конечно, не в состоянии противиться, иначе как в самой вещи соединено с Фетали-ханом, и то в случае, когда турки чужими силами действовать будут. Стремление их видимо, чтоб начать отнять у царя Еривань, от коего он получает не менее шестидесяти тысяч в год доходу.

Ген.-поруч. Потемкин

Августа 12 дня 1787 году.
Лагерь при Бештовых горах.

*ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 416. Ч. 2. Л. 11, 12.
Подлинник.*

1788 г. февраля 17. — Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами генерал-анш. П. А. Текелли президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об оказанной шамхалом Баматом военной помощи Фетали-хану дербентскому в его борьбе с аварским Ума-ханом и уведомление Бамата о выполнении всех его просьб

Тарковской шамхал прислал ко мне своего везиря Лаварслана с письмами, в коих изъявляет желание получить выс. е. и. в. знаки без замедления, о состоянии коих здесь, будучи известен, сказанной Лаварслан, по повелению шамхала, уведомил меня словесно, что Ума-хан аварской, соединясь с войсками шушинскими и умножив чрез сие свои силы до 20 тыс., ополчился против Фетали-хана и осадил гор. Аксу; шамхал, известясь о сем предприятии, послал дербентскому хану вспомогательные войски под начальством своего сына, которой, встретив аварцов, разбил их, и сим поражением принудил Ума-хана возвратиться в Карабах, где он и расположился зимовать, примирясь с дербентским ханом. Примирение ж сие почитает он, Лаварслан, не искренным, а только отложением военных действий до наступающей весны.

При чем доставил он, Лаварслан, 2 конверта, изъявляя, что первое на всевыс. е. и. в. имя, а второе к в. светл., которые я из дошедшего ко мне перевод при сем к в. светл. представить честь имею. И приемлю смелость донести, что из речей присланного заметить мог я, что оне вообще в получении сего выс. благоволения отчаиваются. И по материи разговоров давал разуметь Лаварслан, что сам шамхал не получением донныне знаков причиною. При чем, Лаварслан именем шамхала объявил, что со временем, когда нужность настоять будет к пресечению пути туркам при случае их похода с Анадолии к закубанцам, потребно нашего войска один пехотный полк с несколькими орудиями, изъявляя, якобы грузинской царь Ираклий с областью его предался туркам. На что ответствовал я, что до сего у нас о сем неизвестно было.

Шамхал просил меня о выдаче подданного персидского, именем Аскера, которой, взяв у персианина Мурата для сохранения деньги и вещи, бежал из Персии в Астрахань. Я предписал доставить сего Аскера в Кизляр для избличения и улики в сделанной ему доверенности, а в случае его отпирательства, отправить не оставляю по требованию к шамхалу, для такового ж к Фетали-хану к разбирательству, где находятся и свидетели; и по окончании сего дела, обещается шамхал возвратить Аскера безвредно. Шамхал просил также меня особливым письмом позволения искупить ему [в] здешних подгорных местах до 400 кобылиц, в сходственность коей просьбы сделал я предписание чинить в том вспомоществование.

Я, сделавши присланному от шамхала надлежащей прием и при возвращении по возможности снабдить подарками, писал к шамхалу, доверяя в бессумненном получении ему предопределенного и что требования его, яко соподданника, не только исполнить теперь, но и навсегда сохранить того не премину, и письма, от него доставленные, поднесены к в. светл.

Ген. Петр Текелли

Февраля 17 дня 1788 г. Георгиевск.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 481. Л. 59, 60. Подлинник.

1788 г., не позднее апреля 12*.— Письмо Фетали-хана дербентского командующему Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли о подтверждении своей верности России пресечением выступления Ума-хана аварского на Ширван и заключением с ним перемирия

Почтеннейшее письмо в. высокопр. я имел честь получить, и, узнав содержание оногo и благосостояние ваше, весьма обрадовался. Ныне же уведомляю в. высокопр., что по преданности моей к выс. е. и. в. престолу отправил я наперед сего с прошением моим нарочного своего Мирзу Садыка к выс. двору е. и. в. и, ожидая его возвращения, расположил себя по искренности моей беспрекословно на услуги е. в.

Что касается до существования у нас с Ума-ханом аварским, то даю знать в. высокопр., что аварский хан, приглася дагестанцов и подвластных шущинского Ибрагим-хана людей, приступил для сражения к Ширвану. Сей внезапный мне случай едва позволил собрать несколько дагестанцев и других народов. Ума-хан же аварский, видя готовность мою на ополчение и невозможность ево противоборствовать, сделал со мною примирение и возвратился в Карабаг, где и доднес находится. Но что впредь последует, не оставлю донести в. высокопр. чрез нарочного. Что касается до грузинского царя Ираклия, то я имею с ним дружеское и единогласное расположение, каковое и со всеми верными престолу е. в. иметь должен.

Одержанная в. высокопр. над непокорными престолу всероссийскому победа весьма меня обрадовала. Желаю усердно, чтоб имели вы и впредь в покорении врагов е. в. успехи. Начертание сие поставил себе долгом отправить со вручителем мне письма в. высокопр., которой не приминет донести вам препорученное ему словесно.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 481. Л. 100. Перевод с перс.

1788 г.**— Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о подрывной деятельности османов¹⁴⁵ в Дагестане и с просьбой прислать судно для доставки хлеба своим подвластным

Присланные от в. пр. письма я имел честь получить. Приношу за оные покорнейшую благодарность, равно и за обнадеживание о милостивом ко мне расположении е. светл. высокоповелительного г-на ген.-фельдм. кн. Григория Александровича Потемкина. Я крайне рад и благодарю е. светл. моим письмом, которое с сим нарочным отправляя, прошу покорно доставить верно с первым случаем, чем меня весьма обяжете.

Одолжаюсь уведомить вас о здешних обстоятельствах: от двора турецкого присланы ферманы к пашам ерзюрумскому, карскому и ахалцыгскому, чтоб они взяли Тифлис, почему они, с войсками и артиллериею выступя по сею сторону Ахалцига, отправили от себя нарочных к казикумыцкому и аварскому ханам и жангутейскому владельцу, приглашая их купно с собою действовать, потому и они все готовятся.

Прежде просил я вас, моего милостивого государя, о снабдении меня судном легким или небольшою лодкою для доставления хлеба моего

* Датируется по рапорту П. С. Текелли от 12 апреля 1788 г. (ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 481. Л. 99)

** Датируется по другим документам дела

из-за Дербента для подвластных моих; прошу вас паки о том, дабы не упустить удобное время. Сим меня вы крайне обяжете.

Помета: С переводом свидетельствовал полковой квартирмейстер Михаил Марков. ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 487. Л. 63. Перевод с араб.

№ 294

1789 г. февраля 4.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о пропуске денег Ума-хана аварского через Кизляр, отправлении подарков ему за благорасположение к России и др.

Прошедшего генваря 27-числа Ума-хан аварской чрез нарочного, присланного ко мне Магомед-агу, письмом изъявляет, что он, положе упование на щедроты е. и. в., пребудет навсегда в благорасположении своем непоколебимым, без всякого к стороне нашей показания противностей его. И при том просил о присылке ему в подарок хорошей работы часов и 100 пуд железа, равно о пропуске чрез Кизляр 350 руб. сер. денег, собственно ему принадлежащих.

И в рассуждении оказываемых владельца сего благоположении к России, которые я во время командования моего здесь приметить мог, принял смелость и вышеписанное число денег приказал пропустить, а притом отправил к нему хорошей работы часы, с нуждою в здешних местах отысканные в покупку, 100 пуд железа. И по награде присланного обратил паки со уведомлением сходно с требованием его в обстоятельствах здешних, и просил Ума-хана продолжения неразрывного союза с е. выс. царем грузинским, и сведения о движениях его.

О чем предъявленной Мугамед-ага объявил, что владелец сей находится ныне во владении своем в дер. Сулапу; из подвластных никуда войском на нападение не выезжали никто, а пребывают все в домах спокойно; и он с Фетали-ханом дербентским утвердил, болея дружбу, сговором первым у последнего дочери; но Фетали-хан с е. выс. царем грузинским и нухинской Мугамед-хан якобы пошли с войском на шушинского Ибрагим-хана, о возвращении коих сведения нет. Которого еще и я о действиях их не имею.

Ген. Петр Текелли

Февраля 4-го дня 1789 года.
г. Георгиевск.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 516. Л. 46. Подлинник.

№ 295

1789 г., не позднее мая 30 *.— Письмо Ахмед-хана¹⁴⁶ дербентского командующему Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли о вступлении во владение ханством и с изъявлением своей преданности России

Имею честь нижайше донести в. высокопр., что по преданности моей к России желаю охотно иметь с вами дружескую переписку о всем касающемся до благосостояния и пользы обоюдной.

По смерти отца моего Фетхали-хана вступил я на ханство с согласия зависимых отцу моему народов, что угодно было и дагестанским, дер-

* Датируется по док. № 296

бентским, каракайдацким, кубинским, бакинским, ширванским, шекинским, генжинским, талышинским и могоанским жителям, даже до Гилянии, которые, как и начальники их, согласились служить мне так верно, как служили отцу моему. Сим порадованы мои приятели и сокрушены враги, я ж могу удостоверить, что преданность и услуги мои ко всероссийскому престолу и благоугождение российским начальникам, а равно и купечеству, оказуемы будут паче отца моего Фетхали-хана. С чем и отправлен от меня нарочной Хажы Ибрагим, которой объяснит вам о всем с подробностью словесно.

Помета: С переводом свидетельствовал ген-адъют. Василий Острожкин.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 516. Л. 104. Перевод с араб.

№ 296

1789 г. мая 30.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об отправлении в Петербург посланца Ахмед-хана дербентского

Болезнь дербентского Фетали-хана в прошедшем апреле кончилась смертью, которая сокрываема была более месяца от своих народов, а паче сопредельников его, дабы жадные и сильные соседы не расстроили владения, по наследству сыну принадлежащего. И между тем, по приклонности народов, владения сему зависимых, утверждён на ханское достоинство сын первого Ахмед-хан, от коего прислан ко мне вроде посланника нарочной Хаджи Ибраим с письмом, подносимым при сем в переводе, подтверждающим преданность России. И притом, имея он по всему донесение в светл., неотступно требовал со оным его отправления.

И я с настоящим положением дел, сколько не уговаривал его обратиться паки к его владельцу, обнадеживая с должностию моею доставить письмо в светл. вернейше, но не мог убедить, и за всем тем принуждаюсь вслед за сим посланца сего от дербентского Ахмет-хана отправить на Кременчуг при отзыве моем Екатеринославского наместничества правителю г-ну д. ст. с. и кав. Каховскому, снабдив посланца надлежащими подарками, пристойным экипажем и кормовыми на 2 месяца, со служителями его и выдачею в один путь на 8 лошадей прогонными деньгами, при нарочно определенном офицере, и просил сказанного г-на д. ст. с., приостановя [в] Кременчуге за получением повеления в светл., представить, куда повелеть соизволите.

Ген. Петр Текелли

Мая 30 дня 1789.
Георгиевск.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 516. Л. 103. Подлинник.

№ 297

1789 г. октября 9.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами гр. И. П. Салтыкова Екатерине II об отправлении отряда против шейха Мансура, выехавшего в Чечню по призыву султана Селима III

Полученный фирман, писанный новым султаном Селимом к обитающим народам между Кавказских гор и Дербентом, к персидским начальникам и к протчим магометанцам¹⁴⁷, здесь в оригинале поднося, доношу, что после сего и известный обманщик Ших¹⁴⁸, чрез горы прокравшись, проехал в Чечни в весьма дурном положении, ибо все почти от него отложились

и никто не слушает, кроме некоторых молодых и бродяг, не имеющих пристанища, да чеченцов; сии еще некоторым образом его уважают.

Почему я и отправил один отряд с бригадиром Горичем и склонил кабардинцев, ежели малейше в них что противное приметят, то напасть на них, и всех перебить, и их жилища сжечь.

Салтыков

Октября 9 дня 1789 г.

Георгиевск.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1782—1789 гг. Д. 485. Л. 86, 87. Подлинник.

№ 298

1789 г. октября 11.— Протокол заседания Государственного совета по вопросу об отклонении горцами Северного Кавказа домогательств Османской империи, готовности некоторых из них вступить в русское подданство, пропуске дагестанцев через Кизляр для безошлинной торговли и др.

Читаны реляции гр. Салтыкова из Георгиевской крепости от 19 сентября, которыми доносит, что сделал расписание Кубанской армии и учредил передовые и прочие посты; что повестил соседским народам о прибытии своем и склонил многих к присяге на верность подданства е. и. в., и как без особых опытов не может еще положиться на кабардинцев, то и принял меры поссорить их с турками; что ушедший от нас Селим-Герей живет при войске турецком на Козе речке близ Анапы, где главным начальником Батал-паша; что перехвачены письма: одно от Батал-паши к кабардинским владельцам, а другое от Мухамед-Мансура и Темир-Булата к владельцу Казбулату; что многие горские жители начали докучать туркам, а абазыхинцы уже и драку с ними имели; что аксаевские владельцы с узденями и лезгинские салатавские начальники обнаруживают в верности своей к нам и в готовности идти противу чеченцев¹⁴⁹; что для пресечения возобновлявшейся было дружбы и сообщения между неприязненными нам чеченцами и обитающими близ Кизляра горскими и дагестанскими жителями, склонил сих последних ездить для торгу в Кабарды опять на нашу сторону Терека, предписав для того пропускать их на прежнем основании без всяких пошлин; что табуны и скот, принадлежащие некоторым преданным к нам кабардинцам, позволил по билетам с малым числом людей и без оружия пускать на степи, бывшие пред сим кабардинскими землями, а ныне к Кавказской губернии принадлежащие; что мурзы татарские, Баязит Тинбаев, Салбек Мусин и Карамурза Жанмамбетов, подали прошение о переселении их по Волге, на что для населения в России земель многие и из кабардинских владельцев могут согласиться; что получил письмо от узденей Куденетовой, Анзауровой, Кагалуковой и Муртазовой фамилии, Измаила, Канболата султана и Шахбезгерее Куденетовых, Арсланмурзы и Ельбуздуки Анзоровых с товарищи, кои все обещаются верно служить е. и. в. и к коим намерен он послать за аманатами.

Совет, отдавая полную справедливость прилагаемому оным главнокомандующим усердному попечению по вверенной ему части и находя все учиненные от него распоряжения весьма приличными, согласен был в надобности обитающим близ Кизляра горским и дагестанским жителям позволить ездить для торгу в Кабарды по нашей стороне, не платя пошлин; о чем однако ж так, как и о данном некоторым кабардинцам позволении пускать табуны их и скот на степь Кавказской губернии, нужно ему, гр. Салтыкову, для надлежащего сведения снести и с губернатором оной губернии. А дабы относительно просящихся на переселение по Волге

мурз татарских можно было сделать сходное с местною удобностию положение, то и о сем обстоятельстве нужно, чтобы он, главнокомандующий, списался предварительно с оным же губ. и кн. Г. А. Потемкиным-Таврическим.

АГС. СПб., 1869. Т. 1, Ч. 2. С. 785, 786.

№ 299

1789 г. декабря 6.— Протокол заседания Государственного совета о прибытии к командующему Кубанским и Кавказским корпусами И. П. Салтыкову посланца уцмия Кайтага Устар-хана с письмом уцмия о верности России

Читана реляция ген. гр. Салтыкова из Георгиевской крепости от 19 ноября, о прибытии к нему посланника каракайдацкого владельца уцмея с письмом, изъявляющим верность его к престолу е. в., и о новом фирмане султанском, побуждающем кабардинцев и других мусульманских народов на брань противу России.

АГС. Т. 1, Ч. 2. С. 786.

№ 300

1790 г., не ранее марта 25*.— Письмо шамхала Бамата генерал-майору И. П. Горичу о подрывной деятельности османов в Дагестане и на Северном Кавказе

Если ж желаете с нашей стороны известным быть, то уведомить честь имею, что марта 25 числа от двора турецкого и от верховного визиря и чрез ахалцихского Сулеймана-пашу прислано несколько писем с двумя ево человеками, а именно в города к ханам: шекинскому, шемахинскому, карабагскому, кайдакскому уцмию и ко мне, равно ж и всем дагестанским владельцам: казыкумухскому, чунгутейскому, аккумуляскому и аварскому Умма-хану, которые письма писаны, то есть в начале генваря 15 числа нынешнего года и в начале сей наступающей весны.

В города Сужук и Анапию отправлено будет немалое число турецкого войска с артиллериею, провиантом и с денежною казною, с повелением, дабы непременно иметь движение к гор. Кизляру и сделать приступ. А при том повелено ж всем кубанским татарам и бесленейским народам, собравшись, итти в Кабарду, и соединясь со оными, и вышеупомянутой гор. Кизляр атаковать, подтверждая притом, кто себя называет мусельманином, те должны вспомоществовать и всю силу употреблять. Присланных же от двора турецкого, также от верховного визиря письма все в одном состоят силе. В рассуждение того мы, приятель ваш, за долг себя поставляя, об оном в. пр. извещаю. Справедливо ли или несправедливо — вам о том лутче можно узнать, а только наши соседи казыкумыцкой, чунгутейской и уммаханской владетели давно уже на тот случай имеют согласие. Сверх того, написано было, что предводитель будет оной армии Аджи-Гусейн-паша и Батал-паша.

Помета: Свидетельствовал тит. сов. Семен Кузнецов.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 563. Л. 12. Копия.

* Датируется по упоминанию числа в тексте

1790 г. апреля 25. — Показания посланца Ума-хана аварского в Кизлярской комендантской канцелярии об антирусской деятельности эмиссаров султана в Дагестане

При отправлении моем в Кизляр прибыли в персицкие и кумыкские пределы к ханам и князьям от турецкого солтана посланники с письмами, с тем объявлением, чтоб оне были турецкому султану сообщниками итти на Россию, и что де у них в гор. Анапие состоит турецкого войска 20 тыс. чел. под повелением паши Батала; и просят, чтоб все персидские ханы и кумыкские князья шли на Кизляр для учинения оному вреда, а реченой де паша Батал с войском своим пойдет с той стороны. То женгугейские владельцы Али-Солтан и Ахмед-хан, табасаранского уцмия сын Алибек и табасаранской кады, казыкумыцкой Сурхай-хан, а также и наш аварской Ума-хан, хотя и не сказывал, что он согласие с турком иметь хочет, но, однако, известно мне стало, что и он обще с оными намерение имеет с теми турецкими посланниками отправить к султану от себя посланника с изъяснением тем, что они в российские пределы итти в состоянии, но как от него, султана, со оными посланниками денег для войска не прислано, то ко истребованию оных. А потом еще слышел я от тех турецких посланников, что паша Сулейман хотел согласить кумыцких князей, чтоб они, с войском своим совокупясь, с ним шли для войны на Грузию, но султан оное намерение отменил, ...* *разсуждение, чтоб им итти на Кизляр. Еще ж слышал я чрез людей, что наш Ума-хан послал в чеченские селения человека своего с тем, естли будут иногда приближаться к ним российские войска, то чтоб известили ево и он будет их защищать.*

Помета. Свидетельствовал тит. с. Семен Кузнецов.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 563. Л. 11. Запись в журн.

1790 г., не позднее июня **.— Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину с просьбой об отправлении посланников Лаварслана и Садыка в Петербург

В. пр. донести честь имею. Пред сим уполномоченной от меня мой визирь Лаварслан-бек отправлен был от меня в Кизляр с нужными и важнейшими делами для изъяснения оных словесно г-ну кизлярскому коменданту, почему от него, коменданта, с подробностию изъяснения в пр. было представлено, на которое вы изволили предписать к показанному коменданту, чтоб оной мой визирь был отправлен к в. пр. Почему я, уполномачивая ево, Лаварслана, и давши о сем знать высокост. моему сыну и зятю дербентскому Ахмет-хану, которой также отправил своего уполномоченного посланника Мирзу Садыка ко мне; и я, за благо рассудя с показанным ханом дербентским, со изъяснением о восстающих на нас соседей, отправили ко двору е. и. в., со испрошением всемилоостивейшее ее покровительство и защиту. Которых посланников покорно прошу в. пр. отправить к е. светл. высокоповелительному г-ну ген.-фельдм. кн. Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому с надлежащим их награждением и прогонными деньгами, также и повозками, дабы неприятели наши могли б завидовать. На сие имею я надежду на в. пр., что, конечно, неу-

* Слово написано неразборчиво

** Датируется по другим документам дела

медлительно оных отправите, рассматривая о важных обстоятельствах, а я пребываю к стороне вашей навсегда с усердным доброжелательством.

Помета: Свидетельствовал тит. с. Семен Кузнецов.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 563. Л. 13. Перевод с араб.

№ 303

*1790 г. июля 18.— Письмо ахалцыхского паши Сулеймана шамхалу Бамату с призывом выступить против России*¹⁵⁰

Свидетельствуя вам искреннее мое почтение, даю чрез сие знать, что получил я от двора турецкого выс. монаршее повеление, последовавшее к вам и прочим дагестанским ханам и владельцам, которые стоят мужественно за веру нашу и преданы двору турецкому, в коем предписано, чтоб чинили вы сильное на сопредельных врагов наших, беззаконных россиян, и на их селении и города нападение. Почему и посылаю к вам оное повеление при письме своем с нарочным ближним моим Мустафа-муллою. И, если получа, вы то повеление исполните по содержанию его в точности, то достойны будете благодати божией и монаршего благоволения, ибо писано есть в алкуране, чтоб повиноваться, во-первых, богу, а потом пророку и государю, а при том стоять крепко за веру, то следуя сему, потщитесь вы, собрав храбрых дагестанских народов, исполнить предписание монаршее в самой точности, за что, конечно, достойны будете воздаяния, в противном же случае, лишатся противники благодати божией и монаршего благоволения. За сим прошу вас, знаменитый шамхал, поспешить отправление сюда моего нарочного с донесением вашим на предписание монаршее и с объяснением о тамошних обстоятельствах, а при том не оставьте иметь со мною почаще дружеское ваше сношение.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Л. 563. Л. 47. Перевод с араб.

№ 304

1790 г. июля 27.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии А. Б. де Бальмена президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о мерах предосторожности в связи с антирусскими происками османов в Дагестане и Кабарде

Представив пред сим в светл. оригинальное письмо, от а [ха]льцихского паши к дербентскому хану писанное, подношу при сем и другое от того ж паши к тарковскому шемхалу, которого содержание с прежним одинаково, присовокупляя при том другие оригинальные с переводами письма и разные показания, утверждающие о намерении Порты возбудить горские народы к нападению на наши границы, а наипаче на гор. Кизляр: 1-е письмо от Батал-паши анапского¹⁵¹ к кабардинскому владельцу Мисосту.

2-е, от чиновника Мухамет-бека кутатийского, приезжавшего в Кабарду с подарками от турков к кабардинскому хаджи Мухамет Эфендию. О сих двух письмах кабардинские владельцы и узденья не имеют еще сведения, а доставлены оные ко мне от г-на подполк. кн. Уракова, которому от меня предписано разведать о точном кабардинцев расположении.

3-е, к Бетал-паше от шейха Мансура¹⁵², известного под именем Ушурмы.

4-е, показания конфидентов, в разные стороны посыланных,

5-е, допрос пойманного беглого из казанских татар солдата Мавлюта Бектеева и

6-е, показание вышедшего из плена уральского казака Афанасья Губанова.

Из всех сих известий я почитаю основательным старание Порты взволновать против нас легкомысленные горские народы, возобновить шихмансурово происшествие, хотя до сих пор оно еще повсюду не успокоено, я не оставил взять против ее намерения потребные осторожности.

Ген.-поруч. гр. де-Бальмен

27 июля 1790 г. Георгиевск.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 563. Л. 37. Подлинник.

№ 305

1790 г. октября 28.— Предписание астраханского губернатора С. Брянчанинова и. д. кизлярского коменданта Грызлову о пропуске через кизлярские заставы железа для Ахмед-хана дербентского

Дербентский Ахмет-хан, который по верноподданству своему к престолу е. и. в. должен особливо в нынешние обстоятельства уважаем быть, письмом ко мне доставленным просит, чтоб позволить посланному от него беспрепятственно отправить к нему, хану, для его нужд 500 пуд железа; вследствие чего предлагаю в. высокоб. вышеозначенное число железа чрез заставы кизлярские пропустить.

Сергей Брянчанинов

Октября 28 дня 1790 г. Астрахань.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 82. Л. 94. Подлинник.

№ 306

1790 г. декабря 20.— Письмо атамана Волжского казачьего войска И. Д. Савельева и. д. кизлярского коменданта Грызлову с просьбой сообщить, по каким документам приезжал житель Казикумуха Умар из Кизляра в Астрахань и из Астрахани в Кизляр

Благоволите, в. высокобл., уведомить меня поспешнее, с каким пашпортом или подорожною приехал из Астрахани в Кизляр казикумыцкой житель Умар, равно кем ему дан билет в Кизляре и кто его оттуда выпроводил и чрез какой форпост за границу, равно кем он так же препровожден был и в Астрахань.

Ген.-м. Савельев

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 82. Л. 107. Подлинник.

№ 307

1790 г. июня 18 — октября 10.— Записи (I—VI) в Кизлярской пограничной таможене явок торговыми людьми товаров для перевоза их в Астрахань

И. Я, нижеподписавшийся, объявляю, что отправить желаю сухопутно в гор. Астрахань собственных моих покупных в горской Андреевской деревне товаров: 60 концов кутней полушелковых, по рублю один, на 60 руб; 60 мовой шелковых, разноцветных по 1 руб. 20 коп. одна, на 72 руб.; 30 пуд корня марены горской, в 2 полухаралах по 3 руб. пуд.,

на 90 руб.; 15 тыс. орехов грецких в 1 полухарале по 90 коп. тысяча, на 13 руб. 50 коп.

Июня 18 дня 1790 г.

в Кизляре.

Кизлярский армянин Парсадан Иванов явил и по-грузински под-писался *

Резолюция: Учинить досмотр по указу и дать ярлык.

По сему объявлению вышеписанной товар считал и весил, и явился сходно, пакгаузной инспектор подписал Василий Туркин. При досмотре был цолнер Иван Асканов. Свидетельствовал верно, директор Николай Максимович.

Вышеписанных товаров ценою на 235 руб. 50 коп. Со оной цены пошлин:

Пограничных по 10 коп. с рубля	23	55
На содержание застав по 2 коп.	—	47
Ансиденции по 4 коп.	—	94
Внутренних по 13 коп.	30	60 1/2
	<hr/>	<hr/>
	55	57 1/2
Да с пошлинного рубля по 2 коп.	1	11
в пользу городов		
	<hr/>	<hr/>
	56	68 1/2

Выкладывал регистратор Матвей Чернецкий.

То число денег, 56 руб. 68 1/2 коп., принял цолнер Иван Асканов.

II. Я, нижеподписавшейся, объявляю, что отправить желаю водяною коммуникациею в Астрахань собственного моего покупного в розницу в Кизляре товару, вывозного из горской Аксаевской деревни: 204 тыс. орехов грецких в 12 полухаралах, по 90 коп. тысяча, на 183 руб. 60 коп.

Июля 3 дня 1790 г. кизлярский житель грек Христофор Имельянов явил и подписался.

К сему объявлению кизлярский житель грек Христофор Имельянов руку приложил.

Резолюция: Учинить досмотр по указу и дать ярлык.

По сему объявлению вышеписанный товар считал, явился сходно, пакгаузной инспектор Василий Туркин. При досмотре был цолнер Иван Асканов. Свидетельствовал верно, директор Николай Максимович.

Вышеписанного товара ценою 183 руб. 60 коп. Со оной цены пошлин:

Пограничных по 10 коп. с рубля	18	36
На содержание застав по 2 коп.	—	36 3/4
Ансиденций по 4 коп.	—	73 1/2
Внутренних по 13 коп. с рубля	23	86 3/4
Да с каждого пошлинного рубля		
в пользу городов по 2 коп.		86 3/4
	<hr/>	<hr/>
	44	19 3/4

Выкладывал регистратор Матвей Чернецкий.

То число денег, 44 руб. 19 3/4 коп., принял цолнер Иван Асканов.

III. Я, нижеподписавшейся, объявляю, что везти желаю сухопутно до гор. Астрахани собственного моего покупного в горской Башлеевской деревне иностранного товару 520 пуд. корня марены в 26-ти полухаралах, по 3 руб. пуд, на 1560 руб.

Июля 9 дня 1790 г. Кизляр.

* Далее подпись на груз. яз.

Кизлярского армянина Ивана Ерусалимского прикащик ево, армянин же, Артюн Яковлев явил, по-армянски подписался *.

Резолюция: Учинить досмотр по указу и дать ярлык.

По сему объявлению вышеписанной товар весил, явился сходно, пакгаузный инспектор Василий Туркин. При досмотре был цолнер Иван Асканов. Свидетельствовал верно, директор Николай Максимович.

Вышеписанного товару ценою на 1560 р.

Со оной цены взыскано пошлин:

Пограничных по 10 коп. с рубля	156	
На содержание застав по 2 коп.	3	12
Ансиденции по 4 коп.	6	24
Внутренних по 15 коп. с рубля	202	80

---

368 16

Накладных по 2 коп. с рубля
в пользу городов

7 36 1/4

---

375 52 1/4

Выкладывал регистратор Матвей Чернецкий.

То число денег, 375 руб. 52 коп. с 1/4, принял цолнер Иван Асканов.

IV. Я, нижеподписавшийся, объявляю, что отправить желаю сухопутно в Астрахань собственного моего товару, вывозного из заграницы, из Аксаевской деревни: 53 пуд. орешков чинаровых в 5 мешках, по 50 коп. пуд, на 26 руб. 50 коп.

Августа 13 дня 1790 года. Кизляр.

Кизлярский житель армянин Манвель Айрапетов явил и по-армянски подписался *.

Резолюция: Учинить досмотр по указу и дать ярлык.

По сему объявлению вышеписанной товар весил, явился сходно, пакгаузный инспектор Василей Туркин. При досмотре был цолнер Иван Асканов. Свидетельствовал верно, директор Николай Максимович.

Вышеписанной товар ценою на 26 руб. 50 коп. Со оной цены пошлин:

Пограничных по 10 коп.	2	65
На содержание застав по 2 коп.		5 1/4
Ансиденций по 4 коп.		10 1/2
Внутренних по 13 коп. с рубля	3	44 1/2

---

6 25 1/4

Накладных по 2 коп. с пошлинного
рубля в пользу городов

— 12 1/2

---

6 37 3/4

Выкладывал канцелярист Андрей Дубенской.

То число денег, 6 руб. 37 коп. с 1/2, принял цолнер Иван Асканов.

V. Я, нижеподписавшийся, объявляю, что отправить желаю сухопутно в гор. Астрахань собственного моего товара, привезенного ко мне из персического гор. Дербента:

24 пуда шелку сырца в 7-ми полутайках, по 60 руб. пуд, на 1440 руб.

Октября...** дня 1790. Кизляр.

* Далее подпись на арм. яз.

** Число не указано

Кизлярский армянин Кеворк Давыдов явил и по-грузински подписался *.

Резолюция: Учинить досмотр по указу и дать ярлык.

По сему объявлению написанной в нем шелк, которой по свидетельству оказалось сходно, досмотрщик Григорий Балеев. При досмотре был цолнер Иван Асканов. Свидетельствовал верно, директор Николай Максимович.

Вышеписанному товару пошлин по таксе не положено, кроме по указу правительствующего Сената 1777 г. на содержание в Персии консула по 1 руб., ценою 1440—14 руб. 40 коп.

То число денег, 14 руб. 40 коп., принял цолнер Иван Асканов.

VI. Я, нижеподписавший, объявляю, что отправить желаю сухопутно в гор. Астрахань собственного моего товара, покупного в розницу в Кизляре, а привезенного из горской Костиковской деревни: 42 пуда кореня марены в двух полухаралах, в 1 мешке, по 3 руб. пуд, на 126 руб.

Октября 10 дня 1790 года. Кизляр.

Кизлярский армянин Бежан Григорьев явил и по-армянски подписался **.

Резолюция: Учинить досмотр по указу и дать ярлык.

По сему объявлению написанная в нем марена свидетельствована, и по свидетельству оказалось сходно, досмотрщик Григорий Балеев. При досмотре был цолнер Иван Асканов. Свидетельствовал верно, директор Николай Максимович.

Вышеписанной товар ценою на 126 руб. Со оной цены пошлин:

Пограничных по 10 коп. с рубля	12	60
На содержание застав		25 1/4
Акциденции по 4 коп.		50 1/2
Внутренних по 13 коп. с рубля	16	38
	29	73 3/4
Да с каждого пошлинного рубля в пользу городов		59 1/2
Итого:	30	33 1/4

Выкладывал канцелярист Андрей Дубенской.

То число денег, 30 руб. 33 1/4 коп., принял цолнер Иван Асканов.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 86. Л. 1, 7, 8, 18, 30, 32. Подлинник.

№ 308

1791 г. сентября 17.— Письмо президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова шамхалу Бамату об отданном Кизлярской и Астраханской таможням приказе не причинять «никаких обид и притеснений» подвластному ему народу

Мой почтеннейший приятель.

Получив почтеннейшее письмо ваше ко мне и купно с ним прошение в. высокост. к е. и. в. [п. т. ...] я не оставил по отличному моему к вам уважению благовременно поднести е. и. в. оное ваше прошение, по которому и удостоился получить выс. ее повеление, состоящее, во-первых, в предписании Кизлярской и Астраханской таможням, чтоб оказываема была от них всякая справедливость и ласковость приезжающим туда для торга подвластным вам народам, не делая им впредь никаких обид и притеснений; во-вторых же, в сообщении вам, почтеннейший мой приятель, о том последовавшем на ваше прошение, выс. повелении.

* Далее подпись на груз. яз.

** Далее подпись на арм. яз.

Вследствие чего и отправил я немедленно то предписание в помянутые таможни, дабы оказывали оне всякую справедливость и ласковость приезжающим туда для торгу вашим промышленникам и не чинили оным впредь ни под каким видом со стороны своей никаких обид и притеснений, яко противных выс. е. и. в. соизволению, ибо желание всеавгустейшей нашей монархини есть таково, чтобы как подвластные вам, почтеннейший приятель мой, дагестанцы, так и протчие соседственные народы, в высоко-монарших ее областях находящиеся, могли в полной мере пользоваться всякою свободою торговли, а потому кто бы ни был в вышеозначенных таможнях директором, непременно уже обязан по данному предписанию оказывать всем, наипаче же народам вам подвластным, должную справедливость и пристойную ласковость.

Таким образом, удовлетворив выс. е. и. в. выше изображенным повелениям, данным в пользу вашего народа, и сделав все, что от меня зависело, к благоугодности вашей и к изъявлению истинной моей вам дружбы, остаюсь в совершенной надежде, что в. высокост. как по известному вашему усердию и приверженности к императорскому российскому двору, так и в рассуждении оказанного к просьбе вашей уважения тем охотнее к нему и впредь по своим надобностям относиться будете, да что и торгующие в Кизляре и Астрахани люди ваши, по учиненному об них имянному предписанию, конечно, не будут иметь причин к принесению жалоб на та-моженных директоров.

В протчем, искренне желая в. высокост. долголетнего здравия и всякаго благополучия, пребываю всегда ко услугам готовый.

Подписано тако: гр. Александр Воронцов.

В Санкт-Петербурге, сентября 17 дня 1791 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 19—21. Копия.

№ 309

1791 г. ноября 7.— Из рапорта командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича Екатерине II с описанием расположения владений, характеристикой владельцев и подвластных им народов, дислокаций воинских частей на Северо-Восточном Кавказе

[...] * При отправлении моем из армии к командованию в здешнем краю над корпусами Кубанским и Кавказским, и Каспийскою флотилиею, покойный ген.-фельдм. кн. Г. А. Потемкин-Таврический касательно персидских дел дал мне наставление, состоящее в том, что флотилия, находящаяся в Астрахани, должна покровительствовать нашу коммерцию и содержать в обузданности ханов, коих владения лежат по берегу Каспийского моря, что хан дербентский и Муртуза-Кулихан, владеющий в Зензелях, изъявляют нам свою преданность, также и шамхал тарковский, что надобно и к ним оказывать опыты благорасположения, что из канцелярии предместников моих усмотрю я поведения и прочих владельцев, чтоб и постарался узнать их точнее, и вошедши со всеми в сношение, обратить их на пользу России. [...] *

Ближайший из ханов к границам российским шамхал тарковский, которого владение начинается против Кизляра, за Терекон, позади народа, называемого кумык, подданных в. и. в., за Терекон против Кизляра обитающих. Сей хан, живущий в гор. Тарках и владеющий Дагестаном по берегу Каспийского моря, оказывая всегда усердие свое к выс. престолу в. и. в., находится со мною в сношении, и в последнем ко мне

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

письме, недавно полученном, делает многие уверения в верности и преданности своей к в. и. в. Сей хан в большом уважении у многих малых персидских владельцев¹⁵³, его окружающих, хана шемахинского и других, держит их спокойны, давая перевес своим пособием и, сколько я мог примечать, сам спокойного расположения.

За ним, дербентский Ших-Али-хан, находящийся тоже в сношении со мною [...] *, присылал прошедшим летом своего посланника для отправления к выс. двору в. и. в., показывая несклонность свою к Аге-Маметхану¹⁵⁴, предлагает свои услуги, только бы удостоен был выс. в. и. в. покровительства и милости. Наконец пишет он, что турки, как до сего спрашивали у него помощи, так и ныне оной просят, но он не намерен служить никому, кроме в. и. в. Во владении сего хана Дербент и гор. Куба. Гор. Бака тоже был прежде в полном его владении, но теперь только в зависимости; владеющий оной, помирившийся с ним Мухамет-Кули-хан, дающий ему некоторую дань. В сем городе россияне производят большие торги и особливо шелком. Во владении хана дербентского находятся Сальяны при впадении р. Куры в Каспийское море, где российские купцы берут на откуп знатные рыбные ловли. [...] *

[...] * Подле чеченцев, вниз по р. Тереку, при подошве Черных гор Кавказских, кумыки, которые простираются до Каспийского моря. Под сим именемразумеются 4 народа: брагунцы, аксайцы, андреевцы и костюковцы. Все они магометанского закона и состоят в подданстве в. и. в. с давних времен. Народы довольно спокойные. [...] *

Гор. Кизляр, лежащий на р. Терек, стоял прежде на левом берегу оной, но прорывом зделанного в 1765 г. от Терека канала для напоения полей обратился Терек на левую сторону Кизляра, а впереди Кизляра осталось малое течение оного, так что теперь, можно полагать, Кизляр больше на правой стороне Терека, нежели на левой. [...] *

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1793 гг. Д. 486. Л. 34—37. Копия.

№ 310

1791 г. ноября 11.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича атаману Волжского казачьего войска И. Д. Савельеву о наблюдении за обязательным предъявлением в таможенных и на заставах товаров, вывозимых из-за р. Терек

Г-н ген.-майор, Кавказского наместничества правитель и кав. Брянчинов в своем ко мне отношении, прописывая выс. е. и. в. повеление на представления г-на ген.-аншефа и кав. гр. Ивана Петровича Салтыкова, последовавшие 1789 г. октября 18 дня, о позволении горским и дагестанским жителям ездить для торгу в Кабарду по нашей стороне, не платя пошлин, с тем, что хотя о том, чтоб они распродажи тем пропущенным через таможи товарам по сю сторону не чинили, чем и подтверждается; но они, несмотря на то, везучи товары по нашей стороне, по аулам и селениям, даже и в самых городах чинят распродажу. В прекращение сего беспорядка просит моего подтверждения горским и дагестанским народам, дабы из них никто товаров своих, не явя в таможенных и на то учрежденных заставах, везучи по сей стороне р. Терека, по селениям и по кочевным местам, а равно и в городах не продавали, а буде кто впредь окажется сему ослушным, с теми поступление будет безо всякого послабления по силе установления.

Я по сему в пр. предписываю приказать в Моздоке и Кизляре комендан-

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

Вследствие чего и отправил я немедленно то предписание в помянутые таможни, дабы оказывали оне всякую справедливость и ласковость приезжающим туда для торгу вашим промышленникам и не чинили оным впредь ни под каким видом со стороны своей никаких обид и притеснений, яко противных выс. е. и. в. соизволению, ибо желание всеавгустейшей нашей монархини есть таково, чтобы как подвластные вам, почтеннейший приятель мой, дагестанцы, так и прочие соседственные народы, в высокомонарших ее областях находящиеся, могли в полной мере пользоваться всякою свободою торговли, а потому кто бы ни был в вышеозначенных таможнях директором, непременно уже обязан по данному предписанию оказывать всем, наипаче же народам вам подвластным, должную справедливость и пристойную ласковость.

Таким образом, удовлетворив выс. е. и. в. выше изображенным повелениям, данным в пользу вашего народа, и сделав все, что от меня зависело, к благоугодности вашей и к изъявлению истинной моей вам дружбы, остаюсь в совершенной надежде, что в. высококост. как по известному вашему усердию и приверженности к императорскому российскому двору, так и в рассуждении оказанного к просьбе вашей уважения тем охотнее к нему и впредь по своим надобностям относиться будете, да что и торгующие в Кизляре и Астрахани люди ваши, по учиненному об них имянному предписанию, конечно, не будут иметь причин к принесению жалоб на таможенных директоров.

В прочем, искренне желая в. высококост. долголетнего здравия и всякаго благополучия, пребываю всегда ко услугам готовый.

Подписано тако: гр. Александр Воронцов.

В Санкт-Петербурге, сентября 17 дня 1791 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 19—21. Копия.

№ 309

1791 г. ноября 7.— Из рапорта командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича Екатерине II с описанием расположения владений, характеристик владетелей и подвластных им народов, дислокаций воинских частей на Северо-Восточном Кавказе

[...] * При отправлении моем из армии к командованию в здешнем краю над корпусами Кубанским и Кавказским, и Каспийскою флотилиею, покойный ген.-фельдм. кн. Г. А. Потемкин-Таврический касательно персидских дел дал мне наставление, состоящее в том, что флотилия, находящаяся в Астрахани, должна покровительствовать нашу коммерцию и содержать в обузданности ханов, коих владения лежат по берегу Каспийского моря, что хан дербентский и Муртуза-Кулихан, владеющий в Зензелях, изъявляют нам свою преданность, также и шамхал тарковский, что надобно и к ним оказывать опыты благорасположения, что из канцелярии предместников моих усмотрю я поведения и прочих владельцов, чтоб и постарался узнать их точнее, и вошедши со всеми в сношение, обратить их на пользу России. [...] *

Ближайший из ханов к границам российским шамхал тарковский, которого владение начинается против Кизляра, за Тереком, позади народа, называемого кумык, подданных в. и. в., за Тереком против Кизляра обитающих. Сей хан, живущий в гор. Тарках и владеющий Дагестаном по берегу Каспийского моря, оказывая всегда усердие свое к выс. престолу в. и. в., находится со мною в сношении, и в последнем ко мне

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

письме, недавно полученном, делает многие уверения в верности и преданности своей к в. и. в. Сей хан в большом уважении у многих малых персидских владельцев¹⁵³, его окружающих, хана шемахинского и других, держит их спокойны, давая перевес своим пособием и, сколько я мог заметить, сам спокойного расположения.

За ним, дербентский Ших-Али-хан, находящийся тоже в сношении со мною [...] *, присылал прошедшим летом своего посланника для отправления к выс. двору в. и. в., показывая несклонность свою к Аге-Мамет-хану¹⁵⁴, предлагает свои услуги, только бы удостоен был выс. в. и. в. покровительства и милости. Наконец пишет он, что турки, как до сего спрашивали у него помощи, так и ныне оной просят, но он не намерен служить никому, кроме в. и. в. Во владении сего хана Дербент и гор. Куба. Гор. Бака тоже был прежде в полном его владении, но теперь только в зависимости; владеющий оной, помирившийся с ним Мухамет-Кули-хан, дающий ему некоторую дань. В сем городе россияне производят большие торги и особливо шелком. Во владении хана дербентского находятся Сальяны при впадении р. Куры в Каспийское море, где российские купцы берут на откуп знатные рыбные ловли. [...] *

[...] * Подле чеченцев, вниз по р. Тереку, при подошве Черных гор Кавказских, кумыки, которые простираются до Каспийского моря. Под сим именем разумеются 4 народа: брагунцы, аксайцы, андреевцы и костюковцы. Все они магометанского закона и состоят в подданстве в. и. в. с давних времен. Народы довольно спокойные. [...] *

Гор. Кизляр, лежащий на р. Терек, стоял прежде на левом берегу оной, но прорывом зделанного в 1765 г. от Терека канала для напоения полей обратился Терек на левую сторону Кизляра, а впереди Кизляра осталось малое течение оною, так что теперь, можно полагать, Кизляр больше на правой стороне Терека, нежели на левой. [...] *

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1793 гг. Д. 486. Л. 34—37. Копия.

№ 310

1791 г. ноября 11.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича атаману Волжского казачьего войска И. Д. Савельеву о наблюдении за обязательным предъявлением в таможах и на заставах товаров, вывозимых из-за р. Терек

Г-н ген.-майор, Кавказского наместничества правитель и кав. Брянчинов в своем ко мне отношении, прописывая выс. е. и. в. повеление на представления г-на ген.-аншефа и кав. гр. Ивана Петровича Салтыкова, последовавшие 1789 г. октября 18 дня, о позволении горским и дагестанским жителям ездить для торгу в Кабарду по нашей стороне, не платя пошлин, с тем, что хотя о том, чтоб они распродажи тем пропущенным через таможи товарам по сю сторону не чинили, чем и подтверждается; но они, несмотря на то, везучи товары по нашей стороне, по аулам и селениям, даже и в самых городах чинят распродажу. В прекращение сего беспорядка просит моего подтверждения горским и дагестанским народам, дабы из них никто товаров своих, не явя в таможах и на то учрежденных заставах, везучи по сей стороне р. Терека, по селениям и по кочевным местам, а равно и в городах не продавали, а буде кто впредь окажется сему ослушным, с теми поступление будет безо всякого послабления по силе установления.

Я по сему в пр. предписываю приказать в Моздоке и Кизляре комендан-

* Опуцены сведения, не имеющие отношения к теме

там и другим в части вашей воинским командам, по Тереку на заставах стоящим, чтоб они вывозящим из-за сей реки на нашу сторону товары горским и дагестанским жителям о явке тех товаров в таможенных и на учрежденных заставах и о непродаже оных в противность постановлению на нашей стороне объявляли в самой точности и за исполнением того наблюдали. А сверх того не оставьте по известности вам народов, живущих за Тереком, владельцам их об оном от себя дать знать.

Подлинной подписал И. Гудович.

Ноября 11 дня 1791 года.
Георгиевск.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 93. Л. 56, 59. Копия.

№ 311

1791 г. * — Письмо шамхала Бамата Екатерине II с просьбой восстановить на посту директора Кизлярской таможни И. Петрова

Великая императрица [п. т. ...], я, древний и усерднейший служитель в. и. в., лобызая священное подножие ваше, всенижайше прошу о следующем: в бытность при Кизлярской таможне по выс. в. и. в. указу директора ассессора Ивана Петрова всех состоящих во владении моем мест скудные и маломочные народы были оным директором и довольны и благодарны. Ныне же, по поступлении на место его друга директора, ездившие туда маломочные наши промышленники и прочие приносят жалобу, что при нынешнем директоре, как в пошлинах, так и по другим нашим надобностям, терпят притеснение и затруднение. Я, таковую подвластных моих маломочных народов жалобу представляя священному подножию в. и. в., осмеливаюсь всенижайше просить выс. благоволения, дабы высокомонаршим указом повелено было одного ассессора Петрова по-прежнему определить в Кизлярскую таможню директором и тем меня, нижайшего, и подвластный мне маломочный народ осчастливить.

В. и. в. [т...] верный и усерднейший служитель Мухамед-шамхал, властелин всего Дагестана.

АВПр. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 14, 15. Перевод с араб.

№ 312

1792 г. ноября 5 ** — Из рапорта коллежского советника Константинова в Коллегию иностранных дел о прибытии в Петербург посланца шамхала тарковского

По повелению в. с-ва принял я прибывшего сюда от шамхала тарковского посланца его Умара в нанятой для него квартире близ Владимирской, в Стремянной улице. И по приветствии его прибытием, спрашивая от имени в. с-ва, какие имеет он от владельца своего письма. Он на сие отвечал, что имеет одно только от шамхала, адресованное на выс. имя е. и. в. Я спросил, имеет ли он с одного копию, он отозвался, что копии не имеет. [...] ** При расставании же, между взаимных комплиментов, присоединил я ему, чтобы он о причине своего прибытия соблюдал совершенную скромность, не разглашая о себе никому. На что в ответ сказал он, что шамхал, владелец его, возложил на него такую знаменитую доверенность потому, что он знает

* Датируется по другим документам дела

** Дата прибытия посланца шамхала тарковского

обряды, при всех вообще дворах употребляемые, в рассуждении скромного хранения в тайне всего того, что огласке не подлежит. [...] *

АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1755—1796 гг. Д. 477. Л. 289. Копия.

№ 313

1793 г. апреля 19.— Из указа Екатерины II командирующему войсками на Кавказской линии И. В. Гудовичу о снабжении солью народов Северного Кавказа, принятии в подданство дербентского и бакинского ханов, учреждении на о. Жилом в Каспийском море пристани для кораблей российских купцов

В представлениях, от вас поданных по делам пограничным и другим, до вверенного управлению вашему края касающимся, усматривая с особливим удовольствием усердие и радение ваше о пользе службы нашей, по содержанию оных, сим волю нашу изъясняем: [...] *

2-е. Для выгоды подданных наших кабардинцев, шамхала тарковско-го — владельца дагестанского, осетинцев и других народов, за рр. Терек-ом и Малкою живущих, распорядить снабжение их солью из озер Можарских, близ р. Кумы, позади Кавказской линии находящихся, постановя также цену для них сходную; и в рассуждении, что все сии народы изобилуют более скотом и разными продуктами, нежели деньгами, устроить мену, где прилично. Такое постановление предполагаем мы от одного до 4-х лет, с таковым рассмотрением, чтоб количество соли отпускаемо было сим народам соразмерно известному их чину для пропитания, а не для перекупки и торговли другим народам.

[...] * 9-ое. В рассуждении разпространения подчиненности нам народов, зависевших от Персии и обитающих в отдаленности от берегов Каспийского моря к западно-южной оттуда стороне, мы полагаем, что оное может только навлечь со стороны Порты Оттоманской неприятные хлопоты, от коих в настоящем положении дел, по возможности, уклоняться должно, но, что, касается народов, прилежных к берегам Каспийского моря, желающих вступить в вечное подданство России, ни малого не стоит сомнения в принятии их, тем более, что Персия, раздираемая ныне внутренними мятежами и не имеющая ни государя, ни правителя, не может вопреки тому ничего предпринять. А если бы кто из мятежных ханов и похотел противу поставить какие-либо препоны, не многие востребуются способы отразить подобное покушение и посредством исправляемой на Каспийском море эскадры обуздать всякого, кто в той стороне осмелится оказать себя врагом нашим. Чего ради и дозволяем вам бакинского Гусейн-Кулы-хана со всею его областью принять в наше подданство на таком основании, как принят шамхал тарковский — владелец дагестанский. С различием, одного же, в преимуществах степени, которых сей хан, быв меньше знатным и значущим, нежели шамхал, наравне с ним требовать не может; о чем по предварительном с ним изъяснении и постановлении вашем последует и наше решение.

Но как, впрочем, известно, что вышепомянутый бакинский Гусейн-Кулы-хан состоял в некоторой зависимости от дербентского хана, и как сей последний владелец и сам наклонен был вступить в подданство наше, то если он довольно силен к удержанию первого навсегда в своей подчиненности, от вашего усмотрения зависеть будет, не лучше ли присоединение под верховную власть нашу учинить вместе в особах обоих сих ханов с их

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

землями. Буде же хан бакинский вышел из всякого повиновения дербентскому хану, или же сей последний ко удержанию в оном первого не имеет довольной силы, в таком случае обоих их принять порознь и по отобрании от них присяги, зделав с ними надлежащие постановления, донести нам, дабы к ним грамоты наши отправлены быть могли.

10-е. Грамота наша шамхалу тарковскому с подтверждением его в сем достоинстве, с пожалованием разных преимуществ и со знаками инвентуры при сем со списком для сведения вашего посылается, а вы оную доставьте с нарочным штаб-офицером, человеком исправным, который мог бы вам подать точнейшие о сем владетеле и его областях сведения.

Первое на десятое. По уважениям, какие настоят в принятии вышесказанных ханов с подвластными им народами в наше подданство, дозволяем вам остров, в недельном расстоянии от Баки отстоящий, называемый Жилым, никем не заселенный и ни одним из ханов персидских не занятой, взять в наше владение и учредить в нем пристань для судов российских, как военных, так и купеческих, в Каспийском море плавающих.

Приведением в действо всего выше предписанного окажите вы новые опыты усердия вашего к службе нашей и пользе государства.

Апреля 19 дня 1793 г.

Помета: Оригинал, подписанный Екатериной, отправлен с препровождающим дагестанского посланца Умара приставом кап. Кузминским 15 июня.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 477. Л. 52—59. Копия.

№ 314

1793 г. августа 11.— Протокол заседания Государственного совета о порядке принятия в подданство России дербентского Ших-Али-хана

Читаны:

1) Рапорт ген. Гудовича из кр. Георгиевской от 26 июля. В сем рапорте изъяснение, что присланный от дербентского Ших-Али-хана с полною доверенностию первейший чиновник его, Мирза-Хасан, учинил е. и. в. именем хана своего полную подданническую присягу, равно как прежде шамхал тарковский, но что он, ген. Гудович, в ожидании выс. повеления на представление свое, принять ли бакинского Гусейн-Кули-хана с подвластными ему народами таким же образом в подданство е. в., не посылал еще на утверждение к Ших-Али-хану сделанной оным посланцем его присяги, удержав у себя и посланца. А теперь спрашивается он, — принять ли дербентского Ших-Али-хана в подданство е. и. в., как принят в оное шамхал тарковский, и отправить ли присланного от него посланца ко двору е. в., о чем Али-хан дербентский настоятельно просит

2) Копия выс. рескрипта, данного ген. Гудовичу от 19 апреля сего 1793 г.

Совет рассуждал, что как теперь без сомнения получен ген. Гудовичем оный выс. рескрипт, где между прочим есть предписание, касающееся и до означенного принятия дербентского и бакинского ханов в подданство е. и. в., то он и имеет уже нужное ему по сему обстоятельству разрешение, и что может находящегося у него дербентского посланца сюда отправить.

АГС. Т. 1. Ч. 2. С. 796.

1794 г. февраля 20.— Протокол заседания Государственного совета об утверждении принятия дербентского Ших-Али-хана в подданство России

Читан рапорт ген. Гудовича из Георгиевской крепости от 28 генваря.

По содержанию сего рапорта и приложенного к нему письма Ших-Али-хана дербентского на выс. имя е. и. в. Совет рассуждал, что хотя хан сей и отрицается утвердить присягу на подданство е. в. такую, какую прежде учинил поверенный его посланец и какую сделал также шамхал тарковский, но как, однако ж, дал он, Ших-Али, клятвенное обещание и целовал алкоран при посыланном к нему с оною присягою офицере, да и в письме своем повторяет уверения о желании своем со всеми ему подвластными народами быть верноподданными скипетру российскому, то, буде ген. Гудович не одержал еще означенного утверждения, можно уже онного более не требовать, довольствуясь тем, что оный хан в запечатление клятвы своей поцеловал алкоран и прислал помянутое письмо, в его приверженности уверяющее, к коему еще им самим приложена печать. А вследствие сего можно, по мнению Совета, позволить ген. Гудовичу удовлетворить и желанию хана отправлением сюда его посланца.

АГС. Т. 1, Ч. 2. С. 796, 797.

1796 г. февраля 10.— Рескрипт Екатерины II командирующему экспедиционным корпусом генерал-поруч. В. А. Зубову¹⁵⁶ с инструкцией по организации и расположению войск, о военных действиях против Ага-Мухаммед-хана¹⁵⁶, защите и восстановлении на троне грузинского царя Ираклия II, о взаимоотношениях с владетелями и др.

В данном ген.-поруч. гр. В. А. Зубову от 10 февраля раскрипте высочайше повелено:

1-е. По приезде на Кавказскую линию, получа от ген. Гудовича все то, что нужно будет в дополнение сведений, прежде полученных и приобретенных им, для нашего познания дел и обстоятельств здешних стран, приняв в особенное предводительство походов и, осмотря исправность их и полную готовность всех следующих принадлежностей, тотчас донести е. в. о состоянии тех принятых войск и способов, при них имеющихся, наблюдая наистрожайше, чтобы никакая часть неотражением в недостатке не была оставлена, требуя, чтобы все то направлено было удалением от войск, остающихся в границах империи начальства ген. Гудовича.

2-е. Ген.-м. Сергея Булгакова, Ивана Савельева, Александра Римского-Корсакова, Гаврила Рахманова, кн. Павла Цицианова, бар. фон-Бенигсена и брегадира Федора Апраксина определить и присоединить к Каспийскому корпусу первой Чугуевской полк с командующим оным ген.-м Плитьевым.

3-е. Что артиллерийских ниже первых и генерального штаба чинов повелено по требованиям ген.-поруч. гр. В. А. Зубова прислать в его начальство, равно комиссариатских и провиантских представляя, накрепко наблюдать, по долгу своему, чтобы все к полному удовольствованию нужд и потребностей действительно выполнено было в свое время.

4-е. По изготовлении устраниений и расположений таким образом всех чинов войск, в Персию вступающих¹⁵⁷, время вступления войск в предлежащие походы предоставляется определить по лучшему соображению, основывая оное на происшествиях в занятых и покоренных областях

Махмет-ханом ¹⁵⁸ и по обращению о положении сего хищника, рассчитывая так, чтобы пользуясь лучшим временем с самого открытия весны, успеть возможно было употребить в свою пользу и совершить первое предприятие до наступления больших жаров в июне, июле и августе месяцах.

5-е. Пешась о сохранении двух баталионов, в Грузии находящихся ¹⁵⁹, и о скорейшем там подкреплении оных для получения возможности обратиться к действиям и сию часть, по занятии ж Тифлиса оные соединенные части войск ...*, царя Ираклия не токмо в столицу, но и в прочих областях его, с наблюдением, дабы не разделять войск российских и, представляя собственнo царю Ираклию способами, у него имеющимися, обратиться в повиновение свое подвластных своих и сношениями с определенными ханов-эриванскаго и прочих азербиджанских, властвующих в околичностях границ Порты Оттоманской.

6-е. Действия Кавказского корпуса простирая от Тифлиса вниз по Куру на Ганжу и через город сей для восстановления христиан в Карабаге и показания намерений к стороне Шушинской крепости для освобождения Ибрагим-хана, устремиться к скорейшему открытию связи к Каспийским корпусам, ген.-поруч. гр. Зубовым лично предводимым, которого главные усилия войск обращены быть должны вдоль берегов моря Каспийского, и способствовать к сему соединению от главного. По восстановлении, переправя его на правый берег Аракса, устремить в те страны на испровержение власти хищника и на призывы к соединению тамошних и азербиджанских ханов с действующими противу общего врага их, корпусу же Кавказскому, продолжать совокупные операции свои меж Курамы и Араксом, до соединения сих двух рек, изыскивая все способы к удобнейшему утверждению коммуникации с Каспийским корпусом. Между тем, по занятии сих мест, при сопровождении флотилиею наступательно привлекать войска Ага-Магомет-хана к битве на сей стороне Куры и Аракса; город и порт бакинской урядить в оном главном деле.

7-е. По занятии Баки, соединя сухопутные силы с морскими силами и урядя тут главное дело, обеспечить себя верным подвозом жизненных и военных припасов.

8-е. По открытии непрерывной и надежной связи в одну сторону с Каспийскою флотилиею и с теми частями войск, которые контр-адмиралом Федоровым высажены будут для подкрепления и защиты благонамеренных ханов, как то: бакинского и талышинского, с другой же — с Кавказским корпусом; по соединении таким образом всех сил, и по очищении сими способами всего до Аракса, стараться окончить сию первую операцию до больших жаров и расположить войска для отдохновения их при Араксе в удобнейших местах к сохранению до осени и до минования сильных жаров.

9-е. Чтобы каждая часть, действующая отдельно, сама по себе довольно сильна была к храброму отпору неприятеля и была снабжена 3-х месячным провиантом, дополняя сверх сего на месте покупаемым, была бы в состоянии быть невредимою, уверяясь на подкрепление и облегчение себя от других частей.

10-е. По открытии единовременных действий войск в Грузии, в Дагестане и при берегах Каспийского моря, предоставляется по местному пребыванию и по соображению обращений войск Ага-Магомед-хана, делать движение сил на поражение врага и его ополчения, и естли бы скоропостижное и поспешное бегство оногo представляло невозможность к достижению бегущих, то очистя до Аракса, защитив, и восстановить царя Ираклия и всех

* Слово написано неразборчиво

ханов, и расположа войска для успокоения до осени, обратить повелено все внимание к дальним приуготовлениям и видам.

11-е. В продолжении жаров контр-адмирал обязан привести к окончанию все нужные приготовления для гилянской экспедиции и для сделания на тех берегах сильного десанта, коим в августе или сентябре месяце и Муртаза-Кули-хан будет. Между тем, повелевается ген.-поруч. гр. Зубову оставить в Баке под охранением войск достаточные жизненные и воинские запасы и магазины для вещей комиссариатских. При наступлении же удобного осеннего времени ко изготовлению всех частей надлежащим порядком и по лучшему соображению местных обстоятельств, в рассуждении сил и власти Ага-Мамет-хана и расположения тамошних народов и владетелей, дальнейше подвиги войск обратить за рр. Куру и Аракс, поставляя главным предметом уничтожение сил и власти Ага-Махмет-хана и восставления Муртаза-Кули-хана начально в Гиляне, в чем содействовать морским силам и десанту, а от войск сухопутных и там взаимно облегчать подлежащие обоюдно подвиги.

12-е. Изданные выс. манифесты и извещения от имени ген.-поруч. гр. Зубова, которые с переводами на персидском, грузинском и армянском языках присланы будут, рассеять пред вступлением войск в области, лежащие на пути походов, и правителей по людным городам и селениям в народное известие для показания главных намерений е. и. в. и вразумения, что силы российские устремлены на избавления сих народов от лютостей и хищений мучителя и от грабежей следующей за ним сволочи. Но для лучшего убеждения народов, чрез земли коих войски проходить будут, что предприятия и успехи обратятся ко благу их, и для опытного их познания, что от войск российских спокойно пребывающим ни малейшего притеснения чинимо не будет, что безопасность их ограждается неприкосновением и ни малейшими видами не стесняется свободное отправление их в горы, содержать войска в нынешней степени воинской дисциплины и содержать строгую справедливость.

13-е. Обвести письмами как царя Ираклия, меликов карабатских и Ибрагим-хана шушинского, так и владетелей дагестанских и ширванских о вступлении с войсками для освобождения их, в ожидании от благодарности их всех зависящих от них пособий, с ободрением их надеждою не повергать жребия их в руки коварного мучителя. Так же доставить при таковых обещаниях письма Муртазы Кули-хана в руки ханов дербентского, бакинського, талышинского и шушинского.

14-е. Привлекать всеми способами и наиболее утверждать в верности шамхала тарковского, удмия каракайдацкого, владетеля казикумуцкого и хана аварского, отличая их по мере их усердия и приверженности и награждая их по усмотрению деньгами или подарками с наблюдением хозяйства. А для лучшего уверения в их преданности, верности, при оставлении земель их войсками, брать от них под видом служения при войсках ближних сродственников и сыновей как самих владетелей, так и знатнейших из старейшин их, производя им жалованье, но не отягощая себя большим числом оных, употребляя их для открытия лучших путей и для опытного показания единоплеменным им народам выс. покровительства и милостей ко всем единоверным их, приемлющим участие в успехах оружия российского.

15-е. Ветренного и непостоянного молодого хана дербентского обратить к последованию по стезям родителя его в рассуждении преданности к России и утвердить в верности и в единомыслии с благонамеренными владетелями, отдаля из окружающих его таковых, которые окажутся неблагонамеренными к пользам России, окружа его благонамеренными и верными людьми.

16-е. Наблюдая во время обращения в Дагестан войск российских осторожность от нападения лезгинцев и других хищных горных народов, и воздерживать легкие свои войски от всякого с ними озлобления и совместничества. А для удержания оных народов от грабежей склонить к тому аварского хана, коего и верность по сей причине полезна быть может. Не входя в горы и не касаясь жительств и собственности сих народов, сохранять их в спокойствии, презирая неважные грабежи, против коих умножить собственные предосторожности, и не ополчать их противу себя, что и при обращении войск в Грузии и в Ганже наблюдать должно.

17-е. Для содействия корпусу Кавказскому и более для того, чтобы иметь в руках своих заложников в верности царя грузинского, жизнь детей его и лучших людей народа сего, присоединить и взять к войскам российским хотя до 1000 чел. отборных грузин и при них тех из сыновей, царевичей грузинских, к которым они наиболее привязаны, а для лучшего удостоверения и в наследии царства грузинского большому сыну, царевиче Георгии взять к российской и других из надежнейших для пользы службы е. в.

18-е. Корпус Кавказской, устремленный через Ганжу к соединению с Каспийским корпусом, не в другую сторону, с тем, что область Эриванская, лежащая к границам Порты Оттаманской, и вся верхняя часть р. Аракса очищена быть может собственно царем Ираклием и войском его, и другими ханами, коих он к себе преклонит и против Ага-Махмет-хана восстановить впредь успеет, как для того, чтобы приближением к пределам Порты Оттоманской одновременно не возбудить сильного в них беспокойства и тревоги.

19-е. Царя имеритинского, утверждая в связи с царем карталинским так, чтобы Порты не возымела подозрения в присвоении власти над царем имеритинским, противу мирным трактатом, с нею постановленным.

20-е. Естли бы сопредельные паши турецкие вздумали под единым видом безопасности своей ввести войска в Эриванскую или какую другую персидскую область, то разведывая о намерениях их и наблюдая обороты, способы и меры, в подробности донести е. и. в., дав предварительно знать начальникам остановить таковое движение войск своих и не вводить их в далее, а наипаче в земли, на кои царь Ираклий право имеет, и кои войском российским по той причине охранены и соблюдены в пользу его быть должны, и отнеслись бы о сем к Порте, не выводя войск из пределов своих. Не какого сношения с пашами без вышесказанной крайности не делать, а разве когда войско турецкое действительно выступило бы из пределов своих и заняло бы области, на кои царь Ираклий или царь Давыд имеет права владения.

21-е. Пленных христан, распроданных во множестве хищными войсками Ага-Махмет-хана по разным городам персидским, стараться освободить и доставить способы к достижению их отечества и родственников.

22-е. Для утишения междуусобий и безоружения, даже и неверных ханов и народов их принимать снисходительно. Ханов или посланцев их, желающих покровительства и защиту российскую, выслушивать и входить с крайним вниманием в прозбы их, и отбирая объяснения, отдавать справедливость и быть примирителем их.

23-е. После примирения различных владетелей и определения каждому ограничения, в его владениях должствующего, образовать бытие каждого, дабы положить конец междуусобиям, доселе от притязаний произошедших. Обязать их пред властью е. в., под опасением потери приобретаемых прав своих и преимуществ, не собирать войска и вооруженною рукою не нападать на соседственных себе ханов, равномерно в подданстве России находящихся, стараясь все распри их разрывать справедливым

посредством своим и, не допуская никого захватывать собственности другого.

24-е. К вышеписанным снисходительным по правосудным мерам представлено присоединить и те воинские способы, коими можно наказывать неверных и строптивых — удалением отправления из городов и областей и отосланием их в Астрахань, приводя решения свои в исполнении.

25-е. Усердных и верных ханов, а паче несправедливо изгнанных мучителем и пострадавших от лютой его, утверждать в свободе отправления веры, во владениях городов в собственностях. И по мере дальнейших услуг награждать по усмотрению на счет строптивых и непокорных, кои не полагаемы быть должны.

26-е. С городов упорных представлено собирать военную дань по возможностям и по лучшему усмотрению.

27-е. По восстановлении Муртазы-Кули-хана с Гиляни, возможно, он устремится в Мизандронскую провинцию; а к тому времени в Астрабацком заливу откроется удобность учредить часть флотилии для занятия выгодного порта на восточном берегу моря Каспийского и для сделания достаточной высадки войск, где и построить укрепления, равно как и в выгоднейшем месте залива Зинзилинского.

28-е. Стараться обратить народы туркоманские противу Ага-Махмет-хана.

29-е. Печась о доставлении безкурным войскам пропитания, снести, с кем надлежит, благовременно о всем надобном для войск, также и о том, где какие запасы основать, и как подвоз оных обеспечить, и чтобы все в свою пору и в надлежащей исправности было б и ни за чем остановки и недостатка быть не могло.

30-е. Прислать реляции, записки краткие всех действий войск, даваемых важнейших повелений, получаемых таковых же донесений.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 2799. Л. 1—10. Копия.

№ 317

1796 г., не позднее июня *. — *Донесение уцмия Рустам-хана Екатерине II о злодейских действиях Ага-Мухаммед-хана, о верности своей и других владетелей Дагестана России*

Каракайтагский владелец усмий Рустем-хан, проименованный Мамай-беем, к священным стопам царицы царей и государыни государей полагает благоговейно всеподданнейшее сие донесение. Из которого высокому ее министерству да будет известно, что злодейство и кровожадность хищника и ненавистника рода человеческого Аги-Мугаммед-хана, который не оказал сродного человечеству сожаления ни к братьям своим родным, ни же к кому-либо другому, дошли до такого степени, что он бесчеловечным насилием и свирепством своим, соединенным с пролитием крови неповинных, всех властительствующих персидских ханов и знаменитейших князей подвергнул своей насильственной власти, равно и прочих подданных мучительными своими изнурениями принудили вступить в его возмутительное сообщество и повиноваться его повелению. Чрез таковые его кровожадные наглости многие из народов соделались жертвою мучительного его зверства, и многие из поселян свирепством его погружены в собственной крови своей. Таковая, непрестанно в злодеяниях упражняющаяся, особа поистине достойна в сем свете казни, а в будущем вечного геенского мучения. Обстоятельства и поведение его нам явно открыли, что он так, как гладом тающий волк, на стадо овец со всею алчностью нападающий, везде, где

* Датируется по другим документам дела

только ему удается, одних грабит и разоряет, а о достальных впредь то же намерение имеет. И если бы не воспоследовало сим бедным народам е. и. в. милосердной защиты, то бы он весь род человеческой, в здешних областях обитающий, зверским своим тиранством вовсе бы истребил.

При всем том и я, низжайший, со всеми дагестанскими князьями пребыл непоколебимо в нашей преданности и ревностном усердии к службе всепресветлейшей и всемилостивейшей монархии. И хотя, впрочем, некоторые из подвластных сей стороне народов жестоких угроз Аги-Мугаммед-хана страшились, но народы дагестанские и каракайтагские нимало его не убоялись и к разным внушениям его отнюдь внимания, паче же повиновения, не оказали. Когда же высокопочтенный вождь звездочисленного воинства российского, е. с-во гр. Валериян Александрович Зубов с победоносною российскою армиею прибыл в пределы дагестанские, то от страшных и грому подобных его ударов гордые стены неприступной кр. Дербентской не могли устоять и защитить тех, кои, упова на общего злодея Агу-Мугаммед-хана, по нем споборствовали, ибо они, поражены будучи ужасом оружия, вверенного помянутому российских войск вождю, пали пред ним, иные замертво, а иные лишились употребления чувств своих; тогда по великодушию и человеколюбивым свойствам сего вождя все здешние бедные народы в своих домах и селениях, не претерпев и малейшего вреда, а всяк, пользуясь безопасностью жизни и имения своего, возчувствовали совершенное спокойствие, которое благоволением Божиим в таковых благодельных расположениях и деяниях пребудет навсегда непоколебимо.

Поелику же от тиранской злости Аги-Мугаммед-хана народы, спасая свою жизнь, принуждены были рассеяться по убежищам, а напротив того, под покровом и защитою победоносного е. и. в. ощутили желанное спокойствие и благоденствие, наипаче же, что во время пребывания в Дагестане многочисленного войска е. и. в., правосудной монархини, жители сих мест не претерпели и на малейшую пылинку какого-либо вреда и убытка в своих имениях, семействах и пажитиях, то, приемля все сие во уважение, нашли мы себя должными и обязанными принести наше всеусердное повиновение и преданность толико милосердной монархине, и сохранить верноподданническую нашу приверженность, вечно передавая оную от рода в род наследникам и потомкам нашим, и служить верно и усердно е. и. в. в надеянии, что высочайших ее милостей и благоволения лишены не будем. Вследствие чего, во утверждение нашей е. и. в. верности и усердной службы и подданнической преданности пред богом и священным его алькуруаном, учинив присягу в том, что все вышеписанные наши обещания долженствует твердо и постоянно соблюдать и исполнять, целовали мы священный алькуруан, чему всевышний творец наилучший есть свидетель.

В заключении сего молим милосердного бога, да продлит выс. е. и. в. жизнь и благополучное царствование в бесконечные веки.

Для поднесения же выс. двору сего подданнического клятвенного нашего обещания дерзнул я, низжайший, препроводить в качестве моего посланника высокопочтенного и усердного Султана Махмуд-бея.

Пометы:

В приложенной на обороте чернильной печати значится имя Рустем-хан, усми.

Перевел коллежский ассессор Мирза Абутураб Насыров.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 101—107. Перевод с араб.

1796 г. июль*.— *Донесение табасаранского Рустам-кадия Екатерине II с выражением благодарности русским войскам за избавление от нашествия Ага-Мухаммед-хана и заверением в своей верноподданной службе*

[...] ** Табасаранский владелец Рустем-кади к священным стопам царицы царей и государыни государей полагает благоговейно всеподданнейшее сие донесение. Из которого высокому ее министерству да будет известно, что злодейство и кровожадность хищника и ненавистника рода человеческого Аги-Мугамет-хана, которой не оказал сродному человечеству сожаления ни к братьям своим родным, ни же к кому-либо другому, дошли до такой степени, что он бесчеловечным насилием и свирепством своим, соединенным с пролитием крови неповинных, всех властительствующих персических ханов и знаменитейших князей подвергнул своей насильственной власти, равно и протчих подданных, мучительными своими изнурениями принудил вступить в его возмутительное сообщество и повиноваться его повелению. Через таковые его кровожадные наглости многие из народов соделались жертвою мучительского его зверства и многие из поселян свирепством его погружены в собственной крови своей. Таковая, непристанно в злодеяниях упражняющаяся, особа поистине достойна в сем свете казни, а в будущем — вечного геенского мучения. Обстоятельства и поведение его нам явно открыли, что он так, как гладом тающий волк, на стадо овец со всею алчностью нападающий, везде, где только ему удастся, одних грабит и разоряет, а достальных впредь тоже намерение имеет. И если бы не воспосредовало сим бедным народам е. и. в. милосердной защиты, то бы он весь род человеческого, в здешних областях обитающий, зверским своим тиранством вовсе бы истребил.

При всем том и я, низжайший, со всеми дагестанскими князьями пребил непоколебимо в нашей преданности и ревностном усердии к службе всепресветлейшей и всемилостивейшей монархини. И хотя, впрочем, некоторые из подвластных в сей стороне народов жестоких угроз свирепого Аги-Мугамед-хана страшились, но народы дагестанские и табасаранские нимало его не убоялись и к разным внушениям его отнюдь внимания, паче же повиновения, не оказали. Когда же высококомочный вождь звездочисленного воинства российского, е. с-во гр. Валериян Александрович Зубов с победоносною российской армиею прибыл в пределы дагестанские, то от страшных и грому подобных его ударов гордые стены неприступной кр. Дербентской не могли устоять и защитить тех, кои, уповая на общего злодея Агу-Мугамед-хана, по нем споборствовали, ибо они поражены будучи ужасом оружия вверенного помянутому российских войск вождю, пали пред ним, иные замертво, а иные лишились употребления чувств своих; тогда по великодушию и человеколюбивым свойствам сего вождя все здешние бедные народы в своих домах и селениях, не претерпев и малейшего вреда, а всяк пользуясь безопасностью жизни и имения своего, восчувствовали совершенное спокойствие, которое благоволением божим в таковых благодетельных расположениях и деяниях пребудет и всегда непоколебимо.

Поелику же от тиранской злости Аги-Мугамед-хана народы, спасая свою жизнь, принуждены были рассеяться по убежищам, а напротив того, под покровом и защитою победоносного е. и. в. оружия ощутили желанное спокойствие и благоденствие, наипаче же, что во время пребывания в Дагестане многочисленного войска е. и. в., правосудной монархини, жители сих

* Дата установлена по другим документам дела

** Описана часть текста, перевозносная императрицу

мест не претерпели и на малейшую пылинку какого-либо вреда и убытка в своих именах, семействах и пажитиях, то, приемля все сие во уважение, нашли мы себя должными и обязанными принести наше всеусердное повиновение и преданность толико милосердной монархине, и сохранить верноподданическую нашу приверженность, вечно передавая оную от рода в род наследникам и потомкам нашим, и служить верно и усердно е. и. в. в надеянии, что высочайших ея милостей и благоволений лишены не будем. Вследствие чего, во утверждение нашей е. и. в. верности и усердной службы и подданической преданности пред богом и священным его алькураном, и учинив присягу в том, что все вышеписанные наши обещания должны твердо и постоянно соблюдать и исполнять, целовали мы священный алькуран, чему всевышней творец наилучший есть свидетель.

В заключении сего, молим милосердного бога, да продлит выс. е. и. в. жизнь и благополучное царствование в бесконечные веки.

Помета: В приложенной на обороте печати значится имя Рустем кади.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 109—115. Перевод с араб.

№ 319

1796 г. октября 17. — Предписание командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича кизлярскому коменданту Ф. Ф. Арбузову не препятствовать закупке и вывозу через Кизляр овец и масла для шамхала тарковского

По прозьбе шамхала тарковского, владельца дагистанского, присланному от него человеку, называемому Хожаху Таирову, позволил я в трухменских и ногайских аулах, около Кизляра состоящих, купить 600 баранов и 26 пуд. масла коровьего. Предписываю в. высококор. в покупке означенного числа баранов и масла ему, Таирову, не воспрещать, взяв однако ж с негс пошлинные деньги, по законам принадлежащие, тогда, когда он будет совсем и с купленным выезжать из Кизляра.

Октября 17 дня 1796 г.

Кр[епись] Георгиевск.

Ген. гр. И. Гудович

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 188. Л. 4. Подлинник.

№ 320

1796 г. октября 21. — Предписание командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича кизлярскому коменданту Ф. Ф. Арбузову оказать содействие в переселении 10 окончанских семей в деревню казиюртовского владельца Ш. Темирова

По прозьбе ко мне казиюртовского владельца кап. Шефи Темирова о позволении переселить из Кизляра в деревню его Казийурт, состоящую на р. Койсу, 10 семей окончанских татар, живущих в Кизляре, добровольно пожелавших и просивших его, кап. Шефи Темирова, о таком их переселении, предписывал я Московского мушкетерского полку премьер-м. и кав. Дистерло, узнав верно-действительно ли согласны те 10 семей окончанских татар на переселение в дер. Казийурт кап. Шефи Темирова и позволяет ли им переселиться Кизлярское окончинское татарское общество, меня репортовать. Премьер-м. и кав. Дистерло, препроводив при репорте своем ко мне, взятое с тех 10 семей, письменное объявление о добровольном их желании переселиться в деревню кап. Шефи Темирова, состоящую на р. Койсе, называемую Кизийурт, объясняет, что сам окончинской голова и все старшины ему, премьер-м. и кав. Дистерло, единогласно объявили, что от переселения оных 10 дворов не может быть никакой окончинскому

татарскому обществу тягости. Почему я, уважая с одной стороны просьбу казиюртовского владельца кап. Шефи Темирова, испытанного во верности и усердии к службе е. и. в., а с другой соображая и то, что он о переселении их в его деревню просит не для чего другого, как только для умножения в деревне его жителей, недостаточествующих к выполнению порученностей, ему от меня вверенных и необходимо нужных для пользы службы е. и. в., то есть: препровождения посылаемых от меня и из других мест к находящемуся с войсками в Персии г-ну ген.-поруч. и кав. гр. В. А. Зубову, равно и от него отправляемых и других проезжающих туда и оттоль разных чинов, а иногда ж суммами в знатном числе, что он и исправляет с особливим усердием и исправностию, стараясь очистить с подвластными ему дорогу от Кизляра до Дербента от неблагонамеренных и разбойничающих, то дабы посредством переселения к нему в деревню означенных добровольно пожелавших на сие 10 оконченских татар семей и тем самым умножения в его деревне жителей, дать ему, Шефию Темирову, лучший способ к выполнению такового важного поручения и тем обезопасить путь проезжающих российских подданных, позволил я означенных 10 семей окончинских татар, пожелавших добровольно переселиться из Кизляра в дер. Казииюртовского владельца кап. Шефи Темирова, состоящую на р. Койсу, называемую Казииюрт, и о том предписываю в переселении оных 10 семей оконченских татар, охотно и добровольно пожелавших к Шефию Темирову во владение, известных премьер-м. и кав. Дистерло из Кизляра в деревню ево Темирова, называемую Казииюрт, состоящую на р. Койсе, не делая никакого препятствия, дать нужное со стороны вашей пособие, буде о том премьер-м. и кав. Дистерло просить вас будет.

И. Гудович

1796 октября 21 дня.

Кр[епись] Георгиевск.

ИГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 188. Л. 6, 7. Подлинник.

№ 321

1797 г. апреля. — Ведомости (I—II) цен на товары и продукты, продаваемые в г. Кизляре на базаре, составленные в Кизлярской таможене

I

Звание вещей	число вещей	мерю				весом		ценою	
		аршинны	вершки	четверти	четверики	пуды	фунты	руб.	коп.

В Гостином ряду:

Сукон разных цветов:

Галанское	—	1	—	—	—	—	—	7	50
Шпанское	—	1	—	—	—	—	—	3	50
Корновое	—	1	—	—	—	—	—	2	—
Касилот	1	—	—	—	—	—	—	1	10
Стамед алой	1	—	—	—	—	—	—	1	70
Бархот веницейской	1	—	—	—	—	—	—	9	—
Полубархот	1	—	—	—	—	—	—	5	—
Атлас	1	—	—	—	—	—	—	3	—
Полуатлас	1	—	—	—	—	—	—	1	20
Гризен	1	—	—	—	—	—	—	2	20
Гарнитур	1	—	—	—	—	—	—	1	80

Звание вещей	число вещей	мерою				весом		ценою	
		аршины	вершки	четверти	четверики	пуды	фунты	руб.	коп.
Тавты	1	—	—	—	—	—	—	1	50
Кисей	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Полотно вендерское	1	—	—	—	—	—	—	1	20
Батист	1	—	—	—	—	—	—	3	50
Саржевые	1	—	—	—	—	—	—	3	50
Тавтяные									
больш [ие]	1	—	—	—	—	—	—	2	50
сред [ние]	1	—	—	—	—	—	—	1	50
Платки									
батистовые	1	—	—	—	—	—	—	1	50
бумажные	1	—	—	—	—	—	—	—	—
больш [ие]	1	—	—	—	—	—	—	1	20
сред [ние]	1	—	—	—	—	—	—	—	70
Полуситец бумажной	1	—	—	—	—	—	—	—	80
Выбойки русской конец	1	—	—	—	—	—	—	—	60
Бумаги топа									
номеров 1-го	1	—	—	—	—	—	—	4	20
2-го	1	—	—	—	—	—	—	3	—
Сургуч 1	—	—	—	—	—	—	1	2	—
2	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Чай									
зеленой	—	—	—	—	—	—	1	4	—
черной	—	—	—	—	—	—	1	3	50
Сахар									
кинарской	—	—	—	—	—	—	1	—	60
простой	—	—	—	—	—	—	1	—	50
Пуговиц портищ [евых]									
больших	1	—	—	—	—	—	—	—	70
малых	1	—	—	—	—	—	—	—	40
Гарусу цевки	1	—	—	—	—	—	—	—	5
Шелку залатник	1	—	—	—	—	—	—	—	15
Чашки чайные пара									
фелоретовые	1	—	—	—	—	—	—	1	50
простые	1	—	—	—	—	—	—	—	80
Чайники палевые									
с разными цветами	1	—	—	—	—	—	—	—	60
без цветов	1	—	—	—	—	—	—	—	40
Тарелки палевые	1	—	—	—	—	—	—	—	25
Желтой меди посуда	—	—	—	—	—	—	1	—	90
Красной меди посуда	—	—	—	—	—	—	1	—	80
Оловянная	—	—	—	—	—	—	1	—	40
Позументу разного, залатник	1	—	—	—	—	—	—	—	45
Обой разных штук									
большая	1	—	—	—	—	—	—	—	25
малая	1	—	—	—	—	—	—	—	15
Холст									
тонкой	—	1	—	—	—	—	—	—	20
ровной	—	1	—	—	—	—	—	—	15
трубчатой	—	1	—	—	—	—	—	—	25
толстой	—	1	—	—	—	—	—	—	10

Звание товаров	число вещей	мерою				весом		ценою	
		аршинны	вершки	четверти	четверики	пуды	фунты	руб.	коп.
<i>Персидских товаров</i>									
Изарбатов на золоте и серебре разборов									
1-го	1	—	—	—	—	—	—	8	—
2-го	1	—	—	—	—	—	—	4	—
3-го	1	—	—	—	—	—	—	2	—
Изарбатов шелк[овых] разборов									
1-го	1	—	—	—	—	—	—	2	—
2-го	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Мовой разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	5	—
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	4	—
Аладжи полушелковой, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	2	—
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	1	50
Аладжи бумажной, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	1	50
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Кутни, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	4	—
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	2	50
Бурметей бумажных, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	4	—
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	1	80
Выбойки, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	2	50
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	1	50
3-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	—	60
Кушаки шелковые, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	8	—
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	4	—
3-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	2	—
Касп, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	10	—
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	5	—
Кушаки бумажные, разборов									
1-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	1	50
2-го, шт.	1	—	—	—	—	—	—	—	90
Атлас полушелковый, штука									
	1	—	—	—	—	—	—	8	—
<i>В Мелочном ряду:</i>									
Мука									
арженная	—	—	—	1	—	—	—	4	—
пшеничная	—	—	—	—	—	1	—	1	60
Пшено									
сарочинское	—	—	—	—	—	—	1	—	6
русское	—	—	—	—	—	1	—	—	70

II

Звание товаров	число вещей	мерю				весом		ценою	
		аршины	вершки	четверти	четверики	пуды	фунты	руб.	коп.
Мяса									
баранье		—	—	—	—	—	1	—	4
говяжье		—	—	—	—	—	1	—	4
Перец									
немецкой	—	—	—	—	—	—	1	—	80
красной	—	—	—	—	—	—	1	—	30
Гвоздики	—	—	—	—	—	—	1	6	—
Карицы	—	—	—	—	—	—	1	3	—
Гарчицы толченой	—	—	—	—	—	—	1	—	20
Орехов									
гречских, сотня	1	—	—	—	—	—	—	—	10
российских	—	—	—	—	—	—	1	—	8
Изюму	—	—	—	—	—	—	1	—	20
Инжиру	—	—	—	—	—	—	1	—	20
Купоросов									
синей	—	—	—	—	—	—	1	—	40
чернильной	—	—	—	—	—	—	1	—	15
Дули и шептала, сушеная	—	—	—	—	—	—	1	—	10
Курегя, сушеная	—	—	—	—	—	—	1	—	8
Мыло	—	—	—	—	—	—	1	—	15
Квасцов	—	—	—	—	—	—	1	—	60
Веровок, сажень									
толстых	1	—	—	—	—	—	—	—	10
средних	1	—	—	—	—	—	—	—	7
тонких	1	—	—	—	—	—	—	—	4
Стали	—	—	—	—	—	—	1	—	20
Железа	—	—	—	—	—	—	1	—	6
Сит, разборов									
1-го	1	—	—	—	—	—	—	—	50
2-го	1	—	—	—	—	—	—	—	30
3-го	1	—	—	—	—	—	—	—	20
Решето	1	—	—	—	—	—	—	—	12
Мед									
топленной							1	—	12
нетопленной	—	—	—	—	—	—	1	—	15
Лабуну	—	—	—	—	—	—	1	—	60
Воску	—	—	—	—	—	—	1	—	50
Жемков и пряников	—	—	—	—	—	—	1	—	15
<i>Припасов:</i>									
Гвоздей железных, сотня									
больших	1	—	—	—	—	—	—	1	50
средних	1	—	—	—	—	—	—	1	—
малых	1	—	—	—	—	—	—	—	50
Бутылки стеклянные									
осьмушная	1	—	—	—	—	—	—	—	20
полуосьмушная	1	—	—	—	—	—	—	—	15
Графинки хрустальные	1	—	—	—	—	—	—	—	20
Стаканы	1	—	—	—	—	—	—	—	15
Рюмки									
граненная	1	—	—	—	—	—	—	—	12
простые	1	—	—	—	—	—	—	—	10

II

Звание товаров	число вещей	мерою				весом		ценою	
		аршинны	вершки	четверти	четверики	пуды	фунты	руб.	коп.
Чашки деревянные									
большая	1	—	—	—	—	—	—	—	50
средняя	1	—	—	—	—	—	—	—	30
малая	1	—	—	—	—	—	—	—	20
Ведер, пара	1	—	—	—	—	—	—	—	50
Рыба									
осетрина	—	—	—	—	—	—	1	—	5
белужина	—	—	—	—	—	—	1	—	3
Севрюга									
большая	1	—	—	—	—	—	—	1	20
средняя	1	—	—	—	—	—	—	—	80
малая	1	—	—	—	—	—	—	—	60
Сазаны									
большой	1	—	—	—	—	—	—	—	15
малой	1	—	—	—	—	—	—	—	12
Икра									
свежая	—	—	—	—	—	—	1	—	15
мешенная	—	—	—	—	—	—	1	—	15
Табак									
саксонской	—	—	—	—	—	—	1	—	10
чеченской	—	—	—	—	—	—	1	—	15
Скоб, сотня									
струговых	1	—	—	—	—	—	—	1	—
завозенных	1	—	—	—	—	—	—	—	50
лотошных	1	—	—	—	—	—	—	—	40

Сверх сего доносится, что в сходственность ордера, полученного сего м-ца 22 дня, по чему в здешнем городе на базаре продаваем бывает хлеб и фураж выправка учинена. И оказалось, что пшеничная мука 23-го и 24-го чисел продовалась, привезенная с казачей Наурской станицы, по 90, а татарская по 70 коп. пуд. Аржаная мука продавалась не на базаре, а в салдацких казармах, остающая от военнослужащих чинов от месячного провианта, по 4 руб. четверть. Пшено русское 23 числа продавалось по 60 коп. пуд, а 24-го в продаже не было. Касательно до ржи, круп грешневых, ячменных и овсяных — оных в продаже, также и овса, не имелось. Сено временем хоть и продаваемо бывает, только не на базаре, а в степи, по 12 и 13 руб. стог.

Плац-м. А. Белков

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3 Д. 193. Л. 16, 17, 26, 27. Подлинник.

№ 322

1797 г. мая 2. — Проект грамоты Павла I табасаранскому владельцу Рустам-кадию с благодарностью за верность России в период нашествия на Кавказ Ага-Мухаммед-хана

Табасаранской округи владельцу Рустем-кадию нашего и. в. поздравление. Мы, в. г., наше и. в. с особливим удовольствием видели присланного к любезнейшей родительнице нашей, блаженной памяти государыне имп. всероссийской Екатерине II ¹⁶⁰, с донесением посланца вашего, кото-

рый, по воспоследовавшей до приезда его, к крайнему прискорбию нашему, е. и. в. кончине, был нам представлен, и поданное им министерству нашему донесение ваше нам всеподданейше поднесено, на которое последовало соизволение наше. О том повелели мы вас уведомить нашему канцлеру светлейшему кн. Безбородку.

В протчем мы, в. г., наше и. в., повелели отправить к вам сию нашу имп. грамоту с помянутым посланцем вашим, сколько в знак нашего все-милостивейшего к вам и ко всей округе вашей благоволения за оказанную вами особливую к имп. престолу нашему преверженность и невнимание Аге-Мугамед-хану, столько же и во уверении, что в той похвальной нашему имп. престолу преверженности вы пребудете и впредь навсегда усердны и непоколебимы.

Дана сия монаршая грамота в престольном нашем г. Москве, мая 2 дня 1797 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 195. Подлинник.

№ 323

1797 г. мая 2.— Грамота Павла I о возведении в шамхальское достоинство Мехти-бека тарковского

Божиею милостию мы, Павел I, имп-р и самодержец всероссийский и пр., и пр. Нашего и. в. подданным тарковского, бойнацкого и дагестанского владетеля, шамхала чиновачальникам, беям, старшинам и всему дагестанскому народу наша имп. милость.

Объявляем всем и каждому, что по представлению любезноверно-подданного нашего бывшего Мугамеда, шамхала тарковского, владетеля бойнацкого и дагестанского, коим он по причине глубокой старости своей и немощей с общего чиновачальников его совета и согласия всеподданнейше просил наше и. в. о препоручении шамхальского достоинства сыну его Мегди-бею, и по прошению сего сына его о том же, посланником их Омер-беем министерству нашему поданных, а от сего и нашему и. в. поднесенных, мы, в. г. [п. т.], снисходя на таковое их и чиновачальников их прошение для блага всех дагестанских народов, данную от нас за собственноручным нашим подписанием на сие родительское шамхальское достоинство грамотою всемилостивейше его, Мегди-бея, в то шамхальское достоинство пожаловали и утвердили.

Яко же мы сим жалуем и утверждаем, повелевая всем верноподданным нашим обитателям Дагестана, чиновачальникам, беям, старшинам и всему народу признавать его, Мегди-бея, под верховным нашим покровительством и державою своим законным тарковским, бойнацким и всего Дагестана владетелем и шамхалом, оказуя ему всякое во сем достоинстве благоугодное нам и верности имп. престолу нашему свойственное подданническое послушание и покорность.

Дан в Москве, мая 2 дня 1797 года.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 145, 148. Копия.

№ 324

1797 г. мая 2.— Письмо канцлера А. А. Безбородко командующему войсками на Кавказской линии И. В. Гудовичу об удовлетворении просьбы уцмья Рустам-хана кайтагского относительно владения деревнями

По приложенному к сему списку прошений Рустем-хана, уцмья каракайтагского, изъявляющего просьбу его о деревнях, ему и посланнику его Султан-Магмут-бею принадлежавших, е. и. в. всемилостивейше повелеть изволили, чтобы в пр. сделать надлежащее распоряжение, дабы оный владелец и означенный посланник его могли деревнями их и сбором пошлин пользоваться.

О чем сообщая вам, м. г. мой, имею честь быть всегда с отличным почтением в. пр. покорнейший слуга

Годписано так: Кн. Безбородко.

В Москве, мая 2 дня 1797 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 193. Копия.

№ 325

1797 г. мая 2.— Письмо канцлера кн. А. А. Безбородко Мехти-беку тарковскому о пожаловании ему шамхальского титула, степени тайного советника и ежегодного жалованья

С особливим довольствием сим вас извещаю, что по представлению родителя вашего и по собственному прошению вашему угодно было е. и. в., всемилостивейшему государю нашему, просимое вами высокое тарковское шамхала достоинство всемилостивейше вам пожаловать и дать степень тайного советника и перо с представлением вам производимых доселе родителю вашему ежегодно по 6 тыс. руб., которые отныне впредь и переходят уже в ваше распоряжение, на содержание войск во всегдашнее время на службу е. в. и на оборону края вашего, как все то пространнее усмотреть изволите из выс. е. и. в. грамоты, на оное достоинство вам данной и с посланником вашим, Омер-беом, к вам отправленной.

А как в. с-во, мой почтеннейший приятель, просили е. и. в. о выс. указе на всемилостивейшее вас в том достоинстве утверждение для объявления о том подданным вашим и окольным вам народам, то и оный по выс. е. и. в. соизволению дан тому ж посланнику вашему для доставления к вам. О чем, сообщая вам, не могу при сем же случае по справедливости не свидетельствовать о помянутом посланнике вашем, что во все время пребывания своего здесь вел он себя соответственным знанию его образом и что таковым похвальным своим поведением приобрел выс. е. и. в. благоволение, быв неоднократно удостоен и представления ко священной его особе. О чем, равно как и о протчих, оказанных ему и сыну его милостях содержанием и награждением в начале прибытия и при отпуске, им обоим учиненных, сам он вам словесно и подробнее объяснить может.

И заключаю уверением вас о усердном моем к вам расположении и о всегдашней готовности к оказанию вам всех возможных со стороны моей угодностей.

Е. и. в. канцлер, т. т. с., сенатор и российских императорских орденов кавалер

Подписано по сему: Кн. Безбородко.

В Москве, мая 2 дня 1797 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1792—1798 гг. Д. 484. Л. 680—682. Копия.

1797 г. июнь *. — Присяга тарковского шамхала Мехти на верность России

Я, нижеименованный, обещаю и клянусь пред всемогущим богом, великим пророком Магометом и святым его кораном в том, что хошу и должен с потомками моими в род и род, со всеми подвластными мне областями и всем дагистанским народом е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему и в. г. имп. Павлу Петровичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. любезнейшему сыну, государю цесаревичу и великому кн. Александру Павловичу, законному всероссийского престола наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к выс. е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том, по крайней мере стараться спешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

О ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшатится, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду. И поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особой определенный и от времени до времени е. и. в. определяемой, надлежащим образом по совести своей исправлять. И для своей корысти, свойства и дружбы и вражды, противно должности своей присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благоприятной есть и надлежит.

И как я пред всемогущим богом и великим его пророком Магометом и страшным его судом в том всегда по чистой моей совести ответ дать должен, так суще мне всемогущий бог и великий пророк Магомет душевно и телесно да поможет.

В заключение сей моей клятвы целую святой Коран.

По сей присяге присягал, собственноручно подписал и печатью утвердил Махтий, шамхал тарковский и бойнацкий.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 237, 238. Копия.

№ 327

1797 г. июля 9*. — Письмо Ага-Мухаммед-хана тарковскому шамхалу и дагестанцам с требованием покориться ему¹⁶¹

Небезызвестно вам, что какой имел я успех в Хорасане, и вы довольно усмотреть можете, что и войски российские, убоясь могущего им последовать от меня одоления, принуждены были возвратиться вспять, будучи в немалой робости и расстройке. Впрочем, верьте, что буду я вскоре в Адырбежане, и всегда не оставлю послушных мне моей милостью, а противников строго буду наказывать. Почему и даю чрез сие знать, чтоб преданные ко мне по надлежащему себя от противников отличили и о состоянии своем меня уведомили, каковых и не оставлю я моею помощью, и будут они жить спокойно.

Заверено: Ген. от инф. гр. И. Гудович.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 228. Копия.

* Датируется по другим документам дела

1797 г. июля 12. — Рапорт посланника в Дагестан А. И. Ахвердова в Коллегию иностранных дел о принесении присяги тарковским шамхалом Мехти

В минувшем июне месяце был послан я от г-на ген.- от инф. и разных орденов кав. гр. И. В. Гудович к к-ну т. с. Мехти, шамхалу тарковскому, владельцу дагестанскому, с посланником его, Омар-беем, отправленным с выс. е. и. в. грамотою на утверждение оногo владельца в новом чине и достоинстве. Прибыл с оными посланцами 17-го числа в Тарки и на другой день, явась ко оному владельцу, был при вручении тем посланцем его Омар-беем ему, шемхалу, выс. грамоты и указа к народу дагестанскому в присутствии собранных на сей случай окружных тарковских владельцев, от него зависимых, также подвластных отличных людей. При сем случае все собранные к тому и вообще весь народ изъявляли особливую радость, принимая новым залогом выс. имп. покровительства, и в радостном виде и в единогласном восклицании изъявляли е. и. в. свое благодарение. Потом шамхал Махти торжественно пред алкораном по магометанскому закону подтвердил свои клятвы быть верным и усердным к выс. е. и. в. престолу, и, что он, пользуясь всегда так, как и ныне выс. е. и. в. к нему изъявленными милостями, во все время продолжения оных обязывается сохранить верноподданническую верность, в засвидетельствовании всего того и к присяжному месту по обряду их приложил свою печать. Секретарь же его подписал на оном имя и достоинство его, который лист, потом получа я от шамхала Махтия, представил при репорте моем г-ну ген.- от инф. и кав. гр. Ивану Васильевичу Гудовичу, о чем и ГКИД донести покорнейше честь имею.

Майор А. Ахвердов

Июля 12 дня 1797 г.
Георгиевск.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 235, 236. Подлинник.

№ 329

1797 г.* — Записка управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева о целесообразности удовлетворения просьбы племянника тарковского владельца Адиль-Гирея об освобождении из-под ареста его посланника и переселении в Кизляр его матери с семьей

Прежнего шамхала Бамата сын кн. Адиль-Гирей¹⁶², нынешнему шамхалу родной племянник, по удостоении в 1793 г. сего дяди его в оное звание оставил в угодности здешнему двору право свое на шамхальство, приехал в Санкт-Петербург и, пользуясь определенным из имп. казны жалованьем, просил тогда ж о матери и семействе своем, оставшемся в его отечестве, чтоб взяты были оттуда и переселены в Кизляр с определением им на содержание там пансиона. О чем и выс. указ в 1795 г. кавказскому главнокомандующему последовал, с коим он, кн. Адиль-Гирей, и послал дядьку своего мурзу Умакая в Георгиевск к тому главнокомандующему, который сего посланного тогда же задержал и удерживает по сие время под политическим арестом.

В рассуждении чего оный князь покорнейше и просит: того его посланного повелеть освободить, а мать его и все его семейство, истребовав от

* Дата установлена по другим документам дела

нынешнего шамхала, дяди его, переселить в Кизляр с определением на содержание их там с пансионом.

Я думал бы, что в сем законном прошении кн. Адиль-Гирея можно ему показать удовлетворение предписанием вторично кавказскому пограничному начальнику потребовать от шамхала означенное семейство поселить в Кизляре и определить пристойный оному пансион, чтоб там более и более кн. Адиль-Гирея здесь привязать и всегда иметь его готовым в политических видах.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 260, 261. Копия.

№ 330

1798 г. марта 9.— Донесение и. д. консула в Персии М. Скибиневского в Коллегию иностранных дел об антирусской деятельности османов в Дагестане

Получил я верное сведение, что в первых числах фезрала сего года по повелению Оттоманской Порты прислан был от карского паша чрез Шемаху посланец к лезгистанским владельцам Ханбутаю¹⁶³ и Ума-хану аварскому с богатыми подарками и с объявлением им от имени турецкого султана, что вскоре должен будет он иметь войну с россиянами, то ежели посланы будут российские войски чрез Дербент в Грузию, старались бы они, яко единоверцы, не только единодушно препятствовать проходу оных войск, но и овладеть пограничными им местами, которые отняты россиянами у предков их, в чем помогать им всемерно будет с своей стороны; на что сии владельцы письменно отвечали султану, что всею душою готовы ему служить.

М. Скибиневский

Марта 9 дня 1798 г.
Остров Сара.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1799—1800 гг. Д. 490. Л. 316.
Копия.

№ 331

1798 г. августа 17.— Донесение командующего войсками на Кавказской линии И. И. Маркова управляющему Азиатским департаментом С. Л. Лашкареву о переселении матери Адиль-Гирея в Кизляр и просьбе ее о выделении средств на содержание

Светлейший князь, м. г., г-на т. с. тарковского Мегдия племянника Адиль-Гирея-бея мать¹⁶⁴, именуемая Бекай, по все милостивейшему дозволению е. и. в. его, Адиль-Гирея-бея, родственникам перейти по жelanию их на жительство из Тарков в гор. Кизляр, на прошедших днях с одним и двумя женщинами в означенный гор. Кизляр прибыла, и просит моего ходатайства о пожаловании ей от всевыс. щедрот е. и. в. безнуждого содержания, изъясняя, что она без того, будучи бедного состояния, пропитать себя никак не может. О чем, в. светл., имею честь представить на благороссмотрение. До того же безнуждое ей содержание производимо будет из пограничной распоряжения моего суммы.

Гр. И. Марков

Августа 17 дня 1798 г.
Георгиевск.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 263. Подлинник.

№ 332

1798 г. октябрь *. — Записка управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева канцлеру А. А. Безбородко о выделении матери Адиль-Гирея средств на содержание квартиры в Кизляре и на ценный подарок

Астраханский гражданский губ. д. ст. с. Захаров в КИД доносит, что умершего тарковского шамхала Бамата жена, вдова Бакай Муратова и мать ныне находящегося здесь шамхала кн. Адиль-Гирея, прибыла из Тарков в Кизляр с одним при ней служителем и двумя женщинами и что на содержание ее отправлено от г-на гр. Маркова к кизлярскому коменданту 200 руб, но как оной суммы на всегдашнее ее там содержание с служителями не может быть достаточно, то не благоугодно ли будет производить ей по 100 руб. на месяц и пожаловать на снабдение ее там всем нужным на первый случай одновременно 600 руб., а для жительства ее в Кизляре казенный дом или квартиру, для влияния же заграничным горским народам к Российской империи привязанности и усердия пожаловать ей в знак имп. благоволения из вещей перстень, серьги или часы ценою от 500 до 600 руб. О чем и имею в. светл. представить на ваше рассмотрение

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 265.
Копия.

№ 333

1798 г. ноября 24. — Донесение командующего войсками на Кавказской линии И. И. Маркова командующему в Грузии и на Кавказе К. Ф. Кноррингу о феодальной междоусобной борьбе в Дагестане

- Светлейший князь, м. г.!

Кизлярский комендант ген-м. кн. Ураков, по полученному им известию от приехавшего в Кизляр по своим надобностям Мегдия, шамхала тарковского, владетеля дагестанского, визиря Роворслана, в репорте ко мне от 17 числа сего ноября пишет, что шамхал с братом своим Шебазом назад тому дней 10, собрав из владения своего подданных и пригласив с собою акушинцев, унцукульцев, араканцев, гимринцев, чиркейцев и судахарцев, к коим присоединились хайдаки, табасаранцы и казанищевцы, пошел к сообщению с дербентским Ших-Али-ханом против казыкумыцкого Хомбута и сына его Нохи, овладевших с войском своим гор. Кубу, принадлежащую Ших-Али-хану дербентскому¹⁶⁵.

Намерение шамхала и дербентского хана будто есть то, чтобы, по отражению от казыкумыцкого хана, итти к Шемахе, для недопущения намеряющегося завладеть онаю Касым-хана, которому казыкумыцкий хан делает разные пособия.

гр. И. Марков

Ноября 24 дня 1798 г.
г. Георгиевск.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1794—1799 гг. Д. 487. Л. 211.
Подлинник.

* Датируется по другим документам дела

1799 г. августа 1. — Записка Азиатского департамента в Коллегию иностранных дел о рассмотрении вопроса относительно переселения брата Адиль-Гирея Хамзы в Кизляр, выделения ему и его матери земли и назначения жалования

Командующий Кавказскою дивизиею и линиями г-н ген.-л. и астраханский военный губ. Кнорринг письмом своим к е. с-ву вице-канцлеру гр. Кочубею от 20 июля с. г. у сего в подлиннике на выс. усмотрение подносимым, представляет, что покойного владельца шамхала тарковского Муртазалия сын Хамза, выехавший ныне из Тарков в Кизляр к матери своей, имеющей в оном городе свое пребывание и, по силе выс. и. в. указа от 24 октября прошлого 1798 г., получающей от щедрот его на содержание по 1200 руб. в год, имея намерение жить с нею вместе, просил его, ген.-л. о исходатайствовании ему е. и. в. содержания с находящимися при нем 5 чел.; и что как он, ген.-л., суммы у себя на оное не имеет, то и представляет на рассмотрение.

А как в Азиатском КИД департаменте известно, что сей Хамза есть второй брат находящемуся здесь того ж тарковского владельца старшему сыну шамхалу Адиль-Гирею, законному тарковского владения наследнику, который по смерти отца своего, покойного шамхала Муртазалия, когда брат сего отца его Бамат, за малолетством оного наследника, вступил в управление тою областью и себя ее присвоил, а он, шамхал Адиль-Гирей, таким образом лишенный своего наследства, прибегнул под покровительство всероссийского имп. двора. И, оставаясь здесь в прошлом 1797 г., когда от оного дяди его был прислан к выс. двору посланник Омар-бей с прошением о утверждении в шамхальском достоинстве сына его, Мегди, который в оном по выс. соизволению в том же году и утвержден по предварительном здешнего министерства сношении в том достоинстве, ему, Адиль-Гирею, принадлежащем, изустно отозвался д. т. с. Лашкареву, что, находясь под высоким покровительством е. и. в. и в то время, когда сей великий монарх готовит себя к священнейшему коронованию на наследственном своем прародительском престоле, то он, быв им призрен и получа на содержание свое от щедрот его пансион, и сверх того, пользуясь особым от него, в. г., благоволением, не дерзает никак в толь радостном для всех случае беспокоить правом своим к шамхальству высокую его особу и оставляет оное впредь до времени и до особого выс. об нем соизволения в пользу всеобщей радости и благосостояния.

Почему департамент и полагает, что, в рассуждении таковой истинной сего шамхала благонамеренности и приверженности к августейшему престолу и в рассуждении других политических соображений, по справедливости кажется, не только можно, дав убежище оному Хамзе, брату ево, по его желанию в Кизляре, какое дано и матери его, определить ему на содержание по 100 руб. на месяц, позволяя жить с матерью, но из уважения к означенному шамхалу Адиль-Гирею, законному Тарковской области наследнику, здесь находящемуся и толикую приверженность к престолу е. в. оказавшему, не излишне было б отвезти оному брату его Хамзе в собственность, обще с матерью, несколько десятин пустопорожней земли в Кизлярском уезде по р. Тереку по его выбору, чтоб и другие, из тамошних дагестанских подданных к ним приверженные, узнав о таковой все милостивейше пожалованной им собственности, могли от времени до времени выезжать к ним, яко к законным своим владельцам, и добровольно селиться на готовой земле, и тем, неприметно заграждая путь своевольству смежных с тем краем обитателей одного с ними закона, которые иногда

на оный делают набеги, утверждать общее спокойствие и безопасность россиян, от Терека ближе к Кизляру жительствоующих.

О чем департамент по долгу своему представляет высокому министру на рассмотрение.

Августа 1 дня 1799 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 275, 278.
Копия.

№ 335

1799 г. ноябрь 1.— Письмо тарковского шамхала Мехти Павлу I с благодарностью за утверждение его в шамхальском достоинстве и оказанные милости

[...] * я, всепреданнейший и усерднейший Мехди-шамхал, благоговейно доношу о следующем: что я, низжайший, удостоясь в благополучное время и счастливую минуту получить выс. е. и. в., моего всепресветлейшего государя, коего всевышний да утвердит в державе своей, указ и увидев изображение оказанных мне высокомонарших милостей, пришел в крайний восторг и почувствовал пред всеми возвышение. Излиянные же всем верноподданным, не ограниченные и только е. в. свойственных благодеяний суть таковы, что в числе их и я награжден достоинством шамхала и удостоен наследственного здешнего владения, и в вящее себе возвышение удостоился получить высокомонаршие дары и бриллиантовое перо в знак отличия пред всеми персидскими ханами и знатнейшими особами, так же, имев счастье получить чрез посланника моего Омар-бека выс. е. и. в. грамоту, коей вся вселенная повинуется, и, удостоясь лобызания оной, не оставил вследствие того, чтоб возвыситься, возложить на рамена мои блестящее одеяние, всемилостивейше мне пожалованное, а на главу перо. И уповаю, что по соизволению всевышнего останусь всегда под властью е. и. в. и пребуду ему привержен в роды родов. Высокомонаршее же его, моего всесветлейшего государя, покровительство да распрострется на все племена, а паче на меня, усерднейшего, до окончания веков.

Оною выс. грамотою я всемилостивейше обнадежен на всякий случай, что, находясь в сильном е. в. покровительстве, никто не дерзнет причинить мне ни малейшей обиды, ни малейшего урона, а потом, со времени, как я, низжайший, прибегнул под защиту и покровительство надежнейшего и всемилостивейшего государя и выс. престола, не только ныне ни от кого ни малейшего страха не имею, но и впредь мыслить о том не буду. Сие, как солнце, в четвертом небе сияющее, всем известно, что в состоянии помыслить нанести мне малейшую обиду, когда я и многие другие находимся под покровом е. и. в., государя государей и правосуднейшего монарха. Уповаю на всевышнего, доколь основание всероссийской державы, всеильным богом утвержденное, неколебимо пребудет, дотолы и я, низжайший, по милости божьей и всеавгустейшего государя, и великого императора всегда в сей стране наследственным моим владением по моему желанию беспрепятственно управлять буду.

А как по ревностнейшему усердию моему ныне надлежалось мне, низжайшему, самому переехать и облобызывать освещеннейших чертогов ниспосланного монарха и повергнуть в верноподданическое мое поздравление счастливым е. и. в., тени божие, на всероссийский имп. наследственный престол вступлением, чего я не мог сделать по причине здешних обстоятельств, ибо прозорливому сердцу е. в. известно, что отлучиться мне отсюда неудобно, потому всенижайше и прошу высокое министерство

* Опущена часть текста, восхваляющая царя.

меня в том извинить. Для исполнения же верноподданнического долга поздравления, послав к выс. двору надежного поверенного моего, высокопочтенного к усердию мне Орузай-бека, осмелился с ним отправить к высокому министерству сие мое нижайшее благодарительное и поздравительное писание. И нижайше прошу высокославных вельможей е. и. в. осчастливить меня исходатайствованием всегда выс. его повелений и приказаний, кои исполнить всеусерднейше я готов, что между сверстниками моими почту себя в возвышении. В протчем повинуюсь высокой воле вашей.

Помета: На обороте в чернильной печати означено имя: Мегди. шамхал.

АВПр. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 20—25.

Перевод с араб.

№ 336

1800 г. марта 14.— Письмо члена Коллегии иностранных дел Ф. В. Росточина тарковскому шамхалу Мехти с поздравлением по случаю присвоения ему чина и о пожаловании подарками

Сиятельный и превосходительный г-н ген.-л. и шамхал, владелец тарковский, бойнакский и дагестанский, мой искренний приятель!

Всеподанейшее прошение ваше, отправленное к выс. двору е. и. в. моего и вашего всемилостивейшего г-ря, и прочие письма ваши к министерству его, посланные с поверенным вашим, высокопочтенным, высокоместным и усердным Орузай-беком, здесь получены. И по прошению в. высокост. я не оставил всеподданнейше представить е. и. в. о том извинении вашем, что самим вам, по обстоятельствам владения вашего, сюда прибыть неможно для поздравления благополучным его на всероссийский императорский престол вступлением. Да и все прочие письма ваши не оставил я поднести с переводами на всемилостивейшее его усмотрение. Что же угодно было ему, нашему всепресветлейшему г.-и., по оным приказать мне ответствовать, о том имею честь в. высокост. сообщить:

Что е. и. в., усмотрев со всемилостивейшею благоугодностью изображение признательности вашей к высокомонаршим его милостям и изъявленную вами преданность к августейшему его престолу, также и ту уверенность вашу, что, получив от августейшего имени его выс. грамоту на утверждение вас в шамхальском достоинстве, никто уже под высоким его покровительством и защитою не дерзнет вас обидеть и что, никого не опасаясь, ныне уповать изволите и впредь всегда на монархии его милости, беспрепятственно управлять наследственным владением вашим, в чем и можете оставаться благонадежным. И е. и. в., в вящее вас о том удостоверение, всемилостивейше мне повелел вам объявить, что по продолжению такой благонамеренности вашей, усердия и верности к августейшему его престолу и впредь навсегда во владении вашем пребудете неприкосновенны. О чем с особливим удовольствием вам сообщаю и в том же случае поздравляя в. высокост. всемилостивейше пожалованным вам от е. и. в. в повышении чином генерал-лейтенанта от армии его, о коем выс. его рескрипт на имя ваше, также 2 куска богатой парчи и 20 аршин темнозеленого сукна и белого. вам от г. и. жалуемые, ныне же посланы особо с вышеозначенным поверенным вашим для доставления, искренно желаю вам заслужения и вящих от престола его достоинств и милостей.

И в заключение долгом моим поставляю свидетельствовать в. высокост о помянутом поверенном вашем, что он оказанным во все время бытности своей здесь отличным поведением заслужил особое е. и. в. к себе благоволение, удостоен представления освященной его особе, довольствован от

монарших щедрот содержанием и отпущен с награждением. О чем и сам он обстоятельнее донести может.

В прочем, желая в. высокост. совершенного здравия и всякого благополучия, пребываю готовый и впредь к услугам е. и. в., моего всемилоостивейшего государя.

Первый в КИД присутствующий, д. т. с.
Подписано по сему: Гр. Ростопчин.

Санкт-Петербург,
марта 14 дня 1800 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 186, 187.
Копия.

№ 337

1800 г. апреля 16.— Письмо тарковского шамхала Мехти главнокомандующему на Кавказе К. Ф. Кноррингу о приведении в повиновение всех ему подвластных

Имею честь уведомить сим в. пр., что обитающие здесь народы, дагестанцы и кумыки, не имея между собою согласия и послушания одному правлению, находились в расстроенном положении, почему и шамхалу выполнять, как повеленных от е. и. в., так и других дел, порядочно было невозможно.

А теперь я, по благости всевышнего бога и по милости монаршей, старанием моим употребляя иждивение свое собственное до 170 тыс. руб., привел их себе в послушание. Бывшие же до сего времени шамхалы успеть в том не могли. Сверх всего и казанышевский владетель Казбулат с подвластными его не хотел быть мне послушным, но я, употребляя нужное на сие средство, привел его с подвластными его народом в мое послушание, почему, построив я себе в Казаныщах дом, имею теперь во оном жительство с тем, чтоб довести их до лучшего состояния и содержать в обуздании. И все жительствующие по р. Койсу, также и другие народы, в том числе и акушинцы, стали мне послушными. Почему и полагаю я, что примет сие Россия за благо, и есть в том политическая наша польза. И, если в. пр. угодно, то учинить о сем г. и. донесение; я же за долг мой считаю вас о сем известить.

Помета: С переводом верно: Ген.-л. Кнорринг 2-ой.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 413.
Перевод с араб.

№ 338

1800 г. мая 28.— Рапорт главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга Павлу I о замене Ших-Али-хана в Дербенте его младшим братом Гасан-Али-ханом

По полученному мною верному сведению, в. и. в. дерзаю всеподданнейше донести, что уцмий каракайтахский и кадий табасаранский по соглашению с первыми гор. Дербента чиновниками, вызвав от казыкумышского Сурхай-хана бывшего под защитою у него Хасан-хана, меньшаго брата дербентского Шейх-Али-хана, возстановили его в Дербенте ханом, чем многие гор. Дербента жители были недовольны. И уцмий каракайтахский и кадий табасаранский на изъяснение им народа, что они владетеля у себя имеют, показывая именно на Шейх-Али-хана, объяснялись оному, что они делают сие по воле и согласию Шейх-Али-хана, дабы освободить Хасан-хана из рук общего их неприятеля казыкумышско-

го Сурхай-хана, и что они, желая обоим ссорящимся братьям добра, употребят все свои старания на примирение их.

Но как прежде сего по сведениям ко мне видно было, что лучшие дербентские чиновники, согласившиеся иметь в Дербенте ханом Хасан-хана¹⁶⁶, Хадыр-бек и Султан-бек, первые были из числа взбунтовавшихся гор. Дербента жителей противу владетеля их Шейх-Али-хана и по выезде его из города сего в Баку управляли оным одни токмо они, уцмий же каракайтахский и кадий табасаранский, доброжелательствуя Хасан-хану, были всегда со стороны его, то сведение, что Хасан-хан в Дербенте ханом восстановлен по воле и соглашению Шейх-Али-хана, требует еще подтверждения. И я, по достоверном о том осведомлении, буду иметь счастье донести всеподданнейше в. и. в.

Теперь же, за верное и истинное всеподданнейше изъясняю в. и. в., что чиновник дербентский Султан-бек, узнавши о ищущей ему у Хасан-хана товарищем его Хадыр-беком гибели, 6-го числа сего мая месяца в доме ханском с сообщниками своими лишил его, Хадыр-бека, жизни, и сам после того со всеми его сообщниками по повелению ханскому убит, что сильное сделало в гор. Дербенте беспокойствие и возмущение. И народ оного прислал нарочных к ген.-л. Мегди, шамхалу тарковскому, владетелю буйнацкому и дагестанскому, с прошением о пособии его на восстановление в Дербенте спокойствия, куда он для сего 9-го числа сего мая месяца с войском и отправился; уцмий же каракайтахский и кадий табасаранский прежде еще сего числа в Дербент прибыли, да и Шейх-Али-хан со стороны Кубы с войском туда же следует. Я имею достоверное сведение, что шамхал тарковский при случае сем все способы употреблять будет помирить Шейх-Али-хана с братом его Хасан-ханом, о последствии чего и по прочим о сем в Дербенте ныне обстоятельствам, по получении мною об оных сведений, буду я иметь счастье всеподданнейше донести в. и. в.

АКАК. Т. 1. С. 642, 643.

№ 339

1800 г. июня 11.— Предписание Коллегии иностранных дел главнокомандующему на Кавказе К. Ф. Кноррингу сообщить тарковскому шамхалу Мехти об одобрении Павлом I его действий по приведению в послушание подвластных ему народов¹⁶⁷

М. г. мой, Карл Федорович!

Вследствие доставленного к нам в переводе письма, полученного вами от нашего ген.-л. Мегди, шамхала тарковского, владетеля бойнацкого и дагестанского, о приведении им себе в послушание, как дагистанцев и кумык, не имевших между собой согласия и повиновения единоначальному правлению, так и казанышевского владельца Казбулата с подвластным ему народом и прочими, по р. Койсу обитающими, в числе коих состоят и акушинцы, повелеваем дать знать ему в ответ письмом, какое от себя имеете к нему отправить, что мы, выс. одобряя таковой его подвиг и оное его старание для общего блага приемля со всемилостивейшею благоугодностью, соизволяем, чтоб все те народы оставались у него в послушании и ожидаем, что он, управляя ими, как долг требует, и с благонамеренными нам поступая дружелюбно, не оставит таковым своим поведением оказывать вящее к престолу нашему усердие и преданность.

Подписано по сему: гр. Ростопчин, гр. Н. Панин.

Павловск, июня 11 дня 1800 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 414.
Копия.

№ 340

1800 г. июля 19.— Донесение главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга в Коллегию иностранных дел о принятии присяги тарковским шамхалом Мехти в связи с присвоением ему чина генерал-лейтенанта

Г-н ген.-л., тарковский, бойнацкий и дагестанский владелец Мехти-шамхал, на сей всемилостивейше пожалованный ему чин присягу принял, что объясняя, я всепокорнейше ГКИД присяжной лист имею честь при сем представить.

К. Кнорринг

Июля 19 дня 1800 г., сел. Наур, что на Кавказской линии.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 409.
Подлинник.

№ 341

1801 г. июля 24.— Записка управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева о подарках и денежных наградах, пожалованных дербентскому Гасан-Али-хану¹⁶⁸, его посланнику Хаджи-Таги и свите

Дербентскому Гасан-Али-хану — сабля в 2 тыс. руб., мех соболий на шубу и 10 соболей на опушку, воротник и обшлага, все ценою от 700 до 800 руб.; парчи 20 арш.

Находящемуся здесь посланцу Хаджи-Такию — мех соболий и 10 соболей на опушку с воротником и обшлагами, ценою все в 500 руб.; парчи 12 арш. и денежного награждения 1000 руб. сер., или 1500 асс. руб.

Племяннику его, ханскому чиновнику Ага-беку, с ним по делам уполномоченному — 500 руб. сер.

Другому его ж племяннику — 300 руб. сер.

Двум служителям-персианам по 60 руб. каждому, а обоим 120 руб. сер.

Всей же оной суммы в награждение посланцу и свите его 1930 руб. сер.

Находящемуся при оном посланце приставу дворянину Измайлову 125 руб. асс.

Сергей Лашкарев.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1801 г. Д. 10. Л. 80. Копия.
Опубликован: МИДЧ. Махачкала. 1940. Т. 3, ч. 1. С. 74, 75.

№ 342

1801 г. августа 23.— Доклад управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева о пожаловании сыну тарковского шамхала Адиль-Гирею звания действительного тайного советника

Онй князь есть сын и наследник покойного тарковского владельца Муртазалия шамхала, коего владение, по причине малолетства, в каком остался сей князь по смерти отца своего, взял в управление родной дядя его Бамат, отклонясь от покровительства двора российского и предавшись Порте, желал оное навсегда удержать за собою, почему и стал сего наследника теснить. Что усмотрев, пограничное и чальство и, дабы того неверного шамхала привести в послушание, поручило тайным образом г-ну ген.-м., что ныне ген.-от кавалерии, Горичу послать в Тарки чиновника, для увезения оттуда помянутого князя, сколько с тем, чтоб его спасти, а паче, чтоб удержать того шамхала в верности, которому чиновнику, посланному от ген. Горича, и удалось в 1791 г. его вывезть в Россию.

Через что Бамат нашелся принужденным оставить мысли свои о

покровительстве Порты и поневоле пребыть верным всероссийскому двору. И когда в 1797 г. он, Бамат, прислал к оному посланца своего с просьбою, чтоб сына его Мегди утвердить в шамхальском достоинстве, который и утвержден, и когда о предмете того посольства с упоминаемым кн. Адиль-Гиреем учинено чрез меня сношение, то он дал мне отзыв такой, что во уважение наступавшего времени к отъезду г. и. в Москву для коронации и бывших тогда обстоятельств в Персии, откуда войски российские еще не были выведены, не желая ни сколько собою мешать толь радостному торжеству, ни навлечь на кого-либо здешнему войску препятствия в выходе чрез Дагестан из Персии, охотно оставляет мысли свои на достижение того достоинства впредь до удобнейшего времени и что готов всем жертвовать благоугодности августейшего двора, получая от оного достаточное содержание, коего производится ему 6 тыс. руб. на год.

Но после, когда нынешний шамхал Мегди пожалован по его прошению чином генерал-лейтенанта, то и сей кн. Адиль-Гирей просил удостоить и его таким же, хотя с некоторым понижением, и уволить его в Кизляр с сохранением получаемого им пансиона, для свидания с его матерью и братом, которые там жительство имеют и пользуются также от щедрот е. и. в. пансионом; сверх того, просил о позволении остаться на всегдашнее жительство там или в других городах сей империи. О чем неоднократно от меня министерству и было представлено, но по разным переменам обстоятельство оставалось без исполнения.

По каковому случаю долгом моим поставляю донести, что как дагестанский народ к имп. всероссийскому двору привержен и считает сего князя природным своим наследником, сохраняя усердие свое к нему поныне, то, дабы придать ему ж тем более цены и уважения в тех местах и дабы тем паче тамошний народ обязать приверженностию к выс. е. в. престолу, нахожу нужным по желанию сего князя исходатайствовать ему чин действительного статского советника и позволение жить на Кавказской линии, где г-н ген.-л. Кнорринг считает его не бесполезным к успеху выс. суждения, как о том мне в разговорах объяснялся.

Подписано по сему: Сергей Лашкарев.

Августа 23 дня 1801 г.

Помета: По поводу сего доклада упоминаемый кн. Адиль-Гирей всемилостивейше пожалован именным указом, данным правительствующему Сенату, в действительные статские советники и позволено ему ехать в Астраханскую губернию.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1791—1800 гг. Д. 472. Л. 304—306.

Копия.

№ 343

*1801 г. августа 28.— Грамота Александра I Гасан-Али-хану
об утверждении его дербентским ханом*¹⁶⁹

Нам любезно верноподданному Гасан-Али-хану, владельцу области Дербентской и прочих, наша имп. милость и благоволение.

Присланный от вас, также от высокостепенной Гуризады, матери вашей, и от тамошних знатнейших чиновников, духовенства и народа к имп. двору нашему и к министерству с донесениями поверенный ваш, избраннейший от чиновников и вам усердный, Хаджи-Такий, пред наше и. в., как обряд требует, представлен. И как мы обстоятельно известились от министерства нашего о содержании всех тех донесений и прошений и о дружелюбном прекращении распрей, несколько лет между вами и высокостепенным братом вашим Ших-Али-ханом продолжавшийся, и о любовном между им и вами разделе того владения, коего гор. Кубу с принадлежащими к нему местами и селениями оставил себе во владение,

а вам уступил в управление гор. Дербент¹⁷⁰ с окрестностью его по р. Самбур и другими принадлежащими к нему деревнями и улусами, то сколько в удовлетворении сих всеподданнейших прошений ваших и дербентских вельмож, и духовенства, и народа, а паче, во уважение оного полюбовного раздела владений, с давних времен верховную нашу власть и покровительство признающих, сим утверждая оный раздел ваш по всей той силе, как между вами соглашено и поставлено и как обоюдными вашими посланниками мирзою Аскером и Хаджи-Такием, здесь находящимися, министерству нашему письменно представлено, все те места всемилостивейше вам представляем во владение и надеемся, что вы не оставите подвластными вам управлять по правилам кротости и человеколюбия, и правосудием каждого по законам и обыкновениям той земли довольствоваться, на что и обязаны вы учинить присягу.

По особой же к нам преданности вашей всемилостивейше поручаем вам блюсти должную и нам, в. г., благоугодную всегдашнюю дружбу и согласие, как с высокостепенным братом вашим Ших-Али-ханом, так и со всеми прочими персидскими и горскими владельцами, в высоком нашем подданстве и покровительстве состоящими.

И отправляя к вам сию нашу имп. грамоту с тем же поверенным вашим, избраннейшим от чиновников и вам усердным, Хаджи-Такием, повелели нашему вице-канцлеру кн. Куракину на все прочие донесения и прошения ваши вам отвечать.

Пребываем нашею имп. милостию благосклонным.

Дано в Санкт-Петербурге, августа 28 дня 1801 и государствования нашего первого года.

Пометы:

Оригинальная подписана собственною е. и. в. рукою тако: Александр.

Контрасигнировано по сему: Вице-канцлер кн. Куракин.

Подлинная грамота писана на александрийской бумаге с украшенными золотом полями. Титул императора в начале и между речьями писан золотом. Перевод изготовлен во всем сообразно подлинной грамоте, с коим вместе прошитая, утверждена государственною меньшею печатью. Для доставления же хану поручена посланнику в золотом глазетовом мешочке, обшитом по краям таковым же шнуром.

АВПР. Ф. 77. Оп. 1. 1801 г. Д. 10. Л. 119, 120. Копия.

Опубликован: МИДЧ. Т. 3, Ч. 1. С. 86—88.

№ 344

1802 г. май. — Предписание кизлярского коменданта А. И. Ахвердова прап. Терского войска Чегирину о мерах пресечения противозаконных действий откупщика М. Зурапова

Е. высокопр. г-н ген.-л., Кавказской дивизии инспектор, главнокомандующий Грузиею, астраханский военный губ. и кав. Карл Федорович Кнорринг присланным ко мне предписанием прописывает, что депутат костековского общества при всевыс. дворе е. и. в., бывший владелец м. Хамза Муртазали взошел с прошением своим на всевыс. имя ГКИД, что содержащий на откупку рыбные воды ген.-л. Мехдия, шамхала тарковского, владельца боинацкого, кизлярской арменин Макар Зурапов обществу костековскому делает великую обиду: ставит при устье р. Койсу сети-самоловы и делает запоры, чрез что и не допускает рыбы до их селения и далее, от чего жилище их приходит в упадок и разорение.

И е. высокопр. по прошению сему, по воле министерства е. и. в., имеет препоручность взойти обстоятельства, поколику воды никогда одному кому-либо не принадлежат, а всем жителям мест, ею орошаемых, то дабы арменин Макар Зурапов в противность закона запоров в р. Койсу не делал, сетей и самоловов не ставил в устье, а ловил рыбу в водах, на откупку им содержимых, плавными сетями и безобидными для других способами,

чтобы потому ни один он мог ею пользоваться, но изобилием реки сей пользовались бы оною по узаконению и все по ней жители, предписывает мне строго ему, Зурапову, запретить и обязать его подпискою. Во исполнение которого рекомендую в. бл. по находящуюся ево, Зурапова, взяв с собою двух конновооруженных казаков, следовать на означенную р. Койсу и на усть оной, где содержит на откуп арменин Макар Зурапов от господина ген.-л. шемхала тарковского рыбные ловли, и по сему предписанию е. высокопр. г-на Кнорринга в точности ему объявить и в слышании того предписания и в нечинении законопротивных рыбных ловель взять подписку.

Мая ...* дня 1802 года.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 217. Л. 8. Копия.

№ 345

1802 г. июля 5.— Письмо главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга управляющему Азиатским департаментом С. Л. Лашкареву о смерти Гасан-Али-хана дербентского и вступлении в правление его сестры Фериж-ханум

М. г. мой Сергей Лазаревич!

Кизлярский комендант полк. Ахвердов по письму, им полученному от г-на ген.-л. шамхала тарковского Мегдия, рапортует мне, что дербентской владетель Хасан-хан, быв в сильной оспе, прошедшего июня 21 числа умер. И что, хотя брат его Ших-Али-хан кубинский и старался домогательством своим взойти в Дербент для овладения оным, но народ его не принял, а требовал сестру умершего Хасан-хана, жену шамхала тарковского Фериж-ханум, которая потому вступив в Дербент, распоряжает оным.

О чем долгом моим почитая уведомить сим в пр., имею честь быть с особливейшим моим почтением и совершеннейшею преданностью, м. г. мой, в. пр. покорнейший слуга Карл Кнорринг.

АВПР. Ф. 77. Оп. 1. 1801 г. Д. 10. Л. 164.

Подлинник.

№ 346

1802 г. июля 11.— Предписание главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга кизлярскому коменданту А. И. Ахвердову принудить андреевского владетеля Девлет-Гирея подчиниться его брату Шефи Темирову

Рассмотрев репорт в. высокобл. и письмо, при нем приложенное, писанное к вам от владельца Шефия Темирова, о буйстве и непослушении ему брата его, Девлет-Гирея, в местечко Казыюрт к нему переселившегося, в резолюцию предписываю вам: подтвердить Девлет-Гирею Темирову, дабы он, имея примером себе брата своего Шефия, был впредь покоен и послушен и все претензии, на нем считающиеся от сделанных им насилий, удовлетворил бы немедленно в полной мере; ежели же он и затем будет преслушен и от неистовых дел, навлекающих фамилии их порок, не отстанет, в таком случае старайтесь вызвать его в Кизляр, где задержав его под присмотром, о том отрапортуйте.

Ген.-л. Кнорринг

Георгиевск, июля 11 дня 1802 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 214. Л. 9. Подлинник.

* Число не указано

1802 г. июля 11.— Письмо главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга кизлярскому коменданту А. И. Ахвердову с предложением наказать аксаевского владельца Эльдарова за участие в угоне лошадей у кизлярских жителей

Имение, полученное в. высокобл. от аксаевских владельцев, в число претензий кизлярских жителей за отгон у них хищниками 81 лошади, показанное вами по регистру при рапорте вашем, ко мне представленному, по положению вашему с оценки продать и вырученные деньги отдать в число означенной претензии тем, кто более других в удовлетворении себя нуждается, наблюдая при том всемерно, чтобы удовлетворение таковое не превозвышало нимало претензий их; и кому сколько, и за что отдано будет, доставьте ко мне вашу ведомость. И на получение в полной мере и за всю протчую по означенному случаю претензию удовлетворения, поступите, в. высокобл., по лучшим мерам, каковы вами на случай таковой избраны будут.

Впрочем, поколику в означенном отгоне лошадей участвовал владелец аксаевской Эльдаров, в Кизляре ныне содержащейся, и брат его, ищущий ему свободы, за освобождение его обещался удовлетворить немедленно всю ту претензию, теперь же он ни малейше о том со стороны своей не печется, уповая, как видно, что и без того брат его без всякого суда будет свободен, в каковом мнении своем он ошибается, ибо брат его за преступление свое неотменно должен быть судим, оставлен же он был в Кизляре без отсылки его к суду на тот конец, дабы под обещанием сделать его свободным скорее можно было доставить в полной мере удовлетворение в претензии по означенному отгону лошадей. То поколику о удовлетворении таковом означенной брат его ни мало со стороны своей не печется, в. высобл. преступника сего, владельца Эльдарова, для законного суждения за крепчайшим от места до места караулом отправьте в Моздоцкий верхний пограничный суд, по которому он в вине своей получит должное по законам возмездие.

Буде же по случаю отсылки сей его брат его на удовлетворение означенной претензии покажет свою деятельность, то вы о том на успехе, каков во удовлетворении происходить будет, почасть меня уведомляйте.
Ген.-л. Кнорринг

Георгиевск, июля 11 дня 1802 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 214. Л. 5, 11. Подлинник.

1802 г. июля 11.— Письмо главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга кизлярскому коменданту А. И. Ахвердову с предложением выяснить, каким образом Ших-Али-хан стал владельцем Дербента

Прежде вы меня рапортовали, что по смерти дербентского Хасан-хана брат его, Шейх-Али-хан, народом дербентским не принят, теперь же вы меня чрез рапорт свой извещаете, что ныне Дербентом управляет означенной Шейх-Али-хан. В. высокобл., наведайтесь повернее и поспешите меня, коль можно, своим рапортом, каким образом Шейх-Али-хан сделал себя гор. Дербента владельцем, силою ль оружия или по доброй воле города сего жителей?

Ген.-л. Кнорринг

Георгиевск, июля 11 дня 1802 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 214. Л. 7. Подлинник.

1802 г. июля 13.— Донесение правителя Грузии П. И. Коваленского главнокомандующему на Кавказе К. Ф. Кноррингу о согласии Анцухского, Капучинского и Карахского обществ соблюдать добрососедские отношения и просьбе разрешить им торговлю с Грузией

Посланный от в. пр. из Кахетии в горы к лезгинским народам нарочный на днях оттуда возвратился и доставил на имя мое от анцухских, капучинских и карахских народов письма, в коих, изъявляя о готовности своей пребывать в мире и соседственной дружбе с обывателями здешними, просят они о позволении производить по-прежнему торговлю свою с Грузиею, для сего и отправили они уже один караван на границы. С другой стороны, здешнее купечество и ремесленники изделий, коими производилась прежде торговля с лезгинцами, чрез пресечение сея отрасли претерпевающие по оборотам своим, с пользою коммерции их и, следственно, казенною сопряженным, чувствительную расстройку, повторяя убедительнейшие свои о том представления, неотступно просят позволить лезгинам производить торг по-прежнему в Грузии.

Я, приемля во уважение обоюдные сии просьбы на предмет такого позволения, которого по здоровой политике с нашей стороны всегда желать должно, но не имея, однако ж, никакого на то от в. пр. наставления, решился позволить впустить в пределы Грузии тот только караван лезгинский, который уже прибыл на границы, а о дальнейшем открытии сей торговли представить на разрешение в. пр., что сим и исполняю.

АКАК. Т. I. С. 660.

*1802 г. октября 3.— Предписание и инструкция Александра I главнокомандующему на Кавказе П. Д. Цицианову о приведении к присяге на верность России аварского Султан-Ахмед-хана*¹⁷¹

Г-н ген.-л. кн. Цицианов!

Какие даны от меня грамоты аварскому владельцу Султану-Ахмет-хану и народу его по случаю принятия владельца сего со всеми принадлежащими ему землями и народом в подданство империи Всероссийской, оные получите вы подлинником от ГКИД вместе с приложением копий с них для сведения вашего, соответственно содержанию коих нужным нахожу предписать вам для надлежащего исполнения следующее:

1-е) Избрав способного и знающего тамошний язык и обыкновении штаб- или обер-офицера и снабдив его нужным от себя наставлением по сей комиссии, поручить ему те подлинные грамоты отвезть к помянутому хану вместе с посланцем Хаджи-Муса-беком, ныне к вам отправленным, подать оные, как обряд требует, и привести его, хана, на верность подданства к присяге по форме, к сему с персидским переводом прилагаемой.

2-е) По учинении ханом присяги должны вы присяжный лист, им подписанный, препроводить в КИД, определенные же ему от меня в жалование 5 тыс. руб. сер. ему производить, считая выдачу со дня состояния грамоты. Причем надлежит с вашей стороны иметь наблюдение, чтобы хан сей подлинно имел всевозможную попечительность об ограждении безопасности как собственных областей его, так и прилегающих к оным пределов Грузии от набегов неприятельских, и при том содержал в готовности войско свое на случай употребления его к службе

империи, если обстоятельства того потребуют. О чем, равномерно и о других делах, к той же обязанности относящихся, имеете вы ныне же сделать с ним нужные распоряжения, учинить надлежащее постановление на письме, сообщить ему с одного копию и таковую же оставить у себя для сведения и руководства вашего, подлинное препроводить в КИД.

3-е) Ему же объявить, что в случае, когда сам он, хан, по службе нашей употребляться будет против неприятеля или потребует от него отряд войска, то на все время, пока то войско его против неприятеля находится имеет, будет оному посредством его, хана, из особого нашего благоволения производимо от казны нашей по примеру тамошних мест и обыкновений жалование.

4-е) Вам же, яко главному в том крае начальнику, поручаю в случае, буде бы помянутый хан стал представлять вам о чинимой ему или владению его обиде от кого-либо из тамошних владельцев, империи Всероссийской подданных, то требовать от них удовлетворения и внушать, чтоб впредь от того удерживались и были всегда с сим ханом в благоугодной нам дружбе и согласии. А буде те обиды чинимы будут от других владельцев, нам не подданных, то обнадеживать, что не оставите немедленно о том нам представить, о чем и доносить, не упуская времени, и ожидать от нас повелений, а между тем обидящим приметить надлежащим образом, что, когда желают себе спокойствие, то б не касались до владельца, в подданстве нашем состоящего.

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою: Александр.

Контрасигнировал гр. А. Воронцов

3-го октября 1802 г. С.-Петербург.

ЦИА ГССР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 2. Копия.

№ 351

1802 г. декабря 9. — Письмо главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова аварскому владетелю Султан-Ахмед-хану об отправлении ему формы присяги на верность России

По выс. на меня возложению всемилостивого, в. г. нашего, всевыс. е. и. в. за собственноручным подписанием грамоты, одну — в. высокоств. о всемилостивейшем принятии и подвластной вам Аварской области в. высокое г. и. Всероссийской империи подданство и покровительство, а другую — обвещительную о том народу, вам подвластному, и присягу доставляю к вам с нарочно посланным от меня кап. Алексеем Мещеряковым и поздравляю вместе с тем в. высокоств. с получением высокомонаршей е. и. в. милостию и благоволения. Имею честь вам объяснить, что форма присяги, которую должны вы принять на верность подданства е. и. в., вручена мною сему посланному к вам нарочному кап. Мещерякову, он вам её подаст, и я прошу вас покорнейше по присяге вашей по ней и по утверждению ее подписью вашей возвратить ему обратно.

Всемилоствейше определенные от е. и. в. высокоств. в жалованье 5 тыс. руб. производимы безостановочно вам будут со дня состояния всемилоствейшей вам грамоты. Я уведомляю о сем в. высокоств., как равно и о том, что е. и. в. благоугодно к собственной пользе вашей и к благосостоянию и спокойствию подвластного вам народа иметь письменное постановление ваше на общую связь вашу с персидскими ханами и горскими владельцами, в высокоств. подданстве и покровительстве е. и. в. состоящими, на безопасное ограждение собственных областей ваших и прилегающих к оному пределов Грузии от набегов неприятельских, на содержание вами в готовности войско ваше на случай употребления его к службе империи, если обстоятельства того потребуют, и на другие дела,

к обязанности вашей относящиеся, к собственной нашей пользе служащие. Таковое от имени в. высококостеп. письменное постановление, по соображении мною обстоятельств, с пользою для вас сопряженных, я изготовил и, поручив его сему же, отправленному к вам нарочному кап. Мещерякову, приказал ему подать его вам, которое не оставьте вы рассмотреть и, по утверждению его подписью вашей для доставления сего ко мне, возвратить ему, кап. Мещерякову, обратно, и затем дайте ему от себя отпуск с нужным на безопасность конвоем: я же после с постановления сего сообщу в. высококост. при письме моем к вам копию.

Сверх всего сего, извещаю я в. высококостеп., тоже по выс. мне повелению, что в случае, когда сами вы по службе е. и. в. употребляться будете против неприятеля или потребуется от вас отряд войска, то на все время, пока то войско ваше против неприятеля находиться имеет, будет ему посредством вашим из особого е. и. в. благоволения производимо от казны е. в. по примеру и обыкновениям, у вас существующим, жалованье.

*РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 16. Запись в журн.*¹⁷²

№ 352

*1802 г. декабря 28.— Договор, заключенный в крепости Георгиевск между дагестанскими владетелями*¹⁷³

Во имя всемогущего господа бога! Мы, ниже подписавшиеся уполномоченные и доверенные: превосходительного и высококостепенного кубинского, владеющего ныне Дербентом, Ших-Али-хана, чиновник его Медет-бек; сиятельного и превосходительного шамхала тарковского, владетеля буйнацкого и дагестанского, Мегди, чиновник его Ирза-бек; превосходительного и высококостепенного талышинского Мир-Мустафа-хана двоюродный брат его Мирза-Магомед-бек; превосходительного и высококостепенного Каракайдакской округи владетеля, уцмья Рустем-хана, чиновник его Ахмет-ага; правителя округи сей, высококостепенного Рази-хана, чиновник его Узней-бек; превосходительного и высококостепенного Табасаранской округи владетеля, кади Рустем-хана, чиновник его Мамед-бек, и высококостепенных сей же Табасаранской округи владельцев Сохраб-бек маасума, чиновник его Нур-Мамед-ага Мустафаев, и Махмуда, брата владетеля округи Табасаранской, кадия, чиновник его Ших-мулла,—вняв гласу милосердия и благодати всемилостивейшего нашего г. и. и самодержаца всероссийского Александра Павловича, в лице высококостепенных наших ханов, сиятельного и превосходительного шамхала тарковского и горских владельцев, в высококостепенном подданстве и покровительстве е. и. в. состоящих, по предложению, нам сделанному всероссийских войск ген.-л. Кавказской инспекции, по инфантерии инспектором, главноуправляющим в Грузии, астраханским военным губ., начальствующим и по гражданской в губернии сей части, управляющим пограничными Кавказского края делами и разных орденов кав., кн. Павлом Цициановым, что е. и. в., из врожденного ко благу человечества побуждения, взирает с душевным прискорбием на взаимные вражды и крамолы между разных народов, подвластных и подданных нашим высококостепенным ханам, сиятельному и превосходительному шамхалу тарковскому и горским владельцам, существующие на раздоры и самовольные управы, разорение и опустошение за собою влекущие, на частые вооружения друг против друга, единою корыстию водимые, на самое низвержение ханов или горских владельцев с достоинств их, не имея на то законной власти; одним словом, на пагубные следствия, к истреблению рода человеческого клонящиеся, и что наконец нам, уполномоченным и доверенным, в лице наших высококостепенных ханов, сиятельного

и превосходительного шамхала тарковского и горских владетелей, созванных по сему предмету, всемилостивейше указать соизволил предложить постановления между собою твердого, непоколебимого и вечного, мирного и дружеского союза под верховным е. и. в. покровительством.

Вняв гласу сему милосердного и человеколюбивого о благе нашем и о благе общем е. и. в. попечения, с помощью божиею и в присутствии вышеупомянутого всероссийских войск ген.-л. и разных орденов кав., кн. Павла Цицианова, единогласно и единодушно постановили и заключили следующие статьи:

Статья 1. Превосходительный и высокостепенный кубинский, владеющий ныне и Дербентом, Ших-Али-хан, сиятельный и превосходительный шамхал тарковский, владетель буйнацкий и дагестанский Мегди, превосходительный и высокостепенный тальшинский Мир-Мустафа-хан, превосходительный и высокостепенный Каракайдакской округи владетель, уцмий Рустем-хан, округи сей правитель, высокостепенный Рази-хан, превосходительный и высокостепенный Табасаранской округи владетель кади Рустем-хан и сей же округи высокопочтенные владельцы Сохраб-бек маасум и Махмуд, удостоясь всемилостивейшего принятия в подданство и покровительство е. и. в. по собственным их просьбам, принесенным в. выс. престолу его, и получая всегда обильно высокомонаршее е. и. в. к себе благоволение и великодушный о благе их промысел, пребудут навсегда непоколебимыми верноподданнической обязанности их е. и. в. и покровительству и защите всех их одною выс. державою е. и. в., оставляя отныне впредь все бывшие до сего между ними вражды, несогласия, ссоры и неприязненные поступки, оставаясь все спокойными в своих владениях, в коих таковыми от е. и. в. всемилостивейшего защитника и покровителя их пожалованными их грамотами признаны, всемерно удерживать их будут за собою и ограждать их от неприятеля, принимая всегда заблаговременно надлежащие к тому меры. И для того соединяясь все бесконечно на предыдущие времена тесным союзом и дружбою, хранить будут оную свято, не дерзая никогда нападать на области своих союзников, и им подвластных ничем не оскорблять; в чем мы, яко уполномоченные и доверенные от них, и обязались вместо их присягою в присутствии выше именованного ген.-лейтенанта.

И, хотя превосходительный и высокостепенный Ших-Али-хан, оставшийся напоследок владетелем одной токмо Кубинской области, по разным стекшимся обстоятельствам и по разделу его с покойным братом его, Хасан-ханом, всевыс. е. и. в. утвержденному по смерти брата его и, приняв во владение свое гор. Дербент с принадлежащими к нему окрестностями, но в предупреждение всяких, иногда случиться могущих, посторонних на владение Дербентское посягательств, все, союзы, сим и дружбою обязующиеся, решительно и единодушно признаем Ших-Али-хана дербентским ханом, с принадлежащими к городу сему окрестностями по р. Самур и с принадлежащими к нему деревнями и улусами и других мест по праву наследства владетелем, по всемилостивейшим ему грамотам: по первой, — блаженной памяти г. и. Павла Петровича и, по второй, — подтвердительной, всемилостивейшего нашего государя и самодержца всероссийского Александра Павловича, в подданство, высоко покровительство и защиту принять удостоившего.

Статья 2. А дабы таковая связь под верховным е. и. в. покровительством могла пребыть ненарушима между всеми союзниками сими, то в отвращение в самом начале причин, неудовольствие производящих, поставляем за правило себе, в случае каких-либо споров или ссор, не поступая между собою неприятельски, разбираться дружески, по общим законам и обыкновениям той земли, в которой то будет, как добрые соседи,

без всякого пристрастия, через должное одного с другим сношение и объяснение; в трудных же или сомнительных случаях разбираться через посредника из ханов сего союза, кого сами за благо к тому признают пригласить, и чем оный посредник спор или неудовольствие решит, тем и удовлетворяться, делая должное по приговору его удовлетворение в претензии или споре. Когда же спорящимся будет сие не угодно, или по разногласию спор таковой решен быть не может, то, в таких случаях, относиться им на рассмотрение е. и. в., яко защитнику и покровителю своему, и по повелениям его на то, повиноваться в полной мере, по верноподданнической их обязанности.

Статья 3. Персидские ханы и городские владельцы, союзом сим и дружбою обязующиеся, устанавливают ненарушимо на предбудущие времена: в случае неприязненного на кого-либо из них нападения от присвоющих в Персии верховную власть, быть всем к защите его готовыми, и, яко добрые и искренние союзники, обязываются давать нужное по состоянию каждого войско и ополчаться единодушно всем к прогнанию общего их неприятеля; сверх же того обязуются не только таковым действием друг друга защищать, но и всякий неприязненный умысел, когда о том кто узнает, союзнику своему без упущения времени открывать. И, таким образом, составляя как бы едино тело и один народ, разделенный на разных правителей, под верховным е. и. в. покровительством и охранением состоящих, и приемля заблаговременно от замыслов неприятеля осторожность, всеми способами стараться оные отвращать и взаимно себя подкреплять, как добрым соседям пристойно и надлежит и как общая их и народов их безопасность того потребует. Войска же те, кои даваемы будут на вспоможение, по обычаям и правам, в пределах Персии и вообще у всех горских народах существующим, по то время, пока будут они надобны требующему помощи, должны быть на содержании его всем тем, что по обычаю на случай таковой следует, сверх же обычая, ничего они требовать не должны и не могут. И все таковые вспомогательные войска должны состоять под главным предводительством того хана или владельца, которому они вспомогают против неприятеля его, а вместе с тем и собственного их, яко общих союзников. Впрочем, вспоможение такое, в случае надобности друг другу, обязуются делать действительно тем числом войска, которым в состоянии они будут, не уклоняясь отнюдь от того ни под какими видами и ни для каких посторонних собственных их интересов, коль скоро получит от союзника своего уведомление постановить войско на вспоможение, во сколько они до просящего вспоможения хана или владельца дойти могут, полагая переходы на каждый день по 30-ти верст.

Статья 4. Сиятельный и превосходительный шамхал тарковский, владетель буйнацкий и дагестанский, Мегди, превосходительный и высокостепенный Каракайдакской округи владетель, уцмий Рустем-хан, сей же округи правитель, высокостепенный Рази-хан, Табасаранской округи владетель, превосходительный и высокостепенный кадий Рустем-хан и владельцы округи сей Сохраб-бек маасум и Махмуд, сверх сего вышеписанного общего постановления их по сему союзу, обязуются, что не токмо подвластным их отныне впредь строжайше запретят чинить какие-либо шалости, грабительства и обиды противу подданных союзных ханов, но, будучи и сами союзниками их, не попустят никогда ни на какие им неприязненности в угождение другим или из лакомства, и всегда и всемерно отводить от того будут и прочих соседственных им и необузданных Кавказа, Дагестана и прочих обитателей, преподавая им дружеский совет отнюдь того не делать, что доселе бывало, и не жертвовать собою и хабростию своею из найма, в пользу злонамеренных, союзных же ханов

и подвластных им ни в чем не оскорблять, и тот постыдный свой промысел навсегда оставить, ежели хотят снискать себе какое-либо от всемилостивейшего покровителя и защитника их благоволение. В чем доверенные мы, особы, и дали от себя вместо их присягу.

Статья 5. Союза сего ханы и владельцы, владения свои по берегу Каспийского моря имеющие, постановляют и обязываются следующим: буде крушение или гибель корабля или судна учинится по берегам Каспийского моря, то спасенные от крушения или гибели корабля или судна российского или персидского, как то: корабельные или судовые служители, купцы или иные люди мужского или женского пола, товар или груз, судовые снасти и самый корабль, или судно, или часть оного, словом сказать, все, что спасено будет от гибели, да будет под выс. е. и. в. покровительством и защитою, и да не коснутся ни до чего противные какие-либо силы. Всяк же верноподданный, наипаче сам владелец и старшины его, должны помогать крушению или гибель терпящим людям и вещам, и да приложат крайнее старание о спасении корабля или судна и людей, товара или груза, и всего того, что только спасти можно; спасенное же со всяким попечением и тщанием да сбережется и сохранится в удобных и безопасных местах, дабы от худого смотра или небрежения повреждено или истреблено быть не могло и да не присвоит себе никто ни малейшей части спасенного.

Статья 6. Владелец должен немедленно объявить е. и. в. консулу или же ближайшего военного корабля или судна начальнику обо всем подробно, а ежели способнее будет доставить о несчастии том известие в Кизляр, тамошнему правлению, то посылать туда уведомление и как можно скорее.

Статья 7. Всяк ко спасению корабля или судна и людей, товара или груза и ко сбережению и охранению способствующий, имеет право к получению награды за спасение и сбережение, буде не присвоил себе ни малейшей доли спасенного и объявил о том российскому консулу или военного какого судна начальнику, в персидских портах или городах находящемся. Награда же за сбережение и спасение да будет (на всех, сколько бы их не было) 4-я часть спасенного, буде кораблю, судну, или товару, или грузу, или оной, какой бы то ни было вещи учинилось на море, расстоянием от берега на версту; а буде на самом берегу учинилось несчастие людям или вещам, то 6-я часть спасенного; и сию 4-ю или 6-ю часть разделить на 4 доли: две доли отдать людям, кои спасли из воды спасенное, одну долю отдать людям, кои сберегли спасенное, и одну долю отдать начальнику тому, кто распорядил спасение и сбережение. Спасение же людей да будет безденежно из одного человеколюбия.

Статья 8. Купеческий торг при персидских портах, союзникам принадлежащих, исключая пошлинного с товаров сбору, остается на прежнем положении. Пошлину же с товаров (при примере тому, как берется она при порте Бакинском) отныне впредь определяют они следующую, и именно: с таи или связки шелку, из 6 пуд. состоящей, — 2 руб. 70 коп., с таи сукна — 5 руб. 22 коп.; с бочки семени канцелярского, до 6 пуд. содержащей оного, также 5 руб. 22 коп.; с бочки олова — 2 руб. 40 коп.; с мешка брусковой краски в 6 пуд. — 5 руб. 22 коп.; с 20 пуд. железа полосного — 25 коп.; с таи бумаги писчей — 1 руб. 5 коп.; с таи холста — 2 руб. 89 коп.; с таи порты — 2 руб. 40 коп.; с мешка чернильных орехов и марены в 8 пуд. — 20 коп.; с таи парчевого товару, также и с таи бурметей или бязи — 1 руб. 7 коп.; с сундука с товарами стальными и железными или с чем бы то ни было — 1 руб. 27 коп.; с ящика свечь — 60 коп.; да и со всех прочих вещей и товаров, каковые сверх вышеписанного означения в привозе будут, собирать пошлину при всех портах одинаковую, без малейшего излишества.

Статья 9. Сухопутную купечествующих людей торговлю обеспечить наилучшим образом. И для того обязывается каждый союзный хан и владелец пешись всемерно о безопасном проезде караванов и купцов чрез его владение. И потому каждое селение, в окружности коего случится грабеж или разбой, отвечает за случай таковой полным и немедленным удовлетворением ограбленных купцов или возников товарных и наказывают грабителей и разбойников по вине их без малейшего послабления или снисхождения, по установлениям, на случай таковой у них существующим. В случае же медленности в удовлетворении таковом обиженных, по обстоятельствам встретиться могущим, сам хан или владелец, в чьем владении грабеж и разбой случится, собственности свою удовлетворить обязан в полной мере пограбленному или отнятому, себе же после получает удовлетворение с виновника, который, по изысканию его, найдется, и наказывает его за то по вине его, как выше сказано.

Статья 10. Российским купцам, армянам, грузинам и других сословий людям, право купечества имеющим, подданным е. и. в., производящим торги свои в пределах владения союзников, да ни посягнет никто ни на малейшую обиду и требование от него излишнего, сверх установлений. Купечеству таковому и всякого звания подданных России, проезжающим через владения союзных ханов и владельцев, обязан всяк союзник своею защитою и покровительством. Относительно же купечества, сим союзникам принадлежащего, торги свои в пределах России производящего, и подданных и подвластных им людей, по надобности в Россию приезжающих, все вообще союза сего ханы и владельцы, яко подданные е. и. в. и покровительствуемые им все милостивейше, видев многие уже опыты, надеются, что покровительство и защита всегда в полной мере будет по всевыс. е. и. в. законам, и для того, в случае надобности, по делам купечества их и прочего подданного и подвластного им народа остаются они на прежнем основании в сношениях их с пограничным Кавказского края начальником.

Статья 11. Постановление сие на дружеский союз делается на вечные времена. И для того всякий преемник владения, в союз сей входящих персидских ханов и горских владельцев, на что должен он иметь всевыс. от е. и. в. утверждение, яко от все милостивейшего покровителя и защитника союзу сему, на самой истине обязан поступать во всем по сим постановлениям.

Статья 12. Нарушитель дружеского сего на союз постановления подвергается строжайшему наказанию. И для того прочие союзники нарушение таковое с истинными на то доказательствами должны предать всевыс. е. и. в. благоусмотрению через пограничного здешнего начальника и всевыс. по тому волю выполнить в самой точности. В протчем, буде в продолжении времени по общим их согласиям усмотрено будет еще что-либо за лучшее к безопасности и распространению торговли, к пользе союзников, к благосостоянию и спокойствию самих их и подданного и подвластного им народа, поднесется всеподданнейше через означенного же здешнего края начальника на выс. е. и. в. утверждение.

В удостоверение чего мы, нижеподписавшиеся доверенные, по довериям нам от владетелей наших подписали сии статьи и приложили к ним свои печати на Кавказской линии в г. Георгиевск, декабря 26-го дня 1802 г.

АКАК. Т. 2. С. 1009—1011.

1802 г. декабря 28.— Клятвенное обещание феодальных владетелей Дагестана¹⁷⁴ в нерушимости их дружеского союза

Мы, нижеименованные, доверенные на постановление дружеской связи, особы 3-го класса: кубинского и дербентского Ших-Али-хана чиновник его Медек-бек; ген.-л. Мегди, шамхала тарковского, владельца буйнацкого и дагестанского чиновник его Мирза-бек; ген.-л. тальшинского Мир-Мустафа-хана двоюродный брат его Мирза-Мамед-бек; 4-го класса уцмия каракайтахского Рустем-хана чиновник его Ахмед-ага; 4-го же класса Табасаранского округа владельца Рустем-кадия чиновник его Мамед-бек; высокостепенного Рази-хана, правителя области Каракайтахской, чиновник его Узней-бек и табасаранских владельцев Сохраб-бек маасума, Нур-Мамед-ага Мустафаев и Махмуда — Ших-мулла, даем сие клятвенное обещание пред всемогущим богом, великим пророком нашим Мухаммедом и святым его Кораном, именем владетелей наших, яко доверенные от них, что по восстановлении между означенными владетелями нашими навсегда доброй дружеской связи, отныне, впредь, оставят они всякую между ими вражду и неприязненные поступки, и оставаясь все спокойными в своих владениях, в коих таковыми от всемилоостивейшего их государя и самодержца всероссийского, в подданство, в высокое покровительство, в защиту принять их удостоившего, пожалованными им грамотами признаны. Для удержания за собою тех владений и для ограждения их от неприятеля принимать всегда будут надлежащие меры, соединенную ими союзом дружбу хранить будут ненарушимо свято, не дерзнут никогда нападать на области своих союзников и не посягнут никогда, ни под каким видом, на оскорбление подвластных их.

И в заключение сей клятвы нашей целуем книгу святой Коран и во оном страшные слова. Аминь.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 19. Копия.

1803 г. не позднее апреля 11*.— Условия, принятые аварским Султан-Ахмед-ханом при вступлении в подданство России

1) С персидскими ханами и горскими владельцами, подданными и покровительствуемыми е. и. в., одним со мною в. г., быть мне, Султан-Ахмед-хану, в тесном союзе и дружбе, и хранить оные свято. В случае же, паче чаяния, открыться могущего несогласия моего или ссоры с которым-либо союзником, по неожиданым мною причинам, разобраться с ним в ссоре той по общим нашим законам и обыкновениям нашей земли, без всякого пристрастия, чрез должное наше между собою сношение и постановление. В трудных же или волочительных случаях разбираться нам чрез посредника союзного нам хана, кого мы сами за благо к тому признаем пригласить; и чем оный посредник спор или неудовольствие решит, тем и довольствоваться, делая должное по приговору его удовлетворение в претензии или ссоре. Когда же сие нам будет не угодно или по разноречию спор таковой решен быть не может, то в таких случаях относиться нам, спорящимся, на рассмотрение е. и. в., яко защитнику и покровителю своему, и повелениям его на то повиноваться в полной мере по верноподданнической нашей обязанности.

* Датируется по другим документам дела

2) В случае неприязненного на кого-либо нападения из союзников от присвояющих в Персии верховную власть быть мне на защищение его, как и прочим союзникам, готовым. И обязуюсь я, яко добрый и искренний союзник, давать нужное по состоянию войско и ополчаться единодушно с союзниками к прогнанию общего неприятеля; и не только таковым действием защищать союзника, но и всякой неприязненной умысел, когда о том узнаю, союзнику своему без упущения времени открывать и принимать заблаговременно от замыслов неприятеля осторожность. Всеми способами стараться оные отвращать и взаимно себя подкреплять, как доброму союзнику пристойно и надлежит и как общая наша, подданных е. и. в., и народов наших безопасность того требует. Войска же на вспоможение союзнику обязуюсь я давать то число, которое в состоянии буду, не уклоняясь отнюдь от того ни под какими видами и ни для каких посторонних собственных моих интересов, коль скоро получу о том от союзника своего уведомление, постановив вспомогательное войско во столько дней, во сколько оно до просящего вспоможения хана или владельца дойти может, полагая маршу на каждый день по 30 верст.

3) Отныне впредь не только подвластным моим строжайше я запрещу чинить какие-либо шалости, грабительства и обиды противу подданных союзных ханов, но, будучи сам им союзником, не поступая никогда ни на какие неприязненности во угождение другим, и всегда и всемерно отводить от того буду и прочих соседственных мне владельцов и горских обитателей, преподавая им дружеский совет отнюдь того не делать, что доселе бывало, и не жертвовать собою и храбростию своею из найма в пользу злонамеренных; союзных же ханов и подвластных им ни в чем не оскорблять и тот постыдный свой промысел навсегда оставить, ежели хотят снискать себе какое-либо от е. и. в. благоволение.

4) Всевозможную и всемерную обязуюсь я иметь во всякое время попечительность об ограждении безопасностью как собственных областей моих, так и прилегающих к оным пределов Грузии от набегов неприятельских и при том буду всегда содержать в готовности войско свое на случай употребления его к службе империи е. и. в., если обстоятельства того требуют. Из подвластного же мне народа да не дерзнет отнюдь никто, как прежде бывало, быть из найма и лакомства на службе тех, кои иногда дерзнут в пагубу себе на пределы Грузии.

Купцы же, подданные е. и. в., во владениях моих, когда они в оные прибудут, пользоваться должны по торгам одним с подвластным мне народом правом, яко подданные одного с ними государя, и да не дерзнет никто ни на малейшие им обиды и притеснения или требования от них чего-либо излишнего, и купечеству таковой собственной моя защита и покровительство. В случае же, паче чаяния, при проезде чрез владение мое случится им разбой и грабительство, то селение, в окружности коего случилось то, отвечает полным и немедленным удовлетворением ограбленных купцов или возчиков товаров, и я тот же час обязан наказать грабителей и разбойников по вине их без малейшего послабления или снисхождения. В случае же медленности в удовлетворении обиженных селением тем, в округе которого разбой и грабительство случилось, по обстоятельствам, встретиться могушим, сам я за то обиженных собственностью своею удовлетворить обязан в полной мере пограбленному или отнятому, себе же после получая удовлетворение с виновника, который по изыскании моем найдется и наказывая его за то по вине его.

Постановление сие делается на вечные времена, и для того всякий преемник владения аварского, на что должен он иметь выс. е. и. в. утверждение, яко подданный е. в., поступать обязан на самой истине по постановлению сему.

В удовлетворение чего и утверждаю я сие постановление мое подписью моею и с приложением моею печати.

ЦГИА ГССР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 2. Копия.

№ 355

1803 г. апреля 11.— Донесение главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова в Коллегию иностранных дел об исполнении указа Александра I по приведению аварского владетеля Султан-Ахмед-хана к присяге*¹⁷⁵

Во исполнение выс. указа е. и. в. за собственноручным подписанием, октября 3-го дня 1802 г. на имя мое состоявшегося, посланный мною Терского войска кап. Мещеряков к Султан-Ахмед-хану аварскому для вручения ему выс. грамоты е. и. в. и для приведения его и весь народ аварской на верноподданство Всероссийской империи к присяге, о чем в свое время имел я счастье донести е. и. в., по возвращении его из области Аварской и по исполнении возложенного на него поручения доставил ко мне обратно данные ему для руководства форму клятвенного обещания на русском языке и перевод с оного на персидском, за собственноручным подписанием и утверждением печатью хана аварского, также условия в 4-х пунктах, объясняющие некоторые обязанности хана аварского в отношении нового его верноподданничества, на русском языке с персидским переводом, собственноручным подписанием и печатью хана утвержденная, прочтенная и обнародованная приличным образом в собрании многих знаменитых подвластных ему владельцев и старшин народных, в присутствии вышеупомянутого кап. Мещерякова, долгом почитаю препроводить в подлиннике в ГКИД.

Помета: Упомянутые в сем отношении условия в делах канцелярии главнокомандующего находятся.

ЦГИА ГССР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 3. Копия.

№ 356

*1803 г. апреля 12.— Клятвенное обещание джаро-белоканских аварцев и принятые ими условия при вступлении в подданство России*¹⁷⁶

Во имя всемогущего бога! Мы, нижеименованные, поверенные вольных обществ Чарской провинции: от сел. Чар Магмет Чемчулер-оглу и Мегмет Вали-Чапар-оглу; от сел. Талы Аджи-Яв-Каши-оглу; от сел. Мухахи Магмет-Молла-Ахмет-оглу и Иса-Сулейман-оглу; от сел. Чинихи Айтемур-Мамахан-оглу и Ших-Ахмет-Али-бек-оглу; от эллисуйского татарского султана Али-султана Бала-юзбаши, Шакулы-юзбаши-оглу и Мирза-Гусейн-оглу. Будучи покорены непобедимым оружием е. и. в., великого всероссийского г. и., и видя собственное наше благо в мирном и непоколебимом пребывании нашем под всемогущей всероссийской державою, именем всего Чарской провинции народа, и каждый поверенный особенно за свое селение, в присутствии е. с-ва ген.-л. кавказской инспекции, по инфантерии инспектора, астраханского и кавказского военного губернатора, управляющего и пограничными делами, главноуправляющего в Грузии и разных орденов кав. кн. Павла Цицианова,

* Дата отправления

постановили, утвердили и добровольно подписали следующие статьи повинностей нового нашего подданства на вечные времена свято и нерушимо:

1) Повергаемся мы, весь народ и все вольные общества Чарской провинции, в совершенное подданство е. и. в., всероссийскому г. и. Александру Павловичу и его высоким наследникам на вечные времена. Просим: да покровительствует и защищает нас от врагов наших всемогущая его десница. И, в заключение сих всеподданнейших прошений, утверждаем верноподданство наше и всего нашего потомства клятвенным обещанием по закону нашему на святом алкоране. А по возвращении нашем восвоюя такую же присягу на верноподданство учинить должны собранные поверенные от каждого селения Чарской провинции в присутствии ген.-м. Гулякова по форме клятвенного обещания, у сего прилагаемого.

2) В знак достоверности подданства нашего и всего народа Чарской провинции е. и. в. налагаем на себя дань, которую повинны мы платить ежегодно по 1100 метров шелку, на тифлисский вес, и каждый год в 2 срока, т. е. 1 августа и 1 ноября, безотговорочно доставляя вышеупомянутый шелк оптом в гор. Тифлис, кому от главнокомандующего приказано будет.

3) Войска е. и. в. расположатся в селениях наших, где главнокомандующему заблагорассудится, но мы всеподданнейше просим, дабы для неременного пребывания войск избрано было место при броде Урдо, по каковой просьбе нашей главнокомандующий благоволит дать нам обещание.

4) Обязываемся из каждого нижепоименованного селения дать по одному аманату из лучших и первейших семейств народа нашего, что, по учинении на верноподданство присяги, должно быть немедленно выполнено. Селения суть следующие: Белоканы, Катехи, Джары, Таилы, Мухах и Чиних, которые имеют отвечать за все прочие приписанные к ним деревни.

5) Став верноподданными е. и. в., обязываемся не принимать в общества наши никаких неприязненных, недоброжелательных или противных людей пользам всемилостивейшего нашего г. и. Следовательно, не должно терпеть между нами, не только скрытно или явно, но и не допускать к нам приближения грузинского царевича Александра и его сообщников; в противном случае, будем отвечать за сие, яко верноподданные, по силе законов. В такой же силе обязываемся равномерно и ответствовать имеем пред высоким начальством, от е. и. в. в Грузии постановленным: буде наши селения по прежним обычаям будут давать убежища хищным дагестанцам, лезгинам и прочим народам, на Грузию покушения имеющим, но, напротив того, должны мы и обязываемся, таковых хищников в деревнях наших не держать, не скрывать и в пределы грузинские не пропускать, а обличившихся виновными, наказывать по нашим обычаям с ведома ближайшего военного российского начальника и при свидетелях, от него присланных.

6) Г-н главнокомандующий Грузиею, в уважение усердного нашего моления и верноподданнической преданности е. и. в., именем всемилостивейшего и великого нашего г. и. благоволил согласиться на наше прошение и дать нам торжественное обещание оставить весь народ Чарской провинции и все наши вольные общества на прежних наших правах и преимуществах, не входя во внутреннее народа нашего управления.

7) Соседственного союзного и всегда дружественного с нами эллисуйского татарского султана Али-Султана и весь подвластный ему народ включаем неизъемлемо в верноподданство наше е. и. в. по всем статьям повинностей наших и выс. дарованным нам преимуществам, для утверждения коих присланные от народа и султана эллисуйского поверенные Боллаюзбаши, Шакалы-юзбаши-оглу и Мирза-Гуссейн-оглу вообще с поверен-

ными чарского народа скрепили сие постановление своими печатями и участвовали в присяге на верноподданство е. и. в.

8) Поелику от гор. Белокан и сел. Катехи и Мацехи, по причине страха поселян и разсеяние их в горах, доверенные особы еще не явились, то мы, нижеподписавшиеся, Чарской провинции народа и всех вольных наших обществ поверенные, ручаемся и обязываемся за Белоканы, Катехи и Мацехи, что они с приписными к ним селениями придут в повиновение и верноподданство е. и. в. и, буде не добровольно, то силою оружия к тому принуждены будут.

9) По просьбе нашей главнокомандующий благоволил дать нам обещание алеабатские грузинские деревни, с давнего времени в общества наши включенные, оставить в управлении нашем на прежних правах и обычаях. А мы, с своей стороны, обязываемся в свободном отправлении христианской веры не чинить им никакого препятствия, равно как и по нашему закону объявляется нам полная свобода выполнять по-прежнему обряд нашего богослужения беспрепятственно.

10) О возвращении наших пленных, взятых в сражении при Белоканах, о размене оных на российских и грузинских пленных, прежде захваченных, заключены особенные договорные статьи, которые, по приведении нас на верноподданство к присяге, письменно нам объявятся для надлежащего по оным исполнения.

11) Во уверение чего утверждаем все сии статьи верноподданнических повинностей, по обычаю нашему, приложением наших печатей и просим от имени всего народа 4 таковых экз. благоволить дать нам за подписанием и утверждением печати г-на главнокомандующего.

В Тифлисе, апреля 12 дня 1803 г.

В 10-й статье обязательств и верноподданнических повинностей всего народа и вольных обществ Чарской провинции чрез нас, нижеименованных поверенных народных, печатями нашими и присягою на верноподданство е. и. в. утвержденных, сказано, что о размене пленных, взятых в сражении бывшем при Белоканах, будут заключены особливые договорные статьи, во исполнение чего главнокомандующий объявил нам следующее:

1. Желая выкупить из плена захваченного чеченцами российского пол. Дельпоца, содержащегося в чеченской дер. Гребенчуге, главнокомандующий обещает нам, буде выручим и освободим помянутого полковника из плена (о чем приложим мы всякое старание), вознаграждать нам взамен оказания сей нашей услуги возвращением от 60-ти до 100 душ наших пленных, в российском войске находящихся, без размена; к отправлению же к чеченцам доверенных людей обязываемся мы приступить немедленно по подписании сих статей, с помощью к свободному проезду оных, от главнокомандующего обещанною.

2. Остальных же всех пленных наших главнокомандующий изъявил нам свое согласие разменять поголовно, одного за другого, за пленных российских или грузинских, прежде разными лезгинскими хищниками захваченных, в Чарской провинции или в других местах находящихся, которых обязываемся для размену и для выручки наших пленных доставить, сколько будет возможности отыскать оных, для собственного нашего блага в непродолжительном времени.

3. В уверение чего, по обычаю нашему, утвердили мы сии статьи договорные нашими печатями и просим главнокомандующего, дабы благоволил 4 экз. оных [дать] нам за подписанием его руки и приложением его печати.

В Тифлисе, апреля 12 дня 1803 г.

1803 г. ноября 2*.— Письмо главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова аварскому владетелю Султан-Ахмед-хану о поражении отрядов Сурхай-хана казикумухского и грузинского царевича Александра¹⁷⁷ на р. Алазани, выступивших против русских войск, и лишения его в связи с этим жалованья

На сих днях Алисканд, Аварской области принадлежащий и ваш родственник, с Сурхай-ханом и многими ваших владений людьми, перешед Алазань, в Моголо атаковал ген.-м. Гулякова в ночи. Но не долго дерзость его продолжалась, и он чрез полчаса как заяц и со всеми своими войсками должен был бежать опять за Алазань, оставя на месте и в реке до 3-х сот сих ваших зайцев или мух, кои до сих пор не верят, что воробы не могут вести войну с орлами.

О сем возвещая в. высокоств., долгом почитаю объявить, что после данной присяги вами люди ваши и родственник ваш нашлись в войне противу войск е. и. в., всемилостивейшего государя моего, когда и за пойманного на хищничестве вашего владения человека отвечать вы должны. А потому жалование, е. и. в., всемилостивейшим нашим государем, вам назначенное, я запретил вам отпускать, и в. высокоств. его дотоле не получите, пока в присутствии поверенного со стороны моею не накажите, по обычаю вашему, всех людей владения вашего, бывших в сражении сего месяца на Алазани с нашими войсками, и доколе не вышлите виновника всего того Алисканда ко мне для наказания, ибо г. и. колико милосерд к своим подданным и соседям, хранящим трактаты, толико страшен дерзающим воевать противу его войск.

Виновными в. высокоств. оказались двумя случаями, или яко участвующие во оном, или яко владетель, не имеющий силы и власти над своими подданными, и в обоих случаях жалованья от в. г. не заслуживаете. Наконец, уверить в. высокоств. должен, что никаких отговорок и оправданий не приму, доколе требования мои выполнены не будут, и силою высокославного оружия в. г. готов отражать всех, против меня встающих.

ЦГИА ГССР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 4. Копия.

1804 г. апреля 14*.— Письмо главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова уцмию кайтагскому Али-беку¹⁷⁸ об условиях его приема в подданство России

Письмо в. высокоств., коим извещаете меня, что вы, быв избранны владетелем каракайтахским от всего народа и, приняв над оным управление, как сами, так и подвластные ваши желаете быть в числе верноподданных е. в., всемилостивому моему г. и., я получил. В ответ на оное я имею сказать, что в. высокоств. открыт путь доказать сие ваше усердие и преданность тем, ежели вы управление свое ознаменуете старанием поспешить возвратом товаров, разграбленных у индийского купца Мугундаса Терендасова вашими новыми подданными.

Без сомнения в. высокоств. известны, сколько раз относился я по сему предмету к покойному брату вашему, Рустем-хану уцмию, который по долгу присяги обязан был всегда покровительствовать нашей торговле, но упорством его в выполнении требований моих было оно всегда под разными предлогами и неосновательными отговорками отклоняемо; а сие

* Дата отправления

самое и побудило меня удержать всемилоостивейше назначенное ему жалованье, которого, уверяю вас моим словом, кое я всегда содержу свято, что и в. высокост., ежели не возвратите товаров, не только не получите, но и не удостоитесь быть приняты в высокое покровительство в. моего г. и., а еще больше быть утверждены в достоинстве каракайтахского владетеля.

Изъяснив таким образом мои мысли пред вами, еще раз повторяю, в. высокост., что одним только сим средством можете вы получить просимое, а услуги, обещаваемые вами в письме, для меня никакие не нужны, кроме сей одной, к вашей же пользе клонящейся.

Что же касается до просимого вами позволения отпратить к е. и. в. надежного человека для заключения верноподданнического своего усердия присягою, то сие совсем не нужно, ибо несовместно, чтобы столь в. г. с подданным делал какие-либо заключения и принимал от него послов. А буде вы выполните требуемое мною, то я, имея полное от е. в. доверие и имея власть в лице в. моего г. и. распорядить всем, относящимся до соседственных в сем краю владельцев, приняв от в. высокост. и подвластных ваших присягу на верноподданническую преданность, утверждаю вас выс. именем е. в. в достоинстве каракайтахского владетеля и исходатайствую вам г. и. жалованье, какое прежде и покойный брат ваш получал.

В прочем, представляя воле вашей избрать то или другое, пребываю вам доброжелательный.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 21—23. Копия.

№ 359

1805 г. мая 4.— Письмо командующего отрядом в Дагестане Г. И. Глазенапа кизлярскому коменданту М. А. Гоколову с выражением одобрения желания аксаевских владетелей охранять границы России

Получа репорт в. высокобл. и прозбу, привезенную ко мне аксаевским владельцем Мусою Касаевым, от него и аксаевских же владельцев подполк. Муртазалия Аматаханова, Жамбулата Адилова и Ханмамбета Салтанбекова, весьма доволен, что они, усердствуя пользе России, обязались предохранять границу от хищнических покушений, начиная от Шадринской станицы даже за Кизляр, о чем представил я и г-ну ген. от инфант. кн. Цицианову.

Ген.-л. Глазенап

Георгиевск, мая 4 дня 1805 г.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 243. Л. 29. Подлинник.

№ 360

1805 г. июня 10.— Сообщение Астраханской казенной палаты кизлярскому коменданту полк. М. А. Гоколову об отправке денег, ассигнованных шамхалу тарковскому на содержание войск

Принадлежащие в распоряжение е. сият., г-на ген. от инфант., астраханского и кавказского военного губернатора и кав. кн. П. Д. Цицианова в число ассигнованных на доставление шамхалу тарковскому и дагистанскому на содержание войск, на службу и на оборону края его, следующих с 1-го сентября сего 1805 г. по 1-е сентября будущего 1806 г., 6 тыс. руб., всего серебряною монетою 2 тыс. руб., сего числа из здешнего казначейства чрез Астраханскую почтовую кантору к

в. высокобл. высланы, по получении коих благоволено б было палату уведомить.

Июня 10 дня 1805 г.

Вице-губ. ... *
Сов. Павел Захаржевский
Асс. Григорий Некрасов

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 243. Л. 59. Подлинник.

№ 361

1806 г. не ранее февраля 24 **.— Из рапорта кизлярского коменданта М. А. Гоголова командующему отрядом в Дагестане Г. И. Глазенапу о планах Сурхай-хана казикумукского организовать антирусское выступление

[...] *** Андреевской заречной деревни владелец кап. Шефи Темиров прислал ко мне 24 числа сего февраля письмо свое, которым уведомляет: казикумукский хан Хамбутай как из родных горских деревень, так и некоторых подвластных андреевских владельцев собирает к себе людей с обещанием платить каждому по 45 руб. для приумножения при себе войска; а те, соединенно бы с дербентским Ших-Али-ханом, — поставить себе не только в оборону против России, но и всю возможность употреблений приостановить дальнейшее действие г-на ген.-от инф. и кав. кн. Цицианова с корпусом.

О сем же самом и от других мест подтверждаются слухи верностные. О движениях обеих сил ханов, зломыслящих к нашей стороне, распознать употребил я преданных к нам из заграничных владельцев, и что впредь получать сведения буду, превосходно донесением моим поспешу.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 4258, Ч. 3. Л. 506. Копия.

№ 362

1806 г. июня 10 ****.— Из донесения командующего Саратовским полком П. Д. Несветаева правителю Грузии П. М. Литвинову о присоединении Дербента к России

М. г. Петр Максимович!

Помощью божиею и счастием, всегда споспешествующим непобедимому российскому орудию, наикрепчайший гор. Дербент приобретен в вечное подданство Всероссийской империи. Ген.-л. Глазенап, командующий отрядом высокославных российских войск, по выс. воле е. и. в. двинувшись для наказания дагестанцев, наивероломнейших бакинских жителей, уведомляет меня, что 21 числа прошедшего месяца, поутру, в 11 часов, почтеннейшие дербентские беки и народ при въезде его в крепостные ворота поднесли ему с покорностью городские ключи, и город тотчас занят российским гарнизоном. При сем добровольном покорении взято в замке Нарын-кале: 1 мартира, 4 пушки и 4 фалконета. Жители же дербентские, видя слабость свою против силы высокославного оружия е. и. в., сами выгнавшие непокорного Ших-Али-хана дербентского¹⁷⁹, на другой день приведены были к присяге на вечную верность и подданство всероссийскому имп. престолу. О каковом важном покорении сего города, приобретенного доброю волею и без пролития крови, спеша

* Подпись неразборчива

** Дата установлена по другим документам дела

*** Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

**** Дата получения

известить и вместе поздравить в. превосх., прошу вас, м. г., предписать в городах комендантам, а в уездах капитанам исправникам во всех церквях совершить бы благодарственное моление.[...]*

Ген.-м. Несветаев

ЦГИА ГССР. Ф. 16. Д. 370. Л. 1. Подлинник.

№ 363

1806 г. августа 19**.— Предписание главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича командующему войсками на Кавказской линии С. А. Булгакову о представлении к награждению владетелей Дагестана

Ген.-л. Глазенап представляет мне, что он, имев разговор с т. с. Мехти, шамхалом тарковским, и другими владельцами табасаранскими и дагестанскими, увидел их желание послать от себя ко мне посланцев. Почему я поручаю в. выс., когда они и вам означат таковое ж желание, объявить им, чтобы они, буде имеют такие надобности, довести до моего сведения, написав от них письма для доставления ко мне, вручили вам, по присылке коих получают вскоре от меня подлежащее решение. А как он же, Глазенап, представив ко мне список о владельцах табасаранских и дагестанских, кои оказывают услуги, усердие и преданность, ходатайствуют об определении им штаб-офицерских чинов и жалованья. Почему, присоединяя к сему таковой же список, предписываю вам удостовериться и узнать обстоятельно, кто из тех владельцев какого награждения заслуживает, и обо всем оном прислать ваш рапорт.

При оном послан следующий список: 1) Каракайтахский владелец уцмий Али-хан, сильнейший из всех живущих около Дербента, могущий выставить своего войска до 4 тыс. Табасаранские владельцы: 2) Кадий, 3) Махмуд, 4) Мурза-бек, 5) Абдулла-бек, 6) Масум-бек, 7) Мустафа-бек, 8) Дербентский градоначальник Али-Пенах-бек.

Шамхал тарковский просит меня о своем брате Шах-базе, которому отдал шамхал во владение Буйнаки, и о своем зяте Мурзе Гирееве. Сколько я заметить их мог, то они оба также усердны в услугах и стараются заслужить внимание.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 33. Копия.

№ 364

1806 г. сентября 10.— Грамота Александра I шамхалу тарковскому Мехти на утверждение его ханом дербентским

По большому е. и. в. титуле:

Нашему любезно-верноподданному ген.-л., владетелю тарковскому, бойнацкому и дагестанскому, Мегди-шамхалу, наша имп. милость и благоволение.

Небезизвестно вам, каким образом Шейх-Али-хан дербентской, чрез неприличное свое поведение лишаясь народной к нему доверенности¹⁸⁰ и должного к сану его уважения, скрылся из Дербента, нарушив верность данной нам присяги.

Мы, руководствуясь всегдашним попечением о пользе жителей гор. Дербента, наших верноподданных, признали за нужное как их самих, так и оный город принять в наше управление, а вас в вознаграждение усердия к службе и верности к имп. престолу нашему пожаловать

*Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

** Дата отправления

в достоинство хана дербентского, в которое, взводя вас сею нашею имп. грамотою, всемилостивейше утверждаем и обещаем содержать как вас, так и приемников ваших, которые будут удостоены и признаны от нас в звании шамхала тарковского и хана дербентского, под нашим верховным покровительством, державою и защитою Российской империи.

Касательно постановлений, на коих вы имеете вступить в управление ханства Дербентского, поручили мы по соглашению с вами заключить особенные статьи нашему ген.-от инф. главнокомандующему на Кавказе и в Грузии гр. Гудовичу. А между тем, сверх жалованья, какое получаете вы на содержание в готовности войск, на службу нашу и для обороны вашего владения, позволяем вам пользоваться всеми доходами ханства Дербентского по прежним правам и обычаям, за исключением гор. Дербента и доходов оного, которые должны поступать в нашу имп. казну. В верности же подданства в сем новом вашем звании и в признании единственной нашей над собою власти обязаны вы торжественно учинить присягу.

За сим, поручая вам же управлять жителями того владения с кротостью и правосудием, надеемся, что вы в преданности своей к нашему престолу и в точном выполнении своих обязанностей пребудете навсегда непоколебимы, чего долг подданства от вас требует. В сем уповании и в залог монаршей нашей к вам и народу дербентскому милости дана сия императорская наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати в престольном нашем граде св. Петра, сентября 10 дня, в лето от рождества Христова 1806 г., а царствования нашего в шестое.

Подлинная грамота подписана собственною е. и. в. рукою тако:
Александр.

Контрассигнована по сему:

министр иностранных дел Андрей Будберг.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Л. 121, 122. Копия.

№ 365

1806 г. сентября 5. — Рапорт телавского капитана-исправника правителю Грузии П. М. Литвинову об обращении союзов сельских обществ Западного Дагестана с просьбой принять их в подданство России

Сего числа явился у меня прибывший из сопредельной к Телавскому уезду Иланхевской лезгинской провинции мула Абакар Муртузалов с 2 провожатыми старшинами мирных 12 дедоских лезгин Дахом Махмадом. И оный мула объявляет, что уполномочен и послан он от начальника своего Чамхала Халилова и от общества сказанной Иланхевской провинции 12 дер., именно: Ештавел, Генитовал, Нитовел, Хвитловел, Чмохвел, Хетохвел, Шаври, Алтловель, Хеботновель, Битновел...*, которые составляют вообще около восьми сот семейств, с тем, что как на них их прежде упомянутый Чамхала Халилов, так и все жители тех 12 дер. возымели намерение присоединиться к российскому подданству и просят о принятии их в оное, желая в верности дать присягу. О чем в. пр. на благорассмотрение доношу, ожидая на сие предписание, до получения которого оный уполномоченный мулла и провожатые остаются уезда, мною заведуемого, в сел. Шильд.

Сентября 5 дня 1806 г.

ЦГИА ГССР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 446. Л. 2. Копия.

* Слово неразборчиво

1806 г. не ранее сентября 5*.— Рапорт талавского капитана-исправника правителю Грузии П. М. Литвинову о причинах и условиях присоединения к России союзов сельских обществ Западного Дагестана

Выполняя повеление в. пр. от 12-го под № 26, мною 15 числа сего месяца полученное, дознал я об истинном намерении Иланхевской провинции 12 дер. лезгин присоединиться к российскому подданству, тем более, что ныне прибыл ко мне и сам начальник их Чамхал Халидов, от коего я, равно как и от прежде прибывшего сюда муллы Абакара Муртузалова отобрал сведение, что они идут в подданство России по двум причинам: дабы обитать под владением монарха, славно превознесшего непобедимым оружием и благосклонностью к верноподданным и чтобы невозбранный им был пропуск ездить для торговли в край, под державою России находящийся, ибо местное положение их на высоких горах, почти бесплодных, исключая только, что сеют они несколько пшеницы, ячменя для нужного прокормления себя, однако ж скотоводство изобилует. К сим народам смежные в окружности с 3-х сторон, с севера, запада и юга, — дидойские, с полудинной—богозцы, а с восточной — пшентальские лезгины, селениями обитающие; с нами имеют они мирное и беспрепятственное сношение так, что никакой воинской защиты не нужно им.

А дают они обещание служить с выгодами российскому правительству в том, что с усердия своего, коль скоро узнают о намерении сопредельных им народов к овладению неприятеля на области российские, доносить о том будут благовременно ближе тому здешнему начальству. В благодарность же принятого ими намерения дают для принятия здесь из первейших своих семейств, от каждой деревни по 2 чел. аманатчиками, по одному и просят, буди главному начальству за благо рассудите, отрядить расследовать и описать их провинцию.

Помета: От талавского исправника были отправлены 2 лезгинских начальника с провожающими 7 чел. в Тифлис. По дороге на них напали хищные лезгины. Убили Назара Георгиева, других решили, а третьи спаслись бегством, в том числе и 2 лезгина, потом их нашли.

ЦГИА ГССР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 446. Л. 3. Копия.

1806 г. ноября 30.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу о приведении к присяге на верноподданство России Сурхай-хана казикумухского, намечаемых мерах по организации управления в г. Кубе

В. с-ву прежними моими рапортами имел я честь доносить, что я 11 числа сего ноября выступил из Баки с отрядом войск, в. с-вом мне порученным, и последовал к Кубе для привода в силу предписаний в. с-ва Сурхай-хана казикумухского в верноподданство е. и. в.¹⁸¹. Но подходя к оной, нашел ее пустую и совсем без жителей, которых развратной Ших-Али-хан за день пред моим туда приходом всех сильным образом угнал и с имуществом их в горы и леса и тем совершенно изменил присяге, которою он несколько времени тому назад поклялся.

На другой же день прихода моего в Кубу получил я предписание в. с-ва за № 1837 с нарочным курьером, дабы Ших-Али-хана как в город, так и в деревни кубинские, ни под каким предлогом не пущать и чтоб

* Датируется по док. №365

запретить жителям: не давать ему никакой дани и ничего, а содержать жребий его в неизвестности до выс. разрешения, до какогого и подать, собирая, хранить.

Но я сего по сказанной мною причине, не нашел жителей в городе, не мог никак тотчас устроить, а узнал тут же, что Сурхай-хан казикамышский, известясь о приближении российских войск и получа от меня уже письмо, в коем я объяснил ему повеление в. с-ва, полученное мною о приводе его в верноподданство всероссийскому имп. престолу, в котором, хотя я уверял его от имени в. с-ва, что он получит выс. отличия и милости, но он, видно не уверяясь на сие, а опасаясь на себя нашего внезапного нашествия, собрал с разных мест из горских народов тыс. до 20-ти вооруженных и призвал на помощь себе и аварского хана, к нему же еще и Ших-Али-хан, который, желая иметь где только возможно случай нам вредить, пристал. И сделали они между собою твердо общее согласие поставить меня между двух огней так, что когда я буду иметь дело с Сурхай-ханом, то чтобы Ших-Али-хан напал на мой отряд в тыл, который также собрал около себя из разных мест до 3-х тыс. вооруженного народу. Но сей между тем старался скрыть от меня свое злонамерение, присылал всегда ко мне с уверениями в его непоколебимой верности к присяге, которую он принял, а что жителей увел он из Кубы в горы, то это единственное не от чего другого, как от страха наших войск.

Но я, дабы расстроить таковую, между ими сделанную тесную связь, в залог которой уже Сурхай-хан и отдал своего родного сына и племянника Ших-Али-хану, что нам могло бы быть очень вредно, отвечал сему и напоминал ему, что за нарушение присяги г. и. может быть он строго наказан, то чтобы он воздержался. А имея ввиду всегда предписание в. с-ва, дабы стараться склонить Сурхай-хана в верноподданство е. и. в., то я и решился сие наперед выполнить приводом его в верноподданническую присягу и тем, расстроив сделанный между им и Ших-Али-ханом вредной нам союз, потом уже наказать за вероломство и за нарушение присяги сего последнего.

Почему для выполнения сего и выступил я из Кубы, пошел влево к горам, к вершинам р. Самура, на которой остановясь близ дер. Цейхур, почти центра владений Сурхай-хана, расстоянием от Кубы верстах в 50-ти, на тот конец, чтобы будучи с ним вблизи скорее мог выполнить волю в. с-ва пересылкою и переговорами с ним, а между тем и сделать ему некоторый страх, стоя уже наготове с войсками. Остановясь у Цейхура, послал я к нему адъютанта кап. Кривцова, исправляющего при мне письменными делами, и с ним для переводов м. Тарасова и отставного есаула Казанова с тем переведенным уже трактатом, который я имел честь для примерного руководства от в. с-ва получить. Который ему и был ими предложен со всевозможными уверениями от имени в. с-ва о всемилостивейших наградах и отличиях, которые он получил через принятие оногo, что я ему и письмом моим старался всевозможно внушить.

Но он отвечал на сие, что так как никогда ни предки его, ни он не были никому подданными и никому в сем не присягали, а теперь он с чистосердечным усердием повергает себя с детьми своими и со всем своим владением в вечное подданство всеавгустейшему российскому скипетру и все повеления в. с-ва стараться будет в точности выполнять, но просил освободить его на время от сего трактата, которого он никак не в состоянии выполнить в рассуждении дани: он не может её платить, потому что и сам имеет только очень малые доходы, едва достающие на содержание его самого и большой его семьи.

Касательно до построения крепости в его владении и постановления гарнизона, который он и должен довольствоваться провиантом, отвечал на сие, что, живучи, имеет неплодородную землю и такое малое количество хлеба, что даже сами его подданные покупают оной для своего пропитания, а российскую крепость не имеет нужды иметь в своем владении. Хотя сколько ни старался я ему внушить, что она единственно будет сделана для охранения его из выс. к нему милости, как верно-подданному г. и., но он и на сие просил его теперь избавить, а со временем, когда осмотрится и привыкнет к россиянам, то о построении оной будет согласен. Аманатов же обязался он, при первом востребовании в. с-вом оных, тотчас представить.

Я, получа от него таковые ответы, послал к нему еще с письмами Суздальского мушкетерского полка кап. Пальчикова с Вологодского мушкетерского подпоруч. Гунта, дабы еще стараться, как наивозможно, его склонить в принятии трактата, но он теми же самыми мне с ними отвечал словами, как и прежде. Я собрал все сии обстоятельства, найдя, что никак не можно было добровольно согласить его принять сии постановления, принудить же его к сему совершенно неудобно, ибо, хотя с помощью божиею он конечно и был бы разбит и прогнан, но удалился бы в снеговые свои горы с своим народом и семьями, куда бы его преследовать в теперешнее время и по вышеизъясненным обстоятельствам не было бы возможности, а между тем поддерживал бы он уже все Ших-Али-хана, коего тогда трудно бы было вовсе усмирить, ибо он с толпами из гор начал бы делать шалости и грабительства как в стороне Грузии, так и в дагестанские наши владения.

Почему я во исполнение повеления в. с-ва за всеми уже моими стараниями и разными уверениями в принятии Сурхай-ханом означенного трактата привел его без постановлений в вечное верноподданство г. и. и принял от него в сем верноподданическую полную присягу. Для выполнения же сего им обряда был послан от меня 16-го Егерского полка шеф г-н ген.-м. Лихачев.

Окончив таким образом с Сурхай-ханом, теперь возвращаюсь паки к Кубе, в которую соберу всех жителей и выберу там наипа и поручу управление городом и деревнями оному и устрою всех по повелению вашему и сбор доходов; а между тем, отдам сию провинцию до разрешения в. с-ва под надзор шамхалу тарковскому, дабы он ее имел вроде охранения, к коему я отослал 2 письма в. с-ва и просил его о прибытии ко мне в лагерь, которой сего числа и прибыл сюда.

Ровно в силу же повеления в. с-ва, писал я письмо и к Мустафехану ширванскому, дабы и он прибыл с своими к стороне Кубы, а тогда обще с ними приложу все старания к наказанию и, ежели возможно будет, к поимке Ших-Али-хана за его вероломные замыслы и нарушения присяги, данной им. И чем все сие окончу, тотчас с нарочным курьером в. с-ву буду иметь честь донести, поднося у сего почтеннейше в. с-ву присягу Сурхай-хана казикумыцкого, рапорт о состоянии корпуса войск, мне порученного, и журнал моего похода из Баки по сие число.

Осмеливаюсь представить в милостивое ваше благорассмотрение чиновников, особенно трудившихся и оказавших отличное усердие выполнением моих порученностей при приводе в верноподданство Сурхай-хана казикумыцкого: Волжского казачьего полка командира м. Тарасова, адъютанта г-на ген.-л. Глазенапа, Суздальского мушкетерского полка кап. Кривцова и того же полка кап. Пальчикова, Вологодского мушкетерского подпоруч. Гунта и отставного есаула Казанова, которые мною неоднократно посылаемы к нему в горы и оказывали возможные ревностные труды и старания, как и наперед сего, во все время сего похода. Беру смелость

ходатайствовать у в. с-ва вашего милостивого предстательства о выс. за оное им награде.

Ген.-от инф. Булгаков

1806 г. ноября 30.

Из лагеря при дер. Худате.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Л. 140—144. Копия.

№ 368

1806 г. декабря 21*.— Отношение главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о подтверждении подданства джарцами и принятых ими обязательствах в отношении уплаты недоимок¹⁸²

Имею счастье с сим же курьером всеподданнейше донести е. и. в. о приведении лезгинцев в совершенную покорность и послушание. Имею честь о том же сообщить и в. высокопр., что лезгинцы, посланными с 2-х сторон отрядами, быв заперты в главном лезгинском месте, в Чарах, вместе с конницею прибывшего туда аварского Султана-Ахмед-хана, где их находилось до 10 тыс. чел., так были утрашены, что не смели сделать ни одного выстрела победоносным войскам е. и. в. и в такую пришли робость, что первоначавшийся там Султан-Ахмед-хан просил позволения у ген.-м. Орбелианова приехать к нему на переговоры, что когда ему было дозволено, то он, предлагая свое повиновение, просил отпустить его войска, которые и были выпущены.

Сей же Султан-Ахмат-хан в присланном ко мне письме извинился, что он с войсками прибыл в Чары не для вспомоществования лезгинцам, а дабы просить меня о выдаче ему тетки его с ее детьми, находящейся в Карабагском владении, и чтобы от милосердия е. и. в. через всеподданнейшее мое ходатайство испросить себе прежнее жалованье, каковое он получал, оставленное покойным кн. Цициановым. Я, доводя о сем до сведения в. высокопр., покорнейше прошу исходатайствовать на сие выс. е. и. в. решение с тем, что если я в продолжение усмотрю истинную его во всем покорность и усердие к России, то в то время было бы оное ему по-прежнему производимо.

Прочие же лезгинцы по данным от меня ген.-м. Орбелианову наставлениям доведены до такой покорности, что они обязались заплатить всю недоимку оставшихся на них податей, отпустить всех захваченных пленных из воинских чинов, из которых, ежели бы какой оказался утаенным, то платить за каждого по 1500 руб. сер. в штраф. Также обязались за угнанных в 1803 г. Донского казачьего Ефремова полку 187 лошадей заплатить за каждую лошадь по 25 руб. сер. и дать по выбору аманатов, отпустить на прежнее жительство во внутрь Грузии до 1000 семейств татар с р. Иоры, бежавших в Чары, и быть всегда в покорности и повиновении, платя бездоимочно в положенный срок дань, на них наложенную, и ответствовать обще за каждое хищничество и увлечение в плен, сделанное кем-либо из числа их ветренников. По поводу чего лезгинцы внесли тотчас в число недоимки 6228 червонцев и в число заплаты за отогнанных лошадей 228 червонцев. Прислали ко мне первых и почетнейших 12 старшин для испрошения прощения и помилования, которые явились ко мне в знак чистого раскаяния в преступлениях своих, крайнего смирения и покорности с повешанными на шеях саблями, прося пощады и помилования. Грузинский народ ** был при сем позорище в восхищении,

* Дата отправления

** Феодальные распри автор документа ошибочно выдает за вражду между народами.—
Ред.

видя своих коренных врагов в крайнем смирении на порабощенной покорности, в каковой они еще их никогда не видели.

Почему я, видя таковую их покорность и раскаяние, по полномочию, выс. мне данному, простил их с тем, что сие в последний раз, и с тем, чтобы они были спокойны, исполняя все данные ими обязательства. Таким образом чарцы, белоканцы и разные роды лезгинцев усмирены мною и приведены в совершенное послушание без потери и одного чел. из победоносных войск е. и. в. О чем, уведомляя вас, м. г. мой, с отличнейшим почтением и проч.

ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 5, 6. Копия.

№ 369

*1806 г. декабря 21.— Отношение главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу об изменении текста присяги на верность России в соответствии с желанием Сурхай-хана казикумухского*¹⁸³

В дополнение прежнего отношения моего к в. выс., что я предписал ген.-от инф. Булгакову при возвращении его из Баку с отрядом войск, им командуемым, привести к полной присяге на верность вечного подданства е. и. в. казикумухского Сурхай-хана Хамбутае, имею часть уведомить вас, что ген. Булгаков на возвратном пути к Кубе исполнил сие с успехом, и Сурхай-хан Хамбутае казикумухский в присутствии ген.-м. Лихачева дал присягу на вечную верность подданства е. и. в., которую при сем в оригинале почтеннейше прилагаю.

Но трактата по примеру прочих ханов, находящихся под всероссийскою державою, каковой был послан к ген. Булгакову, Сурхай-хан не подписал в то время, почитая, что 7.000 червонцев положенной по трактату дани он не может платить по скудости его владения, и просил дать ему время о сем подумать. Ген. же Булгаков не счел надобным тогда заняться тем, чтобы принудить его силою войск подписать трактат и приостановился исполнением сего, поколику вероломный и безпутный Ших-Али, бывший хан дербентский, в то время, не дождавшись всемилоостивейшего ему прощения, уже нарушил данную им присягу на вечную верность е. и. в. и, предполагая пустые свои затеи, вывел из гор. Кубы всех жителей в горы, а также, разъезжая и по селениям кубинским, производил разные беспорядки. Каковой случай заставил ген. Булгакова, удовольствовавшись одною присягою, данною Сурхай-ханом Хамбутае, остановиться в Кубе, дабы собрать жителей, удалившихся в горы, и привести все в прежний порядок, что теперь исполняется, и жители почти все возвратились уже в город.

На письменный же вопрос Ших-Али, посланный от него, для чего он жителей из Кубы удалил в горы, он отвечал, что сделал сие, опасаясь приближения наших войск. Но я, зная коварство его и измену, приказал ген. Булгакову сего вероломного, ветренного и безумного Ших-Али наказать и непременно его поймать, что поручил также и всем ханам, окружающим кубинское владение, как-то: Мустафа-хану ширванскому, шамхалу тарковскому и хану дербентскому, также и самому сему Сурхай-хану казикумухскому.

Между тем, желая поскорее успокоить и привести в равное между собою положение всех дагестанских ханов и ввести в подданство Сурхай-хана трактатом по примеру других ханов, решился убавить из дани, предложенной ему, до 4.000 червонных, назначив платить только по 3000 червонцев в год, так как полагаю, что и вся дань от него ничего не составляет для казны е. и. в., о каковом уменьшении я еще прежде имел

счастье всеподданнейше доносить е. и. в. При том, уничтожив пункт о построении крепости для войск российских в Казикумухском владении, который также удерживал Сурхай-хана согласиться на подписку, а поместив вместо того другой, чтобы по надобности и по обстоятельствам вводить в сие владение российские войска для защищения оного, я отправил сей трактат с надежным штаб-офицером к Сурхай-хану при особом моем письме для заключения и подписки оного. Сей последний пункт побужден я был уничтожить, как во избежание развлечения войск, так и для того, что для построения крепости в ущельях Казикумухских нет удобного места, при чем отделение туда части войск для занятий оной, которые были бы удалены от других наших постов, и продовольствие их встречало бы всегда большие препоны и затруднения. Что же по сему воспоследует, я не премину впоследствии уведомить о том вас.

АКАК. Тифлис, 1869. Т. 3. С. 378, 379.

№ 370

1807 г. января 5.— Донесение командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу с представлением к награждению каракайтагского уцмья Адиль-хана, табасаранского кадия Магомеда и других владетелей

На повеление в. с. от 23 ноября за № 1960, которым вы изволите требовать моего мнения — какого награждения заслуживают кто из табасаранских владельцев, также и уцмий, в. с. имею честь донести, что так же, как усмий каракайтагский, есть из первых и сильнейших почти владельцев в Дагестане, равно и кадий табасаранский, по смежности его владения и соседстве к Дербенту, нам нужен. А при том, как оные оказывают всегда совершенное свое усердие, то, конечно, желание их есть, чтобы они всемилостивейше награждены были чинами и монаршими милостями, по примеру шамхала тарковского. Прочим же соседственным небольшим владельцам табасаранским, как-то Маасум-беку, Махмуд-беку, Мустафа-беку, равно и карчагскому Мустафа-беку же, ежели угодно будет в. с-ву, для поощрения их испросить оным приличные чины с следующим жалованьем, то они сим очень довольны будут.

АКАК. Т. 3. С. 387.

№ 371

1807 г. января 29*.— Отношение министра иностранных дел А. Я. Будберга главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу об утверждении Александром I его представлений о награждении Султан-Ахмед-хана аварского¹⁸⁴ и др.

Из деталей в. с-ва, полученных с фельдъегерем Дороцким, е. в. с. особенным удовольствием усмотреть соизволил продолжение благоразумных ваших предприятий, на существенных пользах основанных и увенчанных повсюду желаемым успехом.

Покорение Джарской провинции и обращение аварского хана к денежному повиновению без кровопролития сколько приятно было государю имп., столько же, с другой стороны, доказывает благовременное предвидение и опытность в. с-ва. А потому рекомендованные вами удостоены к получению испрашиваемых вами награждений, и я сообщил уже выс.

* Дата отправления

волю е. в. ген.-адъют. гр. Ливену на произведение м. Луарсаба Орбелианова и мелика Джимшид Шах-Назарова в ханы, полковников кн. Авеля Андроникова в капитаны и кн. Георгия Баратова в поручики.

Все прочие представления в. с-ва равномерно одобрены г. имп. Вследствие чего, мне остается только сообщить вам, м. г. моему, состоявшиеся по оным выс. разрешения.

1. На возвращение Султан-Ахмат-хану аварскому прежнего жалования государь имп. соизволяет точно с тем ограничением, какое помещено в представлении в. с-ва, то есть, буде усмотрено будет действительно усердие и покорность его к России. Впрочем, е. в-во выс. разрешает вам, м. г. моего, касательно всех горских и персидских владельцев, получающих жалование, останавливать и возвращать им оные по местному вашему соображению, донося всякий раз е. в. о причинах, к тому побуждающих.

2. О доставлении к в. с-ву 20 тыс. червонных и вещей, нужных для подарков, даны уже выс. повеления.

3. Ходатайство ваше по просьбе грузинской царевны Марии государь имп. изволил принять во уважение, поелику же вознаграждения членов грузинского дома производились по Министерству внутренних дел, выс. повелено дело сие препроводить к министру внутренних дел гр. Кочубею на рассмотрение.

4. Государь имп., приемля желание правительницы Мингрелии кн. Нины Георгиевны приехать в С. Петербург, с особенным благоволением соглашается с мнением в. с-ва отклонить сие намерение ласковым образом, желая при том, чтобы она сама убеждена была вашими рассуждениями, что невозможно ей в теперешних обстоятельствах отлучиться из Мингрелии, не подвергая вредным следствиям края, ею управляемого.

5. На проезд в С. Петербург имеретинского царевича Георгия, незаконного сына Александра и внука царя Соломона I, последовало выс. соизволение с произвождением ему определенного от в. с-ва содержания, присовокупляя к тому и нужные для путешествия его издержки по вашему благоусмотрению.

Исполняя сим выс. волю е. в., пребываю с истинным почтением и проч.

ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 7, 8. Копия.

№ 372

1807 г. февраля 28. — Рапорт командира Кабардинского полка Д. З. Орбелиани главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу об обязательстве Султан-Ахмед-хана аварского перед русским правительством и о посылаемых им аманатах

Для получения от аварского Султан-Ахмед-хана на правилах, кои угодно было в. с. предположить после публичной присяги, письменного обязательства о пребывании его в ненарушимой верности е. и. в., всемилоостивейшему государю нашему, и в залог оной аманатов командировал я полка, мне вверенного, кап. кн. Орбелиани по причине закрытия летнего пути к Аварии чрез Дербент 17-го числа декабря 1806 г., который ныне, возвратясь оттоль, представил мне обязательство то и взятого в аманаты двоюродного брата Султан-Ахмед-хана. Сказанных аманата и обязательство оригиналом при кап. кн. Орбелиани, отправляя в. с-ву, имею честь доложить: владелец сей письменно ко мне относился, что подданные его привержены ему так, что вопреки его воле никто из них делать не дерзнет, и по сему посылает он в аманаты не подданного, а родственника своего, прося представительства у в. с-ва моего о позволении тетке как его, так и отравляемого аманата, жене покойного карабагского хана, с ее детьми, находящейся в Карабаге, выехать к нему,

если она пожелает. Когда же захочет остаться тамо, то обращает к в. с-ву он нижайшую свою просьбу о жаловании для прожития ей с детьми в уделе, хотя малое количество из имения, принадлежавшего прежде хану, а для получения от нее отзыва сего посылает он одного чиновника своего.

Обязательство:

1) Я, аварский Султан-Ахмед-хан, обязуюсь, клянясь священным кораном сохранять верность к е. и. в., всемилостивейшему г. и. всероссийскому, усердие свое и преданность.

2) Должен удерживать всех подвластных мне от хищничества, грабежей, всяких шалостей и неприличных поступков, а в случае последования противного оному, за все то отвечать.

3) Соседей моих по самой крайней моей возможности от подобных деяний буду не только воздерживать, но и отвращать. Имея на дерзновенных и упорных вооруженную руку, буду пресекать им пути у переходов и поражать везде, — словом ставить таких за моего собственного неприятеля. Когда же сил моих на то доставать не будет, тогда о таковых, как и о всяком неприятном для е. и. в. чьем-либо поступке или слухе, давать знать ближайшему российскому начальству.

4) Беглых и другими случаями зашедших ко мне всякого состояния российских подданных должен отсылать к тому же начальству, не удерживая у себя, ни у подвластных мне.

И 5) В залог, что сие обязательство во всем свято и непоколебимо мною соблюдено будет, а за неустойку по оному отвечать буду, даю аманатами на всегдашнее пребывание одного ближайшего моего родственника и 2-х почетнейших старших моих, коих с общего согласия моего с тем начальником, в ведении которого находиться они будут, могу переменять людьми равной им степени.

Приложена печать Султан-Ахмед-хана.

АКАК. Т. 3. С. 373, 374.

№ 373

1807 г. марта 9. — Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича майору Али-Пенах-беку¹⁸⁵ о назначении его дербентским наибом, награждении его медалью и выплате жалованья

По желанию дербентского общества и по известному в вас усердию и верности к выс. престолу е. и. в., оказанных при приближении непобедимых российских войск к Дербенту, я признал за нужное утвердить вас наибом гор. Дербента под непосредственным управлением и зависимостью от находящегося в Дербенте коменданта м. Лукьянова. Уверен будучи, что вы возлагаемую на вас сию должность потщитесь исправлять со всем усердием и старанием, соответствующим пользам службы е. и. в., отдавая при том полную справедливость вашим поступкам, приличным всякому верноподданному, посылаю при сем золотую медаль, всемилостивейшие вам пожалованную, с выс. е. и. в. изображением, для ношения оной на шее на красной ленте.

В рассуждении жалованья, всемилостивейше вам назначенного по окладу майорскому, то я предписал м. Лукьянову удовлетворить вас оным, за все прошедшее время вами неполученное со дня произведения вас в майорский чин, в получении коего вы и дадите ему свою расписку.

Что же касается до возвращения вам деревень в Кубинском владении, то теперь еще сделать сего не можно; впрочем, если вы службу свою

всемиловейшему и в. нашему г. и. будете продолжать всегда с таковым же усердием и верностию, как доселе, чему покажете и явные опыты, то я не промину в свое время, стараться о вознаграждении вас доходами с деревень, вам принадлежавшими, как вы то показываете.

АКАК. Т. 3. С. 388.

№ 374

1807 г. марта 10.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича аварскому Султан-Ахмед-хану о пересылке ему жалованья и подарка, с обещанием исходатайствовать «знатное отличие»¹⁸⁶

Письмо в. высокост. через степенного родственника вашего Хереселобека, присланного вами в аманаты, я имел удовольствие получить вместе с обязательством, данным вами под присягою на вечное подданство выс. престолу е. и. в. Приняв обстоятельство сие как залог ненарушимой верности вашей к России, я могу удостоверить вас, что, послушав искренних и дружеских моих советов, вы снискали свое счастье и благо, и быв теперь подданным величайшего в свете г. и., вы открыли себе путь к получению выс. милостей от всещедрого, великого и всемиловейшего нашего г. и. по примеру прочих ханов, имеющих счастье находиться во всероссийском подданстве. Родственник ваш принят мною прилично его состоянию, которому определил я также и пристойное здесь содержание.

В. высокост. же из всемиловейшего назначенного жалованья препровождаю при сем за полгода вперед 2.475 руб., прося вас о получении оных меня уведомить и прислать вашу расписку.

Относительно тетки вашей, то я охотно готов удовлетворить желанию вашему и отпустить ее к вам. Однако же, не зная, можно ли по обычаям вашим отпустить также и детей ее, я писал о сем к Мехти-Кули-хану карабагскому, требуя, чтобы он, если это не противно обыкновениям их, отпустил ее к вам с детьми, в каком случае нужно будет, чтобы вы для препровождения ее и безопасного проезда выслали на границу своих людей. Буде же бы она пожелала сама добровольно остаться с детьми в Шуше, то я истребую от Мехти-Кули-хана о назначении ей удела для содержания ее.

Между тем, мне весьма приятно уведомить вас, что я не оставил всеподданейше ходатайствовать об вас перед е. и. в., и надеюсь, что вы удостоены будете знатным отличием от всемиловейшего нашего г. и. Желая при том более утвердить между нами приятельскую и искреннюю связь, я прилагаю при сем одну посылку, прося вас принять оную как залог моего к вам благорасположения.

10 марта 1807 г.

ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 9. Копия.

№ 375

1807 г., не позднее марта 16.— Записка Азиатского департамента к докладу Коллегии иностранных дел о награждении владельцев Дагестана

Двумя прилагаемыми депешами ген.-от-инф. гр. Гудович испрашивает следующие награждения дагестанским владельцам:

1. Мегдию, шамхалу тарковскому и хану дербентскому, сходно с желанием его и во уравнение с прочими ханами, зная с государственным гербом.

2. Султан-Ахмат-хану аварскому чин ген.-майсра, а получаемый им пенсион по 5 тыс. руб. в год оставить в жалованье.

3. Али-хану, уцмию каракайдацкому, чин ген.-майора и получаемый пенсион по 2 тыс. руб. оставить в жалованье.

4. Магомету, кадию табасаранскому, чин полковничей* и оставить в жалованье получаемый пенсион по 1500 руб.

5. Независимым табасаранским владельцам, менее значащим, как-то: Максум-беку, Махмуд-беку, Мустафе-беку и карчакскому Мустафе-беку, каждому чин подполковника с жалованьем по чину серебром.

На случай, ежели благоугодно будет в. и. н. одобрить представление гр. Гудовича, имею счастье поднести при сем рескрипты на имя сих владельцев к выс. подписанию.

К выс. подписанию:

Рескрипты на пожалование в чины:

1. Султану-Ахмату, хану аварскому	} в ген.-майоры.
2. Али-хану, уцмию каракайдацкому	
3. Магомету, кадию Табасаранскому	

Независимых табасаранских владельцев:

4. Максум-бека	} в подполковники с жалованьем по чину, сер.
5. Махмуд-бека	
6. Мустафу-бека	
7. Мустафу-бека карчакского	

Помета: Рескрипты подписаны 16 марта 1807 г.

АВПР. Ф. 77. Оп. 77/6. 1806 г. Д. 2. Л. 13, 14. Копия. Опубликовано в кн.: МИДЧ. Махачкала, 1940. Т. 3, Ч. 1. С. 98, 99.

№ 376

1807 г. марта 16.— Грамота Александра I аварскому Султан-Ахмед-хану о присвоении ему чина генерал-майора

Божею милостию мы, Александр Первый, имп. и самодержец всероссийский и проч., и проч., и проч.

Ген.-м. Султан-Ахмед-хану аварскому.

Усердие и верность ваша к всероссийскому имп. престолу обратили на себя наше всемилостивейшее внимание, во уважение чего и в знак особенного к вам нашего высокомонаршего благоволения признали мы за благо пожаловать вас в чин российского генерал-майора, пребывая в твердой надежде, что изъявляемое к вам наше благоволение послужит вящим поощрением к ревностному и усердному восполнению ваших верноподданнических обязанностей и что тем паче усугубится достохвальная преданность ваша к высокому нашему имп. престолу.

В протчем пребываем к вам благосклонным.

Дан в С.-Петербурге, марта 16 дня 1807 г.

ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 13. Копия.

№ 377

1807 г. апреля 21.— Отношение министра иностранных дел А. Я. Будберга главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу о награждении высокими чинами владетелей Дагестана и определении им жалованья

Я имел счастье подносить г. и. почтеннейшее отношение ко мне в. с-ва от 10 марта, и е. в-во изъявить изволил выс. свое соизволение на все представления ваши относительно награждения разных владельцев, вследствие

* Вместо зачеркнутого карандашом: бригадирской

чего, я сообщил уже куда следует выс. волю о заготовлении знамя с государственным гербом, назначенного дербентскому хану, шамхалу Мегдию тарковскому, и оное при первом случае к вам доставлю, о чем в. с-во предварительно владельца сего может уведомить.

На пожалование же, согласно с представлением вашим, других дагестанских владельцев препровождаю у сего грамоты за подписанием е. и. в., именно: Султану-Ахмад-хану аварскому на чин ген.-майора, Али-хану, уцмию каракайдацкому,— на чин ген.-майора же, Магомеду, кадию табасаранскому, на чин полковничий по неупотреблению ныне в российской армии бригадиршего, с оставлением всем им в жалование ныне получаемых пенсионов, в грамотах же о том не упомянуто, дабы избегать недоразумений и не подать повода азиатцам толковать по своему, что жалование утверждается им сверх пенсиона. Да табасаранским же владельцам Малсум-беку, Магмуд-беку, Мустафе-беку и карчагскому Мустафе-беку — каждому на чин подполковничий с жалованием по сему чину серебром.

12 апреля 1807 г.

ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 12. Копия.

№ 378

1807 г. октября 25.— Предписание главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича командиру Кабардинского полка Д. З. Орбелиани о принятии в подданство России Кородольского союза сельских обществ

С обещания моего лезгинскому кородольскому народу, приславшему ко мне 3-х от себя старшин поверенными просить принятия его в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи, прилагаю при сем копию для сведения в. с-ва. Поручаю при том вам с сими старшинами отправить одного хорошего обер-офицера полка, вам вверенного, в присутствии которого кородольские старшины и духовенство должны учинить присягу на вечную верность подданства е. и. в. и подписаться на посланном к ним присяжном листе, которой потом и должен быть доставлен ко мне.

Обещание

Присланные ко мне от вас поверенными 3 старшины, Хечо, Халат и Гунаж, уведомили меня, что вы, почтенный кородольский народ, видя благоденствие, коим наслаждаются под кротким и милосердным правлением Всероссийской империи все дагестанские народы возымели также искреннее желание вступить в вечное подданство и покровительство е. и. в., всемилостивейшего г. и., и в доказательство преданности вашей прислали от себя аманата, почтенного Анухача-Али-оглы.

Таковое желание ваше, к пользе и счастью вашему клонящееся, приняв во благо, я, как во всем уполномоченный в краю здешнем от всеавгустейшего и великого моего г. и., чрез сие объявляю вам, что священным именем е. и. в. приемлю вас в вечное подданство, покровительство и защиту сильной и высокославной Всероссийской империи, обещая вам все те выгоды и преимущества, коими имеют счастье пользоваться прочие дагестанские народы, состоящие в подданстве е. и. в., всемилостивейшего и великого моего г. и., т. е. свободную торговлю со всеми местами и народами, Российской империи принадлежащими, продажу своих произведений, безвозбренный вывоз соли и покупку хлеба, одним словом все те выгоды, коими пользуются прочие российские подданные.

С сим объявлением отправляя обратно ваших поверенных, которых я принял и одарил прилично, уведомляю вас, что нужно дабы вы, поч-

тенный кородольский народ, собрав почетнейших своих старшин и духовенство, в присутствии посылаемого от меня сего российского офицера, учинили торжественную присягу на вечную верность подданства е. и. в. по прилагаемому здесь присяжному листу и подписались бы на оном, который потом должен быть доставлен ко мне. Сверх того, вы должны, избрав из среды почетнейших ваших старшин одного аманата, прислать ко мне в залог ненарушимой верности, которому назначено будет от меня приличное содержание, а оставленной здесь Анухача-Али-оглы будет в то время отпущен от меня обратно.

Тогда я о вступлении вашем в вечное подданство Всероссийской империи и о преданности вашей всеподданнейшие донесу е. и. в., всемилостивейшему и великому моему г. и., и буду предстательствовать пред выс. престолом о пользах ваших; тогда начнется ваше счастье, и если вы будете ненарушимо сохранять все обязанности верноподданного, то уверяю вас моим словом, что не будете оставлены обильными щедротами е. и. в. и снижете истинное свое благо.

25 октября 1807 г.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 46. Копия.

№ 379

1807 г. * — Запись писем Сурхай-хана казикамухского главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу и его ответа хану по поводу взимания дани в связи со вступлением в подданство России

Получил от Вас письмо, весьма рад, я сделал с вами при прибытии ген. Булгакова такой мир¹⁸⁷, каковой учинил дед мой Сурхай-хан во время пребывания Петра Великого в Дербент. И ныне, если вы согласны будете на сделанный мною мир, в чем и пребывал, то я не буду оказывать никакой измены вашим людям, в близости находящимся, доколе я пребуду твердо в сем мире, хотя такового я еще не учинил со персианами и др. Если вы будете согласны на то, чтоб пребывал во всем,— то хорошо, а если нет,— то буде воля божья. При чем, также уведомляю вас, что поныне я получал от Мамед-Асан-хана и Селим-хана ежегодно по 5 тыс., а после произошло у нас неудовольствие по той причине, что я требовал оных, а еще не давал, а теперь оное владение у нас, судите вы сами в рассуждении дела о подати, получал ли я доходы.

Гудович в письме Сурхайю отвечал, что данью с него (т. е. Сурхай-хана) берется только для того, чтоб доказать, что он является подданным России, а для другого это нет надобности. Но вместе с тем, хан будет получать жалования, превышающие цифру дани, не говоря о других наградах и щедротах.

Письмо ваше получил, «что якобы в нарушение моего усердия, я отправил племянника Асланбека¹⁸⁸ с войском неприятельствовать вам», я клянусь богом, создателем нашим, что я не послал, и не дал не одного чел. своего, а без воли моей он отправился с 3 чел., бежавшими от меня к нему во время нахождения моего в Гори и во время бытности в Кумухе и далее... **

ЦГИА ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 154. л. 358, 359. Копия.

* Датируется по другим документам дела

** Слово написано неразборчиво

№ 380

1808 г. апреля 18.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова кизлярскому коменданту П. И. Мистрову о мерах по пресечению антирусских происков эмиссаров шаха и грузинского царевича Александра в Кабарде

Секретнейше.

Имею я достоверное сведение из Кабарды чрез г-на ген.-м. Дельпоцо, что 11-го числа апреля приехали туда от персидского правительства и грузинского царевича Александра¹⁸⁹ с возмутительными бумагами посланцы, для лучшего, по с^ым, и з деньгами на подкупление успеха. А как сии посланцы должны будут возвращаться необходимо чрез Тарки и, может быть, и чрез Дербент, то дабы переломить их яко возмутителей я пишу письма к шамхалу тарковскому м. Шефи Темирову и начальнику в Дербенте, которые, у сего влагая, предписываю в. высокобл. с нарочным отправить их к ним. Между же тем и вам поручаю секретным образом узнавать о них, посланцах, и буде найдете удобным, то стараться изловить по возвратном их пути обще с полк. Ахвердовым. О получении и отправлении писем, равно и нет ли каких по сему слухов в Кизляре, меня с сим же нарочным уведомте.

Ген.-от инф. Булгаков

Апреля 18-го дня
1808 года, г. Георгиевск.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 262. Л. 7. Подлинник.

№ 381

1808 г. апреля 21.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова кизлярскому коменданту П. И. Мистрову о выдаче жалованья андреевскому владельцу Шефи Темирову

По рапорту в. высокобл. следующие в следственность повеления главнокомандующего г-на ген.-фельдм., гр. Ивана Васильевича Гудовича андреевскому владельцу м. кн. Шефи Темирову жалованья сентября с 1-го 1806 г. по 1 января 1808 г., из 255 рублевого оклада за год и 1/3, всего 340 руб. ассигнациями, сего к в. высокобл. препровождая, предписываю в получении оных доставить ко мне ваш рапорт. Как равно при отдаче Шефи Темирову оного жалованья, возьмите с него о всем оном количестве денег расписку, которую потом ко мне доставьте при рапорте ж.

Ген.-от инф. Булгаков

Апреля 17 дня.
1808 года. Георгиевск.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 262. Л. 8. Подлинник.

№ 382

1809 г. февраля 12.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича бакинскому коменданту В. А. Репину об использовании Аслан-бека казикумухского в борьбе против Ших-Али-хана дербентского

Отправляя к в. пр. племянника Сурхай-хана Хамбутага казикумухского, Аслан-бека¹⁹⁰, который в Дагестане довольно важен и имеет большое влияние, я поручаю вам тотчас, по приезде его употребить в дело против

ветренного Ших-Али и оказывать ему всевозможные пособия по его службе. Сей Аслан-бек в 3-ем году находился в Ахалцихе с партией лезгинцев, служащих на жалованье у ахалцихского паша, но я успел его оттолкнуть и склонить к себе до того, что он принял присягу на вечную верность подданства е. и. в. и обязался с подвластным ему народом делать всевозможные препятствия дагестанским хищникам, делающим грабежи по кубинской дороге. Как-же теперь самое удобное время, в которое он может показать свою службу, то я и отправляю его к вам, подтверждая делать ему всякую помощь. Сего же самого Аслан-бека со временем, если он покажет опыты своего усердия, я имею намерение с некоторою помощью от нас утвердить ханом казикумухским; а до того времени нужно будет, однако-же, из-под руки замечать о его поведении и для большей верности иметь от него аманата, которым дает он своего брата, должностящего прибыть сюда с казачьим офицером, нарочно для сего с ним посылаемым и которому он должен его вручить.

12 февраля 1809 г.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 47. Копия.

№ 383

1809 г. марта 27.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича старшинам, духовенству и всему Болтоцкому обществу¹⁹¹ об отправлении к ним чиновника для приведения к присяге на верность России

Зная милосердие и человеколюбие моего великого и всемилостивейшего г. и. к тем, кои ищут сильного его покровительства и подданства, я принял с уважением просьбу и желание сего общества, клонящееся к пользе и благоденствию вашему, чтобы вступить в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи. А потому, уверив лично в согласии моем на сие присланного от вас Махма-Хасана, я вместе с ним отправляю одного высокоблагородного российского чиновника для приведения вас к присяге на вечную верность подданства е. и. в., моему великому и всемилостивейшему г. и., посылая с ним и пункты, на которых почтенное общество Болтоцкой области должно обязаться быть верными подданными Всероссийской державе. Пункты сии, по прочтении оных всем обществом, должны быть с согласия почетнейших старшин подписаны и утверждены печатями, а потом возвращены посылаемому российскому чиновнику для доставления ко мне.

Впрочем, я могу удостоверить сие общество моим словом, что сверх тех выгод, кои оному предоставляются сими пунктами по свободной торговле с Россией и Грузиею, оно может ожидать еще важнейших для себя польз, если в точности соблюдет свои обязанности и верность к Всероссийской державе.

Пункты:

1) По дороге от Дербента до Баку и по другим местам, Всероссийской империи принадлежащим, отнюдь не делать никаких хищничеств и обид всякого звания людям из подданных российских.

2) Общество болтоцких дагестанцев обязывается ответственность за то, если кто из болтоцких жителей будет по дороге от Дербента до Баку чинить воровства, хищничества или разбой, либо наниматься в Ахалцихе и в другие места для делания набегов в границы Российской империи. Напротив того, стараться не допускать до сего ветренников, в тому склонных, также и других дагестанцев, как-то: глуходаров, не состоящих в подданстве Всероссийской империи, отнюдь не пропускать чрез свои земли

на воровство в границы российские, и тотчас по узнании о какой-либо воровской партии давать знать ближайшему российскому военному начальству.

3) Равномерно обязывается не входить в сношения с неприятелями в России и с ветренным Ших-Али, бывшим ханом дербентским, которому в землях своих не давать убежища и никакой помощи не делать.

4) В присутствии посылаемого туда российского чиновника принять присягу на вечную верность подданства е. и. в. и дать из лучших фамилий в залог верности 2-х аманатов, кои должны будут находиться в Дербенте, получая на содержание из казны е. и. в. по 120 руб. в год, и которые должны будут ответственать за всякое нарушение обществом Болтоцким своих обязанностей. Аманаты сии чрез 4 месяца могут быть переменяемы, лишь бы всегда были из лучших фамилий.

5) Во взаимность же сих обязательств со стороны Болтоцкого общества, если оные будут в точности исполнены, позволено им будет, как и прочим российским верным подданным, выезжать по торговле в Россию, в Грузию и другие места, Российской империи принадлежащие, и покупать там хлеб, соль и другие потребности, с тем однако же, чтобы каждый из жителей Болтоцкой области, отправляясь по торговле, имел от общества письменный вид, что он точно болтоцкий житель и подданный России, с которым бы являлся в ближайшее место, где есть российской военной начальник, для получения билета на свободный и безопасный проезд, без чего оные не будут пропускаемы, дабы ветренные и непослушные не могли воспользоваться выгодами, предоставляемыми Болтоцкому обществу.

Наконец, за нарушение сих обязательств все общество обязывается ответственать и исполнять в точности все требования российского начальства. В противном же случае подвергнется справедливому взысканию.

27 марта 1809 г.

РФ ИИЯЛ. Ф.1. Оп. 1. Д. 551. Л. 48. Копия.

№ 384

1809 г. не ранее апреля 25 *.— Письмо главнокомандующего на Кавказе А. П. Тормасова Аслан-беку казикумухскому с приглашением прибыть в Тифлис во главе конного отряда дагестанцев и предложением захватить в плен Ших-Али-хана

Почитаю за нужно вас уведомить, что по выс. е. и. в. повелению, я принял главное начальствование над всем здешним краем и вступил уже в командование всеми войсками, на Кавказской линии и в Грузии расположенными.

Итак, видеv из дел, ко мне поступивших, ту цель, для которой вы по службе е. и. в. были предместником моим отправлены в Кубу, и зная, что дело с ветренным Ших-Али уже окончено с совершенным для него безславием, я считаю за нужное пригласить вас к себе в Тифлис как для того, чтобы короче с вами познакомиться, так и для объяснения вам тех выгод, кои я расположен делать для вас, употребив здесь на службу е. и. в., доколе откроется удобное время к исполнению принятых предположений в вашу пользу. Настоящую же причину сего приглашения вы узнаете подробнее от бакинского коменданта ген.-л. Репина, которому я поручил объяснить вам мое намерение.

Впрочем, упомяну здесь вкратце, что по засвидетельствованиям, сделанным мне о вашей преданности к выс. престолу е. и. в. и о вашей

* Дата установлена по другим документам дела

храбрости, также, что вы, имея преданных себе дагестанцев, а особливо глуходар, легко можете набрать из них партию до 300 чел. надежных конно-вооруженных, я желаю, чтобы вы, поспешив набором сей партии, прибыли ко мне, где я вас употреблю на службу е. и. в., с тем, что собранные вами глуходарцы, доколе останутся здесь на службе, будут получать от казны хлебную порцию, а вся добыча...*, какую они достанут, предоставится в их пользу, как собственность их, самая же здесь их служба продолжится не более 3-х месяцев, и они вольны будут возвратиться в свои жилища.

Между тем, вы можете быть совершенно уверены, что по окончании вами той порученности, которую намерен на вас возложить, я первым долгом себе поставлю всеподданнейше донести е. и. в. о вашем усердии и преданности к Всероссийской империи и вместе с тем испросить вам приличную высокомогущую награду. Не найдете ли вы при том случае с собранною вами партиєю, прежде нежели ко мне отправитесь, каким-нибудь образом схватить Ших-Али, в Табасаранском владении находящегося в дер. Эрси, и представить ко мне, за исполнение чего вы можете ожидать величайшей награды от е. и. в., тех же, кои участвовали бы с вами в поимке его, я равномерно не оставил бы без денежной награды, и вы можете обещать им от меня до 700 червонцев.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 44. Копия.

№ 385

1809 г., не ранее мая 17 **.— Рапорт бакинского коменданта В. А. Репина главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову о сражении жителей Дербента с кубинским Ших-Али-ханом и мерах по пресечению его дальнейших действий

Полк. Адриано донес мне:

1) Что 17-го числа сего месяца поутру рано Ших-Али с толпою до 700 чел. конницы и пехоты учинил нападение на дербентский караул, состоящий во 100 чел. под начальством Тагир-бека, брата дербентского м. Алфана-бека, верстах в 6 от города, и была сильная с ним перепалка, в которой ранено дербентцев 13, в том числе и Тагир-бек; лошадей убито 12, ранено 17. Со стороны неприятеля убито на месте 3 чел., а сколько убито и ранено, кои они успели увезти, неизвестно. Хотя же неприятель и был отражен, но, однако, успел захватить рогатого скота 75 штук и 3 лошади, сверх того 1 чел. неизвестно куда пропал.

2) Умершего подполк. Хамбутай-бека, который получал и жалованье, дети прислали к нему, Адриано, сказать, что неприятели грозят напасть и разорить их, если с ними не соединятся, просят в случае нападения на них, помощи. По поводу сему, дабы Ших-Али не мог усилить свою толпу и более, пребывая в дер. Мараге, которая от Самура и Дербента не далее 5-ти агачей, или 35-ти верст, предписал я находящемуся ныне в Кубе с ротою Севастопольского мушкетерского полка м. Рябинину, чтобы он, составя полную роту и взяв пушку, сколько возможно из Кубы козаков, присоединя к сему конницу кубинскую под командою Хамбутая-бек, которому я лично по бытности его у меня о том объявил, следовал на Самур или где удобно будет к дер. Мараге, куда командировать под команду его, Рябинина, при расторопном офицере полную же роту при пушке с казаками и дербентцами. Также предписал я дербентскому коменданту, полк. Адриано и чтобы м. Рябинин с ним списался, в какое время он может

* Слово написано неразборчиво

** Дата установлена по другим документам дела

выступить; Адриано выслать из Дербента отряд, дабы могли соединиться в одно время или, буде удобно, с разных сторон могли атаковать деревню в одно же время, стараясь сделать то врасплох и изнаравливая к свету, и буде если не удастся поймать Ших-Али, то по крайней мере, прогонят его, и тем наведут страх обывателям деревни, чрез что, смотря на то, другие не осмелятся давать и скопищу его пристанища.

Детям умершего подполк. Мамед-бека предписал я дербентскому коменданту объявить, что отряд, составленный против Ших-Али, делается в защищение подданных России, чтобы он не смел никого обижать, и потому-бы они соединились с отрядом, когда оный выступит, и старались бы его захватить, и если окажут в том успех, то будут награждены.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 60. Копия.

№ 386

1809 г. июня 20. — Письмо Султан-Ахмед-хана аварского главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову об отправлении к нему старшины Гитиноу со старшинами других обществ для принятия присяги в подданство России

Я посылаю нескольких старшин обществ Ансальты и Шадрал с избранным нукеем Хитиноу-юзбаши, взяв от них аманатов для обеспечения себя, относительно вступления их в подданство высокой Российской державы. Они установили со мною присягу и обеты, и я положился на них и согласился на отъезд их аманатов к вам. Примите их. Только общество Андаль не дало мне обета и присяги, и я не позволил им отправиться к вам, потому что оно не дало аманатов. Если со стороны андальцев и со стороны других обществ придут в Тифлис караваны без моего письма, то они — изменники; задержите их у себя до тех пор, пока пришлются к вам аманаты от всех обществ тех караванов. Тогда я назову имена их аманатов. Остальные слова — в устах Хитиноу-юзбаши. Воля ваша. Мы гостовы к вашим услугам и покорны вашим велениям.

АКАК. Тифлис, 1870. Т. 4. С. 609.

№ 387

1809 г. не позднее июня 20 *. — Прошение членов сельского общества Ансаль о принятии в подданство России

Мы принимаем подданство в. г. и изъявляем ему покорность; с этой целью отправляем к вам с Хитиноу-беком 4-х депутатов, а именно: Ханафа, Астара, Абдулла и Эбе, для принятия присяги, обета и наставления.

Помета: Такого же содержания прошение от общества Шадрал.

АКАК. Т. 4. С. 609.

№ 388

1809 г. не позднее сентября 29 *. — Клятвенное обещание старшин сел. Старжал на верность России

Мы, нижеименованные, обещаемся и клянемся всемогущим богом и великим пророком Мухаммедом пред четырьмя его справедливейшими книгами, инджиль, теврад, зебур и коран, в том, что хотим и должны служить так, как верноподданные, е. и. в., всероссийскому г. и. Александру

* Датируется по предшествующему документу

Павловичу, и наследникам его, кто впредь постановлен будет. Что услышим или увидим противу его или супротив войск противное, то должны тотчас донести начальству, так, как верноподданные е. и. в., в чем да поможет нам нелицемерный судья.

В заключение сей нашей клятвы целуем коран пророка нашего Мухаммеда. Аминь.

К сей присяге присягали дер. Старжал старшины*.

АКАК. Т. 4. С. 644.

№ 389

1809 г. не позднее октября 24 **.— Письмо Султан-Ахмед-хана аварского главнокомандующему на Кавказе А. П. Торماسову о вступлении в подданство России сельского общества Болхол

Общество Болхол одно из лучших обществ Дагестана; оно уже вступило в число слуг высокой Российской державы и приняло присягу и обеты в верности. Мы посылаем одного из его старшин по имени Якуб-белади и с ним другого лучшего аманата, дабы он жил у вас вместе с моим аманатом. Я стараюсь увеличить число тех, которые вступают в подданство высокой Российской державы, в залог преданности нашему государю, в надежде на усугубление его благоволения к себе. Пребываем готовыми к вашим услугам.

АКАК. Т. 4. С. 606.

№ 390

1809 г. декабря 6.— Рапорт бакинского коменданта В. А. Репина главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову об обращении старшин союзов сельских обществ селений Ахты, Мискинджи и других с просьбой принять их в подданство России и о приведении их к присяге

Вскорости после изгнания м. Рябининым из дер. Магары Ших-Али, он, опасаясь дабы не стали его преследовать и в дер. Эрси, располагался перебежать к ахтинцам, которых деревни расположены по укрепленным от природы местам в самом близком расстоянии с деревнями Кубинского владения, то дабы удержать Ших-Али в намерениях, чтобы он не мог между оным народом поселиться и по удобности от них действовать на Кубу, которые народы дали у е убежище жене его и 3-летнему сыну, я делал разные к тому народу пропозиции, сначала чрез посредство духовенства их призывал к себе кубинского Хасан-эфенди, а после того уговаривать их поручено было от меня Хамбутай-беку для того, что порученные ему в управление в Кубинском владении деревни имеют смежность с сим народом и что он прежде оказал верность службы, за что награжден золотом медалью. Чрез него я и достиг желаемой цели, что оные ахтинцы прислали ко мне старшин 3 чел., Ибрагима, Гюль-Мамеда и Джамала, и по связи с ними мискинджинцы 2-х, Мулла-Абдулла и Мамед-Гюли, да келегуринцы 3 чел., юзбашу Кара-хана, Рамазана и Садыка, и с ним прибыл Хамбутай-бек от всех старшин. Просят меня письменно принять их в подданство России, которых я и привел к присяге, а прочих о приводе к присяге писал к ген.-м. Гурьеву, дабы он послал для сего туда в их жительство надежного офицера.

Все сии народы один подле другого между собою согласны; начиная от последней к ним кубинской дер. Ших-кенд, пойдут келегуринцы, ка-

* Далее следует несколько подписей

** Датируется по предшествующему документу

ковым именем и главная деревня их называется. В котором владении есть свинцовый завод и, по объявлению жителей и посторонних людей,— серебряные руды, коих пробы до весны теперь за снегами там достать не можно, а свинцовые при сем отправляю. За ними мискинджинцы, а далее ахтинцы. У ахтинцев их город есть Ахты, домов в нем до 1000, при нем деревень считается 12, в них домов до 2000; у мискинджинцев деревень 9, домов до 3000, у келегуринцев деревень 6, домов 1100.

Сии народы не имеют над собою как другие одного властелина, но управляются по деревням старшинами, то я и располагаю взять от них хороших аманатов; а когда посланный офицер для приведения их к присяге возвратится, которому и велел дать на замечание, чтобы он узнавал места и дороги, можно-ли до Ахты пройти войскам и с пушками, а после, разведав обстоятельно о продовольствии, донесу в. выс., не приказано ли будет туда роту послать; тогда ими лучше можно будет повелевать, нежели при каком-либо владельце.

При отправлении обратно сих присланных ко мне старшин, по приведении их к присяге, я подарил каждому по 5-ти червонцев, всего 40 червонцев.

При сем, в. выс., имею честь донести по рапорту дербентского коменданта полк. Адриано, что и он посредством Абдулла-бека уговорил диоклинцев 200 домов, близких соседей дер. Эрси, в которой Ших-Али живет и которые до сей поры его поддерживали, но теперь взошли в подданство России, кои и к присяге от него приведены посланным к ним плац-адъютантом Лулудаки.

АКАК. Т. 4. С. 647.

№ 391

1810 г. января 27.— Письмо главнокомандующего на Кавказе А. П. Торماسова Султан-Ахмед-хану Аварскому с выражением благодарности за верную службу России и приведение в русское подданство некоторых аварских сельских обществ

За уведомление ваше меня, что вы никогда не намерены выдавать письменных видов недоброжелательствующим людям и что для приведения жителей каратских, болхолских, каралальских, тондольских и прочих, от коих находятся здесь аманаты, к присяге на верность подданства требуете от них старшин и духовных, и наконец, за обещание употребить все старания к приведению прочих дагестанских народов в подданство Российской империи, я признательно вас благодарю и, относя все сие к усердию и преданности вашей к выс. престолу, уверяю в. пр., что таковое ваше усердие никогда не останется без награждения от г. и., только старайтесь выполнить данное вами обещание и привести в подданство России разных лезгинских обществ, о коих вы в письме своем упоминаете. [...] *

Наконец, если вы уверены, что осокольские жители чистосердечное имеют желание быть в подданстве Российской империи и обяжутся быть всегда верными и не делать никаких хищничеств и разбоев, то я на принятие их в подданство России согласен и позволяю вам, приведя их на верность подданства к присяге, взять от почетных осокольских старшин аманатов и представить в Тифлис вместе с присяжными листами. Относительно же Белаканского общества, то я не иначе оною считаю, как верным и усердным, и никакой его вины не знаю.

В прочем пребываю вам усердный и доброжелательный.

АКАК. Т. 4. С. 610.

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

1810 г. не позднее сентября 27*.— Донесение владикавказского коменданта И. П. Дельпоцо главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову о желании жителей Кумыкской плоскости поступить на военную службу

Андреевской деревни кумыкский владелец кап. Ибрагим Албираджиев, прибыв ко мне по поводу полученного им известия от кизлярского жителя м. Ага-Садыкича, которому яко бы препоручено было от в. выс. кумыкских князей пригласить с людьми своими в Грузию к содействию с российскими войсками проти неприятеля, объявил мне, что он сам имеет желание на таковое действие с 100 чел. своими прибыть в Грузию и просить как о желании его на сие, так и о назначении времени, когда ему должно явиться в Грузию к в. выс. испросить вашей резолюции. Почему о таковом его, Албираджиева, желании я имею честь представить на рассмотрение в. выс., но какое по предмету сему будет дано им содержание, я прошу в. выс. сделать основание на изъявления ему, Албираджиеву, дабы тогда по оному мог я заключить — истинное ли есть его усердие на тот подвиг или действует в нем предмет корыстолюбия.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 69. Копия.

1811 г. не позднее марта 19**.— Письмо Сурхай-хана¹⁹² казикумухского и. д. коменданта Кубы подполк. Жменскому с уверениями в сохранении своей верности России

Будьте известны, в. высокобл., а также и уверены, с самого того дня, как я с Россиею заключил мирные кондиции, то даже и поднесь в том стою непоколебимо, сохраняя оные свято и ненарушимо, для вас очень довольно, что я ни в чем вам не препятствую и не обижая вас.

Великий и милосердный начальник! Ших-Али-хан, акушинские старшины, кадии и окружающие сих прочие начальники неотступно просят меня, чтобы с Россиею нарушить мирные условия, но я и на сие их предложение не соглашаюсь. По сим-то обстоятельствам означенные народы, бывая в собрании по посоветовании о том и другом предприятии, расходятся в изумленных мыслях. Вы о чем пишете ко мне и запрашиваете меня, то я оного ни от кого не слыхал, не видал, не делал и не помню. Я посылал к вам своего почтенного и верного Мирза-бека с письмом, которому вы словесно объявили, что скоро с ними мир рушится, на письмо ж мое хотя бы и следовало вам в то же время по нужности в оном для вас письменно мне ответить, но вы умолчали. Я с вами в рассуждении мира никакого условия не делал, а заключил оное с г. главнокомандующим чрез посредство Джафар-Кули-хана шекинского. Почетного своего Аджи-Муса-бека отправил я к нему, г-ну главнокомандующему, для донесения всех обстоятельств и надеюсь, что вскоре возвратится. Вы как ведете по справедливости вашей со мною переговор, то я не полагаю, чтобы оный был таков, а замечено единственно то, что мирные наши условия кончутся теперь, дело зашло в завязку. От меня ничего не происходило, и в том меня не вините, что же бог даст, то и будет, он все видит и справедливость защитит***.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Л. 147, 148. Перевод с араб.

* Дата установлена по другим документам дела

** Датируется по рапорту Е. В. Репина от 19 марта 1811 г. (Там же. Л. 145)

*** На подлинном печать Сурхай-хана

1812 г. января 4. — Условия, принятые Аслан-беком при утверждении его кюринским ханом

Во имя всемогущего бога! Мы, то есть: всероссийских войск ген.-м., Троицкого пехотного полка шеф и бригадный командир и преданный России сын покойного Шах-Мардан-хана казикумухского Аслан-бек, по доверенности первому от ген.-л., командующего корпусом войск, в Грузии, Имеретии, Мингрелии и Дагестане расположенных, управляющего пограничными края сего делами и разных орденов кавалера маркиза Паулуччи, и по полной мочи и власти, данной ему от е. и. в., все милостивейшего нашего г. и. и самодержца всероссийского Александра Павловича, приступив с помощью божиею к делу о утверждении высокост. Аслан-бека, яко законного наследника, в Кюринском ханстве владельцем наследственно и потомственно, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул 1-й. Я, Аслан-бек, по всещедрой милости, являемой мне от е. и. в., всероссийского великого г. и., утверждением меня в Кюринском ханстве владельцем наследственно и потомственно именем моим, наследников и преемников моих, торжественно и подтвердительно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства, под каким-бы то титулом ни было, также от всякой зависимости от Персии или иной державы. И сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти е. и. в., всероссийского великого г. и., и его высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность, яко верноподданный раб оного, и неприятелей России признавать за собственных своих неприятелей, в чем и должен дать присягу по обычаю на святом коране.

Артикул 2-й. Е. и. в., признавая достойно владетелем в Кюринском ханстве высокост. Аслан-бека, как законного наследника, и приемля со стороны его таковое чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнаддеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что выс. милость и благопопечение от высокост. Аслан-бека, владельца Кюринского, и преемников его, яко верноподданных России, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего е. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящего владения Кюринского.

Артикул 3-й. В вознаграждение того чистосердечия, с каковым высокост. Аслан-бек признает верховную власть всероссийского имп-ра над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый владетель кюринский, а после его старший сын и так далее, потомственно по старшинству колена вступая на ханство, имеют получать чрез главнокомандующего в здешнем краю императорское на оное подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственной печатью утвержденной, по получении которой, новый владетель долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Всероссийской империи и на признание верховной и единственной власти всероссийского имп-ра над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате такая, каковую высокостепенный владетель Аслан-бек дал на вечное подданство и верность е. и. в. в присутствии ген.-м. Хатунцова.

Артикул 4-й. Я, Аслан-бек, яко владетель кюринский, в доказательство, что мои намерения, в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейшего той империи обладателя, суть непорочны, обещаю управлять высочайше порученным мне ханством с кротостию и

человеколюбием, сообразно милосердным законоположениям, существующим во всей империи Всероссийской, и без предварительного согласия главнокомандующего в здешнем краю не иметь сношения с окрестными владениями, России непринадлежащими, так как и их владельцами; а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то — большую важность в себе заключающие отсылать главнокомандующему Грузиию и требовать от него разрешения, а меньшей важности — сообщать и советоваться с воинским начальником, имеющим пребывать в Кюри, со всероссийскими войсками или с особою, которая назначена будет от лица главнокомандующего при мне.

Артикул 5-й. Е. и. в., приемля с благоволением признание высокост. кюринским владельцем верховной и единственной власти над собою и вверенным ему владением, обещает именем своим и преемников своих: 1-е, народы того владения почитать, яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими пространнейшую Российскую империю; 2-е, высокостепенного Аслан-бека, яко законного владельца кюринского, и его дому наследников и потомков сохранять беспеременно на ханстве Кюринском, доколе в ненарушимой верности пребудут; 3-е, власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владения Кюринского, предоставить высокостепенному Аслан-беку в полную его волю; 4-е, на охранение особы е. высокост. и его дома, так как и его владения, поставить в Кюринскую крепость всероссийского войска с пушками, на первый раз 2 бат. с их штаб- и обер-офицерами, а впредь по перемене обстоятельств, сколько по усмотрению главнокомандующего в здешнем краю назначено будет. На случай же большой обороны главнокомандующий обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усилить отряд тот и военною рукою оборонять владение Кюринское, яко Всероссийской империи принадлежащее.

Артикул 6-й. Я, Аслан-бек, яко владелец кюринский, обязуюсь в знак верноподданнического моего усердия:

1-е, как на первый случай заготовить, так и весь настоящий 1812 г. довольствоваться вышесказанные войска провиантом по числу людей так, чтобы всегда в запасе оно было достаточное число и войска не имели бы им малейшего недостатка, с заплакою за сей провиант из казны е. и. в., за каждую четверть по 2 руб. сер.;

2-е, тем же войскам назначить в Кюринской крепости под постройке квартиры и снабжать их потребным числом дров или другим качеством *, заменяющим сие вещество, по причине неимения в окружности Кюри на немалое расстояние леса;

3-е, сверх того, если бы обстоятельства и надобность потребовали и главнокомандующим в здешнем краю признано было за удобное для войск е. и. в., в других провинциях расположенных, произвести закупку провианта в Кюринском владении, всемилостивейше вверяю моему управлению, то я обязан, смотря по состоянию жителей и по урожаю в хлебе, продать оно в казну столько, сколько будет возможно, по умеренным ценам, соразмеряя оные с существующими в ближайших провинциях ценами, на месте или с доставкою к другим границам, где нужно будет, с заплакою за перевозку оно обывательскими подводами вьюками прогонов по установлению;

4-е, хотя тог и не предвидится, но если бы паче чаяния примечено было, что кто-нибудь из ханов или владельцев, ныне имеющих счастье находиться в подданстве е. и. в., или лезгины, которые теперь совершенно покорны и послушны, намерены поколебаться в верности России или

* Так в тексте

сделать что-либо противное оной и своим обязанностям, то о таковых, нимало не медля, давать знать главнокомандующему и предварять воинского начальника, имеющего находиться в Кюри с отрядом всероссийских войск.

Артикул 7-й. Е. и. в. в знак вящего благоволения и милости своей к высокостепенному Аслан-беку, кюринскому владельцу, всемилостивейше дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если бы потребовалось, никто, кроме самого владельца, выехать не может.

Артикул 8-й. Я, Аслан-бек, имея выс. е. и. в. соизволение пользоваться обыкновенными доходами с Кюринского ханства, всемилостивейше управлению моему вверяемого, обязуюсь вносить в дань в казну е. и. в. по 3 тыс. червонных и по 3 тыс. четвертей хлеба в год, в том числе пшеницы 2500 и ячменя 500 четвертей, включительно в сие число в продовольствие всероссийских войск, имеющих находиться в Кюри; а затем остающийся в неупотреблении хлеб отдавать или в особенный магазин и ведение воинского здесь начальника, или доставлять к границам Кубинской и Дербентской провинций по распоряжению главнокомандующего здешним краем, с заплатаю от казны за перевозку оного прогонюв. Денежно же дань уплачивать в два срока, то есть 1 марта (ряби-ульэввель) одну половину, а другую — 1 сентября (рамазан), а хлебную подать — по окончании уборки с полей хлеба и в течении 3-х месяцев, то есть в сентябре, октябре и ноябре, выставлять всю бездоимочно в местный магазин.

А кроме того, по обычаю азиатскому долженствую я, сверх присяги на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мусал-бека и двух сыновей же почтеннейших кюринских старшин на всегдашнее пребывание в Кубе.

Артикул 9-й. Е. и. в., приемля во уважение потерпенное кюринскими подданными во время нынешних военных действий в сем владении разорение, всемилостивейше оставляет в собственную пользу их весь настоящий 1812 г. как для исправления и приведения себя в прежнее состояние, так и для распоряжения и устройства самого высокостепенного Аслан-бека, яко нового владельца, не взимая от них никакой дани; все же вышепомянутые повинности начать взносом в казну с будущего 1813 г. в назначенные сроки. И сверх того, из особого своего милосердия всемилостивейше дарует имеющему находиться в Кубе в залог верности высокостепенного Аслан-бека, владельца кюринского, старшему сыну Мусал-беку и другим двум почетнейших кюринских старшин сыновьям же приличное содержание.

Артикул 10-й. Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул 11-й. Утверждение е. и. в. на настоящий трактат выс. его грамотою, утвержденной государственною печатью, доставлено будет высокостепенным Аслан-беку, владельцу кюринскому, когда благоугодно будет е. и. в.

В достоверение чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати к кр. Кюри, того же владения, в лето от Рождества Христова 1812-е (по мухаммеданскому исчислению 1226) января месяца (мухаррем) 4-го дня.

Подписал ген.-м. Хатунцов.

1812 г. января 9. — Рапорт командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Ф. О. Паулуччи о назначении Аслан-бека кюринским ханом¹⁹³ и приведении его с народом к присяге на подданство России

По завладении кр. Кураг на 15 число прошедшего декабря месяца, и по выгнании из оной и изо всей Кюринской плоскости оружием е. и. в. Сурхай-хана казикумухского и войск его, в течение нескольких дней после того собрались в крепость со всех деревень Кюринского владения старшины и духовные чиновники с двумя старейшинами с каждой деревни и с покорностью просили помилования и покровительства Всероссийской империи, которые в то же время и были приведены мною к присяге на вечное подданство е. и. в., в повиновение вновь поставленному в Кюринской провинции владельцем, преданному России Аслан-беку, яко законному наследнику сего владения.

Вслед за сим явились ко мне старшины и духовные кадии соседственных горских деревень мискенджалинских, ахтынских, алтыпаральских и токус-паральских, также с покорностию оружием е. и. в. и с усердным желанием быть под покровительством России, которых равномерно, по приведении на верность нашему г. и. и всероссийскому престолу к присяге, отпустил обратно с таким объявлением, чтоб они, оставаясь спокойными со стороны нашей, потщились взаимно доказать верность свою всегдашним спокойствием и повиновением российскому правительству.

Потом, соображаясь с местными сведениями о положении и состоянии Кюринской провинции, приступил я к условию с сказанным Аслан-беком в обязанностях его к е. и. в. и к российскому правительству сообразно тем милостям, которые для него делаются, и постановив на все то письменные договоры, по принадлежности с обеих сторон утвержденные по обычаю азиатскому его печатю, привел его торжественным образом в присутствии моем пред баталионом Херсонского гренадерского полка к присяге на вечную верность е. и. в. и всероссийскому престолу, прикрыв его знаменами того Херсонского и Севастопольского пехотных полков, и вместе с тем утвердил его законным в Кюри владельцем. Которую присягу и постановленные условия с Аслан-беком у сего, в пр., имею честь представить для всеподданнейшего представления г. и. на выс. утверждение.

При сем долгом считаю сделать краткое описание вновь приобретенному краю, сколько мне самому и по собранным сведениям известно. Кюринская плоскость вообще (исключая северной стороны к Казикумыку) есть плодороднейшая хлебом и другими жизненными произрастаниями; горные же населенные места, менее для сего удобные, содержат изобильное скотоводство. Жителей считается в Кюре более 5 тыс. дворов. Заведение домашнее и хозяйственность жителей показывает трудолюбие их и изобилие против других провинций в здешнем краю. Народ кюринской вообще ласковой и скоро привыкающий к обращению с русскими.

В дальнейшем движении моем с отрядом в Казикумык для вящего наказания Сурхай-хана за его измену и как непреклонного в покорности всероссийскому престолу я нахожу препятствие, по той важной причине, что как в самом Казикумыке, так и в окружности оного во многих деревнях существует ныне зараза, по объявлению о сем преданного нам Аслан-бека и других верных людей, и которая внесена в некоторые деревни Кюринской провинции, принадлежащие к горам Казикумыкским. По сему же самому случаю, нельзя теперь наказать акушелинцов, дуздахарцов и джемутайцов. Впрочем, идти в Казикумыкские горы, по уверению многих, знающих дороги, весьма возможно без орудий, и я мог бы

на сие решиться с имеющимся при мне отрядом, паче при теперешнем разбитии Сурхай-хана и обессилении его отнятием Кюринской провинции, но вышесказанные обстоятельства остановили меня в таком предприятии. И потому я, оставивши в кр. Кураг гарнизон из 2-х некомплектных бат. Херсонского гренадерского и Севастопольского пехотного полков и 90 чел. казаков при офицере Сысоева полка, на первый раз необходимо здесь нужного войска, завтрашнего числа располагаю в обратный путь и, чтоб выполнить повеление в. пр. № 237, пойду в Табасаран и во владение уцмия каракайдацкого, для чего взял к себе еще батальон Севастопольского полка, близ Самура находившийся.

Впрочем, осмеливаюсь представить в. пр., что я, судя по пространству Кюринской провинции и по окрестным владениям, полагаю непременно нужным иметь в Кураге всегда 2 бат. для того, чтоб держать в страхе как самого Сурхай-хана, который, конечно, при малейшем случае будет стараться причинить вред Кюринской провинции, так и другие соседние владения, нередко беспоконные своими вероломствами.

Баталоны в Кураге и содержание гарнизона поручил я в начальство Севастопольского пехотного полка ген.-м. Ребинину 1-му, как усердному и исправному штаб-офицеру, предписав ему о сохранении тишины и спокойствия в Кюринской провинции и чтоб с воинской стороны соблюдена была вся осторожность и дисциплина, без малейшего притеснения и насилия жителям, под неперменным в противном случае его ответом, да и сам Аслан-бек остается и основывает свое жительство в Кураге.

Затем, признав необходимо надобным учредить и содержать в Кюринском владении для коммуникации с гор. Дербентом и Кубою на больших дорогах, ведущих в те провинции, почтовые станции, предложил я о том владельцу Аслан-беку и постановление оных, где нужно, поручил ген.-м. Ребинину 1-му с собственным ручательством Аслан-бека, как исправность оных, так и за целость проезжающих курьеров; для порядка ж на оных велел я определить на каждую по 3 чел. казаков.

С учиненного трактата копию оставил я с засвидетельствованием моим высокостепенному Аслан-беку и, учредив в Кюринской провинции нужной порядок, оставил его с приятельскими моими наставлениями относительно управления вверенным ему владением, яко в ново-приобретенном краю. Обо всем оном в. пр. почтеннейше доношу.

Верно: штабс-кап. Бушен

9 января 1812 г.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Л. 535—538. Копия.

№ 396

1812 г. января 23. — Дополнительные условия, принятые Аслан-беком при назначении его кюринским ханом

Я, Аслан-хан, владелец Кюринской области, выс. пожалованной мне из милосердия е. и. в. в вечное и потомственное управление оную, в вящшее доказательство моего чистосердечия и непоколебимой преданности к все-российскому императорскому престолу, обяуюсь в дополнение трактата, мною заключенного, подписанного и торжественно утвержденного моею печатью, исполнять также в ненарушимости и следующие пункты, объявленные мне главнокомандующим Грузиею, ген.-л. маркизом Пауллуччи чрез уполномоченных от него ген.-м. Хатунцова и к. с. Могилевского:

1-е. Кр. Кюринскую, приобретенную оружием е. и. в. и дарованную мне от щедрот монарших, кроме обывателей в оной живущих, предоставить по примеру Дербентской крепости в полную и непосредственную зависимость и расположение российского гарнизона, который на

всегдашнее время будет иметь свое пребывание в кр. Кюри для защиты оной от неприятеля и для обороны самого владения, всемилостивейше мне пожалованного.

2-е. Учредить и содержать в совершенной исправности 3 почтовые станции во вверенном мне владении по дорогам, ведущим к владениям Дербентскому и Кубинскому, с заплакою от проезжающих прогонных денег по примеру, как сие существует во всех владениях, состоящих под державою Всероссийской империи.

3-е. По силе трактата, мною подписанного, имеющую вступать в податъ для продовольствия войск е. и. в. пшеницу с Кюринского владения по 2.500 четвертей ежегодно, кроме 500 четв. ячменя, обязываюсь я моими подвластными перемалывать на мельницах в муку, с заплакою от казны е. и. в. за перемол каждой четверти по 10 коп. сер.

4-е. Общества независимых народов, соседственных с Кюринским владением, как-то: рутульцев, ахтынцев, алтыпаринцев, докузпаринцев и прочих, обязываюсь всемерно привлекать к спокойной жизни, отвращая от хищничеств и соединения с неприятелями России, также содержать их в зависимости и покорности к российскому правительству; в случае же неприязненных поступков, замеченных между сими народами и связей с неприятелями России, равномерно обращения их в хищничестве в землях, принадлежащих е. и. в., отнюдь не впускать их для пастьбы на плоскости, принадлежащие Кюринскому владению, не позволять ни под каким видом продажу им всяких жизненных припасов и всеми способами стараться привести их к покорности империи.

В удостоверение же чистосердечия моего и точного исполнения сих условий пунктов утверждаю оные моим подписом и печатью.

Подписали: ген.-м. Хатунцов и к. с. Могилевский.

Кр[епись] Кюри, 1812 г. января 23-го дня.

АКАК. Т. 5. С. 162.

№ 397

1812 г. февраля 7. — «Условные пункты», принятые лезгинскими союзами сельских обществ Самурской долины при подтверждении подданства России

Мы, горские народы, именуемые ахтинцы, алтыпаринцы, докузпаринцы и мискинджелины, приняв ныне на вечную верность и подданство е. и. в., всероссийскому великому г. и. и самодержцу Александру Павловичу, присягу в присутствии российского ген.-м. Хатунцова и желая всегда остаться под покровительством всероссийского престола, согласуемся на следующих пунктах:

1-е. Отрицаемся отныне навсегда самовластия и обещаемся не признавать над собою иной власти и зависимости, кроме российского правительства, яко верноподданные России, и не иметь никакого сношения с окрестными владениями и их владельцами, России не принадлежащими, так как и неприятелей оной признавать за собственных своих неприятелей.

2-е. Так как исстари народы показанных селений признавали над собой начальство, бывшее в Кубе, то и теперь желаю навсегда находиться под распоряжением российского правительства, в Кубе существующего, которому оказывать всякое повиновение и покорность.

3-е. Поелику российское правительство обещает нам всякое со стороны своей покровительство и позволяет на землях, Кубинской провинции принадлежащих, содержать во всякое время года стада овец наших с отво-

дом для оных пастбищных мест, и ни малейшего не делать ни в чем притеснения, то в благодарность сего мы повинны платить, по обыкновению, с каждых ста баранов по одному в пользу казенных доходов.

4-е. Сверх того, в знак верноподданнического нашего усердия, обязуемся вносить в дань в казну е. и. в. ежегодно, сверх помянутых взиманий за овчарные кишлаги, со всех наших овечьих стад, с каждой сотни по одному барану, как с имеющих находиться на Кубинской степи, так неизъемлемо и в других местах, так как по скудости наших земель другой дани вносить мы не в состоянии, — которых и отдавать воинскому начальнику, в Кубе пребывающему, под квитанции, начав взносом сей повинности с будущего 1813 г. бездомочно, в свое время: то есть в первых зимних месяцах, без всякого уже побуждения со стороны правительства, с таким при том условием, чтобы с нашей стороны ни малейшей не было утайки в количестве овец, под непременною, в противном случае, взысканием большого штрафа в казну. Всех же стад считается у нас ныне до 55 тыс. баранов.

В достоверение чего мы, нижеподписавшиеся, поверенные от народа ахтынского, алтыпаринского, докузпаринского и мискинджелинского старшины подписали сии пункты и приложили к ним свои печати в кр[епоستي] Кубе, в лето от Рождества Христова 1812-е (а по мухаммеданскому исчислению 1226), месяца февраля (сафар) 7-го дня.

АКАК. Т. 5. С. 162.

№ 398

1812 г. марта 5. — Рапорт командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Ф. О. Пауллуччи о раскаянии бывшего дербентского Ших-Али-хана во враждебных действиях против России

Изменник Ших-Али, бывший хан дербентский и кубинский, прислал ко мне с чиновником своим, Магомед-беком, письмо, в котором, раскаиваясь в своих поступках против России, просит исходатайствовать ему прощение и милость у е. и. в., всемилостивейшего нашего г., под державою которого желает он остаться навсегда непоколебимо верноподданным.

Желая соответствовать таковой просьбе Ших-Али-хана, весьма для нас полезной, я отвечал ему также письмом и уверил чрез присланного от него чиновника, что совершенно искренне его раскаяние в его ветренных деяниях без сомнения исходатайствует ему ту великую милость и что я представил уже о сем в. пр. Присланному же с письмом чиновнику его, Магомед-беку, в знак благосклонного с нашей стороны расположения, дал я на счет экстраординарной суммы 6 червонцев.

И потому, почтеннейше прилагая у сего в оригинале помянутое письмо, прошу покорнейше в. пр. не оставить, по просьбе Ших-Али-хана, всеподданнейшим вашим г. и. представлением о всемилостивейшем прощении ему его винностей, если он сего заслуживает, и меня снабдить по сему предписанием.

5 марта 1812 г.

ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Л. 533. Копия.

1812 г. мая 18. — Рапорт командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву о желаниии казикумухских владетелей Фетали-бека и Хасан-бека вступить в подданство России и о намерении Ших-Али-хана уйти в Персию

Сего месяца 13-го числа выбежали из Казикумуха и прибыли в кр. Кураг родные братья Аслан-хана кюринского, Хасан-бек и Фетх-Али-бек, и просили с покорностью принять их в покровительство и верно-подданство России, объявляя при том, что искреннее желание их давно было явиться с покорностью к российскому правительству, но строгий надзор Сурхай-хана за ними, и особенно за семействами их, препятствовал таковому желанию до настоящего случая, на который они с отважностью решились и совершили. О принятии коих просит равномерно и Аслан-хан, с тем, чтобы им позволено было жить при нем в Кюринской провинции. По таковой просьбе первый из них, Хасан-бек, прибывший ко мне в Кубу, приведен уже мною на верность и подданство е. и. в. к присяге, другой же, Фетх-Али-бек, отправился с Аслан-ханом вверх Курага для нужных распоряжений в предосторожность от покушений Сурхай-хана, и когда возвратится оттоль и прибудет в Кубу, в то время и его также приведу к должной присяге. Впрочем, я согласился на то, чтобы обоим им жить в Кюри, сходно желанию Аслан-хана.

Помянутый Хасан-бек, прибывши ко мне, подтвердил тоже, что Ших-Али имеет неперменное намерение удалиться в Персию по приглашению его туда, и делает нужные к тому приготовления. Сурхай-хан же находится в Казикумухе во всегдашнем страхе, опасаясь нашествия российских войск и, с своей стороны, не имеет будто-бы важных предприятий, потому что де не находит способов собрать значительного числа войск, в помощи которых, как аварцы, так акушелинцы и дуздахарахцы¹⁹⁴ ему отказывают; но со всем тем, по убеждению сыновей его, приглашает якобы казикумухцев и из других вольных деревень некоторое количество для чапаулов на Кюринской плоскости. Противу чего, однако же, как со стороны моей, равно и владельца Аслан-хана, приняты нужные предосторожности, и во всем округе, мне вверенном, обстоит благополучно.

АКАК. Т. 5. С. 615, 616.

1812 г. июня 10. — Грамота Александра I кюринскому владетелю Аслан-хану¹⁹⁵ об утверждении его наследственным и потомственным ханом и награждении саблей за верность и содействие в покорении кюринских жителей

Нашему любезно-верноподданному, покойного Шах-Мардана казикумухского сыну Аслан-беку, наша имп. милость и благоволение. По всеподданнейшем донесении командовавшего в Грузии, нашего ген.-л. маркиза Пауллуччи, о поражении дагестанских войск, стремившихся под начальством мятежного Ших-Али-хана на опустошение Кубинской провинции, нам верноподданной, и достойном наказании способствовавшего ему в том хана Хамбута казикумухского и горских лезгин чрез поражение и их, с покорением Кюринской области и овладением кр. Кюри, составлявшею главнейшую его защиту, приятно было видеть нам, в г., что вы в том коварном умысле никакого участия не принимали, а напротив того — оказали истинное усердие к имп. престолу нашему и прямое попече-

ние о благе кюринских жителей, содействуя к вызову их из лесов и ущелин, где они укрывались после разбития лезгин, к возвращению их в прежние жилища и к склонению на добровольное покорение державе нашей.

Во уважение таковой благонамеренности вашей, мы, в. г., наше и. в., соизволяя наградить вас за тот подвиг особою нашею милостью и не сомневаясь вообще в преданности вашей к нам, изъясненной в пунктах условия, с ген.-м. Хатунцовым вами учиненного по данной ему от ген.-л. маркиза Паулуччи доверенности, и в дополнительных статьях, к тому условию присовокупленных и вами подписанных, признаем вас и утверждаем наследственным в Кюринском ханстве и потомственным ханом под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи, вследствие чего, включая вас и дом ваш и всех Кюринского владения жителей в число наших верноподданных, обещаем вам и преемникам вашим наше имп. благоволение и купно с тем, за благо приемля все статьи, в тех условиях вами подписанные и в копии с российским переводом от слова до слова к сей нашей жалованной грамоте приложенные, утверждаем оные имп. нашим словом, за нас и высоких преемников наших во всей силе, на вечные времена ненарушимо.

В ознаменование же ханского достоинства жалуем вам саблю и знамя с гербом империи Всероссийской, которое имеете вы хранить в доме вашем, повелевая и преемникам сего достоинства испрашивать на оное выс. утверждения нашими имп. грамотами, которые, равно как и сия, по особому милосердию нашему и будут им жалуемы. В прочем, поручая вам управлять жителями сего ханства с кротостью и правосудием, уверены мы, что и преемники ваши в преданности своей к нашему имп. престолу и в точном исполнении воспринятых на себя обязанностей пребудут непоколебимы.

В таком надеянии и в залог монаршей нашей к вам и ко всему Кюринского ханства народу милости дана сия имп. наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати в Вильно, июня 10-го дня в лето от рождества Христова 1812-е и царствования нашего в 12-е.

Подписано: Александр
Контрассигнировал гр. Румянцев.

АКАК. Т. 5. С. 631, 632.

№ 401

1812 г. не позднее июня 30*.— Письмо старшины Курбана каратинского главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву с просьбой разрешить жителям общества Хуштада свободный проезд в Закавказье

Общество Хашдады, населяющее землю Бакалал, вступившее уже в подданство государя, желает отправить людей в г. Тифлис для торговли и для свободного и безопасного хождения по базарам с промышленными целями. А потому я посылаю их вместе с моими людьми, коих старшина Хаджи-Муса. Прошу вас требовать от того общества аманатов, потому что я на их старшин положиться не могу. Еще прошу вас оказать содействие их купцам благополучным и поспешным их возвращением по окончании торговли, ибо осенью горы покроются льдом, и дорога будет трудная по случаю стужи. Благополучное возвращение этих купцов поощрит жителей других деревень к покорности вам и жителей других городов ко вступлению в подданство в. г.*

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 8. Перевод с араб.

* Подлинник подписан старшиной Курбаном

№ 402

1812 г. не позднее июня 30*.— Письмо старшины Курбана каратинского главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву с заверением в своей преданности России

Мое желание состоит в том, чтобы воинство нашего в. г. было всегда победоносно, служило защитой земель и имущества обитателей деревень. Затем извещаю вас, что я вместе с моим обществом пребываю в подданстве в. г. с тех пор, как между мною и вами заключен мир, и с моей стороны не было никакой измены ни в отношении ваших людей, ни в отношении ваших подданных. Отныне же впредь остаюсь верным в подданстве и вашим союзником тайно и явно, пока буду жив.

Только дошли до моего сведения рассказы разных лиц о том, что жители Жунтель приписывают мне ложь, и желают нарушения обета и мира между мною и вами, и вовсе не расположены в пользу нашего братства и моей верности в вашем подданстве. Они люди бессовестные; будь у них совесть, они не говорили бы такой постыдной лжи и позорной сплетни. Напротив, я ничего не замышляю, кроме службы нашему в. г. и верности высокому вашему порогу. Это несомненно, как вам известно, после того, как мы заключили мир с державою нашего в. г.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 6. Перевод с араб.

№ 403

1812 г. не позднее июня 30*.— Письмо старшины Курбана каратинского главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву о желании жителей общества Мешхик вступить в подданство России

Общество Мешхик, имеющее ополчение Иланхеви, объявило мне, что оно желает вступить в подданство высокой Российской державы и будет в числе тех, которые исполняют ваши веления. А потому я посылаю к вам это письмо с просьбой о мире с тем обществом. Люди Зунтела наушничают против них, приписывают им ложь, не желая, чтобы это общество вступило в подданство России; но общество это обещает пользу и добро в мире и сознает бедствия и зло в несогласии. Оно в Дагестане ближайший сосед к вашим соседям-кахетинцам; а потому, если заметит движение какого-нибудь ополчения к стороне Грузии, то известит вас об этом движении отправлением людей к вам, и о намерении того ополчения. Остальные слова сообщит вам податель сего письма**.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 7. Перевод с араб.

№ 404

1812 г. июня 30.— Письмо главнокомандующего на Кавказе Н. Ф. Ртищева каратинскому старшине Курбану с выражением благодарности за верную службу России, обещанием исхода-тайствовать ему жалованье, об отправлении ему подарков и др.

Два письма твои и записку я получил. Видя из оных вызов твой собрать лезгинскую партию и по требованию моему явиться здесь для службы г. и., я весьма благодарю тебя за сей несомненный опыт твоей верности и усердия. Не отвергая при том доброго расположения твоего употребить себя на службу, я не оставляю удовлетворить твоему желанию не для того,

* Датируется по док. № 404

** Подлинник подписан старшиной Курбаном

чтобы имел надобность в лезгинских войсках, но единственно на тот конец, чтобы доставить тебе случай показать свое усердие, и воспользовавшись оным, быть в пользу твою ходатаем пред е. и. в. и просить тебе приличное жалованье, с которым бы ты мог в мире и тишине провести остатки твоей жизни. Случай же сей я предполагаю найти в осеннее время, когда спадут жары, к коим горские народы вообще не привычны и не могут оных переносить. Между тем, в знак моего к тебе благорасположения и признательности к твоему усердию, посылаю при сем к тебе 100 руб. и 1 беличий мех, так как в горах бывает холод и по старости лет твоих для здоровья, в коем я беру участие, нужно тебе иметь теплые одеяние.

Исполняя с охотою твою просьбу о сыне, находившемся здесь в аманатах, я отпустил его отсель, снабдив на дорогу нужным содержанием, равно как и племянника твоего Хаджи-Мусу. Внука же твоего я приказал на место его принять в аманаты и производить ему нужное содержание. Затем, пожелав тебе здоровья и многих радостей, остаюсь тебе усердный и доброжелательный.

АКАК. Т. 5. С. 613, 614.

№ 405

1812 г. июня 30.— Письмо главнокомандующего на Кавказе Н. Ф. Ртищева Ансалтинскому обществу о разрешении беспрепятственного проезда караванам в Грузию по торговым делам

Письмо ваше о дозволении вам беспрепятственно ездить в Грузию по торговым делам я получил, и так как я считаю вас народом спокойным и верным г. и., то истинно расположен буду доставлять вам всевозможные выгоды наравне с теми, каковыми пользуются природные российские подданные. Я со всею охотою позволяю вам ездить в Грузию, и приказал безвозбранно пропускать ваши караваны. Но и должен вам сказать откровенно, что при малейшей со стороны вашей шалости, либо когда узнаю, что из подведомственных сему обществу народов некоторые ветренники обращаются в воровстве и разбоях в Грузии, то я тотчас лишу вас сих выгод и торговать в Грузии не позволю под строгим наказанием. Не надеюсь однако же, чтобы вы довели себя до сей крайности, я с отеческой заботливостью буду пеших о ваших пользах, доколе вы будете также добры, как теперь.

АКАК. Т. 5. С. 614.

№ 406

1812 г. июля 23.— Из рапорта командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву о приведении к повторной присяге на верность России Сурхай-хана казикумухского и даргинских обществ¹⁹⁶

[...] * Имею честь донести в. пр. рапортом моим от 19 июля № 417 о покорении и приведении к присяге на верность е. и. в. Сурхай-хана казикумухского, и акушинского и всего даргинского народов, теперь обстоятельства такового успеха почтеннейше доношу в подробности.

Из рапорта моего от 2 июля в. пр. неизвестно о движении моем с частью отряда в Каракайдацкое владение и в Башлы для усмирения тамошнего народа, давшего напоследок присягу в покорности и верности

* Опущены сведения, не имеющие отношения к теме

всемиловейшему нашему г. и. и. и. российскому правительству. В то самое время, когда я должен был выступить туда, отправил с другой стороны батальон Троицкого пехотного полка с одним орудием в Кураг для подкрепления гарнизона, там находящегося, и обеспечения границ Кюринской провинции от Казикумыха, где Сурхай-хан собирал войска в намерении напасть на оную и овладеть при удобном случае.

Вместе с тем, послал я преданного России кубинского бека Абдул-Рагим-агу и находящегося при нем в звании переводчика и мирзы двор. Модатова с письмом к Сурхай-хану, советуя ему оставить тщетные свои предприятия и распустить войска, им собранные, в противном же случае заставит меня действовать противу его всею силою победоносного оружия е. и. в., приказав, притом, посланным стараться всевозможно склонить его к переговорам, относящимся к спокойствию с обеих сторон.

Сурхай-хан, узнав о прибытии войск в Курган и в Башлы и что сей народ присягнул уже в верности России и видев, что акушелинцы и прочие народы, бывшие у него в сборе, от страха разбежались в свои жилища, для собственного спасения согласился на сделанное ему предложение и прислал ко мне своего чиновника с ответом, уведомляя, что он оставляет все, донныне бывшие с его стороны намерения и предприятия, клянясь богом, что он впредь пребудет спокоен.

Следуя сему расположению его и акушинцев, народ, граничащий с Казикумыком, равномерно, по предложению от меня сделанному, прислал ко мне своих депутатов, прося с покорностию прощения в своих поступках, и что оной охотно дает присягу в верности всероссийскому г. и. и. в. спокойствию на будущее время. Каковые отзывы получил я по прибытии уже в моем в Кураг и, дабы привести сие их благое расположение в твердое состояние, послал я немедленно опять к ним сказанных Абдул-Рагим-Агу и переводчика Модатова с вторичным предложением, чтоб они, в утверждении истины своего обещания, дали мне присягу по обычаю их на коране.

Между тем, чтоб ускорить совершение настоящего дела, почел я за нужное с батальоном из Курага подвинуться на границу казикумыкскую, зная непостоянство и нерешимость горского народа в таких случаях и особенно непреклонность Сурхай-хана, донныне упорствовавшего в принятии присяги, и вредные его замыслы на возвращение обратно себе Кюринской провинции, к чему он напрягал все свои усилия: куда и выступил 6 числа сего месяца, расположась на самой границе, расстоянием от Казикумыха, где пребывает Сурхай-хан, в 40 и от Акуши в 60 вер., и не ошибся в таковой предусмотрительности, поелику Сурхай-хан и соседи его акушинцы и здесь проводили меня то сборами своих джеинов, то обещаниями в выполнении моего предложения более 10 дней. Но, наконец, по решительному от меня требованию 17 числа Сурхай-хан прислал ко мне с любимым своим сыном Муртуз-Али предложенную ему присягу, утвержденную им по обычаю на святом коране подписью и печатью, извиняясь, что сам он по причине старости и слабости здоровья своего видеться со мной не может. С которым также прибыли ко мне акушинского и всего даргинского народа кадди и почетные старшины, кои равномерно приведены были мной к присяге по обыкновению и почтеннейшие из них утвердили оную своими печатями, которую в оригинал при сем в. пр. имею честь представить на благорассмотрение.

Затем, помянутые народы просили меня с своей стороны убедительнейше: 1-е, чтоб освободить остальных военнопленных лезгин, находящихся в наших руках, и возвратить им в знак их покорности российскому правительству; 2-е, чтоб с привозимых от них из Дагестана в гор. Дербент и Кубу купеческих товаров и других продуктов была брата пошлина по

прежним ханским обычаям, поелику, по учреждении в сих местах застав, они крайне отягощаются взаимием непомерных пошлин и лишаются чрез то способов привозить и продавать свои товары и изделия. Что я им и обещал, уважив настоящее положение дел и предпочитая общее спокойствие, не хотел оставить в недоверчивости сей народ удержанием их пленных, которых предписал я бакинскому коменданту освободить. Принадлежащие до взыскания пошлин с привозимых из Дагестана товаров и других изделий, я также осмеливаюсь просить в. пр. покорнейше не оставить и о сем зависящим разрешением и предписанием кому следует, чтоб с дагестанских купцов брата была пошлина такая, как существовала в управлении ханов, дабы чрез торги с дагестанцами ввести их в знакомство и во взаимную связь с упомянутыми городами, а без освобождения от установленных ныне пошлин нельзя надеяться привлечь их к тому. На что буду иметь честь ожидать в. пр. повеления.

Сверх того, по просьбе как со стороны Сурхай-хана сына его Муртуз-Али, так и сказанных народов дал я им честное мое слово в том, что они со стороны российских войск не должны иметь никакой опасности, если только не нарушат своей присяги и не подадут повода к наказанию их вероломства. Границе же положено для Казикумыка разоренная дер. Чирах, а для Кюринской провинции дер. Ричи, натурально отделяющая Казикумыкское ущелье другим перекрестным ущельем. После такового совершения остаюсь я уверенным, что с помощью божиею и с тою предосторожностью и деятельностью, какие требуются с воинской стороны, в провинциях округа, мне вверенного, будет спокойствие и тишина.

Относительно до Ших-Али-хана — оной находится в Акуше, И кадии, и старшины именем всего народа просили меня, чтоб его от них не выгонять, которого, по обычаю их, имеют они у себя за кунака, быв прежде одолжены отцом его, и дают за него свое ручательство, что он жить будет у них спокойно и ничего неприязненного не предпримет, за что, в противном случае, приемлют они ответственность на себя.

По получении от сказанных народов в присутствии моем при яги в знак с нашей стороны благорасположения к ним и в вознаграждение некоторым образом их покорности и обещанной верности раздал я на счет экстраординарной суммы акушинским и даргинским кадиям и старшинам, коих при сем случае находилось более 25 чел., 125 червонцев и разным посланцам, приехавшим ко мне с ответами и от меня посылаемым нарочным и в Казикумык и в Акушу, — 25, всего 150 червонцев.

При сем истинным долгом считаю почтеннейше представить в. пр. об усердии к службе всемилостивейшего нашего г. и. кубинского почетного бека Абдул-Рагим-агу и находящегося при мне в звании переводчика и мирзы двор. Модатова, которые, как выше показано, быв употреблены мною к переговорам, первый — в Акуше, а последний — с Сурхай-ханом, показали отличное свое усердие и деятельность соответственно предназначенной цели и достигли оной с желаемым успехом, чем и заслуживают по справедливости начальниче к себе внимание. И потому убеждаюсь просить всепокорнейше в. пр. не оставить об них всеподданнейшим е. и. в. представлением вашим и исходатайствовать им достойное награждение, именно: первому — золотую медаль с надписью «За усердие» на андреевской ленте и в получении всемилостивейше пожалованного ему пансионна в признательности оказанных им прежде заслуг вместо государственных ассигнаций 3650 руб. в год российской сер. монетой, так точно, как он получал пред сим по ходатайству покойного главнокомандующего кн. Цицианова; а второму, то есть двор. Модатову, — подпоручичий чин.

23 июля 1812 г.

Верно: штабс-кап. Бушен.

№ 407

1813 г. июля 8. — Письмо главнокомандующего на Кавказе Н. Ф. Ртищева Андалальскому обществу с обещанием разрешить его купеческим караванам ездить в Грузию

Письмо ваше я получил и на оное вам отвечаю, что если вы в самом деле поступать будете так, как обещаетесь, т. е. что не будете упражняться в хищничестве и разбоях, то я охотно позволяю вам отправлять в Грузию ваши купеческие караваны, с тем однако же, что оные не иначе могут быть пропускаемы сюда, как разве по билету пограничного начальства российской, ибо мера сия принята мною по поводу тому, что находящиеся при караванах люди неоднократно замечены были в грабеже, производимом ими в границах Грузии, а потому и сделано было запрещение — не пропускать впредь никаких лезгинских караванов.

Вам же дастся на сие позволение единственно из уважения к вашей просьбе и ручательству в том, что вы будете жить спокойно, не причиняя никакого вреда грузинцам, вашим соседям; но если паче чаяния, вы не сдержите своего обещания и будете обличены в противных оному поступках, тогда с караванами вашими поступлено будет по всей строгости российских законов и строжайше запрещено будет навсегда всякое вам сообщение с Грузией.

РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 80. Запись в журн.

№ 408

1813 г. октября 12. — Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном¹⁹⁷

Е. и. в., всепресветлейший и державнейший в. г., имп-р и самодержец всероссийский, и его величество падышах, обладатель и повелитель Персидского государства, по высокомонаршей любви своей к обоюдным их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу их противной, и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между империею Всероссийскою и Персидским государством, рассудили за благо назначить для сего праведного и спасительного дела полномочными своими: е. и. в. всероссийского — превосходительного Николая Ртищева, своего ген.-л., главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии, главноуправляющего по гражданской части в губерниях Астраханской, Кавказской, в Грузии и всеми пограничными здешнего края делами, командующего военной Каспийской флотилиею и кавалера орденов св. Александра Невского, св. Анны I степени, св. великого мученика и победоносца Георгия 4 класса и имеющего золотую шпагу с надписью «За храбрость», а е. в. шах персидский — своего высокостепенного и высокопочтенного Мирзу-Абдул-Хассан-хана, бывшего чрезвычайным посланником при дворах турецком и английском, избранного между персидскими начальниками, ближайшего чиновника своего государя, советника тайных дел выс. персидского двора, происходящего из визирской фамилии, хана второго класса при дворе персидском и имеющего от своего государя отличную милость, состоящую в кинжале и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанном бриллиантами. Вследствие чего мы, вышепоименованные уполномоченные, съехавшись Карабагского владения в уроч. Гюлистане, при речке Зейве и по размене полномочий, рассмотрев каждый с своей стороны все, касающееся до постановляемого нами от имени великих наших государей,

мира и дружбы, в силу данной нам власти и выс. полномочий постановили и утвердили на вечные времена следующие статьи:

Ст. I. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской империей и Персидским государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между е. и. в., самодержцем всероссийским, и е. в., шахом персидским, их наследниками, и преемниками престолов, и обоюдными их высокими державами.

Ст. II. Поелику чрез предварительные сношения между двумя высокими державами взаимно соглашенось уже, чтобы постановить мир на основании Status quo ad presentem *, то есть, дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти, то границею между империей Всероссийскою и Персидским государством от сего времени впредь да будет следующая черта: начиная от уроч. Одина-Базара, прямою чертою чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на р. Араксе, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную р. Капанакчая, далее же правую стороною р. Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда, продолжая черту межами ханств Карабагского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до уроч. Даралаге-за, где соединяются межи ханств Карабагского, Нахичеванского, Ериванского и части Елисаветпольского округа (бывшаго Ганжинского ханства), потом от сего места межею, отделяющею Ериванское ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской, до уроч. Эшюк-Мейдана и от оног хребтом гор, по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межею Шурагельской, между Мастарасом и Артиком, до речки Арпачай. Впрочем, как Тальшинское владение в продолжение войны переходило из рук в руки, то границы сего ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля для большей вероятности определены будут по заключении и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон комиссарами со взаимного согласия, кои под руководством главнокомандующих с обеих сторон сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда определится черта границ Тальшинского ханства на основании Status quo ad presentem таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом, и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то, по разобрании комиссарами обеих высоких держав, каждая сторона на основании Status quo ad presentem доставит удовлетворение.

Ст. III. Е. ш. в. в доказательство искренней приязни своей к е. в. имп-ру всероссийскому, сим торжественно признает как за себя, так и за высоких преемников персидского престола принадлежащими в собственность Российской империи ханствы Карабагское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханствы Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Тальшинское, с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи: притом весь Лагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

* Status quo ad presentem (лат.) — положение, существующее на данное время

Ст. IV. Е. в., имп-р всероссийский, в оказание взаимной приятности своей к е. в., шаху персидскому, и в доказательство искреннего желания своего видеть в Персии, сем соседнем ему государстве. самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за себя и преемников своих обещает тому из сыновей персидского шаха, который от него назначен будет наследником Персидского государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли вмешаться в дела Персидского государства и дабы помощью выс. российского двора персидский двор был подкрепляем. Впрочем, если по делам Персидского государства произойдут споры между шахскими сыновьями, то Российская империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда шах не будет просить об оной.

Ст. V. Российским купеческим судам по-прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным, причем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам, по-прежнему обычаю, плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то, как прежде войны, так равно во время мира, и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право, с тем, что кроме Российской державы никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Ст. VI. Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении, или обывателей, захваченных в плен христиан и других законов, следует отпустить сроком в 3 месяца после заключения и подписания трактата, снабдив с каждой стороны продовольствием и дорожными издержками до Караклиса, где пограничные начальники для принятия пленных взаимно между собою снесутся. Бежавшим же своевольно или по преступлениям предоставляется свобода возвратиться в отечество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы нации ни был, тех не принуждать. При том, бежавшим с обеих сторон даруется амнистия, или прощение.

Ст. VII. Сверх всего вышесказанного, е. в., имп-р всероссийский, и е. в., шах персидский, соизволяют, чтобы взаимные высокие дворов их министры или посланники, посылаемые в случае надобности в резиденции к их величествам, принимаемы были соответственно званию их и важности дел им порученных, а определяемые от них по прежним примерам, где за нужное разсудится, в городах для покровительства торговли агенты или консулы, кои не имели бы при себе свиты более 10 чел., пользовались бы, как доверенные чиновники, приличным званию их уважением и почестями, с предписанием не только их отнюдь не обижать, но в обидах обеих сторон подданным, по предъявлению их, делать праведный суд и доставлять обиженным праведное удовлетворение.

Ст. VIII. Что касается до торговых сношений между обоюдными подданными их величеств, кои будут иметь от своих правительств или пограничных начальников, от правительства постановленных, письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные российские или персидские, позволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба высокодоговаривающиеся государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также в обратный выезд иметь без всякого задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих

высоких держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к консулу или агенту, а где оно не будет, то к местному начальнику, которые и обязаны, рассмотрев прозбу их по сути справедливости, сами ли делать или требовать чрез кого следует должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтобы им оказана была какая-либо обида и притеснение.

Купцам — российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие государства, дружественные с Персиею, если пожелают; на что для свободного пропуска персидское правительство не оставит снабжать их надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдается будет российским правительством в разсуждении персидских купцов, кои пожелают чрез Россию по торговым делам своим отправиться в другие государства, дружественные с Россиею.

В смертном же случае кого-либо из российских подданных, в Персию захавших или на жительстве находившихся, пожитки их и оное имение, движимое и недвижимое, как принадлежащее подданным дружественной державы, первое — без удержания и утайки отдавать на законном основании с росписками их товарищам или родственникам, а последнее — позволять тем родственникам продавать, кому они захотят, по их желанию в их пользу, как сие всегда делается в Российской империи и во всех просвещенных государствах, не смотря какой бы кто державы ни был.

Ст. IX. Пошлин с товаров, российскими купцами привозимых в персидские города или порты, взимать не более 5% со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим ни ехали, и столько ж с вывозимых оттуда персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин, ни под каким предлогом и вымыслом не требовать. Каковые пошлины и на таком же основании взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с персидских товаров, привозимых персидскими подданными в российские города или порты, так, как и с вывозимых.

Ст. X. По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих договаривающихся держав предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать или на мену получать, не спрашивая на то позволения от таможенных правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя по добровольному их в том условию.

Ст. XI. По подписании сего трактата уполномоченные обеих высоких держав взаимно и без отлагательства отправят во все места надлежащее о сем известие и повеления о немедленном всюду прекращении военных действий.

Настоящий трактат вечного мира, в двух равногласных экземплярах, с персидским переводом писанный и вышеозначенными обеих высоких договаривающихся сторон уполномоченными подписанный, печатями их утвержденный и взаимно ими разменный, имеет быть со стороны е. в., имп-ра всероссийского, и со стороны е. в., шаха персидского, утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями своеручными их величеств.

Доставление же оных ратификованных сего трактата экземпляров имеет последовать взаимно присылкою от высоких сих дворов к вышесказаным их уполномоченным сроком чрез 3 месяца.

Заключен в российском лагере, Карабагского владения в урочище Гюлистан, при р. Зейве, в лето от Рождества Христова 1813, месяца октября 12 дня, а по персидскому исчислению 1228, месяца шавалла 29 дня.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Ряд документов, свидетельствующих о верной службе России владетелей Дагестана в начале XVIII в., опубликованы. См.: РДО. Махачкала, 1958. С. 225—300.
- ² А. П. Вольтинский (1689—1740) — видный государственный деятель. В начале XVIII в. возглавлял посольства в Иране, одновременно собирал сведения об общественно-политическом положении владений Кавказа (см.: журнал посланника Вольтинского 1715—1718 гг. // Зевакин Е. Азербайджан в начале XVIII в. Баку, 1929). В 1719—1724 гг. — астраханский губернатор, активно содействовал организации похода Петра I в Прикаспий. С 1738 г. — кабинет-министр. Вольтинский в 1740 г. стал жертвой интриг Э. Бирона и А. И. Остермана, был обвинен в измене и казнен (См.: Очерки истории СССР: XVIII в. Вторая четверть. М., 1957. С. 260; *Лебедев В. И.* Посольство Артемия Вольтинского в Персию // Изв. АН СССР. Сер. ист. 1948. Т. 5. № 6).
- ³ Это утверждение А. П. Вольтинского нельзя понимать буквально. Кумыкские владения, так же как и другие государственные объединения Дагестана, не находились в протекции Персии. С целью привлечь владетелей Дагестана на свою сторону шахи выдавали им денежные субсидии. Английский путешественник Д. Ханвей утверждает, что «шах Аббас II, вступив на престол, заключил с ними (горцами Дагестана. — В. Г.) соглашение, обещав выплачивать ежегодно в виде субсидий определенную сумму каждому хану. А каждый из них обязался посылать к шаху представителей с подарками: две телячьи кожи и две кожи ягненка в знак признания его власти...» (*Hanway J.* An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea. L., 1754. Vol. 6. P. 161). В 1717 г. шамхал Адиль-Гирей в письме к Петру I писал: за то, что «отложился и к вам, российскому государю, поддался и службу принял... шах, озлобясь на меня, прежде бывшее нам старинное жалованье, которого давано мне по 2000 тумень тевриских денег, отнял и давать нам не велел» (РДО. С. 226).
- ⁴ А. И. Лопухин, лейт. — близкий родственник первой жены Петра I, участник посольства А. П. Вольтинского, был отправлен сухим путем через Дагестан в Россию. В пути следования вел журнал, который опубликован. См.: История, география и этнография Дагестана: Сб. материалов. М., 1958. С. 6—58.
- ⁵ В конце XVI в. часть чеченцев, ингушей, кабардинцев, кумыков и других горцев Северного Кавказа поселились вблизи Терского городка. Выходцы из Чечено-Ингушетии образовали так называемую Окочкую слободу. Здесь же были Черкесская, Татарская и Новокрещенская слободы. Шамхалы тарковские неоднократно обращались с просьбой передать им управление этими слободами. Несколько писем, написанных владетелями Дагестана по этому поводу Петру I, опубликованы. См.: ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 6 С. 220—222; РДО. С. 235—239.
- ⁶ Шамхал тарковский Адиль-Гирей Будаиханов грамотой Петра I от 17 марта 1718 г. был принят в подданство России с установлением ежегодного жалованья (см.: РДО. С. 226—227). В 1720 г. по решению КИД Адиль-Гирею было выдано 3 тыс. руб. (Там же. С. 232).
- ⁷ В 1711 г. на Северо-Восточном Кавказе вспыхнуло антииранское движение. Феодалы и духовенство Северо-Восточного Кавказа, ловко играя на религиозных чувствах повстанцев, сумели придать религиозную окраску движению, и в дальнейшем оно развивалось под лозунгом борьбы правоверных суннитов против «еретиков» — шиитов. Особая роль в этом принадлежала уроженцу сел. Додели Мюшкурского уезда Хаджи-Дауду. 7 августа 1721 г. отряды повстанцев, возглавляемые Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом казикумухским, заняли Шемаху «Хана взяли в полон, а знатных побили». Напали на гостинный двор, где были и русские купцы и «иных... побили... а товары все разграбили, которых было 500 000, в том числе у одного М. Евреинова на 170 000 руб. персидской монетою». Согласно имеющимся данным, русские купцы подверглись разорению потому, что пытались скрыть у себя ценности шемахинской знати (Вестник Европы. 1868. Т. 2. С. 172). Затем близ Шемахи отряды Хаджи-Дауда и Сурхай-хана разбили гянджинского и зриванского ханов, осадили Баку, Дербент и др. См.: *Гаджиев В. Г.* Борьба народов Дагестана против владычества Ирана в начале XVIII в. // Учен. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1963. Т. 11. С. 116—137.
- ⁸ См. примеч. 7.
- ⁹ В документе Северо-Восточный Кавказ, Дагестан и другие прикаспийские провинции Кавказа по сложившейся традиции неверно названы Персией.
- ¹⁰ А. И. Лопухин (см. примеч. 4) был отправлен в Дагестан для распространения манифеста о вступлении войск Петра I. См.: РДО. С. 244.

- ¹¹ Вскоре по прибытии в Дагестан Петра I с ним виделись шамхал тарковский, аксаевский владетель. В знак уважения и верности 28 июля 1722 г. они с почестями встречали русского императора. Шамхал тарковский передал Петру I 600 быков, запряженных в телеги, и 150 — на пополнение провианта и 3 персидских лошади; 6 лошадей и 100 быков на содержание войска подарил аксаевский владетель (*Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. I. С. 23*).
- ¹² Беглербей Дербента бежал в Исфаган и оставался там несколько лет. На Северо-Восточном Кавказе все шире и шире развивалось антииранское движение (см. примеч. 7).
- ¹³ Аналогичные сведения содержат и другие источники. «Население, живущее около Каспийского моря, ни о чем так не молится, — писал Крушинский — как о том, чтобы москвиты как можно скорее пришли и освободили их от... власти шаха» (*Krusinski. History de la révolution en Perse. P., 1736*).
- ¹⁴ В феврале 1722 г., несмотря на протест России, Порты приняла в подданство Хаджи-Дауда и утвердила его шемахинским ханом. См.: *Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. I. С. 10*.
- ¹⁵ Шамхал тарковский не поддерживал антииранское выступление, возглавляемое Дауд-беком и Сурхай-ханом.
- ¹⁶ См. «Путевой журнал» А. И. Лопухина (ИГЭД. М., 1958. С. 6—58).
- ¹⁷ Жители тарковского владения не принимали участия в стычке в степи с бригадиром Ветерани. Только эндереевский владетель, причинивший в минувшем, 1721 г. «только вреда окольным города Терки, а теперь ожидали российского мшнения», попытался организовать сопротивление русской кавалерии, шедшей «сухим путем». Вскоре же после этого эндереевцы, раскаявшись, прислали посланцев с просьбой о прощении и «принося свое подданство, на которое и дали присягу, включив в оное, в первый еще раз, и поданных своих чеченцев» (*Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. I. С. 21—23*).
- ¹⁸ Шаввал — десятый месяц мусульманского года, соответствует июлю 1722 г.
- ¹⁹ Имеется в виду распространение на Кавказе манифеста Петра I о начале и целях похода в Прикаспий. Полный текст манифеста опубликован. См.: РДО. С. 244—246.
- ²⁰ См. примеч. 7.
- ²¹ См. примеч. 7.
- ²² См. примеч. 5.
- ²³ Небольшая территория между шамхальством Тарковским и уцмийством Кайтага—Гамри (с центром Утамыш) — «имела своих князей». Султан-Махмут утамышский решил, не без постороннего влияния, оказать сопротивление войскам Петра I, двигавшимся на юг, но был разбит без особого труда (Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. С. 117—119).
- ²⁴ См. примеч. 14.
- ²⁵ См. примеч. 17.
- ²⁶ В первой четверти XVIII в. происходила междоусобная борьба за шамхальский престол. При этом каждый из претендентов обращался к русским властям, обвиняя своих недругов в измене России. В 1717 г. Адиль-Гирей убеждал Петра I в том, что эндереевский Чобаншевка «является врагом России» (РДО. С. 226). Такого же рода разговоры содержит и письмо Адиль-Гирея к Петру I от 20 апреля 1719 г. Он прямо указывает, что «выгнал ис Тарков Молата-шавкала, ис Андреева деревня князя Чобан-шавкала, и брата своего родного большого Муртазалея, которые держали партии персидского шаха» (см. док. № 1). Публикуемый документ является показателем продолжавшейся борьбы между Адиль-Гиреем и его соперниками.
- ²⁷ Имеется в виду участие Муртазали во взятии Шемахи в 1721 г. См. примеч. 7.
- ²⁸ См. примеч. 5.
- ²⁹ В 1725 г. кубачинцы присягнули на подданство России вместе с уцмием кайтагским, в подданстве которого они тогда находились (ИГЭД. С. 75). Акушинцы, т. е. союз сельских обществ Акуша-Дарго, присягнули России в 1726 г. См.: *Лерх И. Я. Известия о втором путешествии // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Август. Ч. 12. С. 59*.
- ³⁰ 26 сентября 1722 г., в том месте, где р. Койсу делится на два рукава — Сулак и Аграхань, в 200 вер. от г. Терки по указанию Петра I заложена крепость Святой Крест, строительство которой было возложено сначала на инженер-м. Г. С. Кропотова, в 1723 г. — на инженер-полк. де-Брини, а затем — на инженер-полк. Ветерани. Командантом крепости был назначен подполк. Л. Я. Соймонов. В крепость Св. Крест были переведены из г. Терки гарнизон и жители. Позже «по Сулаку вплоть до его устья было переселено 500 семейств переселенцев с Дона, и по р. Аграхани — 500 семейств». В 1723 г. близ крепости было отведено место для поселения армян и др. Со временем у крепости Св. Крест стали поселяться и горцы. В 1735 г. в связи с отводом русских войск (по условиям Гянджинского договора 1735 г.) крепость Св. Крест была срыта. См.: *Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 67—74*.
- ³¹ После утверждения Хаджи-Дауда ханом Шемахи (см. примеч. 7) между ним и Сурхай-ханом возникли острые противоречия. Последний неоднократно организовывал нападения на своего недруга (см. Введение).
- ³² Утверждение Адиль-Гирея неверно. Ханство Казикумухское не подчинилось шамхальству Тарковскому. До 1640 г. оба эти владения входили в одно государственное образование, известное под названием Казикумухское шамхальство. См.: *История Дагестана. М., 1967*.

Т. 1. С. 183, 184; *Лавров Л. И.* Некоторые итоги дагестанской экспедиции 1950—1952 гг. // КСИЭ. 1953. Вып. 19. С. 7.

- ³³ Кумыские владетели начиная с XVI в. неоднократно принимали подданство России. Документы об этом см. в кн.: *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1; *Веселовский Н. И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892. Т. 2; РДО. С. 27, 36—39, 43—46, 54—56 и след. Сравни примеч. 26.
- ³⁴ Чопан-Чапалов, племянник тарковского владельца, претендовал на шамхальский престол, но безуспешно. В конце концов он оказался изгнанным и из андреевского владения. См.: *Гаджиев В. Г.* Сочинение И. Гербера... С. 90—93.
- ³⁵ Имеются в виду горские слободы у крепости Св. Крест.
- ³⁶ См. примеч. 30.
- ³⁷ Имеется в виду договор, заключенный 12 сентября 1723 г. в Петербурге между Персией и Россией. По условиям этого договора (из 5 статей) Россия обязывалась оказывать шаху Тахмасибу помощь в его борьбе против внутренних и внешних противников, «а насупротив того, е.ш.в.» признает во владении России «гор. Дербент, Баку со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, також де и провинции Гилян, Мазондрань и Астрабад... И будет между е.и.в. всероссийским и его государством и е.ш.в. и персидским государством вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать...» Полный текст Петербургского договора опубликован (См.: ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 7. С. 110—112; РДО. С. 284—287).
- ³⁸ Имеется в виду провозглашенный Надиром восьмимесячный сын Тахмасиба Аббас III при регенте Надири. См.: *Иванов М. С.* Очерки истории Ирана. М., 1952. С. 94.
- ³⁹ См. примеч. 34.
- ⁴⁰ В Дербенте порт так и не был построен. Корабли, прибывавшие в Дербент, бросали якорь на рейде вдаль от берега, а грузы выгружали на лодки.
- ⁴¹ С конца 1724 г. взаимоотношения шамхала Адиль-Гирея с кавказским командованием стали заметно ухудшаться. В марте 1725 г., не без влияния эмиссаров зарубежных государств, шамхал организовал антирусское выступление и осадил крепость Св. Крест, но был разбит. Чтобы наказать шамхала, был отправлен отряд под командованием ген.-м. Кропотова, шамхал бежал в горы. В сентябре того же 1725 г. Адиль-Гирей, рассчитывая, что он будет прощен, явился к кавказскому командованию. Здесь он был арестован и сослан в Архангельскую губернию, где и умер.
- ⁴² Дауд-бек оставался ханом Ширвана до 1727 г. В 1728 г. правительство Османской империи арестовало и сослало Дауд-бека на остров Родос, где он и умер. Ханом Ширвана с присвоением чина двухбунчужного (от *бунчук* — пучок из конских волос, знак различия для пашей разных рангов) пашы и жалованьем в 3 тыс. руб. был утверждён Сурхай-хан казикумухский.
- ⁴³ Имеется в виду договор, заключенный между Оттоманской империей и Россией 12 июня 1724 г. Константинопольский мирный договор (состоящий из 6 статей и Заключения) со стороны России подписал посол И. И. Неплюев, а со стороны Порты — Ибрагим-паша. Полный текст договора опубликован См.: ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 7. С. 306—309; РДО. С. 297—302.
- ⁴⁴ Образованная после заключения Константинопольского мирного договора в 1724 г. русско-турецкая комиссия о разграничении кавказской территории работала в течение нескольких лет. Османы своими необоснованными притязаниями затягивали работу комиссии. Окончательному установлению границ мешали и территориальные претензии Сурхай-хана казикумухского (см. док. № 54).
- ⁴⁵ См. примеч. 44.
- ⁴⁶ См. примеч. 43, 44.
- ⁴⁷ В 1730 г. Надир нанес поражение Порте, изгнал османов из городов Хамадан, Тебриз, Ардебиль. В 1733 г. армия Надира вновь нанесла поражение войскам султана под Багдадом. Для борьбы с Персией по указу султана в Закавказье были направлены войска крымского хана.
- ⁴⁸ См. примеч. 47.
- ⁴⁹ 10 марта 1735 г. между Ираном и Россией был заключен Гянджинский мирный договор. Его подписали со стороны России кн. С. Д. Голицын и верховный вали Хорасанский. По условиям Гянджинского договора, Россия перенесла свою границу с Северного Азербайджана на р. Терек. Города Баку и Дербент «с подлежащими землями, деревнями» перешли под власть шахского Ирана. Полный текст Гянджинского договора опубликован. См.: ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 9. С. 492—495.
- ⁵⁰ Большинство феодальных владетелей Дагестана и после Гянджинского договора не только не порывали отношения с Россией, но и добивались подданства России.
- ⁵¹ Дженгутайский владетель вместе с другими феодальными владетелями Дагестана принимал присягу на подданство России еще в первой половине XVII в. См.: РДО. С. 55—61.
- ⁵² См. примеч. 50.

- ⁵³ Сын аксаевского Султан-Мамута Али-бек и его племянник Ахмет-хан Капланов с 1735 г. находились в Кизляре в аманатах. Им было положено по совершеннолетию жалование в 250 руб. в год.
- ⁵⁴ Многочисленные войны, которые вел Надир, привели страну к истощению, а его поражение в горах Дагестана поколебало власть шаха. Во многих провинциях Ирана вспыхнули народные волнения.
- ⁵⁵ В связи с возникшим дефицитом золота и серебра на Ближнем Востоке и в странах Закавказья был запрещен вывоз из России драгоценных металлов. В середине XVIII в. на Кавказе стали появляться фальшивые монеты. Поэтому распоряжением КИД и проводилась отбраковка неполноценных иностранных денег и подделок.
- ⁵⁶ См. примеч. № 55.
- ⁵⁷ См. док. № 68.
- ⁵⁸ В 1745 г. в Дагестане вновь началось мощное антииранское движение. Горцы одерживали одну победу за другой. Отряд уцмья Ахмед-хана вблизи Дербента наголову разбил шахское войско под командованием Гани-хана. В связи с этим в Дагестан вновь направился сам Надир. Он подверг страшному разорению Южный Дагестан и грозился совершить такое во всей стране гор. Однако горцы не склонили головы перед грозным шахом. Всюду, где появлялись войска шаха, они встречали героическое сопротивление со стороны горских народов. В итоге этой борьбы Надир потерял в Дагестане около половины своего войска (см.: *Бутков П. Г.* Указ. соч. СПб., 1869. Ч. 2. С. 230). И тем не менее, не оставляя мысли подчинить своей власти Дагестан, он посылал против горцев многочисленную армию, но добиться желаемого так и не смог.
- ⁵⁹ См. примеч. № 58.
- ⁶⁰ См. примеч. № 55.
- ⁶¹ Дербентское ханство образовалось после изгнания иранских войск с Кавказа. Территория ханства была незначительна, простираясь по западному берегу Каспийского моря на юг от владения уцмья до предгорий Табасаранского хребта на запад и до северо-восточных границ Кубинского ханства. В 1759 г. Фетали-хан подчинил Дербентское ханство своей власти.
- ⁶² Русские власти задержали отправку закупленного в Кизляре олова, свинца и кремней из-за того, что владельцы Засулакской Кумыкии враждовали с шамхалом.
- ⁶³ Русское правительство уже в начале XVIII в. делало все от него зависящее, чтобы ограничить работорговлю, а затем и вовсе ее отменило.
- ⁶⁴ См. примеч. 63.
- ⁶⁵ Все усиливающийся феодальный гнет вызывал законный протест крестьянства. В связи с этим в Дагестане не прекращалась классовая борьба крестьянства, выражавшаяся в различной форме, в том числе и в побегах крестьян от «своих» феодалов. В XVIII в. в Дагестане бегство крестьян стало одной из самых распространенных форм борьбы трудящихся слоев с гнетом и произволом феодалов. См.: *История Дагестана.* М., 1967. Т. 1. С. 333.
- ⁶⁶ После изгнания войск Ирана с Кавказа шекинским ханом стал Гаджи Челеби. Он начал борьбу за расширение территории своего владения, имел столкновения с феодальными владельцами как Азербайджана, так и Дагестана.
- ⁶⁷ Между народами Северо-Восточного Кавказа и терско-гребенскими казаками с середины XVI в. установились добрососедские отношения. См.: *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 94—97; *Заседателева Л. Б.* Терские казаки. М., 1974.
- ⁶⁸ См. примеч. 50.
- ⁶⁹ См. примеч. 61.
- ⁷⁰ В 1758 г. по инициативе русского правительства была организована особая компания для сбыта и обмена товаров с Ираном сухим путем через Кизляр и водным — по Каспийскому морю. Правда, привилегии, льготы, кредиты, предоставленные русским правительством компании, делали ее по существу монопольной организацией. Купцам «некомпанейщикам» запрещалось торговать с Ираном. «дабы оттого компания не имела никакого подрыва и помешательства» (*Куканова Н. Г.* К вопросу о торговле России с Ираном в 50—80-годах XVIII в. // *Иран: Сб. статей.* М., 1971. С. 75).
- ⁷¹ См. примеч. 70.
- ⁷² См. док. № 86.
- ⁷³ Надир-шах был убит в 1747 г.
- ⁷⁴ См. примеч. 70.
- ⁷⁵ См. примеч. 55.
- ⁷⁶ Имеется в виду Гянджинский мирный договор. См. примеч. 49.
- ⁷⁷ Публикуемый документ является ответом на письмо шамхала Муртазали, последовавшим после получения письма А. А. Ступишина от 28 марта 1762 г.
- ⁷⁸ В 1773 г. умер шамхал тарковский Хасбулат. После него шамхалом в Тарках стал буйнакский владетель Муртазали, сын Мехти. На шамхальский престол претендовал и сын брата умершего шамхала казанщуский владетель Магомед. Он с помощью уцмья Кайтага, хана Аварии и владетелей Засулакской Кумыкии низложил Муртазали и сам стал шамхалом (его чаще всего именовали Тишсиз-шамхал, т. е. беззубый шамхал). Однако он недолго оставался правителем тарковским. С помощью Фетали-хана дербентского и акушинского

- кадия Муртазали изгнал Тишсиз-Магомета из Тарков. См.: *Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 90.*
- ⁷⁹ См. примеч. 78.
- ⁸⁰ Среди чеченцев и ингушей особую группу по языку и этническому самосознанию составляли ортхойцы, известные под именем карабулаков. См.: *Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1963. С. 162.*
- ⁸¹ Народы Дагестана кумыки, лакцы и другие называют чеченцев — «мичигиш» (*Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 57*).
- ⁸² См. док. № 123.
- ⁸³ См. док. № 70.
- ⁸⁴ См. док. № 134, 136.
- ⁸⁵ Кизлярский комендант Н. А. Потапов неверно называет владетелей азербайджанских ханств «персидскими владельцами».
- ⁸⁶ В 60-х годах XVIII в. Фетали-хан подчинил своей власти Дербент, Баку, Сальяны и повел наступление на Ширван, которому он и его окружение придавали большое значение. Первоначально это имело вид покровительства, защиты от нападений горцев и охраны территориальной целостности от посягательств соседних ханств. Первое вооруженное наступление на Ширван Фетали-хан совершил совместно с шекинским Гусейн-ханом в конце 1764 г. В 1767 г. во главе 12-тысячного войска он напал на Ширван и принудил выплатить дань. А в следующем, 1768 г. Ширван был поделен между Фетали-ханом и Гусейн-ханом шекинским (См.: *Абдуллаев Г. Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60—80-х годах XVIII в. Баку, 1958. С. 46—50*). В этой междоусобной борьбе принимали участие и феодальные владетели Дагестана.
- ⁸⁷ Шекинский владетель Гаджи-Челеби, который, по словам А. Бакиханова, был «предприимчивым и храбрым и попочетельным владетелем», скончался в 1755 г. (*Бакиханов А.-К. Гюлистан-Иран. Баку, 1926. С. 129*). Шекинским ханом стал его сын Ага-Киши. В 1758 г. он был убит своим тестем Магомед-ханом казикумухским, который сам хотел править в Шекинском владении. Вскоре, однако, в результате всеобщего недовольства он вынужден был оставить Нуху и вернуться в Кумух. Ханом стал сын Ага-Киши — Гусейн.
- ⁸⁸ Имеется в виду Фетали-хан дербентский и кубинский. Он был женат на Тутти-бике, сестре владетеля Кайтага, но из-за того, что Фетали-хан не выдал свою сестру замуж за уцмия Кайтага, возникла вражда и вспыхнула междоусобная брань, длившаяся несколько лет.
- ⁸⁹ См. док. № 111, 113, 114, 116, 118 и след.
- ⁹⁰ Казикумухский хан примыкал к феодальной коалиции, противоборствующей Фетали-хану. Вот почему хан Дербента склонил на свою сторону Эльдар-бека, двоюродного брата казикумухского Магомед-хана.
- ⁹¹ См. примеч. 90.
- ⁹² Имеется в виду развязанная Оттоманской империей русско-турецкая война 1768—1774 гг. (см.: *Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир. М., 1955. С. 90*). Эта война завершилась подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, который сыграл огромную роль в судьбах народов Северного Кавказа.
- ⁹³ См. примеч. 65.
- ⁹⁴ См. примеч. 78.
- ⁹⁵ См. док. № 143.
- ⁹⁶ Имеется в виду крепость Святой Крест (см. примеч. 30).
- ⁹⁷ Дружеские связи народов Дагестана с Грузией в XVIII в. развивались в чрезвычайно сложной внешнеполитической и внутриполитической обстановке — нашествие иноземных захватчиков, непрекращающиеся феодальные междоусобицы. В отличие от трудящихся масс, стремившихся к добрососедству, феодальные владетели Дагестана организовывали набеги на Грузию. Нередко выступления феодальных верхов Дагестана подогревались иноземными захватчиками и соседними феодалами, находившимися в неприязненных отношениях с царями Грузии и даже самими грузинскими феодалами, враждующими между собой или с центральной властью. Феодальные набеги крайне отрицательно сказывались на жизни грузинского народа. Ничего, кроме лишения и смерти, эти набеги не приносили и трудовому люду, который вовлекался в эти набеги обманом и угрозами. Поэтому-то трудящиеся горцы в песнях, поговорках осуждали феодальные набеги. В ряде обществ Дагестана в акт передачи наследства включалось условие, что наследник может получить завещанный земельный участок только в том случае, если он не будет участвовать в набегах на Грузию. С осуждением набегов выступали известные ученые и поэты Дагестана — Дауд Усишинский, Абубакар Аймакинский и др. См.: *История Дагестана. Т. 1. С. 283, 284.*
- ⁹⁸ См. док. № 143, 155.
- ⁹⁹ Автор письма неверно называет Азербайджан Персией.
- ¹⁰⁰ В период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (см. примеч. 92). Оттоманская Порта усилила и антирусскую подрывную деятельность. Почти ко всем владетелям на Кавказе были направлены эмиссары, которые старались поднять их против России. Однако проски Порты не имели успеха. В июле 1769 г. Фетали-хан отклонил домогательства османов и отказался принять доставленные ему подарки: «Мне оно не надобно. Я буду

доволен своим капиталом», — ответил он эмиссарам султана (История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1. С. 344).

¹⁰¹ Правительственным указом от 9 ноября 1765 г. кабардинцы и кумыки были освобождены от уплаты торговых пошлин. Уплата пошлин была возложена на тех, кто продавал им товары или покупал у них. См.: *Бутков П. Г.* Указ. соч. СПб., 1869. Ч. 3. С. 106.

¹⁰² В междоусобной борьбе азербайджанских ханов владетель Аварии поддерживал нухинского Агаси-хана. В одном из сражений, которое закончилось победой Фетали-хана, погибли сыновья Нуцал-хана Пулач и Магомед-мирза. См.: *Алкадари Г.-Э.* Указ. соч. С. 69.

¹⁰³ В середине XVIII в. в Иране вспыхнула междоусобная борьба. Каждый из претендентов на шахский трон укрепился в различных районах страны. В 1760 г. Керим-хан подчинил своей власти почти весь Иран, за исключением Хорасана. Он не объявлял себя шахом, называя себя лишь векилем (уполномоченным).

¹⁰⁴ См. примеч. 90.

¹⁰⁵ В письме шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру от 31 августа 1772 г. указано, что «Киракос без ведома моего взял на откуп подвластных моих губдинских, карабудацких, буйнатских и торкалинских деревень и, обманом взяв с их подписки, тайно отлучился отсюда» (ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 855. Л. 127).

¹⁰⁶ Гмелин Самуэль (Самуил) — Готлиб (23 июля 1745—27 июля 1774), академик, ботаник. В 1768—1774 гг. он возглавлял экспедицию по обследованию Прикаспийских областей от Астрахани до Гиляна. Труд Гмелина (см.: *Гмелин С.-Г.* Путешествие по России для исследования всех трех царств естества в 1768—1771 гг.: Пер. с нем. СПб., 1771—1785. Ч. 1-3) с «Приложением о Каспийской торговле» содержит ценные сведения по истории, географии, экономике, этнографии края.

Весной 1774 г., во время возвращения Гмелина из второй экспедиции, он был задержан кайтагским уцмием Амир-Гамзой. В ответ на требование кизлярского коменданта освободить Гмелина уцмий потребовал возвращения ему 200 семейств терекмейцев, бежавших из Кайтага во время нашествия Надир-шаха, или же уплатить за Гмелина выкуп в 30 тыс. руб. Пока шли переговоры, Гмелин 27 июля 1774 г. в сел. Ахмедкент скончался. См.: *Полиевктов М.* Архивные материалы о смерти на Кавказе академика С.-Г. Гмелина // Изв. Кавк. ист.-археол. ин-та. Тифлис, 1925. Т. 3.

¹⁰⁷ Персидскими начальниками неверно названы в документе дербентско-кубинские владетели.

¹⁰⁸ См. примеч. 65.

¹⁰⁹ В июле 1774 г. у дер. Худат на Гавдушанском поле произошла битва между Фетали-ханом дербентским и кубинским и объединенными силами дагестанских феодалов. В результате этой битвы Фетали-хан был разбит и бежал в Сальяны. Воспользовавшись этим, казикумухский хан взял Кубу, а уцмий кайтагский Амир-Гамза осадил Дербент, но, встретив сопротивление, вынужден был вернуться в Кайтаг. См.: *Искендер-бек Ганджинский.* Жизнь Фетали-хана кубинского // Кавказ. 1847. № 48; *Левшатов В. Н.* Фетали-хан кубинский // Изв. АН АзССР. Сер. ист. 1946. Вып. 4. № 9.

¹¹⁰ Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и султанской Турцией был подписан 20 июля 1774 г. Со стороны России договор подписал ген.-поруч. А. В. Репнин, со стороны Порты — Нишанджи Ресми-Ахмед и реис-эфенди Ибраим Мюниб-эфенди. Договор состоял из 28 статей и секретного приложения. Наиболее важные из них: признание присоединения к России Азова, Керчи, Еникале и Кинбурна с землями между Днепром и Бугом, объявление Крыма независимым от Порты; признание присоединенными к России Кабарды и Осетии на Северном Кавказе; открытие Черного моря для русского торгового флота (см.: *Дружинина Е. И.* Кючук-Кайнарджийский мир... С. 273). В Приложении к этой книге опубликован полный текст Кючук-Кайнарджийского договора (см.: Там же. С. 338—360).

¹¹¹ См. примеч. 106.

¹¹² В марте 1775 г. для наказания уцмий (см. примеч. 106) в Дагестан был направлен ген. де Медем. К нему присоединился и шамхал Муртазали. В местечке Иран-хараб они нанесли поражение уцмию. Позже, в мае месяце, отряд м. Криднера с Фетали-ханом вблизи сел. Башлы вновь нанесли поражение уцмию. Но затем Криднер и Фетали-хан оказались окруженными в тесном ущелье, из которого им все же удалось с трудом выйти.

И все же антикубинская коалиция феодалов Дагестана была разбита, а ее участники согласились на мир с условием, чтобы Фетали-хан «не в Дербенте, а в Кубе, ему принадлежащем месте, был». Кавказское командование отвергло эти условия, но сумело примирить владетелей Кайтага, Табасарана, Кази-кумуха и др. См.: *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. С. 144.

¹¹³ См. примеч. 109.

¹¹⁴ См. примеч. 112.

¹¹⁵ Встреча феодальных владетелей в сел. Дарбах состоялась дважды: в первый раз — 24 марта, во второй — в апреле 1776 г. В них участвовали Фетали-хан, шамхал тарковский Муртазали, буйнакский владетель Бамат, уцмий Кайтага Амир-Гамза, табасаранский Рустам-Кади, казикумухский Магомед-хан и др. См.: *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. С. 145, 146.

¹¹⁶ См. примеч. 112, 115.

¹¹⁷ См. примеч. 115.

¹¹⁸ Грузинский князь Александр Бакарович, внук царя Вахтанга VI, выехавшего в Россию при Петре I, состоял на русской службе. В 1752 г. принимал деятельное участие в переговорах грузинского посольства с русским правительством. В 1768 г. А. Бакарович покинул Россию, объяснив причину своего отъезда в Иран в письме к Екатерине II тем, что не надеется получить от нее помощь для овладения царским престолом в Грузии. Несколько лет кн. Александр находился у иранского правителя Керим-хана, а затем приехал на Кавказ. Неоднократно пытался организовать нападение феодалов Восточного Кавказа на Грузию.

В 1782 г. кн. А. Бакарович прибыл в Дербент. При Фетали-хане состоялось совещание шамхала тарковского Муртазали, кайтагского уцмийа Амир-Гамзы, дженгутайского Али-Солтана и других дагестанских феодалов, на котором они приняли решение выступить против грузинского царя Ираклия II, свергнуть его и возвести на престол кн. Александра Бакаровича. Однако вмешательство России сорвало эти планы и поход на Грузию не состоялся. В 1783 г. кн. А. Бакарович был выдан русскому правительству и отправлен в Смоленск под надзор полиции.

¹¹⁹ Автор документа неверно называет Восточный Кавказ Персией. В документе речь идет о Дагестане и Северном Азербайджане.

¹²⁰ См. примеч. 106.

¹²¹ Письма аналогичного содержания были отправлены шамхалу тарковскому, дербентско-кубинскому хану, уцмью Кайтага, ханам казикумухскому, аварскому и мехтулинскому, владельцам буйнакскому, казанищенскому и др. См.: ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 67.

¹²² См. примеч. 118.

¹²³ Письма Фетали-хана в деле нет.

¹²⁴ Астраханский татарин Мустафа Муртазин был отправлен из Астрахани кап. флота Войновичем с письмом к находящемуся в Астрабаде кап. Баскакову.

¹²⁵ В начале 1780 г. царское правительство с целью усилить свое влияние решило предпринять поход войск в Закавказье, подготовка которого была возложена на А. В. Суворова. Весть о готовящейся экспедиции широко распространилась по всему Кавказу. Об отношении трудящихся Дагестана и Азербайджана к этому известию и сообщает автор публикуемого документа.

¹²⁶ 24 июля 1783 г. в г. Георгиевске между Грузией и Россией был заключен договор. Со стороны России его подписал кн. Г. А. Потемкин, со стороны Грузии — кн. И. К. Багратиони и кн. Г. Р. Чавчавадзе. Георгиевский договор положил начало добровольному вхождению Грузии в состав России. Известие о подписании Георгиевского договора было опубликовано в печати, о нем сообщили иностранным дворам. Особые грамоты (универсалы) были разосланы всем владельцам Дагестана и Азербайджана. См.: Договор, поставленный между е.и.в. и царем картлинским и кахетинским Ираклием II // ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 2. С. 1013—1017.

¹²⁷ В обстановке подготовки Порты к войне против России усилились призывы эмисаров султана к дагестанским владельцам о нападении на Грузию. Особенно активизировалась деятельность ахалцхского Сулейман-паши, который прибыл к Ибрагим-хану карабахскому. Местом сбора был объявлен г. Шуша Сюда, соблазнившись подарками и деньгами, привели свои отряды сыновья хунзахского хана и тарковского шамхала, племянник уцмийа кайтагского, дженгутайский Али-Солтан и некоторые чеченские старшины. О возвращении сына шамхала и идет речь в этом документе.

¹²⁸ Индийцы еще в первой половине XVIII в. добровольно присягали в подданство России (см.: *Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 1. С. 84). Свою верность России индийцы подтверждали и в последующие годы.

¹²⁹ См. примеч. 127.

¹³⁰ В 1783 г. Екатерина II предписала ген. П. С. Потемкину отправить в Тарки к шамхалу офицера с грамотой о принятии его в подданство России, а также с письмом, соболевой шубой и саблей, «дав ему наставления, с какой приличностью должен он доставить высочайшую грамоту и прочие шамхалу, учредить надлежащее с ним постановление». Между тем шамхал Муртазали скончался, а преемник его Баммат также стал добиваться русского подданства (*Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 134, 135). Публикуемый документ свидетельствует о принятии шамхала Баммата в подданство России.

¹³¹ 1783 год отмечен успехами России. В это время присоединены были Крым, Тамань и кубанские земли. Подписан договор о начале добровольного вхождения Грузии в состав России (см. примеч. 126). Все это усилило враждебность Османской империи к России. Начав подготовку к войне, Турция стала сосредоточивать войска у границ Грузии, призывая дагестанских и азербайджанских владельцев объединиться против России.

¹³² См. док. № 215.

¹³³ Уцмийство Кайтагское добровольно вступило в подданство России в первой трети XVIII в. См.: РДО. С. 57—59, 63—66, 78, 80, 87—90 и след.

¹³⁴ Имеется в виду шейх Мансур (Ушурма). См. примеч. 139.

¹³⁵ См. док. № 259, 268.

¹³⁶ См. док. № 261.

¹³⁷ См. док. № 255.

¹³⁸ В мае 1786 г. родственник шамхала Омар привез принесенную владельцем Бамматом по форме (в присутствии) присягу на верность и подданство России. Ген. П. С. Потемкин принял посланника шамхала в торжественной обстановке. Стоя на коленях, посланник прочитал текст обязательств и присягу шамхала. Официальный прием завершился салютом в честь принятия шамхала в подданство России. См.: *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. С. 152.

¹³⁹ В 1785 г. в Чечне развернулось движение во главе с Ушурмой (шейхом Мансуром). В начальный период к движению пристала некоторая часть населения Засулакской Кумыкии, но, как видно из публикуемого документа, вскоре отошла (см. док. № 279). Свое участие в движении аксаевцы и андреевцы объясняли так. Перечислив обиды, которые терпели они от своих владельцев, они писали: «Просили мы запретить отнимать им у нас безвинно скот наш; за воровство и шалости наложить на творящих оное штраф... Но не видя укрощения, до совершенной крайности и принужденными нашлись, согласясь с другими присягнуть имаму...» (Вопросы истории, религии и атеизма. М., 1950. Вып. 1. С. 50; см. также док. № 274). Шейх Мансур обращался к владельцам Дагестана с просьбой оказать ему вооруженную помощь. Однако ни один из феодалов Дагестана не оказал ему помощи и поддержки. «Ты предлагаешь мне и дагестанскому народу, — писал Ушурме аварский Ума-хан, — чтобы, подобно населению подчиняющихся тебе чеченских районов, и отсюда народы пошли сражаться... с русскими... Но известно, что подобные действия перед Русской державой не достигнут цели и станут причиной гибели для дагестанцев. Поэтому в твоём деле я не могу быть тебе союзником» (*Алкадари Р.-Э.* Указ. соч. 113, 114).

Отказ дагестанцев Ушурме хорошо был известен русскому командованию. «В собрании пророка, — писал в 1786 г. П. С. Потемкин, — кроме чеченцев, никого нет». А когда начали говорить, что и владельцы Дагестана помогают Ушурме, П. С. Потемкин писал, что «это невероятно» и «не видно, чтобы народы к нему стекались», ибо его просьбы о помощи в Дагестане «во всех местах находят отказ» (ЦГВИА. Ф. 52. Д. 366, ч. 2. Л. 65; ч. 4. Л. 93, 218, 219). Со временем Ушурма, не найдя поддержки на Северо-Восточном Кавказе, бежал на Северо-Западный Кавказ к османам. В начале русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Ушурма имел несколько столкновений с русскими войсками, но потерпел поражение. После этого османы использовали Ушурму только в роли проповедника. При освобождении Анапы Ушурма был схвачен. Умер он в апреле 1794 г. в Шлиссельбургской крепости.

¹⁴⁰ См. примеч. 139.

¹⁴¹ См. там же.

¹⁴² К шамхалу Баммату (в некоторых источниках его называют Магомедом или Мугамедом) власть перешла в 1784 г. после смерти его брата — шамхала тарковского Муртазали (см. примеч. 130).

¹⁴³ Андреевские и аксаевские старшины и уздени пишут о своем раскаянии за участие в движении Ушурмы (шейха Мансура) (см. примеч. 139). Принимая повторную присягу на верность России, они наивно полагали, что царские власти защитят их от произвола князей.

¹⁴⁴ См. док. № 285, 286.

¹⁴⁵ Ведя подготовку к войне с Россией, Османская империя делала все возможное, чтобы организовать антирусские выступления в Азербайджане, Дагестане, Кабарде. Однако письменные призывы османов не встретили поддержки на Кавказе. Письмо ахалцхского Сулейман-паши аварский Ума-хан «прислал подлинником» кавказскому командованию. Порте так и не удалось поднять кавказских мусульман против России.

¹⁴⁶ В апреле 1789 г. скончался дербентский и кубинский Фетали-хан, около 30 лет правивший Дербентом и Кубой. См. док. № 296.

¹⁴⁷ См. примеч. 145. Подлинный документ с текстом фирмана султана Селима III имеется в деле. См.: АВПР. Ф. Сношения России с Персией. 1782—1798 гг. Оп. 77/6. Д. 485. Л. 88, 89.

¹⁴⁸ Имеется в виду шейх Мансур (Ушурма). См. примеч. 139.

¹⁴⁹ Имеется в виду движение шейха Мансура (Ушурмы). См. примеч. 139.

¹⁵⁰ Письмо аналогичного характера получил дербентский Ахмет-хан. См.: ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 149. Д. 563. Л. 14.

¹⁵¹ Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. на Северо-Западном Кавказе войсками султана командовал Батал-паша эрзерумский. В июле 1790 г. он двинулся на Северный Кавказ, рассчитывая покорить Кабарду и нанести главный удар по Кизляру. Но 30 июля войска Батал-паши были разбиты в уроч. Тохтамыш (близ современного г. Черкесска). Сам Батал-паша был взят в плен.

¹⁵² См. примеч. 139.

¹⁵³ Имеются в виду владельцы Дагестана и Северного Азербайджана.

¹⁵⁴ Ага-Мухаммед-хан (1742—1797 гг.) Каджар после долголетней борьбы с претендентами на шахский престол подчинил своей власти весь Иран и в 1791 г. стал открыто претендовать на Кавказ.

- ¹⁵⁵ Ген. Валериан Александрович Зубов, брат фаворита Екатерины II Платона Зубова, назначенный командующим войсками и направленный в Дагестан и Закавказье, прибыл в Кизляр 26 марта 1796 г. Целью похода русских войск было усилить влияние России в этой части Кавказа и оказать помощь закавказским владетелям в их борьбе с Ага-Мухаммед-ханом.
- ¹⁵⁶ В начале 90-х годов XVIII в. Ага-Мухаммед-хан стал открыто угрожать Кавказу (см. примеч. 154), потребовав покорности его власти. Однако ни угрозы, ни обещания владыки Ирана не имели успеха. Царь Грузии Ираклий II, Мир-Мустафа-хан талышинский, Мухаммед-хан эриванский, Ибрагим-хан карабагский заключили союз и дали торжественный обет не подчиняться Ага-Мухаммед-хану. Не склонилась на сторону Ирана и преобладающая часть феодалов Дагестана. Только Ших-Али-хан дербентский, которому пообещали сделать его набобом Ширвана, ориентировался на Иран. См.: *Мирза Адигизал-бек*. Карабаг-наме. Баку, 1950. С. 77; *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. С. 163.
- В 1795 г. Ага-Мухаммед-хан во главе огромной армии вторгся на Кавказ и в начале сентября занял Тифлис, разграбив и разорив город до основания. После чего, вернувшись на Мугань, потребовал подчинения Дагестана Ирану. Но народы Дагестана отвергли эти домогательства завоевателя. Отправленные на Кавказ русские войска предотвратили нашествие Ага-Мухаммед-хана на Дагестан (см. примеч. 114).
- ¹⁵⁷ Имеется в виду Закавказье.
- ¹⁵⁸ Имеется в виду Ага-Мухаммед-хан.
- ¹⁵⁹ Как только весть о вторжении Ага-Мухаммед хана в Грузию дошла до кавказского командования, в Грузию были отправлены русские войска под командованием Сырхиева, а в Дагестан — отряд под начальством ген.-м. Савельева, состоящий из 3 батальонов пехоты, 6 орудий, одного регулярного эскадрона «казачьей команды», 400 казаков и 500 калмыков (*Бутков П. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 349).
- ¹⁶⁰ 6 ноября 1796 г. скончалась имп. Екатерина II, а вступивший на престол Павел I вернул экспедиционный корпус В. А. Зубова в Россию.
- ¹⁶¹ Как только с Кавказа были выведены русские войска (см. примеч. 160), Ага-Мухаммед-хан решил, что наступил благоприятный момент для покорения Кавказа. Однако осуществить это ему не удалось. В июле 1797 г., после взятия Шуши, он был убит своими же нукерами.
- ¹⁶² В документе допущена ошибка: Адиль-Гирей, сын шамхала тарковского Муртазали, умершего в 1784 г., был племянником Баммата, который стал шамхалом после смерти брата своего Муртазали.
- ¹⁶³ Имеется в виду Сурхай-хан II казикумухский.
- ¹⁶⁴ Адиль-Гирей — двоюродный брат шамхала тарковского Мехти (см. примеч. 162).
- ¹⁶⁵ Междоусобная борьба дагестанских и азербайджанских феодалов особенно усилилась в конце XVIII в. Шла борьба за г. Сальяны между кубинско-дербентским Ших-Али-ханом, ширванским Мустафа-ханом и талышинским Мир-Мустафа-ханом. Воспользовавшись этим, казикумухский Сурхай-хан с сыном Нух-беком захватили Кубу. На помощь Ших-Али-хану пришел шамхал тарковский Мехти с союзниками. Общими силами они изгнали Сурхай-хана из Кубы.
- ¹⁶⁶ В 1800 г. дербентцы изгнали придержащегося проиранской ориентации Ших-Али-хана. А 11 марта 1801 г. дербентцы обратились к ген. К. Ф. Кноррингу с письмом, в котором говорилось: «Мы Ших-Али-хана совершенно знаем, он нами владет, человек ветреный и грабитель, грабитель и несправедливый. Мы его гнушаемся, он нам несносен, охотно пожелаем жертвовать жизнью с женами, детьми и имуществом, нежели быть в власти у него. Нынешнего хана нашего Хасан-хана любим все мы сердечно...» (МИДЧ. Махачкала, 1940. С. 51, 52). Ших-Али-хан пытался овладеть Дербентом, но был отбит.
- ¹⁶⁷ См. документ. № 337.
- ¹⁶⁸ В МИДЧ (Т. 3, ч. 1. С. 74—86) опубликованы документы о подарках дербентскому Гасан-хану, ширванскому Ших-Али-хану, кайтагскому уцмию и другим владетелям Дагестана.
- ¹⁶⁹ 11 марта 1801 г. Павел I получил прошение, подписанное 30 «почетными дербентцами» (См.: МИДЧ. Т. 3, ч. 1. С. 56, 57), с просьбой об утверждении ханом Дербента Гасан-хана. За Ших-Али-ханом сохранилось Кубинское ханство (Там же. С. 84). В августе 1801 г. Гасан-хан был утвержден ханом Дербента, но в 1802 г. умер (См. док. № 343, 345). В 1803 г. Ших-Али-хану удалось вновь стать ханом Дербента, но недолго продолжалось и это правление: через 3 года он был изгнан, и на этот раз навсегда. Тогда Шах-Али-хан попытался закрепиться в Кубе. Однако ген. С. А. Булгаков, заняв Кубу, отстранил его от управления ханством. Тогда Ших-Али-хан бежал в горы Дагестана.
- ¹⁷⁰ См. примеч. 169.
- ¹⁷¹ Публикуемый документ является ответом на обращение владетелей Аварии к России с просьбой принять их в подданство России.
- ¹⁷² Документ опубликован. См.: АКАК. Т. 2. С. 765.
- ¹⁷³ Феодалы Дагестана и Азербайджана прибыли в Георгиевск по указу Александра I, который, как и Павел I, намеревался создать на Северо-Восточном

Кавказе объединение, находящееся под покровительством России. Публикуемый документ (с некоторыми сокращениями) издан в Приложении к кн.: *Дубровин Н. Ф.* Закавказье от 1803—1806 гг. СПб., 1866. С. 485—491.

¹⁷⁴ См. примеч. 173, а также: АКАК. Т. 2. С. 1012.

¹⁷⁵ См. док. № 350, 354.

¹⁷⁶ Весной 1803 г. Джаро-Белоканский союз сельских общин был включен в состав России. В связи с этим кн. П. Д. Цицианов доносил гр. В. П. Кочубею: «Мало важно приобретение сие, но заслуживают особого внимания» (АКАК. Т. 2. С. 728).

¹⁷⁷ Кн. Александр — сын Ираклия II — был в неприязненных отношениях с последним царем Грузии Георгием XII, а когда тот скончался, пытался с помощью шаха Ирана занять престол Грузии. В начале XIX в. кн. Александр неоднократно пытался организовать антирусское выступление в Дагестане, но успеха не имел. Когда бежавший из Хевсуретии царевич пробираясь в Дагестан, хунзахский хан не согласился пропустить его через свои владения; от чеченцев также прибыл посланный с извещением, что они царевича к себе не пустят. В связи с этим он нашел себе приют среди союзов сельских общин Западного Дагестана. Однако и здесь анцухский кади добивался того, чтобы царевич покинул Анцух. См.: *Маркова О. П.* Восстание в Кахетии 1812 г. М., 1954. С. 180, 181.

¹⁷⁸ 13 марта 1804 г. к главнокомандующему на Кавказе кн. П. Д. Цицианову обратился владетель Кайтага Али-бек. Он сообщал, что его двоюродный брат Рустем-хан скончался и что «все уцмийского владения народы, собравшись, за приличное сочли избрать меня и поставить на место его владетелем». И так как он сам и «все народы» Кайтага желают служить России, то обещал отправить в столицу «надежного человека с прошением» (АКАК. Т. 2. С. 776, 777). Публикуемый документ является ответом на прошение владетеля Кайтага Али-бека.

¹⁷⁹ 22 июля 1806 г. русские войска без боя вступили в Дербент. До этого «дербентцы, собравшиеся к Али-Пенах-беку... выгнали из города Ших-Али-хана, коего поведением они были весьма недовольны, пославав депутатов навстречу генералу (Г. П. Глазанапу. — В. Г.), просили его покровительства» (*Бакиханов А.-К.* Гюлистан-Иран. С. 156). За оказанную верность кавказское командование освободило их от подводной повинности. Позже, 23 августа, Дербентское ханство было передано в управление тарковскому Мехти шамхалу. См. док. № 364.

¹⁸⁰ Изгнанный из Дербента Ших-Али-хан скрылся в горах Дагестана, «а потом переехал в Кубу, где кутил и пьянствовал». Он просил прощения и отказывался навсегда от ханства Дербентского с условием, что ему будут предоставлены средства к существованию. Никто не верил ни чистосердечности его раскаяния, ни обещаниям, неоднократно нарушенным, и для хана не было уже возврата» (*Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1887. Т. 5. С. 65).

¹⁸¹ Ряд документов о приведении к присяге на верность России Сурхай-хана казикумухского опубликованы. См.: АКАК. Т. 3. С. 317—380 и след.

¹⁸² Осенью 1806 г. в Джаро-Белоканах расположился с отрядом Сурхай-хан казикумухский. В связи с этим здесь создалось довольно напряженное положение. Кавказское командование снарядило войско под командованием ген.-м. Д. З. Орбелиани. Но не успел он переправиться через р. Алазань, как к нему с угрозой обратился Сурхай-хан. «Известно вам, — писал он, — что Джарская провинция на отделена от владения моего, и я за нее не должен щадить ни жизни, ни имущества. Я пришел сюда не с тем, что они государя подданные». При этом он требовал вернуть русские войска за р. Алазань (См.: *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. С. 92). Естественно, эти необоснованные требования были отвергнуты. Джаро-Белоканские общества вошли в состав России в 1803 г. (см. примеч. 176), да и сам Сурхай-хан незадолго до этого принял присягу на верность России. Однако, не желая кровопролития, ген.-м. Орбелиани, продвинувшись к селениям джарцев, отправил посланника с требованием, чтобы они выразили преданность. В это время в Джарах находился и Султан-Ахмед-хан аварский; он распустил свой отряд и явился к Орбелиани. При свидании он сказал Орбелиани, что прибыл в Джары с единственной целью — через посредство гр. И. В. Гудовича «просить милость и покровительства» России (Там же). Джарцы же подтвердили свое подданство России.

¹⁸³ Сурхай-хан казикумухский совместно с Ших-Али-ханом пытался организовать антирусское выступление, но, оказавшись в тяжелом положении, в декабре в присутствии ген.-м. А. Лихачева Сурхай-хан вновь присягнул на верность России.

¹⁸⁴ За соблюдение верности и отход от Сурхай-хана в ноябре 1806 г. в Джаро-Белоканах (см. примеч. 182) главнокомандующий на Кавказе И. В. Гудович выдал Султан-Ахмед-хану аварскому на полгода вперед жалованье и просил императора произвести его в генерал-майоры (См. док. № 374). Грамотой Александра I от 16 марта 1807 г. Султан-Ахмед-хан был произведен в генерал-майоры (См.: АКАК. Т. 3. С. 373—375).

¹⁸⁵ См. примеч. 179.

¹⁸⁶ См. примеч. 184.

¹⁸⁷ См. док. № 367, а также примеч. 181.

¹⁸⁸ Аслан-бек, племянник Сурхай-хана казикумухского, будучи непримиримым врагом дяди своего, ушел из Дагестана и служил у ахалцихского паши (См. док. № 382). Он охотно

согласился на сделанное ему предложение, перешел на русскую службу и 4 января 1812 г. торжественно в присутствии ген. Хатунцева и коллежского советника С. К. Могилевского, назначенного для заключения с ним условий, присягнул на подданство России. См.: *Комаров А.* Казикумухские и кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Т. 2. С. 19.

¹⁸⁹ См. примеч. 177.

¹⁹⁰ См. примеч. 188.

¹⁹¹ АКАК. Т. 3. С. 372, 373.

¹⁹² В АКАК (Т. 4. С. 623—627 и след.) опубликован ряд документов, рассказывающих о принятии Сурхай-хана в подданство России.

¹⁹³ См. опубликованные документы в кн.: АКАК. Т. 5. С. 156—159; С. 6, ч. 2. С. 35, 36; МИДЧ. Т. 3, ч. 1. С. 100—102.

¹⁹⁴ Имеются в виду союзы сельских общин Акуша-Дарго и Цудахар.

¹⁹⁵ В конце XVIII — начале XIX в. территория Южного Дагестана, известная под названием Кюра, входила в состав Казикумухского ханства. В связи с деятельностью Сурхай-хана, который не раз присягал на верность и при удобном случае нарушал свою клятву (см. примеч. 181 и 192), в декабре он был изгнан из Кураха. Вскоре после этого было образовано Кюринское ханство, в которое вошли вся Кюринская плоскость, территория Курахского, Кошанского, Агульского и Ричинского союзов сельских обществ. Кюринским ханом был утвержден племянник Сурхая, Аслан-хан, известный своей ориентацией на Россию (См. док. № 394).

¹⁹⁶ Принятием в подданство России Казикумухского ханства, Акуша-Дарго «и всего даргинского народа» летом 1812 г. завершился окончательно процесс добровольного вхождения Дагестана в состав России. См.: *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. С. 203.

¹⁹⁷ Переписка о возобновлении мирных переговоров между Ираном и Россией началась в конце 1812 г. Шах поручил вести переговоры английскому посланнику в Иране Аузли. Но он, не считаясь с реальностью, выдвигал необоснованные претензии, добиваясь территориальных уступок шаху на Кавказе, предлагал подписать договор только на один год и т. п. Естественно, что Россия не могла пойти на эти условия. Убедившись в том, что оттянуть заключение договора не удастся, а продолжение войны неминуемо может привести Иран к еще большим потерям, Аузли посоветовал шаху начать переговоры. 12 (24) октября в местечке Гюлистан между Россией и Ираном был подписан договор. Обмен ратификационными грамотами Гюлистанского мирного договора состоялся 15 (27) сентября 1814 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. 1719 г. апреля 20.— Запись в Коллегии иностранных дел устного донесения посланца тарковского шамхала Мамет-бека Алыпкачева о верной службе России тарковского владетеля	27
2. 1719 г. апреля 20.— Из донесения астраханского губернатора А. П. Вольнского в Коллегию иностранных дел о привлечении шамхала Адиль-Гирея на сторону России	28
3. 1720 г. января 21.— «Мнение» Коллегии иностранных дел о переговорах с шамхалом тарковским Адиль-Гиреем относительно принятия его в русское подданство	28
4. 1721 г. февраля 24.— Письмо андреевских владетелей Петру I о желаньи служить России	29
5. 1721 г. февраля 28.— Указ Петра I Коллегии иностранных дел об отправке шамхалу тарковскому Адиль-Гирею жалованья за верную службу	30
6. 1721 г.— Письмо шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г. И. Головкину об осаде Дербента и разорении Шемахи Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом	30
7. 1721 г.— Письмо шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г. И. Головкину с просьбой освободить из плена трех его подданных	31
8. 1722 г. июля 10.— Из письма кумыкского владетеля Муртазали Петру I с просьбой о назначении его шамхалом	31
9. 1722 г. июля 25.— Из письма Петра I посланнику в Иране С. Аврамову с предписанием известить шахское правительство о причинах похода в Прикаспий	32
10. 1722 г. июля 30.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о пожаловании его за верную службу России правом на управление кумыкским владением и о присылке русских войск	33
11. 1722 г. июля 31.— Из донесения лейт. А. И. Лопухина Петру I о взаимоотношениях дагестанских владетелей, благожелательном расположении дербентцев и Адиль-Гирея к России	33
12. 1722 г. августа 4.— Письмо жителей Дербента Петру I с сообщением о получении манифеста с просьбой сообщить время его прибытия в Дербент	35
13. 1722 г. августа 4.— Письмо дербентского наиба Имам-Кули-бека Петру I с уверением в преданности России и просьбой сообщить о времени прибытия в Дербент	36
14. 1722 г. августа 15.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о выдаче ему денежного жалованья	36
15. 1722 г. августа 23.— Из донесения дербентского жителя Муртаза-Кули Петру I о взятии Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом Шемахи	37
16. 1722 г. августа 23.— Прошение Ахмед-хана кайтагского Петру I о принятии его в подданство России	37
17. 1722 г. августа 27.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой прислать войска для защиты Тарков	38
18. 1722 г. августа 27.— Указ Петра I бригадиру В. Я. Левашову о мерах по подвозу и выгрузке провiantа в Дербенте	38
19. 1722 г. августа 30.— Грамота Петра I шамхалу Адиль-Гирею с отказом передать в его владение Терки, Дербент и Баку и обещанием прислать военную помощь	39
20. 1722 г. августа 30.— Письмо Петра I Сенату с сообщением о походе от Астрахани до Дербента	40
21. 1722 г. не ранее августа.— Из донесения посланника в Стамбуле И. И. Неплюева Петру I о своих действиях в связи с намерением османов принять в подданство Хаджи-Дауда, овладеть Грузией, вытеснить русских из Дагестана и начать военные действия против России	41
22. 1722 г. сентября 3.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о выдаче ему жалованья, приеме на службу сына его Хамза-бека и о прощении андреевского владельца Айдемир-бека	42
23. 1722 г. сентября 4.— Письмо Адиль-Гирея канцлеру П. А. Толстому с заверением в своей верности России и выражением недовольства в связи с пожалованием Муртазали сел. Казанише	43
24. 1722 г. сентября 21.— Запись в Коллегии иностранных дел требований аксаевского владетеля Султан-Мута, предъявленных им за верную службу России	43
25. 1722 г. сентября 24 — Определение Коллегии иностранных дел об удовлетворении просьб аксаевского владетеля Султан-Мута	44

26. 1722 г. октября 1.— Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I о желании жителей Кубачи, Губдена и Карабудахкента принять русское подданство 44
27. 1722 г. октября 16.— Письмо Петра I Сенату о причинах его возвращения из Дербента в Астрахань и строительстве кр. Св. Крест 45
28. 1722 г. ноября 10.— Из письма шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой прислать боеприпасы и суда для доставки продуктов в Дербент, войска для наказания Хаджи-Дауда и защиты бакинских жителей, а также с ходатайством о прощении Сурхай-хана и принятии его в русское подданство 45
29. 1723 г. апреля 1.— Письмо кумыкского владетеля Чопана коменданту кр. Св. Крест Л. Я. Соймонову о своих прежних заслугах перед Россией и желании восстановить дружеские отношения 47
30. 1723 г. мая 9.— Экстракт, составленный в Коллегии иностранных дел из писем с требованиями кумыкских владетелей 47
31. 1723 г. июня 12.— Донесение коменданта кр. Св. Крест Л. Я. Соймонова ген.-м. Г. С. Кропотову об «отложении» от тарковского шамхала эрпелинского владетеля Будая и о желании кайтагского уцмья, Сурхай-хана и Хаджи-Дауда присягать на верность России 49
32. 1723 г. июня 26.— Письмо П. А. Толстого наibu Имам-Кули-беку о разрешении жителям Дербента участвовать в отражении неприятеля 49
33. 1723 г. августа 2.— Письмо ген.-м. Г. С. Кропотова шамхалу Адиль-Гирею с предложением уведомлять его о происходящем в Баку 50
34. 1723 г. августа 6.— Письмо ген.-м. Г. С. Кропотова шамхалу Адиль-Гирею о взаимоотношениях его с кумыкскими владетелями Чопаном и Айдемиром 50
35. 1723 г. августа 29.— Указ Петра I Коллегии иностранных дел о создании совета по оказанию помощи Ирану и о поселении у кр. Св. Крест гребенских казаков 50
36. 1723 г. сентября 16.— Инструкция Коллегии иностранных дел бригадиру В. Я. Левашову об управлении прикаспийскими провинциями 51
37. 1723 г. сентябрь 17.— Письмо Петра I полк. Б. А. Куракину с предложением начать с голландскими купцами торговлю шелком в Прикаспии 52
38. 1723 г. октября 28.— Указ Коллегии иностранных дел ген.-м. Г. С. Кропотову о принятии в подданство России эрпелинского владетеля Будая и уцмья кайтагского Ахмед-хана 53
39. 1724 г. май.— Указ Петра I ген.-м. М. А. Матюшкину об окончании строительства кр. Св. Крест, постройке новых крепостей и хозяйственном освоении Прикаспия 53
40. 1724 г. октября 14.— Указ Коллегии иностранных дел ген.-м. Г. С. Кропотову об аресте шамхала Адиль-Гирея и охране его имущества от разграбления 54
41. 1725 г. августа 4.— Указ Сената о беспошлинной торговле в Дербенте, Баку и кр. Св. Крест 54
42. 1726 г. июня 22.— Из указа Верховного тайного совета об оказании помощи жителям, переселяющимся в кр. Св. Крест 55
43. 1727 г. марта 8.— Указ Сената Астраханской губернской канцелярии о порядке взимания пошлин и оплаты за постройкой с дербентских купцов 55
44. 1727 г. апреля 23.— Диплом, выданный ген. В. В. Долгоруким Ахмед-хану кайтагскому на уцмийское достоинство 56
45. 1727 г. мая 11.— Письмо ген. В. В. Долгорукова вице-канцлеру А. И. Остерману о приведении в русское подданство уцмья кайтагского, Салтан-Махмуда утемышского и других и о намерении привести в подданство Сурхай-хана казикумухского 56
46. 1727 г. августа 21.— Жалованная грамота Петра I Ахмед-хану кайтагскому об утверждении его в достоинстве уцмья 57
47. 1728 г. марта 30.— Жалованная грамота Петра I уцмию Ахмед-хану кайтагскому об утверждении его сына в уцмийском достоинстве 58
48. 1729 г. марта 31.— Из донесения кап. Л. Шмакова коменданту кр. Св. Крест Б. Т. Киселеву о прибытии османов в Шемаху 58
49. 1729 г. мая 23.— Предписание ген.-м. А. Г. Загряжского кап. Л. Шмакову о выдаче кормовых денег дагестанским владетелям и их подданным 59
50. 1730 г. марта 16.— Указ Сената о свободной торговле по Каспийскому морю 59
51. 1730 г. июля 17.— Донесение ген.-л. А. И. Румянцева в Коллегию иностранных дел о разногласиях между османами и Сурхай-ханом казикумухским 59
52. 1730 г. сентября 8.— Грамота Анны Ивановны уцмию кайтагскому Ахмед-хану о его награждении за верную службу 61
53. 1730 г. сентября 10.— Указ Сената о взимании пошлин в Прикаспии с товаров российских купцов 62
54. 1732 г. января 8.— Письмо Сурхай-хана коменданту кр. Св. Крест М. М. Барятинскому о решении им пограничных конфликтов 62
55. 1732 г. марта 1.— Письмо ген.-анш. В. Я. Левашова Хазбулат-беку о посылке жалованья его родственникам с предложением прекратить связи с Сурхай-ханом казикумухским и др. 63

56. 1732 г. марта 4.— Письмо ген.-анш. В. Я. Левашова удмию Кайтага Ахмед-хану в ответ на просьбу о назначении денежного жалования его сестре, племяннику и людям и с предложением прекратить междоусобную борьбу 64
57. 1732 г. марта 20.— Письмо ген.-анш. В. Я. Левашова Сурхай-хану с требованием отказаться от территориальных притязаний 65
58. 1733 г. июня 18.— Письмо андреевского владельца Айдемира ген.-л. А. Гессен-Гомбургскому с заверением о своем неприсоединении к крымским войскам 67
59. 1733 г. июня 27.— Письмо сына шамхала тарковского Хазбулата ген.-л. А. Гессен-Гомбургскому о присоединении некоторых феодальных владельцев к вторгшимся в Дагестан крымским войскам и о своей готовности выступить против них вместе с русскими войсками 68
60. 1733 г. июля 27.— Рескрипт Анны Ивановны ген.-анш. В. Я. Левашову о необходимых мерах обороны юго-восточных границ от нападения османов 69
61. 1738 г. мая 16.— Письмо кизлярского коменданта И. М. Красногородцева костековскому владельцу Алишу Хамзину о препровождении российских курьеров 69
62. 1738 г. мая 16.— Письмо кизлярского коменданта И. М. Красногородцева шамхалу тарковскому Хазбулату о препровождении российских курьеров 70
63. 1738 г. мая 17.— Письмо дженгутаевского владельца Ахмед-хана кизлярскому коменданту И. М. Красногородцеву с просьбой перевести его аманата в крепость 70
64. 1738 г. мая 25.— Письмо кизлярского коменданта И. М. Красногородцева костековскому владельцу Алишу Хамзину с выражением благодарности за службу и просьбой отправить его людей с ордера в Тарки, а затем препроводить до Кизлярской крепости 70
65. 1739 г. декабря 31.— Указ Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту Н. А. Бунину о назначении двор. Г. Евангулова для наблюдения за порядком на базарах 71
66. 1743 г. декабря 8.— Предписание Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому об увеличении жалования костековскому и другим владельцам и награждении их и их слуг 72
67. 1743 г. декабря 21.— Грамота Елизаветы Петровны об утверждении Алибека Султанмамутова старшим акаевским князем 74
68. 1744 г. января 12.— Грамота Елизаветы Петровны подвластным дагестанским владельцам с предписанием не вмешиваться в дела персидских подданных 74
69. 1744 г. января 12.— Рапорт поруч. И. Шапкина в Кизлярскую гражданскую канцелярию об отбавке неполноценных иностранных денег 75
70. 1744 г. февраля 22.— Грамота Елизаветы Петровны о пожаловании Алишу Хамзину чина костековского воеводы за верную службу России 75
71. 1744 г. марта 17.— Присяга костековского владельца Алиша Хамзина 76
72. 1745 г. августа 2.— Выпись Астраханской портовой таможи о пропуске в Кизляр астраханского посадского человека Василия Буркина с пшеничной мукой на продажу 77
73. 1745 г. не позднее декабря 3.— Предписание Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому о запрещении вывоза и ввоза медных денег 77
74. 1745 г.— Письмо костековского владельца Алиша Хамзина андреевскому и тарковскому владельцам, предостерегающее их от оказания помощи войсками удмию Кайтага 78
75. 1746 г. марта 27.— Объявление двор. А. Киреева кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому о прибытии в Шемаху шахских войск, об их намерении двинуться на Дербент, о продвижениях османского и крымского войск 79
76. 1746 г. мая 7.— Объявление посланца Якупа Тюкаева кизлярскому коменданту кн. В. Е. Оболенскому о причинах переселений качкальковцев в дер. Андреевскую, о готовящемся нападении шаха на Дагестан и др. 79
77. 1746 г. октября 6.— Письмо дербентского султана Гусейн-Али-хана кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому с просьбой сообщить о времени прибытия русского посла 81
78. 1747 г. марта 17.— Обязательство армянина Бежана Павлова не вывозить за границу золото и серебро 81
79. 1747 г. ноября 18.— Предписание Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому о принятии мер предосторожности от возможных неприятельских нападений 82
80. 1750 г. января 11.— Сообщение астраханского губернатора И. Брылкина командующему Кавказским краем А. П. Девицу о требовании дербентского хана вернуть его подданного 82
81. 1750 г. мая 8.— Письмо шамхала Хазбулата ген.-л. А. П. Девицу с просьбой пропустить из Кизляра закупленных лошадей и разрешить приобрести олово, нашатырь и свинец 83
82. 1750 г. сентября 20.— Письмо шамхала Хазбулата астраханскому губернатору И. Брылкину с просьбой разрешить купить калмыцких ясырей 83

83. 1750 г. октября 4.— Письмо астраханского губернатора И. Брылкина шамхалу Хазбулату о запрете покупать и вывозить за границу российских подданных 84
84. 1751 г. января 4.— Обязательство торговых людей Калуста Павлова и Атея Исмаилова отвезти холст в Кумыкию в счет уплаты долга 85
85. 1751 г. мая 17.— Указ Коллегии иностранных дел ген.-л. А. П. Девицу о приведении шамхала Хазбулата в российское подданство 85
86. 1751 г. августа 6.— Письмо кизлярского коменданта полк. Л. И. Дебегубрия андреевским владельцам с предложением отпустить беглых терекемейцев к кайтагскому владельцу Амир-Гамзе 86
87. 1751 г. сентябрь.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Л. И. Дебегубрию с просьбой разбирать происходящие между андреевскими жителями споры по местным обычаям 86
88. 1753 г. февраля 26.— «Известие» кизлярских купцов в Кизлярской таможене о производстве шелка 87
89. 1753 г. мая 17.— Письмо андреевских владельцев Темира Хамзина, Бамата Айдемирова и Хазбулата Казаналипова кизлярскому коменданту ген.-м. И. Л. фон-Фраундорфу о запрещении их подданным участвовать в междоусобицах закавказских владельцев 87
90. 1755 г. марта 14.— Из указа Астраханской губернской канцелярии кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу о просьбе жителей и владельцев Засулакской Кумыкии назначить в атаманы Ивана Иванова 88
91. 1755 г. мая 12.— Письмо шамхала Хазбулата кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу с просьбой вернуть купленный для него в Крыму и задержанный в Кизляре свинец 89
92. 1757 г. августа 23.— «Концепт» Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу выяснить перед приемом андийцев в подданство России их местожительство 89
93. 1757 г. декабря 4.— Предписание Артиллерийской и фортификационной конторы кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу об отправке пушек костековскому владельцу Алишу Хамзину 90
94. 1759 г. августа 13.— Письмо шамхала Махти кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу о его вступлении в шамхальское достоинство 90
95. 1759 г. декабря 11.— Письмо астраханского губернатора А. С. Жилина кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу с сообщением о выдаче в Астрахани жалованья костековскому владельцу Алишу Хамзину 91
96. 1760 г. января 31.— Письмо астраханского губернатора А. С. Жилина кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу о взятни кубинским Фетали-ханом Дербента 91
97. 1760 г. марта 9.— Донесение Кизлярской пограничной таможи кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу об организации Персидской торговой компании с просьбой сообщить, не будет ли противоречить ее монополии мелкая торговля горских народов 92
98. 1760 г. марта 10.— Прошение поверенного петербургских фабрикантов Я. Козлова кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу разрешить торговать на Северо-Восточном Кавказе русским холстом в целях приобретения сырья для красок 92
99. 1760 г. апреля 26.— Прошение поверенного казикамукского хана Низбадина Исмайлова кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу с просьбой о разрешении на провоз товара для нужд хана 94
100. 1760 г. апреля 27.— Разрешение поверенного Персидской торговой компании П. Дмитриева в Кизлярскую комендантскую канцелярию на провоз товаров, купленных в Астрахани для казикамукского хана 95
101. 1760 г. октябрь 5.— Доезд ротм. Терского войска М. Макарова в Кизлярской комендантской канцелярии о возвращении подданных уцмия кайтагского терекемейцев из владений засулакских кумыков и др. 95
102. 1760 г. октября 11.— Прошение дербентского жителя Мусакая Мурзакаева кизлярскому коменданту И. Ф. Боксбергу о разрешении на вывоз холста из Кизляра для продажи в кумыкских деревнях 97
103. 1760 г. ноября 3.— Письмо аксайского владельца Каплана Ахмедханова кизлярскому коменданту И. Ф. Боксбергу с просьбой прислать человека для разрешения спорных дел между Алибековыми и Магомедушмневыми детьми 98
104. 1760 г. ноября 28.— Прошение комиссионера петербургских фабрикантов Калуста Павлова кизлярскому коменданту И. Ф. Боксбергу о разрешении на провоз холста в кумыкские деревни для обмена на марену 99
105. 1761 г. октября 24.— Прошение комиссионера московского фабриканта В. Суровщикова Г. Михайлова кизлярскому коменданту ген.-м. А. А. Ступишину о разрешении поставок марены исключительно для московской суконной фабрики 99
106. 1761 г. ноября 23.— Прошение кизлярских купцов Аджихана Аджимуратова и Шермамета Мамедалиева кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о взыскании долга с аксайского жителя Мамедакая Акперова 100
107. 1761 г. декабрь 15.— Рапорт Кизлярской пограничной таможи в Кизлярскую 100

- комендантскую канцелярию с просьбой разрешить пропуск товаров в кумыкские деревни впредь до создания в Кизляре конторы Персидской торговой компании
108. 1762 г. марта 28.— Письмо кизлярского коменданта А. А. Ступишина шамхалу Муртазали с предложением не увеличивать размеры пошлин с проезжающих российских подданных, не допускать ограблений и возратить стоимость разграбленных товаров их владельцам 101
109. 1762 г. апреля 13.— Письмо кизлярского коменданта А. А. Ступишина шамхалу тарковскому Муртазали с подтверждением дружеских отношений 102
110. 1762 г. мая 10, 11, 12, 16.— Из реестра, составленного в Кизлярской комендантской канцелярии, о выдаче разрешений на провоз товаров и на проезд в кумыкские селения 103
111. 1763 г. марта 1.— Письмо тарковского шамхала Магомеда кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с просьбой разобрать претензию его визиря Абдуллы к индийскому купцу Чанту 103
112. 1763 г. марта 7.— Из письма тарковского шамхала Магомеда кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с выражением благодарности за военную помощь 104
113. 1763 г. марта 12.— Письмо кумыкского владельца Алиша Хамзина кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о присяге жителей Карабудахкента и Губдена шамхалу Магомеду, а также о необходимости помирить Девлет-Гирея с брагунцами 104
114. 1763 г. марта 15.— Рапорт двор. А. Брагунского из Тарков кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о междоусобной борьбе в шамхальстве, военном столкновении Керим-хана и Ахмат-шаха 105
115. 1763 г. марта 23.— Письмо аксайского владельца Солтанбека Магомедуцмиева кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с просьбой разрешить разбор тяжб по адату 105
116. 1763 г. марта 26.— Письмо Магомеда казанищенского кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о предпринимаемых им мерах в пользу России 106
117. 1763 г. апреля 4.— Письмо аксаевской владелицы Джаны кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с просьбой возратить захваченных в Кабарде ее лошадей 106
118. 1763 г. апреля 10.— Письмо тарковского шамхала Магомеда кизлярскому коменданту А. А. Ступишину с уверением в своей верности России 106
119. 1763 г. апреля 26.— Указ Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту А. А. Ступишину о переселении на пустующие земли горских народов 107
120. 1763 г. мая 14.— Указ астраханского губернатора В. В. Неронова коменданту ген.-м. Н. А. Потапову о разрешении шамхалу Тишсиз-Бамату купить лошадей в Кизляре в знак особого расположения к нему 107
121. 1763 г. июля 17.— Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова в Астраханскую губернскую канцелярию о феодальных междоусобиях в Дагестане и «благоклонности» Фетали-хана к России 109
122. 1764 г. января 29.— Письмо дербентского Фетали-хана кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с уверениями в дружбе и с просьбой разрешить покупку железа и лошадей в Кизляре 110
123. 1764 г. мая 22.— Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова в Коллегию иностранных дел о победе Муртазали в междоусобной борьбе за власть в шамхальстве Тарковском 110
124. 1764 г. июля 2.— Письмо костековского владельца Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о примирении между аксайскими, тарковскими и горскими владельцами 111
125. 1764 г. августа 20.— Письмо двор. И. Поробича кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой помочь посланному от Астраханской садово-виноградной конторы в закупке груш для петербургского двора 111
126. 1765 г. апреля 29.— Донесение кн. Эльмурзы Черкасского кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о праве кумыкского воеводы Алиша Хамзина на Костековское владение 112
127. 1765 г. апреля 29.— Из письма андреевских владельцев Темира Хамзина, Бамата Айдемирова и костековского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о своем примирении с шамхалом Муртазали 112
128. 1765 г. мая 1.— Письмо аксайского владельца Эльдархана Солтанмамутова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о своем праве взимать пошлины с кизлярских купцов 113
129. 1765 г. мая 3.— Письмо аксайских владельцев Солтанбека Магомедуцмиева и Адиль-Гирея Алибекова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой защитить их от владельцев Темира и др. 113
130. 1765 г. мая 19.— Письмо Фетали-хана кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой оказать помощь выехавшему в Кизляр дербентскому купцу 114
131. 1765 г. сентября 26.— Донесение посланного от Астраханской садово-виноградной конторы Осипа Александра кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой уплатить за фрукты для Петербургского двора 114

132. 1765 г. ноября 4.— Письмо президента Коллегии иностранных дел гр. Н. И. Панина Фетали-хану дербентскому с выражением признательности за доброжелательное отношение к российским подданным 115
133. 1767 г. марта 11.— Письмо тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову об отказе отдать на откуп р. Сулак и добычу корня марены 116
134. 1767 г. мая 6.— Письмо аксайского владельца Ахмед-хана Капланова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой предотвратить выступление дагестанцев в помощь кубинскому хану, намеревающемуся напасть на шемахинцев 116
135. 1767 г. июня 9.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова аксайским владельцам Эльдархану Солтанмамутова, Ахметхану и Алхасу Капановым, Солтанбеку Магомедуцмиеву и Адилю Алибекову с запрещением оказывать помощь кубинскому и дербентскому Фетали-хану, намеревающемуся напасть на шемахинцев 116
136. 1767 г. июня 11.— Письмо аксайского владельца Солтанбека Магомедуцмиева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о намерении Алхаса Капланова идти на помощь кубинскому хану 117
137. 1767 г. июня 23.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова аксайским владельцам Эльдархану Солтанмамутову, Ахмедхану Капланову, Солтанбеку Магомедуцмиеву и Адилю Алибекову с приказом запретить Алхасу Капанову оказывать помощь Фетали-хану 117
138. 1767 г. августа 24.— Письмо Фетали-хана дербентского астраханскому губернатору ген.-м. Н. А. Бекетову с просьбой разрешить его человеку Ага-Летифу покупку в Астрахани красок и лошадей. 117
139. 1767 г. декабря 16.— Письмо аксайских владельцев Эльдархана Солтанмамутова, Ахмедхана и Алхаса Капановых кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о феодальных междоусобицах в Дагестане 118
140. 1768 г. января 3.— Письмо аксайских владельцев кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с поручительством в доставлении ему скрывающегося в горах гусара и просьбой отпустить задержанных аксайцев 118
141. 1768 г. мая 10—23.— Запись приказов кизлярского коменданта Н. А. Потапова начальнику Каргинского карантинного поста кап. Кирилову о пропуске товаров в Кизляр 119
142. 1768 г. августа 20.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о взаимоотношениях между владельцами Дагестана с заверениями в верной службе России казанищенского владельца Магомедбека. 120
143. 1768 г. августа 20.— Письмо казанищенского владельца Магомедбека кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с выражением благодарности за подарок и заверением в своей верной службе России 120
144. 1768 г. сентября 10.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о сборе феодальных владельцев и народа Дагестана в дер. Акуша 121
145. 1768 г. сентябрь 15.— Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова астраханскому губернатору Н. А. Бекетову о просьбе Фетали-хана дербентского пропустить в Астрахань его человека для покупки необходимых товаров 121
146. 1768 г. сентября 17.— Рапорт кизлярского коменданта Н. А. Потапова в Коллегию иностранных дел о борьбе Фетали-хана дербентского с шекинским Гусейн-Али-ханом и его запрещении андреевским и аксайским владельцам вмешиваться в эту борьбу 122
147. 1768 г. декабря 13.— Письмо Фетали-хана дербентского кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой прислать охотничьих собак и ястребов 122
148. 1769 г. марта 18.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с заверением о своей верности России 123
149. 1769 г. марта 13.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова казанищенскому владельцу Бамату Гирееву с призывом содействовать России против происков османских войск 123
150. 1769 г. марта 20.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова шамхалу тарковскому Муртазали с просьбой вернуть беглых ногайцев с лошадьми и другим скотом и обещанием не наказывать их 124
151. 1769 г. марта 29.— Письмо шамхала тарковского Муртазали астраханскому купцу М. В. Князеву с обещанием отправить его рабочих людей в Дербент и просьбой прислать двух лошадей 124
152. 1769 г. марта 29.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой разрешить купить в Кизляре необходимое количество железа 125
153. 1769 г. апреля 4.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с изъявлением своей верности России и просьбой вернуть беглых холопов 125

154. 1769 г. апреля 4.— Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой вернуть беглых его холопов 126
155. 1769 г. апреля 11.— Письмо казанищенского владетеля Тишсиза Бамата кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой об утверждении его шамхалом и о готовности верно служить России 126
156. 1769 г. апреля 11.— Письмо костековского владетеля Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой о пропуске в Кизляр его человека для покупки различных товаров 127
157. 1769 г. апреля 13.— Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой пропустить в Кизляр и обратно посланца казикумухского хана 127
158. 1769 г. апреля 14.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова казанищенскому владетелю Бамату Гирееву с выражением удовлетворения ввиду его готовности служить России и обещанием сообщить о нем Петербургскому двору 128
159. 1769 г. апреля 17.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой пропустить его людей для торговли фруктами и парчой в Кизляр и обратно 128
160. 1769 г. апреля 23.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова костековскому владетелю кап. Хамзе Алишеву с предложением присоединиться со своими людьми к войскам ген.-м. де Медема в Моздоке 128
161. 1769 г. мая 5.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова андреевскому владетелю Темиру Хамзину с выражением благодарности за верную службу России 128
162. 1769 г. июня 21.— Письмо Фетали-хана дербентского российскому консулу М. Е. Сулякову о своем доброжелательном отношении к русским подданным и намерении построить гостинный двор для приезжих российских и других купцов 129
163. 1769 г. июля 13.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой быть посредником в его споре с андреевским владетелем и помочь взыскать долг его посельному Алхасу с кизлярского жителя 130
164. 1769 г. июля 1.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова андреевскому владетелю Темиру Хамзину о запрещении его подданным участвовать в набегах на Грузию 130
165. 1769 г. июля 20.— Письмо кизлярского коменданта Н. А. Потапова андреевской владетельнице Зазе Айдемировой с требованием прислать к нему ее сына Али-Солтана Канбулатова 131
166. 1769 г. сентября 7.— Письмо костековского владетеля Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о намерении возратить ему долг и с просьбой разрешить его человеку покупку железа и масла 131
167. 1769 г. сентября 30.— Письмо казанищенского владетеля Тишсиз Бамата кизлярскому коменданту Н. А. Потапову о своем желании вступить под покровительство России 131
168. 1769 г. октября 2.— Письмо Фетали-хана дербентского астраханскому губернатору Н. А. Бекетову с просьбой выделить морские суда и разрешить его человеку покупку продовольствия 132
169. 1769 г. октября 7.— Письмо аксаевского владетеля Алхаса Капланова кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой разрешить поехать к Фетали-хану дербентскому 132
170. 1769 г. октября 7.— Рапорт поверенного в делах России в Грузии кн. А. Р. Моурова начальнику русского отряда в Грузии ген.-м. гр. Г. Г. Тотлебену о прибытии османских эмиссаров в Дагестан и их действиях против России 132
171. 1769 г. ноября 6.— Письмо костековского владетеля Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой разрешить его человеку приобрести железо и пшеницу в Кизляре 133
172. 1769 г. ноября 14.— Письмо Фетали-хана дербентского кизлярскому коменданту Н. А. Потапову с просьбой не задерживать отправленного им к астраханскому губернатору дербентского жителя Мамеда Казима 133
173. 1769 г. ноября 15.— Письмо андреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту полк. И. Д. Неимчу с поздравлением по поводу назначения его комендантом и выражением готовности встретиться с ним 133
174. 1769 г. ноября 15.— Письмо аксаевского владетеля Эльдархана Солтанмамутова кизлярскому коменданту полк. И. Д. Неимчу с выражением радости по поводу его назначения комендантом и готовности встретиться с ним 134
175. 1769 г. ноября 15.— Письмо костековской владетельницы Баши Темирбулатовой кизлярскому коменданту полк. И. Д. Неимчу с сообщением о готовности ее мужа Хамзы Алишева встретиться с ним 134
176. 1769 г. декабря 13.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу о своей готовности продолжать верно служить России 134

177. 1769 г. декабря 14.— Письмо костековской владетельницы Баши Темирбулатовой кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу с просьбой разрешить ее людям купить пшеницу 135
178. 1769 г. декабря 19.— Письмо Магомед-хана казикумухского кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу о задержке товара купца Погоса 135
179. 1769 г. декабря 21.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту И. Д. Неимчу с просьбой разрешить его людям приобрести в Кизляре пшеницу и железю 136
180. 1770 г. января 19.— Предписание кизлярского коменданта И. Д. Неимча в Кизлярскую гражданскую канцелярию о разборе жалоб казикумухских Магомед-хана и кади на купца Погоса 136
181. 1770 г. августа 31.— Предписание Канцелярии кизлярского коменданта Кизлярской пограничной таможене об освобождении в соответствии с указом кабардинцев и кумыков от пошлинных сборов 137
182. 1771 г. ноября 13.— Запись устного рапорта ротм. Терского войска Хазбулата Шамурзина кизлярскому коменданту полк. Ф. И. Паркеру о благожелательном отношении аварского Магомед-Нуцал-хана к России и его претензии на получение жалованья; о поездке аварцев на помощь шекинскому владельцу Гусейн-хану в его борьбе с Ираклием II 138
183. 1772 г. февраля 6.— Письмо шамхала тарковского Муртазали астраханскому губернатору Н. А. Бекетову с просьбой запретить андреевским и аскаевским владельцам выступать против Фетали-хана дербентского 139
184. 1772 г. февраля 16.— Письмо андреевских владельцев Темира Хамзина, Аджи-Муртазали Чопанова и Айдсмира Баматова кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру о решении спорных вопросов с соседями по адату 140
185. 1772 г. марта 2.— Письмо аварского владельца Магомед-Нуцал-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить аксаевским и андреевским владельцам оказать ему помощь и приказать шамхалу Муртазали не принимать участия в междоусобной борьбе 141
186. 1772 г. марта 3.— Письмо дербентского Фетали-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой запретить андреевцам, аксаевцам и салатавцам помогать Магомед-Нуцал-хану аварскому 141
187. 1772 г. марта 3.— Письмо шамхала Муртазали астраханскому губернатору ген.-м. И. В. Якоби с просьбой содействовать в получении долга с астраханского купца М. В. Князева 142
188. 1772 г. марта 17.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить его подданных через Каргинский форпост для продажи в Кизляре фруктов 142
189. 1772 г. марта 20.— Письмо костековского владельца Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить через Каргинский форпост его подданных для приобретения железа 143
190. 1772 г. марта 25.— Письмо андреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить его подданных в Кизляр для продажи муки 143
191. 1772 г. апреля 13.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить его эмчекам купить железо и пропустить их без карантина 143
192. 1772 г. апреля 19.— Письмо дербентского наиба Эльдар-бека кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить купить в Кизляре верблюдов, лошадей и буйволов 144
193. 1772 г. апреля 25.— Письмо шамхала Муртазали купцу Осипу с требованием приехать для произведения расчета 144
194. 1772 г. мая 1.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой оказать возможное содействие мастерам серебряных дел, выехавшим в Кизляр для промысла 144
195. 1772 г. июня 5.— Прошение казанского старосты Сафира Алиева в Кизлярскую комендантскую канцелярию о разрешении на вывоз шелка-сырца и марены 145
196. 1772 г. июня 6.— Прошение теицкого старосты Миралия Баматова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о разрешении на вывоз шелка-сырца в Астрахань 145
197. 1772 г. июня 11.— Прошение астраханского мещанина Кеворка Гейрапетова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о разрешении на вывоз различных товаров в Астрахань 145
198. 1772 г. июня 25.— Письмо кизлярского коменданта Ф. И. Паркера андреевским владельцам о запрещении вмешиваться в междоусобную борьбу дагестанских владельцев 146
199. 1772 г. июля 2.— Прошение приказчика московской суконной мануфактуры И. Андриянова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о выдаче билета на пропуск в Москву товаров, купленных в Андреевской деревне 146

200. 1772 г. июля 5.— Письмо костековского владетеля Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой пропустить его посланца в Кизляр для приобретения железа и разыскать его беглого человека 147
201. 1772 г. августа 18.— Прошение кизлярского жителя в Кизлярскую комендантскую канцелярию в выдаче билета на проезд в Астрахань для продажи его товаров Арутюну Парсаданову 147
202. 1772 г. августа 22.— Объявление армянского старосты Саркиса Иванова в Кизлярскую комендантскую канцелярию о прибытии из Тарковской деревни тифлиских жителей с просьбой пропустить их для купечества в Астрахань 147
203. 1772 г. сентября 3.— Письмо шамхала тарковского Муртазали кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой отобрать у купца Киракоза незаконно полученные им откупные письма 148
204. 1772 г. декабря 4.— Письмо казикумухского владетеля Магомед-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой прислать купца с мехами, сукном и серебром 148
205. 1772 г. декабря 10.— Письмо казикумухского владетеля Магомед-хана кизлярскому коменданту Ф. И. Паркеру с просьбой разрешить его подданному приобрести в Кизляре необходимые товары 149
206. 1774 г. сентября 5.— Из рескрипта Екатерины II командирующему войсками ген.-поруч. И. Ф. де Медуе об организации силами местных владетелей наказания кайтагского уцмья Амир-Гамзы за пленение и смерть академика С.-Г. Гмелина. 149
207. 1774 г. октября 28.— Донесение двор. Терского войска Василия Тарасова кизлярскому коменданту И. И. Штендеру о поражении, понесенном Фетали-ханом дербентским от войск уцмья кайтагского, кадия табасаранского и казаншевского владетеля Тишсиз-Бамаата, и о действиях союзников Фетали-хана — шамхала тарковского и др. 151
208. 1774 г. декабря 24.— Рапорт командирующего войсками И. Ф. де Медема Екатерине II об ознакомлении кабардинцев и кумыков с содержанием Кючук-Кайнарджийского договора; принятых мерах к наказанию уцмья Кайтага Амир-Гамзы, виновного в смерти академика С.-Г. Гмелина, и получении вещей и бумаг последнего 153
209. 1775 г. января 12.— Рапорт кизлярского коменданта И. И. Штендера командирующему войсками И. Ф. де Медуе о разногласиях между владетелями Дагестана 153
210. 1775 г. января 16.— Предписание кизлярского коменданта И. И. Штендера Кизлярской воеводской канцелярии о выдаче костековскому владетелю Хамзе Алишеву жалованья вперед за его верность России 154
211. 1775 г. апреля 26.— Рескрипт Екатерины II командирующему войсками И. Ф. де Медуе воздержаться от похода в Кайтаг, избрав другие меры наказания уцмья 155
212. 1775 г. ноября 7.— Донесение вице-президента Военной коллегии ген.-анш. Г. А. Потемкина Екатерине II о необходимости отправить подкрепление отряду ген.-поруч. И. Ф. де Медема, окруженному неприятельскими войсками под Дербентом 155
213. 1775 г.— Письмо Фетали-хана дербентского Екатерине II с уверением в своей преданности, просьбой наказать его неприятелей и отобрать у них его владения 156
214. 1776 г. февраля 19.— Письмо кизлярского коменданта И. И. Штендера шамхалу Муртазали с просьбой о содействии отправленным им людям в приобретении фруктовых деревьев для царских садов 158
215. 1776 г. апреля 17.— Обязательства, принятые владетелями Кайтага и Табасарана перед Россией, о нормализации их отношений с Фетали-ханом дербентским 159
216. 1776 г. апреля 27.— Рапорт премьер-майора Фромгольца командирующему войсками И. Ф. де Медуе о встрече дагестанских владетелей на р. Дарбаг для устранения взаимных претензий по продолжении усобиц между ними 160
217. 1776 г. мая 5.— Письмо кайтагского уцмья Амир-Гамзы и табасаранского Рустам-кадия кизлярскому коменданту И. И. Штендеру об их стремлении к мирным взаимоотношениям с Фетали-ханом 163
218. 1776 г. ноября 17.— Из донесения мурзы Астраханского войска Я. Джанбулатова кизлярскому коменданту полк. И. Д. Заметаеву о восстановлении дружественных отношений между Фетали-ханом дербентским и уцмием кайтагским Амир-Гамзой 163
219. 1778 г. сентября 11.— Из рапорта астраханского губернатора И. В. Якоби заместителю астраханскому и азовскому Г. А. Потемкину о верности России владений Засулакской Кумыкии, о происках эмиссаров шаха и об отказе тарковского шамхала и Фетали-хана дербентского участвовать в нападении на Грузию 164
220. 1780 г. апреля 2.— Предписание кизлярского коменданта А. М. Куроедова в Кизлярскую воеводскую канцелярию о выдаче паспорта тарковскому жителю Багаму Режепову на проезд в Астрахань 165
221. 1780 г. апреля 10.— Предписание кизлярского коменданта А. М. Куроедова 166

- в Кизлярскую воеводскую канцелярию о выдаче паспорта тарковскому жителю Агамиру Мамадалиеву на проезд в Астрахань
222. 1780 г. сентября 25.— Из донесения консула в Персии И. В. Тумановского в Коллегию иностранных дел об укреплении русской позиции на Восточном Кавказе 166
223. 1781 г. сентября 25.— Из регистрационной записи билетов, выданных Кизлярской комендантской канцелярией кизлярским тезикам на провоз товаров в Тарки 167
224. 1781 г. декабря 7.— Донесение кизлярского жителя М. Зурапова кизлярскому коменданту А. М. Куроедову о нарушении андреевским владельцем Али-Солтаном условий договора на добычу корня марены 167
225. 1781 г. декабря 20, 22.— Запись ордеров Кизлярской комендантской канцелярии на пропуск товаров через Каргинский форпост 168
226. 1782 г. февраля 9.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова костековскому владельцу Хамзе Алишеву с просьбой содействовать задержанию двух армянских купцов, торгующих в Дагестане мареной 169
227. 1782 г. марта 16.— Письмо шамхала Муртазали кизлярскому коменданту А. М. Куроедову с просьбой выдать ему жалованье за верную службу России 170
228. 1782 г. апреля 29.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова аксайским владельцам с предложением прибыть в Кизляр для разбора спорных дел с чиркеевцами 170
229. 1782 г. июля 31.— Договор между владельцами Засулакской Кумыкии и жителями Андреевского, Аксаевского и Костековского владений по вопросам взимания податей, подчинения чиркеевцев андреевским владельцам и др. 171
230. 1782 г. августа 17.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова шамхалу Муртазали с просьбой оказать содействие отправленному в Карабудахкент Ага-иши Аджисмаилову в покупке фруктов для петербургского двора 173
231. 1782 г. августа 18.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова жителям с. Чиркей по поводу наладившихся взаимоотношений их с владельцами относительно уплаты податей и др. 173
232. 1782 г. сентября 30.— Письмо кизлярского коменданта М. А. Куроедова табасаранскому Рустам-кадию с разъяснением манифестов Екатерины II о беглых и просьбой содействовать их возвращению 173
233. 1782 г. ноября 1.— Рапорт кизлярского коменданта А. М. Куроедова астраханскому губернатору М. М. Жукову о происках Порты и об отказе Фетали-хана дербентского изменить России 174
234. 1782 г. ноября 9.— Письмо кизлярского коменданта А. М. Куроедова аксаевским владельцам Эльдархану Солтанмаматову, Солтанбеку Уцмиеву, Адилю Алибекову и Бамату Арсланбекову о запрещении вмешиваться во внутренние дела закавказских владельцев 175
235. 1783 г. января 1.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина наместнику астраханскому и азовскому П. С. Потемкину о просьбе Фетали-хана дербентского принять его в подданство России и об отправлении ему подарков 175
236. 1783 г. января 24.— Записка посланника Фетали-хана дербентского Юзбашибек командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину с обвинением царя Грузии Ираклия II и Ибрагим-хана карабагского в организации нападения на Фетали-хана 176
237. 1783 г. февраля 8.— Письмо шамхала Муртазали и буйнакского владельца Бамата командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину о своем намерении встретиться с Фетали-ханом и с уверениями в своей верности России 176
238. 1783 г. марта 5.— Из донесения переводчика Мустафы Муртазина в Кизлярскую секретную экспедицию о намерении Фетали-хана дербентского со своими союзниками выступить против Гидаят-хана и о желании жителей Северо-Восточного Кавказа быть подданными России 177
239. 1783 г. апреля 27.— Письмо аксайских владельцев Эльдархана Солтанмаматова, Солтанбека Уцмиева и Адиля Алибекова кизлярскому коменданту А. М. Куроедову с просьбой запретить кизлярским тезикам запахивать не принадлежащие им земли 178
240. 1783 г. июня 27.— Письмо уцмья Кайтага Амир-Гамзы командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину о своей верности России и готовности воспрепятствовать походу дагестанцев в Грузию 178
241. 1783 г. июля 3.— Письмо командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина шамхалу Муртазали об уверенности в его преданности России с обещанием ходатайствовать о чине и награде 179
242. 1783 г. июля 4.— Письмо командующего войсками на Кавказской линии П. С. Потемкина казикумухскому Магомед-хану с предложением подтвердить свою верность России отказом выступить против Грузии 180
243. 1783 г. не ранее июля 24.— Список владельцев Дагестана и Азербайджана, уведомленных о принятии Грузии в подданство России 181

268. 1786 г. ранее августа 4.— Письмо андреевского владетеля Темира кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину об отходе андреевцев от движения Ушурмы, их желании быть верными России и с просьбой остановить продвижение направленных против них русских войск
269. 1786 г. августа 4.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина андреевским владетелям, старшинам и народу об условии принятия новой присяги на верность России, прекращении сношений с Ушурмой и выделении аманатов 196
270. 1786 г. августа 12.— Инструкция кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина кн. Уракову, отправленному к Ума-хану аварскому для привлечения его в подданство России 197
271. 1786 г. не ранее августа 12.— Из письма Ума-хана аварского кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей преданности России 198
272. 1786 г. августа 26.— Рескрипт Екатерины II президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об учреждении войска из горских народов, размере жалованья разным чинам, присвоении тарковскому шамхалу Бамату степени тайного советника и др. 198
273. 1786 г. сентября 3.— Донесение андреевских и аксайских владетелей Хасанбека, Хаджи-Муртазалибека, Темирбека, Али-Солтанбека и др. кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину об отходе от движения Ушурмы и с просьбой простить их 200
274. 1786 г. сентября 3.— Письмо андреевского владетеля Али-Солтанбека кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о его готовности служить России 200
275. 1786 г. сентября 16.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Фетали-хану дербентскому с выражением благодарности за верную службу России 201
276. 1786 г. не позднее сентября 22.— Письмо Фетали-хана дербентского кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей преданности России 201
277. 1786 г. сентября 22.— Рапорт кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о возможности привлечь Ума-хана аварского в подданство России 202
278. 1786 г. сентябрь.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина шамхалу Бамату с предложением послать его сына в составе посольства в Петербург 202
279. 1786 г. сентябрь.— Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о причинах, мешающих отправлению его сына в составе посольства в Россию 203
280. 1786 г. сентябрь.— Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину с просьбой гриказать вернуть его подданных, бежавших в Кизляр 204
281. 1786 г. сентябрь.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина шамхалу Бамату об удовлетворении всех его просьб 204
282. 1786 г. сентябрь.— Письмо табасаранского Рустам-кадия кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей готовности служить России и с просьбой о награждении его жалованьем 205
283. 1786 г. сентябрь.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Рустам-кадию табасаранскому с предложением прислать посланника для переговоров относительно получения жалованья за верную службу России 205
284. 1786 г. сентябрь.— Письмо уцмья Алибека кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о своей верности России 206
285. 1786 г. октября 9.— Письмо Ума-хана аварского президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о преданности и готовности служить России 206
286. 1786 г. октября 9.— Прошение аварского Ума-хана Екатерине II о награждении за преданность России 207
287. 1786 г.— Письмо аксаевских старшин и узденей кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину о принятии ими повторной присяги России, с просьбой защитить их от своих князей 207
288. 1787 г. июня 12.— Письмо генерал-губернатора П. С. Потемкина Фетали-хану дербентскому с поздравлением по поводу прошения вступить в русское подданство и об отправке посла его в Петербург 208
289. 1787 г. июня 12.— Письмо кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина Ума-хану аварскому с советом оставаться верным России и о посылке ему подарка и денег 208
290. 1787 г. августа 12.— Рапорт кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о подготовке Порты к нападению на Грузию и об отказе Фетали-хана принять подарки от султана 209
291. 1788 г. февраля 17.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами генерал-анш. П. А. Текели президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об оказанной шамхалом Баматом военной помощи Фетали-хану дербентскому 210

- в его борьбе с аварским Ума-ханом и уведомление Бамата о выполнении всех его просьб
292. 1788 г. не позднее апреля 12.— Письмо Фетали-хана дербентского командующему Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли о подтверждении своей верности России пресечением выступления Ума-хана аварского на Ширван и заключением с ним перемирия 211
293. 1788 г.— Письмо шамхала Бамата генерал-губернатору П. С. Потемкину о подрывной деятельности османов в Дагестане и с просьбой прислать судно для доставки хлеба своим подвластным 211
294. 1789 г. февраля 4.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о пропуске денег Ума-хана аварского через Кизляр, отправлении подарков ему за благо-расположение к России и др. 212
295. 1789 г. не позднее мая 30.— Письмо Ахмед-хана дербентского командующему Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли о вступлении во владение ханством и с изъявлением своей преданности России 212
296. 1789 г. мая 30.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами П. А. Текелли президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину об отправлении в Петербург посланца Ахмед-хана дербентского 213
297. 1789 г. октября 9.— Рапорт командующего Кубанским и Кавказским корпусами гр. И. П. Салтыкова Екатерине II об отправлении отряда против шейха Мансура, выехавшего в Чечню по призыву султана Селима III 213
298. 1789 г. октября 11.— Протокол заседания Государственного совета по вопросу об отклонении горцами Северного Кавказа домогательств Османской империи, готовности некоторых из них вступить в русское подданство, пропуске дагестанцев через Кизляр для беспошлинной торговли и др. 214
299. 1789 г. декабря 6.— Протокол заседания Государственного совета о прибытии к командующему Кубанским и Кавказским корпусами И. П. Салтыкову посланца уцмья Кайтага Устар-хана с письмом уцмья о верности России 215
300. 1790 г. не ранее марта 25 — Письмо шамхала Бамата ген.-м. И. П. Горичу о подрывной деятельности османов в Дагестане и на Северном Кавказе 215
301. 1790 г. апреля 25.— Показания посланца Ума-хана аварского в Кизлярской комендантской канцелярии об антирусской деятельности эмиссаров султана в Дагестане 216
302. 1790 г. не позднее июня — Письмо шамхала Бамата кавказскому генерал-губернатору П. С. Потемкину с просьбой об отправлении посланников Лаварслана и Садыка в Петербург 216
303. 1790 г. июля 18.— Письмо ахалцыхского паши Сулеймана шамхалу Бамату с призывом выступить против России 217
304. 1790 г. июля 27.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии А. Б. де Бальмена президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину о мерах предосторожности в связи с антирусскими происками османов в Дагестане и Кабарде 217
305. 1790 г. октября 28.— Предписание астраханского губернатора С. Брянчанинова и. д. кизлярского коменданта Грызлову о пропуске через кизлярские заставы железа для Ахмед-хана дербентского 218
306. 1790 г. декабря 20.— Письмо атамана Волжского казачьего войска И. Д. Савельева и. д. кизлярского коменданта Грызлову с просьбой сообщить, по каким документам приезжал житель Казикумуха Умар из Кизляра в Астрахань и из Астрахани в Кизляр 218
307. 1790 г. июня 18 — октября 10. Записи (I—VI) в Кизлярской пограничной таможене явок торговыми людьми товаров для провоза их в Астрахань 218
308. 1791 г. сентября 17.— Письмо президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова шамхалу Бамату об отданном Кизлярской и Астраханской таможенным приказе не причинять «никаких обид и притеснений» подвластному ему народу 221
309. 1791 г. ноября 7.— Из рапорта командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича Екатерине II с описанием расположения владений, характеристической владетелей и подвластных им народов, дислокаций воинских частей на Северо-Восточном Кавказе 223
310. 1791 г. ноября 11.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича атаману Волжского казачьего войска И. Д. Савельеву о наблюдении за обязательным предъявлением в таможенных и заставах товаров, вывозимых из-за р. Терек 221
311. 1791 г.— Письмо шамхала Бамата Екатерине II с просьбой восстановить на посту директора Кизлярской таможни И. Петрова 224
312. 1792 г. ноября 5.— Из рапорта коллежского советника Константинова в Коллегию иностранных дел о прибытии в Петербург посланца шамхала тарковского 224
313. 1793 г. апреля 19.— Из указа Екатерины II командующему войсками на Кавказской линии И. В. Гудовичу о снабжении солью народов Северного Кавказа, 225

- принятии в подданство дербентского и бакинского ханов, учреждении на о. Жилом в Каспийском море пристани для кораблей российских купцов
314. 1793 г. августа 11.— Протокол заседания Государственного совета о порядке принятия в подданство России дербентского Ших-Али-хана 226
315. 1794 г. февраля 20.— Протокол заседания Государственного совета об утверждении принятия дербентского Ших-Али-хана в подданство России 22,
316. 1796 г. февраля 10.— Рескрипт Екатерины II командирующему экспедиционным корпусом генерал-поруч. В. А. Зубову с инструкцией по организации и расположению войск, о военных действиях против Ага-Мухаммед-хана, защите и восстановлении на троне грузинского царя Ираклия II, о взаимоотношениях с владетелями и др. 227
317. 1796 г. не позднее июня.— Донесение уцмья Рустам-хана Екатерине II о злодейских действиях Ага-Мухаммед-хана, о верности своей и других владетелей Дагестана России 231
- ✓ 318. 1796 г. июль.— Донесение табасаранского Рустам-кадия Екатерине II с выражением благодарности русским войскам за избавление от нашествия Ага-Мухаммед-хана и заверением в своей верноподданной службе 233
319. 1796 г. октября 17.— Предписание командирующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича кизлярскому коменданту Ф. Ф. Арбузову не препятствовать закупке и вывозу через Кизляр овец и масла для шамхала тарковского 234
320. 1796 г. октября 21.— Предписание командирующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича кизлярскому коменданту Ф. Ф. Арбузову оказать содействие в переселении 10 окончанских семей в деревню казиюртовского владетеля Ш. Темирова 234
321. 1797 г. апрель.— Ведомости цен (I—II) на товары и продукты, продаваемые в г. Кизляре на базаре, составленные в Кизлярской таможне 235
322. 1797 г. мая 2.— Проект грамоты Павла I табасаранскому владетелю Рустам-кадию с благодарностью за верность России в период нашествия на Кавказ Ага-Мухаммед-хана 239
323. 1797 г. мая 2.— Грамота Павла I о возведении в шамхальское достоинство Мехти-бека тарковского 240
324. 1797 г. мая 2.— Письмо канцлера А. А. Безбородко командирующему войсками на Кавказской линии И. В. Гудовичу об удовлетворении просьбы уцмья Рустам-хана кайтагского относительно владения деревнями 241
325. 1797 г. мая 2.— Письмо канцлера А. А. Безбородко Мехти-беку тарковскому о пожаловании ему шамхальского титула, степени тайного советника и ежегодного жалования 241
326. 1797 г. июнь.— Присяга тарковского шамхала Мехти на верность России 242
327. 1797 г. июля 9.— Письмо Ага-Мухаммед-хана тарковскому шамхалу и дагестанцам с требованием покориться ему 242
328. 1797 г. июля 12.— Рапорт посланника в Дагестан А. И. Ахвердова в Коллегию иностранных дел о принесении присяги тарковским шамхалом Мехти 243
329. 1797 г.— Записка управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева о целесообразности удовлетворения просьбы племянника тарковского владетеля Адиль-Гирея об освобождении из-под ареста его посланника и переселении в Кизляр его матери с семьей 243
330. 1798 г. марта 9.— Донесение и. д. консула в Персии М. Скибиневского в Коллегию иностранных дел об антирусской деятельности османов в Дагестане 244
331. 1798 г. августа 17.— Донесение командирующего войсками на Кавказской линии И. И. Маркова управляющему Азиатским департаментом С. Л. Лашкареву о переселении матери Адиль-Гирея в Кизляр и просьбе ее о выделении средств на содержание 244
332. 1798 г. октябрь.— Записка управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева канцлеру А. А. Безбородко о выделении матери Адиль-Гирея средств на содержание квартиры в Кизляре и на ценный подарок 245
333. 1798 г. ноября 24.— Донесение командирующего войсками на Кавказской линии И. И. Маркова командирующему в Грузии и на Кавказе К. Ф. Кноррингу о феодальной междоусобной борьбе в Дагестане 245
334. 1799 г. августа 1.— Записка Азиатского департамента в Коллегию иностранных дел о рассмотрении вопроса относительно переселения брата Адиль-Гирея Хамзы в Кизляр, выделения ему и его матери земли и назначения жалования 246
335. 1799 г. ноября 1.— Письмо тарковского шамхала Мехти Павлу I с благодарностью за утверждение его в шамхальском достоинстве и оказанные милости 247
336. 1800 г. марта 14.— Письмо члена Коллегии иностранных дел Ф. В. Ростопчина тарковскому шамхалу Мехти с поздравлением по случаю присвоения ему чина и о пожаловании подарками 248
337. 1800 г. апреля 16.— Письмо тарковского шамхала Мехти главнокомандующему на Кавказе К. Ф. Кноррингу о приведении в повиновение всех ему подвластных 249
338. 1800 г. мая 28.— Рапорт главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга 249

- Павлу I о замене Ших-Али-хана в Дербенте его младшим братом Гасан-Али-ханом
339. 1800 г. июня 11.— Предписание Коллегии иностранных дел главнокомандующему на Кавказе К. Ф. Кноррингу сообщить тарковскому шамхалу Мехти об одобрении Павлом I его действий по приведению в послушание подвластных ему народов 250
340. 1800 г. июля 19.— Донесение главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга в Коллегию иностранных дел о принятии присяги тарковским шамхалом Мехти в связи с присвоением ему чина генерал-лейтенанта 251
341. 1801 г. июля 24.— Записка управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева о подарках и денежных наградах, пожалованных дербентскому Гасан-Али-хану, его посланнику Хаджи-Таги и свите 251
342. 1801 г. августа 23.— Доклад управляющего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева о пожаловании сыну тарковского шамхала Адиль-Гирею звания действительного тайного советника 251
343. 1801 г. августа 28.— Грамота Александра I Гасан-Али-хану об утверждении его дербентским ханом 252
344. 1802 г. май.— Предписание кизлярского коменданта А. И. Ахвердова прап. Терского войска Чегирину о мерах пресечения противозаконных действий откупщика М. Зурапова 253
345. 1802 г. июля 5.— Письмо главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга управляющему Азиатским департаментом С. Л. Лашкареву о смерти Гасан-Али-хана дербентского и вступлении в правление его сестры Фериж-ханум 254
346. 1802 г. июля 11.— Предписание главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга кизлярскому коменданту полк. А. И. Ахвердову принудить андреевского владельца Девлет-Гирея подчиниться его брату Шефи Темирову 254
347. 1802 г. июля 11.— Письмо главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга кизлярскому коменданту А. И. Ахвердову с предложением наказать аксаевского владельца Эльдарова за участие в угоне лошадей у кизлярских жителей 255
348. 1802 г. июля 11.— Письмо главнокомандующего на Кавказе К. Ф. Кнорринга кизлярскому коменданту А. И. Ахвердову с предложением выяснить, каким образом Ших-Али-хан стал владельцем Дербента 255
349. 1802 г. июля 13.— Донесение правителя Грузии П. И. Коваленского главнокомандующему на Кавказе К. Ф. Кноррингу о согласии Анцухского, Капучинского и Карахского обществ обобщать добрососедские отношения и просьбе разрешить им торговлю с Грузией 256
350. 1802 г. октября 3.— Предписание и инструкция Александра I главнокомандующему на Кавказе П. Д. Цицианову о приведении к присяге на верность России аварского Султан-Ахмед-хана 256
351. 1802 г. декабря 9.— Письмо главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова аварскому владельцу Султан-Ахмед-хану об отправлении ему формы присяги на верность России 257
- ✓ 352. 1802 г. декабря 28.— Договор, заключенный в крепости Георгиевск между дагестанскими владельцами 258
353. 1802 г. декабря 28.— Клятвенное обещание феодальных владельцев Дагестана в нерушимости их дружеского союза 263
354. 1803 г. не позднее апреля 11.— «Условия», принятые аварским Султан-Ахмед-ханом при вступлении в подданство России 263
355. 1803 г. апреля 11.— Донесение главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова в Коллегию иностранных дел об исполнении указа Александра I по приведению аварского владельца Султан-Ахмед-хана к присяге 265
356. 1803 г. апреля 12.— Клятвенное обещание джаро-белоканских аварцев и принятие ими условия при вступлении в подданство России 265
357. 1803 г. ноября 2.— Письмо главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова аварскому владельцу Султан-Ахмед-хану о поражении отрядов Сурхай-хана казикумухского и грузинского царевича Александра на р. Алазани, выступивших против русских войск, и лишения его в связи с этим жалованья 268
358. 1804 г. апреля 14.— Письмо главнокомандующего на Кавказе П. Д. Цицианова уцмю кайтагскому Алай-беку об условиях его приема в подданство России 268
359. 1805 г. мая 4.— Письмо командующего отрядом в Дагестане Г. И. Глазенапа кизлярскому коменданту М. А. Гоколову с выражением одобрения желания аксаевских владельцев охранять границы России 269
360. 1805 г. июня 10.— Сообщение Астраханской казенной палаты кизлярскому коменданту полк. М. А. Гоколову об отправке денег, ассигнованных шамхалу тарковскому на содержание войск 269
361. 1806 г. не ранее февраля 24.— Из рапорта кизлярского коменданта М. А. Гоколова командующему отрядом в Дагестане Г. И. Глазенапу о планах Сурхай-хана казикумухского организовать антирусское выступление 270
362. 1806 г. июня 10.— Из донесения командующего Саратовским полком П. Д. Нес- 270

- ветаева правителю Грузии П. М. Литвинову о присоединении Дербента к России 271
363. 1806 г. августа 19.— Предписание главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича командующему войсками на Кавказской линии С. А. Булгакову о представлении к награждению владетелей Дагестана
364. 1806 г. сентября 10.— Грамота Александра I шамхалу тарковскому Мехти на утверждение его ханом дербентским 271
365. 1806 г. сентября 5.— Рапорт телавского капитан-исправника правителю Грузии П. М. Литвинову об обращении союзов сельских обществ Западного Дагестана с просьбой принять их в подданство России 272
366. 1806 г. не ранее сентября 5.— Рапорт телавского капитан-исправника правителю Грузии П. М. Литвинову о причинах и условиях присоединения к России союзов сельских обществ Западного Дагестана 273
367. 1806 г. ноября 30.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу о приведении к присяге на верноподданство России Сурхай-хана казикумухского, намечаемых мерах по организации управления в г. Кубе 273
368. 1806 г. декабря 21.— Отношение главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о подтверждении подданства джарцами и принятых ими обязательствах в отношении уплаты недоимок 276
369. 1806 г. декабря 21.— Отношение главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу об изменении текста присяги на верность России в соответствии с желанием Сурхай-хана казикумухского 277
370. 1807 г. января 5.— Донесение командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу с представлением к награждению каракайтагского уцмия Адиль-хана, табасаранского кадия Магомеда и других владетелей 278
371. 1807 г. января 29.— Отношение министра иностранных дел А. Я. Будберга главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу об утверждении Александром I его представлений о награждении Султан-Ахмед-хана аварского и др. 278
372. 1807 г. февраля 28.— Рапорт командира Кабардинского полка Д. З. Орбелиани главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу об обязательстве Султан-Ахмед-хана аварского перед русским правительством и о посылаемых им аманатах 279
373. 1807 г. марта 9.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича майору Али-Пенах-беку о назначении его дербентским набобом, награждении его медалью и выплате жалованья 280
374. 1807 г. марта 10.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича аварскому Султан-Ахмед-хану о пересылке ему жалованья и подарка, с обещанием исходатайствовать «знатное отличие» 281
375. 1807 г. не позднее марта 16.— Записка Азиатского департамента к докладу Коллегии иностранных дел о награждении владетелей Дагестана 281
376. 1807 г. марта 16.— Грамота Александра I Султан-Ахмед-хану о присвоении ему чина генерал-майора 282
377. 1807 г. апреля 21.— Отношение министра иностранных дел А. Я. Будберга главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу о награждении высокими чинами владетелей Дагестана и определении им жалованья 282
378. 1807 г. октября 25.— Предписание главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича командиру Кабардинского полка Д. З. Орбелиани о принятии в подданство России Кородольского союза сельских обществ 283
379. 1807 г.— Запись писем Сурхай-хана казикумухского главнокомандующему на Кавказе И. В. Гудовичу и его ответа хану по поводу взимания дани и в связи со вступлением в подданство России 284
380. 1808 г. апреля 18.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова кизлярскому коменданту П. И. Мистрову о мерах по пресечению антирусских происков эмиссаров шаха и грузинского царевича Александра в Кабарде 285
381. 1808 г. апреля 21.— Предписание командующего войсками на Кавказской линии С. А. Булгакова кизлярскому коменданту П. И. Мистрову о выдаче жалованья андреевскому владетелю Шефи Темирову 285
382. 1809 г. февраля 12.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича бакинскому коменданту В. А. Репину об использовании Аслан-бека казикумухского в борьбе против Ших-Али-хана дербентского 285
383. 1809 г. марта 27.— Письмо главнокомандующего на Кавказе И. В. Гудовича старшинам, духовенству и всему Болтокскому обществу об отправлении к ним чиновника для приведения к присяге на верность России 286
384. 1809 г. не ранее апреля 25.— Письмо главнокомандующего на Кавказе А. П. Торماسова Аслан-беку казикумухскому с приглашением прибыть в Тифлис во главе конного отряда дагестанцев и предложением захватить в плен Ших-Али-хана 287
385. 1809 г. не ранее мая 17.— Рапорт бакинского коменданта В. А. Репина главно- 288

- командующему на Кавказе А. П. Тормасову о сражении жителей Дербента с кубинским Ших-Али-ханом и мерах по пресечению его дальнейших действий
386. 1809 г. июня 20.— Письмо Султан-Ахмед-хана аварского главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову об отправлении к нему старшины Гитиноу со старшинами других обществ для принятия присяги в подданство России
387. 1809 г. не позднее июня 20.— Прощение членов сельского общества Ансаль о принятии в подданство России 289
388. 1809 г. не позднее сентября 29.— Клятвенное обещание старшин сел. Старжал на верность России 289
389. 1809 г. не позднее октября 24.— Письмо Султан-Ахмед-хана аварского главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову о вступлении в подданство России сельского общества Болхол 290
390. 1809 г. декабря 6.— Рапорт бакинского коменданта В. А. Репина главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову об обращении старшин союзов сельских обществ селений Ахты, Мискинджи и других с просьбой принять их в подданство России и о приведении их к присяге 290
391. 1810 г. января 27.— Письмо главнокомандующего на Кавказе А. П. Тормасова Султан-Ахмед-хану аварскому с выражением благодарности за верную службу России и приведение в русское подданство некоторых аварских сельских обществ 291
392. 1810 г. не позднее сентября 27.— Донесение владикавказского коменданта И. П. Дельпоцо главнокомандующему на Кавказе А. П. Тормасову о желании жителей Кумыкской плоскости поступить на военную службу 292
393. 1811 г. не позднее марта 19.— Письмо Сурхай-хана казикумухского и. д. коменданта Кубы подполк. Жменскому с уверениями в сохранении своей верности России 292
394. 1812 г. января 4.— Условия, принятые Аслан-беком при утверждении его кюринским ханом 293
395. 1812 г. января 9.— Рапорт командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Ф. О. Паулуччи о назначении Асланбека кюринским ханом и приведении его с народом к присяге на подданство России 296
396. 1812 г. января 23.— Дополнительные условия, принятые Аслан-беком при назначении его кюринским ханом 297
397. 1812 г. февраля 7.— «Условные пункты», принятые лезгинскими союзами сельских обществ Самурской долины при подтверждении подданства России 298
398. 1812 г. марта 5.— Рапорт командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Ф. О. Паулуччи о раскаянии бывшего дербентского Ших-Али-хана во враждебных действиях против России 299
399. 1812 г. мая 18.— Рапорт командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву о желании казикумухских владетелей Фетали-бека и Хасан-бека вступить в подданство России и о намерении Ших-Али-хана уйти в Персию 300
400. 1812 г. июня 10.— Грамота Александра I кюринскому владельцу Аслан-хану об утверждении его наследственным и потомственным ханом и награждении саблей за верность и содействие в покорении кюринских жителей 300
401. 1812 г. не позднее июня 30.— Письмо старшины Курбана каратинского главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву с просьбой разрешить жителям общества Хуштада свободный проезд в Закавказье 301
402. 1812 г. не позднее июня 30.— Письмо старшины Курбана каратинского главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву с заверением в своей преданности России 302
403. 1812 г. не позднее июня 30.— Письмо старшины Курбана каратинского главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву о желании жителей общества Мешхик вступить в подданство России 302
404. 1812 г. июня 30.— Письмо главнокомандующего на Кавказе Н. Ф. Ртищева каратинскому старшине Курбану с выражением благодарности за верную службу России, обещанием исходатайствовать ему жалованье, об отправлении ему подарков и др. 302
405. 1812 г. июня 30.— Письмо главнокомандующего на Кавказе Н. Ф. Ртищева Ансалтинскому обществу о разрешении беспрепятственного проезда караванам в Грузию по торговым делам 302
406. 1812 г. июля 23.— Из рапорта командующего войсками в Дагестане Н. М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Н. Ф. Ртищеву о приведении к повторной присяге на верность России Сурхай-хана казикумухского и даргинских обществ даргинцев 303
407. 1813 г. июля 8.— Письмо главнокомандующего на Кавказе Н. Ф. Ртищева Андалаяльскому обществу с обещанием разрешить его купеческим караванам ездить в Грузию 306
408. 1813 г. октября 12.— Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном 306

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПР — Архив внешней политики России
 Министерства иностранных дел СССР
 (Москва)
 АГС — Архив Государственного совета.
 СПб., 1869—1904. Т. 1—5
 АКАК — Акты, собранные Кавказской ар-
 хеологической комиссией. Тифлис,
 1866—1904. Т. 1—12.
 араб. — арабский
 арм. — армянский
 арш. — аршин
 асс. — ассигнация
 бар. — барон
 бат. — батальон
 б/д — без даты
 б/м — без указания места
 б/н — без номера
 Бол. — Большая или Большой
 в. бл. — ваше благородие
 в. в. — ваше величество
 в. выс. — ваше высочество
 в. высокобл. — ваше высокоблагородие
 в. высокопр. — ваше высокопревосходи-
 тельство
 в. высокост. — ваше высокостепенство
 в. высокор. — ваше высококордие
 в. г. — великий государь
 в. и. в. — ваше императорское величество
 ВИД — Вопросы истории Дагестана. Ма-
 хачкала, 1974—1975. Вып. 1—3
 В. к. — Военная коллегия
 в. пр. — ваше превосходительство
 ВПР — Внешняя политика России XIX и
 начала XX в. М., 1960—1963. Т. 1, 3, 4
 всевыс. — всевысочайшее
 в. светл. — ваша светлость
 в. с-во. — ваше сиятельство
 в. ст. — ваше степенство
 ВУА — Военно-ученый архив
 г. — год
 ГВК — Государственная военная коллегия
 ГДИД — Грамоты и другие исторические
 документы XVIII столетия, относящиеся
 к Грузии/Под ред. А. А. Цагарели. СПб.,
 1891. Т. 1
 ген. — генерал
 ген.-адъют. — генерал-адъютант
 ген.-анш. — генерал-аншеф
 ген.-л. — генерал-лейтенант
 ген.-м. — генерал-майор
 ген.-полк. — генерал-полковник
 ген.-поруч. — генерал-поручик
 ген.-фельдм. — генерал-фельдмаршал
 г. и. — государь император
 г. и-ца — государыня императрица
 ГКИД — Государственная Коллегия ино-
 странных дел
 гор. — город
 гр. — граф
 груз. — грузинский
 д. — дело
 двор. — дворянин
 дер. — деревня
 д. к.-г. — действительный камергер
 док. — документ
 д. ст. с. — действительный статский совет-
 ник
 д. т. с. — действительный тайный советник
 е. в-во — его величество
 е. высокопр. — его высокопревосходительство
 е. и. в. — его императорское величество
 е. пр. — его превосходительство
 е. с-во — его сиятельство
 е. светл. — его светлость
 е. ц. в. — его царское величество
 е. ш. в. — его шахское величество
 и. в. — императорское величество
 ИВ АН — Институт востоковедения
 АН СССР (Москва)
 ИГЭД — История, география и этнография
 Дагестана XVIII—XIX вв.: Архивные ма-
 териалы/Под ред. М. О. Косвена и
 Х. М. Хашаева. М., 1958
 и. д. — исправляющий должность
 ИИЯЛ — Институт истории, языка и лите-
 ратуры им. Г. Цадасы Дагестанского фи-
 лиала АН СССР (Махачкала)
 имп. — императорский
 имп-р, имп-ца — император, императрица
 кав. — кавалер
 кап. — капитан
 к. асс. — коллежский асессор
 КИД — Коллегия иностранных дел
 кн. — князь
 коп. — копейка
 кр. — крепость
 КРО — Кабардино-русские отношения в
 XVI—XVIII вв. М., 1957. Т. 1, 2.
 КСИЭ — Краткие сообщения Института эт-
 нографии
 к. с. — коллежский советник
 л. — лист
 лейт. — лейтенант
 м. — майор
 м. г. — милостивый государь
 МВД — Министерство внутренних дел
 МИД — Министерство иностранных дел
 МИДЧ — Материалы по истории Дагестана
 и Чечни. Махачкала, 1940. Т. 3, ч. 1.
 монг. — монгольский
 нем. — немецкий
 оп. — опись
 п. — пункт
 ПБ — Письма и бумаги императора Петра
 Великого. СПб., 1887—1900
 перс. — персидский
 ПиУ — Письма и указы государей: имп. Пет-
 ра Великого, Екатерины Первой, имп.
 Петра Второго, имп. Анны Иоанновны, имп.

Елисаветы Петровны и персидского шаха
Тахмасиба. М., 1808
подполк. — подполковник
подпоруч. — подпоручик
полк. — полковник
поруч. — поручик
пр-во — превосходительство
прап. — прапорщик
примеч. — примечание
ПСЗ-1 — Полное собрание законов Россий-
ской империи: Собрание первое с 1649
по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830
[п. т...] — полный титул
пуд. — пудов
р. — река
ротм. — ротмистр
руб. — рубль
РДО — Русско-дагестанские отношения: Сб.
документов. Махачкала, 1958
РФ — Рукописный фонд
с. — страница
сб. РИО — Сборник Русского исторического
общества. СПб.
светл. — светлость
сел. — селение
сер. — серебром
с. м-ца — сего месяца
СМОМПК — Сборник материалов для опи-
сания местностей и племен Кавказа. Тиф-
лис, 1881—1929
ССКГ — Сборник сведений о кавказских
горцах. Тифлис, 1868—1881. Т. 1—9.

ст. — станица
ст. с. — статский советник
ст. секретарь — статский секретарь
т. — том
[т...] — титул
тит. с. — титулярный советник
т. с. — тайный советник
тыс. — тысяча
тюрк. — тюркский
укр. — укрепление
уроч. — урочище
ф. — фонд
фр. — французский
ЦГАДА — Центральный государственный
архив древних актов СССР (Москва)
ЦГА ДАССР — Центральный государственный
архив Дагестанской АССР (Махач-
кала)
ЦГВИА — Центральный государственный
военно-исторический архив СССР (Моск-
ва)
ЦГИА ГССР — Центральный государственный
исторический архив Грузинской ССР
(Тбилиси)
ЦГИА СССР — Центральный государственный
исторический архив СССР (Ленин-
град)
ц. в. — царское величество
ч. — часть
чел. — человек
шт.-кап. — штабс-капитан

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И МАЛОИЗВЕСТНЫХ СЛОВ

аба (*араб.*) — местное, толстое и редкое белое сукно

агач — закавказская путевая мера от 6 до 7 верст (6,5—7 км)

адат (*араб.* — обычай) — обычное право у мусульманских народов

аладжа — цветастое шелковое полотно

алим (*араб.*) — ученый

алкоран — см. Коран

аманат (*араб.*) — заложник

ансырь — мера веса, равная 1 фунту (409 г)

аршин — русская мера длины, равная 16 вершкам (71, 12 см)

байберек — ткань из крученого шелка

бармта, баранта (*тюрк.*) — налет с целью грабежа. У кавказских горцев — обычай захвата скота или имущества обидчика до возмещения убытка

бастион — пятиугольный выступ крепостной ограды для простреливания рва и лежащего перед ним пространства

батман (*тюрк.*) — мера веса в Турции от 2,5 до 10 кг; у кавказских народов равен 32 кг

бег — см. бек

бегаул — сельский старшина

беглербей (*тюрк.* — буквально: «бей над бейми») — наместник области, феодальный титул и должность

бей (*тюрк.* — властитель, господин, князь) — феодальный титул в странах Ближнего и Среднего Востока

бек (*тюрк.*) — лицо, принадлежащее к высшему феодальному сословию на Кавказе

белад — предводитель отряда

бешмет (*тюрк.*) — верхняя мужская одежда у кавказских народов, стеганный полукафтан

боршевик — монета достоинством от 50 коп. до 3 руб.

бот — морское судно, лодка

бриг — двухмачтовый парусный военный корабль с вооружением до 24 пушек

бригадир — русский военный чин

бурметь (*перс.*) — грубая бумажная ткань. Бязь

буса — морское судно с малой осадкой

бунчук (*тюрк.*) — пучок волос из конского хвоста, знак различия для пашей разных рангов (однобунчужный, двухбунчужный и трехбунчужный)

вали (*араб.*) — правитель области, губернии, района; губернатор, генерал-губернатор

векил (*араб.*) — уполномоченный, доверенный представитель

верхи — крепостное сооружение, предназначенное для обороны

визирь (везир) (*араб.*) — высший сановник в странах Ближнего Востока; великий визирь — главнокомандующий и первый министр в Турции; титул министров во многих мусульманских государствах
вилаят (вилайет) — район, губерния
выбойки — самый грубый ситец, по которому узор набит одним штампом в одну краску

гаджи, хаджи (*араб.*) — почетное звание, присваиваемое мусульманину, посетившему Мекку

гарнец — единица измерения сыпучих тел, равная 1/14 четверти (3280 г)

голет — небольшое двухмачтовое купеческое судно

гость — иноземный (или иногородний) купец
гуруш, куруш (*тюрк.*) — турецкая монета, «пиастр», «грош»

гяур (*тюрк.*) — неверующий, неверный, презрительная кличка немусульманина

дамга — см. тамга

дарай (*перс.*) — тонкая шелковая материя

джамаат (*араб.*) — сельская община, сельский сход

джауза (*араб.*) — мера веса, равная 25,5 г

диван (*перс.* — государственная канцелярия, присутств. место) — высший совещательный орган, совет при хане, суд

доруга, дарга, дорога — чиновник, наделенный административно-политическими функциями, сборщик податей

егерь — стрелок легкой пехоты, действовавший на поле боя обычно в рассеянном строю перед фронтом пехотных частей

единорог — орудие типа гаубиц

есырь — см. ясырь

изарбат, изарбаф (от *перс.* зербаф) — золототканая шелковая ткань, парча

имам (*араб.* букв. — «находящийся впереди») — титул мусульманского духовного и светского правителя

исмит — см. ушмий

кабак — селение на Северном Кавказе

кади (*араб.*) — судья в мусульманских странах

каймакам (*тюрк.*) — заместитель, временно исполняющий обязанности какого-либо должностного лица

камка — шелковая ткань

канавус — шелковая ткань разноцветного переплетения

караван-сарай — гостинный двор на Востоке и на Кавказе

катырь, катер (*кавк.*) — ослик, лошак, мул

каюк — лодка, речное грузовое судно

кегая — русифицированная форма от «кяхья» (управитель) — дворецкий, доверенный кедхуда (*перс.*) — сельский или городской кварталный старшина
кнзылбаши (*тюрк.*) — букв. «красноголовые» — персы
киндяк — восточная хлопчатобумажная ткань
киржим — морское судно
кисея амадинская — легкая, прозрачная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения из персидского города Хамадана
кондиция — условие, уговор, сделка
Коран (*араб.*) — священная книга мусульман, сборник религиозно-догматических, мифологических и правовых материалов
корвет — трехмачтовый парусный корабль с вооружением до 40 орудий
кошма — войлочная подстилка, полсть, сваленная из овечьей шерсти
крап — краска, выделяемая из корня марены крым-шамхал — титул наследника шамхальского престола в Дагестане
кужня — кузовок, берестовая корзинка
кул (*тюрк.*) — раб
кумач — ткань ярко-красного цвета
кунак, конак — приятель, лицо, связанное с кем-либо обязательством гостеприимства на Кавказе (от *тюрк.* «конак» — ночлег)
кутня — азиатская полушелковая ткань

ласт — единица товара, содержащая определенное количество бочек или мешков
ластовое судно — судно определенной вместимости

магал, махал — местное административное деление (волость, округ).

В ряде мест — объединение нескольких селений или кварталов в селении
майсум, маасум (*араб.*) — букв. «чистый, безгрешный» — титул феодального правителя Табасарана

марена — корень, сырье для красителя
маркитант — торговый человек, следующий в военное время за войском, торгуя съестными и другими припасами

маштак — малорослая лошадь, приземистый крепыш (о лошади и человеке)

мелик (*араб.*) — феодальный владетель
мизан (*араб.*) — мера веса

можжера — вид пушек

музур — матрос на купеческом и промышленном судне на Каспийском море

мурза (*тюрк.*) — звание члена владетельной семьи (на Кавказе, в Крыму у татар)

наиб, наип (*араб.*) — наместник, помощник начальника, начальник штаба

натруска — пороховница

негочация — дипломатические переговоры
нуцал — титул ханов Аварии

объяр, объярина — всякая волнистая, струистая ткань, муарё, драгоценная узорчатая ткань

однорядка — мужское платье, кафтан
ордер — письменное предписание, распоряжение
острог — крепость
отписка — донесение, письменный ответ, письмо

палас — безворсовый ковер
партикулярный — частный

паша (*тюрк.*) — высший военный титул правителя области, наместника

пашалык (*тюрк.*) — звание паши; округ, область, управляемая пашой, в Османской империи

пестрядь — шелковая грубая ткань, пестрая и полосатая (более синеполосая), идет на шаровары, рабочие халаты

полутайка — (мера) пол-кипы товара
Порта, Высокая, Блистательная (от *фр.* La Haute Porte, la Sublime Porte) — неточный перевод турецкого выражения «Паша-капысы» и арабского «Бай-и-али»; высокие ворота перед султанским дворцом

Долма-бахче в Стамбуле, здесь — правительство Османской империи

рамадан, рамазан (*араб.*) — название девятого месяца мусульманского календаря, мусульманский религиозный праздник (пост)

рахтарный сбор — пошлина с товаров, провозимых через территорию феодального владения

регламент — устав или правила какой-либо службы

рейс-эфенди (*араб.*) — глава ведомства иностранных дел, первый помощник верховного визиря в Турции

реляция — (букв. — «сообщение») — донесение о военных действиях

рескрипт — письмо государя на имя подданного, грамота

ретраншемент (*нем.*) (транжемент) — военное укрепление (окоп)

савровый, савры — кожаные подколеники у седла

сарбаз (*перс.*) — воин
сардар, сердар (*перс.*) — главнокомандующий войском и высший сановник в странах Ближнего Востока

сафьян — выделанная мягкая козловая кожа различной окраски

султан (*тюрк.*) — «властитель» — титул монарха в ряде стран Востока

тавлу (от «тау» — гора) — горец
тадчи томар — знак (вместо короны)

тай (*перс.*) — мешок или тюк товара
тамга, дамга (*монг.*) — пошлина, взимаемая с кулцов, проезжающих через территорию феодального владения

тастарь — серпанка, рединка (вид ткани)
татаул (*тюрк.*) — оросительный канал

тезик (*перс.*) — восточный купец
толмач (*тюрк.*) — переводчик, лицо, осуществляющее обычно устный перевод с одного языка на другой, посредник в разговоре с иностранцами

транжемент — см. ретраншемент
туман (*перс.*) — золотая монета

узденъ — лично свободный крестьянин
улус (*монг.*) — родо-племенное объединение, занимающее определенную территорию, подвластную хану или вождю
уцмий, усмей, усмий, исмит — титул феодального владельца Кайтага

фетва (*араб.*) — письменное разъяснение высшего мусульманского духовенства по наиболее важным вопросам

фирман (*перс.*) — указ, повеление, распоряжение

фортеция — военный опорный пункт с круговой обороной, укрепление

фунт — русская мера веса, равная 409,51 г

хаджи — см. гаджи

халиф (*араб.*) — заместитель, наместник, преемник, в частности «наместник» Мухаммеда — титул носителя верховной светской и духовной власти в ряде стран мусульманского Востока

харал — место, мешок, тюк, ящик товара

цольнер (*нем.*) — сборщик пошлыны, таможенный служащий

чагар — крепостной крестьянин

чанка — дети ханов, беков, рожденные от неравных браков

чауш, чоуш (*тюрк.*) — гонец, чиновник, пристав, сельский глашатай

чекмень — кафтан

челядник — слуга

шамхал, шавкал — титул тарковских феодальных владетелей

шанец — окоп, полевое укрепление

шах (*перс.*) — титул монарха в некоторых восточных странах

шейх-ул-ислам (*араб.* — «старейшина ислама») — высшее мусульманское духовное

лицо, глава мусульманского духовенства

шерть (*тюрк.*) — присяга в восточных странах

ширван-шах — титул феодального правителя Ширвана

экбот — морское судно

эмир (*араб.*) — повелитель

эмиссар — агент, посланный одним государством в другое с определенной, обычно секретной миссией

эмчек, эмчек (*тюрк.*) — телохранитель

эфенди (*тюрк.*) — правитель, дворянин, господин, сударь, вежливая форма обращения в Османской империи

юзбаши (*тюрк.* — «сотник») — командир сотни, эскадрона; рядовая и военная должность

яринный — изготовленный из грубой шерстяной ткани

ясяк (*тюрк.*) — дань натурой

ясырь, есырь (*тюрк.*) — пленник, невольник

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакум *см.* Белебеков Абакум
 Аббас II, шах 310
 Аббас III, шах 312
 Абдеразак-ага, дербентский купец 114
 Абдулла, депутат Ансальтинского общества 289
 Абдулла, уздень Адиль-Гирея 83, 89, 103
 Абдулла-бек, тарбасаранский владетель 271, 291
 Абдулла-Рахим-Ага кубинский 303, 304
 Абрамов В., астраханский мещанин 187
 Аврамов С., консул в Персии 5, 32, 51, 52
 Автандилов Артим, курьер 69, 70
 Ага, аксаевский уздень 144, 207
 Ага-бек, чиновник Гасан-Али-хана 251
 Ага-Киши, шекшинский 314
 Ага-Летиф, нарочный Фетали-хана 117
 Агай, ротмистр 110
 Агамир, посланец Муртазали-шамхала 128
 Ага-Мухаммед (Мамед)-хан Каджар (Мугамед-Кули), шах 13—15, 223, 227—233, 240, 242, 317, 318
 Ага-Садыкчи, кизлярский житель 292
 Ага-Усейн 132
 Агаси-хан шемахинский 181, 315
 Агасиев Лабазан, аксайский купец 120
 Агасы-бек, майсум 160
 Аджаев Ибрагим Альбюрю 12
 Аджи-ага, посланец Эльдар-бека 144
 Аджи-Алакай, аксайский житель 79
 Аджи-Баматов Алхас (Илхас), эмчик Муртазали-шамхала 30, 113, 130
 Аджи-Гирей, посланец шамхала 154
 Аджи-Гусейн-паша, предводитель турецкого войска 214
 Аджинисманлов Агакиши, астраханский житель 111, 173, 182
 Аджи-Киши, текерменец 147
 Аджи-Мирза *см.* Керякозов Аджи-Мурза
 Аджимуратов Аджихан, кизлярский купец 100
 Аджи-Мурза (Аджи-Рамазан), посланец Фатали-хана 175
 Аджи-Муса-бек, посланец Сурхай-хана 292
 Аджи-Мухамет-эфенди, крымский посланец 68
 Аджи-Рамазан, посланец Магомет-хана казикумухского 149
 Аджи-Рахимбек, посланец Фатали-хана 141, 142
 Аджи-Челебей 118, 121, 122
 Аджи-Яв-Каши-оглу, депутат сел. Талы 265
 Адилев Жамбулат, аксайский владетель 269
 Адильбек, нарочный кизлярского коменданта 120
 Адиль-Гирей-бек, сын Муртазали-шамхала 243—246, 251, 252, 318
 Адиль-Гирей (Алди-Гирей)-шамхал 4, 6, 9, 27—36, 38—45, 48—50, 54, 310—312
 Адиль-хан, уцмий каракайтагский 278
 Адриано, полк. 288, 289, 291
 Ажиматов Ажали, карабудахкентский житель 168
 Аитов Калмамет, переводчик 90
 Айдар-ага (Айдар), посланец Адиль-Гирея-шамхала 30, 31, 49
 Айдемир, андреевский владетель 42, 48, 67, 110
 Айдемир-бек (Айдемир) *см.* Хамзин Айдемир
 Айдемиров Баммат (Мухаммед), андреевский владетель 87, 112, 122
 Айдемирова Заза, андреевская владетельница 131
 Айрапетов Манвел, кизлярский армянин 220
 Айтемур-Мамахан-оглу, депутат сел. Чинихи 265
 Акай, уздень Алиша Хамзина 71
 Акперов Мамед-Акай, аксайский тезик 100
 Акчора, посланец Адиль-Гирея 50
 Алабердыев Келякай, мулла 70
 Алавердыев Чопан 103
 Алакай-Аджи *см.* Аджи-Алакай
 Албираджиев Ибрагим, андреевский владетель 285, 292
 Александр (Алисканд), грузинский царевич 164, 178, 179, 268, 279, 319
 Александр I Павлович, великий князь, затем имп. 16, 17, 184, 252, 253, 256—259, 265, 266, 272, 278, 282, 289, 290, 293, 298, 300—301, 318
 Александров Осип, посланец Астраханской садовой конторы 114
 Александров Татос, кизлярский армянин, купец 168
 Али, уздень 207
 Алибек (Албек) *см.* Салтанмуатов Алибек
 Алибек, уцмий 194, 206, 216
 Алибеков Адиль-Гирей (Адиль), аксайский владетель 111, 113, 116, 117, 175, 178
 Алиев Муртазали, костековский житель 168
 Алиев Сафир, казанский староста 145
 Алиев Юнус, костековский житель, 168
 Али-Пенах-бек (Алфан-бек), дербентский наиб 17, 271, 288, 319
 Али-Солтан-бек *см.* Казпулатов Али-Солтан
 Али-Султан дженгутаевский 14, 139, 140, 146, 152—154, 157, 203, 216
 Али-Султан элистуйский 265, 266
 Али-хан, уцмий каракайдакский 272, 281—283
 Алиш *см.* Хамзин Алиш
 Алиш-мурза *см.* Келякаев Алиш
 Алишев Хамза, костековский владетель, кап. 127, 128, 131, 133, 134, 141, 143, 147, 154, 169, 172
 Алмазов Степан, армянин 119
 Алфан-бек *см.* Али-Пенах-бек
 Алхас, посланец 130
 Алхас-бек *см.* Аджи-Баматов Алхас

- Алхасов Али 12
 Алыпкачев Мамед-Асан-хан 284
 Алыпкачев Мамед-бек (Алыбкачев Мамет-бек), посланец шамхала 27
 Амир-Гамза (Амир-Амза, Амир-Хамза, Эмир-Хамза-бек), кайтагский уцмий 30, 86, 109, 110, 149, 153, 155, 159, 163, 178, 192, 315, 316
 Амир-хан, эмчек Баммат-шамхала 107
 Амрслан-хан, командующий иранским войском 79
 Анд-бек, сын Хамзы-бега костековского 30
 Андриянов И., приказчик московских мануфактуристов 146
 Андроников Авель, кн., полк. 279
 Анзоров Арслан-мурза, кабардинский уздень 214
 Анзоров Ельбуздук, кабардинский уздень 214
 Анна Ивановна, имп. 61, 68
 Анухач-Али-оглы, аманат Кородольского общества 283, 284
 Аппаков Джафар 145
 Апраксин Ф. М., гр. 227
 Аразако-мурза, нарочный андреевских владетелей 30
 Арак-бек, ногайский уздень 30
 Арбузов Ф. Ф., кизлярский комендант 234
 Арслан-бек, дербентский житель 33
 Арсланбеков Баамат, кумыкский владетель 175
 Арсланбеков Хамурза, кабардинский князь 153
 Артемий Петрович *см.* Вольтский А. П.
 Арыслан-бек, ногайский уздень 30
 Асканов И., цолнер Кизлярской таможи 219—222
 Аскер-Мирза (Аскер), иранский подданный 210, 253
 Аслан-хан кюринский (Асланбек казникумский) 19, 20, 284—286, 293—297, 300, 320
 Астар, депутат аварских обществ 289
 Атачюкей (Атачука), брат шамхала Адиль-Гирея 56
 Аташиев Аскай, аксайский уздень 103
 Аузли, английский посол 320
 Аука, атаман терских казаков 71
 Афанасьев Ф., кап. 75
 Ахвердов А. И., кизлярский комендант 243, 253—255, 285
 Ахматханов Каплан-Гирей, аксайский владетель 79, 88, 98, 117
 Ахматханов Муртазали, аксайский владетель 12
 Ахмат-хан 105
 Ахмед III, султан 3
 Ахмед-хан (Ахметхан-усмей), кайтагский владетель 6, 37, 53, 56—58, 61, 64, 313
 Ахмед-хан-бек, андреевский владетель 67
 Ахмед-хан дербентский 212, 213, 216, 218, 317
 Ахмед-хан (Мамат-хан) дженгутаевский 68, 70, 152, 216
 Ахмед-хан хойский 181
 Ахмет-ага, чиновник уцмий Рустем-хана 203, 258
 Ахметханов Каплан *см.* Ахматханов Каплан-Гирей
 Ачи Челебей *см.* Гаджи Челеби
 Баба, чиновник шамхала Муртазали 128, 143, 201
 Бабагулов Мавхан, костековский уздень 143, 147
 Баглибай, жена Арсланбека Салтанамутова 107
 Багратион И. К., кн. 316
 Бадиров Исмаил, переводчик 89
 Бакаров Александр, грузинский кн. 164, 175, 316
 Баксанов Кулиш, аксайский уздень 103
 Бакунин В. 89
 Балеев Г., досмотрщик товаров Кизлярской таможи 221
 Бальмен, де, А. Б., ген.-поруч. 217, 218
 Бамат буйнакский 101, 176, 177, 181, 315
 Бамат *см.* Тишиз-Баммат
 Бамат качкалькский 80
 Бамат-мурза, карабудахкентский владетель 182
 Бамат-шамхал 122, 186, 187, 189, 194, 195, 198, 203, 204, 210, 211, 215—217, 221, 224, 240, 243, 246, 252, 316, 318
 Баматов Айдемир, андреевский владетель 110
 Баматов Куденет-бек, брагунский владетель 88, 104, 140
 Баматов Мирали, тешицкий староста 145
 Баратов Георгий, кн. 279
 Барятинский М. М., полк., комендант кр. Св. Креста 62
 Баскаков, кап. 316
 Батыл-паша анапский 12, 214—217, 317
 Батырев И., хорунжий Терского войска 158, 209
 Бегай, человек шамхала Муртазали 142
 Бежанов Папа, армянин, андреевский житель 119
 Безбородко А. А., канцлер 240, 241, 245
 Бекай, мать Адиль-Гирея 244
 Бекетов Н. А., астраханский губ. 117, 121, 132, 139
 Бекевич-Черкасский *см.* Черкасский Эль-мурза
 Бектеев М., солдат 217
 Бекшиков А., кап. 196, 198, 200, 201, 208, 209
 Белебеков А., м. 104, 105
 Белков А., плац-м. 293
 Бенгсен, фон 227
 Бестужев-Рюмин (Бестужьев-Рюмин) А. П., гр. вице-канцлер 74, 76, 85
 Бирон Э. 310
 Бихматов Асанн, карабудахкентский житель 168
 Боксберг, де, И. Х., кизлярский комендант 95—99
 Болла-юзбашин, поверенный султана Елисуяского 266
 Боматов Кудинет *см.* Баматов Куденет
 Брагин П., капрал 103
 Брагунский А., ротм., кизлярский дворянин 105
 Братишев В., русский резидент 10
 Брилли (Брини), де, ген.-м. 65, 311
 Брылкин И. О., астраханский губ. 81—84
 Брянчанинов С., правитель Кавказского наместничества 218, 223

- Будай (Будайша), эрпелинский владетель 27, 49, 53
Будберг А. Х., министр иностранных дел 272, 276—278 282
Булатов Арслангирей, кумыкский владетель 172
Булгаков С. А., ген.-л. от инф., командующий на Кавказской линии 15, 18, 227, 271, 273, 276—278, 284, 285, 318
Бунин Н. А., кизлярский комендант 71, 72
Буркин В., астраханский житель 77
Бураков Н., ларечный 77
Бутурлин, ген.-м. 65
Бушен, штабс-кап. 297, 305
- Вахтанг IV, грузинский царь 5, 316
Венидиер, фон, ген.-м. №
Ветерани (Витираний) Ш., бригадир 34, 40, 311
Вешняков И7 С., кизлярский комендант 182, 183
Вильбоа, кап. 45
Войнович М., гр., кап. 177, 316
Вольнский А. П., астраханский губ. 28—32, 310
Воронцов А. Р., гр., президент Коммерц-коллегии 17, 108, 198, 221, 222
Воронцов М. И., гр., вице-канцлер 17, 85
Востек-Акай, нарочный Ахмед-хана кайдагского 38
- Гаджи-Махмет, карабудахкентский владетель 48
Гаджи-Челеби (Ачи-Челебей)-хан шекинский 87, 313, 314
Гаиб-Салтан 47
Гайрапетов Кеворк, астраханский армянин 145
Гара-хан талышинский 181
Гардан, ген. 18
Гасан (Гассан, Хасан), чиновник шамхала 188, 189, 194
Гасан-Али-хан дербентский 249—252, 254, 259, 318
Гедаят-хан ряцинский 164, 165, 177, 181
Гейрапетов см. Гайрапетов
Георгиев Назар, кизлярский армянин 273
Георгиев Погос, кизлярский армянин 169
Георгий, имеретинский царевич 230, 279, 319
Гербер И. 7
Гессен-Гамбургский (Эссен-Гамбургский) Л., кн. ген.-лейт. 67, 68, 72
Гиреев Баммат см. Тициз-Баммат
Гиреев Мураза, зять Мехти-шамхала 271
Гиро (Гиров), армянин, кизлярский купец 148
Гитиноу, старшина 289
Глазенап Г. И., ген.-л. 17, 269—271, 275
Гмелин С.-Г., академик 149, 153—155, 162, 315
Гневашев М., секретарь 88
Гоголов М. А., кизлярский комендант 269, 270
Голицын А. Д., кн. 108
Голицын М. М., кн. 82
Голицын С. Д. 312
Головкин Г. И., гр., канцлер 20, 30, 54
Горич И. П., бригадир 214, 215, 251
Горшешев Блещук, уздень шамхала 53
- Григорьев Баяндур, армянин 120
Григорьев Бежан, кизлярский армянин 221
Григорьев Иван, кизлярский армянин 87
Грызлов, и. д. кизлярского коменданта 218
Грязновский-Лапшин (Лапшин-Грязновский), владелец краповой фабрики 93, 94, 99
Губанов А., уральский казак 218
Гудович И. В., ген.-фельдмаршал, командующий войсками на Кавказской линии 13, 222—227, 234, 235, 241—243, 271—273, 276—286, 290, 319
Гуляков, ген.-м. 266, 268
Гунаж, кородольский старшина 283
Гунт, подпоруч. 275
Гуризада, мать Гусейн-Али-хана 252
Гурьев, ген.-м. 290
Гусейн-Али-хан (Магомет-Гусейн-хан), дербентский султан 81—83
Гусейн-Кули-хан бакинский 225, 226
Гусейн-хан ереванский 181
Гусейн-хан шекинский 122, 138, 139, 314
Гюль-Мамед, ахтырский старшина 290
- Давай-бег, ногайский уздень 30
Давид, грузинский царь 230
Давидов Агаса, армянский купец 144
Давидов Кеворк, армянский купец 221
Давидов Степан, армянин 168, 173
Давыдов П., кизлярский комендант 70, 74
Дада, чиновник Ума-хана аварского 197, 202, 206, 208
Дауд-бек (Давыд-бек, Дауд-хан, Хаджи-Дауд) 4, 5—8, 31, 33, 34, 37, 41, 45—50, 60, 310—312
Дах-Махмад, дидойский старшина 272
Дебугобрия Л. И., кизлярский комендант 86
Девиз А. П., ген.-л. 81—83, 85
Девлет-Гирей см. Черкасский Девлет-Гирей
Декарзий Махмет, губденский владетель 48
Дельпоцо И. П., ген.-м. 285, 292
Дефти-Эмин 7
Джамаль, ахтырский старшина 18, 290
Джами Мескюри, мулла 37
Джана, дочь Эльмурзы Черкасского 106
Джанбулатов, мурза астраханского войска 163
Джан-Мурат-бег, нарочный шамхала Адиль-Гирея 38
Джафар-Кули-хан шекинский 19, 292
Джевдет-паша, историк, придворный султана 7, 11, 13
Джонсон 18
Дистерло, примьер-м. 234, 235
Дмитриев П., поверенный Персидской торговой компании 92—95, 97, 98
Долгов П., заводчик 158
Долгорукий (Долгоруков) В. В., ген. 7—10, 56—58
Дороцкий, фельдъегерь 278
Дубенский А., канцелярист Кизлярской таможни 220, 221
Дюшембиев Каберды, придворный бухарского эмира 114
- Евангулов Г. 71, 72
Евреинов М., приказчик, московский купец 51

Екатерина II Алексеевна, имп. 13—15, 149, 151, 153, 154, 156, 173, 179, 180—184, 189, 193—207, 209, 213, 222, 224—227, 231, 233, 239, 316, 318

Елизавета Петровна, имп. 74—77

Ерусалимский (Иерусалимский) Г., кизлярский купец 169

Ерусалимский Иван, кизлярский купец 220

Ескандеров Назар, костековский житель 168

Ефимов Н., заводчик 173

Жанмамбетов Карамурза, кабардинский владетель 214

Жамбулат Никита, визир Адиль-Гирея 50

Жилин А. С., астраханский губ. 89, 91, 92, 97

Жменский, и. д. коменданта кр. Кубы 292

Жобер 18

Жуков М. М., астраханский губ. 174

Жуфан-бег *см.* Чаполов Чапан

Загряжский (Загрясков, Загрязский) А. Г., ген.-м. 57, 59

Зайтов Исак, казанский татарин, купец 145

Заметаев И. Д., кизлярский комендант 163

Зан-Керим хан, иранский векиль 161

Захаржевский П., советник Астраханской казенной палаты 270

Захаров, д. ст. сов. 245

Зейналов Усейн, иранец 83

Зубов В. А., гр., ген.-поруч. 227—229, 232, 233, 235, 318

Зубов П. А., гр. 14, 15, 318

Зурапов Макар, кизлярский армянин 253, 254

Зурапов Манучар, кизлярский армянин 167

Зухрай *см.* Сурхай

Ибрагим, ахтырский старшина 290

Ибрагим, эмчек шамхала Муртазали 143

Ибрагим Мюниб-эфенди 315

Ибрагим-паша 312

Ибрагим-хан шушинский 176, 177, 181, 184, 186, 211, 228, 229, 316, 318

Ибрагимов Халил, переводчик 103, 104, 106, 110

Иван Хромой, атаман донских казаков 48

Иванов Григорий, костековский армянин 120

Иванов Давид, староста кизлярских армян 168

Иванов И. (Кара-Иванов), атаман терских казаков 88

Иванов Парсадан, кизлярский армянин 219

Игумнов И., консул в Баку 77

Измаилов Зайт, пристав 251

Имам Верди (Имам Бердяй), посланец Адиль-Гирея 30, 31, 50, 97

Имам Кули-бек, дербентский наиб 6, 36, 49, 55, 181

Имильянов Христофор, кизлярский житель 219

Ираклий II (Эрекли-хан), грузинский царевич 11—13, 97, 130, 132, 138, 139, 176, 187, 210, 211, 227—230, 316, 318, 319

Ирза-бек *см.* Мирза-бек

Исаев Герей-Магомет, чиркеевский владетель 172

Иса-Сулейман-оглу 265

Ислам Бамат, буйнакский владетель 80

Исмаилов Атей, астраханский житель 85

Исмаилов Низбадин, поверенный Магомет-хана казикумухского 94, 95

Иташука, визир Хамбулата-шавкала 63

Кабяков Ф., директор Персидской торговой компании 92

Казаналипов Казбулат (Канбулат), андреевский владетель 87

Казанов, есаул 274, 275

Казанцев Ф. 99

Казбекчи-ага 59

Казбулат казанищевский 214, 250

Казбулат топлинский 187, 188, 193, 198

Казбулат-бек (Каспулат, Касполат-бег) *см.* Хазбулат-бек

Казбулат-бек 148, 149

Казбулатов (Канбулатов) Али-Солтан, андреевский владетель 131, 167, 168, 172, 200

Казы, аксайский уздень 206

Кайтмазов Темрас 168

Кайтукин Расланбек (Арасланбек), кн. Большой Кабарды 79

Кайчук-ага, посланец андреевского Али-Солтан-бека 201

Калушкин, резидент в Иране 70

Канардуков, кизлярский дворянин 82

Канбулатов *см.* Казбулатов

Кандырев Казар, армянин 119

Каплан *см.* Ахматханов Каплан

Каплан-бек *см.* Солтанмамудов Капланбек

Каплангирея (Капланов) Алхас, аксайский владетель 116—118, 122, 132, 175

Каплангиреев (Капланов) Ахмед-хан (Ахматхан), аксайский владетель 116—119, 313

Каплан-Гирей, крымский хан 4

Кара-Иван *см.* Иванов И.

Кара-хан, келегуринский юзбаши 290

Карамурзаев Ата, костековский владетель 169

Касаев Муса, аксаевский владетель 269

Касай-бек, андреевский владетель 67

Касым-хан 245

Качалай, аксайский уздень 207

Качи-бек, брагунский владетель 88

Кебек *см.* Месей Кебек

Кебек-Ачий, тарковский житель 105

Кебек-бег (Кебек), сын Темира Хамзина 30, 110

Кельмухамет-бег, ногайский уздень 30

Келякаев (Киялкаев) Алиш, мурза Терского войска 102, 122

Кербяляй Солтан-Ахмед 121

Керим-хан (Зенд) 105, 157, 164, 165, 315, 316

Керякозов (Керакозов) Аджи Мурза, посланец кизлярского коменданта 174, 178, 179, 204

Кикин И. В., астраханский губ. 5

Кинжа Темирякай, ногайский татарин 49

Киракоз, кизлярский армянин 148

Киреев А., ротм. 79, 89, 103, 119, 169

Киреев В., казак 82, 105

Кирилов, кап. 119

Киселев Б. Т., полк., комендант кр. Св. Креста 58

Кнорринг К. Ф., главнокомандующий войсками на Кавказе 245, 246, 249—256, 318

- Князев М. В., астраханский купец 124, 125, 142
- Коваленский П. И. 256
- Козлов Я., поверенный московских фабрикантов 93, 94
- Комарский, м. 175
- Константин Павлович, великий кн. 184
- Константинов, коллежский советник 224
- Кочубей В. П., гр., вице-канцлер 16, 246, 319
- Красногородцев И. М., кизлярский комендант 69—71
- Крешининов П., канцелярист 72
- Кривцов, кап. 274, 275
- Криднер, м. 161, 315
- Крист, карантинный врач 119, 120
- Кропотов Г. С., ген.-м. 40, 49, 50, 53, 54, 311, 312
- Куба-хан *см.* Фетали-хан
- Кубат-бек, придворный Фетали-хана 129
- Кудинет-бек (Кудинет) *см.* Баматов Кудинет
- Кудинетов Измаил, кабардинский уздень 214
- Кудинетов Канболат, кабардинский уздень 214
- Кудинетов Шахбазгерей, кабардинский уздень 214
- Кузминский, кап. 226
- Кузнецов С., тит., советник 215—217
- Кули-хан *см.* Надир-хан
- Куракин А. Б., кн., вице-канцлер 253
- Куракин Б. А., кн., полк. 52
- Курбан, каратинский старшина 301, 302
- Курманчи, костековский уздень 154
- Куроедов А. М., кизлярский комендант 165—167, 169—171, 173, 175, 177, 178
- Кучук-хан муганский 34
- Кызырбек, чиновник Фетали-хана 175
- Кязим-хан карадагский 176
- Лаварслан (Ровослан), визир шамхала 125, 164, 176, 179, 184, 185, 188, 189, 194, 195, 204, 210, 216, 245, 246
- Лазарев С., кн., кизлярский грузин 119
- Лапшин-Грязновский М. *см.* Грязновский-Лапшин
- Лашкарев С. Л., управляющий Азиатским департаментом 243—245, 251, 252, 254
- Леван, грузинский царевич 19
- Левашов В. Я., ген.-л., ген.-аншеф 9, 38, 51, 60, 61, 63—65, 68, 71—73
- Левин, астраханский обер-комендант 155
- Ливен, ген.-адъютант 279
- Литвинов П. М., правитель Грузии 270, 272, 273
- Лихачев А., ген.-м. 78, 275, 277, 319
- Лопухин А. И. 5, 27, 28, 33—35, 310, 311
- Лукей, фон 7
- Лукин, поруч. 5
- Лукьянов, м., дербентский комендант 280
- Лулудаки, плац-адъютант 291
- Львов К., астраханский купец 146
- Людвик *см.* Гессен-Гамбургский Л.
- Маасум-бек (Масум, Малсум), табасаранский владетель 271, 272, 278, 282, 283
- Мавхан 147
- Магмет-Вали Чапар-оглу 265
- Магмет-Молла Ахмед-оглу 265
- Магмет-Чемчулер-оглу 265
- Магметов Мамасалим, кизлярский казак 167
- Магомед (Магомед) *см.* Мухаммед
- Макаров М., ротм. Терского войска 95, 97, 107
- Максимович Н., директор Кизлярской таможни 219—221
- Максум-бек *см.* Маасум-бек
- Мамад (Мамай), посланец шамхала Муртазали 116, 144
- Мамадалиев 106, 179
- Мамадалиев (Мамедалиев) Агамир, тарковский житель 100, 166
- Мамаш, аксайский уздень 207
- Мамед-бек, чиновник Рустем-хана 28, 29, 258, 263, 289
- Мамед Казим, дербентский житель 133
- Мамедалиев *см.* Мамадалиев
- Мамуков Георгий, армянин 119
- Мария, грузинская царевна 279
- Мария Федоровна, имп. 184
- Марков И. И., ген.-л., командующий войсками на Кавказской линии 244, 245
- Марков М., полковой квартирмейстер 180, 181, 183—186, 212
- Матвеев Зурап, кизлярский грузин 87
- Матюшкин М. А., ген.-м. 47, 48, 53
- Махач, нарочный Мухаммед-хана казикумухского 133, 149
- Махма-Хасан, депутат ботлоцкого общества 286
- Махмет-ага, дервиш 7
- Махмет-узмиш, сын Султан-Мута аксаевского 44
- Махмет-хан *см.* Мухаммед-хан казикумухский
- Махмуд-бек (Магмуд), майсум табасаранский 6, 214, 258—260, 263, 271, 278, 282, 283
- Махмуд-Мансур 214
- Махти *см.* Мехти-шамхал
- Машкин Б., поверенный Кизлярской таможни 101
- Маштак, казанский татарин 86
- Медведев М., м. 155
- Медем, де, М. Ф., ген.-м., командующий войсками на Кавказе 128, 149, 153, 154, 156, 158—169, 200, 202, 203, 315
- Медет-бек, чиновник Шихали-хана 258, 263
- Мелик Махмет-хан бакинский 181
- Менглибаев Санлыбай, астраханский купец 145
- Месей Кебек (Кебек Месей), нарочный Фетали-хана 91, 92, 116
- Мехти-шамхал (Махти, Махтий, Мегди-бек, Мехти-бек) 16, 17, 90, 240—252, 254, 258, 260, 271, 283, 313, 318, 319
- Мехти-Кули-хан карабагский 281
- Мещеряков А., ротм., кап. Терского войска 17, 70, 182, 257, 258, 265
- Минаев, м. 13
- Мирвейс, афганский шах 5
- Мирза-Абдул-Хасан-хан, чрезвычайный иранский посланник 306
- Мирза-бек, нарочный уцмия Ахмед-хана 38
- Мирза-бек (Ирза-бек, Мурза-бек), нарочный Мехти-шамхала 258
- Мирза-бек, посланец Фетали-хана 158

- Мирза-Гусейн-оглу, поверенный елисейского султана 265, 266
 Мирза-Келбяли-бек, нарочный Фетали-хана 132
 Мирза-Магомед-бек, брат талышинского хана 258, 263
 Мирза-Садык, нарочный Фетали-хана 201, 202, 208, 211, 216
 Мирза-Хасан, чиновник Ших-Али-хана 226
 Мирза-Шефи, первый министр Ирана 18
 Мир-Мустафа-хан талышинский 258, 259, 318
 Мисост, кабардинский владетель 217
 Мистров П. И., кизлярский комендант 285
 Михайлов Григорий, кизлярский армянин 99
 Могилевский С. К. 297, 298, 320
 Модатов, переводчик 304, 305
 Моисеев Исая, андреевский армянин 119
 Молат-шафхал 27, 28, 311
 Мордвинов, курьер 56
 Муравов А. Р., кн., поверенный в делах Грузии 132
 Мугамед (Мугамет) *см.* Мухаммед
 Мурат, иранец 210
 Муратов Аджихан, кизлярский тезик 87
 Муратова Бакай, вдова Баммат-шамхала 245
 Мурза-бек, табасаранский владетель 161, 271
 Мурзакаев Мустакай, дербентский купец 97
 Мурза Раим, секретарь Фетали-хана 174
 Муртаза Алей, андреевский владетель 222, 229, 231
 Муртаза-Али-бег, сын Сурхая-хана 30, 34, 305
 Муртаза-Кули, дербентский житель 37
 Муртаза-Кули-хан энзелинский 222, 229, 231
 Муртазали (Муртазалей) шамхал 10, 20, 31, 43, 45, 101, 102, 105, 109, 110, 112, 113, 116, 117, 121—124, 128, 130, 134, 139, 140, 142—144, 146, 148, 151, 153, 158, 165, 170, 173, 176, 182—189, 246, 313, 315, 316, 318
 Муртазали, кадий ашукинский 314
 Муртаз-Али, сын Сурхая-хана 304
 Муртазали-бек, аксайский владетель 111
 Муртазалов Абакар, иланхевский мулла 272, 273, 316
 Муртазин Мустафа, переводчик 177
 Мусал, костековский владетель 112
 Мусал-бек, сын Аслан-бека кюринского 295
 Мусин-Пушкин А. А. 16
 Мусин Салбек, татарский мурза 214
 Мустафа, сын Кязим-хана 176
 Мустафа, мулла 217
 Мустафа-ага, посол султана 5
 Мустафа-бек, корчагский 278, 282, 283
 Мустафа-бек, табасаранский владетель 271, 282, 283
 Мустафа-хан ширвинсий 275, 277, 318
 Мустафаев Нур-Мамед-ага, чиновник майсума Сохраб-бека 258, 263
 Муташ, эмчек Бамат-шамхала 123
 Мухаммед (Магомед), брат шамхала Муртазали 112
 Мухаммед (Магомед), кади табасаранский 278, 282, 283
 Мухаммед (Магомед), старшина Андийского дер. 79
 Мухаммед (Махомед), чиновник шамхала 84
 Мухаммед (Магомед)-Ага, нарочный Ума-хана 212
 Мухаммед (Магомед)-бек казанищенский *см.* Тишиз-Бамат
 Мухаммед (Магомед)-бек, чиновник Ших-Али-хана 299
 Мухаммед (Магомед)-Гусейн (Усейн)-хан дербентский 82, 83
 Мухаммед (Мугамед)-Керим-бек дербентский есаул 81
 Мухаммед (Магомед)-Мирза, сын Нуцал-хана 315
 Мухаммед (Магомед)-Нуцал-хан аварский 138, 141
 Мухаммед (Мухамет)-Салих *см.* Салих-ага
 Мухаммедуцмиев (Магомедуцмиев) Солтан-бек, аксайский владетель 105, 113, 116, 117
 Мухаммед (Магомед)-хан гянджинский 176
 Мухаммед (Магомед)-хан нухинский 212
 Мухаммед (Мугамед)-хан, сын уцмия Ахмед-хана 58
 Мухаммед (Магомед)-хан тарковский *см.* Баммат-шамхал
 Мухаммед (Мухамет)-хан ереванский 318
 Мухаммед (Мухамет)-Шериф, визир Адиль-Гирея 39
 Мухаммед (Мухамед)-Эфендий-хаджа кабардинский 217
 Нагдалиев Тагир, кизлярский тезик 167
 Надир-шах (Надыр, Кули-хан) 9, 10, 96, 223, 313, 315
 Надрали, нарочный Хамзы Алишева 131
 Нажаяо Кулы-хан таврийский 181
 Назар Али-хан шайсеванский 181
 Назыр Магмет, дербентский житель 121
 Намо-султан, закубанский хан 4
 Наполеон I, имп. 18
 Насыров Мирза Абутураб, кол. асс. 232
 Наумов, подполк. 5
 Немчи И. Д. кизлярский комендант 133, 134
 Некрасов Г., асс. 270
 Неплюев И. И., резидент в Турции 5, 6, 41, 57, 60, 312
 Неронов В. В., астраханский губ. 108, 109
 Несветаев П. Д., ген.-м. 270, 271
 Никитин Зурап, тифлисский купец 169
 Никитин С. 44
 Нина Георгиевна, кн., правительница Мингрелии 279
 Новосильцев Н. И., член Гласного комитета 16
 Носов В., терский толмач 49
 Нух-бек (Нохи), сын Сурхай-хана 19, 318
 Нуцал (Нусал)-хан аварский 110, 315
 Оболенский В. Е., кизлярский комендант, 72, 75, 77, 79, 81, 82
 Оболенский В. П., ген.-м. 73
 Окулов П. 90
 Омар (Омер)-бей, посланник шамхала 240, 241, 243, 246, 247, 317
 Омар-хан *см.* Умар-хан аварский
 Орбелиани Д. З., ген.-м. 276, 279, 283, 319
 Орбелиани (Орбелианов) Лаурсаб, кап. 279
 Орузай-бек, посланец Мехти-шамхала 248
 Осип, кизлярский купец 144
 Осман, нарочный Баммата Гиреева 127, 128

- Остерман А. И., бар., вице-канцлер 54, 56, 310
 Острожкин, ген.-адъютант 213
 Очай, эмчек шамхала 170
- Павел I Петрович, царевич, затем имп. 15, 16, 184, 195, 239, 240, 242, 247, 249, 250, 259, 318
 Павлов Бежан, кизлярский армянин 81
 Павлов Калуст, комиссионер петербургских фабрикантов 85, 87, 99
 Палавов Айдемир, чиркейский владетель 172
 Пальчиков И., кап. 275
 Панин Н. И., гр., президент КИД 115, 155
 Панин П. И., гр., ген.-аншеф 250
 Пари Мамет, параульский владетель 102
 Паркер Ф. И., кизлярский комендант 138, 140—144, 146—149, 315
 Парсаданов Арутюн, тифлисский купец 147
 Парсанеев Мартын, аксаевский армянин 119
 Паулуччи Ф. О., ген.-л., главнокомандующий войсками на Кавказе 293, 296, 297, 299—301
 Периджи-ханум *см.* Фериджи-ханум
 Петр I Алексеевич, имп. 4—7, 29—33, 35—42, 44, 45, 52, 53, 57, 58, 115, 156, 189, 205, 284, 310, 311, 316
 Петр III Федорович, имп. 76
 Петров Б. 119
 Петров Иван, андреевский грузин 169
 Петров И., директор Кизлярской таможни 119, 224
 Плитьев, ген.-м. 227
 Поробич И., дворянин 111
 Потапов Н. А., кизлярский комендант 108—128, 130—133, 314
 Потемкин Г. А. (Потемкин-Таврический), гр., ген.-анш., наместник астраханский и азозский 155, 164, 175, 176, 180, 183, 185—189, 191—196, 198, 201, 203, 206—213, 215—217, 222, 316
 Потемкин П. С., ген.-губ. 12, 178—181, 184—189, 190—194, 196—198, 200—208, 211, 216, 317
 Протопопов В., поруч. 111
 Протопопов М., владелец краповой фабрики 93, 94, 99
 Пуговишников, ст. с. 89
 Пулат, эмчек шамхала Муртазали 143, 315
- Рази-хан 258—260, 263
 Рамазан, келегуринский старшина 290
 Раманов Арутюн, армянский староста 82
 Расул (Ресул)-ага, нарочный Хазбулат-бека 68
 Рахманов Г., ген.-м. 227
 Ребинин (Рябинин) 1-й, ген.-м. 288, 290, 297
 Ревазов Григор, тифлисский купец 147
 Режепов Баган, тарковский житель 165, 166
 Рен, прап. 52
 Репнин В. А., бакинский комендант 285, 287, 288, 290, 315
 Римский-Корсаков, ген.-м. 127
 Ровослан *см.* Лаварслан
 Ростомов Маркос, кизлярский армянин 87
 Ростопчин Ф. В., гр. 248—250
 Ртищев Н. Ф., ген.-л., главнокомандующий войсками на Кавказе 300, 301—303, 306
- Румянцев А. И., ген.-л. 7, 57, 59, 61, 63, 64
 Румянцев Н. П., министр иностранных дел 301
 Рустам-кади (Рустем-бек), табасаранский владетель 6, 15, 159, 173, 191, 192, 194, 205, 239, 258, 263, 315
 Рустем-хан (Рустем-хан-усми, Мам й-бей), кайтагский владетель 15, 231, 232, 241, 258—260, 263, 319
 Рябинин *см.* Ребинин
 Рябцев И., канцелярист 84, 129
- Савельев И. Д., атаман Волжского казачьего войска, ген.-м. 14, 218, 223, 227, 318
 Садык (Садык-мирза), келегуринский старшина 216, 290
 Садык-ага, дворецкий Адиль-Гирея 46
 Салат-Гирей-бек (Салат-Гирей), брат Хазбулат-бека 63, 79, 80
 Салих-ага (Мухаммед-Салих), визир Адиль-Гирея 12, 39, 47
 Салтанбеков Ханмамбет, аксайский владетель 269
 Салтан-Маамут (Салтан-Махмут, Салтан-Мут, Султан-Мут), аксайский владетель 27, 34, 39, 40, 43, 44, 48, 56
 Салтанмамутов (Султан-Маамутов) Алибек (Албек), аксайский владетель 46, 48, 59, 72—74, 79, 80, 319
 Салтанмамутов (Султанмамутов) Асланбек (Арсланбек, Расланбек) 80, 81, 107
 Салтанмамутов (Салтанмамутов, Султанмамутов) Капланбек 72—74, 79, 89, 103
 Салтанмамутов (Солтанмамутов, Султанмамутов) Эльдархан (Эльдар-бек) 113, 116—119, 122, 134, 138, 175, 178
 Салтыков И. П., гр., ген.-аншеф 213—215, 223
 Самвельев Степан, андреевский армянин 120
 Сары-Мустафа-паша 7, 8
 Сатыбал, уздень Джаны 106
 Сафаров Осип, армянин 119
 Се-бег, ногайский уздень 30
 Секачев П., поверенный Кизлярской таможни 93, 101
 Селим-Гирей 214
 Селим III, султан 213, 317
 Селман-бег, ногайский уздень 30
 Семенов Арутюн, армянин 101
 Серебряков С., курьер 69, 70
 Сидоров Е. 89
 Ситников, московский купец 102, 105, 108
 Скибневский, коллежск. асс. 244
 Сладков П., поверенный Кизлярской таможни 101
 Соймонов Л. Я., комендант кр. Св. Креста 47—49, 311
 Соломон I, имеретинский царь 130
 Солтан-Ахмет Кербяляй *см.* Кербяляй Солтан-Ахмет
 Сонгур-бек, уздень 30
 Сохраб-бек (Сохраб-бек маасум), табасаранский владетель 258—260, 263
 Степанов В., советник КИД 54
 Ступишин А. А., кизлярский комендант 99—107, 313
 Суворов А. В. 316
 Сулейман-паша ахалцигский 215—217, 316, 317

- Султан (Салтан), сын зейхурского уцмья 63
- Султан-Ахмед-хан (Салтан-Ахмед-хан, Султан-Ахмат) аварский 17, 31, 156, 257, 265, 268, 276, 278—283, 289—291, 319
- Султан-бек, дербентский чиновник 250
- Султан-Маамут (Султан-Мамут, Султан-Мут), утмышский владетель 43, 47, 156, 263, 311, 313
- Султан-Магмут-бей, нарочный уцмья 232, 241
- Султан-Махмуд, кайтагский владетель 6
- Суляков М. Е., консул 129
- Сурышников В., владелец суконной фабрики 99, 100
- Сурхаев Магомед-хан казикумухский 95, 118
- Сурхай-хан (Зухрай, Сургай-бек, Хамбутый) казикумухский 4, 5, 7—9, 15, 17—19, 31, 34, 37, 40, 45, 46, 49, 50, 57—60, 62—65, 216, 244, 245, 249, 250, 268, 270, 273—275, 277, 278, 284, 285, 288, 290, 292, 296, 297, 300, 303—305, 310—312, 318—320
- Суханандов Малик, индийский купец 75
- Сырохнев, полк. 14, 318
- Тагир-бек, брат дербентского наиба 288
- Таиров Хожаха, человек шамхала 234
- Таймасханов Даций 12
- Таймураз, грузинский царевич 19
- Танкачгоев Муса-мурза, переводчик 98
- Тарасов В., дворянин Терского войска 151, 153, 274, 275
- Тарендасов Мугундас, индийский купец 268
- Тарумов М., цольнер Кизлярской таможни 93
- Тасминов Амиран, карабудахкентский житель 168
- Татищев В. Н., астраханский губ. 75, 79
- Тахмасиб II, шах 312
- Тахмас-Кули-хан 69
- Тевкелев Муртаза, переводчик 47
- Теймураз см. Таймураз
- Текелли П. А., ген.-аншеф, командующий Кавказским корпусом 210—213
- Теле-хан 165
- Телеев Осман, мулла 76
- Темир, аксаевский уздень 207
- Темир-бег (Темир) см. Хамзин Темир
- Темир-бек, ногайский уздень 30
- Темир-Булат-бег (Темир-Булат), ногайский уздень 30, 214
- Темирбулатова Баши, костековская владельница 134
- Темиров-Девлет-Гирей, кизилюртовский владетель 252, 254
- Тамиров Шефи, андреевский владетель, кап. 113, 234, 235, 254, 270, 285
- Тимур-паша 13
- Тинбаев Баязит, татарский мурза 214
- Тишиз (Тезис, Тисис)-Бамат (Бамат-бек, Гиреев Бамат, Мугамет) казанищенский 103, 110, 120, 121, 123, 125, 126, 128, 131, 132, 140, 146, 151, 152, 157, 313, 314
- Тлиев Юсуп, иранец 82
- Толстой П. А., гр., канцлер 4, 28, 29, 43, 44, 49, 50, 53, 54
- Тормасов А. П., ген., главнокомандующий на Кавказе 19, 287—292
- Тотлебен Г. Г., гр., ген.-м. 132
- Тумановский И. В., консул в Иране 166, 167, 187
- Туркин В., паггаузный инспектор 219, 220
- Тути-бике, жена Фетали-хана 314
- Туугланов Бимурза, эмчек 86
- Тюкаев Якуп 79
- Узней-бек, чиновник Рази-хана 258, 263
- Умакай, мурза Адиль-Гирея 243
- Умар, дагестанский посланец к петербургскому двору 194, 218, 224, 226
- Ума-хан (Омар) аварский 181, 187, 188, 193, 197, 198, 199, 202, 203, 206—211, 213, 216, 244, 317
- Уразай, нарочный Алишер-Хамзы 127
- Ураков А. Е., кн. 197, 198, 202, 217, 245
- Урустом см. Рустем-кади
- Уршанов Али, аксайский уздень 103
- Усейн, акушинский старшина 109
- Усейн-хан см. Гусейн-хан шекинский
- Устар-хан, посланец уцмья 105, 215
- Утешев Кады, аксаевский житель 109
- Уцмиев Солтанбек, аксаевский владетель 111, 119, 175, 178
- Ушурма см. Шейх-Мансур
- Федоров, контр-адм. 228
- Фейзулаев Сеит, аксаевский уздень 103
- Ферих-ханум, жена Мехти-шамхала 15, 254
- Фетали-бек казикумухский 300
- Фетали (Куба)-хан дербентский 20, 91, 109, 110, 114—117, 121, 122, 128, 132, 133, 139—142, 151—154, 156, 158, 159, 163—166, 174—177, 180, 186, 187, 190, 192, 201, 203, 208—213, 313—317
- Филатов, прап., нарочный П. С. Потемкина 188, 203, 204, 206, 208
- Фраундорф, фон, И. Л., кизлярский комендант 87—94
- Фромгольт, премьер-м. 153, 159, 160
- Хаджа-Али, шемахинский житель 37
- Хаджи-бек кубинский 18
- Хаджи-Дауд см. Дауд-бек
- Хаджи-Ибрагим, шемахинский житель 37, 213
- Хаджи-Измаил, шемахинский житель 37
- Хаджи-Магамет-Эмин, шемахинский житель 37
- Хаджи-Муртазали-бек, кумыкский владетель 200
- Хаджи-Муса, каратинец 301, 303
- Хаджи-Муса-бек, посланец аварского хана 256
- Хаджи-Таги (Хаджи-Такий), нарочный дербентского хана 251—253
- Хадыр-бек, дербентский чиновник 65, 250
- Хазбулат (Хазбулат-бек, Хазбулат-бег, Хазбулат-хан), шамхал 10, 30, 63, 68, 70, 79, 83, 85, 89, 103, 126, 313
- Халабердыев Агали 103
- Халат, кородольский старшина 283
- Халилов Чамхал, начальник Иланхевской провинции 273
- Хамза, сын шамхала Муртазали 181, 182, 246
- Хамза-бек, андреевский владетель 30, 131
- Хамза-бек, сын Адиль-Гирея 42

- Хамза-Муртазали, костековский владетель 162, 253
- Хамзин Айдемир (Айдемир-бек), андреевский владетель 30, 42, 43, 47, 50, 59
- Хамзин Алиш, костековский владетель, кумыкский воевода 69, 70, 72, 73, 75, 76, 78, 90, 91, 95—97, 103, 104, 106, 107, 110—112, 121, 138, 140, 143
- Хамзин Темир, андреевский владетель 78, 80, 86—88, 96, 112, 120—122, 125—128, 130, 131, 133, 172
- Хамзин Устар-хан 12, 195, 200
- Ханаф, депутат от аварских обществ 289
- Ханбутай *см.* Сурхай-хан
- Ханвей Д. 310
- Ханум, сестра уцмия 64
- Хасан-бек, кумыкский владетель 20, 200, 300
- Хасан-хан *см.* Гасан-Али-хан дербентский
- Хасан-Эфенди кубинский 290
- Хатунцев Н. М., ген.-м., главнокомандующий войсками в Дагестане 19, 20, 293, 295—301, 320
- Хересело-бек, нарочный Султан-Ахмед-хана 281
- Хечо, кородольский старшина 283
- Хитиноу, юзбаши ансальтинского общества 289
- Хойчу-Акай, нарочный уцмия 38
- Хуршид-бек 74
- Цицианов П. П.**, кн., главнокомандующий войсками в Дагестане 227, 256—259, 265, 268—270, 276, 305, 319
- Чавчавадзе Г. Г.**, кн. 316
- Чанта, индийский купец 103
- Чаполов-Гирей-хан 12, 47, 312
- Чеботарев курьер Петра I 5
- Чегирин, прап. 253
- Черкасский Адиль (Адиль-Гирей), ротм. Терского войска 121, 122
- Черкасский Девлет-Гирей, кн. 104, 196
- Черкасский Эльмурза (Бекович-Черкасский), кн., подполк. 63, 64, 105, 106, 112, 171, 314
- Черкасский, м. 153
- Чернецкий М., регистратор 219, 220
- Чириков В., секретарь 72, 78, 82, 84
- Чокай, ногаец 145
- Чопан (Чапан, Чепан, Чобан)-шавкал, кумыкский владетель 27, 43, 47, 48, 50, 53, 311
- Чопанов Аджи-Муртазали, андреевский владетель 107, 140, 172
- Чорин Батырмурза, посланец П. С. Потемкина 189
- Чукей 106
- Чучеков Абдулла, аксайский уздень 103
- Шамсадин-ага (Шемшедин)**, племянник уцмия 61, 62, 64
- Шамурзин Хазбулат (Казбулат), ротм. Терского войска 124, 138
- Шамшуев Усейн, тезицкий староста 167
- Шапкин И., поруч. 75
- Шафиев Бамат, андреевский уздень 103
- Шафиров П. П., бар., вице-канцлер 29, 30
- Шах-баз (Шебаз), буйнакский владетель 245, 271
- Шах-Мардан-хан казикумухский 293, 300
- Шах-Назар Мелик Джимшид 279
- Шейдяков Арслан (Раслан)-бек, подполк. 85
- Шейдяков Батырмурза, мурза Терского войска 173
- Шейх-Мансур (Ших, Ших-имам Мансур, Ушурма) 11, 191, 196, 198, 200, 213, 217, 316, 317
- Шелох, кабардинский кн. 106
- Шемшедин *см.* Шамсадин-ага
- Шипов Д., полк. 51, 75
- Ших-Али (Шейх-Али)-хан кубинский 14, 15, 17—19, 213, 223, 226, 227, 245, 249, 250, 252—255, 258, 259, 263, 270, 271, 273—275, 277, 285—292, 299, 300, 305, 319
- Сихалиев Маматсейн-бек, претендент в майсумы 160
- Сих-Ахмет-Алибек-оглу 265
- Сих-мулла, чиновник табасаранского владетеля 258, 263
- Шмаков Л., кап. 58, 59
- Штендер И. И., кизлярский комендант 149, 151, 153, 154, 158, 163
- Эбе, депутат Ансальтинского общества 289
- Эжем-бег, уздень 30
- Эзкей, эмчек Муртазы-Алея 30
- Эльдар кумыцкий 152
- Эльдар шамхал 80
- Эльдар-бек, дербентский наиб 27, 121, 122, 144
- Эльдаров, аксайский владетель 255
- Эльдар-хан *см.* Салтанмаматов Эльдар-хан
- Эльдарханов Биарслан 12
- Эльмурза-бек *см.* Черкасский Эльмурза
- Эмир Хамза-бек *см.* Амир-Гамза
- Энден, поруч. 71
- Эраклий *см.* Ираклий
- Эссен-Гамбургский, кн. 112
- Эюп-эфенди, посланец османов к Сурхайхану 56, 60
- Юзбаши-бек**, чиновник Фетали-хана 176
- Юнгер А., бригадир, полк., дербентский комендант 50, 57, 72
- Юсуп (Юсуф), дербентский житель 82, 83, 89, 123, 124, 144
- Якоби И. В.**, астраханский губ. 142, 164, 165
- Яковлев Арютюн, армянин 220
- Яксатов Акай, аксаец 100
- Якуб-Белади, старшина общества Болхоло 290

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- абазахинцы 12, 214
 Абхазия 307
 Аварское ханство (Авария, Аварская область) 3, 9, 10, 16, 17, 138, 139, 257, 265, 268, 279, 313, 315, 318
 аварцы 67, 139, 149, 165, 176, 210, 291, 300
 Авоча, урочище 38
 Австрия 6
 Аграхань, залив Каспийского моря 6, 33, 48
 Аграхань, р. 311
 агулы 3
 Агульский союз сельских общин 320
 Адждерь, гор. 48
 Азербайджан (Азырбежан) 4—7, 11, 12, 15—17, 181, 242, 312, 314, 316, 318
 Азербайджан Северный 317
 азербайджанцы 3
 Азия 3, 6
 Азия Центральная 21
 Азов, кр. 3, 6, 41, 315
 Азовская губерния 174
 аксаевцы (аксаевский народ, аксайцы) 67, 72, 88, 89, 98, 100, 122, 139—141, 152, 154, 164, 171, 186, 200, 223
 Аксай (Аксаевская дер.), сел. 8, 79—81, 87, 89, 92, 94, 97, 99, 103, 105, 113, 116, 119, 120, 164, 219, 240
 Аксайское (Аксаевское) владение 3, 12, 16, 122
 Акуша (Акушинская дер.), сел. 20, 109, 121, 122, 304, 305, 311, 320
 акушинцы (акушетинцы, акушинские татары, акушинский народ) 20, 64, 65, 120, 151, 152, 164, 165, 178, 245, 296, 303, 305, 320
 Алагезские горы 307
 Алазань, р. 268, 319
 Алисканд, область 268
 Алтловель, сельское общество 272
 Алтыпара, союз сельских общин 20
 алтыпаринцы 296, 298, 299
 Амедан, гор. 60
 Анапа (Анапия), гор. 214—216, 317
 анбарланцы 164
 Англия (Великобритания) 6, 7, 12, 16—19
 Андалал (Андалалское общество, Андаль) 10, 289, 306
 Анди (Андийская дер., Анду), сел. 16, 79, 89, 138
 андийцы 9, 67, 89, 184
 Андреевская дер. (Андреева, Андрейская дер., Эндери), сел. 27, 28, 40, 43, 47, 50, 80, 86, 92, 99, 103, 112, 116, 119, 120, 122, 126, 133, 145, 146, 167—169, 218, 311
 Андреевское (Андрейское, Эндереевское) владение 3, 16, 89, 92, 171, 194
 андрейцы (андреевцы, андреевский народ) 12, 29, 31, 32, 34, 35, 42, 47, 79, 86, 87, 89, 96—98, 101, 110, 112, 122, 126, 139—141, 152, 154, 164, 170—173, 186, 189, 197, 223, 311
 Ансальты (Ансальтинское общество, Ансаль) 19, 170, 289, 303
 Анцух (Анцухское общество) 256
 араканцы 245
 Аракс (Араз), р. 19, 66, 187, 228—230, 307
 Ардобиль (Ардевиль), гор. 51, 307, 312
 Арзерум *см.* Эрзерум
 Армения 4, 5, 8
 армяне 7, 8, 78, 82, 92, 101, 106, 119, 120, 126, 130, 133, 147, 148, 152, 164, 166, 168, 169, 187, 204, 220, 221, 253, 311
 Арпачай, р. 307
 Артик, местечко 307
 Архангельская губ. 312
 Асайсу, р. 107
 Астрабад, гор. 52, 312, 316
 Астрабадский залив 231
 Астрабадский порт 53
 Астраханская губ. 28, 82, 83, 92, 252, 306
 Астрахань, гор. 5, 7, 8, 13, 27, 28, 40, 44, 45, 48, 51, 54—57, 62, 66, 71, 77—79, 81, 84, 91, 92, 94, 95, 99, 101, 111, 117, 121, 133, 141, 142, 145, 155, 164—166, 170, 175, 188, 210, 214—216, 218—222, 231
 атлукцы 67
 Афганистан 17
 Ахалкалаки, кр. 19
 Ахалцих, гор., кр. 139, 154, 184, 188, 211, 286
 Ахмедкент, сел. 315
 Ахты (Ахтынское), сел. общество 19, 105, 290, 291
 ахтынцы 15, 20, 296, 298, 299
 Ахтыпара, союз сельских общин 20
 Багдад, гор. 312
 Бакалал, общество, местность 301
 Бакинское ханство 16, 65, 307
 Баку (Бака), гор. 14, 15, 34, 35, 39, 41, 50, 53—55, 57, 63, 64, 163, 177, 187, 190, 223, 226, 228, 229, 250, 261, 273, 277, 286, 310, 314
 балсурцы *см.* карабулаки
 Балхарское общество 18, 19
 Бамбакские горы 307
 баргунцы 104
 Башлыкент (Башлеевская дер., Башлинская дер., Башлы), сел. 20, 119, 219, 303, 304, 315
 Баязет, гор. 187
 Белокань сел. общество 266, 267, 291
 белоканцы 277
 Бештовы горы 209
 Битновел, сел. 272
 Ближний Восток 8, 17, 313
 Бойнака *см.* Буйнаки

Болтоцкое общество (Болтоцкая область) 286, 287
Болхол, сел. общество 290, 291
Брагунская дер. 88, 92, 118
брагунцы 104, 223
Буг, р. 12, 315
Бугнадальское общество 19
Буйнак (Буйнаки, Буйнатская дер., Бойнаки) сел. 6, 7, 17, 34, 38, 80, 151, 152, 271
буйнаки 110, 148, 177, 189, 195
Бухарест, гор. 20

Варсаков аул 49
Великобритания *см.* Англия
Вильно, гор. 301
Владикавказ, гор. 199
Волга, р. 214
Воронеж, гор. 4

Гавдушинское поле 315
Ганджа (Ганжа, Гянжа), гор. 15, 34, 58, 59, 176, 187, 228, 229
Ганджинское (Гянджинское) ханство 20, 307
Гели (Гилли), сел. 68
Георгиевск (Георгиевская кр.), гор. 11, 212—215, 218, 224, 225, 232, 234, 242—245, 254, 255, 258, 262, 272, 285, 316, 318
Герменчук (Гребенчуг, Гребенчуковская дер.), сел. 210, 267
Гилян (Гилянния, Гилянская пров., Гилянъ) 6, 51—55, 60, 92, 93, 101, 164, 166, 177, 213, 229, 231, 312, 315
Гимзичиман 307
гимринцы 244
Гиспогань *см.* Исфаган
Голландия 41
Гори, гор. 284
горские евреи 3, 96, 150
гребенские казаки 4, 50, 88, 313
греки 219
грузины 8, 53, 97, 119, 133, 144, 169, 204, 205, 279, 306, 307
Грузия (Гюрджистан) 5, 7, 11, 12, 14, 15, 17, 19, 20, 22, 41, 97, 109, 121, 122, 130, 132, 158, 164, 165, 167, 176, 178—181, 199, 208, 209, 219, 224, 228, 230, 244, 253, 256—258, 264, 266, 272, 276, 286, 287, 292—294, 297, 300, 303, 306, 307
Губден (Кубден), сел. 44, 48, 104
губденцы (кубденцы) 44, 104, 105, 148, 315
Гюлистан, урочище 20, 306, 309, 320
Гюрджистан *см.* Грузия
Гянджа *см.* Ганджа

Дагестан 3—16, 18, 20, 41, 43, 45, 68, 79, 80, 91, 109, 119—121, 133, 153, 169, 181, 202, 203, 211, 215—217, 222, 224, 228, 230—233, 240, 244, 245, 252, 260, 263, 269—271, 273—278, 281, 282, 285, 287, 293, 296, 299, 300, 302, 303, 305, 307, 310, 311, 313—320
Дагестан Западный 8
Дагестан Южный 19, 20, 320
дагестанцы (дагестанский народ) 10, 19, 33, 39, 42, 43, 46, 59, 67, 90, 116, 131, 141, 176, 178, 181, 184, 185, 187, 211, 121, 214, 215, 217, 222, 223, 225, 229, 232, 233, 240, 242, 243, 246, 250, 270, 271, 286, 288, 291

Даралегаз, урочище 307
Дарбаг, р. 160, 161, 315
даргинцы (даргинский народ) 3, 20, 120, 303, 305, 320
Дербент (Дербель), гор. 3, 6—8, 14—16, 18, 33—40, 45, 46, 48, 49, 51—57, 60—64, 68, 70, 79, 80—82, 91, 92, 97, 98, 109, 116, 122, 124, 132, 151—153, 155—160, 163, 164, 166, 174, 177, 179, 187, 190, 212, 213, 220, 232, 235, 249, 250, 253—255, 258, 259, 263, 279, 280, 284—289, 299, 310, 312—319
Дербентское ханство (Дербентская пров., Дербентское владение) 3, 16, 223, 233, 272, 295, 298, 307, 313, 319
Джаро-Балоканы (Джарская, Чарская) пров. 265—267, 277, 278, 319
Джары (Чар), сел. 265, 266, 276
дженгутаевцы (джунгутейцы, джемутайцы, женгутаейцы) 68, 143, 165, 286, 296
Дженгутай, сел. 10
дидойцы (дедовские лезгины) 272
Днепр, р. 315
Днестр, р. 12
Додели, сел. 310
Докузпара, союз сельских общин 19, 20
докузпаринцы (тазакуринцы) 296, 298, 300
Дон, р. 311
донские казаки 40, 44, 48
дуркеевцы 203

Европа 3, 8
Едибулакский брод 307
Екатериноград, гор. 193—195, 202
Екатеринославское наместничество 213
Елисаветполь, гор. 17
Елисаветпольский округ (провинция) 307
Еникале, кр. 3, 315
Ереван (Реван), гор. 14, 187, 209
Ереванское ханство 230, 307
Ештавел, сел. 272

Жилой, о. 225, 226
Жунтель, общество сел. 302

Закавказье 4, 5—7, 9, 15, 16, 19, 301, 313, 316, 318
Закавказье Восточное 8
Засулакская Кумыкия 5, 11, 13, 88, 164, 171, 313
Зейва, р. 306, 309
Зензили *см.* Энзели
Зензилинский залив 331
Зинзели *см.* Энзели
Зунтель (Цунтель) 302

Иланхевская провинция 272, 273, 302
Имеретия 293, 307
ингуши (ингушцы) 107, 198, 199, 310, 314
индийцы (индейцы) 75, 103, 268
Индия 18
Иора, р. 276
Иран (Персия) 3—7, 9, 13, 15, 17—21, 28, 32, 43, 45, 56, 61—63, 70, 72—74, 76, 79, 80—83, 92, 93, 98, 100—102, 109, 115, 121, 122, 132, 140, 150—152, 155, 156, 164—166, 174, 175, 177, 187, 208, 209, 221, 225, 227, 235, 244, 252, 259, 264, 293, 300, 306—310, 312, 313, 315, 316, 318—320

- иранцы (персы, персиянцы) 33, 69, 73, 74, 80, 83, 152, 164
 Иран-хабар, местечко 315
 Ирдаульская провинция 171
 Исфгань (Гиспогань, Испогань), гор. 33, 52, 69, 70, 311
- Кабарда 4, 11, 19, 79, 80, 93, 106, 214, 215, 217, 223, 285, 315, 317
 Кабарда Большая 92, 153, 198, 199
 Кабарда Малая 92, 153, 198, 199
 кабардинцы 73, 81, 83, 93, 107, 108, 134, 150, 153, 214, 217, 225, 310, 315
 Кавказ 3, 7—18, 20, 21, 250, 251, 254—260, 268, 271, 272, 276—284, 286—292, 299—303, 306, 310, 311
 Кавказ Восточный 8, 11, 14, 16, 166, 222, 316
 Кавказ Северный 15, 213, 214, 310, 313, 315—319
 Кавказ Северо-Восточный 15, 93, 177, 310, 311, 317—319
 Кавказ Северо-Западный 317
 Кавказская губ. 214, 306
 Кавказская кр., станция 13
 Кавказская линия 11, 13, 173, 176, 178, 180, 181, 185, 186, 194, 217, 225, 227, 234, 241, 244, 245, 262, 285, 287, 306, 307
 Кавказский край 82, 189, 258, 262
 Кавказское наместничество 187
 казаки гребенские *см.* гребенские казаки
 казаки терские *см.* терские казаки
 Казанище (Казанищевская дер.), сел. 43, 105, 106, 169, 249
 казанищевцы 245
 казанские татары 145, 217
 Казикумух (Казикумыцкая дер.), сел. 19, 20, 60, 121, 122, 218, 296, 300, 304, 305
 Казикумухское ханство (Казикумухское владение, Казикумык) 3, 20, 59, 95, 278, 304, 311, 315, 320
 Казикумыцкие горы 296
 Казикумыцкое устье 305
 Казюрт, сел. 234, 235
 Кайтаг (Кайтагское владение, Хайдак) 3, 9, 10, 16, 31, 57, 58, 61, 64, 78, 86, 97, 109, 125, 154, 159, 163, 178, 215, 311, 313, 315, 316, 319
 кайтаги (кайтацкий народ, хайдаки) 3, 57, 58, 86, 149, 150, 177, 245
 Какаозень, урочище 151
 Калальское общество 19
 калмыки 44, 48, 84, 126, 318
 Каменный затон, кр. 3
 Канбулат, урочище 113
 Капанакчай, р. 307
 Капри, о. 8
 Калучинское общество 266
 Карабах, провинция 14, 19, 210, 211, 228, 276, 278
 Карабахское ханство (Карабахское владение) 20, 306, 307
 Карабудахкент (Карабудаки, Карабудацкая дер.), сел. 44, 104, 158, 173, 183
 карабудахкентцы (карабудакантцы, карабудатцы, карабудатские татары) 44, 104, 168
 карабулаки (карабулакский народ, кихинцы, балаурцы) 48, 107, 108, 148, 314
 Карагалин (Карагалинский форпост, Каргин), станция 127, 142—149, 168, 308
- Каракайтаг (Каракайдакская округа, владение, Карахайдак) 5, 258—260, 263
 каракайтаки 64, 65, 74, 153, 163, 213, 232, 303
 Каралальское общество 291
 Карахское (Каратское) общество 266, 291, 309
 карачаевцы 203
 Каргинский форпост *см.* Карагалин
 Карс, гор., кр. 156, 157
 Каспийское море 5, 14, 21, 22, 51, 52, 59, 101, 189, 222, 223, 225, 226, 228, 231, 261, 307, 308, 311—313
 Кахети, сел. 266, 267
 кахетинцы 302
 Качкалык, местность 80
 качкалыкковцы 79, 80
 Кашкатов, местность, 79
 келегурицы 290
 Керч, гор. 3, 315
 Киевская Русь 3
 кизилбашы (кызылбашы) 30, 31, 61
 Кизляр (Кизлярская кр.), гор. 69—73, 77, 78, 81—83, 87—101, 103—105, 108—111, 113, 114, 119, 120, 123, 125—128, 131, 133, 134, 140, 142—145, 147, 149, 156, 157, 164—167, 169—170, 183, 197, 203—205, 210, 213—215, 217—223, 234, 235, 243—247, 252—255, 261, 269
 Кизлярский уезд 246
 Кинбурн, гор. 315
 киргизы (киргизцы) 80, 81
 кихинцы *см.* карабулаки
 Койсу, р. 67, 104, 112, 142, 167, 170, 200, 214, 234, 235, 249, 250, 253, 254, 311
 Константинополь *см.* Стамбул
 Кородольский союз сельских общин 283
 Костек (Костековская, Костиюковская, Костиюковская дер., Костик, Костиюки), сел. 70, 73, 75, 76, 96, 97, 105—108, 163, 164, 168, 169, 173, 221
 Костековское владение 3, 16, 89, 92, 94, 99, 103, 112, 171
 костековцы (костековские татары, костюковский народ) 12, 69, 89, 101, 154, 168, 169, 171, 173, 197, 223, 253
 Кошанское сельское общество 320
 Красный Яр, урочище 83
 Кременчуг, гор. 213
 Крым 12, 13, 79, 80, 89, 149, 153, 158, 180, 315, 316
 крымские татары (крымцы) 67—69, 71
 Куба, гор. 15, 18, 156, 157, 160, 163, 176, 190, 223, 245, 252, 273—275, 278, 290, 292, 295, 297, 298, 300, 304, 315, 317—319
 Кубанская степь 71
 кубанцы (кубанские татары) 71, 81, 150, 215
 Кубань, р. 12, 180
 Кубачи (Кубачинская дер.), сел. 9, 44, 67, 163
 кубачинцы 3, 34, 44
 кубденцы *см.* губденцы
 Кубинская степь 299
 Кубинское ханство (Кубинская область, Кубинская провинция, Кубинское владение) 20, 87, 152, 259, 280, 290, 295, 298, 300, 307, 313, 318
 кубинцы 160, 213
 Кулган 156, 157

Кумух (Кумыхи), сел. 20, 314
кумыки 30, 33, 39, 42, 50, 73, 74, 75, 78, 94,
99, 100, 101, 104, 109, 121, 130, 140, 150,
153, 154, 164, 175, 203, 204, 222, 223
Кумыкия 13, 63, 104, 126, 130, 203, 250, 310
Кумыкское владение 33, 310
Кумыкская плоскость 292
Кура, р. 8, 35, 36, 53, 60, 121, 156—158,
165, 223, 228, 229, 311
Кураг, кр. 296, 297, 300, 320
Курали 60, 320
Курах, сел. 20, 304, 320
курды (курты) 164
Кюра, сел. 294—297, 300, 311, 320
Кюринская кр. 20, 294
Кюринская плоскость 302
Кюринское ханство (Кюринская область,
Кюринское владение) 293—298, 300, 301,
304, 305

лакцы 314
лезгинцы (лезгинцы) 3, 97, 132, 139, 152,
178, 179, 199, 214, 230, 256, 266, 267, 277
283, 291, 294, 300, 301

Мазандеран (Мазандоран, Мизондоранская
провинция) 51, 53, 54, 164, 231, 312
Малка, р. 225
Марага, сел. 288, 290
Мастарас, местечко 307
Махачкала, гор. 310
Мацехи, сел. 267
Мексурская земля *см.* Мушкар
Мехтулинское ханство 3, 14
Мешхик, общество 302
Мигринские горы 307
Милюкент, р. 45
Мингрелия 279, 293, 307
Мискинджи (Мискенджалинская дер.), сел.
общество 19, 290
мискинджилинцы 290, 291, 296, 298, 299
мичкисцы (мичкизы) 107, 108, 139, 178, 196,
200, 314
Могало, местность 268
Можарские озера 225
Моздок, гор., кр. 128, 223
Моздокская линия 164, 165
Москва, гор. 5, 27, 28, 45, 62, 76, 88, 99, 146,
240, 241
Мосул (Мусулай), провинция 51
Муган, провинция 157
Муганская степь 60, 61, 156, 307
Мухахи, сел. 265, 266
Мушкур (Мескурская земля, Мискур, Мус-
кур), провинция 39, 68, 163
мычгорцы 200

Нарын-кала, кр. 270
Наур, сел. 188, 239, 251
Нахичеванское ханство 307
Нитовел, сел. 272
Новогладковский городок 71
Новороссийская губ. 174
ногайцы 3, 7, 30, 46—49, 113, 123, 124, 130,
143, 158, 178, 182
Нуха 314

Одина-Базар, урочище 307
окочане (окоченские татары) 55, 86, 145,
235

Окончаны, местность 39, 44
осетины (осетинцы) 108, 199, 225
Осетия 11, 315
Османская (Оттоманская) империя *см.* Тур-
ция
османь *см.* турки

Павловск, гор. 250
Парзул (Париев аул), сел. 102
Персия *см.* Иран
персы (персияне, персиянцы) *см.* иранцы
Петербург (Санкт-Петербург), гор. 7, 10, 16,
17, 19, 50, 55, 74, 75, 85, 89, 91—93, 111,
115, 186, 197, 200, 202, 208, 213, 216, 222,
224, 243, 253, 257, 280, 312, 313
Польша 51
Порта Оттоманская *см.* Турция
Прикаспий 4, 5, 7, 9, 32, 52, 53, 62, 310,
311, 315
Пруссия 12

Реван *см.* Ереван
Рича, сел. 305, 320
Рогочинское общество 19
Россия (Российская империя) 3—21, 27—29,
31—33, 36, 37, 41, 43, 47, 49, 53, 56, 60,
64—66, 74, 75, 77, 80, 83, 84, 89, 91, 97,
99, 102, 106, 107, 109, 115, 120, 123, 125,
126, 129, 131—134, 138, 148, 153, 154, 159,
160, 164, 165, 170, 174, 175, 177—181,
183—191, 194, 196, 197, 200—207, 209, 213,
215—217, 222, 225—227, 229, 231, 243,
245, 249—251, 257, 262, 263, 265, 268—
270, 272, 273, 276, 277, 279, 281, 283, 284,
286—294, 296—304, 306—312, 315—320
Рубас, сел. 7
рутульцы 3, 20, 298
Ряш 69, 70

салатавцы (салаватовцы) 141
Сальяны, провинция 60, 157, 177, 223, 314,
315, 318
Самур (Самбур), р. 253, 259, 274, 288, 297
Самурская долина 298
Санкт-Петербург *см.* Петербург
Сара, о. 244, 282
Святого Креста, кр. 7—9, 45, 47, 49, 51,
53—55, 57—59, 62, 72, 311, 312, 314
Святой Анны, кр. 112
Северный Кавказ *см.* Кавказ Северный
Северо-Восточный Кавказ *см.* Кавказ Се-
веро-Восточный
Смоленск, гор. 316
Стамбул (Константинополь), гор. 3, 5—8,
18, 41, 66, 67
Старжал, сел. общество 289
субтцы (шубутяне) 67
Сужук, кр. 215
Сулак, кр. 57, 68, 112, 116, 130
Сулак, р. 6, 27, 45, 311
Сулапу, дер. 212
Сунжа, р. 13, 107, 108

Табасаран (Табасаранский округ) 3, 6, 9,
12, 14, 16, 68, 159, 239, 258—260, 263,
288, 297, 315
Табасаранский хребет 313
табасаранцы 3, 64, 65, 165, 233, 245, 271, 278
тавлинцы (горцы) 65, 67, 68, 84, 109—111,

- 113, 122, 125, 127, 138, 139, 152, 164, 178, 204
Тавриз (Тебриз, Тевриз), гор., провинция 105, 313
Тагаурог, гор. 3
тазакуринцы 151
Таилы (Талы), сел. 265, 266
Тальшинское ханство 307
Тамань, гор. 180, 316
Тандальское общество 19
Тарки (Тарковская дер., Тарков, Тархов), сел. 6—8, 27, 28, 33—36, 38, 46, 48—50, 54, 69—71, 73, 87, 104, 105, 144, 147, 148, 151, 163—169, 190, 195, 222, 243—246, 250, 285, 311, 314, 316
Тарковское шемхальство 3, 13, 16, 110, 311
тарковцы 34, 49, 87, 105, 110, 149, 189, 195
таты 3
Ташилинское ханство 16
Тверь, гор. 45
Тевриз *см.* Тавриз
текерменцы 3, 119, 150
Телавский уезд 272
Терек, р. 3, 9, 10, 13, 88, 107, 108, 178, 214, 222—225, 246, 247
терекемейцы (терекеменцы) 3, 86, 96, 150
Терки, кр. 27, 29, 31, 39, 40, 44, 45, 48, 310, 311
терские казаки 13, 44, 48, 50, 88, 89
Тифлис, гор. 7, 14, 54, 187, 211, 228, 266, 267, 273, 287, 289, 291, 301, 318
токуспаральцы *см.* докузпаринцы.
Тохтамыш, урочище 317
Турция (Порта Блистательная, Порта Оттоманская) 3, 12, 16—21, 59, 60, 62, 64—67, 129, 133, 174, 202, 214, 217, 218, 230, 244, 251, 252, 312, 314—317
турки (османы) 3, 7, 9—12, 32, 58—60, 69, 97, 132, 149, 153, 154, 174, 186, 187, 202, 209, 210, 214, 216, 217, 222
унцукульцы (осокольцы) 245
уральские казаки 218
Урдо, брод 266
Усть-Лабинская, станица, кр. 13
Утемыш (Темишевская дер.), сел. 151, 311
Утемышское владение 6
Уч-коса (Уча, Учинская коса), п-ов 27, 102
Фельшанская крепость 139
Франция 16—18
Хайдак *см.* Кайтаг
Ханжарский городок 60
Хамадан, гор. 312
Хвитловель, сел. 272
Хеботновель, сел. 272
Хевсуретия 319
Хетохвел, сел. 272
Хоросан, провинция 242, 315
Худат, сел. 152, 276, 315
Хунзах, сел. 17
Хуштада (Хашдада), сел., общество 301
Царицын, гор. 45
Цахур (Шейхур, Зайхур), сел. 274, 320
цахуры 3
цудахарцы (дуздахарцы, судахарцы) 152
Цунтель *см.* Зунтель
Чар *см.* Джары
Чарская *см.* Джаро-Белоканы
чебуклинцы 107
Черкасск, гор. 317
черкасы 55
Черкей (Черкеевская дер., Чиркей), сел. 173
черкейцы (чиркеевцы) 67, 153, 170, 171, 244
Черное море 5, 21, 315
Черные горы 223
Чечено-Ингушетия (Чечня) 11, 79, 213, 310, 317
чеченцы (чеченский народ) 3, 8, 74, 107, 130, 138, 139, 197, 200, 214, 267, 310, 314
Чинихи, сел. 265, 266
Чирах, сел. 305
Чмохвел, сел. 272
Шабран, провинция 163
Шаври, сел. 272
Шадрал, общество 289
Шадрин (Шадринская) станица 118, 164, 165, 269
Шандальское общество 18
Шекки (Шекка, Шакка), гор., провинция 174
Шеккинское ханство 307, 314
Шелковская, кр., станица 13
Шемаха, гор. 5, 7—19, 30—32, 34, 37, 58—60, 63, 79, 117, 121, 122, 187, 245, 310, 311
Шемахинское ханство 16, 307
шемахинцы (ханчубанцы) 63, 116, 117, 121, 122
Шильд, сел. 272
Шираз, гор. 157
Ширванское ханство (Ширван) 4, 8, 10, 14, 20, 39, 60, 67, 81, 156—158, 211, 307, 312, 314, 318
Ших-кенд, сел. 190, 290
Шодротский союз сельских обществ 19
Шурагальская провинция 307
Шуша, гор. 14, 15, 228, 316, 318
Эндери *см.* Андреевская дер.
Энзели (Зензели), порт 222, 307
Эрзерум, кр. 6, 7, 41, 187
Эрпели (Арпели), сел. 187
Эрси (Ерси), сел. 288, 290, 291

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Документы	27
Комментарии	310
Перечень документов	321
Список сокращений	338
Словарь терминов и малоизвестных слов	340
Указатель имен	343
Указатель географических и этнических названий	352

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

DEPARTMENTAL

**NOT FOR
PUBLIC RELEASE**

**РУССКО-
ДАГЕСТАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.**

Сборник документов

Утверждено к печати
Ученым советом Института истории,
языка и литературы
имени Гамзата Цадасы
Дагестанского филиала АН СССР

Редактор Н. Ф. Демидова
Редактор издательства М. М. Медведев
Художник Э. А. Дорохова
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Л. И. Куприянова
Корректоры В. А. Алешкина,
Т. М. Ефимова, Н. А. Несмеева

ИБ № 38311

Сдано в набор 23.09.87
Подписано к печати 15.08.88
А-10604. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура литературная
Печать офсетная
Усл. печ. л. 29,25. Усл. кр. отт. 29,25. Уч.-изд. л. 35,0
Тираж 1300 экз. Тип. зак. 942
Цена 6 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

801.109